

БИБЛИОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ,

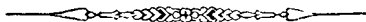
издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 17.

Твореній блаженнаго Іеронима

Стридонскаго

ЧАСТЬ 10.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собствен. домъ.

1886.

ТВОРЕНІЯ
БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

Стридонскаго.

ЧАСТЬ 10.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, соб. домъ.

1886.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

По окончаніи осмнадцати книгъ толкованій на Исаію, я согласно съ тѣмъ, что часто обѣщаль тебѣ, дѣвственница Христова Евстохія, и священной памяти матери твоей Павлѣ, желалъ перейти къ Іезекіилю и наложить, какъ говорится, въ послѣдній разъ руку на пророческое произведеніе: и вотъ неожиданно возвѣщено было мнѣ о смерти Паммахія и Марцеллы, объ осадѣ города Рима ¹⁾ и кончинѣ многихъ братій и сестеръ, Я пришелъ въ такой ужасъ и уныніе, что ни днемъ, ни ночью ни о чемъ другомъ не помышлялъ, какъ только о спасеніи всѣхъ, и въ плѣненіи святыхъ считалъ себя плѣнникомъ и не ранѣе могъ открыть уста, какъ узнавъ нѣчто болѣе опредѣленное, такъ какъ я встревоженный колебался между надеждою и отчаяніемъ и терзался бѣдствіями другихъ. Послѣ того, какъ угасло блестящее свѣтило всѣхъ странъ или лучше отсѣчена была глава римской имперіи и, вѣрнѣе говоря, въ одномъ городѣ погибъ весь земной шаръ, *онѣмъхъ и смирихся, и умолчахъ отъ блазъ, и*

¹⁾ Здѣсь разумѣется осада и взятіе Рима готами подъ предводительствомъ Алариха въ 410 г.

болѣзнь моя обновися. Согрѣяся сердце мое во мнѣ и въ поученіи моемъ разгорѣлся огонь (Псал. 38, 3—4), и я полагаю, что нельзя пренебрегать онымъ изреченіемъ: *музикія во плачи безвременная повѣсть* (Сирах. 22, 6). Но такъ какъ и ты безирестанно требуешь этого, и рубецъ отъ большой раны затягивается мало по малу, и Скорпіонъ ¹⁾ лежитъ въ Тринакрійской землѣ между Энкеладомъ и Порфиріономъ (или Порфиріемъ) ²⁾, и многоголовая гидра перестала наконецъ шипѣть противъ насъ и настало благоприятное время для того, чтобы не отвѣчать на козни еретиковъ, а заняться истолкованіемъ Писаній: то я приступаю къ пророку Іезекіилю, трудность [пониманія] котораго доказываетъ преданіе евреевъ. Ибо кто не достигъ возраста священническаго служенія, то есть тридцатаго года, тому не дозволяется у нихъ читать ни начальныхъ главъ книги Бытія, ни Пѣсни Пѣсней, ни начала и конца этой книги, чтобы только по достиженіи свойственного человѣческой природѣ совершенствлѣтія онъ приступилъ въ совершенному знанію и таинственному разумѣнію. Если я доведу это дѣло, по милости Господа, до конца, то перейду къ Іеремію, который въ своемъ Плачѣ подъ образомъ Іерусалима оплакиваетъ при посредствѣ четырехстороннаго алфавита четыре страны свѣта.

Глава I. Ст. 1. *И было въ тридцатый годъ, въ четвертый [мѣсяцъ], въ пятый [день] мѣсяца.* Говорится о тридцатомъ годѣ не жизни пророка, какъ многие думаютъ, и не юбилея, служащаго годомъ отпущенія, но отъ двѣнадцатаго года Іосіа, царя іудейскаго когда найдена была въ

¹⁾ Рубецъ отъ раны въ Сициліи (Тринакрія).

²⁾ Гиганты Энкеладъ и Порфиріонъ были поражены, по мифологическому сказанію, Юпитеромъ въ Сициліи.

храмъ Вожіемъ книга Второзаконія, до пятого года плѣненія Іоакима, называвшагося Іехоніею, который былъ отведенъ въ Вавилонъ съ матерью, и Даниломъ, и тремя отроками и Іезекіилемъ, (это первое изъ трехъ плѣненій Іудей), когда излился гнѣвъ Божій на Іерусалимъ. Въ таинственномъ же смыслѣ предъизображается Господь и Спаситель, который пришелъ для крещенія, имѣя тридцать лѣтъ отъ роду (Лук. 3, 23), каковой [возрастъ] служить совершеннымъ человѣческимъ возрастомъ. Поэтому и въ книгѣ Числъ по еврейскому тексту священники начинаютъ служеніе въ скинии не съ двадцать пятого года жизни, какъ излагается у LXX, а съ тридцатаго (Числ. 4, 3). Это ранѣе предзнаменоваль и Іосифъ, когда въ Египтѣ раздавалъ хлѣбъ голодающему народу (Быт. 41, 46), и Іоаннъ Креститель, когда пришелъ къ водамъ Іордана и проповѣдывалъ крещеніе покаянія (Лук. 3, 3). Въ неопредѣленномъ же выраженіи: *въ четвертый* по связи мысли подразумѣвается *мѣсяцъ*, ибо непосредственно затѣмъ слѣдуетъ *въ пятый [день] мѣсяца*, что отъ себя, для большей ясности, прибавили Семьдесятъ.

Ст. 1—2. *Когда я находился среди плѣненныхъ при рѣкѣ Ховаръ, отверзлись небеса, и я увидѣлъ видѣнія Божіи: это пятый годъ переселенія царя Іоакима.* Что плѣненный народъ сидѣлъ при рѣкахъ вавилонскихъ, объ этомъ въ духѣ пророчествуетъ Давидъ: *на рѣкахъ вавилонскихъ тамо съдохомъ и плакахомъ* (Псал. 136, 1). Ховаръ же или есть названіе рѣки, или согласно съ своимъ значеніемъ, по которому [Ховаръ] переводится *могучій* (grave), означаетъ Тигръ и Евфратъ и всѣ обширныя и наиболѣе могучія рѣки, которыя, какъ утверждаютъ, находятся въ землѣ халдеевъ. Отверстіе же небесъ понимай [какъ происшедшее] не вслѣдствіе раздѣленія тверди, но по вѣрѣ вѣрующаго, — въ томъ смыслѣ, что ему открылись небесныя тайны. Поэтому мы читаемъ (Матѳ. 3, 16), что и при крещеніи

Спасителя, когда Духъ Святыи сошелъ на Него въ видѣ голубя, отверзлись небеса, при разверстіи которыхъ открываются видѣнія Божія,—не одно видѣніе, а многія, какъ говоритъ Господь чрезъ пророка: *Азъ видѣнія умножу и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 6). Эти-то видѣнія и обнимаетъ все пророчество Іезекіиля. Съ большею точностію въ еврейскомъ текстѣ и у другихъ переводчиковъ говорится о *переселеніи* Іоакима, а не о *плъненіи*, какъ перевели LXX. Ибо онъ не былъ взятъ въ плѣнь по покореніи города, но добровольно сданный былъ отведенъ въ Вавилонъ. Такимъ образомъ переселеніе Іоакима, то есть Іехоніа, должно быть названо первымъ, плѣненіе же Седекіа—вторымъ или послѣднимъ.

Ст. 3. *Было слово Господне къ Іезекіилю, сыну Вузіа, священнику въ землѣ халдейской, при рѣкѣ Ховаръ.* И Даніилу и Іезекіилю, жившимъ въ Вавилонѣ при рѣкахъ, открываются тайны будущаго при водахъ пли вѣрнѣе при самыхъ чистыхъ водахъ, чтобы явлена была сила крещенія. Также и апостоль Павелъ, глаза котораго прежде были покрыты чешуею, послѣ того какъ былъ омытъ о Господѣ Ананіею, то освободился отъ слѣпоты (Дѣян. 9, 17). И по книгѣ Бытія то, что первое должно было жить, произошло изъ воды. Также и то нужно принять во вниманіе, что Господь пришелъ для крещенія въ тридцатый годъ Своей жизни; въ четвертый мѣсяць, который у насъ называется январемъ и служить первымъ въ началѣ года, исключая Нисанъ, мѣсяць новинъ, въ которой совершается пасха. Ибо у восточныхъ народовъ послѣ сбора плодовъ и выжиманія винограда, когда приносились въ храмъ десятины, октябрь былъ первымъ мѣсяцемъ, а январь четвертымъ. Присоединяетъ же пятый день мѣсяца для того, чтобы обозначить крещеніе, при которомъ отверзлись Христу небеса, и доселѣ читается день Богоявленія, а не рожденіе во плоти, какъ думаютъ

нѣкоторые, ибо тогда Онъ былъ сокрытъ, а не явился. Этому времени приличествуетъ сказанное: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17). Далѣе, Вузій на нашъ языкъ переводится: *презрѣнный и отверженный*, [а] Іезекіиль—*укрѣпленный Богомъ*. Это мы можемъ примѣнить къ Господу, сказавъ, что Творецъ міра, который есть Отецъ Спасителя, презирается и отвергается еретиками, не принимающими Вѣтхаго Завѣта. И неудивительно, что Господь есть сильный Бога, потому что Онъ есть Божія сила и Божія премудрость.

И была на немъ тамъ рука Господня. LXX: *И была на мнѣ рука Господня.* Чтобы мы могли видѣть и понимать видѣнія, нужно, чтобы на насъ была рука и сила Божія. Этою рукою и десницею былъ изведенъ народъ израильскій изъ Египта; часть силы Его уразумѣли даже волхвы, говоря: *перстъ Божій есть* (Исх. 8 19). И Спаситель въ Евангеліи [говорить]: *аще ли о перстѣ Божіи изгоню бысы* (Лук. 11, 20), вмѣсто чего въ другомъ Евангеліи написано: *аще ли Азъ о Дусѣ Божіи изгоню бысы* (Матѣ. 12, 28).

Ст. 4—5. *И я видѣхъ, и вотъ бурный вѣтеръ шелъ отъ сѣвера, и великое облако, и клубящійся огонь и сіяніе вокругъ его. И изъ средины его какъ бы видѣ янтаря (electri), то есть изъ средины огня.* LXX: *И я видѣхъ, и вотъ духъ уносящій (или возносящій) шелъ отъ сѣвера, и великое облако въ немъ, и блистающій огонь и сіяніе вокругъ его. И въ срединѣ его какъ бы видѣніе янтаря (electri¹) въ срединѣ огня ÷ и сіяніе въ немъ * *.* Въ утѣшеніе переселяющагося народа и для откровенія рѣшенія Божія пророкъ видитъ чрезвычайно великое видѣніе. При ис-

¹) Подъ *electrum* (ѣлектрон), цѣнившимся весьма высоко, древніе разумѣли то янтарь, то кристалль, то смѣсь золота и серебра.

толкованіи его становятся безмолвными воѣ синагоги іудеевъ, говорящихъ еще, что это человекъ и что онъ пытается нѣ-что сказать о семь [видѣніи] и о построеніи храма, которое описывается въ концѣ этого пророчества. Мы же то, что узнали отъ предковъ и относительно чего можемъ болѣе догадываться, нежели дѣлать объясненія, сравнивая по мѣрѣ нашего скуднаго ума духовное съ духовнымъ, вѣрнимъ благосклоннымъ и вѣрнымъ читателямъ, умоляя ихъ о той милости, чтобы они болѣе были благосклонными къ легко-вѣрію или скорѣе къ довѣрію, не знающему мѣры для себя, нежели гнѣвались. И прежде всего нужно знать, что уносящій или возносящій духъ, который мы согласно съ Акилоу перевели чрезъ *бурный вѣтеръ*, а по Симмаху и Θεодотиюу *вѣяніе и духъ бури*, однимъ понимается въ хорошую, другими въ противоположную сторону. Ибо еврейское слово *гми*, смотря по свойству мѣсть, понимается или какъ *духъ*, или какъ *душа*, или какъ *вѣтеръ*. Духъ, какъ въ томъ мѣстѣ: *последи Духа Твоего, и созиждутся* (Псал. 103, 30); душа: *изыдетъ духъ ея, и возвратится въ землю свою* (Псал. 145, 4); вѣтеръ: *духомъ бурнымъ сокруши корабли еарсійскія* (Псал. 47, 8), и въ другомъ мѣстѣ: *огнь и жупель и духъ буренъ часть чашы ихъ* (Псал. 10, 6). Читаящіе *вѣтеръ* и *вѣяніе бури* понимаютъ это въ томъ смыслѣ, что съ сѣвера идетъ гнѣвъ и ярость Божія, то есть Навуходоносоръ, и Іерусалимъ черезъ шесть лѣтъ послѣ сего видѣнія будетъ взятъ. Ибо это видѣніе было видѣно въ пятый годъ переселенія царя Іоакима, бывшій пятымъ [годомъ] царствованія Седекинъ въ Іерусалимѣ, о которомъ мы читаемъ, что онъ также черезъ шесть лѣтъ, то есть въ одиннадцатый годъ своего царствованія, когда взятъ былъ городъ, былъ отведенъ въ Вавилонъ. Такимъ образомъ тѣмъ, которые обитали при рѣкѣ Ховаръ и сами сдались царю, открывается, что они хорошо сдѣлали, повинувъсь божественному опредѣленію. Ибо въ скоромъ вре-

мени и іудейская область и городъ Іерусалимъ должны быть плѣнены. Описываемое здѣсь великое облако мы должны понимать въ томъ смыслѣ, что оно приноситъ ливни разрушеній на Іудею и дожди разореній. А клубящійся огонь указываетъ на будущія мученія и бѣдствія плѣна. Сіяніе вокругъ его означаетъ открытіе судовъ Божіихъ. Понимающіе же въ противоположную сторону, то есть въ хорошую, подыносящимъ или возносящимъ духомъ разумѣютъ Духа Святаго, который совлекаетъ съ человѣка пороки и грѣхи или возноситъ находящихся внизу на высоту и удаляетъ отъ крайне холоднаго сѣвернаго вѣтра (Сир. 43, 22), отъ котораго возгораются бѣдствія на всю землю,—и у Іереміи оный страшный котелъ поджигается отъ сѣвера (Іерем. 1, 13). Великое облако относятъ также къ лицу Христа, который пришелъ въ Египетъ міра сего на облакѣхъ легкомъ и собственно называется великимъ сравнительно съ меньшими, то есть съ пророками, апостолами и всеми святыми, о которыхъ написано: *и истина Твоя до облакъ* (Псал. 35, 6), и позелю облакамъ не проливать дожди на Израиля (Исаи 5, 6), и въ другомъ мѣстѣ: *облацы прахъ ногъ Его* (Наум. 1, 3), и еще: *облакъ и мракъ окрестъ Его* (Псал. 96, 2) Также бнсагающій огонь и сіяніе вокругъ его понимаютъ согласно съ онымъ написаннымъ: *Богъ огонь потребляяй есть* (Второз. 4, 24). Относительно его Спаситель говоритъ, что для низнеславія его Онъ пришелъ на землю и желаетъ, чтобы онъ горѣлъ въ насъ и во всѣхъ вѣрующахъ (Лук. 12, 49): принося страхъ и наказанія грѣшникамъ, онъ однако блеситъ сіяніемъ и полонъ свѣта и блеска, обжигая насъ для того, чтобы чистымъ и очищеннымъ даровать болѣе радостное.

Ст. 5. *И среди его подобіе четырехъ животныхъ, — и таковъ видъ ихъ: подобіе чловѣка въ нихъ.* Слѣдующее же затѣмъ: *и сіяніе въ немъ* должно бытъ отмѣчено снреди

обеломъ. Если бы Писаніе не присоединило, сказавъ: *то есть изъ середины огня*, то мы, вслѣдствіе неопредѣленности выраженія, могли бы впасть въ заблужденіе, думая, что видъ или видѣніе янтара находится среди вѣтра или духа. Такимъ образомъ это слѣдуетъ такъ понимать, что среди огня и божественныхъ наказаній находится подобіе янтара, который цѣннѣе золота и серебра, чтобы послѣ суда и наказаній, которыя для подвергающихся имъ кажутся горестными и тяжелыми, явилось драгоцѣннѣйшее сіяніе янтара, такъ какъ всеѣмъ управляетъ провидѣніе Божіе и считающееся наказаніемъ служить врачеваніемъ.

И среди него подобіе четырехъ животныхъ,—и таковъ видъ ихъ: подобіе челоуька въ нихъ. Среди него и именно, подразумѣвается, янтара; но лучше разумѣть огонь, который для вѣрующихъ служить свѣтомъ, для невѣрующихъ—наказаніемъ. Слѣдовательно среди этого огня было подобіе четырехъ животныхъ,—подобіе, а не естество. И у четырехъ животныхъ, которыя впоследствии называются четверообразными, одно подобіе челоуька, чтобы обозначить все въ мірѣ, одаренное разумомъ; ибо говорить: *сотворимъ челоуька по образу Нашему и по подобію* (Быт 1, 26). Образъ же и подобіе Божіе въ образѣ (forma) не тѣла, а духа (mentis): ему дано подобіе истиннаго образа Христа, который есть образъ Бога невидимаго. Эти разумныя творения пребываютъ въ четырехъ мѣстахъ, или по причинѣ четырехъ странъ свѣта, обнимающихъ весь земной шаръ, или по причинѣ четырехъ мѣстъ: небесныхъ, земныхъ, преисподнихъ и пренебесныхъ, о которыхъ и апостолъ Павелъ говоритъ: *да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филипп. 2, 10). Павелъ свидѣтельствуетъ о трехъ. Мы можемъ видѣть и четвертое: *Хвалите Господа небеса небесъ и вода, яже превъше небесъ, да восхвалятъ имя Господне* (Псал.

148, 4—5). Затѣмъ и апостолъ одно называетъ небеснымъ, а другое—наднебеснымъ (1 Кор. гл. 15).

Ст. 6—8. *Четыре лица у одного, и четыре крыла у одного, а ноги ихъ—ноги прямыя, и ступня ноги ихъ какъ ступня ноги у тельца, и искры какъ видъ блестящей мѣди. И руки чловѣка подъ крыльями ихъ на четырехъ сторонахъ.* LXX: *И четыре лица у одного, и четыре крыла у одного, а голени ихъ прямыя и ноги ихъ пернатыя. И искры какъ блестящая мѣдь и ноги ихъ легкія и руки чловѣка подъ крыльями ихъ на четырехъ сторонахъ ихъ.* О четырехъ животныхъ, видъ которыхъ былъ подобіемъ чловѣка (только такъ, что каждое имѣло по четыре лица, и по четыре крыла, а ноги прямыя и ступню ноги какъ слѣдъ отъ ноги тельца или, какъ перевелъ Акила, *округленную*, что LXX совсѣмъ опустили), также объ искрахъ, сіяющихъ блескомъ мѣди, и о легкихъ крыльяхъ ихъ, чего нѣтъ въ еврейскомъ, также о рукѣ чловѣка подъ крыльями ихъ на четырехъ сторонахъ и о прочемъ, что описываетъ пророческая рѣчь, мы постараемся высказать свое мнѣніе, вкратцѣ изложивъ мнѣніе багдаго. Нѣкоторые, которымъ также мы послѣдовали въ введеніи толкованій на Матѳея, думаютъ, что именами этихъ животныхъ обозначаются четыре Евангелія: Матѳея, потому что онъ описалъ какъ бы чловѣка: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Матѳ. 1, 1); [имя] льва относятъ къ Марку: *зачало евангелія Іисуса Христа, Сына Божія, якоже есть писано у Исаія пророка: гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Марк, 1, 1. 3; Ис. 40, 3); [имя] тельца—къ Евангелію Луки, которое начинается съ священства Захаріи; орла—къ началу Іоанна, который начинается, высоко воспарая: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*. Свое мнѣніе относи-

тельно этого мы высказали въ вышеназванномъ сочиненіи, а болѣе подробно въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 4) видѣ и имена этихъ животныхъ примѣняются къ четыремъ евангеліямъ (или евангелистамъ). Какъ можно примѣнить къ нимъ описаніе всѣхъ животныхъ, объ этомъ мы постараемся сказать въ своемъ мѣстѣ. Другіе же, слѣдуя безразсудной мудрости философовъ, разумѣютъ подъ двумя херувимами храма два полушарія, насъ и антиподовъ, какъ бы людей обращенныхъ вверхъ лицомъ и опускающихся внизъ. Многіе, по Платону, относятъ разумъ души, и раздражительность и пожеланіе, что онъ называетъ λογικόν и θυμικόν и ἐπιθυμητικόν, къ человѣку, и лъву и тельцу, полагая разумъ, и познаніе, и умъ и разсудительность (consilium),—ту же добродѣтель, что и мудрость,—въ верхней части мозга, а жестокость и раздражительность и насиліе, находящіяся въ желчи, [полагая] во лъвѣ. Далѣе похоть, невоздержаніе и всякое чувственное пожеланіе [полагаютъ] въ печени, то есть въ тельцѣ, который преданъ земнымъ дѣламъ. А за четвертую принимаютъ ту, которая надъ элли тремя и въ нихъ, которую греки называютъ σωτήρησις (сохраненіе). Эта искра сознанія не угасала даже въ сердцѣ Каина ¹⁾ по изгнаніи его изъ рая, и благодаря ей, мы сознаемъ свои погрѣшности, когда покоряемся чувственнымъ страстямъ или ярости и обманываемся иногда кажущеюся разумностію. Собственно Акилъ приписывается [происхожденіе ученія объ этой душевной силѣ], которая не смѣшивается съ тремя, но направляетъ погрѣшности трехъ, и которая въ Писаніяхъ иногда называется, какъ мы читаемъ, духомъ, который *ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). *Кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точно духъ, живущій въ немъ* (1 Кор. 2, 11). О немъ и

¹⁾ Или Адама, какъ читаютъ нѣкоторые.

Павелъ, пиша къ Тессалонигійцамъ, молитъ, чтобы онъ сохранялся въ цѣлости вмѣстѣ съ душою и тѣломъ (1 Сол. 5, 23). И однако, по написанному въ Притчахъ (18, 3), *егда придетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ онъ также и объ этомъ самомъ сознаниі: мы видимъ, что оно низвергается и утрачиваетъ свое мѣсто у нѣкоторыхъ, не стыдящихся и не боящихся своихъ пороковъ и заслуживающихъ того, чтобы услышать: лице жены блудницы бысть тебѣ, не хотѣла [или не хочешь] еси постыдиться]* (Перем. 3, 3). Такимъ образомъ Богъ, подобно возницѣ, управляетъ этою колесницею, и обузываетъ спѣшащаго безпорядочными шагами, и дѣлаетъ послушнымъ и заставляетъ повиноваться Своей власти. Мы еще будемъ касаться этого разсужденія о частяхъ души, то есть челоуѣка, котораго тѣже философы называютъ малымъ міромъ. Есть такіе, которые просто полагаютъ, что въ четырехъ животныхъ содержится указаніе, согласно съ мнѣніемъ Гиппократа, на четыре стихіи міра, изъ которыхъ все состоитъ: огонь, воздухъ, воду, землю. Какъ онѣ соединяются и когда бывають отдѣльно одна отъ другой, когда кажутся соединенными, взаимно соприкасаются и въ одной особи животныхъ имѣють четыре вида и образа,—это не входитъ въ планъ [нашего] труда. Также четыре колеса, поднимающіяся отъ земли вверхъ и соединенныя съ каждаымъ изъ четырехъ животныхъ они признають или за соединеніе тѣхъ же стихій, или за кругъ четырехъ временъ, который образуется изъ троякаго количества мѣсяцевъ, и обращеніе года, который отъ того получилъ названіе, что онъ постоянно обращается и снова возвращается. Объ этомъ прекрасно сказано въ одномъ небольшомъ стихѣ:

Весна, лѣто, осень, зима, и мѣсяць, и годъ.

Также слова: *было колесо въ колесѣ*, по ихъ мнѣнію, озна-

чають годъ въ годѣ. Объ этомъ другой поэтъ ¹⁾ говоритъ:

Къ себѣ самому по своимъ же слѣдамъ возвращается годъ.

Также подь подобіемъ тверди, сравниваемымъ съ кристалломъ, разумѣтся, какъ они утверждаютъ, видимое нами небо, подь которымъ движутся и проходятъ четыре животныхъ. Престоль сапфироваго цвѣта и сидящій сверху человѣкъ подь человѣческимъ подобіемъ изображаетъ, по ихъ мнѣнію, власть всемогущества Божія, всѣмъ управляющаго и все имѣющаго подь ногами своими; въ концѣ же говорится: *такое виднѣе подобія славы Божіей*, чрезъ что, какъ бы чрезъ нѣкотораго рода картину и портретъ, изображается провидѣніе. Относительно же названія ногъ прямыми и относительно [словъ] *ступня ноги у тельца* или *округленная* [они полагаютъ, что это означаетъ] земное и то, что возлетаетъ къ небенному и, отсѣкши всѣ углы, слѣдуетъ круглотѣ, прекраснѣйшей изъ всѣхъ формъ. Сіяющія искры указываютъ на все, полное свѣта, а руки человѣка подь крыльями какъ самаго человѣка, такъ льва и тельца, и орла, — на то, что разумъ все поддерживаетъ и изъ земной изменности возвышаетъ къ небу. Это мы можемъ относить и къ евангеліямъ и ко всему вышензложенному. Какъ мнѣ помнится, и слышалъ, что четыре животныхъ означаютъ четыре душевныхъ волненія, о которыхъ весьма подробно разсуждаетъ Цицеронъ въ Тускуланскихъ бесѣдахъ, — радость, скорбь, страстное желаніе и страхъ, изъ которыхъ два относятся къ настоящему, а два къ будущему; о нихъ и Виргилій ²⁾ коротко говоритъ:

Отсюда и страхъ, пожеланія, и радость, и скорби,
которыя должны управляться разумомъ и силою Божією и

¹⁾ Виргилій въ Georg. II, 402.

²⁾ Virg. Aen. VI, 733.

которымъ противопологаются или лучше въ которымъ прилагаются четыре добродѣтели: мудрость, справедливость, мужество, воздержаніе, чтобы управлялись рѣшеніемъ послѣднихъ. Какимъ образомъ они могутъ быть примѣнимы къ лицамъ человѣка, льва, и тельца и орла, объ этомъ со-всѣмъ умолчано ими. О нихъ тотъ же философъ и ораторъ разсуждаетъ въ трехъ книгахъ объ обязанностяхъ къ сыну. Читалъ я и краткое разсужденіе нѣкоего Катины, котораго сирійцы называютъ *λεπτός*, то есть остроумнымъ и даровитымъ, и который думаетъ, что расположеніе лагеря изображаетъ [расположеніе] двѣнадцати колѣнъ въ пустынѣ, къ востоку и западу, сѣверу и югу, которыя взаимно соединяются любовію и родствомъ, и что это и есть колесо въ колесѣ, которыя направляются духомъ и прикрываются облакомъ въ пустынѣ, и освѣщаются столпомъ огненнымъ ночью, и не возвращаются въ Египетъ, но спѣшатъ идти къ землѣ обѣтованной. Подобіе же янтара въ срединѣ, по его толкованію, есть святое святыхъ, лицо человѣка онъ относитъ ко всему Израилю, льва—къ царскому скипетру Іуды, тельца—къ колѣну священниковъ и левитовъ; въ ихъ—лицо орла, небесное наказаніе и мщеніе Божіе, все усматривающее и готовое терзать грѣшника, о чемъ и у Осіи говорится: „какъ орелъ на домъ Божіемъ“ (8, 12), то есть на храмъ. И у этого же самаго пророка (гл. 17) подъ большимъ орломъ съ большими крыльями и когтями, властвующимъ надъ входомъ на Ливанъ, разумѣется Навуходносоръ, на нашествіе котораго и теперь указывается, и на такого рода колесницѣ сидитъ, подобно возницѣ, Богъ и повелѣваетъ, что должно и чего не должно дѣлать. Говорится же, по его словамъ, народу, жившему въ Вавилонѣ, то, что если онъ преклонитъ выи Богу и будетъ повиноваться Его преценіямъ; то снова удостоится Его помощи и получить утраченную землю.

Ст. 9. *И лица и крылья имѣли они на четырехъ сторонахъ, и соединялись крылья одного съ другимъ. Во время шествія они не оборачивались, но каждоешлолицемъ впередъ.* Евангелія имѣють соприкосновеніе и взаимную связь и, летая по всему міру, переносятся то въ одно мѣсто, то въ другое, и не имѣють предѣла для своего полета, и никогда не побѣждаются и не отступаютъ, но всегда направляются далѣе впередъ. Поэтому и Павелъ говорить: *задняя забывая, въ предняя же простираяся* (Филипп. 3, 13). Тоже самое мы можемъ свазать и о добродѣтеляхъ души, и о полетѣхъ временъ, и смѣшеніи стихій, что они, оставляя задняя, всегда спѣшатъ впередъ. А что времена уходятъ и убѣгаютъ, на это указывается въ краткомъ стихѣ ¹⁾):

Но между тѣмъ убѣгаетъ, бѣжитъ невозвратное время,
и въ лирическомъ стихотвореніи ²⁾):

Увы, увы, Постумъ, Постумъ!

Быстро уходятъ бѣгущіе годы.

Ст. 10. *Подобіе лица ихъ—лицо человека и лицо льва съ правой стороны ихъ четырехъ, а лицо тельца съ лѣвой стороны ихъ четырехъ, и лицо орла сверху ихъ четырехъ.* Лицами называетъ начала четырехъ Евангелій, изъ которыхъ человекъ и левъ, то есть рождество Христово и голосъ пророка, раздающійся въ пустынѣ, занимаютъ правую сторону. [Лицо] тельца, то есть жертвъ и іудейскаго священства, находится на лѣвой сторонѣ: бывъ отмѣнено, оно перешло въ духовное священство, о которомъ сказано: *ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Ісая. 109, 4), но такъ, что все находится въ взаимной связи и признается за одно тѣло. Орелъ же, который выше и рожденья, и проро-

¹⁾ Virgil Georg. III, 284.

²⁾ Horat II. Carm XIV, 1—2.

чества, исполнившагося съ пришествіемъ Господа, и выше священства, уже превратившагося, и который находится внѣ всѣхъ ихъ, возвѣщаетъ о духовномъ рожденіи,— такимъ образомъ Отецъ есть въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, о чемъ исполнѣ справедливо говорится: *родъ же Его кто исповисть* (Исаи 53, 8)? Это, по Апокалипсису (гл. 4), какъ мы уже прежде сказали, четыре животныя, исполненные очей спереди и сзади, изъ которыхъ одно животное подобно льву, и второе подобно тельцу и третье имѣетъ видъ какъ бы чело-вѣка, а четвертое подобно летающему орлу. Тамъ же о нихъ говорится, что они имѣютъ, подобно серафимамъ, по шести крыльевъ, двумя закрываютъ лицо и двумя ноги, а двумя летаютъ, и ни днемъ ни ночью не останавливаются, но говорятъ: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ, и сый и грядый* (Апок. 4, 8).

Ст. 11. *И лица ихъ и крылья ихъ простерты вверхъ, два крыла каждого соединялись и два покрывали тѣла ихъ.* И выше мы сказали, что имѣютъ взаимную связь Евангелія и времена, и всѣ разумныя творенія, и четыре добродѣтели, такъ что кто одной не имѣетъ, тотъ не имѣетъ всѣхъ. А что два простерты и поднимаются вверхъ, это указываетъ на небесную проповѣдь и на то, что все направляется къ величію Божию. Двумя же, которыми закрываются тѣла, устраняется человѣческое знаніе, и изображается несовершенство вѣдѣнія по словамъ апостола: *отъ части разумваемъ и отъ части пророчествуемъ; егда же прійдетъ совершенное, тогда, еже отъ части, упразднится* (1 Кор. 13, 9—10).

Ст. 12 *И каждое шло [въ ту сторону, которая] предъ лицемъ его. И куда направлялся духъ, туда они шли и не обращались назадъ во время шествія.* Берущійся за рукоятку плуга долженъ не озираться назадъ (Лук. гл. 9) и не подражать жевѣ Лота (Быт. гл. 19), чтобы не

впасть въ язву, по Второзаконію (гл. 28), и не погибнуть отъ неисцѣлимаго *ἀπιστοσύνη* (сведенія членовъ), отъ котораго палъ и Илій, оскорбившій Бога чрезъ грѣхъ сыновей: во сколько болѣе [не должны озираться] четыре животныя, которыя полны свѣта и окрылены, которыя слѣдуютъ водителъству Духа Святаго, которыя летаютъ по міру, и высоко возносятся, прикрывая тѣла свои крыльями исторіи и не давая намъ возможности видѣть въ болѣе полномъ видѣ? Вторично же сказанное: *не обращались назадъ во время шестивя* указываетъ на таинство обоихъ завѣтовъ, на то, что въ четырехъ этихъ животныхъ и законъ и евангеліе спѣшатъ впередъ и никогда не получаютъ обратнаго движенія.

Ст. 13—14. *И подобіе животныхъ и видъ ихъ какъ огонь горящихъ углей и какъ видъ свѣтильниковъ. Таково было видѣніе, обращающееся въ разныя стороны среди животныхъ,—сіяніе огня и молнія, исходящая изъ огня. И животныя шли и обращались назадъ подобно сверкающей молніи. LXX: И среди животныхъ видѣніе какъ огонь горящихъ углей, какъ видъ свѣтильниковъ, обращающихся въ разныя стороны среди животныхъ, и сіяніе огня, и изъ огня выходила какъ бы молнія. Слѣдующее же затѣмъ: и животныя бѣгали и обращались назадъ какъ видъ везека* прибавлено въ переводѣ Семидесяти изъ изданія Θεοδοτία. Чтобы пророкъ не казался противурѣчащимъ предшествующимъ двумъ мыслямъ, они сочли нужнымъ умолчать о томъ, что считали противурѣчащимъ, то есть: *и животныя двигались и обращались назадъ*, чтобы не возбудить соблазна въ читателѣ. Но лучше въ божественныхъ книгахъ переводить то, что сказано, хотя бы ты и не понималъ, почему это сказано, нежели опускать то, чего не знаешь. Также и многое другое, что невыразимо и чего не можетъ постигнуть духъ человѣческій, было бы уничтожено вслѣдствіе этого произвола.

Но мы можемъ сказать слѣдующее: подобно тому, какъ въ Притчахъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ написано (26, 4—5): *не отвѣщай безумному по безумію его, да не подобенъ ему будешь*, и затѣмъ говорится то, что намъ кажется противорѣчащимъ: *отвѣщай безумному по безумію его, да не явится мудръ у себе*, и то и другое взаимно согласуется по различію временъ и лицъ, когда и глупый пренебрегается, какъ не принимающій мудрости, и глупое высокоуміе отстраняется другою глупостью, соотвѣтственно чему и апостолъ говоритъ: *быхъ несмысленъ, вы мя понудусте* (2 Кор. 12, 13): такъ и въ этомъ мѣстѣ мы должны спросить себя, почему выше два раза было сказано: *животныя не обращались назадъ во время шествія*, а теперь одинъ разъ (сказано): *животныя бѣгали и обращались назадъ*. И это оставалось бы вопросомъ, если бы далѣе не слѣдовало: *подобно сверкающей молніи*, которая на еврейскомъ языкѣ называется *besec* и которую Симмахъ перевелъ: *какъ видъ луча молніи*. Такимъ образомъ, какъ эфиръ освѣщается избраніи частыхъ огней и въ мгновеніе ока и моментально молніи разбѣгаются въ разныя стороны и возвращаются назадъ, не теряя вмѣстилища и, такъ сказать, источника и вещества огня, такъ и эти животныя, безпрепятственно продолжая путь, спѣшатъ впередъ. Если же они видятъ нѣчто противустоящее ихъ стремленію, то не столько возвращаются назадъ, сколько съуживаются, съ тѣмъ чтобы опять расшириться и давать свѣтъ, который они нѣсколько затемнили, чтобы дать рабамъ пищу въ свое время и не давать святыни псамъ и не бросать бисера предъ свиньями (Матѳ. гл. 7). Поэтому и Павелъ говоритъ: *млекою вы напоихъ, а не брашною, ибо не уможаете* (1 Кор. 3, 2). Избраніе же Іуды и помазаніе Саула не доказываютъ незнаніе Богомъ будущаго, но показываютъ, что Онъ есть Судія настоящаго. Поэтому и апостоламъ Онъ

заповѣдуеть, чтобы, увидѣвъ домъ, недостойный привѣтствія, они напередъ отрясали ноги и чтобы возвращался къ нимъ миръ, данный ими дому. Уголья же горящаго огня и свѣтльники, обращающіеся въ разныя стороны среди животныхъ, объяснены [въ толковніи] на оное мѣсто Исаи: „и пожретъ огонь, какъ вещество сѣна, и освящу ихъ горящимъ огнемъ“ (Ис. гл. 5). О нихъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *падуть на нихъ угляя огненная* (Псал. 139, 11). И противъ лъстивыхъ устъ въ другомъ псалмѣ говорится: *что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку лъстиву? Стрѣлы сильнаго изошрены, со угльми пустынными* (Псал. 119, 3—4). И въ иномъ мѣстѣ: *имаши угліе огненное, сядешъ на нихъ: сіи будутъ тебѣ помощь* (Исаи 47, 14). На какое бы твореніе мы ни обратили взоръ, оно сіяетъ боговѣдніемъ, такъ какъ изъ твореній познается Творецъ. Изъ среды животныхъ исходитъ блескъ огня и молнія. Ибо если сведешь Евангелія, то среди буквы и маловажной исторіи откроешь таинства Духа Святаго.

Ст. 15—18. *И когда я смотрѣлъ на животныхъ, явилось одно колесо на земль подлѣ животныхъ, имѣющихъ четыре лица. И видъ колесъ и устройство ихъ, какъ виднѣе моря, и одно подобіе у нихъ четырехъ, и видъ ихъ и устройство [такіе], будто колесо находится среди колеса. Идя, они шли на четыре стороны свои и во время шествія не обращались назадъ. Также была у колесъ величина, и высота, и страшный видъ, и весь составъ (corpus) былъ полонъ очей вокругъ ихъ четырехъ. LXX: И я посмотрѣлъ, и вотъ одно колесо на земль, сльдующее за четырьмя животными. И видъ колесъ и устройство ихъ какъ видъ варсиса. И подобіе у четырехъ, и устройство ихъ такое, какое обыкновенно бываетъ при нахожденіи колеса въ колесъ. Они шли на четыре стороны свои, и во время шествія не обращались назадъ они и*

ободья ихъ, и была высота у нихъ. И я видѣлъ ихъ, и ободья ихъ полны очей вокругъ ихъ четырехъ. Доселѣ рисуется картина четырехъ животныхъ, имѣющихъ по четыре лица и слѣдующихъ за духомъ и облакомъ, бывшимъ среди духа; теперь къ каждому животному прилагаются особья колеса, которыя не были соединены съ животными, но слѣдовали за ними. Или же явилось на землю одно колесо, которое, раздѣленное на четыре, имѣло столько лицевыхъ сторонъ, за сколькими животными слѣдовало. И такое было сходство въ четырехъ колесахъ, слѣдовавшихъ за четырьмя животными, что съ полною вѣроятностію можно было признать ихъ за одно колесо. И отдѣлка изъ и устроение были какъ видѣніе *варсиса*, что мы переводимъ чрезъ *море*. Акила ¹⁾ поставилъ *яхонтъ* (*hyacinthus*), каковой камень имѣетъ сходство [по цвѣту] съ небомъ. И видъ ихъ былъ подобенъ колесу въ колесѣ, такъ что можно было признать ихъ не за одно колесо, но за соединеніе одного съ другимъ. Они шли на четыре стороны и не тянулись и не оборачивались назадъ. Ибо какъ возможно имъ обращаться назадъ, когда они слѣдуютъ за животными, постоянно направляющимися впередъ? Также величина и высота колесъ были таковы, что возбуждали удивленіе въ видѣвшихъ. И весь составъ ихъ и ободья были полны свѣта вокругъ, такъ что никакой изъ членовъ нельзя было видѣть неимѣвшимъ очей свѣта, но они были таковы, какимъ баснословія поэтовъ изображаютъ стоглазаго или многоглазаго Аргуса, котораго Юпона за небрежную стражу превратила въ павлина, чтобы бывшее чудомъ Бога Творца послужило къ осужденію ненаказаннаго прелюбодѣянія.

¹⁾ Вѣроятно, нужно читать *Симмахъ*, какъ можно заключать изъ Толков. на Іезек. X, 9 и изъ 35 письма къ Марцеллѣ, помѣщенного въ Твор. бл. Иеронима въ русск. переводѣ, ч. 1, стр. 123.

Все небесное и земное и все, доступное для человѣческаго разумѣнія, обращается на колесахъ солнца. Годовое кругообращеніе солнца проходить луна чрезъ отдѣльные мѣсяцы. Утренняя звѣзда, — она же и вечерняя, — сіяя блестящимъ свѣтомъ по направленію къ востоку и западу и умѣряя небольшимъ свѣтомъ темноту ночи, совершаетъ одинъ и тотъ же путь въ два года; и другія четыре звѣзды, называемыя блуждающими, и все, сіяющее на небѣ, также перемѣны жатвъ, деревьевъ и травъ проходятъ на своихъ колесахъ четыре времени, и мы не видимъ ничего, чего не было бы прежде. *Обходитъ окрестъ, идетъ духъ, и на круги своя обращается духъ. Все потоци идутъ въ море, и море нѣсть насыщаемо* (Евкл. 1, 6—7). Почему? Потому что они изъ бездонныхъ нѣдръ возвращаются въ своимъ источникамъ. Если же кто обратитъ вниманіе на колесо и путь четырехъ Евангелій, то есть животныхъ, которыи дышать, живутъ, имѣють разумѣніе, тотъ вскорѣ увидитъ, что міръ преисполненъ слова апостольскаго. Также колесо въ колесѣ означаетъ или соединеніе двухъ завѣтовъ, на что убазываютъ лѣствица Іакова (Быт. гл. 27), и клещи Исаи (Ис. 6, 6), и мечъ обоюдоострый, или находящіяся во взаимной связи Евангелія, шествіе и высота которыхъ простирается къ небу и лишь немного касается земли, но, всегда посѣшая, стремится горѣ. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *каменіе свято валяется на земли* (Зах. 9; 16), изъ которыхъ созидается небесный Іерусалимъ. Это самое, по моему мнѣнію, означаетъ и то, что въ псалмѣ поется: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Псал. 76, 19); и въ иномъ мѣстѣ: *паля коло рожденія* (Іаѡ. 3, 6). Какой смыслъ имѣють эти свидѣтельства въ своихъ мѣстахъ, объ этомъ теперь не время [говорить]. А что весь составъ и ободья полны очей, это подтвердить тотъ, кто увидитъ, что въ Евангеліяхъ нѣтъ ничего, что не свѣтло бы и своимъ

сіяніемъ не освѣщало бы міръ, такъ что даже признаваемое малымъ и ничтожнымъ сіяеть величіемъ Святаго Духа.

Ст. 19—21. *И когда шли животныя, шли также и колеса подлѣ нихъ, а когда животныя поднимались отъ земли, тогда поднимались вмѣстѣ и колеса. Куда бы духъ ни шелъ,—какъ только духъ направлялся туда, поднимались вмѣстѣ и колеса, слѣдуя за нимъ; ибо духъ жизни былъ въ колесахъ. Когда шли тѣ, шли и они, и когда тѣ стояли, стояли и они, и когда тѣ поднимались отъ земли, поднимались наравнѣ съ ними и колеса, слѣдуя за ними, ибо духъ жизни былъ въ колесахъ. Четыре животныхъ слѣдовали за духомъ и облакомъ, бывшимъ въ духѣ. И затѣмъ колеса, слѣдуя за животными, поднимающимися отъ земли, слѣдовали отнюдь не за животными, но за духомъ, проявляя собственную волю: ибо духъ жизни былъ въ колесахъ. Три же [состоянія] одинаково убазываются и въ животныхъ, и въ колесахъ: когда стояли, когда шли и когда поднимались, что вмѣстѣ дѣлали и животныя и колеса. Ибо когда стояли животныя, не могли идти колеса, и когда животныя шли по землѣ, не [могли] подниматься колеса, но у коихъ было одинаковое дѣйствіе, у тѣхъ были одинаковыми и покой, и движеніе и поднятіе. И дважды говорится: *ибо духъ жизни былъ въ колесахъ*, чтобы мы не считали за бабое либо приспособленіе колесъ, какія мы видимъ въ нижнихъ частяхъ (in saepentis) телѣгъ, каретъ и колесницъ, но за живыя существа или скорѣе за возвышающееся надъ живыми существами. Ибо *душевенъ человекъ не пріемлетъ, яже духа Божія* (1 Кор. 2, 14). Такимъ образомъ эти колеса, въ которыхъ былъ духъ жизни, все дѣлаютъ сообразно съ порядкомъ и мѣрою и согласуются съ животными, слѣдуя за ними, а чрезъ нихъ—за Духомъ Святымъ, или скорѣе, по ощущенію посредствующаго члена, наслаждаясь общеніемъ Духа Святаго. Все это благоразумный читатель, сообразно съ предшествующимъ пониманіемъ, можетъ примѣнить къ разнообразному истолкованію.*

Ст. 22—26. *И надъ головою животныхъ подобіе тверди какъ видъ изумительнаго (horribilis) кристалла и простертаго сверху надъ головами ихъ. Подъ твердію же крылья ихъ прямыя одно къ другому. Каждое [животное] двумя крыльями покрывало тѣло свое, и другое подобнымъ образомъ покрывалось. И я слышалъ шумъ крыльевъ, какъ шумъ водъ многихъ, какъ бы гласъ всевышняго Бога. Когда они шли, то былъ какъ бы шумъ толпы, какъ шумъ въ лагерь, и когда они стояли, то опускались крылья ихъ. Ибо когда слышался голосъ надъ твердію, бывшею надъ головою ихъ, они стояли и опускали крылья свои. А надъ твердію, бывшею надъ головою ихъ, какъ бы видъ камня сапфира, подобіе престола, а надъ подобіемъ престола сверху подобіе въ видѣ чловѣка. Гдѣ мы перевели: крылья ихъ прямыя и какъ звукъ или гласъ Всевышняго Бога, LXX поставилъ: крылья ихъ простертыя и парящія и какъ гласъ Всесильнаго, что поеврейски называется Saddai. Имъ и въ эгомъ, и въ другихъ отдѣлахъ опущено многое, чего я не привожу, такъ какъ для этого потребовалось бы много времени. Въмѣсто же того, что мы яснѣе перевели: одно къ другому: каждое двумя крыльями покрывало тѣло свое и другое подобнымъ образомъ покрывалось, въ еврейскомъ написано: жены къ сестрѣ своей, мужъ двумя крыльями покрывалъ тѣло свое и мужъ подобнымъ образомъ покрывался,—послѣ жены поставленъ мужъ въ томъ же лицѣ для того, чтобы мы не признавали пола въ небесныхъ [существахъ], такъ какъ, по свойству еврейскаго языка, одинъ и тотъ же называется и мужемъ и женою. Было же видимо надъ четырьмя животными и столбными же колесами подобіе тверди, которую мы называемъ небомъ, имѣющее видъ кристалла, который чрезвычайно чистъ и образуется, какъ говорятъ, изъ сгущенія чистой и прозрачной воды вслѣдствіе чрезмѣрнаго холода, такъ что даже ледъ по причинѣ сгущенія воды называется на греческомъ языкѣ хрустал-*

λος (кристалломъ). Подобало же, чтобы въ вышеназванномъ была чрезвычайная чистота, которая бы все прикрывала, то есть разумныя и мудрыя силы, и теченіе четырехъ временъ, и порядокъ всѣхъ вещей, и проповѣдь Евангелія, которая отчасти уразумѣвается, и отчасти собывается. И слышанъ былъ шумъ парящихъ крыльевъ подобный шуму многихъ водъ, которыя по Апокалипсису Іоанна (17, 15) означаютъ народы, и постепенно усиливаясь онъ называется какъ бы шумомъ въ лагерѣ и какъ бы гласомъ всевышняго Бога, что поеврейски называется *saddai*, а по Семидесяти *гласъ слова*, чтобы все, преповѣдуемое въ мірѣ, мы признавали за гласъ Сына Божія. Когда же животныя стояли, то опускались крылья ихъ. Ибо они не могли переносить голосъ Бога всемогущаго, раздающійся на небѣ, но стояли и удивлялись и своимъ безмолвіемъ указывали на могущество Бога, сидѣвшаго на тверди. Эта твердь для бывшихъ внизу имѣла подобіе кристалла, а находившимся вверху казалась подобною камню сафиру. Это подобіе сафира было престоломъ того, кто сидѣлъ наподобіе человѣка. Отсюда мы заключаемъ, что и твердь, и кристаллъ, и сафиръ, и человѣкъ указываются въ явленіи, а не въ истинномъ [видѣ]. А что подъ человѣкомъ должно разумѣть Бога Отца, это показываютъ многія свидѣтельства. Въ числѣ ихъ находится оное въ Евангеліи: *человѣкъ нѣкій насади виноградъ и вдаде и дѣлателемъ* (Матѣ. 21, 33). И немного спустя: *посла рабы, послѣди же Сына Своего* (ст. 36—37). И еще: *человѣкъ нѣкій сотвори браки Сыну Своему* (Матѣ 22, 2). Это не потому, что Сынъ исключается изъ царства, о которомъ Ісаія написалъ: *видѣхъ Господа, сядуща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ* (Ис. 6, 1), и Іоаннъ говоритъ: *сія рече Ісаіи, егда видѣ славу Сына Божія* (Іоанн. 12, 41), но потому, что въ Отцѣ царствуетъ и Сынъ. Ибо все, принадлежащее Отцу, принадлежитъ Сыну, *иже есть образъ Бога*

невидимаго (Кол. 1, 15). Ибо и у Давиіла Богъ изображается сидящимъ, и бѣ Немѹ подводится Сынъ человѣческій, чтобы получить царство (Дан гл. 7). И въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 3) то же пишется о Сынѣ. И при избіеніи первомученика Стефана былъ видимъ стоящій одесную Отца (Дѣян. 7, 55—56). О Немъ поется въ псалмѣ: *рече Господь Господеви моему: сяди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ*. Псал (109, 1). Но какъ кристалль указываетъ на все вполне чистое и свѣтящее на небѣ, что просвѣщаетъ наше тѣло, снабженное очами; такъ сафирь, то есть престолъ Божій, и твердь, подъ которою мы понимаемъ небо, означаетъ сокровенныя и утаенныя и непостижимыя тайны Бога, который *положи тму за кровъ Свой* (Псал. 17. 12) и бываетъ видимъ въ облакѣ и мракѣ. Поэтому и въ Исходѣ пишется: *и подъ ногами Бога яко дѣло камене сафири и яко видѣніе тверди небесныя чистотою* (24, 10). Поэтому и невѣста [такъ] описываетъ красоту жениха въ Пѣсни Пѣсней: *чрево его изваяніе изъ слоновой кости на камени сафировѣ* (5, 14). И въ Апокалипсисѣ Іоанна описывается первое основаніе изъ ясписа, второе изъ сафира (гл. 21) И въ наперсникѣ первосвященника, по расположенію и порядку отдѣльныхъ камней, второй рядъ имѣетъ карбункль, сафирь и ясписъ (Исход. гл. 23). Объ этихъ камняхъ мы отчасти сказали въ толкованіяхъ на Исая.

Ст. 27—28. *И я увидѣлъ какъ бы видѣ янтаря, какъ видѣ огня внутри его вокругъ отъ чреслъ его и выше. И отъ чреслъ его ниже я увидѣлъ какъ бы видѣ огня, сіяющаго вокругъ, какъ видѣ радуги, бывающей на облакѣ въ день дождя. Таковъ былъ видѣ сіянія вокругъ. Таково видѣніе подобія славы Господней*. Подобіе человѣка, сидѣвшаго на подобіе престола, каковый престолъ имѣлъ подобіе камня сафира, отъ чреслъ и выше сравнивается съ янтаремъ.

Этотъ янтарь и извнутри и снаружи имѣлъ какъ бы видъ огня. Отъ чреслъ же и ниже былъ огонь съ отблескомъ вокругъ, чтобы показать, что находящееся выше чреслъ, гдѣ заключается чувство и разумъ, нуждается не въ огнѣ и пламени, а въ самомъ дорогомъ и чистомъ металлѣ. А находящееся ниже чреслъ, гдѣ [происходитъ] совокупленіе, гдѣ рожденіе, гдѣ средоточіе пороковъ, нуждается въ очищеніи посредствомъ пламени, чтобы, сдѣлавшись чистымъ, имѣть какъ бы подобіе радуги (*arcus*), обыкновенно называемой *iris*, когда она бываетъ на облакѣ въ день дождя. Ибо *iris*, которая въ Священномъ Писаніи называется *arcus*, а въ Апокалипсисѣ Іоанна (4, 3) называется тѣмъ же именемъ *iris*, является только на дождевомъ облакѣ и бываетъ различныхъ цвѣтовъ, весьма красивыхъ и постепенно переходящихъ въ другіе. Поэтому и поэтъ [говорить] ¹⁾:

Тысячи разныхъ цвѣтовъ принимаетъ, находясь противъ свѣта.

Но также, слѣдуя обычаю народа, тотъ же поэтъ говоритъ ²⁾:

Когда напояется радуга.

Этимъ онъ показываетъ, что радуга не иначе является, какъ только въ облакѣ и вмѣстѣ съ водою. Эта радуга служитъ знакомъ помилованія и завѣта Божія, заключеннаго Имъ съ людьми, чтобы при появленіи ея въ облакѣ мы знали по примѣру древности, что не погибнемъ отъ потопа (Быт. гл. 9). Этимъ дается знать, что послѣ каръ и наказаній послѣдуетъ помилованіе, но только въ отношеніи къ тѣмъ, кои удостоятся видѣть Бога царствующимъ. Поэтому говорится: *таковъ былъ видъ сіянія вокругъ*, — вокругъ Бога, или престола или всего видѣннаго. И таково видѣніе подобія славы Божіей, — въ томъ смыслѣ, что не слава Бога

¹⁾ *Виргилій* Аен. IV, 701.

²⁾ *Georg.* I, 380.

была видима, а подобіе славы Его. Все же видѣніе таково: духъ возносящій, и облаго великое, и колеса слѣдующія за такимъ же числомъ животныхъ и духомъ, которыя удостоились быть подъ твердію. Когда они поднялись и услышали какъ бы гласъ водъ многихъ и какъ бы [гласъ] слова Всевышняго Бога и шумъ въ лагерь и войскѣ; то опустили крылья и выразили изумленіе въ безмолвіи, и явился сидящій на подобіи сапфира, какъ бы подобіе человѣка, который отъ чреслъ и выше имѣлъ видъ янтаря, а отъ чреслъ и ниже—подобіе огня вокругъ. Послѣ этого, [внушающаго] страхъ, дается звакъ помилованія: какъ бы видъ радуги, бывающей въ облакѣ въ день дождя. Объ этомъ видѣніи мы сказали подробнѣе, потому что оно и темно, и различно объясняется многими. Въ остальномъ мы, по причинѣ обширности книги, будемъ заботиться о краткости, насколько это возможно безъ ущерба для мыслей.

Глава II. Ст. 1. *И я увидѣлъ, и палъ на лицо свое и услышалъ голосъ говорящаго.* Онъ не поднялся вверхъ по причинѣ великихъ видѣній, но палъ на лицо свое вслѣдствіе сознанія бренности человѣческой. Поэтому и апостоль Павелъ говоритъ, что послѣ восхищенія на небо и въ рай и слышанія неизреченныхъ словъ ему данъ для удрученія его ангелъ сатаны, чтобы онъ не превозносился (2 Кор. гл. 12). И Авраамъ палъ на лицо, когда услышалъ слова Божіи. Но такъ какъ онъ палъ не вслѣдствіе грѣха, а по причинѣ смиренія, то онъ поднимается Господомъ и ему повелѣвается слушать слова Его (Быт. гл. 17). Нужно также знать, что иное пасть на лицо, и иное навзничъ. Авраамъ, услышавъ о рожденіи Исаака, палъ на лицо и засмѣялся. Илій же, который согрѣшилъ, упалъ навзничъ (1 Цар. 4, 18). И о Данѣ въ Бытіи написано: *да будетъ Данъ змій на пути, угрызая пяту конску; и падетъ конникъ вспять, спасенія ждый Господня* (Быт. 49, 17—18). Такъ какъ

отъ укушенія змїя онъ упавъ съ коня, поэтому и ожидаетъ пришествія Спасителя. И по Евангелію Іоанна, пришедшіе взять Господа, послѣ того, какъ Онъ сказалъ имъ: *Азъ емь: идоша вспять и падоша на земли* (18, 6), не будучи въ состояніи выдержать слово Того, Кто сказалъ Моисею: *иди, скажи сыномъ Израилевымъ: Сый посланъ къ вамъ* (Исх. 3, 14).

И сказалъ мнѣ: сынъ человѣчскій! стань на ноги твои, и Я буду говорить тебѣ (вульг. *съ тобою*). Лежащій не можетъ слушать слово Божіе, но слышитъ съ Моисеемъ: „ты же стань здѣсь со Мною“ (Исх. гл. 34). Объ этомъ и Данилъ говоритъ, какъ о случившемся съ нимъ (гл. 10).

Ст. 2. *И вошелъ въ меня духъ послѣ того, какъ Онъ говорилъ мнѣ, и поставилъ меня на ноги мои. И я услышалъ говорящаго мнѣ словами: сынъ человѣчскій! LXX: И пришелъ ко мнѣ духъ, и взялъ меня, и поднялъ, и поставилъ меня на ноги мои. И я услышалъ Его, говорящаго ко мнѣ, и сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣчскій! Божественное слово заповѣдало пророку и повелѣло: стань на ноги твои; но безъ помощи Божіей и сошествія Духа Святаго онъ не могъ стоять; поэтому Онъ входитъ въ него или беретъ и воздвигаетъ, чтобы онъ твердо ступалъ и могъ сказать: постави на камени нозы мои* (Псал. 39, 3). И ни о какомъ грѣшникѣ мы не читаемъ, какъ о стоящемъ, но святымъ говорятъ: *станите убо препоясани чресла ваша* (Ефес. 6, 14). Грѣшникъ же достоинъ слышать оное изъ Второзаконія (28, 65): *ниже будетъ стаянія стопы ноги твоя*. Часто Іезекілю говорится: *сынъ человѣчскій* и иногда Данилу: оба они въ лицѣ Того, Кто сказалъ: *Сынъ же человѣчскій не имать, гдѣ главы поклонити* (Матѣ. 8, 20), утѣшаютъ плѣненный народъ и приводятъ къ поканію.

Ст. 3. *Я посылаю тебя къ сынамъ Израилевымъ, къ народамъ отступническимъ, которые отступили отъ Меня. Они и отцы ихъ противились завету Моему до сего дня.* Называетъ ихъ не народомъ Бога Израилева, но народами отступническими, которые отступили отъ Господа, и не только отцы, но и дѣти, чтобы они не вазались виновными вслѣдствіе грѣха отцовъ, но чтобы равнымъ было нечестіе и отцевъ и дѣтей. Затѣмъ, переведенное Семейюдесятью *раздражающіе Меня или обращающіе въ горечь* означаетъ то, что благой Богъ и пріятное по природѣ обращается вслѣдствіе нашихъ пороковъ въ горечь. Ибо багъ святымъ говорится: *вкусите и видите, яко сладостенъ Господь* (Псал. 33, 9), тагъ грѣшники испытываютъ Его на себѣ горькимъ. Поэтому и апостоль говоритъ о благодти и строгости Божіей въ отношеніи къ святымъ и грѣшникамъ. И о грѣшникахъ лежащихъ написано: *Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники* (Псал. 145, 8), „Господь освобождаетъ находящихся въ узахъ“. Святымъ же стоящимъ общаетъ награды.

Ст. 4. *И [эти] сыны съ огрубѣлымъ лицомъ и неукротимымъ сердцемъ, къ которымъ Я посылаю тебя.* Этого у Семидесяти нѣтъ. И это служитъ доказательствомъ благодти, что Богъ посылаетъ къ таковымъ и не отчаявается въ ихъ спасеніи, и мужества пророка, что онъ не боится идти къ таковымъ. [Выраженія] же *съ неукротимымъ сердцемъ и огрубѣлымъ лицомъ* мы должны понимать согласно съ тѣмъ, что говорится грѣшнику: *жила желѣзна выя твоя и чело твое мѣдяно* (Исаин 48, 4). Таковые и далѣе обличаются, [багъ имѣющіе] каменное сердце, о которомъ Богъ говоритъ, что Овъ вырветъ его и дастъ вмѣсто него плотяное, чтобы оно, вслѣдствіе своей мягкости, могло принимать заповѣди Божіи.

Ст. 4—5. *И скажешь имъ: такъ говоритъ Господь*

Богъ: можетъ быть, они будутъ слушать и успокоятся, ибо они—домъ преогорчевающій, и узнаютъ, что былъ пророкъ среди ихъ. Подобное этому и у Іереміи написано: *негли послушаютъ и покаются* (Іерем. 26, 3), и въ Евангеліи: *можетъ быть усрамятся сына моего* (Матѣ 21, 37). Говоритъ же это Богъ въ состояніи находящагося въ нерѣшительности (*ambigentis affectu*), чтобы показать, что воля чловѣка свободна и что Богъ вслѣдствіе предвѣдѣнія будущаго, — добра ли или зла, — не дѣлаетъ неизмѣннымъ того, что Онъ знаетъ, какъ имѣющее быть. Ибо, не смотря на предвѣдѣніе Имъ будущаго, мы не поставлены въ необходимость дѣлать то, что Онъ предвидитъ; но что мы по собственной волѣ будемъ дѣлать, это Снъ, какъ Богъ, предвидитъ, какъ имѣющее быть.

Ст. 6. *Ты же, сынъ чловѣческой, не бойся ихъ и не страшись словъ ихъ; ибо невѣрующіе и разрушители наносятся съ тобою. LXX: И ты, сынъ чловѣческой, не бойся и не ужасайся отъ лица ихъ; ибо они разсвирѣтуютъ и соберутся вокругъ противъ тебя.* Хотя они съ огрубѣлою выею и неукротимымъ сердцемъ, однако Мои повелѣнія сильнѣе. И ты не долженъ считать себя обманутымъ, если тебя посылаютъ въ тѣмъ, которые не слушаютъ говорящаго. Вотъ Я предрекаю тебѣ, что они разсвирѣтуютъ и соберутся противъ тебя и обружать тебя, не оставляя тебѣ никакого убѣжища. Сдѣлаютъ же это потому, что они не вѣруютъ и презираютъ велѣнія Божіи.

И ты живешь съ скорпіонами. Не бойся словъ ихъ и не страшись лица ихъ, ибо они—домъ ожесточающій. Это тѣ, которые могутъ уязвлять, которые могутъ поражать желтушною раною и жаломъ, имѣющимъ видъ трубочки, чтобы одно и то же пораненіе и расбрывало кожу и разливало ядъ. Каждый получаетъ названіе сообразно съ своими нравственными качествами. Книжникамъ и фарисеямъ гово-

рится: *порожденія ехиднова* (Матѣ. 23, 33). И объ Иродѣ, который былъ лубавымъ (*versipellis*): *шедше рцете лису тому* (Лук. 13, 32). И лженпророки у этого же самаго пророка сравниваются съ лисицами. А теперь говорится о скорпіонахъ съ неукротимымъ сердцемъ. Поэтому и въ Евангеліи читаемъ: *вси, елико ичъ прииде прежде Мене, татіе суть и разбойницы* (Іоанн. 10, 8). Но какъ погибшія овцы дома Израилева слушали враговъ? Черезъ это дается понять, что слушавшіе воровъ и разбойниковъ утратили названіе овецъ и приняли другія названія, чтобы они погибли не какъ овцы, но какъ ехидны, лисицы и скорпіоны.

Ст. 7—8. *И ты будешь говорить имъ слова Мои: можетъ быть они будутъ слушать, или убоятся или успокоятся, ибо они раздражители. Но ты, сынъ человеческій, слушай, что Я говорю тебѣ.* Такимъ образомъ не слѣдуетъ медлить, хотя бы тѣ, которымъ мы говоримъ, были злыми; но апостолу (2 Тим. 4, 2) мы даже должны проповѣдывать *благовременнъ и безвременнъ*, потому что можетъ быть, что и жестокій исправившись смягчится, и покорный не будетъ, вслѣдствіе измѣненія воли, слушать.

Не будь ожесточающимъ, какъ этотъ домъ ожесточающій. Мы однажды [уже] сказали, что вмѣсто ожесточенія или раздраженія Семьдесятъ переводятъ огорченіе. Такимъ образомъ то, что онъ говоритъ, имѣетъ слѣдующій смыслъ: ты не долженъ раздражать тѣмъ, для исправленія которыхъ посылаешься, чтобы чрезъ подобный грѣхъ не заслужить и подобнаго наказанія.

Открой уста твои и съзнь, что Я даю тебѣ. Яви себя, говоритъ, достойнымъ словъ Моихъ, и прими духовную пищу, такъ что какъ въ Евангелии говорится: *имѣй уши слышати, да слышитъ* (Лук. 8, 8), подобнымъ же образомъ и здѣсь говорится: кто имѣетъ открытыя уста, чтобы ѣсть, пусть ѣсть. Поэтому и псаломѣвцу Господь говоритъ:

разшири уста твоя и исполню я (Псал. 80, 11), а онъ отвѣчаетъ: *уста моя отверзохъ и привлекохъ Духъ* (Псал. 118, 131). И апостоль Павелъ, который имѣлъ въ себѣ сокровища мудрости и знанія и въ которомъ вѣщаль Христосъ Господь, пишетъ Коринѣянамъ: *уста мои отверзошася къ вамъ, Коринѣяне* (2 Кор. 6, 11). И о Спасителѣ сообщаетъ Матѳей: *отверзъ уста Своя учаше учениковъ* (Матѳ. 5, 2).

Ст. 9. *И увидѣлъ я, и вотъ рука послана ко мнѣ.* Въмѣсто посланной руки LXX перевели *простертая*. Она сокращается тѣми, которымъ Онъ говорить чрезъ пророка: „развѣ стала сокращенною и уменьшенною рука Господня“ (Исаи 50, 2)? И въ Псалмѣ: *вскую отвращаеши руку Твою и десницу Твою отъ среды нѣдра Твоего въ конецъ* (Псал. 73, 11)? Наконецъ при страданіи Онъ простеръ врылья Свои и принялъ учениковъ и несъ ихъ на плечахъ Своихъ и сказалъ: *прострохъ руку Мою весь день къ людямъ невѣрующимъ* (Исаи 63, 2), чтобы собрать сыновъ Израилевыхъ, какъ вурца собираетъ птенцовъ подъ врылья свои, — и простертіемъ рукъ Моисея Израиль побѣждаетъ Амалика (Исх. гл. 17).

Ст. 9—10. *Въ ней была свернута книга, и Онъ развернулъ ее передо мною, и она была исписана внутри и снаружи, и были написаны въ ней плачь, и пѣснь и горе.* *И сказалъ мнѣ: сынъ человеческій, съищи, что найдемъ [въ ней].* Въмѣсто свернутой книги LXX перевели *глава книги*. [Она находилась] въ посланной и простертой рукѣ Господа, сидящаго на престолѣ. О Немъ и въ псалмѣ говорится: *въ главизнѣ книжнѣ писано есть о Мнѣ* (Псал. 39, 8). Подъ главизной мы должны понимать начало. Книга эта, свернутая и запечатанная, исписанная внутри и снаружи или спереди и сзади, была столь трудною, что никто ни на небѣ, ни на землѣ, ни подъ землею не могъ от-

крыть и прочесть ее, кромѣ льва изъ колѣна Іудина, корня Давидова и Іессеева, о которомъ Іоанномъ въ Откровеніи сказано, что онъ съѣлъ ее (Апок. гл. 5 и 10),—не всю, но во главѣ, то есть въ началѣ. Ибо не можетъ быть, чтобы человѣческая природа поглотила всѣ сокровища этой книги. И развертываетъ ее предъ пророкомъ, чтобы дать прочесть и познать ее, которая у Исаи (гл. 29) называется запечатанною для невѣрующаго народа. Ибо до сего дня покрывало лежитъ на Ветхомъ завѣтѣ для іудеевъ. Она была написана спереди и сзади,—относительно будущаго и прошедшаго, или можетъ быть совнѣ—относительно буквально историческаго пониманія, и изнутри, относительно духовнаго разумѣнія, о которомъ и Псалмопѣвецъ говоритъ: *вся слава дочери царицы внутрь* (Псал. 44, 14). И написаны были въ ней какъ внутри, такъ и снаружи: плачь,—относительно тѣхъ, которые призываются въ покаянію, подобно тому какъ Самуиль и апостоль Павелъ плакали и сѣтовали о Саулѣ и Коринѳянахъ, которыхъ желали спасти; пѣснь,—относительно тѣхъ, которые достойны божественнаго свидѣтельства и которымъ псалмопѣвецъ заповѣдалъ: *воспойте Господу пѣснь нову* (Псал. 95, 1; 97, 1); далѣе—горе, относительно тѣхъ, которые приходятъ въ полное отчаяніе и, опустившись во глубину грѣховъ, презираютъ.

Глава III. Ст. 1. *Съиши свитокъ этотъ и иди, говори сынамъ Израилевымъ* Не съѣвъ предварительно раскрытый свертокъ, мы не можемъ учить сыновей Израилевыхъ. Поэтому и Давидъ, достигнувъ помилованія, говоритъ: *научу беззаконныя путемъ Твоимъ и нечестивіи къ Тебѣ обратятся* (Псал. 50, 15).

Ст. 2. *И открылъ я уста мои, и Онъ далъ мнѣ съѣсть свитокъ этотъ. И сказалъ мнѣ: сынъ человеческій!* Я, говорить, открылъ уста свои, потому что мнѣ было сказано: *открой уста твои и съѣшь.* И, по открытіи устъ, Господь даровалъ пищу, такъ что начало хотѣнія принадлежать намъ, а совершенное блаженство мы получаемъ отъ Господа. Ибо это зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвижающагося, но отъ Бога милующаго (Рим. 9, 16). Однако и желать и подвизаться зависитъ отъ нашей воли. *Вмѣсто открылъ я* Семьдесятъ перевели *открылъ Онъ*, подразумѣвая Бога, ибо Самъ Онъ и открылъ уста пророка и напиталъ его.

Ст. 3. *Чрево твое съѣстъ и наполнятся внутренности твои свиткомъ этимъ, который Я даю тебѣ. LXX: Уста твои съѣдятъ и чрево твое наполнится главою этою, данною тебѣ.* Началомъ чтенія и простаго историческаго пониманія служитъ съѣденіе свитка. Но когда чрезъ постоянное поученіе мы заключаемъ книгу Господню въ сокровищницѣ памяти, то духовно наполняется чрево наше и насыщаются внутренности, чтобы мы вмѣстѣ съ апостоломъ Павломъ имѣли внутренности [полныя] милосердія (Кол. гл. 3) и чтобы наполнилось то чрево, о которомъ Іеремія говоритъ: *чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ и чувства сердца моего смущаютъ меня* (Іерем. 4, 19).

И я съѣлъ, и было въ устахъ моихъ сладко, какъ медъ. И Давидъ говоритъ: *коль сладка гортани моему слова Твоя, паче меда устамъ моимъ* (Псал. 118, 103). И въ другомъ мѣстѣ: *судьбы Господни истинны, возделънна паче злата и камене честна многа и слаждша паче меда и сота* (Псал. 18, 10.—11). И Сампсонъ нашелъ сотъ меду въ пасти льва (Суд. 14, 8). И Господь послѣ воскресенія съѣлъ часть печеной рыбы и сотъ (Луб. 24, 42). И въ Притчахъ о пчелѣ говорится, хотя этого нѣтъ въ еврейскихъ

Творенія бл. Іеронима ч. 10.

списахъ: *иди ко пчелъ и увѣждь, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творитъ, еяже трудовъ царіе и прости въ здравіе употребляютъ* (Притч. 6, 8), что дѣлали Моисей и пророки, и евангелисты и апостолы, чтобы всякій царь, сердце котораго въ рукѣ Божіей, пользовался сладкою пищею. А кто простъ и безъ хитрости змѣнитъ невинность голубей, тотъ пусть вѣруеть простымъ сердцемъ и спасается. Ибо повсюду встрѣчаются козни и часто діаволь принимаетъ видъ ангела свѣга (2 Кор. 11, 14), и медъ каплетъ изъ устъ женщины-блудницы, обѣщая пріятное, чтобы вливать ядъ.

Ст. 4. *И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ челоувѣческой, ступай и иди къ дому Израилеву и говори имъ слова Мои.* Когда говорится: *ступай и иди къ дому Израилеву*, то этимъ дается понять, что онъ не былъ вмѣстѣ съ народомъ грѣшнымъ, хотя онъ, повидимому, жилъ въ тѣхъ же предѣлахъ при рѣкѣ Ховарѣ. Ибо написано: *и я былъ среди переселенныхъ при рѣкѣ Ховарѣ* (1. 1). Но пророкъ не имѣлъ общенія съ ними и испытывалъ огорченіе при видѣ беззаконныхъ. Тоже дѣлалъ и Моисей (Исх. гл. 33), поставивъ скинію вдали отъ стана народа, въ которую когда онъ входилъ, то спускался столпъ облачный и становился предъ входомъ въ скинію.

Ст. 5—6. *Ибо ты посылаешься не къ народу съ невинною [или низкою] рѣчью и съ труднымъ языкомъ, но къ дому Израилеву, и не ко многимъ народамъ и съ незнакомымъ языкомъ, которыхъ рѣчи ты не можешь слушать. Да еслибы Я послалъ тебя и къ нимъ, они стали бы слушать тебя.* Такъ какъ они не хотятъ приходить къ тебѣ, то ты иди къ нимъ. Ибо *не требуютъ здравіи врача, но болящій* (Лук. 5, 31). И ты не можешь сказать: не могу говорить къ нимъ, потому что они говорятъ на другомъ языкѣ и мы въ свою очередь оказываемся варварами въ

отношеніи къ себѣ же и не можемъ взаимно понимать рѣчи. Что сказать объ одномъ народѣ? Еслибы Я послалъ тебя къ различнымъ народамъ, то воля Моя и могущество побѣдили бы однако всякое затрудненіе. И, о если бы настало время послать тебя ко всѣмъ народамъ, когда Я дамъ и даръ языковъ чтобы проповѣдывали Мои апостолы и весь міръ съ различными языками покорили чрезъ одну вѣру Моему игу: скорѣе стали бы слушать тѣ, которые говорятъ невнятною и громкою [или высокою] рѣчью и ничего не имѣютъ изъ іудейскаго легковѣрія, но ходятъ устойчивою и твердою ступою и, говоря незнакомымъ языкомъ, обладаютъ знакомою вѣрою. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *да если бы Я послалъ тебя и къ нимъ, они стали бы слушать тебя*. Впослѣдствіи же Овъ и послалъ [ко всѣмъ народамъ], и всѣ одинаково увѣровали. Поэтому Павелъ и Варнава говорятъ іудеямъ: *вамъ бѣ много переть глотати слово Божіе, а понеже отвергосте е, се обращаемся во языки* (Дѣян. 13, 46). И о сотникѣ говорится: *ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ* (Матѹ. 8, 10).

Ст. 7. *А домъ Израилевъ не хочетъ слушать тебя, ибо они не хотятъ слушать Меня, потому что весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ*. Не огорчайся, говоритъ, если они не захотятъ слушать тебя. Они потому не будутъ слушать тебя, что не захотятъ слушать Меня, согласно съ тѣмъ, что и Спаситель говорилъ: *иже васъ не приѣмлетъ, Мене не приѣмлетъ* (Матѹ. 10, 40; Лув. 10, 16). Этимъ ясно указывается на свободу воли. П приводятся двѣ причины, почему они не слушаютъ: потому что, говоритъ, они обладаютъ развращенною волею и крѣпкимъ лбомъ или, какъ перевели LXX, потому что *они непокорны* и, подразумѣвается, потому что часто, призываемые ко спасенію, не хотѣли слушать.

Ст. 8—9. *Вотъ Я далъ лице тебѣ болѣе сильное, нежели лица ихъ, и лобъ болѣе крѣпкій, нежели лбы ихъ*.

Подобное алмазу и кремню Я далъ лице тебѣ. Не бойся ихъ и не страшись предъ лицомъ ихъ, потому что они домъ преогорчевающій. И сказалъ Онъ мнѣ. Домъ Израилевъ обладаетъ крѣпкимъ лбомъ, и безстыдною дерзостію и столь жестокимъ сердцемъ, что сравнивается съ скорпіонами. Поэтому Я далъ тебѣ весьма крѣпкое лицо и такой лобъ, который не можетъ быть преодоляемъ никакимъ стыдомъ. Отсюда мы научаемся, что иногда бываетъ дѣломъ благодати Божіей сопротивленіе безстыдству и, когда требуютъ обстоятельства, поражение лба лбомъ. Дается же это для того, чтобы наша скромность и свойственный человѣку стыдъ не боялся козней соперниковъ.

Ст. 10. *Сынъ человѣческой! всѣ слова Мои, которыя буду говорить тебѣ, прими въ сердце твое и слушай ушами твоими.* Это составляетъ ту часть книги и тѣ слова, въ которыхъ, смотря по различію слушателей, высказывается или плачь, или пѣснь или горе людямъ. И однако должно замѣтить, что мы прежде должны заключать слова Божіи въ своемъ сердцѣ, и выслушивать и тщательно уразумѣвать, и послѣ того произносить предъ народомъ.

Ст. 11. *Ступай, иди къ переселеннымъ (или къ плыннымъ), къ сынамъ народа твоего, и будешь говорить имъ и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: можетъ быть они будутъ слушать и успокоятся.* И Господь нашъ приходитъ въ народу іудейскому, посланный Отцемъ, чтобы проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе и чтобы на Немъ исполнилось написанное: *возшелъ еси на высоту, плынилъ еси плынь, далъ даянія человѣкамъ* (Псал. 64 19).

Ст. 12. *И взялъ меня духъ, и я услышалъ позади себя голосъ [сопровождавшійся] великимъ сотрясеніемъ: благословенна слава Господа отъ мѣста своего.* Богъ, о которомъ написано. *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6), Самъ взялъ и пророка, который былъ не во плоти, но въ

духъ, и ходя въ духъ, не дѣлалъ дѣлъ плоти, потому что Духъ Божій былъ въ немъ. Поэтому, презирая земное, онъ беретъ духомъ, и слышитъ позади себя голосъ, [сопровождающійся] великимъ сотрясеніемъ, забывая прежнее и стремясь въ будущему, чтобы козни враговъ оставить позади себя. Нѣчто подобное читаемъ и въ Исходъ (гл. 14), когда Фараонъ и все войско преслѣдовали Израиля и ангелъ въ столпѣ облачномъ оставилъ переднюю часть става и пошелъ позади и всю ночь стоялъ между Израилемъ и египтянами, чтобы, по устрашеніи противниковъ, Израиль услышалъ: *благословенна слава Господа отъ мѣста своего*. Мѣстомъ же для Господа служить всякое, гдѣ Онъ принимается. Или, можетъ быть, Сынъ служить мѣстомъ для Отца, какъ и Отецъ служить мѣстомъ для Сына, согласно съ словами Господа Спасителя: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 11). На тоже самое указываетъ и Михей: *се Господь сойдетъ отъ мѣста своего, и снидетъ на высоты земныя: и поколеблются горы подъ Нимъ, и юдоли растають яко воскъ отъ лица огня, и яко вода, сходящая со устремленіемъ* (Мих. 1, 3—4). Ибо при сошествіи Господа Спасителя и при пришествіи (gr̄ificiscente) Его отъ Отца, высоты земли и горы сдвинулись и весьма низкія долины растаяли. Можетъ быть мѣстомъ слава Господня и свѣтъ неприступный, о которомъ апостолъ говоритъ: *единъ, имѣяй безсмертіе, и во свѣтъ живой неприступнѣмъ* (1 Тим. 6, 16). Когда мы въ душѣ размышляемъ о прежнихъ судахъ Божіихъ, то слышимъ голосъ, [сопровождающійся] великимъ сотрясеніемъ. Когда въ сердцѣ помышляемъ о будущемъ, то слышится голосъ спереди и изъ того, что находится впереди.

Ст. 13. *И шумъ крыльевъ животныхъ, ударяющихъ одно о другое, и шумъ колесъ, слѣдующихъ за животными, и звукъ сильнаго сотрясенія*. Въсто подразумѣвающагося *אֶתְּ הַחַיִּים* по еврейскому [тексту]: *Я слышалъ позади себя*

голосъ великаго сотрясенія, и слышалъ шумъ крыльевъ животныхъ и шумъ колесъ, LXX прибавили: и я зрѣлъ шумъ крыльевъ животныхъ, ударяющихъ одно о другое, и прочее согласно съ тѣмъ, что въ Исходѣ читается: и вси людїе зряху гласъ Божїй (Исх. 20, 18); такъ что голосъ, раздававшійся позади, онъ слышалъ, а бывшїй спереди онъ зрѣлъ. Но лучше и ближе въ истинѣ разумѣть голосъ слышанный, нежели видѣнный, какъ крыльевъ, взаимно ударяющихся, такъ и колесъ, о которыхъ мы выше сказали, и сильнаго сотрясенїя, которое указывало на гнѣвъ Божїй, имѣющїй обнаружиться надъ народомъ израильскимъ.

Ст. 14 *И духъ поднялъ меня, и взялъ меня, и я ушелъ огорченный съ негодованїемъ духа моего.* LXX: *И духъ поднялъ меня и взялъ меня, и я ушелъ, вознесенный (sublimis) стремленїемъ духа моего.* Бывъ вознесенъ духомъ и взятъ имъ, онъ въ негодованїи и огорченїи духа своего ушелъ, куда уносился, уразумѣвая гнѣвъ Божїй и размышляя въ духѣ о томъ, что означало видѣнїе. Или же онъ уносился, вознесенный стремленїемъ своего духа, желая идти, куда повелѣвалъ Богъ. Подъ духомъ его мы должны разумѣть не Духа Святаго, но духъ человѣческїй, о которомъ во многихъ мѣстахъ говорится, какъ у Исаїи: *отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже* (Исаїа 26, 9). Переносится же пророкъ не въ духѣ (какъ нѣкоторые думаютъ), а въ самомъ тѣлѣ, что и объ Аввакумѣ мы читаемъ по Θεодотїону (Дан. гл. 14).

Ст 14—15. *Рука Господня была со мною, укрѣпляющая меня. И я пришелъ къ плънникамъ, къ грудѣ новыхъ плодовъ, къ живущимъ при рѣкѣ Ховарь. И я сидѣлъ, гдѣ они сидѣли, и оставался семь дней, скорбя среди ихъ.* LXX: *И рука Господня крѣпкая была на мнѣ. И я вошелъ къ плънникамъ, бывъ вознесенъ, и обходилъ кругомъ живущихъ при рѣкѣ Ховарь, которые были тамъ,*

и сидѣлъ я тамъ семь дней, обращаясь среди ихъ. Въмѣсто переведеннаго нами: къ грудь новыхъ плодовъ, Авила, Симмахъ и Θεодотіонъ поставили самыя слова еврейскія *thel abib*, которыя LXX перевели: *вознесенный* и я ходилъ кругомъ, полагая, что лучше что нибудь сказать, нежели давать задачи читателю. Мы же отъ евреевъ узнали, что *thel abib* означаетъ сборъ зерноваго хлѣба или жита, который, послѣ голода и скудости, прежде нежели обмолачивается на гумнѣ, подаетъ нѣкоторую надежду на пищу. Такимъ же образомъ малый и слабый Израиль, жившій на берегахъ рѣки Ховара, какъ бы оживая и поднявшись съ земли, общалъ урожай народу іудейскому. А рука Господня была на пророкѣ, укрѣпляя его, чтобы онъ могъ получить наименованіе стража и учить тому, чему онъ училъ. Но предварительно онъ семь дней обращается среди ихъ, видя то, что они дѣлали, чтобы знать, что въ послѣдствіи обличать. Скорбитъ же или обращается среди ихъ, потому что видитъ злодѣяніе ихъ и праведное рѣшеніе Божіе, сообразное съ беззаконіемъ грѣшниковъ. Въмѣсто сказаннаго нами *скорбѣя* и написаннаго въ еврейскомъ *masmit*, Θεодотіонъ перевелъ: *удивляясь*, чтобы выразить изумленіе пророка, выдающаго беззаконія ихъ. Авила же во второмъ изданіи, которое евреи называютъ *ката ἀκριβειαν* (точнымъ), перевелъ *ἡρεμάζων*, то есть *пребывая въ покоѣ* и *находясь особо*, чтобы показать, что хотя онъ былъ среди плѣнниковъ, однако по духу отдѣлялся отъ нихъ.

Ст. 16 -- 17. *По прошествіи же семи дней было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человеческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать слово изъ устъ Моихъ и возвѣщать имъ отъ Меня.* Имѣющій быть стражемъ и возвѣщать слова Божіи народу долженъ въ теченіе долгаго времени оставаться въ покоѣ, и скорбѣть о томъ, что видитъ, и не быть причастнымъ во всему тому, что будетъ обличать.

Ст. 18—19. *Когда Я скажу нечестивому: „смертію умрешь!“ а ты не будешь возвѣщать ему и говорить, чтобы обратить его отъ нечестиваго пути его и чтобы онъ живъ былъ: то нечестивецъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Но если ты будешь возвѣщать нечестивому, а онъ не обратится отъ беззаконія и отъ нечестиваго пути своего: то хотя онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, однако ты спасъ душу свою.* Есть двое нечестивыхъ или беззаконниковъ, какъ перевели LXX. Одинъ,—который ничего не слышитъ отъ стража и умираетъ въ беззаконіи своемъ и кровь котораго взыскивается отъ рувъ стража. Другой,—которому стражъ возвѣщаетъ [слово Божіе], но тотъ, пренебрегая тѣмъ, чтобы слушать, умираетъ по своей винѣ, но такъ, что стражъ остается не причастнымъ его винѣ. Отсюда мы заключаемъ, что Богъ для того угрожаетъ нечестивому и говорить: *смертію умрешь*, чтобы онъ обратился отъ своего нечестиваго пути и былъ живъ. Ибо угроза [направляется] не противъ людей, а противъ грѣховъ [или грѣшниковъ], и не противъ тѣхъ, кои обращаются отъ пороковъ, а противъ тѣхъ, которые остаются во грѣхѣ, и большая разница—умалчивать о словахъ Божіихъ по тремъ причинамъ: или по причинѣ страха, или по причинѣ нерадѣнія или по причинѣ челоуѣоугодливости. Поэтому и Исаія говоритъ: „горе мнѣ несчастному, пбо я молчалъ“ (Исаія гл. 6). Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *ты спасъ душу свою* слышится оное апостольское [изреченіе]: *его же дѣло сгоритъ, отщетится; самъ же спасется, также же якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14), чтобы довазать, виновенъ или не виновенъ стражъ въ смерти того, кто погибъ. Ибо трудъ учителя служить ко спасенію ученика.

Ст. 20 --21. *Но и если праведникъ, отступившій отъ правды своей, будетъ совершать беззаконія, Я положу предъ нимъ преткновение. Онъ умретъ, потому*

что ты не возвѣщалъ ему,—онъ умретъ во грѣхъ своемъ, а кровь его Я взыщу отъ твоей руки. Если же ты будешь возвѣщать праведнику, чтобы онъ не согрѣшилъ, и если онъ не согрѣшитъ: то онъ будетъ жить, потому что ты возвѣщалъ ему, и ты спасъ душу свою. Подобно тому, какъ мы читали о двухъ нечестивыхъ или о беззаконникахъ: объ одномъ, который не слышалъ и погибъ, о другомъ, который слышалъ и оставался въ беззаконіи; такъ есть и два праведныхъ: одинъ, который не слышалъ и погибъ, другой, который слышалъ и, обратившись къ покаянію, спасъ душу свою. И должно замѣтить, что праведный можетъ пасть и исправиться, если будетъ имѣть учителя. Такимъ образомъ и добрыя дѣла нуждаются въ постоянномъ руководствѣ, чтобы, уклонившись отъ наилучшаго пути, не обратиться назадъ. Также и нечестивый или беззаконный, если не обратится, умретъ въ нечестіи или въ беззаконіи своемъ. Праведный же, если совершаетъ нечестіе и грѣхъ, не тотчасъ умираетъ, но полагается предъ нимъ преткновеніе или мученіе и, какъ сказалъ Θεодотіонъ, *немоцность*, чтобы онъ мучился и не находилъ безпрепятственнаго пути и понималъ свое безсиліе, о каковыхъ и апостолъ говоритъ: *сега ради въ васъ мнози немоцни и спятъ доволни* (1 Кор. 11, 30). Ибо для праведника полезно уразумѣть свой грѣхъ, и мучиться въ совѣсти и говорить съ псалмопѣвцемъ: *возвратихся на страсть, егда унзе ми тернъ* (Псал. 31, 4). И какъ нечестивому не служатъ препятствіемъ беззаконія, если онъ отступаетъ отъ нечестиваго пути своего и становится живымъ, такъ праведнику не приноситъ пользы его прежняя праведность, если онъ отягощается новыми худыми дѣланіями. Что же касается присоединенія: *онъ умретъ, потому что ты не возвѣщалъ ему*, то [здѣсь] подразумѣвается: онъ могъ жить, если бы училъ стражь и учитель.

Ст. 22. *И была тамъ на мнѣ рука Господа, и Онъ*

сказалъ мнѣ: *встань и выйди въ поле, и Я буду говорить тамъ съ тобою.* [Слово] *тамъ*, которое мы перевели съ еврейскаго и котораго нѣтъ у Семидесяти, поставлено для ясности, чтобы не было сомнѣнія въ томъ, что, обозначается мѣсто. Ибо выше (ст. 15) мы читали: *и я пришелъ къ переселенцамъ, къ грудѣ новыхъ плодовъ, къ живущимъ при рѣкѣ Ховаръ.* И справедливо тому, кто сказалъ я *сидѣлъ*, повелѣвается встать. И кто вошелъ къ переселенцамъ; тотъ слышитъ: *выйди*, — не на неровныя долины и утесистыя скалы, но на обширное поле, которое можетъ пріять славу Божию. Поэтому и коринтянамъ говорится: *распространитесь* (2 Кор. 6, 13). Когда онъ входитъ къ плѣнникамъ, о которыхъ было сказано и которые неистовствуютъ и преслѣдуютъ его, то онъ нуждается въ вѣрпкой рукѣ, чтобы могъ противустоять и перенести ярость преслѣдующихъ. А когда онъ выходитъ на поле, то была на немъ рука Господа, потому что безъ помощи Его онъ не могъ выйти; но присовокупляется: *крѣпкая*, потому что онъ выходитъ не для того, чтобы видѣть славу Божию, а для борьбы. Также то нужно принять во вниманіе, что пророкъ, сидя среди сидящихъ плѣнниковъ, не видѣлъ славы Божіей.

Ст. 23. *И всталъ я, и вышелъ въ поле, и вотъ тамъ стояла слава Господня, какъ слава, которую видѣлъ я при рѣкѣ Ховаръ.* По повелѣнію Господа онъ входитъ и по повелѣнію [Его] выходитъ и сидитъ съ сидящими, потому что стоящаго его не могли видѣть многочисленные плѣнники. И вышедши на широкое поле, онъ увидѣлъ стоящую славу Господню, которую прежде видѣлъ шествующею, и поднимающеюся, а иногда стоящею. Такъ какъ онъ стоялъ при рѣкѣ міра сего *Ховаръ*, которая въ переводѣ можетъ означать *весьма сильная*, то была видима имъ слава: это означаетъ то, что вся слава міра сего преходитъ и не имѣетъ устойчивости, слава же Господня стоящая и пребывающая

вмѣстѣ съ стоящимъ пророкомъ дѣлается видимою на полѣ, но среди плѣнниковъ она не могла ни стоять, ни быть видимою.

Ст. 23—24. *И палъ я на лице свое, и вошелъ въ меня духъ, и поставилъ меня на ноги мои, и Онъ говорилъ со мною и сказалъ мнѣ: войди и запришь въ домъ твоємъ.* Не будучи въ состояніи вынести стоящей славы Господней, онъ палъ на лицо свое, чтобы поднять его входящій въ него духъ. Этотъ духъ поставилъ его на ноги его, и говорилъ съ нимъ и сказалъ: *войди и запришь въ домъ твоємъ.* Такъ какъ ты укрѣпился видѣніемъ величія Господня, то никого не бойся, ни предъ кѣмъ не страшись, но возвратись въ домъ свой, или ради тѣлесныхъ нуждъ. какъ полагають нѣкоторые, или въ знакъ будущей осады. И какъ Исаія босой и нагой предвозвѣстилъ трехлѣтнее плѣненіе и наготу народа [Исаія гл. 20]; такъ и ты, запершись въ домъ, самымъ дѣломъ предрекай близкую осаду города Іерусалима.

Ст. 25—26. *И ты, сынъ человѣческій,—вотъ возложены на тебя узы, и свяжутъ тебя ими, и ты не будешь выходить изъ среды ихъ, и языкъ твой Я прильплю къ поднебью [или гортани] твоему, и ты онѣмнешь и не будешь обличителемъ ихъ: потому что они—домъ преогорчевашій.* Что онъ запирается въ домъ, что связывается узами, что не выходитъ къ тѣмъ, между которыми живетъ, но между множествомъ плѣнниковъ переноситъ одиночное заключеніе, это (какъ я выше сказалъ) служить указаніемъ осады, потому что Іерусалимъ, запертый и окруженный войскомъ халдеевъ, не позволялъ никому выходить изъ города. Это—тотъ котель, о которомъ говоритъ Іеремія (гл. 1) и далѣе этотъ же самый пророкъ (гл. 24) и въ которомъ истощается мясо народа. А что языкъ пророка прилипаетъ въ поднебью или къ гортани и что онъ дѣлается нѣмымъ, не

имѣть силы для обличенія: причина этого ясна: *потому что они, говорить,—домъ преогорчевающей*. Они настолько огорчаютъ и столь упорствуютъ противъ Бога, что не заслуживаютъ того, чтобы слышать обличителя. Отсюда ясно, что гдѣ много грѣховъ, тамъ грѣшашіе бываютъ недостойными того, чтобы быть исправляемыми чрезъ Господа.

Ст. 27. *А когда Я буду говорить съ тобою, Я открою уста твои, и ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ: ибо это—домъ преогорчевающей*. То, что мы читаемъ въ Екклесіастѣ: *время молчати и время глаголати* (3, 7), подтверждается также и пророческою рѣчью; потому что одной и той же мудрости свойственно и молчать, и говорить, смотря по времени, и давать своимъ сослужителямъ пищу въ надлежащее время. Поэтому и Исаія [говорить] въ народу невѣрующему: *молчахъ, егда и всегда умолю?* говоритъ Господь (Исаія 42, 14). Такимъ образомъ тотъ, кто по причинѣ многихъ грѣховъ долго держалъ уста сомкнутыми, когда увидѣлъ, что нѣкоторые могутъ обратиться, о коихъ сказано: *„кто слушаетъ, пусть слушаетъ и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ отъ худыхъ дѣлъ и оставитъ ихъ“*, то, открывъ уста, и не по собственной волѣ, а по повелѣнію Господа начинаетъ говорить къ народу. Но переведенное нами: *кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто остается въ покоѣ, пусть остается въ покоѣ*, вмѣсто чего LXX перевели: *кто слушаетъ, пусть слушаетъ, и кто не въруеть, пусть остается невѣрующимъ*, во второмъ изданіи Авилы такъ переведено: *кто слушаетъ, тотъ будетъ услышанъ, и кто оставляетъ, тотъ будетъ оставленъ*. Смыслъ же слѣдующій: *иже имать, дастся ему; и иже аще не имать, и еже мнится имья, возмется отъ него* (Лук. 8, 18).

Глава IV. Ст. 1—2. *И ты, сынъ человѣческій, возьми*

сѣбѣ кирпичъ, и положиши его передъ собою, и начертиши на немъ городъ Іерусалимъ, и устроиши осаду противъ него, и построиши укрѣпленія, и сдѣлаеши насыпь противъ него, и расположиши станъ противъ него, и разставиши кругомъ стѣнобитныя машины. Подобно тому, какъ мы прежде сказали относительно словъ: *войди и запири въ домъ твоимъ, и вотъ возложены на тебя узы, и свяжутъ тебя и ты не будешь выходить*, что пророкъ служить образомъ будущей осады, такъ теперь повелѣвается сдѣлать геометрической чертежъ на кирпичѣ и самый кирпичъ положить въ виду пророка, чтобы начертивъ на пыли Іерусалимъ, онъ изобразилъ всю осаду противъ него, отыскавъ укрѣпленія, и сооружаемыя насыпи, и ограду войска, устраивающаго окопы, и стѣнобитныя машины вокругъ,—все то, посредствомъ чего обыкновенно берутся города. Говорится объ укрѣпленіяхъ, которыми ограждается городъ, чтобы никто изъ осажденныхъ не могъ убѣжать, объ устроенныхъ насыпяхъ, которыми наполняются валъ и рвы, о станѣ—военной стражѣ, [расположенной] вокругъ [города], о стѣнобитныхъ машинахъ, которыми расшатываются основанія стѣнъ и разрушаются скрѣпленія камней. Говорится же это для того, чтобы дать знать о близкомъ плѣненіи города Іерусалима при Седекіи, въ одиннадцатый годъ котораго были взяты и царь и городъ. Въмѣсто кирпича, который погречески называется въ женскомъ родѣ ἡ πλίνθος, Симмахъ яснѣе перевелъ πλίνθιον, который мы можемъ назвать *laterculus* (кирпичекъ) и *abacus* (доска). На пыли, [покрывающей] его, геометры обыкновенно чертятъ γραμμάς, то есть *линии* и *радіусы* ¹⁾. Поэтому нѣкоторые утверждаютъ, что не дурно имѣть свѣдѣнія и по этой наукѣ, ссылаясь на тѣ примѣры, что Іисусъ,

¹⁾ Древніе математики обыкновенно употребляли для чертежей доски, кирпичи или плитки, покрытые пылью, пескомъ или мукою.

сынъ Навинъ, послалъ соглядатаевъ, чтобы они описали землю (Ис. гл. 2), что собственно называется землеизмѣреніемъ (geometria), и ангель у Захаріи имѣлъ землеизмѣрную вервь для измѣренія Іерусалима (Зах. гл. 2). А что теперь пророку повелѣвается начертить на пыли Іерусалимъ (это у нихъ называется собственно *σχηνογραφία*), то это мы можемъ понимать и въ смыслѣ поруганія Израиля, который былъ вынужденъ обрабатывать кирпичъ и глину фараону, или что городъ, который считали крѣпкимъ и непреодолимымъ, сравнивается съ весьма непрочнымъ кирпичемъ, который тотчасъ разлагается при прикосновеніи воды, такъ что тотъ, о которомъ прежде было сказано: „не скала ли весьма крѣпкая и не гора ли въ пустынь—дочери Сіона“? сравнивается съ кирпичемъ, который разрушается чрезъ наводненіе вавилонское, согласно съ написаннымъ: *сега ради возводитъ Господь на вы воду рѣки сильну и многу, царя ассирійска* (Исаи 8, 7).

Ст. 3. *И возьми себѣ сковороду желѣзную; и поставиши ее [какъбы] желѣзную стѣну между тобою и между городомъ и обратиши на него лице твое, и будетъ онъ въ осаду, и окружиши его. Это знаменіе дома Израилева.* Выше сказанное нами, что и самъ пророкъ, и чертѣжъ на кирпичѣ, окружающій [или окружающемъ] укрѣпленіями, насыпью и стѣнобитными машинами, служатъ предваряющимъ знаменіемъ осады Іерусалима, это теперь яснѣе выражается послѣ многого, находящагося между этимъ: *это знаменіе дома Израилева; желѣзная сковорода, которая полагается между пророкомъ и городомъ, указываетъ на великій гнѣвъ Божій, который никакими мольбами не смягчается и не преклоняется къ помилованію. Ибо какъ всѣ металлы превосходятъ желѣзо и нѣтъ ничего крѣпче его, такъ неимовѣрныя злодѣянія Іерусалима по своей винѣ сдѣлали Бога, благаго по природѣ, весьма строгимъ. Также сковорода, находящаяся посрединѣ,*

между народомъ и Богомъ, называется противостоящею стѣною, чтобы показать, что весь народъ въ короткое время подвергнется раззоренію и будетъ доведенъ до уничтоженія. Обращеніе же лица на городъ служитъ знакомъ строгости, согласно съ тѣмъ, что написано и что мы читаемъ въ другомъ мѣстѣ: *лице Господне на творящія злая, еже по-требити отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 17).

Ст. 4—6. *И ты будешь спать на лѣвомъ боку твоємъ и положишь на него беззаконія дома Израилева, по числу дней, въ которые будешь спать на немъ, и примешь беззаконіе ихъ. А Я далъ тебѣ годы беззаконія ихъ, по числу дней, триста и девяносто дней, и будешь нести, беззаконіе дома Израилева. И когда исполнишь это, то вторично будешь спать на правомъ боку твоємъ, и на сорокъ дней примешь беззаконіе дома Іудина. День за годъ, день, говорю, за годъ Я далъ тебѣ.* Слѣдуетъ поставить вопросъ, что это за триста девяносто лѣтъ, замѣняющія такое же количество дней, въ которые пророкъ спалъ на лѣвомъ боку, находясь въ узахъ и будучи связанъ, такъ что не поворачивался на другой бокъ, предъубазывая плѣненіе и будущія бѣдствія десяти колѣнъ, то есть Израиля, и что означаютъ другія сорокъ лѣтъ, въ которыя за Іуду и беззаконія его онъ лежалъ на лѣвомъ боку или, какъ говоритъ Писаніе, спалъ? Относительно Израиля нужно то сказать, что при царѣ Факеѣ, сынѣ Ромелиявѣ, который, будучи девятнадцати лѣтъ, двадцать лѣтъ царствовалъ въ Израилѣ, пришелъ Феглафелласаръ, царь ассирійскій, и взялъ Аіонъ, и Авелу, домъ Маахи, и Іаное, и Кедесъ, Азоръ, и Галаадъ, и Галилею и всю землю Нефѣалимову и переселилъ ихъ въ Ассирію (4 Цар. гл. 15). Послѣ него девять лѣтъ царствовалъ въ Израилѣ Осія, сынъ Илы, и былъ плѣненъ съ Самаріею Салманассаромъ, царемъ ассирійскимъ, и переселенъ въ Еламъ и Аверъ, въ рѣкамъ Гозанскимъ, въ городахъ Мидій-

скихъ. Въ шестой же годъ царя Езекии, какъ повѣствуетъ священная исторія царей (4 Цар. гл. 17), былъ плѣнень Осія, отъ котораго, если по порядку будемъ вичислять, въ теченіи сколькихъ лѣтъ Израиль былъ угнетаемъ бѣдствіемъ и игомъ плѣна, то можемъ найти это такимъ образомъ. Отъ шестаго до двадцать девятаго года (ибо столько лѣтъ царствовалъ Езекиа) насчитывается двадцать четыре года; преемникомъ его былъ Манассія, который царствовалъ двадцать пять лѣтъ. Послѣ него Амонъ царствовалъ два года. За нимъ слѣдовалъ Іоакимъ, называвшійся также Еліагимомъ, и царствовалъ одиннадцать лѣтъ. Послѣ него Іоакимъ, прозывавшійся Іехоніею, который немедленно былъ отведенъ въ плѣнъ, и вмѣсто него одиннадцать лѣтъ царствовалъ Седекія, при которомъ былъ взятъ Іерусалимъ и разрушенъ храмъ. Итакъ, отъ перваго плѣненія Израиля, которое было при царѣ Факеѣ, до одиннадцатаго года Езекии, при которомъ храмъ былъ приведенъ въ запусѣніе, образуется сто шестьдесятъ [или семьдесятъ] четыре года, отъ втораго, когда былъ плѣнень Седекія и раззорена вся Самарія, сто тридцать пять [или восемьдесятъ]. Запусѣніе же храма продолжалось семьдесятъ лѣтъ, которыя бывъ приложены къ первому плѣненію, составляютъ двѣсти тридцать четыре года. Ибо во второй годъ Дарія, царя персидскаго, храмъ былъ построенъ Зоровавелемъ, сыномъ Салавильевымъ, и Іисусомъ, сыномъ Іоседевовымъ, когда пророчествовали Аггей и Захарія. Онъ царствовалъ тридцать шесть лѣтъ, и за исключеніемъ одного, прилагается тридцать пять лѣтъ его [царствованія]. Послѣ него Ксерксъ, сынъ Дарія, царствовалъ двадцать лѣтъ. За нимъ Артабанъ семь мѣсяцевъ и Ксерксъ, именовавшійся Махрѣхейр (долгорукій), сорокъ лѣтъ. За тѣмъ Ксерксъ два мѣсяца и Согдіанъ семь мѣсяцевъ [или четыре]. За нимъ слѣдовалъ Дарій, по прозванію Νόδος (незаконнорожденный), царствовавшій девятнадцать лѣтъ.

Послѣ него Артаксергъ, по прозванію Μυγμωυ [или Метмон], сына Дарія и Паризатиды, называемый у евреевъ Ассиуромъ, царствовалъ сорокъ лѣтъ; о немъ повѣствуется въ исторіи Мардохея и Есѣири (Есѣ. гл. 8), когда весь народъ іудейскій, избавившись отъ угрожавшей смерти, получилъ прежнюю свободу. Отъ втораго года Дарія до послѣдняго года Ассиура образуется сто пятьдесятъ пять лѣтъ и четыре мѣсяца. Если приложить ихъ къ предшествующимъ двумъ ста тридцати четыремъ годамъ, то они составляютъ триста восемьдесятъ девять лѣтъ и четыре мѣсяца. Что же касается спанья на правомъ боку, то есть сорока лѣтъ, то они легко вычисляются. Въ царствованіе его „пришли рабы Навуходоносора, царя вавилонскаго, къ Іерусалиму, и онъ былъ окруженъ уврѣженіями“. *И прииде Навуходоносоръ, царь вавилонскій, на градъ, когда отроцы его обсыдяху градъ. И изыде Іехоніа, царь Іудинъ, къ царю вавилонскому, самъ и мати его, и отроцы его, и князи его, и скопцы его, и взя его царь вавилонскій во осмое лѣто царства своего. И изнесе вся сокровища оттуду, сущія въ домъ Господни, и сокровища дому царева* (4 Цар. 24, 10—13). И немного спустя: *и пресели іерусалимляны, и вся князи и сильныя крѣпостію, плѣна десять тысящъ плѣннвъ, и всякаго древодѣля, и художники, и никтоже остася, токмо убозѣи земли той* (тамъ же, ст. 14). По плѣненіи его съ безчисленнымъ множествомъ народа и со всѣми богатствами Іерусалима, одиннадцатъ лѣтъ царствовалъ Седекія, при которомъ взятъ былъ городъ и разрушенъ храмъ, запустѣніе котораго продолжалось семьдесятъ лѣтъ, до втораго года Даря. Въ тридцатый же годъ запустѣнія храма воцарился въ Персіи Биръ, по низверженіи Астиага, царя мидійскаго; онъ, согласно съ пророчествомъ Ісаіи (гл. 45), около пятидесяти тысячъ человекъ изъ колѣна Іудина отпустилъ въ Іерусалимъ и [выдалъ] сосуды храма, которые унесъ Навуходоносоръ,

и прочее, о чемъ повѣствуетъ исторія Ездры (1 Ездр. гл. 1). Поэтому какъ въ Израилѣ, то есть въ десяти колѣнахъ, отъ Факея, царя израильскаго, при которомъ Салманассаръ многое опустошилъ у народа израильскаго, до сороковаго года Ассуира мы насчитываемъ триста девяносто лѣтъ,—до того времени, когда утихло преслѣдованіе всего іудейскаго народа; такъ отъ перваго года Іехоніи, когда большая часть іерусалимлянъ была переселена въ Вавилонъ, до перваго года Бира, царя персидскаго, то есть до тридцатаго года запус-тѣнія храма, когда было облегчено положеніе іудейскихъ плѣнниковъ и возвращена свобода народу, насчитывается со-рокъ лѣтъ. Иѣкоторые, соединяя триста девяносто лѣтъ Из-раиля и сорокъ лѣтъ Іуды, образуютъ четыреста тридцать лѣтъ, и полагаютъ, что они исполнятся отъ крещенія Спа-сителя до кончины міра. Другіе же, и въ особенности іудеи утверждаютъ, что отъ втораго года Веспасіана, когда Іеру-салимъ былъ взятъ римлянами, а храмъ разрушенъ, насчи-тывается четыреста тридцать лѣтъ состоянію угнетенія и порабощенія плѣннаго народа, и что затѣмъ народъ воз-вратится въ ирешнее состояніе, такъ что какъ сыны Из-раиля четыреста тридцать лѣтъ были въ Египтѣ, такъ тѣмъ же числомъ опредѣляется и послѣдній плѣвъ, и что въ Ис-ходѣ написано: *обитанія же сыновъ Израилевыхъ, еже обиташа въ земли египетстѣй, лѣтъъ четыреста тридцатъ.* И еще: *бысть по четырехъ стѣхъ и тридесяти лѣтъхъ, изыде вся сила Господня въ ноци* (Исх. 12, 40—41). Я не мало удивляюсь также тому, почему въ спискахъ вуль-гаты читается *сто девяносто лѣтъъ*, а въ иѣкоторыхъ напи-сано: *сто пятьдесятъ*, между тѣмъ какъ еврейскій [текстъ], Акила, Симахъ и Θεодотіонъ ясно удерживаютъ *три-ста девяносто лѣтъъ*, и у самихъ Семидесяти, [переводъ] которыхъ поврежденъ не по винѣ писателей, находится тоже число. Весьма трудный и,—скажу это не для самовосхва-

ленія, —нигѣмъ не изъясненній вопросъ истолковавъ нами, какъ мы увѣрены, не чрезъ знаніе наше, а по милости Госнода, во исполненіе того, что Онъ Самъ обѣщаль: *просите и дастся вамъ, ищите и обрящете; толцуйте и отверзется вамъ* (Матѣ. 7, 7). Кто захочетъ исчислять отъ перваго плѣненія, бывшаго при Менаимѣ, сынѣ Гаддіевѣ, царѣ израильскомъ, царствовавшемъ въ Самаріи десять лѣтъ (4 Цар. гл. 15), когда пришелъ Фуль, царь ассирійскій, въ землю израильскую и получилъ десять талантовъ серебра, и послѣ него другіе два года Факія, которыя [или который] царствовалъ онъ въ Израилѣ; тотъ найдетъ, что триста девяносто лѣтъ исполняются въ двадцать осьмой годъ царствованія Ассиуира, къ каковому времени относится исторія Ессѣири, что также болѣе вѣроятно. Ибо не по окончаніи властвованія Ассиуира, а еще въ Царствованіе его Израиль свергъ его весьма тяжкаго порабоженія.

Ст. 7. *И обратиши лице твое, и обнаженную (вульг. простертую) руку твою къ осадѣ Іерусалима и будешь пророчествовать противъ него. LXX: И приготовиши лице твое къ заключенію Іерусалима, и укрѣпиши руку твою и будешь пророчествовать на него.* Нужно приготовленіе и усиленіе лица и укрѣпленіе открытой и обнаженной руки, чтобы не только голосомъ, но также тѣлодвиженіемъ и положеніемъ пророка указывалось на осаду города.

Ст. 8. *Вотъ Я возложилъ на тебя узы, и ты не повернешься съ бока твоего на другой бокъ, пока не исполниши дней осады [или заключенія] твоей.* Лѣвыя стороны назначаются Израилю, потому что онъ не имѣлъ храма и въ Самаріи не было богопознанія, а правыя Іудѣ, у котораго было богопознаніе и богослуженіе. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ одномъ —наказаніе грѣшниковъ, а въ другомъ —упражненіе въ добродѣтели. Не переворачивается же съ одного бока на другой, чтобы не указывать ни на какое

успокоеніе отъ мученій, пока не совершится вполнѣ окончаніе выше указанныхъ дней. Что составляетъ день для пророга, это служить годомъ для претерпѣвающихъ. Также что считалъ за годы Лаванъ, это было для Іакова какъ бы немногими днями (Быт. гл. 29). Но не только бываетъ различіе въ наказаніяхъ соотвѣтственно различію заслуженнаго, а также и при воздаяніи за добро агнцы стоятъ по правую сторону, а козлы по лѣвую. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *сердце мудраго одесную его, сердце же безумнаго ошуюю его* (Еккл. 10, 2). Иныя узы Господа, которыми мы связываемся во спасеніе, и иныя—дѣвола, которыми онъ по Евангелію въ теченіе восемнадцати лѣтъ держалъ связанною женщину (Лук. гл. 13). Поэтому и *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затягается* (Притч. 5, 22). Ихъ разрѣшаетъ Господь въ образѣ Лазаря воздвигнутаго, который лежалъ во гробѣ, обвязанный пеленами и повязками (Іоанн. гл. 11).

Ст. 9—12. *И возьми себѣ пшеницы, и ячменя, и бобовъ, и чечевицы, и проса, и полбы (vitiā), и всыпешь ихъ въ одинъ сосудъ, и сдѣлаешь себѣ хлѣбы по числу дней, въ которые ты будешь спать на боку твоёмъ; триста девяносто дней ты будешь ѣсть это. Пища же твоя, которою будешь питаться, будетъ по вѣсу въ двадцать статировъ въ день; отъ времени до времени ты будешь ѣсть это. И воду будешь пить мѣрою, по шестой части гни, отъ времени до времени будешь пить это. И будешь ѣсть это, какъ испеченные въ золь ячменные [хлѣбы], и покроешь это каломъ человѣческимъ въ глазахъ ихъ. Что мы перевели чрезъ *vitiā*, вмѣсто чего въ еврейскомъ стоитъ *chalsam*, Семьдесятъ и Θεодотіонъ перевели чрезъ ὄλοραυ, что одни считаютъ за овесъ, другіе за полбу¹⁾. Акила же въ первомъ изданіи и Симмахъ перевели ζέα или*

¹⁾ *Sigalam*, по другимъ чтеніямъ *secalem*, *sicalam* или *speltam*.

ζεία, что у насъ называется *far* (полба) или свойственнымъ
 Итали и Паннонии словомъ *spica* и *spelta*. Относительно со-
 суда LXX прибавили еще: *глиняный*. Повелѣвается же про-
 року дѣйствиємъ предъубазать будущій голодъ и оскудѣніе
 въ народѣ израильскомъ. Ибо какъ при недостаткѣ во всемъ
 не ищутъ разнообразной и пріятной пищи, а того, чѣмъ бы
 наполнить желудокъ; такъ теперь пророкъ сыпетъ пшеницу
 и ячмень, чечевицу, и просо и овесъ въ одинъ сосудъ и
 дѣлаетъ триста девяносто хлѣбовъ, чтобы ѣсть ихъ по одному
 въ день, каковыя хлѣбы имѣютъ по двадцати сиклей, то
 есть статировъ. Сивель же, то есть статиръ имѣетъ четыре
 драхмы. А восемь драхмъ составляютъ латинскую унцію,
 такъ что [здѣсь] говорится о хлѣбѣ, имѣющемъ десять унцій,
 что болѣе можетъ служить къ тому, чтобы влечить жизнь,
 нежели къ поддержанію ся. Скудость пищи увеличивается ску-
 достію воды. Ибо повелѣвается ежедневно пить по шестой части
 еврейской мѣры, которая называется гинъ. Далѣе, гинъ со-
 ставляетъ два аттическія χόα, которыя мы можемъ назвать
 двумя италійскими *секстаріями*, такъ что гинъ есть мѣра
 іудейскаго секстарія и нашего лагернаго (*castrensis*), кото-
 раго шестая часть составляетъ третью часть италійскаго сек-
 старія. Эта пища и питье, по славному оратору, не увели-
 чиваетъ силы, но не допускаетъ до смерти. Слова же его
отъ времени до времени будешь ѣсть или пить это озна-
 чаютъ: отъ вечера до вечера, хотя нѣкоторые худо думаютъ,
 что [здѣсь] разумѣется: отъ года до года. Самые же хлѣбы
 дѣлаются наподобіе ячменнаго хлѣба, испеченнаго въ золѣ,
 и говорится ему, чтобы онъ покрылъ ихъ каломъ человѣче-
 скимъ, не безъ вѣдома для тѣхъ, которые будутъ ѣсть (ибо
 обыкновенно незнаніемъ умѣряется тягостность положенія),
 но въ виду и въ глазахъ ихъ, чтобы прежде видъ возбудилъ
 ужасъ, нежели вкусъ тошноту. Нужно также замѣтить, что
 по числу дней лѣваго бока повелѣвается сдѣлать триста де-

вяносто испеченныхъ въ золѣ хлѣбовъ и ѣсть ежддневно, а о хлѣбахъ сорока дней праваго бока совсѣмъ умалчивается, такъ что Священное Писаніе приравнено внушаетъ, что не одно и тоже бываетъ наказаніе того грѣшащаго народа, который имѣеть по крайней мѣрѣ познаніе о Богѣ, и того, который вполнѣ отступилъ отъ истиннаго богопознанія. Примѣнительно въ духовному пониманію мы можемъ и то сказать, что іудейскій народъ послѣ оскорбленія Бога доселѣ ѣсть испеченные въ золѣ хлѣбы, смѣшанные съ пшеницею, ячменемъ, бобами, чечевицею, просомъ и овсомъ, изъ которыхъ одно служить пищею для людей, другое для скота. Ибо въ томъ, что они, повидимому, вѣруютъ въ единаго Бога, они имѣють нѣсколько пшеницы. Но такъ какъ они отвергають Сына, то питаются ячменемъ скота и бобами, отъ которыхъ вздувается желудокъ и которыми, какъ говорятъ, отягощается мысль, такъ что и пифагорейцы отказывались отъ этой пищи. Изъ-за чечевицы Исавъ утратилъ первородство (Быт. гл. 25). Просо служить пищею для жителей деревень и полей и для откармливаемыхъ [животныхъ] Овсомъ или полбою (*vitia et alyra*) питаются безсловесныя животныя. Написанное же по Семидесяти, что Ілія, убѣгая отъ Іезавели, нашелъ хлѣбъ ὄλοριττην, испеченный въ золѣ (3 Цар. гл. 29), служить знакомъ преслѣдованія и сбудости. Поэтому его питають вороны (corvi), чтобы, не нашедши пищи въ Израилѣ, онъ питался пищею племень, бывшихъ нечистыми ¹⁾. Также самый законъ, который они читають и не понимаютъ, служить хлѣбомъ, бывшимъ подъ золою и покрытымъ человѣческимъ каломъ. Поэтому и апостоль Павелъ говоритъ, что онъ почиталъ преимущества закона и соблюденіе прежнихъ обрядовъ какъ бы за споръ, чтобы приобрѣсь Христа (Филипп. гл. 3).

¹⁾ См. толкованіе на XV гл. прор. Ісаія, гдѣ приводится мнѣше, по которому пищу пророку Ілія приносили не птицы, а люди (Твор. блаж. Іеронима въ русск. перев. ч. 7 стран. 229).

Ст. 13—15. *И сказалъ Господь: такъ сыны Израилевы будутъ ѣсть оскверненный хлѣбъ свой среди народовъ, къ которымъ Я изгону ихъ. И сказалъ я: ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже; вотъ душа моя не осквернялась, и мертвечины и растерзаннаго зѣврями я не ѣлъ отъ юности моеи до нынѣ, и никакое нечистое мясо не входило въ уста мои. И сказалъ Онъ мнѣ: вотъ Я далъ тебѣ коровій пометъ, вмѣсто кала человѣческаго, и на немъ ты будешь готовить хлѣбъ твой.* Во многихъ мѣстахъ мы весьма часто читаемъ, что пророки, по Захаріи (гл. 3),—мужи знаменательные, которые своими дѣйствіями предзнаменуютъ будущее и о которыхъ Богъ говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіи 12, 10). Итакъ подобно тому, какъ Іезекіиль ѣлъ хлѣбъ [приготовленный] на калѣ, такъ и сыны Израилевы, или весь народъ іудейскій или же, какъ иные думаютъ, десять колѣнъ будутъ ѣсть [или ѣли] оскверненный хлѣбъ, среди народовъ, хотя эта угроза относится не къ тѣмъ, бои уже изгнаны, а къ тѣмъ, которые должны будутъ быть изгнанными изъ земли обѣтованной. Когда пророкъ узналъ это, то онъ по Авнаѣ трижды отказывался: *ахъ, ахъ, ахъ*. По Симмаху же и Семидесяти онъ отвѣтилъ $\mu\eta\delta\alpha\mu\omega\varsigma$, что полатыни выражается чрезъ *nequaquam* (никоимъ образомъ). Вмѣсто этого Θεοδοτίου перевелъ: *о Господи Боже*. Мы не должны думать, что онъ прекословить повелѣнію Господа, но онъ указываетъ причины, почему онъ не можетъ сдѣлать этого, или скорѣе умоляетъ объ освобожденіи отъ этого. Поэтому онъ достигаетъ того, о чемъ просилъ, и строгое опредѣленіе смягчается болѣе снисходительнымъ повелѣніемъ. Спрашивается: почему Іезекіиль отказывался отъ болѣе легкаго, а Осія тотчасъ вступилъ въ связь съ блудницею и не прекословилъ или не отвѣчалъ, что онъ имѣетъ чистое тѣло и не долженъ оскверняться чрезъ смѣшеніе съ блудницею по словамъ апостола: *прильпайся*

сквернодійць едино тѣло есть съ цео (1 Кор. 6, 16). Отсюда видно, что онъ былъ образомъ синагоги или Церкви, устроенной не по буквѣ, что мы подробнѣе изложили при истолкованіи этого пророка. Мертвечиною называется то, что теряетъ жизнь безъ изліянія крови и въ чемъ умираетъ душа (anima), а растерзаннѣмъ звѣрями то, что погречески выражается чрезъ θριαλάτων. Дозволеніе же коровьяго помета вмѣсто кала человѣческаго указываетъ на облегченіе бѣдствій; потому что хотя и повелѣвается ѣсть хлѣбъ, испеченный на коровьемъ пометѣ, но устраняется оскверненіе каломъ человѣческимъ, и до нынѣ въ народѣ іудейскомъ соблюдается это опредѣленіе, чтобы не ѣсть своего хлѣба [приготовленнаго] на калѣ человѣческомъ. Ибо они не служатъ идоламъ и не почитаютъ различныхъ чудовищныхъ демоновъ, но они [ѣдятъ хлѣбъ, приготовленный] на коровьемъ пометѣ, потому что они все дѣлають ради плоти и чрева и благъ этой земли согласно съ сказаннымъ: *сотворивый та живз будетз въ нихз* (Лев. 18, 5]. Мы же презираемъ земное и не только попираемъ пищу съ каломъ человѣческимъ и почитаемъ земныя удовольствія за ничто, но ѣдимъ хлѣбъ, сходящій съ неба (Іоанн. гл. 6), и питаемся тою пищею, о которой псалмопѣвецъ поетъ: *хлѣбз ангельскій яде человекз* (Псал. 77, 25), поддерживая жизнь (viventes) не мясами египетскими, а легкою мацною.

Ст. 16—17. *И сказалз мнѣ: сынз человѣчeskій! Вотз Я сокрушу въ Иерусалимъ стебель (baculum) хлѣба, и будутз псть хлѣбз по вѣсу и съ опасеніемз, и воду будутз пить мьрою и съ нуждою, такз что при недостаткѣ хлѣба и воды будетз каждый бросатся къ брату своему, и изчашнутз въ беззаконіяхз своихз.* Еврейское слово *mate* въ первомъ изданіи Авилы переведено чрезъ *стебель* (baculum), а во второмъ, также у Симмаха и Θεодотіона — чрезъ *стерѣ-*

шрѣхъ, то есть подкрѣпленіе. На что онъ указалъ, какъ на имѣющее быть, посредствомъ дѣйствія, на это указываетъ и словомъ, и все спанье на лѣвомъ и на правомъ боку, и хлѣбы, испеченные въ золѣ, и разнообразное смѣшеніе изъ шести видовъ, указывая на бѣдствія міра, имѣеть ту цѣль, чтобы засвидѣтельствовать о неяденіи пшци въ Иерусалимѣ и немовѣрномъ недостаткѣ воды, такъ что каждый будетъ бросаться къ брату своему, надѣясь со стороны другаго на помощь, которой не видитъ [*или не предвидитъ*] у себя. Ибо природѣ людей свойственно при гнетѣ бѣдствій и тяжелой нуждѣ болѣе полагаться на ближняго, нежели на себя,—и *чашнутъ въ беззаконія свои*, потому что они все [это] переносятъ за беззаконія. Я опасуюсь также, чтобы и въ нашемъ Иерусалимѣ, въ которомъ видится видѣніе міра, не обазалось это сокрушеніе хлѣба, который сокрушаетъ Господь, когда гнѣвается и признаетъ насъ недостойными Своего хлѣба. И, о если бы мы удостоились получить его хотя бы по вѣсу и съ опасеніемъ и если бы Лазарь концемъ перста прохладилъ языкъ, восплаемый жаждою (Лук. гл. 16)! При недостаткѣ же хлѣба и воды въ Церкви мужъ будетъ бросаться на брата своего, и повсюду бываетъ раздоръ, когда мы разрываемъ одежду Христову, которую даже воины не осмѣлились разорвать при страданіи Спасителя (Іоанн. гл. 19), и чашемъ въ своихъ беззаконіяхъ, не имѣя правды Божіей. У Іереми написано, что дѣти, то есть люди [принадлежащіе къ] Церкви, просили хлѣба, и не было преломлявшаго имъ (Плач. гл. 4). Павелъ же, бывшій мужемъ Церкви и знавшій, что Христосъ преломилъ законные хлѣбы и далъ ихъ ученикамъ для раздаванія, говорить съ увѣренностію: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. 10, 16)? Стебель или подкрѣпленіе хлѣба не могутъ ѣсть тѣ, которые нуждаются въ молокѣ, [соотвѣтственномъ] дѣтскому возрасту, и не могутъ принимать твердой пшци. И ничто такъ не укрѣпи-

ляетъ душу питающагося, какъ хлѣбъ жизни, о которомъ написано: *хлѣбъ сердце чловѣка укрѣпляетъ* (Псал. 103, 15).

КНИГА ВТОРАЯ.

Вотъ, дѣвственница Христова Евстохія, начало второй книги толкованій на Іезеція.

Глава V. Ст. 1—4. *А ты, сынъ чловѣческой, возьми себѣ мечъ острый, какъ бритву брадобрѣвъ [или брѣющій волосы], и води по головѣ твоей, и бородѣ твоей, и возьми себѣ вѣсы (stateram ponderis) и раздѣлиши ихъ ¹⁾. Третью часть сожжешь огнемъ посреди города, когда исполнятся дни заключенія (вульг. осады), и третью часть изрубши мечомъ въ окрестностяхъ его, и третью часть развѣешь по вѣтру, а Я обнажу мечъ вслѣдъ за ними. И ты возмешь изъ нихъ небольшое число, и завяжешь ихъ въ край одежды, и изъ нихъ еще возмешь, и бросиши ихъ въ средину огня и сожжешь ихъ. Изъ него выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ. Въмѣсто трехъ частей головныхъ и другихъ волосъ, изъ которыхъ одна сожигается посреди города, другая изрубается мечомъ въ окрестностяхъ его, третья развѣивается по вѣтру, изъ которой немного берется и завязывается въ край одежды, и еще нѣсколько изъ третьей части бросается въ огонь, изъ котораго выходитъ пламя на весь домъ Израилевъ, LXX перевели четыре части. И сказавъ: четвертую часть сожжешь огнемъ посреди города, и четвертую изрубши мечомъ въ окрестностяхъ его и четвертую развѣешь по вѣтру, они, такъ какъ у нихъ оставалась еще четвертая часть, прибавили отъ себя: и четвертую часть возмешь и сожжешь ее посреди города, какъ будто бы эта не одна и таже съ первою и какъ будто бы не таже онъ сказалъ*

¹⁾ Волосы.

въ первой, что и въ прибавленной. Поэтому и далѣ Господь самъ изъяснилъ чрезъ пророка таинственные волосы, сказавъ: *третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя*, указывая на то, что огонь означаетъ голодь и язву, и *третья часть у тебя падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ*, изображая умерщвленія извѣй и войны. *Третью же часть твою*, говоритъ, *развѣю по всѣмъ витрамъ*, указывая на тѣхъ, которые будутъ отведены въ плѣны. Велѣдъ за ними, говоритъ, Онъ обнажаетъ или направляетъ мечъ свой, чтобы плѣнение не было послѣднимъ изъ золъ, и беретъ изъ самыхъ разсѣянныхъ и плѣненныхъ и завязываетъ въ краю одежды Своей тѣхъ, которые изъ плѣна возвратятся въ Іерусалимъ, и изъ нихъ также беретъ нѣкоторую часть, и истребляетъ огнемъ и пламенемъ, указывая на македонянъ, подъ властію которыхъ жители Іудей и въ особенности Іерусалима претерпѣли тяжкія [бѣдствія]. Что же касается выраженія *изъ него*, то есть изъ народа іудейскаго, или по Семидесяти *изъ нея*, чтобы можно было подразумѣвать городъ Іерусалимъ ¹⁾, *выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ*, то [сюда относится] исторія Маккавеевъ, повѣствующая, что нѣкоторая часть іудеевъ предалась Антиоху Епифану и побуждала его къ преслѣдованію народа, и многое другое, что описывается въ этой исторіи и въ книгахъ Іосифа, въ особенности изъ времени несогласія между Гирканомъ и Александромъ, давшими новодъ Гнею (или консулу) Помпею взять Іерусалимъ и подчинить римской власти, и затѣмъ при Титѣ и Веспасіанѣ городъ былъ взятъ, а храмъ разрушенъ. Чрезъ пятьдесятъ же лѣтъ, при Эліи Адрианѣ городъ былъ сожженъ и истребленъ до основанія, такъ что потерялъ даже прежнее имя. Но какъ волосы и борода служатъ признакомъ врасоты и мужественности, которые если брѣются,

¹⁾ Городъ Іерусалимъ въ греческомъ и латинскомъ языкѣ рода женскаго, а не мужскаго.

то является безобразное обнаженіе, и крайнюю и, такъ связать, омертвѣлую часть всего тѣла составляютъ головные и другіе волосы: такъ Іерусалимъ и народъ его, омертвѣвъ и отдѣлившись отъ живаго тѣла Божія, предается голоду, и язвѣ, и умерщвленію, и мечу. плѣненію и разсѣянію. Нѣкоторая часть изъ этого разсѣянія завязывается подъ образомъ волосъ въ краю одежды, чтобы еще нѣкоторая часть была предава сожженію, откуда безпредѣльное и почти все опустошающее пламя выходитъ на весь домъ Израилевъ.

Ст. 5—7. *Такъ говоритъ Господь Богъ: это Іерусалимъ. Я поставилъ его среди народовъ и вокругъ него земли, и онъ презрѣлъ постановленія Мои, такъ что былъ нечестивъ языкниковъ, и заповѣди Мои [презрѣлъ] больше, нежели земли, находящіяся вокругъ него. Ибо они отвергли постановленія Мои и не поступали по заповѣдямъ Моимъ.* Что Іерусалимъ лежитъ въ среднѣхъ міра, объ этомъ свидѣтельствуесть этотъ же самый пророкъ, указывая на то, что онъ есть пупъ земли. И псаломъвецъ, изображая рожденіе Господа, говоритъ: *Истина отъ земли возсія* (Псал. 85, 12), и затѣмъ, [изображая] страданіе, говоритъ: *содѣла спасеніе посреди земли* (Псал. 73, 12). Ибо съ восточной стороны онъ окружается тою частью свѣта, которая называется Азією; съ западной стороны тою, которая называется Европою; съ полуденной или южной—Ливією и Африкою; съ сѣвера—Скиѳіей, Арменіей и Персіей и всѣми народами Понта. Такимъ образомъ онъ поставленъ среди народовъ, чтобы по отношенію къ Богу, который былъ вѣдомъ въ Іудеѣ и котораго имя было великимъ у Израиля (Псал. 75), всѣ окрестные народы слѣдовали примѣру того, кто послѣдовалъ нечестію народовъ, находившихся вокругъ него, и даже превзошелъ ихъ своимъ беззаконіемъ. Это прекрасно истолковалъ Симмахъ, сказавъ: *этотъ Іерусалимъ, который Я поставилъ среди народовъ и вокругъ него страны, перемѣнилъ постановленія Мои на*

беззаконія, которымъ научился у язычниковъ, и оправданія Мои [на то, чему научился] отъ странъ, которыя вокругъ него; ибо они отвергли законы Мои и не поступали по постановленіямъ Моимъ. Что же касается сказаннаго Семьюдесятью: оправданія Мои беззаконно отъ язычниковъ и законы Мои отъ странъ, которыя вокругъ него, то это очевидно, хотя бы я и умолчалъ объ этомъ, не имѣть связи.

Ст. 7—9. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы превзошли язычниковъ, которые вокругъ васъ: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и постановленій Моихъ не исполняли и не поступали [даже] по постановленіямъ язычниковъ, которые вокругъ васъ; посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я противъ тебя и Симъ произведу среди тебя судъ предъ глазами язычниковъ, и сдѣлаю надъ тобою то, чего Я не дѣлалъ и подобнаго чему не буду больше дѣлать, за всѣ мерзости твои. Вѣсто переведеннаго нами: такъ какъ вы превзошли язычниковъ, которые вокругъ васъ, Симмахъ перевелъ: такъ какъ большинство ваше было изъ язычниковъ, которые вокругъ васъ; Акила во второмъ изданіи: за то, что вы считались въ числѣ язычниковъ, которые вокругъ васъ, далѣе, Семьдесятъ: такъ какъ исходнымъ пунктомъ (occasio) для васъ служили язычники, которые вокругъ васъ. Смысль же слѣдующій: или Іерусалимъ своими беззаконіями превзошелъ всѣхъ окрестныхъ народовъ, или же подъ большинствомъ его нужно понимать не народъ израильскій, а массу прочихъ народовъ, или, можетъ быть, они обратились въ число тѣхъ, которые вокругъ нихъ, или исходнымъ пунктомъ для нихъ во всемъ служили язычники, которыхъ болѣе они должны были научать добру. Зачѣмъ, говорить, Мы ссылаемся на то, что вы не поступали по Моимъ заповѣдямъ и не исполняли Моихъ постановленій, когда вы даже превзошли всѣхъ ок-

рестныхъ народовъ своимъ беззаконіемъ и не дѣлали того, что тѣ часто дѣлали по естественному закону, написанному въ сердцахъ своихъ? Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ какихъ либо служителей, но Самъ Я въ виду всѣхъ исполню надъ тобою суды Мои, которыхъ Я прежде не производилъ и болѣе не буду производить. Говоря же *суды*, Онъ указываетъ на справедливость рѣшенія, чтобы не казалось, что гнѣвъ превышаетъ мѣру наказанія. И Онъ не дѣлалъ ни надъ какимъ народомъ того, что сдѣлалъ надъ Іерусалимомъ, ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много* (Лук. 12, 47) и *силнѣи силнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). И подобнаго, говоритъ, *не буду болѣе дѣлать*. Прекрасно сказалъ: *подобнаго не буду дѣлать*. Ибо послѣ умерщвленія Христа Онъ совершить то, что будетъ гораздо болѣе тяжелымъ, потому что не одно и тоже чтить иногда идоловъ, изъ-за которыхъ они прежде подвергались наказаніямъ, и умертвить Сына Божія.

Ст. 10. *Посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцовъ своихъ, и Я произведу надъ тобою судъ и весь остатокъ твой развѣю по вѣсѣмъ вѣтрамъ*. Въ отношеніи къ вышесказанному: такъ какъ вы превозносили народовъ, которые вокругъ васъ, или за то, что исходнымъ пунктомъ для васъ служили язычники, которые вокругъ васъ, вы не поступали по заповѣдямъ Моимъ и не исполняли Моихъ постановленій, Онъ въ третій разъ повторилъ: *посему*. Такимъ образомъ въ первый разъ [сказалъ]: *посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я противъ тебя и Самъ произведу среди тебя судъ*; во второй разъ: *посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя*; въ третій: *посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ,—за то, что ты осквернилъ святилище Мое всѣми мерзостями твоими и прочее*. Но нужно замѣтить, что относительно

приличнаго и благопристойнаго и соотвѣтствующаго заслугамъ подвергающихся этому Богъ возвѣщаетъ, что Онъ Самъ совершитъ это. А что неприлично, и недостойно Бога, относительно этого хотя Онъ говорить, что это будетъ совершено, но не Имъ Самимъ, какъ въ настоящемъ случаѣ: *посему отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ ѣсть отцовъ своихъ*. Ибо Онъ не сказалъ: Я сдѣлаю то, что отцы будутъ ѣсть сыновей своихъ среди тебя и сыновья ѣсть отцовъ своихъ. Но что было приличнымъ и не казалось недостойнымъ величія Божія, относительно этого Онъ говорить, что Самъ совершитъ это. Ибо далѣе слѣдуетъ: *и Я произведу надъ тобою судъ и весь остатокъ твой развѣтю по всѣмъ вѣтрамъ*. Нѣчто подобное мы можемъ найти также въ проклятіяхъ Второзаконія (гл. 28) и особенно въ слѣдующемъ мѣстѣ: „прославляющихъ Меня прославлю, презирающіе же Меня будутъ уничижены“. Ибо прославляющихъ Его Онъ Самъ прославляетъ. Презирающіе же Его будутъ презираемы или уничижаемы не Господомъ (ибо далѣе это Ему слѣдовало сказать), но вообще будутъ уничижены,—не Богомъ, но сообразно съ своими преступленіями и грѣхами. Въ книгѣ Царствъ мы читаемъ, что мать, понуждаемая голодомъ, съѣла сына (4 Цар. гл. 6). Также Іосифъ упоминаетъ о многихъ подобнаго рода событіяхъ при осадѣ Іерусалима. Но когда отцы ѣли сыновей или сыновья—отцовъ, объ этомъ не сообщаетъ ни одна исторія, если только не слѣдуетъ признать, что при многихъ крайнихъ бѣдствіяхъ было дѣлаемо также и это. Можно это самое относить и къ нашему Іерусалиму, когда, вслѣдствіе взаимныхъ несогласій, учителя возстаютъ противъ учениковъ, то есть отцы противъ сыновей, и ученики противъ учителей, то есть сыновья противъ отцовъ, и тогда исполняется сказанное апостоломъ: *ище же другъ друга угрызаете и сныдаете, блюдитесь, да не другъ отъ друга истреблены будете* (Гал. 5, 15). Поэтому и пророкъ въ таин-

ственной рѣчи воспѣвалъ: *всегда приближатся на мя злобующимъ, еже снѣсти плоти моя* (Псал. 26, 2). И Іовъ говоритъ нѣчто подобное: *кто далъ бы намъ отъ плотей его насытитися* (Іов. 31, 31)? И объ учителяхъ, которые ищутъ прибыли отъ учениковъ, но несколько не заботятся объ ихъ спасеніи, говорится: *спыдающимъ люди Моя въ снѣдь хлѣба* (Псал. 52, 5). О нихъ и апостолъ говоритъ: *и спыдаютъ дома вдовицъ* (Лук. 20, 47). Можемъ относить отцовъ, которые бѣли сыновей, и сыновей, которые бѣли отцовъ, не только къ вавилонской, но и къ римской осады. Слова же: *и весь остатокъ твой развѣю по всемъ вѣтрамъ* болѣе относится къ римскому плѣненію, когда они были разсѣяны по всему міру. Тоже означаетъ и разсѣяніе волосъ изъ головы и бороды по всемъ вѣтрамъ.

Ст. 11. *Посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ, — за то, что ты осквернилъ святилище Мое всеми мерзостями твоими и всеми гнусостями твоими, и Я сокрушу* (или, по Семидесяти, *отвергну*) *тебя, и не пощадитъ око Мое, и Я не помилую тебя.* Это говорится собственно къ Іерусалиму, что такъ какъ ты осквернилъ Мои святилища, оставивъ Меня, и въ храмъ Моимъ поклонялся, идоламъ, то и Я сокрушу всехъ идоловъ твоихъ и сокрушу и истреблю или отвергну тебя, потому что ты прежде отвергъ Меня, и не пощадитъ око Мое, когда Я воззрю на тебя, чтобы подвергнуть выи голоду, мечу, порабощенію, и не помилую, потому что ты не заслуживаешь Моего помилуванія. Ибо написано: *блаженн милостивѣи, яко тѣи помилувани будутъ* (Матѣ. 5, 7). Это же слѣдуетъ относить и къ Церкви въ томъ смыслѣ, что Богъ ежедневно можетъ говорить учителямъ и священникамъ, поступающимъ небрежно: такъ какъ вы осквернили святилища Мои всеми мерзостями вашими и всеми гнусостями, которыя вы совершали; то и Я сокрушу и истреблю васъ и Самъ воздамъ вамъ за то,

что вы совершали въ отношеніи къ народу Моему. Относительно этого болѣе подробно говорить этотъ же самый пророкъ (гл. 34) противъ пастырей, что они одѣваются волною овецъ и питаются молокомъ и сыромъ, а слабого и раненнаго скота не отыскиваютъ.

Ст. 12—13. *Третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя, и третья часть у тебя падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ, а третью часть у тебя развѣю по вѣсѣмъ вѣтрамъ и обнажу мечъ вслѣдъ за ними. И исполню ярость Мою и утолю гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшусь, и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда Я исполню гнѣвъ Мой надъ ними.* Такъ какъ LXX выше поставили четыре части, относительно которыхъ пророческая рѣчь при изображеніи сожженія, меча и разсѣянія подтвердила, что ихъ было только три, такъ что излишне было дѣлать одну сожигаемую часть на двѣ, то и въ этомъ мѣстѣ они ту же первую часть раздѣлили на двѣ части, сказавъ: *четвертая часть у тебя будетъ истреблена смертію и четвертая часть у тебя погибнетъ отъ голода среди тебя и четвертая часть у тебя падетъ въ окрестностяхъ твоихъ и четвертую часть у тебя развѣю по вѣсѣмъ вѣтрамъ*, хотя поставленное нами: *и четвертая часть у тебя падетъ отъ меча* прибавлено изъ изданія Θεοδοτία подъ астерисками. Но очевидно, какъ читается въ еврейскомъ подлинникѣ, было три части. Изъ нихъ о первой говорится: *и третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя*. Гораздо лучше было бы перевести то, что написано, нежели защищать худо переведенное. Но мы не говоримъ, что это сдѣлано тѣми, коимъ древность придала авторитетъ, а это въ теченіе вѣковъ искажено по винѣ писцовъ и читателей, хотя и Аристей, и Іосифъ и вся школа іудеевъ утверждаютъ, что Семьюдесятью переведены только пять книгъ Моисея. Такъ какъ объ этомъ

отдѣлѣ мы выше сказали, то теперь, кажется, можно его оставить. Прибавлю только то, что необходимо относительно словъ: *и исполню ярость Мою, и утолю гнѣвъ Мой на нихъ, и утѣшусь, и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда Я исполню гнѣвъ Мой надъ ними.* Какъ слѣдуетъ понимать ярость, гнѣвъ и ревность Божію, относительно этого мы часто разъясняли, что Богъ говоритъ [примѣнительно къ] человѣческимъ состояніямъ,—не въ томъ смыслѣ, что Онъ Самъ гнѣвается, а въ томъ, что Мы чрезъ наказанія и мученія чувствуемъ гнѣвъ Божій. Ревность же должна быть понимаема метафорически, какъ [ревность] жены и мужа, который, пока любить жену, бываетъ ревнивымъ, а если пренебрегаетъ ею, то говоритъ то, о чемъ мы далѣе скажемъ: „отступитъ ревность Моя отъ тебя и уже не буду гнѣваться на тебя“ (ниже 61, 42). Что же касается присоединенія: *и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей,* то не тѣ, которые сокрушены голодомъ и извою, и не тѣ, которые пали отъ меча въ окрестностяхъ города, а тѣ, которые развѣваются по всѣмъ вѣтрамъ, уразумѣютъ въ смерти другихъ и въ своихъ бѣдствіяхъ гнѣвъ Бога, котораго благость они не хотѣли уразумѣть.

Ст. 14. *И сдѣлаю тебя пустынею; слѣдующаго затѣмъ: и поруганіемъ для народовъ, которые вокругъ тебя,* у Семидесяти нѣтъ: вмѣсто этого они прибавили отъ себя: *и дочерей твоихъ вокругъ тебя,* и еще по обоимъ изданіямъ: *предъ всякимъ проходящимъ.* Для Іерусалима полезно запустѣніе въ немъ всѣхъ пороковъ и обращеніе въ пустыню и сознаніе своихъ грѣховъ, чтобы онъ, долженствовавшій быть примѣромъ добродѣтелей для прочихъ народовъ, послужилъ примѣромъ бѣдствій. Подъ дочерями же его мы можемъ понимать города и селенія или церкви, разсѣяныя по всему міру, чтобы всякій, кто бываетъ странникомъ въ этомъ мірѣ и говоритъ съ псалмопѣвцемъ: *преселникъ азъ*

есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои (Псал. 38, 13), и о которомъ говорится: не рѣша мимоходящїи: благословеніе Господне на вы (Псал. 127, 8), видѣль поруганіе его и сворбѣль.

Ст. 15. *И будешь предметомъ поруганія и злословія и примпромъ и ужасомъ для народовъ вокругъ тебя.* Въ-сто этого у LXX читается: *и будетъ (или и будешь) στενακτῆ*, то есть возбуждающимъ стenanіе, и изъ Θεοδοτίου прибавлено καὶ δηλαίστη¹⁾, значенія котораго мы не знаемъ. Въ-сто этого три другіе переводчика перевели: злословіе, что въ еврейскомъ [текстѣ] выражается чрезъ *geddirpha*. Далѣе слѣдуетъ:

Когда Я произведу надъ тобою судъ въ ярости и гнѣвъ и съ преценіями гнѣва, которыя Я, Господь, изрекъ. Что Іерусалимъ заслуживалъ того, чтобы быть предметомъ стenanія, когда такъ оскорблялъ Бога, что Богъ производилъ надъ нимъ судъ въ ярости и гнѣвѣ, объ этомъ свидѣтельствуеть и Павелъ, который говоритъ: *бѣхомъ естествомъ чада гнѣва, якоже и прочїи* (Еф. 2, 3), и еще: *сущїи въ хижинѣ этой воздыхаемъ отягчаеми* (2 Кор. 5, 4). И мы говоримъ съ Іерусалимомъ: „я перенесу гнѣвъ Господа, потому что я согрѣшилъ предъ Нимъ“. Δηλαίστη или δηλαία, по мнѣнію однихъ, означаетъ *несчастный и жалкій*, а по другимъ: *ясный и подвергшїйся бѣдствїямъ*.

Ст. 16. *Когда пошлю лютыя стрѣлы голода* (вульг. прибавляетъ: *на нихъ*), *которыя будутъ смертоносными и которыя Я пошлю, чтобы погубить васъ, и голодъ за голодомъ приведу* (fames congregabo) *на васъ и сокрушу подкрѣпленіе (или стебель) хлѣба.* Голодъ, и язва и лютые звѣри и другія бѣдствїя, которымъ мы подвергаемся въ этой жизни, очевидно, приходятъ по причинѣ нашихъ грѣховъ.

¹⁾ Въ-сто δηλαίστη въ alexандрійскомъ текстѣ LXX стовтъ δειλαία (по славянскому переводу: *ужасъ*).

Поэтому и тотъ голодъ, о которомъ упоминается въ Руѣи (гл. 1) и въ книгѣ Царей при Илии (3 Цар. гл. 17), когда небо было заключеннымъ три года и шесть мѣсяцевъ, и при Елисеѣ (4 Цар. гл. 6), при которомъ неизмовѣрное оскудѣніе было вознаграждено неожиданнымъ изобиліемъ, былъ посланъ по опредѣленію Божию. Это не только было въ прежнее время въ Іерусалимѣ, но бываетъ и въ нашемъ Іерусалимѣ, въ которомъ по причинѣ великихъ грѣховъ сперва посылается голодъ слышанія слова Божія. Затѣмъ, за голодомъ слѣдуетъ смерть, такъ что мы, не слышавшіе: *вкусите и видите, яко благъ Господь* (Псал. 33, 9), испытываемъ на себѣ въ послѣдствіи: [сказанное] *смерть грѣшниковъ люта* (тамъ же, ст. 22). О подтвержденіи и стеблѣ хлѣба мы выше сказали (гл. 4).

Ст. 17. *И пошлю на васъ голодъ и лютыхъ звѣрей для истребленія, и язва и кровь пройдетъ по тебѣ, и мечъ наведу на тебя: Я, Господь, изрекъ [это].* Что лютые звѣри посылаются на землю пустынную, опустошенную голодомъ, и мечомъ и язвою, это доказываютъ и настоящія времена, когда домашнія животныя, собаки съ бѣшенствомъ бросаются на тѣло господь [своихъ] и земля наполняется медвѣдями и волками, и всякими другими родами звѣрей, а прохожденіе язвы и крови по ней означаетъ болѣзнь и мечъ. Но и въ нашъ Іерусалимъ посылаются лютые звѣри, когда мы предаемся страстямъ и укоризнамъ совѣсти и сознанію грѣховъ, которыя мучаютъ и терзаютъ духъ нашъ. Раздоры, ереси, раздѣленія, соревнованіе, зависть, уныніе, злословія, худыя пожеланія, корыстолюбіе, которое есть корень всѣхъ золъ, — вотъ лютые звѣри. Когда они являются у насъ, то мы заслуживаемъ того, чтобы услышать: „набазетъ тебя упорство твое“ (Іерем.), и молимся и говоримъ: *не предаждь звѣремъ душу исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 73, 19).

Гл. VI. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Обрати лицо твое къ горама*

*Израилевымъ и прореки на нихъ. И скажешь: горы Израилевы! слушайте слово Господа Бога. Такъ говоритъ Господь Богъ горамъ и холмамъ, скаламъ и долинамъ. Ради греховъ и латинянъ, незнающихъ еврейскаго языка, слѣдуетъ, кажется, вратцѣ объяснить встрѣчающіяся у этого пророка слова: *Адонай Господь*. *Адонай* есть одно имя изъ десяти наименованій Божіихъ и означаетъ *Господь* [или *господинъ*], которое часто мы употребляемъ и въ отношеніи къ людямъ ¹⁾. Поэтому и Сарра, называя Авраама своимъ господиномъ, называла [его] этимъ именемъ (Быт. гл. 18). И тамъ, гдѣ говорится: *господинъ мой, царь* (1 Цар. 26, 19), написано *Адонай*. Такимъ образомъ, когда соединены два имени *Господь* и *Господь*, тамъ первое есть общее, а второе собственное имя Бога, которое называется *יהוה* (Jehovah), то есть *неизреченное*, и которое было написано на золотой дощечкѣ, бывшей на челѣ первосвященника. Горы же Израилевы, на которыхъ стояли идолы демоновъ, не ушами, но по велѣнію и могуществу Создателя слушаютъ и уразумѣваютъ своего Творца. Такимъ же образомъ море увидѣло и побѣжало, Іорданъ обратился назадъ (Псал. 113), а не тѣлесными очами, которыхъ у него не было, и къ морю говорится: *молчи, престани* (Марк. 4, 39), и дается повелѣніе дующимъ вѣтрамъ, и повелѣвается червю подточить [растеніе], закрывавшее Іону отъ тѣни (Іон. гл. 4). И объ этой землѣ написано: *призирай на землю и творай ю трястися* (Псал. 103, 32). Къ нимъ говоритъ пророкъ, указывая на низверженіе идоловъ и жертвенниковъ и уничтоженіе всѣхъ обрядовъ, съ которыми они прежде совершали служеніе идоламъ. Подъ горами Израилевыми мы можемъ разумѣть и первенствующихъ лицъ, которыя превосходили [другихъ] силою, мудростію, и знаніемъ и богатствомъ. И на то нужно обратить вниманіе, что хотя лицо утверждается и обращается противъ*

¹⁾ Латинское слово *dominus* означаетъ и *Господь* и *господинъ* и поэтому употребляется въ отношеніи и къ Богу и къ людямъ.

горъ, но говорить онъ не къ однимъ только горамъ, а также къ холмамъ, и скаламъ и долинамъ, въ которыхъ замѣчается менѣе достоинства и низшая степень мудрости и знанія. По моему мнѣнію, горы въ переносномъ смыслѣ означаютъ тѣхъ, кои достигли совершеннаго знанія, холмы—тѣхъ, кои немного ниже, скалы—тѣхъ, которые не имѣютъ никакого знанія и только при обращеніи [съ другими] извлекаютъ съ вѣрою нѣчто для себя изъ перевода Писаній, имѣя, по апостолу, ревность о Богѣ, но не по разуму (Рим. гл. 10); долинами же называются послѣдніе [члены] въ Церкви, которые и по жизни и по знанію ниже, однако не отступаютъ отъ общества съ семействомъ Господнимъ. Всѣмъ имъ повелѣвается слушать слово Божіе, чтобы каждый, сообразно съ своимъ состояніемъ и разумѣніемъ, уразумѣвалъ то, что повелѣваетъ Господь.

Ст. 3—5. *Вотъ Я наведу на васъ мечъ и разрушу высоты ваши. И разорю жертвенники ваши, и идолы ваши будутъ сокрушены, и повергну убитыхъ вашихъ предъ идолами вашими. И положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ лицомъ идоловъ вашихъ и разсыплю кости ваши во кругъ жертвенниковъ вашихъ во всѣхъ мѣстахъ жительства вашего.* Горамъ Израилевымъ говорится, что Богъ разрушитъ высоты ихъ, на которыхъ люди поклонялись измышленнымъ богамъ, и сокрушитъ жертвенники идоловъ, и читателей ихъ содѣлаетъ умерщвленными предъ капищами ихъ, чтобы трупы умершихъ лежали тамъ, гдѣ прежде лежали жертвы, и будутъ разсыпаны кости,—не горъ, но тѣхъ, которые лежали на горахъ, вобругъ жертвенниковъ и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Израилевыхъ. Это примѣнительно къ буквальному пониманію. Также и на тѣхъ, которые возносятся въ гордыню, о которыхъ апостоль говоритъ: *разумъ кичитъ, а любы созидаетъ* (1 Кор. 8, 1), наводится мечъ, чтобы всѣ идолы, измышленные ими самими, были сокрушены и чтобы они лежали убитыми и узнали

что они мертвы, видя, что нисколько не помогают имъ ихъ идолы и измышленія. Говоря же, что Онъ разсыплетъ кости горъ вокругъ жертвенниковъ, Онъ указываетъ на то, что всѣ самые сильные ихъ будутъ взаимно разъединены. Ибо полезно для превратнаго знанія отдѣлять худыхъ отъ худыхъ. И какъ тѣ, которые, вслѣдствіе пагубнаго соглашенія, построили башню, были для собственной пользы разсѣяны, и были раздѣлены языки ихъ (Быт. гл. 11), чтобы весьма худое согласіе не сдѣлало ихъ худшими; такъ кости горъ будутъ разсыпаны, чтобы онѣ уразумѣли тщетность своихъ стремленій. Поставленнаго нами: *и положу трупы сыновъ Израилевыхъ предъ идолами вашими у Семидесяти нѣтъ.*

Ст. 6—7. *Города будутъ опустошены и высоты разрушены; и будутъ раззорены и погибнутъ жертвенники ваши и будутъ сокрушены и уничтожатся идолы ваши и изгладятся произведенія ваши. И будетъ падать убитый среди васъ, и узнаете, что Я—Господь.* Причина очевидна, почему города горъ будутъ опустошены, — именно для того, чтобы были раззорены высоты, и низвергнуты жертвенники и идолы, и погибли капища и прекратилось все служеніе идоламъ, и нази убитые среди горъ и чтобы они узнали, что Онъ есть Господь. Чрезъ это намъ дается поводъ болѣе слѣдовать духовному пониманію, — что города еретиковъ, которые означаютъ церкви, и высоты гордости ихъ, и жертвенники превратныхъ ученій будутъ сокрушены, и погибнуть идолы, которыхъ они образовали себѣ изъ своего сердца, и будутъ истреблены не храмы, а капища, которыя они воздвигли противъ храма Божія и которыя называются греческимъ словомъ *τεμένη*, то есть капища и трибища, и будутъ уничтожены всѣ произведенія горъ, которыя суть дѣла не Бога, но ложнаго знанія учителей. И когда падутъ убитые среди горъ, — или убитые самими горами, или мужами церковными, которые ихъ, худо живущихъ, убивали для ихъ спасенія; тогда настанетъ конецъ для высоко-

мѣрныхъ горь, чтобы онѣ познали, что Онъ есть Господь. Но можетъ быть, что изъ одного народа горь Израилевыхъ, по убіеніи однихъ, другіе познають [Господа]. Ибо *губителю, раны приѣмлюшу, безумный коварныи будетъ* (Притч. 19, 25).

Ст. 8—9. *И Я оставлю у васъ тѣхъ, которые избѣжали меча среди народовъ, когда разсѣю васъ по землямъ, и будутъ вспоминать обо Мнѣ уцѣльшіи изъ васъ среди народовъ, къ которымъ были отведены они въ плѣнъ.* То, что Господь говоритъ Или: „Я оставилъ Себѣ семь тысячъ мужей, не преклонявшихъ колѣна предъ Вааломъ“ (3 Цар. 19. 15), и что пишетъ апостоль Павелъ: *и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть* (Рим. 11, 6), можетъ относиться и къ этому отдѣлу. Ибо и апостолы, бывшіе изъ сѣмени Израилева и избѣжавшіе меча, для того соблюдаемы, чтобы быть разсѣянными по землямъ и проповѣдывать среди народовъ евангеліе и напоминать о Богѣ среди тѣхъ народовъ, у которыхъ они пребывали во время плѣна. Но можно и то сказать, что пѣкоторые изъ іудейскихъ плѣнниковъ для того были сохранены, чтобы среди народовъ напоминать объ имени Его и проповѣдывать о силѣ Его. Также изъ еретическихъ народовъ, которые могли избѣжать меча погибели ихъ и зловредной партіи, возставшей противъ Бога, разсѣяны по разнымъ мѣстамъ вспомнить объ имени Божию, принося покаяніе, и будутъ радоваться, что они плѣнены мужами Церкви.

Ст. 9—10. *Ибо Я сокрушилъ сердце ихъ блудное и отпадшее отъ Меня и глаза ихъ, блудившіе вслѣдъ идоловъ, и они къ самимъ себѣ почувствуютъ отвращеніе за то зло, какое они дѣлали во всѣхъ мерзостяхъ своихъ. И узнаютъ, что Я, Господь, не напрасно говорилъ, что сдѣлаю имъ быдствіе это.* Многое изъ этого отдѣла опущено Семьюдесятью, а то, вмѣсто чего мы поставили: *Я сокрушилъ сердце ихъ блудное, измѣнено такъ: Я поклялся сердцу ихъ блудному.* Появлялся же Онъ и опредѣлил со-

вершить то, на что указалъ дѣйствиємъ, или сокрушилъ блудное и отпадшее отъ Бога сердце тѣхъ, о которыхъ Господь говоритъ чрезъ Осію: *духомъ блуженія прелстишася* (Осіи 4, 12), и блудившіе вслѣдъ идоловъ глаза, чрезъ отверстія которыхъ смерть не допускается въ входенію. Поэтому и у Даниіла (гл. 13) двое старѣйшинъ вельбли Сусаннѣ раскрыть себя, чтобы насладиться красотою обнаженнаго тѣла. И не напрасно говорилъ Господь, что сдѣлаеть бѣдствіе или бѣдствія, потому что вслѣдствіе Его угрозы приносятъ покаяніе тѣ, которые подлежали этому опредѣленію. Если же сердце жестоко и неукротимо, даже чрезъ наказанія не уразумѣвающее благодѣяній исправляющаго, то въ таковомъ говорится: *всѣ поразихъ чада ваша, наказанія не пріяте* (Іерем. 2, 30). Но полезно и еретикамъ, чтобы сокрушалось сердце ихъ, наихудшая сокровищница превратныхъ ученій, потому что оно отпало отъ Бога и глаза блудать вслѣдъ измышленій своихъ. Когда они вспомнятъ о Богѣ, то почувствуютъ отвращеніе къ самимъ себѣ за всѣ мерзости свои и, уразумѣвъ истинность правой вѣры, узнаютъ, что Онъ есть Господь. Онъ часто для того наводитъ бѣдствіе, кажущееся для претерпѣвающихъ пагубнымъ и весьма худымъ, чтобы они обратились къ покаянію.

Ст. 11. *Такъ говоритъ Господь Богъ: ударь рукою твоею и топни ногою твоею и скажи: горе! за всѣ гнусныя злодѣянія дома Израилева.* Пророку повелѣвается посредствомъ рукъ и ногъ и слова указать на тяжесть грѣховъ, чтобы движеніемъ тѣла и негодующимъ голосомъ выразить состояніе ужасающагося, удивляющагося и рыдающаго. Ибо подобно тому, какъ, видя что либо новое и возбуждающее удивленіе, мы какъ тѣломъ, такъ и духомъ выражаемъ изумленіе, такъ что всплескиваемъ руками и ударяемъ ногами о землю и голосъ склоняемъ къ плачу, такъ теперь пророкъ, видя очами духа грядущія наказанія, гово-

рить о всѣхъ гнусныхъ злодѣяніяхъ дома Израилева то, что далѣе слѣдуетъ. Духовно мы ударяемъ рукою, когда оставляемъ злыя дѣла. Топаемъ ногою, когда не идемъ по пути грѣшниковъ. Стенаемъ и плачемъ, когда бываемъ недовольны тѣмъ, что дѣлается. Это выражается словомъ *горе*, вмѣсто чего Акила перевелъ ἄ, ἄ, Симмахъ *σχετλιασον*, что означаетъ *рыдать* или *стенать*, LXX и Θεодотіонъ εἶρε, что болѣе свойственно радующемуся, нежели рыдающему.

Они падутъ отъ меча, голода и язвы. Причиною же ственанія служитъ то, что обители горъ и читатели жертвенниковъ и идоловъ падутъ отъ меча, голода и язвы. Кои увлекаются различными заблужденіями и ежедневно мѣняютъ вѣру и влаются всякимъ вѣтромъ ученія, тѣ убиваются мечомъ и раздѣляются на партіи, оставляя единую церковную вѣру. А кто не имѣетъ духовной пищи, тотъ умираетъ отъ голода, не зная того. Кто сказалъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). Далѣе, кто преданъ или отдѣльнымъ или многимъ порокамъ, тотъ не можетъ освободиться отъ нихъ, подобно павшему нѣкогда отъ заразной язвы.

Ст. 12. *Кто вдали, тотъ умретъ отъ моровой язвы, а кто близко, тотъ падетъ отъ меча, и оставшійся и окруженный (вульг. осажденный) умретъ отъ голода, и Я совершу надъ ними гнѣвъ Мой.* Кто избѣжитъ осады города, и переселится въ пустыни, тотъ умретъ отъ моровой язвы; кто будетъ вблизи, тотъ падетъ отъ меча людей; а кого обружитъ непріятельское войско, тотъ погибнетъ отъ голода и скудости: во всемъ этомъ совершится гнѣвъ Божій, чтобы оставшіеся познали, что Онъ есть Господь. Также, кто отступилъ отъ Церкви, тотъ немедленно умретъ отъ язвы. Кто кажется себѣ знающимъ и рачительнымъ, если не будетъ остерегаться, будетъ пораженъ мечомъ врага. Кто довольствуется простою вѣрою, тотъ хотя пребываетъ въ Церкви подобно безсловеснымъ животнымъ, однако не пре-

успѣваетъ ни въ какомъ добромъ дѣлѣ, и не подражающій муравью, заготовляющему и собирающему себѣ пищу во время жатвы, умереть отъ голода, и во всемъ этомъ совершится гнѣвъ Господень.

Ст. 13. *И узнаете, что Я Господь, когда убитые ваши будутъ [лежать] среди идоловъ вашихъ, вокругъ жертвенниковъ вашихъ на холмѣ высокомъ (вульг. всякомъ), на вѣтхъ вершинахъ горъ и подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ (petrogosum) и подъ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, на мѣсть, гдѣ они возжигали благовонныя куренія вѣтхъ идоламъ своимъ.* Ясно по буквальному пониманію и не нуждается въ истолкованіи, что войско израильское убито на горахъ Израилевыхъ и на высокихъ холмахъ, между самыми алтарями и рощами идольскими, которыя называются деревьями вѣтвистыми, чтобы гдѣ они грѣшили, тамъ и были наказаны. Относительно таинственнаго смысла мы должны слѣдовать прежде представленному порядку. Когда учителя еретиковъ бываютъ сокрушаемы и побѣждаемы церковными мужами, свѣдущими въ знаніи Писаній, то мы видимъ убитыхъ [учителей] превратныхъ ученій лежащими между измышленными ими идолами, и тѣхъ, которые возставали на разумъ Божій, распростертыми на горахъ и холмахъ подъ всякимъ деревомъ вѣтвистымъ, которые имѣли напыщенные слова и тѣнь листьевъ, но не имѣли плодовъ добрыхъ дѣлъ, которые были подъ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, приносящимъ плоды не для людей, а для свиней, гдѣ они возжигали благовонныя буренія не Богу, а своимъ идоламъ. И они не могли сказать того, что о Ноѣ написано: *обоня Господь воню благоуханія* (Быт. 8, 21), и того, что Павелъ говоритъ: *Христово благоуханіе есмь Богови* на всякомъ мѣстѣ (2 Кор. 2, 15). Но какъ святой своимъ благоуханіемъ дѣлаеть пріятное Богу, такъ грѣшникъ, отъ лица котораго въ ономъ псалмѣ поется: *возмердѣша и согниша*

раны моя отъ лица безумія моего (Псал. 37, 6), возжигаетъ своимъ идоламъ смрадные куренія. То, что нами переведено: *на всѣхъ вершинахъ горъ, и немного спустя: и подъ всякимъ дубомъ зеленѣющимъ, Семьдесятъ опустили.*

Ст. 14. *И простру на нихъ руку Мою, и сдѣлаю землю пустынною и покинутою отъ пустыни Девлава во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, и узнаютъ, что Я Господь.* О горы Израилевы! Когда убитые ваши падутъ среди идоловъ и жертвенниковъ вашихъ на всякомъ холмѣ высокомъ, на всѣхъ вершинахъ горъ, и когда Я наполню трупами умершихъ рощи ваши, въ которыхъ они нѣкогда возжигали благоуханныя куренія идоламъ своимъ, тогда простру для мщениа руку Мою, которая доселѣ была сокращенною, и обращу всю землю Израилеву въ пустыню, отъ пустыни Девлавы, находящейся въ землѣ Емавъ, которая теперь называется Елифаніей Сирійской, во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, чтобы для всѣхъ было ясно, что между пустынею и моремъ великимъ нѣтъ ничего, чего не истребилъ бы непріятельскій мечъ. Многіе полагаютъ, что это то самое мѣсто, о которомъ у Іереміи написано: „и настигли Седекію въ пустынѣ, которая близъ Іерихона, и всѣ слутвики разбѣжались отъ него. И когда взяли царя, привели его къ царю вавилонскому въ Ревлавъ, которая въ землѣ Емавъ“ (Іерем. 39, 5). По причинѣ близкаго сходства еврейскихъ буквъ даметъ (ד) и решъ (ר), различающихся небольшою черточкою, она можетъ называться также или Девлавою или Ревлавою. Сообразно же съ таинственнымъ пониманіемъ, Господь простираетъ руку Свою на всѣхъ прельщающихся еретическимъ заблужденіемъ, чтобы землю ихъ, которая означаетъ Церковь, сдѣлать пустынною отъ Девлавы, которая на нашемъ языкѣ означаетъ καλάθη, то есть сгущенную массу изъ сушеныхъ смоквъ и фигъ, и чтобы, нашедши горечь въ мнимой сладости, свойственной не воздѣланной землѣ, а пустынѣ, они познали,

что Онъ есть Господь. Ибо медь каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ гортань ввущающихъ; послѣди же горчае желчи обазывается (Притч. 5, 3—4). Это означаютъ и двѣ корзины со смоквами, которыя были поставлены по Іереміи (гл. 24) предъ храмомъ; одна съ смоквами весьма хорошими и другая съ весьма худыми, изъ коихъ одна относится къ Церкви Христовой, другая къ совму дѣлающихъ худое.

Глава VII. Ст. 1—2. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: и ты, сынъ человѣческой [скажи]: такъ говоритъ Господь Богъ земль Израилевой: конецъ, пришелъ конецъ на четыре крыла земли. Ихъ мы истолковали, какъ четыре страны свѣта, именно востокъ и западъ, югъ и сѣверъ. Объ этихъ крыльяхъ и Исаія говорить: Господи, отъ крилъ или концовъ земныхъ чудеса слышашомъ (Исаія 24, 16), каковыя по всей землѣ совершались чрезъ апостоловъ. И о святыхъ написано: аще поспите посредь предѣлъ, криль голубинъ посребренъ и междорамія ея въ блещаніи злата (Псал. 67, 14). Поэтому и Господь, когда приблизился и увидѣлъ Іерусалимъ, то заплакалъ и сказалъ: колькраты восхотѣхъ обрати чада твоя, якоже кокошъ собираетъ птенцы своя подъ криль свои и не восхотѣлъ (Матѣ. 23, 37). Это тотъ, Кто и по нѣсни Второзаконія (гл. 32), распростерши крылья Свои, поднялъ ихъ и взялъ ихъ на плеча Свои. Нѣкто полагаетъ, что духовныя крылья земли, посредствомъ которыхъ мы воспаряемъ къ небу, это—четыре рода вѣрующихъ: домъ Аарона, и домъ Левинъ, и домъ Израилевъ и боящіеся Господа. О нихъ псалмопѣвецъ поетъ: доме Израилевъ, благословите Господа; доме Ааронъ, благословите Господа; доме Левинъ, благословите Господа; боящіися Господа, благословите Господа (Псал. 134, 19—20). Онъ разумѣеть подъ Аарономъ священство, подъ Левией—стражей и прислужниковъ [храма], подъ Израилемъ—весь на-*

родъ, подѣ боящимися Господа—прозелитовъ. Но мы полагаемъ, что слѣдуетъ просто объяснить, — что послѣ угрозы горамъ Израилевымъ пророческая рѣчь обращается ко всей землѣ Израилевой, — или десяти, или же двѣнадцати колѣнъ, и что пророкъ не будущее предвозвѣщаетъ, а видитъ уже наступающее плѣненіе. Ибо Іезекіиль въ пятый годъ Седекіи началъ пророчествовать въ Вавилонѣ плѣнникамъ, а въ девятый годъ пришелъ Навуходоносоръ и осадилъ Іерусалимъ, и взялъ его въ одиннадцатый годъ Седекіи. Изъ этого ясно, что пришелъ и приблизился конецъ не на горы и холмы, и скалы и долины, но на четыре страны земли со всѣхъ сторонъ Израіля, — не всей земли, если бы онъ это сказалъ, что можно было бы разумѣть весь міръ, — но просто земли, то означаетъ [землю] Израилеву. Ибо онъ такъ началъ: *такъ говоритъ Господь Богъ: конецъ, пришелъ конецъ на четыре страны земли.*

Ст. 3—4. *Вотъ конецъ тебѣ, и пошлю на тебя ярость Мою, и буду судить тебя по путямъ твоимъ и положу противъ тебя всѣ мерзости твои, и не пощадитъ тебя око Мое, и не помилю; но возложу пути твои на тебя и мерзости твои будутъ среди тебя, и узнаете, что Я Господь.* Въ этомъ отдѣлѣ у LXX толковниковъ порядокъ измѣненъ и перепутанъ, такъ что первое поставлено на послѣднемъ мѣстѣ, а послѣднее или въ началѣ, или въ срединѣ, а изъ средины одно перенесено къ концу, другое къ началу. Поэтому мы, слѣдуя и самому еврейскому [тексту], и прочимъ переводчикамъ, представили и подленный порядокъ. И такъ къ землѣ Израилевой обращается слово, что пришелъ на нее конецъ и истребленіе и что Господь посылаетъ на нее ярость Свою, не несправедливую и не происходящую только изъ гнѣва, но вполнѣ справедливую и имѣющую основаніе, чтобы судить ее по путямъ ея и показать ей всѣ мерзости ея и чтобы вспомнила о дѣлахъ своихъ и поняла, что худо по-

ступала. Чтоже касается сказаннаго: *не пощадитъ тебя око Мое и не помилую*, то Онъ какъ милосердый врачъ, желающій вырѣзать гніющее мясо и прижечь рану, не щадить, чтобы пощадить, не милуетъ, чтобы болѣе помиловать: чтобы не оставалось гніющаго [мяса] въ тѣлѣ и чтобы оно не повредило ближайшихъ къ нему [частей] мяса. *Егоже бо любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ* (Евр. 12, 6). Эготъ смыслъ имѣетъ и оное [изреченіе]: *Азъ поражу и Азъ исцѣлю* (Второз. 31, 39). Ибо всякое врачеваніе имѣетъ временную горечь, но затѣмъ плодъ боли проявляется въ здоровьи. Нѣчто подобное и чрезъ Амоса говоритъ Богъ: *васъ точно познахъ отъ всѣхъ племенъ на земли, сего ради отмщу вся грѣхи ваша* (Амос. 3, 2). *Позна Господь сущія Своя* (2 Тим. 2, 19). И пути ея, говоритъ, и весь ходъ жизни, и мерзости и пороки положу посреди тебя, чтобы поставить ихъ предъ глазами грѣшницы, наказываемой ради исцѣленія. И когда Господь сдѣлаетъ это, то испытывавшіе мученія узнаютъ, что Онъ—Господь. Это же самое выражаетъ и оное свидѣтельство: „отмщу Іакову по путямъ его, воздамъ ему по начинаніямъ его“ (Осіи 12, 2).

Ст. 5—6. *Такъ говоритъ Господь Богъ: одно огорченіе [afflictio], вотъ пришло огорченіе, конецъ пришелъ, пришелъ конецъ. Онъ пробудился противъ тебя; вотъ пришелъ. Пришло сокращеніе (вульг. сокрушеніе) на тебя, житель земли.* Этого у Семидесяти нѣтъ, но въ изданіи ихъ это прибавлено подъ астерисками изъ перевода Θεοδοтіона. Но мы будемъ слѣдовать еврейскому [тексту]. Въмѣсто *огорченія*, какъ мы ради ясности поставили по Симмаху, переведшему *κακώσις*, въ еврейскомъ и греческомъ пишется *κακία* или *πονηρία*, то есть *зло*. Говорится же о томъ, что настало послѣднее время для грѣшниковъ земли Израилевой, такъ что она не избѣжитъ опредѣленія Божія, давно ею заслуженнаго. А такъ

какъ она еще не наполнила [мѣры] грѣховъ своихъ, то наказаніе отерочивалось, согласно съ написаннымъ: *не бо исполнишася грѣхи аморреовъ* (Быт. 15, 16). Поэтому и Господь іудеямъ говоритъ: *и вы наполняете мѣру отцевъ вашихъ* (Матѳ. 23, 32). И такъ пришла тебѣ бѣда, пришло огорченіе и пришелъ плѣнь. И не думай, что Я опять угрожаю будущимъ: Я показываю и даю знать пальцемъ. Вотъ пришелъ, пришелъ конецъ, конецъ пришелъ. Кто доселѣ казался тебѣ спящимъ и покоющимся, тотъ вдругъ пробудился и всталъ противъ тебя. Пришло *сокращеніе*, которое въ еврейскомъ [текстѣ] выражается чрезъ *serphrha* и которое Авила перевелъ чрезъ *προσκόπησις*, то есть *созерцаніе* и *предусмотрѣніе*, наступленія котораго ты, трепеща, всегда боялась, но которое Авила перевелъ чрезъ *πλοκή*, то есть *рядъ* и *сплетеніе* всѣхъ золъ. Далѣе, слова: *на тебя, житель земли*, мы должны понимать сообразно съ онымъ [изреченіемъ] Апокалипсиса Іоанна *горе всѣмъ живущимъ на земли* (Апок. 8, 13). Ибо святой—не житель земли, а пришлецъ и странникъ, и говоритъ: *преселникъ азъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал. 38, 13). Поэтому и Авраамъ называется евреемъ, то есть *περίτης*, странникомъ и *пришельцемъ*, спѣшащимъ перейти отъ настоящаго вѣка къ будущему. Мы можемъ это мѣсто и духовно объяснить противъ народа іудейскаго, на котораго пришелъ конецъ и истребленіе отъ крови праведнаго Авеля до крови Захаріи, сына Варахіина, котораго они убили между храмомъ и жертвенникомъ (Матѳ. 23, 35). Ибо пока они не налагали рукъ на Сына Божія, опредѣленіе Божіе для нихъ спало и отерочивалось. Но когда они убили наслѣдника, чтобы погибло наслѣдіе, то оно пробудилось противъ нихъ и всталъ весь рядъ и сплетеніе бѣдствій, потому что они не искали небеснаго, а возжелали прилѣпляться къ землѣ.

Ст. 7. *Пришло время, близокъ день избіенія, а не славы горъ.* Еврейское слово *adarim*, которое, раздѣливъ на два слова, первое *ad* и второе *arim*, мы перевели по Θεοδοτίου: *слава горъ*, Симмахъ обратилъ въ отсрочиваніе (*gestinatio*) и сказалъ: *и время близко: день поспышенія, а не отсрочиванія.* Далѣе, LXX такъ перевели: *пришло время, приблизился день, не съ смятеніемъ и не съ скорбями;* Θεοδοτίου: *пришло время, близокъ день голода, а не славы горъ.* Что же касается времени избіенія и голода, то оно и теперь замѣчается въ народѣ іудейскомъ, не имѣющемъ пророковъ и слова Божія, которымъ питается душа вѣрующихъ. Подъ горами же понимай учителей и тѣхъ, которые обладаютъ знаніемъ Писаній. О нихъ и въ другомъ мѣстѣ говорится: *просвѣщаеши ты дивно отъ горъ вѣчныхъ* (Псал. 75, 5). Далѣе LXX, сказавъ: *не съ смятеніемъ и не съ скорбями,* даютъ понять, что они ¹⁾ имѣютъ столько невѣдѣнія о Богѣ и душевнаго ослѣпленія, что не смущаются своими злодѣяніями и не терзаются скорбями покаянія.

Ст. 8. *Теперь вскорь изолью на тебя гнѣвъ Мой и раскрою надъ тобою ярость Мою, и буду судить тебя по путямъ твоимъ и возложу на тебя (или дамъ тебѣ) всю мерзости твои.* Если мы будемъ считать отъ пятого года переселенія царя Іехони до девятого года царствованія Седекія, когда пришелъ Навуходоносоръ и осадилъ Іерусалимъ, то будетъ три промежуточныхъ года. Поэтому справедливо говорится: *теперь вскорь изолью на тебя ярость Мою.* Я не буду предрекать тебѣ того, что [впослѣдствіи] имѣть прійдти, и не буду угрожать тебѣ тѣмъ, что послѣдуетъ въ далекомъ будущемъ: Я теперь совершу надъ тобою ярость Мою. Эта ярость и гнѣвъ являются не безъ правосудія, а для того, чтобы обратить пути твои на главу твою и заста-

¹⁾ Іудеи.

Творенія бл. Іеронима ч. 10.

вить тебя почувствовать всѣ мерзости твои. Но мы можемъ и относительно послѣдняго плѣненія сказать, что послѣ умерщвленія Христа, когда пришелъ имъ конецъ и пробудился противъ нихъ грѣхъ, то исполнилось написанное: теперь *постигже на нихъ гнѣвъ до конца* (1 Сол. 2, 16) Когда Іерусалимъ былъ окруженъ Титомъ и Веспасіаномъ и настало опустошеніе его и исполнилось [сказанное]: *се остается вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23. 38); тогда они были судимы по путямъ своимъ и богохульствамъ, въ которыхъ они отреклись отъ Господа, и почувствовали ярость Божію и получили по злодѣяніямъ своимъ, чтобы храмъ оставался разрушеннымъ до скончанія [міра]

Ст. 9. *И не пощадитъ око Мое, и не помилую, но пути твои возложу на тебя [или дамъ тебѣ] и мерзости твои будутъ среди тебя, и узнаете, что Я Господь карящій.* Причины строгости и суровости или, какъ думаютъ еретики, жестокосердія Божія, состоящаго въ томъ, что око Его не щадитъ и не милуетъ, Онъ присоединилъ, сказавъ: *пути твои дамъ тебѣ и мерзости твои будутъ среди тебя*, чтобы ты уразумѣлъ содѣланное тобою и, вида мерзости свои, находящіяся предъ тобою или среди всѣхъ, исправилъ заблужденіе покаяніемъ и, оставивъ прежнія дѣла и возненавидѣвъ содѣланное тобою, понялъ, что Онъ есть Господь. Онъ для того наказываетъ, чтобы исправить, и бьетъ всякаго сына, котораго принимаетъ (Евр. гл. 12).

Ст. 10—11. *Вотъ день! Вотъ пришло, выступило сокращеніе; разцвѣлъ жезлъ, произростила гордость. Возшло беззаконіе на жезлъ нечестія, не изъ нихъ, и не изъ народа и не изъ шума ихъ; и не будетъ покоя имъ. LXX: Вотъ день рождаетъ, вотъ пришелъ конецъ, выступило сплетеніе и разцвѣлъ жезлъ, произрастила гордость, возстала укоризна и сокрушитъ силу беззаконнаго, но не съ смятеніемъ, и не съ постыжностію, и не отъ нихъ, и*

нптъ красоты въ нихъ. Сокращень, говорить, и ускорень день и наступаетъ близкій плѣнь. Разцвѣлъ жезлъ, грозившій вамъ въ теченіе долгаго времени, и изъ цвѣта родилъ плодъ бѣдствій. Гордость ваша произрастила то, чего вы заслуживали, — чтобы на томъ жезлѣ вашего нечестія, которымъ вы нечестиво поражали подчиненныхъ вамъ, возшло беззаконіе, которое [явилось] не отъ несчастнаго народа и не отъ тѣхъ, коими какъ безсловесными животными управляютъ учителя, и не отъ крика и шума ихъ, съ которымъ вопили они, увлеченные священниками и фарисеями къ тому, чтобы взывать и говорить: *распи, распи Его* (Іоанн. 19, 6). Поэтому не будетъ имъ покоя, но вѣчный плѣнь. Далѣе LXX, примѣнительно къ тому значенію, относительно котораго пишется: *не вси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1), сказали: *вотъ день рождаетъ* то, что гораздо прежде онъ зачалъ, и *пришелъ конецъ и выступило сплетеніе*, сплетающее и содержащее всѣ ваши бѣдствія, или какъ Симмахъ перевелъ, *разсмотрѣніе*, то есть въ томъ смыслѣ, что Богъ видитъ все, вами содѣланное, разсматриваетъ ваши дѣла и воздастъ каждому по заслугамъ его. Относительно же того, что они одинаково перевели: *развицль жезлъ*, мы можемъ воспользоваться онымъ свидѣтельствомъ: „не удаляй жезла отъ сына твоего“ (Притч. гл. 23). И апостоль [говорить]: *что хотите, съ палицею ли прииду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости* (1 Кор. 4, 21)? Но и Богъ устами псалмопѣвца вѣщаетъ: *посыщу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Псал. 88, 33—34). Такимъ образомъ Господь для того посѣщаетъ и наказываетъ, чтобы проявилась и открылась вся гордость, которая долго скрывалась, какъ заключенная [внутри], и чтобы возстала уборизна противъ явившейся и пронзрачающей гордости, и была сокрушена сила беззаконнаго, [но] не съ смятеніемъ и не съ поспѣш-

ностію. Ибо цѣлью разцвѣтающаго жезла служитъ исцѣленіе и исправленіе которое является не по заслугѣ наказываемыхъ и не по причинѣ красоты ихъ, которой они не имѣютъ у себя, но по милосердію Господа. Мѣсто [это] трудное и представляющее много разностей между еврейскимъ [текстомъ] и [переводомъ] Семидесяти, которыми многое прибавлено изъ перевода Θεодотіона, чтобы была какая либо видная связь.

Ст. 12. *Пришло время, приблизился день* Не только къ Іерусалиму говорится, что для него наступило время плѣна и приблизился день, въ который онъ будетъ окруженъ вавилонскимъ войскомъ, но и тому, который радовался, устроивъ и расширивъ житницы, и которому Господь говоритъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? Поэтому и апостоль говоритъ: *время прекращено есть* (1 Кор. 7, 29), и въ другомъ мѣстѣ: *преходитъ бо образъ міра сего* (тамъ же, ст. 31). Нужно замѣтить, что онъ не отсрочилъ до будущаго времени, но сказалъ о настоящемъ: *преходитъ*, и ежедневно образъ міра клонится къ паденію. Ибо онъ никогда не остается въ одномъ и томъ же состояніи, но постоянно образъ возрастающаго и умаляющагося преходитъ и измѣняется. Поэтому и Господь сказалъ: *небо и земля мимолетъ* (Матѣ. 24 35). Если же все, находящееся въ мірѣ, преходитъ и исчезаетъ, то что въ человѣческихъ дѣлахъ можетъ быть постояннымъ?

Покупающій пусть не радуется и продающій пусть не печалится. Естественно при покупкѣ имущества радоваться, при продажѣ печалиться¹⁾. Но когда наступаетъ порабощеніе и плѣненіе, то въ томъ и другомъ случаѣ напрасны и радость и печаль. Поэтому и апостоль говоритъ:

¹⁾ Разумѣется продажа, вынуждаемая стѣснительными обстоятельствами (сн. Неем. 5, 3).

время прекращено съ прочее, да имущіи жены якоже не имущіи будутъ: и плачущіи, якоже не плачущіи; и радующіи, якоже не радующеся: и купующіи, яко не содержаще; и требующіи міра сего яко не требующе (1 Кор. 7, 29—31). Ибо и потопъ постигъ покупающихъ и продающихъ, какъ говорятъ Господь въ Евангелии (Матѣ. гл. 24).

Ибо гнѣвъ на весь народъ его. Этого у LXX нѣтъ. Въсего народа можно принять сообразно съ еврейскимъ текстомъ *множество* или *толпа*, ибо это означаетъ *атона*. Причина же ясна, почему покупающій не долженъ радоваться и продающій долженъ перестать печалиться: потому что вскорѣ придетъ гнѣвъ Божій на все населеніе земли іудейской или на Іерусалимъ. Ибо это ясно изъ предшествующаго, гдѣ написано: *такъ говоритъ Господь Богъ земля Израилевой* и прч.

Ст. 13 *Ибо продающій не возвратится къ проданному.* Говоритъ сообразно съ еврейскимъ обычаемъ. Ибо всякая покупка возвращалась продавцу въ пятидесятиый годъ прощенія, который у нихъ называется юбилейнымъ. Такимъ образомъ, прежде нежели наступитъ годъ прощенія, когда имущество возвращается прежнимъ владѣтелямъ, настанетъ плѣнь, который уничтожитъ всеъ обычай города. Далѣе, переведенное Семьюдесятью: *ибо кто будетъ покупать, не возвратится къ продавцу*, не имѣющее связи при историческомъ пониманіи, можетъ имѣть слѣдующій смыслъ по таинственному способу толкованія, по которому мы можемъ сказать, что когда оболыщенный еретическимъ заблужденіемъ пойметъ лукавство учителя, то никогда не возвратится къ продавцу, то есть къ учителю, но будетъ относиться къ нему съ пренебреженіемъ и презрѣніемъ.

И еще среди живущихъ жизнь ихъ, ибо видѣніе ко всему множеству его не возвратится. Какъ имущество не возвратится къ прежнему владѣтелю, вслѣдствіе приближа-

ющагося разрушенія города, такъ видѣніе и пророческая угроза, направленная ко всему населенію города, не возвратится назадъ и не останется безъ осуществленія, но исполнится на дѣлѣ, еще при жизни тѣхъ, къ коимъ обращается пророческая рѣчь. Говорить же это для того, чтобы указать на угрожающее плѣненіе и чтобы не говорили по обычаю: это видѣніе сбудется въ продолженіе многихъ дней и исполнится по истеченіи долгаго времени. Мы можемъ и то сказать, что послѣ того, какъ пророческое видѣніе удалится отъ іудеевъ,—ибо *пророцы и законъ до Іоанна Крестителя* (Матѳ. 13, 11),—послѣ убіенія Спасителя, оно не возвратится къ нимъ и они не удостоятся имѣть пророковъ. И многозначительно сказалъ: видѣніе не возвратится ко всему множеству. Слѣдовательно оно возвратится къ тѣмъ изъ іудеевъ, которые увѣровали въ Господа, то есть къ апостоламъ, и къ останку народа іудейскаго, спасшемуся изъ среды Израиля. Но и этихъ двухъ стиховъ нѣтъ въ изданіи Семидесяти.

И мужъ въ беззаконіи жизни своей не будетъ сильнымъ. LXX: И человекъ въ глазахъ жизни своей не будетъ обладать. Смыслъ по еврейскому [тексту] слѣдующій: для человѣка будетъ бесполезнымъ его беззаконіе и не доставитъ ему никакого подкрѣпленія. По Семидесяти: и человѣкъ, возжелавшій того, что онъ считалъ въ мірѣ драгоценнымъ, не будетъ обладать [этимъ], но съ потерєю свободы утратится все, что было хорошаго. Неопредѣленность же еврейскихъ буквъ іодъ (י) и вавъ (ו), различающихся только по величинѣ, сдѣлала то, что одни перевели *беззаконіе*, а другіе—*глаза*.

Ст. 14. *Затрубите трубою, пусть все готовится. LXX: Затрубите трубою и судите все.* Объ игрѣ на трубахъ и звучаніи ихъ мы читаемъ во многихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ томъ мѣстѣ: *яко трубу возвыси гласъ*

твой (Исаи 58, 1) и въ другомъ мѣстѣ: *вострубите въ новолѣтній трубою во благознаменитый день праздника нашего* (Псал. 80, 3), и у Апостола: *яко Самъ Господь въ повелѣніи, во гласъ архангеловъ и въ трубы Божіи снидетъ съ небесе* (1 Сол. 4, 16), и въ Евангеліи: „не трубите предъ собою“ (Матѣ. гл. 6). Также исторія [книги] Числь повѣствуетъ о трубахъ чеканныхъ и серебряныхъ (Чис. 10, 2), которыя сравниваются съ пророческою рѣчью и съ апостольскимъ ученіемъ. Повелѣвается же теперь, чтобы всѣ, по сигнальному звуку трубы, приготовлялись къ войнѣ. Далѣе, что касается сказаннаго Семьюдесятью: *и судите все*, то, безъ сомнѣнія, это относится ко власти апостоловъ, которые послѣ того, какъ затрубитъ труба ангеловъ, будутъ на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. Изъ нихъ Павелъ говорилъ: *ангеловъ судити имамы* (1 Кор. 6, 3), и въ другомъ мѣстѣ: *вами судъ приметъ міръ* (тамъ же ст. 2). Въ отношеніи же къ смыслу разсматриваемаго [мѣста] иронически повелѣвается трубить трубою тѣмъ, кои исполняютъ эту обязанность, чтобы всѣ приготовлялись противъ вавилонскаго войска.

Но нѣтъ никого, кто пошелъ бы на войну; ибо гнѣвъ Мой надъ всѣмъ множествомъ его. И этого нѣтъ у Семидесяти. Богъ повелѣлъ (Числ. гл. 10) трубить трубою для приготовленія войска, чтобы оно могло противустать силѣ вавилонянъ; но бесполезно было повелѣвать, когда среди народа нѣтъ никого, кто осмѣлился бы выступить на войну. Ослабѣлъ же и не имѣетъ силы для войны народъ потому, что гнѣвъ Божій надъ всѣмъ множествомъ его, подразумѣвается—города Іерусалима или земли іудейской. Но и въ нашей землѣ и въ [нашемъ] Іерусалимѣ, когда преслѣдованіе со стороны общества и проявленія различныхъ пороковъ стремятся побѣдить насъ, тщетно учителя трубятъ трубою и спѣшатъ готовить насъ къ войнѣ, потому что настоящія грѣхи заслужили гнѣвъ Божій.

Ст. 15—16. *Совнѣ мечѣ, внутри моровая язва и голодъ. Кто въ полѣ, тотъ умретъ отъ меча, а кои въ городѣ, тѣ, будутъ пожраны моровою язвою и голодомъ. И спасутся изъ нихъ тѣ, которые убѣгутъ, и будутъ на горахъ, какъ голуби долины, всѣ въ тревогѣ, каждый за беззаконіе свое.* LXX совсѣмъ умолчали о голубяхъ долины или, какъ перевелъ Θεодотіонъ, *тоскующихъ* (meditantes). Переведенное же нами: *всѣ въ тревогѣ, каждый за беззаконіе свое*, Θεодотіонъ перевелъ такъ: *всѣ притихнувъ, каждый за беззаконіе свое*, чтобы подъ метафорою тоскующихъ голубей показать, что каждый изъ народа оплакиваетъ свой грѣхъ и уразумѣваетъ и сознаетъ, за что онъ подвергается этому. Относительно же трехъ частей, изъ которыхъ одни умираютъ въ городѣ отъ моровой язвы и голода, другихъ совнѣ поразить мечѣ, а иные спасутся отъ плѣна чрезъ бѣгство, мы выше читали; кто изъ нихъ спасется, тотъ перейдетъ на горы и будетъ, подобно тоскующимъ голубямъ, съ тревогою оплакивать свои грѣхи. Въ переносномъ же смыслѣ такъ нужно понимать, что кто находится на полѣ и на равнинѣ, внѣ предѣловъ града Господня, означающаго Церковь, тотъ поражается мечомъ противника, а кто въ городѣ жилъ безопасно и не заготовлялъ себѣ пищи, о которой въ Притчахъ (12, 11) написано: *дѣлаяя свою землю исполнится хлѣбовъ*, тотъ умретъ отъ голода и моровой язвы. А тѣ немногіе, которые избѣгутъ или меча еретиковъ, или смерти и голода отъ своей безпечности, тѣ спасутся лишь въ томъ случаѣ, если возьмутъ крылья голубя и улетятъ и успокоятся. Эти голуби, пока бываютъ въ долинахъ, находятся въ тревогѣ и всего страшатся; ихъ невинности памъ повелѣвается раздражать и о нихъ въ псалмѣ написано: *аще постите посреди предѣлъ, криль голубинъ посребренъ и междорамія ея въ блещаніи злата* (Псал. 67, 14), въ видѣ его [т. е. голубя] сошелъ Духъ Святой и пребылъ на Господѣ Спасителѣ

(Матѣ. гл. 3). И прекрасно, по Θεодотіоу, мы можемъ назвать тоскующимъ [*или* поучающимъ, *meditantem*] голубемъ того, кто день и ночь поучается въ законъ Господнемъ и о комъ написано: *уста праведнаго поучатся премудрости* (Псал. 36, 30).

Ст. 17—18. *Всѣ руки опустятся и во всѣхъ колѣнахъ потечетъ вода. И препояшутся вретнищами и обоймутъ ихъ ужасъ.* Въѣго колѣнь съ текущею водою LXX перевели: *лядвемъ осквернятся мокротою.* Когда всѣ будутъ трепетать и убѣгутъ на горы, то руки всѣхъ опустятся и никто не будетъ въ состояніи противустать врагамъ и, вслѣдствіе великаго испуга, урина запачкаетъ колѣна и мочевой пузырь не будетъ въ состояніи удержатъ изливающуюся жидкость. Они препояшутся вретнищами и ужасъ овладѣетъ всѣми. Это сбылось надъ этимъ народомъ не только при вавилоняхъ, но и при римлянахъ, когда пришелъ на нихъ до конца гнѣвъ Божій. Впрочемъ, и въ нашей Іудеѣ, въ которой исповѣдуютъ Господа, когда умножаются беззаконія и охладѣетъ любовь многихъ, то всѣ руки, [дѣлающія] добрыя дѣла, опустятся и будетъ течь жидкость по всѣмъ колѣнамъ или лядвемъ тѣхъ, которые искали дозволеннаго сожитія и которыхъ Писаніе въ законѣ называетъ *γούορρβεις*, то есть *подвергающимся изліанію сѣмени.* Поэтому таковыя должны препоясаться вретнищами покающія и страшиться грядущаго суда. Кто сдѣлаетъ это, тотъ удостоится услышать слова Исаи (35, 3): *укрѣпитесь руки ослабленныя и колѣна разслабленныя утвердитеся.*

Ст. 18. *На всякомъ лицѣ стыдъ и на всѣхъ головахъ пльшь.* Краснота на лицѣ служитъ признакомъ стыда и сознаніе грѣховъ обнаруживается въ лицѣ, и является надежда на спасеніе, коль скоро проступокъ сопровождается стыдомъ. Поэтому и той, которая вслѣдствіе жестокосердія хвасталась своими грѣхами, было сказано: „у тебя было

лицо жены блудницы, ты не можешь красить“ (Іерем гл. 3). Также плѣшь на головѣ служитъ знакомъ печали, когда волосы лишаются красоты и когда мы теряемъ служащія украшеніемъ волосы. Поэтому и къ Іерусалиму говорится: *вмѣсто украшенія на главѣ твоей плѣши ильти будешь длѣз твоихъ ради* (Исаіа 3, 23) И другой пророкъ говоритъ: *всяка глава на всякомъ мѣстѣ острижена будетъ и всяка брада оброснется* (Іерем. 48, 37). Также Михей къ тому же Іерусалиму говоритъ: *оброснися и остризися по чадѣхъ своихъ младыхъ, разшири обросненіе твое яко орелъ* (Мих. 1, 16) И при [оплакиваніи] мертвыхъ повелѣвается дѣлать плѣшь. Только одни святые, то есть назорей, и удостоившіеся достигнуть священства Господня, не брѣютъ головъ своихъ (Числ. гл. 6). Ибо они не имѣютъ дѣль смерти и не нечисты, такъ какъ они назорей, то есть святые Господни. Если же подлѣ нихъ будетъ какой либо умершій, то всѣ прежніе дни освященія не будутъ вмѣнены имъ. Самуилъ былъ святымъ Божиимъ и поэтому обладалъ постояннымъ украшеніемъ волосъ и внималъ оному [изреченію] изъ Пѣсни Пѣсней: *власы его кудрявы, черны яко вранъ* (5, 11) Далѣе Самсонъ, лишившись волосъ, потерялъ силу (Суд. гл. 16), но постепенно, вмѣстѣ съ отростаніемъ волосъ, возвратились прежнія силы, такъ что онъ гораздо болѣе людей убилъ при смерти, нежели при жизни. Елисей же, хотя имѣлъ плѣшь въ волосахъ, но такъ какъ онъ былъ назореемъ Господнимъ, то имѣлъ курчавые волосы. Поэтому дѣти, какъ бывшія дѣтьми и еще не достигшими возраста возмужалости, смѣявшіяся надъ плѣшивностію его и говорившія: *гряди, плѣшиве, гряди, плѣшивый* (4 Цар. 23), были растерзаны звѣрями, обитающими въ лѣсахъ и дубравахъ.

Ст. 19. *Серебро ихъ будетъ выбрасываться на улицу и золото ихъ будетъ считаться за навозъ. LXX: Серебро ихъ будетъ выбрасываться на улицы и золото ихъ будетъ въ пренебреженіи.* Вслѣдствіе бѣгства и плѣна, богатство и тяжелыя массы золота и серебра будутъ выбрасывать на улицу, желая спасти лишь собственную жизнь. чтобы не служило бременемъ то, что прежде было предметомъ роскоши. Также и въ таинственномъ смыслѣ все серебро плѣнниковъ и убѣгающихъ изъ Іерусалима будетъ выбрасываться на улицу,

на широкую и пространную дорогу, ведущую къ смерти, потому что они оставили узкую стезю спасенія. Но и все золото будетъ въ пренебреженіи или будетъ считаться за навозъ и нечистоту. Ибо не можетъ обладать чистотою тотъ, кто внѣ Церкви Господней.

Серебро ихъ и золото ихъ не сильно будетъ спасти ихъ въ день ярости Господа. И этого нѣтъ у Семидесяти. Но для всякаго несомнѣнно, что зубы, ударяющіе о самый дорогой металлъ, такъ же отталкиваются, какъ отъ самага твердаго камня. Поэтому далѣе слѣдуетъ:

Душу свою не насытятъ и не наполнятъ утробы своихъ. Изъ настоящихъ бѣдствій мы убѣдились, что богатые среди шелка, драгоценныхъ камней и массы золота и серебра, были угнетаемы бѣдностію и имѣли такой же конецъ, какъ нищіе. А что серебро и золото тѣхъ, кои внѣ Церкви, не спасаетъ душъ, обладающихъ [богатствомъ], въ день ярости Господа, но что они имѣютъ вѣчный голодъ и испытываютъ мученія отъ пустаго желудка, это показываетъ то свидѣтельство, въ которомъ говорится: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). А свое богатство есть то, относительно котораго научила насъ истина Христа (Лук. гл. 16). заповѣдавшего намъ приобрѣтать себѣ друзей неправеднымъ богатствомъ, чтобы они приняли насъ въ вѣчныя обители.

Ибо оно было поводомъ къ беззаконію ихъ. Потому, говорить, не насытится душа и не наполнится чрево обладающихъ золотомъ и серебромъ, что это самое золото и серебро служило поводомъ къ ихъ злодѣяніямъ. Указываетъ же на идоловъ, сдѣланныхъ изъ золота и серебра и служащихъ виновниками осужденія тѣхъ, коими они были сдѣланы. Въмѣсто этого LXX: перевели: *ибо было мученіе ихъ беззаконія ихъ*, чтобы беззаконники мучились отъ своего заблужденія и поняли, что они худо [поступали], обративъ дары Божіи на богохульство.

Ст. 20. *И украшеніе нарядовъ своихъ обратили въ гордость и сдѣлали изъ него образы мерзостей своихъ и истукановъ.* LXX: *Избранное въ міръ обратили въ гордость и сдѣлали изъ нихъ образы мерзостей своихъ и [предметы] преткновенія.* Что Я даль, говорить, для уврашенія и для

обогащенія обладающихъ, это они: обратили въ гордость, такъ что для нихъ служить поводомъ къ превозношенію то, чѣмъ они могли чрезъ милостыню и добрыя дѣла спасти душу свою. Поэтому они сдѣлали идоловъ изъ золота и серебра и Мои дары обратили въ изображенія истукановъ. Далѣе, переведенное Семьдесятью: *избранное въ міръ обратили въ гордость* должно отнести къ золоту и серебру, въ сравненіи съ которыми ничто въ мірѣ не признается болѣе драгоценнымъ. Относительно слѣдующаго затѣмъ: [*предметы*] *преткновенія ихъ* нужно знать, что это прибавлено изъ Θεοδοтіона. Иносказательный же смыслъ не труденъ, [именно] тотъ, что еретики обратили мысли и изреченія Писаній, которыя составляютъ самое лучшее въ мірѣ и которыя даны намъ для украшенія, въ поводъ и предметъ гордости и сдѣлали изъ нихъ образы превратныхъ ученій и мерзостей и преткновеній (*offendicula*), чтобы оскорблять (*offenderint*) Бога тѣмъ, чрезъ что они могли выражать почитеніе и благоговѣніе предъ Богомъ.

Ст. 20—21. *За то Я сдѣлалъ его нечистою для нихъ, и отдамъ его въ руки чужихъ для расхищенія и беззаконникамъ земли въ добычу, и они осквернятъ его.* LXX: *За то Я сдѣлалъ оныя нечистою для нихъ и предамъ оныя въ руки чужихъ для расхищенія и губителямъ земли въ добычу, и осквернятъ ихъ* Такъ какъ изъ золота и серебра и украшеній нарядовъ, данныхъ имъ Мною, они сдѣлали себѣ образы мерзостей своихъ и истукановъ, то Я сдѣлалъ оныя для нихъ нечистою и навозомъ. Въмѣсто этого Симмахъ перевелъ *омерзѣніе*, съ цѣлью указать на омерзительность идоловъ. И предамъ оныя, говорить, въ руки враговъ, чтобы они все расхитили, и не столько оскверню, сколько покажу, что то осквернено, что прежде казалось самымъ священнымъ. Также и мы предаемъ въ руки враговъ и чуждыхъ Богу, когда дѣлаемъ наши украшения истуканами идоловъ и когда всю нашу славою овладѣваютъ нечестивые или губители земли, чтобы подчинить насъ своей власти.

Ст. 22. *И отверашу отъ нихъ лицо Мое, и осквернятъ сокровенное Мое, и войдутъ туда соглядатаи* (или, какъ перевели LXX, *безъ опасенія*, или же, какъ перевелъ Θεοδοтіонъ, *вторгающіеся и погубляющіе*, и осквернятъ его. Когда, говорить, по вышеуказаннымъ причинамъ мерзостей народа Я

отвращу лицо Мое отъ нихъ и признаю ихъ недостойными очей Моихъ, тогда они осквернятъ сокровенное Мое, которое означаетъ Святое Святыхъ, вмѣсто чего LXX перевели: [*мѣсто*] *посѣщенія*, (чтобы показать, что святое было мѣстомъ явленія Бога), и вторгнутся туда вѣстивые и губители земли, куда, кромѣ священниковъ и одного перроросвященника, никто другой не смѣлъ входить. Это, какъ мы знаемъ, было сдѣлано вавилонянами, и царемъ Антиохомъ, и Гнеемъ Помпеемъ и наконецъ при Веспасіанѣ и Титѣ, когда былъ взятъ и разрушенъ храмъ и совершилось все то, что содержится въ слѣдующей рѣчи пророка. Также огъ нашихъ злыхъ дѣлъ Богъ отвращаетъ лицо Свое, и, вслѣдствие отвращенія лица, оскверняется сокровенное Божье, такъ что вмѣсто священниковъ и святыхъ Божиихъ входятъ губители и все оскверняютъ, и мѣсто, долженствовавшее быть [*мѣстомъ*] святости, дѣлается мѣстомъ нечистоты по одному евангельскому изреченію: *домъ Отца Моего домъ молитвы наречется, вы же сотвористе и вертепъ разбойниковъ* (Матѹ. 21, 13; Іоанн. 2, 17).

Ст. 23. *Сдѣлай заключеніе, ибо земля полна суда крови и городъ полонъ беззаконія.* LXX: *И приведу смятеніе, ибо земля полна суда крови и городъ полонъ беззаконіи.* Еврейское слово *arethic* Авна переводъ: *заключеніе*, Симмахъ и Θεодотіонъ: *κατήφορις*, то есть *пригвожденіе* [или *убіеніе, confixio*]. Вмѣсто этого LXX поставили *φρόν*, что мы перевели чрезъ *смятеніе*. Итакъ, пророкъ, заключи гнѣвъ Мой на землю іудейскую и на городъ Іерусалимъ братвою рѣчью о томъ, что подобно тому, какъ земля полна кроваваго суда, ибо судятся за кровь всѣ, проливающіе невинную кровь, что было совершено іудеями, по повѣствованію Писанія, надъ Навуоеемъ; такъ же прольется кровь и ихъ самихъ и обнаружится, что городъ полонъ беззаконія. Ибо и при Манассѣи городъ Іерусалимъ отъ воротъ до воротъ былъ наполненъ кровію проробовъ (4 Цар. гл. 21). И придетъ на нихъ заключеніе и смятеніе и пригвожденіе, такъ что никто не будетъ въ состояніи избѣжать грозящихъ бѣдствій.

Ст. 24. *И приведу злѣйшихъ изъ народовъ, и завладутъ домами ихъ.* И этого вѣтъ у Семидесяти. Вмѣсто священниковъ и пророковъ, Я приведу вавилонянъ злѣйшихъ изъ всѣхъ народовъ, чтобы они завладѣли вашими домами

и поработили васъ. Но и нашими домами, то есть душами (ибо мы — храмы Божіи, и Духъ Святой живетъ въ насъ, — 1 Кор. гл. 6), овладѣютъ злѣйшіе демоны, если земля наша наполнится кровію и жилище будетъ полно беззаконія.

И положу конецъ гордости сильныхъ, и овладѣютъ святилищами ихъ. LXX: *И удалю тщеславіе (fremitum) силы ихъ, и овладѣютъ святынями ихъ.* Всякая гордость оскорбляетъ Бога. Поэтому злѣйшіе изъ народовъ завладѣютъ домами сильныхъ и гордыхъ и займутъ святилища ихъ, ибо на мѣсто святое входитъ нечистый и своею нечистотою оскверняетъ его. Но ясно [сказавъ], что были осквернены святилища Божіи, Онъ не сказалъ: овладѣютъ *Моими* святилищами, но святилищами *ихъ*, ибо послѣ оскверненія они перестали быть *Моими*.

Вотъ бѣда. LXX: *Придетъ умилоствленіе.* Въ связи съ предшествующимъ Агила и Θεодотіонъ правильно перевели: *вотъ бѣда*, а Симмахъ: *скорбь*. Семьдесятъ же среди всего печальнаго поставили слово радости, чтобы поддержать духъ сѣтующаго и чтобы онъ среди бѣдствій надѣялся на лучшее и на милость Господа, о которомъ написано: *Господь возводитъ низверженныя* (Псал. 145, 8). Но мы по Симмаху связали предшествующую мысль съ послѣдующею, чтобы сказать:

Ст. 25. *Когда придетъ бѣда, будутъ искать мира, и не будетъ его.* Этого по Семьдесяти совѣтъ не можетъ быть. Ибо если придетъ помилованіе, то какимъ образомъ будутъ искать мира и не найдутъ [его]? Будетъ же исвать мира и не найдетъ его тотъ, кто слышалъ отъ апостоловъ; *миръ дому сему* (Матѣ. 10, 12), и не сохранилъ его, не упокоилъ его въ духѣ своемъ, но не можетъ найти его, изгнавъ его злыми дѣлами. Это — миръ, который превыше всякаго ума (Филип. 4, 7) и который оставилъ апостоламъ Спаситель, восходя, какъ побѣдитель, къ Отцу.

Ст. 26. *Придетъ смятеніе за смятеніемъ и слухъ за слухомъ.* LXX: *Горе будетъ за горемъ и вѣсть за вѣстію.* Подобно тому, какъ святымъ говорится: *радуйтесь, и паки реку, радуйтесь* (Филипп. 4, 2) и о нихъ же написано: *пойдутъ отъ силы въ силу* (Псал. 83, 8), чтобы настоящія блага увеличивались чрезъ блага будущія: такъ и на тѣхъ, на ко-

торыхъ приходитъ бѣдствіе и которые искали мира и не нашли его, придетъ смятеніе за смятеніемъ или горе за горемъ согласно съ написаннымъ въ Апокалипсисѣ: *горе едино отъиде и се грядетъ еще другое горе по сихъ* (Апок. 9, 12). И придетъ слухъ за слухомъ и вѣсть за вѣстію согласно съ опыми [словами] блаженнаго Іова: *еще сему глаголющу, прииде инъ вѣстникъ* (Іов. 1, 16), умножая несчастія несчастіями и описывая шумъ отъ приближающихся вавилонянъ и [ихъ] толпу.

И будутъ просить видѣнія у пророка, и не будетъ закона у священника и совѣта у старцевъ. Каждый для себя у однихъ просить одного у другихъ другаго. Предреченія будущаго просятъ, у пророка. Истолкованіе закона есть долгъ священника. Зрѣлый возрастъ изыскиваетъ мудрый совѣтъ, согласно съ написаннымъ: *въ совѣтъ святыхъ [или правыхъ] и сонмъ велія дѣла Господня* (Псал. 110, 1—2). Но этого не только тогда требовали отъ пророковъ, священниковъ и старцевъ, когда приходило вавилонское войско противъ Іерусалима, но ежедневно требуютъ въ церквахъ, которыя если утратятъ видѣніе, законъ и совѣтъ, то тщетно хвалятся тѣмъ, что имѣютъ пророковъ и священниковъ и старцевъ.

Ст. 27. *Царь будетъ стновать и князь облечется въ скорбь* или, по Семидесяти, *въ погибель*, которые, не знаю, съ какою цѣлью, совѣсьмъ умолчали о томъ, что мы съ еврейскаго перевели: *царь будетъ стновать*. Стновалъ же, по повѣствованію Священнаго Писанія, Седекія, и всѣ князья народа іудейскаго были удручены скорбію. Но мы можемъ, хотя это на первый взглядъ кажется богохульнымъ, назвать царемъ, ствующимъ о нашихъ порокахъ и грѣхахъ, Христа, который говоритъ въ Псалмахъ: *кая польза въ крови Моей, внигда сходити Ми во истлѣніе* (Псал. 29, 10)? И приближаясь къ Іерусалиму, Онъ плакалъ о немъ и сказалъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побивай посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошъ птенцы своя подъ крыль, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37)?

Также князьями [при пониманіи] въ хорошую сторону будутъ апостолы, которые сѣтуютъ о грѣшникахъ, или въ противоположную—тѣ, коимъ говорится: *услышите слово Господне, князи Содомстїи* (Исаи. 1, 11). Облечется же, по Семидесяти, *въ погибель тотъ, кто не имѣетъ оружія Бжїя и не облекся во Христа. Ибо елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27).

И руки народа земли будутъ въ безпорядкѣ или, по Семидесяти, опустятся. Такъ какъ не было видѣнія у пророка, и знанія закона у священника, и совѣта у старцевъ, и царь сѣтовалъ и князь былъ въ скорби или въ погибели, то соотвѣственно этому и руки у народа будутъ въ безпорядкѣ, утративъ надлежащій порядокъ, или опустятся, не имѣя прежней силы. И прекрасно народъ, у котораго руки будутъ въ безпорядкѣ и который не имѣетъ правъ гражданина на небѣ, называется не Божиимъ, но народомъ земли, о которомъ написано: *отступающимъ отъ Тебе на земли напишутся* (Іерем. 17, 13)

Поступлю съ ними по пути ихъ и по судамъ ихъ буду судить ихъ или. какъ перевели LXX, *отъищу имъ.* Богъ воздастъ грѣшникамъ по путямъ ихъ, чтобы судъ былъ справедливымъ. Но въ отношеніи къ святымъ Онъ превышаетъ мѣру благодѣи. *Ибо недостойныи страсти нынѣшняго времени къ хотящей славы явится въ насъ* (Рим. 8, 18). *Оброцы бо грѣха смерть* (тамъ же, 6, 23), которую получаетъ грѣшникъ соотвѣственно своимъ путямъ и своимъ дѣламъ. Добродѣтель же праведныхъ пользуется щедротою Господа, о которой Павелъ говоритъ: *дарованіе Божїе животъ вѣчный* (тамъ же). Въ присоединеніи же: *по судамъ ихъ буду судить ихъ* выражается оное евангельское [изреченіе]: *имже судомъ судите, судятъ вамъ* (Матт. 7, 1), и апостольское: *имже бо судомъ судилиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо творили судай* (Рим. 2, 1).

И узнаютъ, что Я Господь. Этотъ небольшой стихъ часто приводится этимъ пророкомъ, ибо за наказаніями и мученіями слѣдуетъ познаніе Бога, такъ что кого не уразумѣвали чрезъ благодѣнія, Того познаютъ чрезъ мученія.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Ничто не долговѣчно, на что полагаются, и весь протекшій рядъ временъ не приноситъ пользы, если предварительно не было сдѣлано запаса добрыхъ дѣлъ, которыя постоянно обращаютъ взоры къ будущему или, вѣрнѣе, къ вѣчному и не ограничиваются никакими предѣлами. Справедливо изреченіе: „все родившееся умираетъ и возросшее состарѣвается“. И въ другомъ мѣстѣ: „нѣтъ ничего, содѣланнаго искусствомъ или военною силою, чего не разрушила бы и не уничтожила бы старость“. Кто бы могъ повѣрить, что Римъ, воздвигнутый чрезъ побѣды надъ всѣмъ міромъ, будетъ и матерью, и гробомъ для своихъ народовъ, что всѣ берега Востока, Египта, Африки наполнятся множествомъ рабовъ и рабынь изъ города, бывшаго нѣкогда властительствующимъ, что святой Виселеемъ ежедневно будетъ принимать нищихъ обоого пола, бывшихъ прежде знатными и изобиловавшихъ всякаго рода богатствами? Такъ какъ мы не можемъ оказать имъ помощи, то состраждемъ и соединяемъ слезы съ слезами и занятые тяжелымъ святымъ трудомъ, но не будучи въ состояніи безъ стenanія видѣть стекающихся, мы оставили толкованія на Іезекіиля и почти всѣ научныя заня-

тія и пожелали примѣнить слова Писанія къ дѣламъ и не говорить, а исполнять то, что священо. Затѣмъ мы опять по твоему побужденію, дѣвственница Христова Евстохія, обратились къ прерванному труду и, приступивъ къ третьему тому, желаемъ удовлетворить твоему желанію, умоляя и тебя, и другихъ, которые будутъ читать, о томъ, чтобы они принимали во вниманіе не силы наши, а желаніе, изъ которыхъ первое служить свойствомъ бренности человѣческой, а послѣднее—воли святой о Господѣ.

Глава VIII. Ст. 1. *И было въ шестомъ году, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца, сидѣлъ я въ домѣ моемъ, и старѣйшины іудейскіе сидѣли предъ лицемъ моимъ.* О предвидущемъ видѣніи мы читали, что оно было къ пророку въ пятый годъ переселенія Іехоніи, въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый [день] мѣсяца. А объ этомъ видѣніи, которое мы теперь хотимъ изложить, говорится, что оно было въ шестомъ году того же царя, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый [день] мѣсяца. Отсюда ясно, что описанное здѣсь было черезъ годъ и два мѣсяца и что или пророчество было прервано на одинъ годъ и два мѣсяца или цѣлыя четырнадцать мѣсяцевъ продолжалось то, что заключается въ предшествующей рѣчи. А что пророчество было въ шестомъ году и въ шестомъ мѣсяцѣ и въ пятый день мѣсяца, каковыи числа имѣютъ отношеніе къ творенію міра и къ плотскимъ чувствамъ, устремляющимъ взоры къ земному и еще не помышляющимъ о небесномъ, этому не удивится тотъ, кто пойметъ, что рѣчь обращается къ старѣйшинамъ іудейскимъ. Изъ нихъ семьдесятъ держали кадилаицы и двадцать пять кланялись въ храмѣ солнцу, а пророкъ сидѣлъ въ домѣ своемъ, избѣгая многочисленной толпы, и старцы іудейскіе сидѣли предъ нимъ, или желая слушать слова пророка или стараясь уловлять слова его. И ясно говорится о старцахъ іудейскихъ, чтобы мы поняли,

что рѣчь обращается не къ Израилю, то есть къ десяти колѣнамъ, которыя прежде были плѣнены, а къ тѣмъ изъ колѣна Іудина, которые вмѣстѣ съ Іехоніею были отведены въ плѣнъ.

Ст. 1—2. *И пала на меня тмъ рука Господа Бога. И я увидѣлъ, и вотъ подобіе, какъ бы видѣ огня отъ вида чреслъ Его, и ниже огонь, и отъ чреслъ Его и выше какъ бы видѣ сіянія и видѣніе янтара (electri). LXX: И была на мнѣ рука Адонаи Господа; и я увидѣлъ, и вотъ подобіе, какъ бы видѣ мужа отъ чреслъ его, и ниже огонь, и отъ чреслъ Его и выше какъ бы .✕. видѣніе тихаго вѣтра (augae) ** какъ бы видѣніе янтара.* О мужѣ въ еврейскомъ текстѣ не говорится. *Видѣніе же тихаго вѣтра* мы прибавили изъ Θεοδοτία, — этого у LXX нѣтъ. А вмѣсто сказаннаго нами: *пала на меня рука Господа* Симмахъ перевелъ: *приступила (incidit) ко мнѣ рука Господа*, что въ еврейскомъ называется *tephphol*. Рука же означаетъ ἐνεργείαν, то есть дѣйствія, чтобы онъ могъ познать тайны видѣнія. И то пужно принять во вниманіе, что онъ видитъ не самыя истины, а подобіе огня, такъ какъ отъ чреслъ и ниже явился огонь, а отъ чреслъ и выше какъ бы видѣ сіянія и какъ бы видѣніе янтара. Вмѣсто *сіянія*, которое въ еврейскомъ языкѣ называется *gor*, Θεοδοτίονъ перевелъ *тихий вѣтеръ (auga)*. Поэтому и въ книгѣ Царствъ (3 Цар. гл. 19) блаженный Илія видитъ прішествіе Господа не въ бурѣ и вихрѣ, не въ пылающемъ огнѣ, а въ видѣ легбаго и самаго тихаго вѣтра, чтобы доказать вѣротость всемогущаго Бога. Дѣла же совокупленія, на которыя указывается чрезъ чресла, и то, что находится ниже, очищаются чрезъ огонь. А дѣла добродѣтелей, которыя направляются отъ чреслъ вверхъ, имѣютъ сіяніе и блескъ, и однако не говорится ни объ огнѣ [доходящемъ] до ногъ, ни о сіяніи янтара до головы, но [говорится, что они направляются] внизъ и вверхъ, чтобы какъ изъ грѣшниковъ,

такъ изъ святыхъ одинъ достигалъ одного, другой—другаго члена, а иной—тѣхъ и другихъ. И какъ обладающіе совершенною святостію достигаютъ темени, такъ находящіеся во глубинѣ грѣховъ должны быть признаны достигшими ступней огненныхъ ногъ.

Ст. 3. *И простертое подобіе руки взяло меня за прядь волосъ* (in cincinno) *головы моей.* LXX: *И простеръ подобіе руки и взялъ меня за опушку* (in fimbria) *головы моей.* И здѣсь простирается подобіе руки, а не самая рука, ибо въ Богъ нѣтъ ничего тѣлеснаго. И представляется зрѣнію рука, чтобы членъ человѣческаго тѣла и обычного не устрашилъ того, кто берется и поднимается. Ибо если бы въ видѣ змѣи или другаго какого либо животнаго Онъ коснулся пророка, то самое несходство членовъ устрашило бы того, кто былъ взятъ. И берется за часть волосъ, потому что если бы онъ былъ взятъ за всю голову, то этого не вынесла бы человѣческая природа. Въмѣсто *пряди* волосъ (cincinnus) LXX перевели *хръстпедовъ*, то есть *опушка*, изъ которыхъ первое обыкновенно понимается въ отношеніи къ волосамъ, а второе въ отношеніи къ одеждамъ.

И поднялъ меня духъ между землею и небомъ. Сперва онъ былъ взятъ подобіемъ руки, а потомъ поднимается духомъ, каковъй духъ не тотчасъ поднимаетъ его къ небу, но [поднимаетъ] между землею и небомъ, чтобы онъ, оставая земное, спѣшилъ между тѣмъ къ небу. Но можемъ мы и то сказать, что по причинѣ добрыхъ дѣлъ пророкъ былъ взятъ подобіемъ руки, а по причинѣ вѣдѣнія духовныхъ предметовъ возносится духомъ.

Ст. 3—4 *И привелъ меня въ видѣніи Божіемъ въ Иерусалимъ къ внутреннему входу, обращенному къ северу. гдѣ былъ поставленъ идолъ ревности, чтобы вызывать ревнованіе. И вотъ тамъ слава Бога Израилева, подобная той, какую я видѣлъ на полѣ.* LXX: *И привелъ меня въ*

видѣній Божіемъ въ Іерусалимъ, къ преддверію воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, гдѣ былъ истуканъ обладающаго. И вотъ была тамъ слава Господа Бога Израилева, подобная той, какую я видѣлъ на полѣ. Чтоже касается находящагося въ нѣкоторыхъ спискахъ: ✠ и въ истуканѣ образъ ревности **, то это прибавлено изъ Θεодотіона. Прочее [переведено] одинаково. Говоря: *привелъ меня въ Іерусалимъ въ видѣній Божіемъ*, онъ показываетъ, что онъ былъ перенесенъ не въ тѣлѣ, а въ духѣ. Подобно этому видѣнію мы можемъ видѣть и небеса, и глубины морскія, и преисподнюю, когда мыслию постигаемъ причины каждаго изъ этихъ предметовъ въ частности. Сперва же онъ приходитъ къ преддверію, обращенному къ сѣверу, чтобы тамъ видѣть истуканъ идола ревности, [поставленный] для возбужденія ревности. [и] чтобы имѣть возможность оттуда проникнуть внутрь и видѣть прочее, что далѣе описывается. А что въ храмѣ Божіемъ былъ поставленъ истуканъ идола Ваала, объ этомъ повѣствуетъ исторія. И прекрасно называется ояъ *идоломъ ревности*, ибо онъ вызываетъ Господа къ ревнованію и рвенію согласно съ тѣмъ, что говорится въ Второзаконіи: „они вызвали Меня на ревность чрезъ того, кто не былъ Богомъ, и Я вызову въ нихъ ревность чрезъ народъ, котораго нѣтъ“ (сн. Второз. гл. 32). Затѣмъ, такъ какъ ревность и обладаніе поеврейски называются однимъ и тѣмъ же именемъ: *сена*, то вмѣсто *истуканъ ревности* LXX перевели *истуканъ обладающаго*. Поэтому когда родился Каинъ, то родившая говоритъ: *стяжанъ человека Богомъ* (Быт. 4, 1), указывая стяжаніемъ человѣка на имя Каина. И была тамъ слава Господа Бога Израилева, не для того, чтобы наслаждаться такою близостію, а для того, чтобы явленіе ея уничтожило идола ревности и храмъ. Поэтому въ скорѣмъ времени слѣдуетъ разрушеніе и города и храма. И у Исаи написано (гл. 29), что на узкой постели не будутъ помѣщаться двое и короткое одѣяло

не можетъ покрывать обоихъ, чрезъ что Писаніе увазываетъ на оное [изреченіе] апостола: *кое согласіе Христови съ велиаромъ, церкви Божіей со идолы* (2 Кор. 6, 15)?

Ст. 5. *И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! подними глаза твои по направленію къ сѣверу. И я поднялъ глаза мои по направленію къ сѣверу, и вотъ съ сѣверной стороны воротъ жертвенника идолъ ревности при самомъ входѣ. Въмѣсто поставленнаго нами: съ сѣверной стороны воротъ жертвенника идолъ ревности при самомъ входѣ* Семьдесятъ перевели: *съ сѣверной стороны до воротъ восточныхъ*, чего въ еврейскомъ нѣтъ, оставивъ проче, написанное тамъ. Сказано было мнѣ, говорить, или славою Божіею, которую я видѣлъ на полѣ, или духомъ, который поднялъ меня между небомъ и землею. И, перенесши меня въ Іерусалимъ, онъ говорилъ мнѣ и показалъ или городъ или храмъ и повелѣлъ мнѣ поднять глаза по направленію къ сѣверу. Ибо тамъ, при самомъ входѣ въ ворота, стоялъ истуканъ Ваала, который онъ называетъ идоломъ ревности. Относящіе же идола ревности или обладающаго къ славіи Божіей или къ духу поступаютъ нечестиво, смѣшивая лицо идола съ величіемъ Божіемъ.

Ст. 6. *И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! Думаешь ли, видишь ли ты то, что они дѣлаютъ, великія мерзости, какія дѣлаютъ домъ Израилевъ здѣсь, чтобы Я удалился отъ святилища Моего? Но обратившись еще, ты увидишь большія мерзости.* Чтобы ты не думалъ, что Я несправедливо покидаю храмъ и оставляю городъ, подлежащій разрушенію, посмотри, говорить, на то, что они дѣлаютъ въ храмѣ. И когда ты увидишь это, то не думай, что это конецъ злодѣяній,—ты увидишь еще большія. Это можно, конечно, понимать и въ отношенія къ нашему Іерусалиму и нашему храму, такъ какъ мы, по примѣру Офи и Финсеса (1 Цар. гл. 2), совершаемъ злодѣянія идольскія въ скиніи

Божіей и любодѣйствуемъ съ тѣми, кои посвятили себя на воинствованіе и на служеніе Богу, и отдѣляемъ для себя начатки жертвъ Его, отдавая ихъ для употребленія [своимъ] приверженцамъ и слугамъ, и все дѣлаемъ ради выгоды. Если же такъ велико то, что мы видимъ, то на сколько большимъ должно признать то, что недоступно для человѣческаго знанія?

Ст. 7—9. *И привелъ меня ко входу во дворъ, и я взглянулъ, и вотъ въ стѣнѣ одна скважина. И сказалъ мнѣ: сынъ человеческій! копей стѣну. И когда я прокопалъ стѣну, оказалась одна дверь. И сказалъ мнѣ: войди и посмотри на наихудшія мерзости, какія они дѣлаютъ здѣсь.* Переведеннаго мною: *и взглянулъ, и вотъ въ стѣнѣ одна скважина* у Семидесяти нѣтъ. Такъ какъ все изображается какъ бы въ образѣ и въ видѣ картины, то онъ говоритъ, что онъ увидалъ въ стѣнѣ скважину, и ему дается повелѣніе прокопать ее и расширить, конечно, для того, чтобы чрезъ раскрытую скважину онъ могъ далѣе войти и видѣть то, чего онъ не могъ видѣть, будучи снаружи. Чрезъ это дается знать, что какъ въ церквахъ, такъ въ каждомъ изъ насъ чрезъ малые пороки обнаруживаются бѣльшіе и какъ бы чрезъ нѣкотораго рода скважины можно достигать до самыхъ большихъ мерзостей. Ибо по плодамъ познается дерево и отъ избытка сердца говорятъ уста (Матѣ. 12, 33—34). Признакомъ внутренняго [настроенія] человѣка служатъ нечаянно произносимыя слова; такимъ образомъ похотливаго человѣка, искусно скрывающаго свои пороки, иногда уличаетъ безстыдная рѣчь, и скупость, таящаяся внутри, обнаруживается въ страсти [къ приобрѣтенію] маловажной вещи. Ибо чрезъ меньшее обнаруживается большее, и совѣсть не можетъ укрываться при помощи лица и глазъ, такъ какъ необузданная и сладострастная мысль просвѣчивается на лицѣ и сердечныя тайны обнаруживаются чрезъ тѣлодвиженія и жесты.

Ст. 10. *И, вошедши, я взглянулъ, и вотъ всякое подобіе пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ, и всякіе идолы дома Израилева написаны на стѣнѣ кругомъ со всѣхъ сторонъ.* Не только идолъ ревности стоялъ при входѣ въ сѣверныя врата, но и на всѣхъ стѣнахъ храма были написаны различныя изображенія идоловъ, такъ что не было ни одного животнаго, которое не было бы изображено на стѣнѣ. Мы и доселѣ видимъ, что въ капищахъ идольскихъ и въ храмахъ языческихъ безразсудная религія чтитъ всѣ роды животныхъ. Поэтому и Виргилій говорить:

И чудовищные образы всякаго рода боговъ, и лающій Алубисъ¹⁾, какъ будто бы и тѣ не чудовища, коихъ онъ восхваляетъ:

Противъ Нептуна, Венеры и противъ Минервы²⁾.

Можемъ мы и на стѣнахъ нашего храма указать изображенія идольскія, коль скоро мы подвергаемся всякимъ порокамъ и изображаемъ въ сердцѣ своемъ сознаніе грѣховъ и разнаго рода образы. О нихъ и въ псалмѣ говорится: *Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). И въ другомъ мѣстѣ: *убо образомъ ходитъ человекъ* (Псал. 38, 7),—въ томъ именно смыслѣ, что нѣтъ ни одного человека, который не имѣлъ бы какого либо образа, или святости или грѣха. Поэтому яростнымъ и гнѣвливымъ говорится: *ярость ихъ по подобію змиину, яко асида и затыкающаго уши свои, иже не услышатъ гласа обаявающихъ* (Псал. 57, 5—6). И о людяхъ непотребныхъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѣ. 3, 7). И о людяхъ лукавыхъ и коварныхъ: *шедше рцете лису тому* (Лук. 13, 32). И о пристращающихся къ женщинамъ: *кони женонестовныя сотворишася, кійждо къ женѣ искренняго своего ржаше* (Іерем. 5, 8). Также о безразсуд-

¹⁾ Virgil. Aen. VIII. 698.

²⁾ Ibid. v. 699.

ныхъ и безумствующихъ: *не будите яко конь и мекъ, имже нѣсть разумнїя* (Псал. 31, 9). И еще: *бродами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (тамъ же), и многое подобнаго рода. Поставленнаго же нами: *и вотъ всякое подобіе пресмыкающихся и животныхъ у Семидесяти нѣтъ.*

Ст. 11. *И семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ дома Израилева, и Іезонїя, сынъ Сафана, стоялъ среди ихъ, стоящихъ предъ изображенїями (picturas), и каждый имѣлъ кадильницу въ рукъ своей и туманное испареніе отъ куренїй возносилось кверху.* Когда говорить, что были семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ дома Израилева, державшіе въ рукахъ кадильницы, то показываетъ, что были многіе другіе старѣйшины, которые не дѣлали этого, но, можетъ быть, обладавшіе другими грѣхами, и одинъ по имени Іезонїя, сынъ Сафана, стоялъ среди ихъ, будучи какъ бы предводителемъ въ злодѣянїи и святотатствѣ тѣхъ, кои, оставивъ служеніе Богу, чтили идоловъ и въ храмѣ поклонялись не Богу, которому принадлежалъ храмъ, а стѣннымъ изображенїямъ. И прекрасно говорится: *стоялъ Іезонїя, сынъ Сафана, то есть суда и осужденїя своего, среди стоящихъ старѣйшинъ, ибо и предводитель, и тѣ, предводителемъ которыхъ онъ былъ, твердою стопою стояли въ злодѣянїяхъ и не колебались во злѣ, но весьма сильно упорствовали, и туманное, беспорядочное и клубящееся испареніе, поднимавшееся вверхъ отъ куренїй, указывало на святотатство совершающихъ приношенїе.* Это совершалось въ то время въ буквальный смыслѣ. Но и намъ должно молиться, чтобы старѣйшины дома Израилева, умножающіе священное седмиричное число чрезъ семь декадъ, не стояли въ заблужденїяхъ своихъ и не поклонялись изображенїямъ идольскимъ, и чтобы не поднималось или не возносилось святотатственное испаренїе, направляющееся противъ Бога. Когда мы видимъ лукавое

сборище народа, о которомъ написано: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ* (Псал. 25, 5), и начальниковъ, худшихъ народа, и правителя, болѣе непотребнаго, поставленнаго надъ народомъ и старѣйшинами; то можемъ сказать, что Іезонія стоитъ предъ изображеніями и каждый имѣетъ кадильницы въ своихъ рубахъ, преклоняясь не предъ величіемъ Божиимъ, а предъ собственными пожеланіями, и что не запахъ благоуханія доходитъ до Бога, а смрадь до идоловъ.

Ст. 12. *И сказалъ мнѣ: видишь ли ты, сынъ человеческій, что старѣйшины дома Израилева дѣлаютъ въ темнотѣ, каждый въ сокрытой спальнѣ своей. Ибо они говорятъ: „не видитъ насъ Господь, оставилъ Господь землю“.* Изъ того, говоритъ, что дѣлаютъ всѣ, собравшіеся въ храмъ, обнаруживается то, что каждый дѣлаетъ въ спальнѣ своей. Но лучше сообразно съ таинственнымъ способомъ толкованія понимать въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые изъ предстоятелей церкви дѣлаютъ въ темнотѣ то, о чемъ срамно даже говорить. Это тотъ съ сокровеннымъ сердцемъ человекъ, о которомъ говорится: *вниди въ клятвѣ твою* (Матѣ. 6, 6) и еще: *видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ* (тамъ же). Каждый занятъ тѣмъ, что онъ сознаетъ за собою, и припоминаетъ темныя дѣла въ темнотѣ и знаетъ написанное: *всякъ, дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣта и не приходитъ къ свѣту, да не обличится свѣтомъ* (Іоанн. 3, 20), и сознаетъ, что на немъ исполнилось оное [изреченіе]: *упивающіися въ нощи упиваются* (1 Сол. 5, 7). Это при буквальному пониманію не можетъ быть состоятельнымъ. Ибо какъ много бываетъ упивающихся днемъ на обѣдахъ и нирахъ! Но такъ какъ опьяненіе сердца, оскорбляющее Бога, свойственно тѣмъ, а не свѣту, то каждый упивающійся упивается ночью. Когда же старѣйшины дома Израилева будутъ дѣлать зло въ темнотѣ и въ сокрытыхъ спальняхъ своихъ и будутъ думать, что они скрылись отъ Бога, тогда они послѣдовательно будутъ говорить: *не видитъ*

насъ Господь, оставилъ Господь землю. И много есть грѣшниковъ и ходящихъ по помышлениямъ своимъ, которые думаютъ, что Богъ не печется о смертныхъ и что наши пороки не имѣютъ отношенія къ Нему. Еслибы грѣша мы думали о томъ, что Богъ видитъ [наши грѣхи] и присутствуетъ, то мы безъ сомнѣнія никогда не дѣлали бы неугоднаго Ему. Слѣдующее затѣмъ: *оставилъ Господь землю* служить также мнѣніемъ нѣкоторыхъ философовъ, которые на основаніи неизмѣннаго теченія звѣздъ предполагаютъ, что провидѣніе простирается лишь на небесное, а земное оставляется имъ безъ вниманія, такъ какъ на землѣ ничто не дѣлается правильно и въ надлежащемъ порядкѣ.

Ст. 13—14. *И сказалъ мнѣ: обратившись еще, ты увидишь большія мерзости, какія они дѣлаютъ. И привелъ меня ко входу во врата дома Господня, обращенному къ северу, и вотъ женщины сидящія, оплакивающія Адониса.* То, что мы перевели чрезъ Адониса, въ еврейскомъ и сирскомъ текстѣ называется *Thamiz* (Ѡамуза), ибо, по языческому баснословію, въ мѣсяцъ іюнь былъ убитъ [этотъ] прекрасный юноша, любимецъ Венеры, и потомъ, какъ разсказывается, снова ожилъ, и этотъ мѣсяцъ іюнь называютъ тѣмъ же именемъ ¹⁾ и ежегодно совершаютъ въ честь его празднество, на которомъ онъ оплакивается женщинами, какъ умершій, а послѣ того воспѣвается и прославляется, какъ ожившій. Когда было убавано то, что дѣлаютъ въ храмѣ, и въ темнотѣ и въ спальняхъ начальники и старѣйшины дома Израилева; то послѣдовательно описываются также пороки женщинъ, которыя плачутъ, когда лишаются сообщества любовниковъ, и радуются, если могутъ приобрѣсть ихъ. А такъ какъ тѣже язычники остроумно объясняютъ подобнаго рода неблагопристойныя поэтическія баснословія, полагая отно-

¹⁾ *Junius* отъ *juvenis* юноша.

сительно умерщвленія и воскресенія Адониса, сопровождаемыхъ плачемъ и радостію, что первое указываетъ на сѣмена, которыя умирають въ землѣ, а второе на жнивы, въ которыхъ возрождаются умершія сѣмена; то также и мы тѣхъ, кои при мірскихъ неблагопріятныхъ и благопріятныхъ обстоятельствахъ или печалятся или радуются, можемъ назвать женщинами съ слабымъ и изнѣженнымъ духомъ и сказать, что они оплакиваютъ Оамузу, то есть то, что въ дѣлахъ мірскихъ считается наиболѣе прекраснымъ.

Ст. 15—16. *И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ человѣческій? Обратившись еще, ты увидишь мерзости большія, чѣмъ эти. И ввелъ меня во внутренній дворъ дома Господня, и вотъ при входѣ въ храмъ Господень, между притворомъ и жертвенникомъ, около двадцати пяти мужей, стоящихъ спинами своими къ храму Господню, а лицами на востокъ и кланявшихся на востокъ солнцу.* Въмѣсто того, что мы перевели *притворомъ* (vestibulum) по Симмаху, который поставилъ *πρόπυλον*, Семьдесятъ и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *aeLAT*; Акила въ первомъ изданіи перевелъ *προστάδα*, во второмъ: *aeLAT* храма, что мы можемъ перевести черезъ *портикъ* храма или некрытый дворъ, который находился между храмомъ и жертвенникомъ. И такъ какъ выше, послѣ идола ревности, оказавшагося при вратахъ сѣверныхъ, мы говорили: *обратившись еще, ты увидишь большія мерзости*, и когда были показаны на стѣнѣ изображенія всякаго рода животныхъ, которымъ вланылись семьдесятъ старѣйшинъ и Іезонія, сынъ Сафановъ, держа въ рукахъ кадилаицы, во второй разъ говорится: *обратившись еще, ты увидишь большія мерзости, какія они дѣлаютъ, ибо сидѣли женщины, оплакивая Адониса*; то затѣмъ въ третій разъ говорится: *обратившись еще, ты увидишь мерзости большія, чѣмъ эти*. Но какая мерзость больше въ сравненіи съ вышеупомянутыми тремя

злодѣянiями? Конечно, четвертая, которая слѣдуетъ затѣмъ: *вотъ при входѣ въ храмъ Господень, между притворомъ и жертвенникомъ, около двадцати пяти мужей, стоящихъ спинами къ храму Господню и лицами къ востоку и кланявшихся на востокъ солнцу*, такъ какъ, презрѣвъ Господа, они кланялись солнцу, то есть творенію Господню, между тѣмъ какъ Самъ Господь заповѣдалъ чрезъ Моисея (Второз. гл. 12), что они не должны, по обычаю язычниковъ, кланяться къ востоку, но въ какой бы части земнаго шара ни находились, на востокѣ ли, на западѣ ли, на югѣ ли, на сѣверѣ ли, должны кланяться [по направленію] къ храму, гдѣ святое святыхъ признавалось за жилище Божіе. Такъ именно дѣлалъ въ Вавилонѣ, какъ мы читаемъ (Дан. гл. 6), и Давидъ, который, открывъ окна горницы своей, кланялся Господу по направленію къ храму, находившемуся въ Іерусалимѣ. Что это, по буквальному пониманію, было поруганіемъ религіи, это для всякаго несомнѣнно. А что въ таинственномъ смыслѣ всѣ еретики хуже предшествующаго, то есть идола ревности, и образовъ животныхъ, изображенныхъ на стѣнѣ, и плача объ Адонисѣ, чрезъ что изображается идолослуженіе и распутство; это можетъ знать тотъ, кто пойметъ слова пророка: *ты же возненавидѣлъ еси наказаніе и отвергъ еси словеса Моя вснать* (Псал. 49, 17). И въ другомъ мѣстѣ: *обратиши ко Мнѣ хребты удаляющіеся* (Іерем. 2, 27). Развѣ мы не знаемъ, что Маркіонъ и прочіе еретики, раздирающіе Ветхій Завѣтъ, презрѣвъ Творца, то есть истиннаго Бога, чтутъ и поклоняются другому какому-то доброму Богу, котораго они сами измыслили? И всѣ современные намъ еретики, проповѣдующіе о Сынѣ, какъ о твореніи, и однако поклоняющіеся Ему, оставивъ храмъ Божества и обратившись къ нему спиною, сами говорятъ, что они, согласно съ своимъ исповѣданіемъ, поклоняются твари. Мы же такъ кланяемся Солнцу правды, что кланяемся Богу

въ храмѣ Вѣтхаго Завѣта, гдѣ Законъ и Пророки, гдѣ херувимы и очистилище. Гдѣ мы перевели *двадцать пять*, тамъ LXX поставили *двадцать*, но въ нѣкоторыхъ спискахъ изъ Θεοδοτία прибавлено еще *пять*.

Ст. 17. *И сказалъ мнѣ: видѣлъ ли ты, сынъ чело-вѣческій? Неужели мало дому Іудину того, чтобы дѣлать такія мерзости, какія дѣлали они здѣсь; такъ какъ, наполняя землю нечестіемъ, они обратились къ тому, чтобы раздражать Меня? И вотъ они подносятъ вѣтвь къ ноздрямъ своимъ. Въмѣсто сказаннаго нами: и вотъ они подносятъ вѣтвь къ ноздрямъ своимъ, LXX перевели: и вотъ они какъ бы насмѣхался, къ чему изъ Θεοδοτία добавлено: *простираютъ вѣтвь*, такъ что въ общемъ [переведено] оди наково: *и вотъ они простираютъ вѣтвь, какъ бы насмѣхался*. Въмѣсто этого Симмахъ перевелъ: *какъ бы издавая звукъ на подобіе пѣнія чрезъ ноздри свои*. Указываетъ же на то, что двадцать пять мужей, брѣпко утвердившіеся въ видѣ квадрата и отъ пяти чувствъ, чрезъ умноженіе пяти на пять, образующіе фигуру четырехугольника, не только имѣютъ храмъ за спиною, но наподобіе идоловъ подносятъ вѣтвь къ ноздрямъ своимъ, безъ сомнѣнія отъ палмъ, которыя погречески называются βαίλα, чтобы чрезъ это показать, что они кланяются идоламъ. Поэтому и Іовъ говоритъ, что между прочими добродѣтелями онъ имѣлъ также и ту, что никогда, смотря на небо, солнце луну и сіяющія звѣзды, не цѣловалъ руки своей (Іов. гл. 31), то есть не кланялся тварямъ. Переводъ же Симмаха указываетъ на отвратительный хриплый звукъ, выходящій изъ ноздрей, для выраженія презрѣнія къ Богу. И о всѣхъ еретикахъ, наполнившихъ землю нечестіемъ и обратившихся къ лжеименному знанію, чтобы прогнѣвлять Бога, нужно такъ думать, что когда они хотятъ восхвалять Бога, то болѣе хулятъ Его посредствомъ неприличнаго звука, или унижаютъ, осмѣиваютъ и презираютъ Бога Вѣтхаго Завѣта.*

Ст. 18. *Поэтому и Я буду дѣйствовать съ яростію: не пощадитъ око Мое и не помилюю. И когда они будутъ звать въ уши Мои громкимъ голосомъ, не услышу ихъ. Слѣдующаго затѣмъ: и когда они будутъ звать въ уши Мои громкимъ голосомъ, не услышу ихъ, у LXX вѣтъ.* За все то, говорить, что они сдѣлали, Я буду дѣйствовать съ яростію, и не пощадить око Мое и не помилюю. Слыша это, древніе еретики обвиняютъ Творца въ жестокости и люлости и не принимаютъ во вниманіе того, что апостоль Павелъ, который (какъ они сами утверждаютъ) былъ апостоломъ благаго Бога, пишетъ въ Коринѣянамъ: *еще прииду паки, не пощажу* (2 Кор. 13, 2), чтобы жезломъ наказывать погрѣшающихъ и привлекать заблуждающихся ко спасенію. Ибо кои не понимаютъ того, что полезно для нихъ, и молятся часто о противоположномъ, для тѣхъ полезно, чтобы имъ не внималъ Господь. Поэтому и въ молитвѣ Господней мы говоримъ: *да будетъ воля Твоя* (Матѣ. 6, 10),—не наша воля, которая обыкновенно погрѣшаетъ, но Твоя воля, которая знаетъ будущее. И иногда служатъ великимъ счастіемъ то, что мы теперь не удостоиваемся помилованія. Поэтому Господь не пощадитъ и тѣхъ, которые принадлежатъ въ дому Іудину и отступили отъ церковнаго исповѣданія. И хотя они будутъ звать съ сильнымъ воплемъ, о которомъ Господь сказалъ: „воплъ на нихъ дошелъ до Меня“ (Быт. гл. 18), однако Господь не услышитъ ихъ, чтобы вслѣдствіе бѣдствій они уразумѣли, что сдѣлано ими.

Глава ІХ. Ст. 1. *И возгласилъ въ уши Мои великимъ гласомъ, говоря: приблизились посѣщенія города. Въсто посѣщеній LXX перевели отмищеніе. Ибо Мнѣ отмищеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Рим. 12, 19), и всякое отмищеніе есть посѣщеніе какъ бы болящаго, какъ бы имѣющаго раны, какъ бы ожидающаго врачующихъ рукъ, соот-

вѣтственно тому, что въ другомъ мѣстѣ написано; *посышу жезломъ беззаконія ихъ и ранами неправды ихъ; милость же Мою не разорю отъ нихъ* (Псал. 88, 33—34). И справедливо (какъ мы выше сказали) говорится, вслѣдствіе близкаго плѣненія, что посѣщеніе или отмщеніе приближается.

И каждый имѣетъ губительное орудіе въ руки своей. Не сказалъ: *имѣлъ*, какъ перевели LXX. Ибо не говорить о прошедшемъ, но изображаетъ настоящее и будущее. Такимъ образомъ, кто наказываетъ злыхъ за то, что они злы, и имѣетъ губительное орудіе, чтобы убивать самыхъ злыхъ, тотъ есть служитель Господа.

Ст. 2—3. *И вотъ шесть мужей шли отъ верхнихъ воротъ, обращенныхъ къ северу, и каждый съ орудіемъ губительнымъ въ руки своей. Также одинъ среди ихъ одѣтый въ льняныя одежды, и приборъ писца при чреслахъ его: и вошли и стали подлѣ мѣднаго жертвенника. И слава Бога Израилева поднялась отъ херувима, на которомъ она была, къ порогу дома [Божія]. И призвала она мужа, который былъ одѣтъ въ льняныя одежды и имѣлъ приборъ писца на чреслахъ своихъ. вмѣсто переведеннаго нами по Симмаху: льняныя одежды LXX перевели *podήρη* [подирь]; Θεοδοτίωνъ [поставилъ] самое слово еврейское *gad-dit*. Акила перевелъ *особыя одежды* (граесіриа). Далѣе, гдѣ мы перевели: *и приборъ писца при чреслахъ его*, LXX поставили: *и поясъ сапфировый на чреслахъ его*, Θεοδοτίωνъ: *касто писца въ руки его*; Акила: *μελανοδουχεῖτον*, то есть *приборъ писца при чреслахъ его*; Симмахъ: *имѣлъ дощечки* ¹⁾ *писца на чреслахъ своихъ*. А гдѣ мы перевели: *порогъ дома*, Семьдесятъ и Θεοδοτίωνъ поставили: *τὸ αἶθριον*, то есть *некрытое преддверіе*. Также вмѣсто губительнаго орудія, которое каждый мужъ имѣлъ въ рукахъ, одни только LXX перевели: *сыкира*.*

¹⁾ Разумѣются дощечки, на которыхъ писали въ древности.

Такимъ образомъ для истребленія грѣховъ людей, которые были создавы въ шестой день творенія, приходятъ шесть мужей и идутъ отъ воротъ верхнихъ или, какъ перевели LXX, *высокихъ*, [обращенныхъ] къ северу. И каждый имѣлъ въ рукахъ сѣкиру, о которой Іоаннъ говоритъ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ. Всяко древо, не творящее плода, постыжается и во огонь вметается* (Луб. 3, 9) И былъ среди шести мужей одинъ, то есть седьмой, одѣтый въ льняныя первосвященническія одежды и имѣвшій приборъ писца при чреслахъ своихъ, чтобы описывать грѣхи всѣхъ и отдѣлать святыхъ отъ грѣшниковъ, или поясъ сапфировый, имѣвшій цѣпь камня сафара, который былъ въ числѣ украшеній первосвященническихъ. И вышли шесть мужей и стали подлѣ мѣднаго жертвенника. Ибо было два жертвенника: одинъ для буреній, золотой, находившійся внутри, п другой предъ храмомъ, мѣдный, для всесоженій. Говорится же, что они стояли подлѣ жертвенника, готовые къ исполненію повелѣній, чтобы узнать, что тотъ подлежитъ опредѣленію Божію и истребленію, у кого они не увидятъ тамъ отпущенія грѣховъ. Также слава Бога Израилева возшла или поднялась съ одного херувима и пошла къ порогу или къ некрытому двору дома и притвора, который не стѣсняется кровлею, но пользуется свободнымъ воздухомъ. Эта самая слава Господня призвала мужа, бывшаго въ первосвященнической одеждѣ и имѣвшаго письменный приборъ при чреслахъ, и сказала то, о чемъ свидѣлствуетъ Писаніе. Нѣкоторые подъ шестью мужами разумѣютъ шесть ангеловъ, появляющихся во лѣ Божіей, а подъ тѣмъ однимъ, который имѣлъ первосвященническія одежды, разумѣютъ Спасителя, соотвѣтственно тому, что Онъ есть священникъ и ангелъ великаго совѣта, и согласно съ слѣдующими словами: *Ты іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4). А *подիրъ*, (подирь), какъ перевели LXX, есть одна изъ одеждъ

первосвященническихъ, которая латинѣ называется *talaris* и названіе которой происходитъ отъ того, что она доходитъ до пятъ. Мы не безъизвѣстно, что объ одеждѣ первосвященнической весьма много лѣтъ тому назадъ я издалъ книгу, въ толкованію которой и отсылаю читателя. Ибо я не могу обо всемъ говорить во всѣхъ мѣстахъ. Что же касается переведеннаго Акилою въ первомъ изданіи и Θεοδοтіономъ *χάστο*, вмѣсто чего въ еврейскомъ читается *cesath*, то когда я спрашивалъ одного еврея о значеніи этого [слова], онъ отвѣтилъ мнѣ, что погречески оно называется *καλαμάριον* (пеналь), такъ какъ въ немъ хранятся *calami* (перья изъ тростника) Мы называемъ это *atramentarium* (чернильница, чернильный приборъ), потому что въ немъ держатъ чернила (*atramentum*). Многіе ясиѣ называютъ это *thecae* (теки, шкатулки, пеналы), такъ какъ онѣ служатъ для [храненія] тростниковыхъ перьевъ. Изъ четырехъ херувимовъ одинъ херувимъ посылается глаголю величія Господня, чтобы говорить къ тому, кто былъ одѣтъ въ первосвященническія одежды. И хотя очень многіе полагаютъ, что говорится τὰ χερουβείμъ въ среднемъ родѣ и въ числѣ множественномъ, но мы должны знать, что *cherub* (херувимъ) въ единственномъ числѣ рода мужскаго и того же рода во множественномъ числѣ — *cherubim* (херувимы), — не потому, чтобы служители Божіи имѣли полъ, а потому, что все, по свойству своего языка, называется въ томъ или другомъ родѣ. Ангелы во множественномъ числѣ называются *malachim*; въ томъ же родѣ и числѣ также *cherubim* и *seraphim*. Далѣе *Sabaoth* (Саваоѳъ), что означаетъ: *воинствованій* или *воинствъ* и *силъ*, употребляется во множественномъ числѣ въ женскомъ родѣ и оканчивается въ послѣднемъ слогѣ на *oth*. Утверждающіе же, что подъ образомъ первосвященника разумѣется Спаситель, пользуются примѣромъ изъ Апокалипсиса Іоанна (гл. 1 ст. 12—13), въ которомъ написано: *и обратихся видѣти гласъ, иже глаголаше со мною; и обратихся, видѣхъ седѣмъ свѣтиль-*

никъ златыхъ, и посредь седми свѣтильниковъ подобна Сыну чловѣчу и прочее.

Ст. 4—6. И сказалъ ему Господь: пройди по срединѣ города, среди Іерусалима, и съдай знакъ тавъ на челахъ людей воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди его. А тѣмъ сказалъ, такъ что я слышалъ: пройдите чрезъ городъ, слѣдуя за нимъ, и поражайте; пусть не щадитъ око ваше, и не милуйте. Старика, юношу и дѣвицу, младенца и женщину убивайте на смерть. Но не убивайте всякаго, на комъ увидите тавъ, и начните отъ святилища Моего. Повелѣвается тому, кто былъ одѣтъ въ подирь (talari), или въ львяную одежду и имѣлъ священническое одѣяніе, чтобы поставилъ знакъ на челахъ людей, воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди Іерусалима. Въмѣсто знака, какъ перевели LXX, Акила и Симмахъ, Θεодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *thau*, служащее у евреевъ послѣднею изъ двадцати двухъ буквъ, чтобы указать на совершенство вѣдѣнія въ воздыхающихъ и скорбящихъ. Или, какъ полагаютъ евреи, — такъ какъ законъ у нихъ называется *thora* и такъ какъ въ началѣ его наименованія пишется эта буква, то получили этотъ значокъ тѣ, кои исполняли заповѣди закона. А чтобы перейти къ нашему, — буква тавъ, послѣдняя изъ древнихъ еврейскихъ буквъ, которыми доселѣ пользуются самаритане, имѣетъ подобіе вѣста, который изображается на челахъ христіанъ и часто напечатлѣвается въ надписаніяхъ, дѣлаемыхъ рукою. По мнѣнію нѣкоторыхъ, такъ какъ по еврейскому алфавиту это послѣдняя буква, то дается понятъ, что среди множества грѣшниковъ остается остатокъ святыхъ. И такъ спасаются воздыхающіе и скорбящіе, которые не только не сочувствовали злымъ дѣламъ, но и оплакивали чужіе грѣхи, подобно тому какъ Самуилъ плакалъ о Саулѣ (1 Цар. гл. 15 п. 16) и апостоль Павелъ о тѣхъ, кои послѣ грѣха

не принесли покаянія. Поэтому и онъ говорилъ: *сущи въ храминѣ сей въздыхаемъ* (2 Кор. 5, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *скорбь ми есть велія, и непрестающая болѣзнь сердцу моему* (Рим. 9, 2). Повелѣвается же шести мужамъ, чтобы истребили всѣхъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои могутъ сказать: *знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и чтобы не щадил ни старца, ни юношу, ни дѣвицу, ни младенца, ни женщину. Въ таинственномъ смыслѣ, старцы—это тѣ въ Церкви, о коихъ говорится: *сѣдина есть мудрость челоукомъ* (Прем. Сол. 4. 9); юноши—кои наиболѣе готовы къ борьбѣ за вѣру; дѣвицы—кои всею душою соблюдаютъ цѣломудріе, младенцы—кои пьютъ молоко, свойственное младенческому возрасту, и не принимаютъ твердой пищи, женщины—кои чрезъ слабость пола свидѣтельствуя о душевной слабости. Всѣмъ имъ не оказывается пощады, если они думаютъ, что они имѣютъ какую либо силу безъ знаменія Христова. Слѣдующее же затѣмъ: *и начните отъ святимища Моего* или, какъ перевели LXX: *и начните отъ святыхъ Моихъ*, означаетъ или тѣхъ священниковъ, которые обращались въ храмъ и чтили идоловъ, или тѣхъ, кои по причинѣ священническаго сана назывались святыми и которые, какъ бывшіе для народовъ виновниками грѣха, первые заслужили наказанія. Ибо *время есть* (1 Кор. 7, 29), чтобы начался судъ отъ дома Божія.

Ст. 6—7. *Итакъ они начали съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ домомъ [Божіимъ]. И сказалъ имъ: оскверните домъ и наполните дворы убитыми.* Наполнить дворы убитыми. Въмѣсто *дворовъ*, которые поеврейски называются *aseroth*, LXX поставили *пути*. Убиваются же тѣ старѣйшины, о которыхъ мы выше (8, 11) читали, что они имѣли кадилаицы и возжигали куренія идоламъ. И нѣтъ ничего священнаго (*religionis*) въ храмѣ, потому что по оскорбленіи Бога святости (*religionis*) все стало оскверненнымъ.

такъ что откуда грѣхъ, оттуда начипается и судъ. И наполняются трупами дворы во храмѣ, а не пути, которые были, безъ сомнѣнія, внѣ [храма], если только мы не можемъ разумѣть потъ путями площади города. И ангелы не могли бы осквернять кровію мертвыхъ храмъ, въ которомъ прежде обитала слава Божія, еслибы этого не повелѣлъ Господь удаляющейея славы. Всякій, кто умеръ по причинѣ грѣха, оскверняетъ дворы храма и пути града Господня, на которыхъ онъ живетъ; а кто воскресаетъ со Христомъ, тотъ перестаетъ бытъ мертвымъ.

И вышлн, и стали поражать бывшихъ въ городѣ или, какъ перевели другіе: стали поражать городѣ, называя самый городъ вмѣсто бывшихъ въ городѣ.

Ст. 8. *И по совершеніи избіенія остался я и палъ я на лицо свое и восклицая говорю: о Господи Боже! Неужели Ты погубиши весь остатокъ Израиля, изливая ярость Свою на Іерусалимъ?* Когда въѣ, не имѣвшіе значба, подверглись избіенію, пророкъ палъ на лицо свое, полагая, вслѣдствіе многочисленности убитыхъ, что никого не осталось кромѣ него. Такъ какъ это базалось противорѣчащимъ тому опредѣленію, по которому Господь повелѣлъ не избивать людей съ знаками на челахъ, то въ общепринятомъ (vulgata) изданіи это опущено. Но мы, слѣдуя еврейскому подлиннику, поставили: *остался я*. И нужно замѣтить, что онъ не сказалъ: *я одинъ*, что если бы онъ сказалъ, то это базалось бы противорѣчіемъ, но *остался я*, чтобы можно было подразумѣвать—съ прочими, имѣвшими знакъ на челахъ. А чтобы имѣть ясное понягіе объ этомъ выраженіи: *остался я*, [мы добавимъ, что] въ книгѣ Царствъ Ілія, жалуясь Богу: *олтари Твоя раскопаша, и остахъ изъ единъ, и шуютъ души моя изъяти ю* (3 Цар. 19, 14), поставилъ: *единъ*, потому что не зналъ, что оставались другіе. Нѣкоторые полагаютъ, что можно понимать это, [какъ сказанное] отъ лица Господа, прообразомъ котораго былъ Іезекиль, относи-

тельно народа іудейскаго, ибо *все уклонишася, вкупѣ неключими быша* (Псал. 13, 3). И пророкъ свидѣтельствуеть: *спаси мя, Господи, яко оскудѣ святыи* (Псал. 11, 1). Оказался только одинъ Господь, *яже грѣха не сотвори, ни обрѣтешя лестви во устѣхъ Его* (2 Петр. 2, 22). Что же касается присоединенія: *изливая ярость Свою на Іерусалимъ*, то слово *изливать* указываетъ на тяжесть грѣховъ, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *изліяся уничтоженіе на князи* (Псал. 106, 40) И еще: *въ малѣ не проліяшася стопы моя* (Псал. 72, 2). И въ хорошую сторону: *любви Божіи изліяся въ сердца наша* (Рим. 5, 5), и: *изліяся благодать во устнахъ твоихъ* (Псал. 44, 3). И въ противоположную: *пролей гнѣвъ Твой на языки, не знающія Тебе, и на царствія, яже имене Твоего не призваша* (Псал. 78, 6; Іерем. 10, 25), и: *излей мечь и заключи сопротивъ гонящихъ мя* (Псал. 34, 3).

Ст. 9—10. *И сказалъ Онъ мнѣ: нечестіе дома Израилева велико чрезмѣрно, весьма. И земля полна крови и городъ исполненъ отступничества. Ибо они сказали: оставилъ Господь землю и не видитъ Господь. Поэтому и Мое око не пощадитъ и не помилую; пути ихъ обращу на голову ихъ.* Господь, видя, что Его пророкъ плачетъ о народѣ и удивляется великому негодованію, указываетъ причины не несправедливаго, какъ онъ думалъ, или превышающаго мѣру наказанія, а заслуженнаго и справедливаго рѣшенія. Беззаконіе десяти колѣвъ Израилевыхъ и двухъ колѣвъ Іудиныхъ, говоритъ Онъ, велико, и не только велико, но велико чрезмѣрно. И не достаточно это сказать, но повторяеть: *весьма*, чтобы великому беззаконію соотвѣтствовало великое наказаніе. Отсюда мы узнаемъ, что грѣхи, вопреки мнѣнію многихъ и въ особенности стоиковъ, не равны, но или велики или малы, и сообразно съ качествомъ и мѣрою согрѣшающихъ бываетъ различенъ судъ [со стороны] нака-

зываются. Земля, говоритъ Онъ, *полна крови или, бабъ перевели LXX, народовъ, и городъ исполненъ отступничества, или, какъ читается въ общепринятомъ изданіи: беззаконія и нечистоты;* не умѣренно проливалась кровь, но отъ воротъ до воротъ, и весь городъ уклонился отъ богопочтенія и вмѣсто того наполнился нечистотою, то есть сквернами идолослуженія. Причиною же такихъ злодѣяній служить то, что они полагали, что нѣтъ провидѣнія надъ землею и что Богъ не печется о смертныхъ, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ мы читаемъ.

Таково ли занятіе боговъ и такая ль забота
Тревожить покой ихъ?

Итакъ, поелику они думали, что или нѣтъ провидѣнія, или хотя оно и было среди народовъ, но въ это время оставило ихъ народъ, то и око Божіе не пощадить и не помилуетъ, чтобы будучи немилосердымъ въ отношеніи къ порокамъ, уми-лостивляться добродѣтелями и обратить пути и грѣхи ихъ на главы ихъ, или на главенствующее (principale, ἡγεμονικόν) въ сердцѣ или на князей народа по бнигѣ Царствъ, въ которой главами народовъ называются князья.

Ст. 11. *И вотъ мужъ, одѣтый въ льняныя одежды, имѣвшій приборъ писца на чреслахъ своихъ, далъ отвѣтъ, говоря: я сдѣлалъ, какъ Ты повелѣлъ мнѣ. LXX: И вотъ мужъ, одѣтый въ подиръ (то есть въ одежду, доходящую до пятъ) и препоясанный поясомъ по чресламъ своимъ, и далъ въ отвѣтъ слово, говоря: я сдѣлалъ, какъ Ты повелѣлъ мнѣ.* Это тотъ мужъ, которому было повелѣно пройти посреди Іерусалима и сдѣлать знакъ на челахъ людей воздыхающихъ и скорбящихъ о всѣхъ беззаконіяхъ ихъ. И такъ говоритъ, что онъ исполнилъ повелѣнія Господни и поставилъ знакъ буквы тавъ на челахъ тѣхъ, кои скорбѣли. Шесть же мужей, которымъ повелѣлъ Господь, говоря: *пройдите*

¹⁾ Virgil. Aen. IV. 379—380.

чрезъ городъ, слѣдуя за нимъ, и поражайте, и никого не милуйте, убивая на смерть, нисколько отъ этого не отказываются. Пбо они исполнили опредѣленіе не радостное, а скорбное, которое подтверждается не словомъ, а дѣломъ. И въ этомъ мѣстѣ вмѣсто *ποδῆρη*, то есть одежды, доходящей до пятъ (*talari*), какъ перевели LXX, Θεοδοτιὸνъ поставилъ самое слово еврейское *baddim*, Симмахъ: *льняная одежда*, Авила—*особая плч стола* (*stola*)¹⁾. Также вмѣсто пояса поставили Симмахъ [*πιστία*] *дощечки*, Авила—*приборъ писца*, Θεοδοτιὸνъ—*χάστρο*.

Глава X. Ст. 1—2. *И видѣлъ я, и вотъ на тверди, бывшей надъ головою херувимовъ, какъбы камень сапфиръ, какъбы ничто похожее на престолъ показалось надъ нею. И говорилъ Онъ человеку, одѣтому въ льняную одежду, и сказалъ: войди среди колесъ, которыя подъ херувимомъ, и наполни руки твои горящими угольями, которые между херувимами, и высыпъ на городъ. О тверди, бывшей надъ херувимами, и о камнѣ сапфирѣ, имѣвшемъ подобіе престола, и о колесахъ, слѣдовавшихъ за животными, достаточно будетъ выше сказаннаго, и читатель пусть довольствуется тѣмъ толкованіемъ. Что же касается повелѣннаго теперь одѣтому въ льняныя одежды, вмѣсто чего LXX въ этомъ мѣстѣ перевели *стола*, взять горящіе уголья и высыпать или рассыпать на городъ, то это, какъ мнѣ кажется, показываетъ, что послѣ умерщвленія и избіенія многихъ и послѣ труновъ умершихъ на улицахъ берутся горящіе уголья, чтобы наказать или очистить Іерусалимъ, подобно тому, какъ у Исаи написано: *освятить (или освятитъ) его огнемъ горящимъ и полетъ яко сѣно вещество* (Исаи 10, 17). Это тѣ уголья, которыхъ, какъ приводящихъ въ зачуствѣніе грѣхи и пороки*

¹⁾ Длинная и широкая, большею частію роскошно отдѣланная одежда.

для уврачеванія языка отъ джи, желаетъ пророкъ. когда былъ спрошенъ: что дастся тебѣ или что приложится тебѣ къ языку льстиву? Стрѣлы сильнаго изогнуты, со углями пустынными (Псал. 119, 3—4). и многое подобнаго рода мы можемъ найдти въ Священныхъ Писаніяхъ, о чемъ мы часто говорили. То только нужно замѣтить, что для Исая, который согрѣшалъ относительно *лишь* языка и сказалъ, что онъ имѣетъ нечистыя уста, берется клещами для очищенія его одинъ уголь. Здѣсь же, такъ какъ городъ былъ полонъ беззаконія и, — послѣ наказанія, — труповъ умершихъ, берутся многіе горячіе уголья и не одною рукою, а обѣими, чтобы очистился весь Іерусалимъ. Однако и такимъ образомъ слѣдуетъ понимать это. что не для очищенія [только], но для наказаній и мученій должны быть взяты горячіе уголья, чтобы быть высыпанными на Іерусалимъ.

Ст. 2—8. *И онъ вошелъ въ моихъ глазахъ. Херувимы же стояли по правую сторону дома, когда входилъ мужъ. и облако наполнило внутренній дворъ. И поднялась слава Господня съ херувима къ порогу дома, и наполнился домъ облакомъ, и дворъ наполнился сіяніемъ славы Господи. И шумъ отъ крыльевъ херувимовъ слышенъ былъ даже до внѣшняго двора, какъ бы гласъ Бога всемогущаго, когда Онъ говоритъ. И когда Онъ далъ повелѣніе мужу, одѣтому въ льняныя одежды, сказавъ: возьми огня между колесами, которыя между херувимами; тогда вошедши онъ сталъ у колеса. И [одинъ] херувимъ изъ среды херувимовъ простеръ руку къ огню, который былъ между херувимами, и взялъ и далъ въ руки одѣтому въ льняныя одежды. Тотъ взялъ и вышелъ. И было видимо у херувимовъ подобіе руки человеческой подъ крыльями ихъ.* Въ виду пророка входитъ мужъ. одѣтый въ одежду, доходящую до пятъ, и, какъ LXX теперь измѣняютъ переводъ, *въ священную столу*, между тѣмъ какъ у евреевъ стоятъ одно слово *baddim* и прочіе пере-

водчики удерживаютъ въ началѣ сдѣланный ими переводъ [этого слова]. Входить же, какъ двукратно говорится, среди колесъ, которыя подъ херувимами, чтобы наполнить руки свои горящими угольями. Когда онъ вошелъ, то только сталъ у колеса и изумленный или вслѣдствіе ссорби о наказаніи Іерусалима или по причинѣ величія славы, не простеръ самъ руки къ огню, но одинъ изъ херувимовъ, то есть херувимъ простеръ руку и взялъ огонь, бывшій среди херувимовъ, и далъ въ руку одѣтому въ льняныя одежды. И когда онъ взялъ, то вышелъ, и однако Писаніе не говоритъ, что онъ сдѣлалъ послѣ своего ухода, чтобы повѣствованіе о печальномъ событіи болѣе предоставить нашему разумѣнію, нежели изобразить наглядно. При входѣ же мужа, одѣтаго въ льняныя одежды, херувимы стояли по правую сторону дома, чтобы свята и горнія силы представлялись, какъ занимающіе правую сторону дома Божія, а тѣ, которыя посылаются для [совершенія] наказаній и о которыхъ написано: *посланіе аггелы лютыми* (Псал. 77, 49), признавались за занимающихъ лѣвую сторону. И когда слава Господня поднялась съ херувима, имѣвшаго передать горящіе уголья мужу, и перешла къ порогу дома, тотчасъ внутренній дворъ наполняется облакомъ, мракомъ и тьмою. Ибо и наказанія не производятся предъ величіемъ Божиимъ, и слава Господня не бываетъ видима во дворѣ, о которомъ написано: *шумъ отъ крыльевъ херувимовъ слышенъ былъ даже до внѣшняго двора*. Въмѣсто шума въ еврейскомъ стоитъ *гласъ*, каковъй гласъ былъ подобенъ гласу Бога всемогущаго, когда Онъ говоритъ. Въмѣсто этого LXX перевели: *какъ бы гласъ Бога Саддаи*, что Авила, Симмахъ и Θεодотіонъ перевели чрезъ *ισχυρός*, то есть *сильный и могущественный*. Замѣтъ, читатель, въ чемъ согласно и не согласно предшествующее и это видѣніе, чтобы изъ сличенія того и другаго ты безъ нашего напоминанія уразумѣлъ божественныя тайны и то, о чемъ я прежде напоминалъ, такъ какъ и

чрезъ твердь, и чрезъ престолъ и чрезъ руку человѣческую высказывается не истина, а подобіе. Ибо мы не созерцаемъ славу Господню лицомъ къ лицу, съ открытымъ лицомъ, но видимъ все въ подобіи и образѣ, пока облечены слабымъ, тлѣннымъ тѣломъ (1 Кор. гл. 13).

Ст. 9—15. *И видѣлъ я, и вотъ четыре колеса подлѣ херувимовъ, колесо одно при одномъ херувимѣ и колесо другое при другомъ херувимѣ. Видъ же колесъ былъ подобенъ виду камня топаза (chrysolithi), и видъ ихъ, подобіе одно у четырехъ, какъ будто бы колесо находилось среди колеса. И когда они шли, то шли на четыре стороны, и во время шествія своего не оборачивались, но къ мѣсту, къ которому направлялось бывшее впереди, слѣдовали и прочія, и не обращались. И все тѣло ихъ, и шеи, и руки и крылья и ободья (circuli) были полны очей вокругъ четырехъ колесъ. И колеса эти назывались вращающимися (volubiles), такъ что я слышалъ. И каждое имѣло четыре лица: одно лицо—лицо херувимово, и другое лицо—лицо человеческое, и у третьяго лицо львиное и у четвертаго лицо орлиное. И поднялись херувимы. Обрати вниманіе на то, что тотъ [видъ] или тѣ виды колесъ, которые прежде по Семидесяти были, какъ видъ *ѳарсиса* (1, 16), теперь и у нихъ же: какъ видъ *рубина*, чтобы въ огнѣ крыльевъ, который передается херувимомъ, обнаруживалось сходство, хотя въ еврейскомъ и выше и здѣсь написано *tharsis*, что перевели: Акила *топазъ*, Симмахъ *аметистъ*. И затѣмъ, гдѣ мы перевели: *и все тѣло ихъ*, причеиъ подразумѣвается—колесъ, тамъ въ еврейскомъ написано: *и всѣ плоти ихъ, и шеи, и руки, и крылья и ободья*. Замѣть, что говорится о плотяхъ въ отношеніи къ горниамъ силамъ, чтобы мы, читая: *плоть и кровь царствія Божія насльдити не могутъ ниже тлѣніе нетлѣнія* (1 Кор. 15, 50), знали, что не естество плоти, а дѣла осуждаются, ибо *basar*, которое*

пишется въ этомъ мѣстѣ, означаетъ не *тѣло*, а *плоть*. Ободьями же колесъ назваль желѣзные шины (*cantos?*), воторыи сжимается и обгягивается закругленное дерево. Колеса эти имѣють не только плоти, но и пси, и руки, и брылья, чтобы мы знали, что въ каждомъ изъ нихъ дѣйствительные предметы, а не образы членовъ. Самыя колеса названы на еврейскомъ языкѣ также *gelgel*, что Симмахъ перевелъ: *вращающіяся*, Акила: *колесо*. Слѣдующаго затѣмъ: *такъ что я слышалъ до того мѣста, гдѣ написано: поднялись херувимы, у Семидесяти нѣтъ, но прибавлено изъ еврейскаго. При этомъ нужно замѣтить, что не говорится, какъ выше (1, 10): лицо человека и лицо льва съ правой стороны ихъ четырехъ, а лицо тельца съ лѣвой стороны ихъ четырехъ, и лицо орла у четырехъ, конечно, для того, чтобы можно было признать, что одни [лица] были съ лѣвой стороны, а другіе съ правой; но описываются въ одинаковомъ порядкѣ все, такъ какъ Священное Писаніе говоритъ: и каждое имѣло четыре лица: одно лицо—лицо херувимово, и другое лицо—лицо человеческое, и у третьяго лицо львиное и у четвертаго лицо орлиное, такъ что первое, и второе, и третье и четвертое лицо описывается не по различію сторонъ—правой и лѣвой, а въ одномъ постепенномъ порядкѣ. Одно же лицо, то есть первое назваль херувимовымъ, вмѣсто чего выше сказаъ: *лицо тельца*. Отсюда видно, что лицо херувимово есть лицо тельца. Смыслъ всего этого изложенъ въ истолкованіи прежняго видѣнія (гл 1).*

Ст 15 - 17 *Это то животное, которое видѣлъ я при ркѣ Ховаръ. И когда шли херувимы, тогда шли также и колеса подлѣ нихъ; и когда херувимы поднимали крылья свои чтобы подняться отъ земли, то колеса не отставали, но и они были подлѣ. Когда тѣ стояли, стояли и они, и когда тѣ поднимались, поднимались и они. Ибо въ нихъ былъ духъ жизни. Все живетъ чрезъ Бога и*

чувствуетъ, что это его Творецъ. Ибо *нѣсть Богъ, Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 32). Поэтому и всѣ тѣла колесъ были полны очей (1, 18). Посему и въ псалмѣ говорится: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвышаетъ твердь. День дни отпрыгаетъ глаголъ и ноцъ ноци возвышаетъ разумъ* (Псал. 18, 1—3). Также солнце и луна, море и рѣки, горы и холмы восхваляютъ Бога, и всѣ стихіи ежегодно совершаютъ круговращеніе, и относительно небесъ мы на землѣ усматриваемъ тотъ законъ, что они обращаются и движутся, слѣдуя опредѣленію стараго закона, и не видимъ ничего новаго подъ солнцемъ. Что же касается словъ: *это то животное, которое видѣлъ я при рѣкѣ Ховаръ*, то этимъ Священное Писаніе даетъ знать, что при истолкованіи мы должны разумѣть тѣхъ же животныхъ, какихъ разумѣли выше.

Ст. 18—22. *И отошла слава Господня отъ порога дома и стала надъ херувимами. И херувимы, поднявъ крылья свои, поднялись въ глазахъ моихъ отъ земли. И когда они уходили, то и колеса послѣдовали за ними. И стала она у входа въ восточныя врата дома Господня, и была слава Бога Израилева надъ ними. Это то животное, которое видѣлъ я подъ Богомъ Израилевымъ при рѣкѣ Ховаръ. И я узналъ, что это были херувимы. У каждаго изъ четырехъ по четыре лица, и у каждаго по четыре крыла, и подъ крыльями ихъ подобіе руки человеческой, и лица ихъ подобны тѣмъ лицамъ, какія видѣлъ я при рѣкѣ Ховаръ, и тоже взираніе (intuitus) у нихъ и стремленіе у каждаго идти по направленію лица своего. Слава Господня или величіе, остановившееся на порогѣ храма, стала надъ херувимами, которые, поднявъ крылья свои, поднялись въ виду пророка и въ сопровожденіи также колесъ, и стала она у входа въ восточныя ворота дома Господня, и мало по малу оставило Израиля покровительство*

Божіе. Сперва она была во храмѣ, потомъ остановилась во дворѣ храма или на порогахъ, и при удаленіи ея изъ храма облако и мракъ наполнили внутренность храма. Затѣмъ сама слава сѣла на херувимовъ, и такъ какъ они тотчасъ улетѣли и удалились оттуда, то за ними послѣдовали колеса. И слава остановилась въ восточныхъ вратахъ дома Господня, не въ дверяхъ храма, а позади двора и порога у входа въ восточныя врата дома Господня. Когда пророкъ увидѣлъ это, то сказалъ, что это тоже самое животное, которое я видѣлъ при рѣкѣ Ховарѣ, и я узналъ, что это были херувимы. Что же новаго онъ увидѣлъ, что узналъ, что это херувимы, которыхъ прежде онъ не узналъ? Херувимы на нашемъ языкѣ означаютъ множество знанія, это—вѣдѣніе тайнъ Бога, престоль и упокоеніе Его. Поэтому и въ исламіи говорится: *Судяй на херувимыхъ явися* (Исаи. 79, 2). Ибо всегда слава Божія присуща множеству знанія и тогда является, когда подтверждается, что все управляется провидѣніемъ, а не происходитъ случайно, и когда никто не говоритъ: *оставилъ Господь землю и не видитъ Господь* (9, 9). Отсюда и взираніе у херувимовъ и ихъ стремленіе забывать заднее и простираться впередъ (Филип. гл. 3).

Глава XI. Ст. 1. *И поднялъ меня духъ и привелъ меня къ восточнымъ вратамъ дома Господня, обращеннымъ къ восходу солнца.* Ибо слава Господня удалилась съ порога храма и стала на херувимахъ, а затѣмъ, когда херувимы улетѣли, таже слава остановилась у входа въ восточныя врата дома Господня, и пророкъ, не будучи въ состояніи самъ идти къ ней, былъ поднятъ духомъ и привелъ въ тѣмъ же восточнымъ вратамъ дома Господня, обращеннымъ къ Солнцу правды, о которомъ написано: *се Мужъ, востокъ имя Ему* (Зах. 6, 12), чтобы онъ не оставался во храмѣ, который былъ покрытъ облакомъ невѣдѣнія, но чтобы, стоя

въ восточныхъ вратахъ дома Господня, позналъ тайны, которыя слѣдуютъ далѣе.

Ст. 1—12. *И вотъ у входа въ ворота двадцать пять мужей, и увидѣлъ я между ними Іезонію, сына Азурова, и Фалтію, сына Ванаева, князей народа. И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! вотъ люди, у которыхъ на умъ беззаконіе и которые даютъ самый худой совѣтъ въ этомъ городѣ, говоря: давно ли построены дома? Онъ котелъ, а мы мясо. Поэтому пророчествуй о нихъ, пророчествуй, сынъ человѣческій. И нисшелъ на меня духъ Господень и сказалъ мнѣ: говори, такъ говоритъ Господь: такъ говорили вы, домъ Израилевъ, и помышленія сердца вашего я знаю. Весьма многихъ вы убили въ городѣ этомъ и наполнили убитыми улицы его. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: убитые ваши, которыхъ вы положили среди его, суть мясо, а онъ котелъ, но Я выведу васъ изъ среды его. Вы боитесь меча, и Я наведу на васъ мечъ, говоритъ Господь Богъ, и изгоню васъ изъ среды его, и отдамъ васъ въ руку враговъ и произведу надъ вами судъ. Вы падете отъ меча; въ предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете, что Я Господь. Онъ не будетъ для васъ котломъ и вы не будете мясомъ среди его. Въ предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете, что Я Господь.* Слѣдующаго затѣмъ у LXX нѣтъ, но прибавлено изъ еврейскаго: *ибо по заповѣдямъ Моимъ вы не ходили и установленій Моихъ не выполняли, а поступали по установленіямъ народовъ, окружающихъ васъ.* Пророкъ вземлется, согласно съ написаннымъ: *пріемляй кроткія Господь* (Псал. 146, 6), или поднимается отъ земли и приводится къ восточнымъ вратамъ дома Господня, чтобы могъ узнать тайны двадцати пяти мужей, бывшихъ при входѣ во врата и Іезонію, сына Азурова, и Фалтію, сына Ванаева, князей народа. И такъ тѣ, которые были у входа въ восточныя врата дома

Господня, отчаяваясь въ спасеніи и вслѣдствіе сознанія преступленій будучи готовы къ гибели и не желая загладить грѣхи покаяніемъ, говорятъ: хотя недавно послѣ перваго плѣна построены дома, которые прежде были разрушены, однако мы знаемъ, что этотъ городъ подобенъ котлу, а мы служимъ мясомъ, чтобы въ немъ быть истребляемыми и сожигаемыми согласно съ написаннымъ у Исаіи: *буря иже мимойдетъ, не придетъ на насъ* (Исаіи 28, 15). Когда они это говорили, нисходитъ духъ Господень на пророка и двукратно повелѣваетъ пророчествовать и сказать: такъ какъ вы это говорите и мнѣ извѣстны тайны сердець вашихъ, то я вамъ объясню, какимъ образомъ городъ признается за котель, а вы за мясо: не въ томъ смыслѣ, какъ вы говорили, а въ томъ, какого вы не опасаетесь. Хотя городъ подобенъ котлу, но онъ наполнится не вашимъ мясомъ, а [мясомъ] тѣхъ, коихъ вы убили. Васъ же, думающихъ, что вы умрете въ этомъ городѣ, Я выведу изъ среды города и отдамъ въ руки враговъ, и произведу судъ надъ вами, чтобы, навъ отъ меча, вы не въ городъ и не внѣ предѣловъ Израилевыхъ, а въ предѣлахъ вашей страны познали, что Я Господь. И двукратно говорится: *въ предѣлахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете, что Я—Господь*. Все же это вы должны будете претерпѣть, потому что вы не ходили по заповѣдямъ Моимъ и не исполняли Моихъ установленій, но совершали злодѣянія прочихъ окрестныхъ народовъ. И хотя при буйвальпомъ пониманіи, ясно то, что говорится, однако, опустивъ пока имена Іезоніи и Азура, Фалтіи и Ванай, которыя мы оставляемъ до другаго времени, слѣдуетъ то сказать, что доселѣ въ Церкви, служащей домомъ Господнимъ, и предъ вратами, и у входа или на пути въ врата, означаемъ Спасителя, чрезъ котораго мы входимъ къ Отцу, есть двадцать пять мужей, которые все примѣняютъ къ чувствамъ. И, насколько мнѣ не измѣняетъ память, и впецгда

не могъ найти [употребленія] этого числа въ хорошую сторону, и хотя по книгѣ Левитъ ¹⁾ для священническаго служенія избираются отъ двадцати пяти лѣтъ, но въ еврейскомъ [текстѣ] читается не это число, которое названо у LXX, а тридцать, которое содержится въ началѣ этого пророка (1, 1), и въ томъ возрастѣ Господа, когда Онъ пришелъ къ водамъ Іордана и былъ крещенъ Іоанномъ (Лук. 3, 3). Если же въ Евангеліи встрѣчаются пять мудрыхъ дѣвъ и пять глупыхъ (Матѣ. гл. 25), то мы должны знать, что это число поставлено неопредѣленно и соотвѣтственно свойству пользующихся [этимъ числомъ] оно можетъ приниматься или въ хорошую или въ дурную сторону. Итакъ эти люди, все примѣняющіе къ чувствамъ и имѣющіе двухъ князей, о которыхъ мы выше сказали, удерживаютъ двойственное число, которымъ разрывается единство и котораго въ числѣ втораго дня не видѣлъ Богъ по еврейскому подлиннику ²⁾. Поэтому и въ ковчегъ Ноевъ вводятся нечистыя животныя *два два* (Быт. 7, 2). Господь же, приводя раздѣленіе къ единству, содѣлалъ изъ обоихъ едино и разрушилъ стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду плотию Своею (Ефес. гл. 2). Поэтому и священнѣ, и выше—сказанное: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. 10, 30), призывающее насъ отъ іудейской двойственности къ единству христіанской вѣры. Поэтому по уничтоженіи первосвященства іудейскаго Господь терпитъ страданіе не при одномъ князѣ, а при двухъ, Аннѣ и Каіафѣ, чтобы указать на разъединеніе (или *ложность*) заблужденія въ ихъ религіи. У

¹⁾ Можетъ быть, разумѣется указаніе Числ. 4, 3, гдѣ по еврейскому тексту читается: *отъ тридцати лѣтъ и выше до пятидесяти*, а по переводу LXX: *отъ двадцати пяти лѣтъ*. См. также выше толкованіе на Іезек. 1, 1.

²⁾ Но по переводу LXX читается: *и увидѣлъ Богъ, что это хорошо* (Быт. 1, 8).

входа въ эти врата предъ восточнымъ домомъ Господнимъ есть много такихъ, кои по своимъ порокамъ стоятъ наравлѣ съ язычниками и вслѣдствіе сознанія грѣховъ отчаяваются и говорятъ: городъ, въ которомъ мы живемъ, есть котель, а мы всѣ — мясо и будемъ истреблены вавилонскимъ пламенемъ, у котораго стрѣлы — огненные; они не желаютъ покаяться и отчаяваются въ спасеніи; поэтому они слышатъ, что не сами они служатъ мясомъ мимошедшаго и погибшаго города, а тѣ, коихъ они соблазнили и коихъ убили. Поэтому на нихъ посылается мечъ, чтобы они, послѣ суда надъ ними въ предѣлахъ Израилевыхъ, не среди язычниковъ, а между христіанами, познали, что Онъ есть Господь, согласно съ тѣмъ, что читается въ Псалмахъ: *егда убиваше я, тогда възскаху Его* (Псал. 77, 34), такъ что Кого не познали чрезъ благодѣянія, Того познають чрезъ мученія.

Ст. 13. *И было, когда я пророчествовалъ, Фалтія, сынъ Ванаевъ, умеръ. И палъ я на лицо свое, воскликнувъ громкимъ голосомъ, и сказалъ: о, о, о, Господи Боже! неужели Ты совершаешь уничтоженіе остатка Израиля?* При предреченіи пророка умираетъ одинъ изъ двухъ князей, Фалтія, сынъ Ванаевъ, который означаетъ *уклоняющееся паденіе* и есть сынъ строителя или каменотеса, ибо [слово] οἰχοδόμος иначе нельзя перевести на нашъ языкъ. Другой изъ князей, Іезонія, сынъ Азуровъ, остается живымъ. *Іезонія* значитъ *уши его*, причемъ подразумѣвается: *души*, а *Азуръ* — *подпора* и помощь. Итакъ, кто падая уклонился отъ Бога и былъ худо настроенъ, тотъ справедливо падаетъ при пророчествѣ того, кого укрѣпилъ Богъ, а кто повиновался заповѣдямъ Божиимъ и поддерживался и подкрѣплялся Его помощію, тотъ справедливо удерживаетъ власть надъ народомъ. Въ Исходѣ (гл. 1—2) мы читаемъ, что послѣ смерти Фараона, царя египетскаго, возстали сыны Израилевы отъ работъ надъ глиною, соломою и кирпичами и возопили къ

Господу, къ которому, при жизни того [царя], они не могли вопить. Также Исаія (гл. 6), по смерти царя Озіи прокаженнаго, видѣль Господа, сидящаго на престола въ высокому и превознесенному, и серафимовъ, стоящихъ вокругъ Его, и уразумѣвъ, что онъ имѣетъ нечистыя уста и живетъ среди народа, имѣющаго нечистыя уста, удостоивается того, что съ жертвенника берется уголь и очищаетъ нечистыя уста его. Здѣсь же, когда пророчествуетъ сила Божія, князь, уклонившійся отъ служенія Господу, падаетъ, чтобы возстать чрезъ Христа. Ибо если возстаніе есть Господь, то паденіе есть діаволь. При этомъ возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ о Спасителѣ говорится: *се лежитъ сей на паденіе и на возстаніе многимъ во Израили* (Лук. 2, 34)? На паденіе тѣхъ, кои наиболѣе худо стояли, и на возстаніе тѣхъ, кои пали. Когда пророкъ увидѣль это, то палъ на лицо свое, не вельдствие своей грѣховности, а по причинѣ чувства скорби, и громкимъ голосомъ, исходившимъ изъ горячей великой вѣры, трижды восклицнулъ и сказалъ: *о, о, о, Господи Боже! неужели Ты совершаешь уничтоженіе остатка Израиля?* Смыслъ же слѣдующій: даже самый остатокъ, который, повидимому, былъ въ народѣ, истребляется вслѣдствіе Твоего гнѣва.

Ст. 14—16. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! братья твои, братья твои, люди единокровные (רְגִירִינִי) тебѣ и всему дому Израилеву въ тѣ, коимъ сказали живущіе въ Иерусалимъ: отступите далеко отъ Господа; намъ во владѣніе дана земля. Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ Я удалилъ ихъ къ народамъ и такъ какъ Я разсыпалъ ихъ по землѣ, то Я буду для нихъ малымъ освященіемъ въ тѣхъ земляхъ, въ которыя они пошли. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! братья твои и люди племени твоего и весь домъ Израилевъ истреблены,*

коиъ сказали живущіе въ Іерусалимъ: вы далеко отступили отъ Господа; намъ дана земля въ наслѣдіе. Поэтому онъ говоритъ: такъ говоритъ Адомай Господь: такъ какъ Я удалю ихъ къ народамъ и разсѣю ихъ по всей землѣ, то Я буду для нихъ малымъ освященіемъ въ странахъ, въ которыя они вошли. Сперва слѣдуетъ сказать о различіи въ переводѣ. вмѣсто того, что читается въ еврейскомъ: *люди единокровные тебѣ* (ибо это означаетъ *goolathack*), LXX перевели: *люди плъненія твоего*. Затѣмъ, гдѣ далѣе слѣдуетъ: *всѣ тѣ, коиъ сказали живущіе въ Іерусалимъ*, тамъ вмѣсто всѣ они поставили: *истреблены* по причинѣ неопредѣленности буквъ и слова *shullo*, ибо переведенное Авилою и Симмахомъ и Θεодотіономъ *всѣ* они перевели *истреблены*, что совсѣмъ не соотвѣтствуетъ смыслу. Итакъ было слово Господне къ Іезекіилю, сказавшее: *о, о, о, Господи Боже! Неужели Ты совершаешь уничтоженіе остатка Израиля?* [Уничтожаешь], разумѣется, чрезъ смерть Фалти и тѣхъ, кои были убиты вмѣстѣ съ нимъ, ибо остаткомъ служить не тѣ, кои хъ, [какъ живущихъ] въ Іерусалимѣ, признавалъ таковымъ пророкъ, а тѣ, кои, какъ казалось, были плѣнниками въ Вавилонѣ. Смыслъ же слѣдующій: сынъ человеческій! братьямъ твоимъ и единоплеменникамъ твоимъ, братьямъ, говорю, твоимъ тѣмъ, коиъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ: вы отступили отъ Господа, ибо вы плѣнены, и предали себя вмѣстѣ съ Іехоніею, а намъ отдана земля Израилева въ вѣчное владѣніе, скажи, что хотя Я удалилъ ихъ изъ земли Израилевой, и разсѣялъ между народами и повелѣлъ имъ быть въ чужихъ странахъ; но такъ какъ они повиновались Моему повелѣнію, то Я въ чужеземныхъ и вражескихъ мѣстахъ буду для нихъ малымъ освященіемъ, ибо изъ нихъ обажется много такихъ, кои не преблжонятъ выи къ идолослуженію, но будутъ помнить заповѣди Божіи, каковы были Даниилъ и три отрока, а также, какъ слѣдуетъ

думать, и другіе, подобно столькимъ князьямъ, о которыхъ теперь упоминаетъ Писаніе. Изъ всего этого мы научаемся, что не должно издѣваться надъ тѣми, кои по суду Божию преданы наказаніямъ, и не слѣдуетъ укорять человека, обратившагося отъ грѣховъ своихъ, или говорить кающимся и удалившимся вѣкогда изъ Церкви: *вы далеко отступили отъ Господа; намъ во владѣніе отдана земля.* Ибо такъ говоритъ Господь: хотя Я отдѣлялъ ихъ на нѣсколько времени отъ Моей Церкви и разсѣялъ между народами, однако Я буду для нихъ мадымъ освященіемъ, когда они вспомнятъ о грѣхахъ своихъ и когда тѣ, кои удалились съ мѣста своего чрезъ пороки, посиѣшатъ чрезъ покаяніе возвратиться на прежнее мѣсто.

Ст. 17—21. *Посему скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: Я соберу васъ изъ народовъ и соединю изъ земель, въ которыхъ вы разсѣяны, и дамъ вамъ землю Израилеву. И прійдутъ туда и искоренятъ все прогнѣвающее (offensas) и всѣ мерзости изъ нея (или ея). И дамъ имъ сердце единое (или иное) и духъ новый дамъ во внутренности ихъ. И возьму изъ плоти ихъ сердце каменное и дамъ имъ сердце плотяное, чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ и соблюдали постановленія Мои и исполняли ихъ и чтобы они были Моимъ народамъ, а Я—ихъ Богомъ. А чье сердце ходитъ по преткновеніямъ (offendicula) и по мерзостямъ своимъ, жизнь тѣхъ оброщу на голову ихъ, говоритъ Господь Богъ.* Божественное слово говоритъ къ тѣмъ, кои были плѣнниками въ землѣ вавилонской, къ братьямъ пророка Іезекіиля и къ единокровнымъ, которымъ сказали живущіе въ Іерусалимѣ (или въ Израилѣ): вы далеко отступили отъ Господа, намъ земля отдана во владѣніе. Говоритъ же то, что далѣе слѣдуетъ: соберу васъ изъ народовъ и возвращу вамъ землю Израилеву. А когда вы прійдете, то уничтожите всѣхъ идоловъ, которыми вы прогнѣвляли Бога, и

дамъ вамъ единое сердце страха и елуженія Богу, чтобы вы не служили разнаго рода идоламъ, или иное [сердце], а не такое, какое вы имѣли прежде. И духъ новый дамъ во внутренности ваши согласно съ написаннымъ: *сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей* (Псал. 50, 12). И возьму у васъ сердце каменное, то есть сердце жесткое, какъ говорить первый мученикъ за Христа Стефанъ: *жестоковыйнѣи и необръзанныи сердца* (Дѣян. 7, 51). И сердце Фараона ожесточается, чтобы онъ не отпустилъ народъ Израильскій (Исх. гл. 7). И дамъ, говорить, вамъ сердце плотяное, мягкое и иѣжное, и такое, которое могло бы возиринимать заповѣди Божіи, чтобы онѣ были написаны на плотскихъ скрижаляхъ сердца. Дается же мягкое сердце и берется сердце жесткое для того, чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ и соблюдали постановленія и были народомъ Божиимъ и чтобы Господь, бывшій прежде противоборствующимъ, былъ Богомъ ихъ. А кои не загладили прежнихъ грѣховъ чрезъ покаяніе, по ходили по мерзостямъ своимъ, тѣмъ, говорить, воздамъ то, чего они заслуживаютъ, чтобы обратились пути ихъ на головы ихъ. Очень многіе полагаютъ, что это случилось при Зоровавелѣ, сынѣ Салаѳиловѣ, и первосвященникѣ Іисусѣ, сынѣ Іоседековѣ, и при Ездрѣ и Нееміи, съ колѣномъ Іудинымъ и съ тѣми, которые возвратились съ ними, а жители Іерусалима—это тѣ, которые, бывъ взяты въ плѣнъ при Седекіи, царѣ іудейскомъ, или уобъжавъ вмѣстѣ съ Іереміею въ Египеть, были разсѣяны по всѣмъ замкамъ и не возвратились въ городъ Іерусалимъ. Полное же обращеніе тѣхъ, кои были плѣнены, и остатка отъ Израила нужно понимать [какъ бывшее] во Христѣ, когда остатокъ спасся и въ одинъ день увѣровали три тысячи и еще пять тысячъ (Дѣян. гл. 2) и другіе, о которыхъ говорить Іаковъ апостолу Павлу: *видиши ли, брате, koliko темъ есть іудеи върровавшихъ, и вси ревнители закону суть*

(Дѣян. 21, 20). Но и ежедневно гордые обитатели города Іерусалима, сердце которыхъ ходить по преткновеніямъ и мерзостямъ своимъ, заслуживаютъ гнѣвъ Божій, а тѣ, кои были въѣ (Іерусалима), по взятіи сердца каменнаго и по полученіи сердца самаго мягкаго, обращаются чрезъ покаяніе къ Церкви и ходять по заповѣдямъ Господа и соблюдаютъ Его постановленія и дѣлаются народомъ Господнимъ, а Господь, котораго они прежде прогнѣвляли, становится ихъ Богомъ.

Ст. 22—23. *И подняли херувимы крылья свои, и колеса вмѣстѣ съ ними, и слава Бога Израилева была надъ ними. И поднялась слава Господа изъ среды города и остановилась надъ горою, которая на востокъ отъ города.* Мало по малу слава Господа удаляется изъ Іерусалима. Сначала, оставивъ храмъ, она останавливается на дворѣ или на порогѣ дома, а затѣмъ у входа въ восточныя врата, наконецъ, при поднятіи крыльевъ и въ сопровожденіи колесъ, останавливается надъ горою, которая къ востоку отъ города, что, безъ сомнѣніи, означаетъ гору Масличную, съ которой Спаситель вознесся въ Отцу. Остановилась же слава Господа, удалившаяся изъ города Іерусалима на гору Масличную, въ знаменіе воскресенія и свѣта, чтобы оттуда видѣть погибель и сожженіе Іерусалима. А то, что онъ говоритъ: *поднялась слава Господа изъ среды города*, въ другихъ словахъ говоритъ Господь ученикамъ: *возстаните, идемъ отсюда* (Іоанн. 14, 31), и іудеямъ: *се оставите вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѣ. 23, 38). Также Іосифъ¹⁾ сообщаетъ, что въ храмѣ былъ слышанъ голосъ ангеловъ и силъ небесныхъ, охранявшихъ прежде городъ: „уйдемъ изъ этихъ мѣстъ“. И удивительнымъ образомъ слава Господа, оставивъ храмъ, до настоящаго дня стоитъ надъ горою Масличною, и, сіяя

¹⁾ Древн. Іуд.

въ знаменіи креста, обращаетъ взоръ на храмъ, бывший нѣкогда іудейскимъ и обращенный въ прахъ и пепель.

Ст. 24—25. *И духъ поднялъ меня, и привелъ въ Халдею, къ переселенцамъ, въ видѣніи, духомъ Божиимъ. И скрылось отъ меня видѣніе, которое я видѣлъ. И я разсказалъ переселенцамъ все слова Господа, которыя Онъ открылъ мнѣ.* Въѣсто переведеннаго нами по еврейскому подлиннику: *и скрылось отъ меня видѣніе, которое я видѣлъ*, LXX перевели: *и ушелъ я отъ видѣнія, которое я видѣлъ*. То и другое означаетъ, что пророкъ не въ тѣлѣ, а въ духѣ былъ перенесенъ въ Іерусалимъ изъ Вавилона, и когда скрылось видѣніе, приведшее его въ духѣ въ Іерусалимъ и открывшее ему все то, о чемъ сообщено въ предшествующей рѣчи, онъ пришелъ въ прежнее состояніе, и все то, что ему было открыто, разсказалъ переселенцамъ, очевидно тѣмъ, о которыхъ выше написано: *сидѣлъ я въ домъ моему, и старѣйшины іудейскіе сидѣли предъ мѣстою моимъ, и пала на меня тамъ рука Господа Бога, и я увидѣлъ* (гл. 8, ст. 1—2). И удивительнымъ образомъ пророкъ видѣлъ таинственныя видѣнія, когда сидѣли тѣ, кои пришли посѣтить его, и былъ отсутствующимъ отъ сидѣвшихъ предъ нимъ и безъ духа, присутствуя [лишь] тѣломъ. Совершается же все это для того, чтобы бывшіе въ плѣну получили утѣшеніе, что они будутъ возвращены въ землю Израилеву, и будутъ ходить по заповѣдямъ Господа и будутъ они Его народомъ, а Онъ будетъ ихъ Богомъ. А кои не покаются, но будутъ ходить по мерзостямъ своимъ, тѣ получаютъ по дѣламъ своимъ. Что же касается *словъ*, то они въ Священныхъ Писаніяхъ, какъ мы часто напоминали, употребляются вмѣсто дѣлъ.

Глава XII. Ст. 1—2. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее. Сынъ человѣчскій! ты живешь среди дома про-*

гнонвляющаго; они имѣютъ глаза, чтобы видѣть, и не видятъ, и уши, чтобы слышать, и не слышатъ; потому что это домъ прогнвляющій. Въмѣсто переведеннаго нами: ты живешь среди дома прогнвляющаго LXX поставили: ты живешь среди неправдъ ихъ. Но изъ слѣдующаго затѣмъ: это домъ прогнвляющій мы заключаемъ, что и первое выраженіе соотвѣтствуетъ этому стиху. Какъ мы часто указывали, вмѣсто прогнввленія также употребляется слово огорченіе, такъ что смыслъ слѣдующій: ты живешь среди дома, который вызываетъ огорченіе, который, горечію своихъ пороковъ, дѣлаетъ Бога, благаго и сладостнаго по природѣ, причиняющимъ горестъ и грознымъ. О Богѣ мы также читаемъ: *вкусите и видите, яко сладостенъ Господь* (Псал. 33, 9). Живетъ же пророкъ среди народа, который вызываетъ огорченіе, который имѣетъ глаза, и не видитъ, уши—и не слышать, не вслѣдствіе недостатка чувствъ, а по причинѣ упорства во злѣ. Поэтому и Господь говоритъ иудеямъ: *аще бысте слѣти были, не бысте имѣли грѣха* (Іоанн. 9, 41), обличая и осуждая ихъ произвольное ослѣпленіе. Итакъ, поеліку они имѣютъ глаза, чтобы видѣть, и не видятъ, и уши, чтобы слышать, и не слышатъ, то научи ихъ чрезъ образъ и картинное изображеніе и покажи въ тѣлесныхъ формахъ, что они узнаютъ объ имѣющемъ быть плѣнѣ не только слухомъ, но и глазами.

Ст. 3. *Поэтому, сынъ человѣческой, приготовь себѣ вещи (vasa) переселенческой, и среди дня переселишься предъ глазами ихъ; переселишься же съ мѣста своего въ другое мѣсто въ глазахъ ихъ, можетъ быть они увидятъ, что они домъ прогнвляющій. LXX: И ты, сынъ человѣческой, приготовь себѣ вещи плѣнническія, и среди дня отправляйся въ плѣнъ (captivare) предъ глазами ихъ и отправься въ плѣнъ съ мѣста своего въ другое мѣсто, чтобы они слыдали, что они — домъ прогнвляющій. Для всякаго несо-*

мнѣнно, что все содержаніе этого мѣста указываетъ на будущее плѣненіе Седевіа, царя надъ болѣнномъ Іудинымъ, которое было взято въ плѣнъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ. Но такъ какъ нѣкоторые утверждаютъ, что плѣненіе Седекіа, который въ переводѣ означаетъ *праведный Господь*, служить прообразомъ Господа, который, сходя съ неба на землю, принялъ тѣло человѣческое, и что это означаютъ вещи плѣнническія; то я считаю нужнымъ предупредить благоразумнаго и осторожнаго читателя, что хотя мы излагаемъ это, чтобы не показаться обходящими что либо, но не одобряемъ. Ибо нечестивый царь не можетъ быть прообразомъ Того, кто служитъ примѣромъ всего благочестія. А что Седевіа былъ взятъ въ плѣнъ вавилонянами и халдеями и былъ водимъ съ мѣста на мѣсто, то есть изъ Іерусалима въ Вавлонъ, и о прочемъ, о чемъ далѣе говоритъ Іезекіиль, -- обо [всемъ] этомъ сообщаетъ и пророкъ Іеремія (гл. 39), и исторія Царей (4 Цар. гл. 25). А вси относятъ плѣненіе его и переселеніе съ мѣста на мѣсто къ Господу Іисусу Христу, тѣ полагаютъ, что этимъ указывается на сошествіе съ неба на землю.

Ст. 4—6. *И вынесешь вонъ вещи (vasa) твои, какъ вещи переселенческія, днемъ въ глазахъ ихъ. А самъ выйдешь вечеромъ предъ глазами ихъ, какъ выходитъ переселяющійся. Предъ глазами ихъ проломай себѣ стѣну, и выйдешь чрезъ нее въ глазахъ ихъ. На плечахъ будешь нести (вульг. будешь несенъ), во мракъ убѣжиши (вульг. будешь вынесенъ). Лицо свое сокроешь и не будешь видѣть земли; ибо Я далъ тебя въ знаменіе дому Израилеву. LXX: И вынесешь свои вещи плѣнническія днемъ въ глазахъ ихъ. А самъ выйдешь вечеромъ предъ глазами ихъ, какъ выходитъ плѣнный. Проломай себѣ стѣну и пройдеши чрезъ нее въ глазахъ ихъ. На плечахъ будешь несенъ и выйдешь тайно. Лицо свое сокроешь и не будешь видѣть земли; ибо Я далъ тебя въ знаменіе дому Израилеву. Пророку повелѣ-*

гается сдѣлать въ образѣ то, что Седекія сдѣлаетъ въ дѣйствительности. Собери, говоритъ, багажъ твой (пбо это означаютъ вещи переселенческаго) въ виду ихъ. И когда они увидятъ то, что ты сдѣлаешь, ты выйдешь вечеромъ подобно переселяющемуся. Мы читаемъ, что Седекія ночью чрезъ проломленную стѣну бѣжалъ къ пустынямъ Іорданскимъ и тамъ былъ пойманъ вавилонянами, и это означаетъ проломъ стѣны. Въ словахъ же: *на плечахъ будешь нести* подразу- мѣвается: багажъ твой и все то, что обыкновенно носятъ убѣгающіе для облегченія пути. *Во мракъ убѣжиши* (или *вынесешь*),—чтобы никто не увидѣлъ. *Лицо свое сокроеши*,—или вслѣдствіе слѣпоты, которая постигла его, когда были выколоты глаза Навуходоносоромъ, или для того, чтобы не узнали, что онъ—царь, и чтобы болѣе служить предметомъ заботъ со стороны охранявшихъ его. Слѣдующее же затѣмъ: *и не будешь видѣть земли* означаетъ то, что онъ слѣпой былъ отведенъ въ Вавилонъ и не видѣлъ его. *Ибо Я далъ тебя*, говоритъ, *въ знаменіе дому Израилеву*, пбо знаменіемъ и образомъ служатъ какъ слова, такъ дѣйствія пророковъ. Поэтому и у Захарія они называются мужами знаменательными (Зах. 3, 8), какъ предзнаменующіе будущее. И у Осія Богъ говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (12, 10). А кои утверждаютъ, что въ лицѣ Іезекііля разумѣется Христосъ, тѣ подъ вещами плѣнническими понимаютъ тѣло человѣческое, а подъ проломомъ стѣны тотъ, чрезъ который Онъ сокрушилъ запоры ада и воскресши былъ видимъ одними вѣрующими, и былъ Онънесенъ на плечахъ, когда съ ангельскими силами вознесся, какъ побѣдитель, на небо; выходитъ же Онъ тайно и сокрываетъ лицо Свое, чтобы въ смертномъ тѣлѣ не было видимо божественное величіе, и не видятъ земли, чтобы очами Его не освѣщалось то, что недостойно Его взора. *Ибо очи Господни на праведныя* (Псал. 33, 16), и Онъ отвращаетъ лицо Свое отъ нечистивыхъ.

Повѣствуется же, говорятъ, обо всемъ этомъ, какъ о бывшемъ, для того, чтобы чрезъ подобіе человѣка обратить грубля сердца народа Израильскаго къ вѣрѣ. И Онъ дается въ знаменіе дому Израилеву согласно съ написаннымъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израили и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 34).

Ст. 7. *Итакъ я сдѣлалъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ: вещи свои, какъ вещи переселяющагося, вынесъ днемъ, а вечеромъ проломалъ себѣ стѣну рукою; во мракъ я вышелъ и несъ на плечахъ въ глазахъ ихъ.* LXX: *И сдѣлалъ я все такъ, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и взялъ вещи свои, какъ вещи плѣнническія, днемъ, а вечеромъ проломалъ себѣ стѣну рукою и вышелъ тайно; на плеча я былъ взятъ въ глазахъ ихъ.* Что выше было повелѣно ему сдѣлать, объ исполненіи этого онъ свидѣтельствуетъ на дѣлѣ, и не нуждается въ истолкованіи примѣнительно къ тому и другому мнѣнію то, что выше объяснено. Но нужно замѣтить, что въ одно и тоже время Іеремія пророчествовалъ въ Іерусалимѣ, а Іезекіиль въ Вавилонѣ, и пророчество того посылалось къ плѣннымъ, а этого—къ жившимъ въ Іерусалимѣ, чтобы обнаружилось провидѣніе единаго Бога въ различныхъ странахъ и чтобы уразумѣли слушатели, что все, случавшееся съ народомъ, зависитъ не отъ власти идоловъ, а отъ повелѣнія Господа.

Ст. 8—10. *И было ко мнѣ утромъ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! не говорилъ ли тебѣ домъ Израилевъ, домъ прогнѣвляющій: что ты дѣлаешь? Скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ.* Если, говоритъ, спросить тебя прогнѣвляющій домъ Израилевъ: зачѣмъ ты дѣлаешь это? или, по Семидесяти, если они даже не спросятъ, ты пойди, чтобы они знали, почему ты сдѣлалъ это, *скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ.*

Ст. 10—16. *Это бремя на начальствующаго, который въ Иерусалимѣ, и на весь домъ Израилевъ, который среди ихъ. Скажи имъ: я знаменіе ваше; какъ сдѣлалъ я, такъ будетъ съ ними; въ переселеніе и въ плѣнъ пойдутъ они. Начальствующій же, который среди ихъ, будетъ несенъ на плечахъ, во мракъ выйдетъ; проломаютъ стѣну, чтобы вывести его; лицо его будетъ сокрыто, такъ что онъ не увидитъ глазами земли. И раскину сѣть Мою на него, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ, въ землю халдейскую, но онъ не увидитъ ея; тамъ умретъ. А всѣхъ, которые вокругъ его, помощниковъ его и войска его развѣю по всѣмъ вѣтрамъ, и мечъ обнажу въ слѣдъ ихъ. И узнаютъ, что Я Господь, когда развѣю ихъ по народамъ и разсѣю по землямъ. Но сохраню немногихъ людей изъ нихъ отъ меча, и голода и язвы, чтобы они рассказали у народовъ, къ которымъ пойдутъ, о всѣхъ мерзостяхъ своихъ; и узнаютъ, что Я Господь.* Сперва объяснимъ исторически. Тѣмъ, которые спрашиваютъ или не спрашиваютъ: *что ты дѣлаешь?* скажи, сынъ человѣческій, что это бремя и видѣніе противъ вождя, который въ Иерусалимѣ, указывая подъ вождемъ на Седекію. И скажи: *Я знаменіе ваше* или, какъ перевели LXX: *Я, который дѣлаю знаменія*, чтобы изъ настоящаго познавалось будущее. *Какъ сдѣлалъ я, такъ будетъ съ ними*, съ вождемъ и со всѣми тѣми, которые сопровождаютъ вождя. Плѣнники будутъ отведены въ вавилонское переселеніе, и вождь, который среди ихъ, будетъ несенъ на плечахъ или скота, или тѣхъ, кои бѣжали съ нимъ. Онъ выйдетъ во тѣмъ и во мракѣ ночи, и проломаютъ стѣну сопутники его, чтобы вывести его. Лицо его будетъ сокрыто или по причинѣ страха у бѣгущаго или вслѣдствіе слѣпоты, такъ что, будучи слѣпымъ, онъ не будетъ видѣть земли вавилонской. И Я раскину сѣть Мою на него, и онъ будетъ пойманъ въ тенета

Моя. Такъ какъ по поущенію Господа онъ былъ взятъ въ плѣпъ вавилонянами, то Онъ свидѣтельствуеть, что Имъ содѣлано и то, что тотъ претерпѣлъ отъ враговъ. И бывъ отведенъ въ Вавилонъ, онъ не увидитъ земли халдейской и умретъ тамъ плѣнникомъ. А всѣхъ товарищей его, и помощниковъ и спутниковъ по бѣгству, когда онъ будетъ пойманъ, Я разсѣю повсюду и не дозволю имъ спобойно уйдти, но обнажу мечъ Мой въ рукахъ враговъ, чтобы, по разсѣяніи ихъ среди народовъ, они уразумѣли, что Я Господь и что все совершилось по Моей волѣ. Но изъ спутниковъ его, которые вмѣстѣ съ нимъ убѣгутъ или будутъ имѣть возможность спастись, Я оставлю немногихъ, которые избѣгутъ меча, и голода и язвы, чтобы, прибывъ въ различныя страны чрезъ бѣгство или плѣненіе, они сообщили или чрезъ слово или чрезъ примѣръ о всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ, чрезъ которыя ими заслужены тавія бѣдствія, и чтобы уразумѣли, что Я Господь. А кто старается объяснять въ таинственномъ смыслѣ и [продолжить] начатое истолкованіе въ отношеніи къ Спасителю, по объясненію того вождь, находящійся среди Іерусалима, есть тотъ же самый, который предшествовалъ въ чудѣ и въ знаменіи, такъ какъ и Онъ самъ, и спутники Его суть плѣнники міра сего и, какъ побѣдитель, восходя пзъ ада, Онъ былъ несенъ на плечахъ ангеловъ; вышедши во мракъ и не признанный невѣрующими, Онъ, разрушивъ стоявшую посреди преграду, содѣлалъ пзъ обоихъ едино (Ефес. гл. 2); лицо Его сокрыто, чтобы Онъ не взиралъ на землю іудейскую. И не удивительно, если Господь сокрылъ лицо Свое, когда до сего дня на лицѣ Моисея лежитъ покрывало для народа невѣрующаго. И раскинулъ Господь съѣть Свою на Него согласно съ тѣмъ, что говорятъ о Немъ невѣста въ Пѣснѣ Пѣсней: *се Сей за стѣною нашею, проглядая оконцами, принимаая сквозь мрежи* (2, 9). О Немъ и Іеремія [говоритъ]: *духъ лица нашего помазанный*

Господь ятъ бытъ въ грѣхахъ нашихъ (Плач. 4, 20), *и не видѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори* (2 Кор. 5, 21). И будетъ Онъ приведенъ, говорить, въ Вавилонъ, то есть въ смѣшеніе міра сего, и въ землю халдейскую, которая озвачаетъ: *какъ бысы*, чтобы тѣхъ, кои преданы бѣсамъ, обратитъ ко спасенію и плѣнить тѣхъ, кои прежде были плѣнены. Но самой земли халдейской, говорить, Онъ не увидитъ и умретъ тамъ, чтобы оживотворитъ всѣхъ насъ Своею смертію. А всѣхъ Своихъ сопутниковъ и помощниковъ, апостоловъ и мужей апостольскихъ разсѣялъ по всему міру. И обнажилъ мечъ въ слѣдъ ихъ, чтобы они были увѣнчаны различными мученіями и тогда уразумѣли,—или сами они, или увѣровавшіе чрезъ нихъ,—что Онъ есть Господь и что для того Онъ разсѣялъ ихъ среди народовъ и разсѣялъ по землямъ, чтобы они принесли много плодовъ. И оставилъ изъ нихъ немного людей, какъ Іоанна апостола и другихъ, спасшихся отъ меча, голода и язвы и уклоняющихся отъ нападенія преслѣдователей, чтобы они разсказали о злодѣяніяхъ іудеевъ и о беззаконіяхъ всѣхъ народовъ, къ которымъ они придутъ, и чтобы они, покаившись, познали, что Онъ — Господь. Это мы сказали, предостовляя рѣшеніе свободѣ читателя. Впрочемъ, безъ всякаго сомнѣнія опасно сравнивать плѣненіе и умерщвленіе нечестиваго царя съ таинствомъ Господа.

Ст. 17—20. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человеческій! хлѣбъ свой пѣть съ смущеніемъ и воду свою пей съ поспѣшностію и печалію. И скажи народу земли: такъ говоритъ Господь Богъ къ живущимъ въ Іерусалимѣ, въ землѣ Израилевой: хлѣбъ свой будутъ пѣть съ безпokoйствомъ и воду свою будутъ пить съ лишеніемъ, потому что земля будетъ лишена изобилія своего за неправды всѣхъ живущихъ на ней. И будутъ разорены города, которые теперь населены, и земля содѣлается пустынною, и узнаете, что Я Господь. LXX: И было слово*

Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человѣческій! хлѣбъ свой пий съ печалію и воду свою пей съ страданіемъ и скорбію. И скажешь народу земли: такъ говоритъ Адонай Господь живущимъ въ Іерусалимѣ, на землѣ Израилевой: хлѣбы свои будутъ ѣсть со скудостію и воду свою будутъ пить съ разореніемъ, потому что разорена будетъ земля съ наполняющимъ ее. Ибо въ нечестіи пребываютъ всѣ живущіе на ней, и города, населяемые ими, будутъ пустынными, и земля будетъ разорена, и узнаютъ, что Я Господь. Послѣ пророчества о князѣ и сонутникахъ его, которое было открыто подъ тѣлеснымъ образомъ, онъ переходитъ къ народу, и все, сказанное пророку, сообщается чрезъ пророка обитателямъ Іерусалима, — что при бѣдствіи во время осады они будутъ ѣсть хлѣбъ свой съ скорбію и скудостію и воду свою будутъ пить не въ изобиліи, а съ мученіемъ и печалію. Говорится же это тебѣ, пророкъ, говоритъ Онъ, для того, чтобы ты сообщилъ народу твоей земли и сказалъ: такъ говоритъ Господь Богъ живущимъ въ Іерусалимѣ, находящемся въ землѣ Израилевой: осажденные Навуходносоромъ и халдеями, вы перенесете бѣдствіе голода и жажды, потому что будетъ разорена вся земля съ наполняющимъ ее, обозначая обитателей чрезъ ту [землю], которая населяется [ими]. И пусть не думаютъ, что это случилось съ ними безъ причины: скажи, говоритъ, имъ, что за злодѣянія и нечестія ихъ всѣ города іудейскіе будутъ обращены въ пустыню и все население земли погибнетъ, чтобы они познали Бога карающаго (saevientem), котораго они не хотѣли познать, когда Онъ миловалъ ихъ. Въ таинственномъ смыслѣ мы можемъ обитателями Іерусалима назвать вѣрующихъ во Христа, обитающихъ въ Церкви. И если чрезъ грѣхи они заслуживаютъ гнѣвъ Его, то будутъ ѣсть хлѣбъ со скудостію и пить воду съ печалію и скорбію, испытывая голодъ въ отношеніи не къ хлѣбной пищѣ и не къ питью воды, а къ слову и ученію Божію (Амос. гл. 8).

Ибо когда или по винѣ начальствующихъ, которые должны быть плѣнены и преданы вавилонянамъ, или вслѣдствіе нашего упорства мы утратимъ слово Божіе и не удостоимся имѣть потребной воды; тогда со скорбію и скудностію будемъ приниматьъ пищу свою и земля лишится множества вѣрующихъ, и города, подъ которыми разумѣются Церкви, находящіяся во всемъ мірѣ, будутъ разорены, и земля сдѣлается пустынною, чтобы всѣ узнали о прогнѣвленіи Господа. Это мы можемъ понимать и въ отношеніи къ времени преслѣдованія.

Ст. 21—28. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: что за поговорка у васъ въ землѣ Израилевой, говорящихъ: на много дней будетъ отсрочено и исчезнетъ всякое видѣніе? Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: прекращу поговорку эту, и не будетъ уже говоритья она въ Израиль, и скажи имъ, что близки дни и слово всякаго видѣнія. Ибо уже не останется втунѣ никакого видѣнія, и предвѣщаніе не будетъ неопредѣленнымъ среди сыновъ Израилевыхъ. Ибо Я, Господь, буду говорить, и всякое слово, которое Я изреку, исполнится. Не будетъ отсрочиваться болѣе, но въ ваши дни, домъ прогнѣвляющій, Я изреку слово и исполню его, говоритъ Господь Богъ. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! вотъ домъ Израилевъ говоритъ: видѣніе, которое онъ видитъ, [исполнится] послѣ многихъ дней, и онъ пророчествуетъ объ отдаленныхъ временахъ. Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: никакое слово Мое уже не будетъ отсрочиваться; слово, которое Я изреку, исполнится, говоритъ Господь Богъ. вмѣсто сказаннаго нами по Симмаху поговорка (proverbium) всѣ другіе переводчики перевели притча (parabolium), которая поеврейски называется *masal*. Затѣмъ, гдѣ въ нашемъ изданіи стоитъ: и предвѣщаніе не будетъ неопредѣленнымъ, LXX поставили: и предвѣщающій пріятное (juxta gratiam); вмѣсто послѣд-*

вяго [слова] всѣ перевели *обманчивое*, что мы выразили чрезъ *неопредѣленное*, чтобы мы знали о словахъ пророковъ, какъ объ обольщающихъ своихъ слушателей. Смыслъ же всего отъ дѣла слѣдующій. Выше онъ пророчествовалъ противъ начальствующаго, находившагося въ Іерусалимѣ, затѣмъ предвозвѣщалъ народу будущій голодъ и сильную жажду. Не вѣря этому, народъ употреблялъ старую и избитую поговорку: на долгое время отсрочивается пророчество и всякое видѣніе исчезнетъ, потому что оно завѣдомо тщетно, или по Симмаху *διαπνεύσει*, то есть *испарится подобно ветру и легкому воздуху*. Посему скажи, говорить, имъ, что не отсрочивается Моя угроза, и не произносится противъ народовъ ложное и неопредѣленное предвѣщаніе, имѣющее неизвѣстный конецъ, такъ что въ одно время оно изречается, а въ другое исполняется; но слово, изреченное Мною, исполнится теперь, при жизни тебя, который говоришь [это предвѣщаніе], и тѣхъ, которые слышать. Указываетъ же на близкое взятіе города Іерусалима и на скорое плѣненіе Седекіи съ народомъ іудейскимъ. Но не только въ то время, а и доселѣ невѣрующіе люди не принимаютъ пророчества Божія, но полагаютъ, что все, чѣмъ угрожаютъ пророки, что проповѣдуетъ Евангеліе, будетъ отсрочено до другаго времени. Мы должны также знать, что здѣсь *притча*, какъ поставлено Семьюдесятью, понимается въ смыслѣ *поговорки*, подобно тому какъ въ псалмѣ читаемъ: *и быхъ имъ въ притчу* (Псал. 68, 12), и у этого же самаго пророка: *что вамъ притча сія на земли Израилевъ, глаголющимъ: отцы ядоша кислый виноградъ, а зубомъ чадъ оскомины быша* (ниже 18, 2)? О ясномъ мы говоримъ вкратцѣ, чтобы остановиться на болѣе темномъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Я желалъ бы, если бы было возможно, Евстохія, каждую книгу толкованій на Іезекиіля приурочить къ особому пророчеству и соединенное предреченіемъ не раздѣлять чрезъ объясненіе, чтобы было болѣе легкимъ теченіе какъ диктующаго, такъ равно и читающаго, и раздѣлить длинный и безмѣрный путь толкованія чрезъ опредѣленные промежутки, чтобы какъ бы чрезъ надписанія и заглавія или, скорѣе, чрезъ указатели содержанія давать знать, что содержится въ каждой книгѣ. Но что дѣлать, когда одни пророчества коротки, а другія длинны, такъ что часто необходимость заставляетъ насъ и многія [пророчества] соединять въ одной книгѣ, и одно раздѣлять на многія [книги]? Поэтому и теперь мы хотимъ въ четвертой книгѣ соединить [пророчества] противъ пророковъ и пророчествъ, также къ старѣйшинамъ народа Израильскаго и къ землѣ, на которую наводятся четыре тяжчайшихъ бѣдствій, и о деревѣ виноградной лозы, которое, бывъ срублено, дѣлается бесполезнымъ между всѣми деревьями лѣсными, а также списовъ пороковъ Іерусалима. Но такъ какъ тѣсный объемъ книги не допускаетъ его [этого списка], то другую часть его мы оставляемъ для пятой книги, предупреждая безпокойство благоразумнаго читателя, чтобы онъ зналъ, что намъ нужно будетъ объяснять въ этой [книгѣ], а ему читать.

Глава XIII. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! Предрекай пророкамъ Израилевымъ, которые пророчествуютъ, и скажешь пророчествующимъ отъ сердца своего: слушайте слово Господне! Такъ говоритъ Господь Богъ. Поставленное нами: которые пророчествуютъ, и скажешь пророчествующимъ отъ сердца своего LXX опустили и вмѣсто этого прибавили: и будешь*

пророчествовать, и скажешь имъ, чего нѣтъ въ еврейскомъ. Направлена же рѣчь эта противъ лжепророковъ, которые обольщали народъ и пророчествовали иное, вопреки заповѣдямъ Божиимъ. И пусть никого не смущаетъ то, что они называются пророками, потому что Священное Писаніе обыкновенно вѣждаго, кто прорицаетъ и говоритъ отъ себя, называетъ пророкомъ; подобнымъ образомъ называются пророки Ваала, и пророки идоловъ и пророки смѣшенія. Поэтому и апостоль Павелъ называетъ пророкомъ греческаго поэта: *рече никто свой имъ пророкъ: критяне присно лживи, зли зѣврие, утробы празднаы* (Тит. 1, 12). И у Осіи мы читаемъ: *якоже пророкъ изумленный, человекъ духомъ носимый* (Осіи 9, 7). Но все то, что въ то время говорилось народу Израильскому, теперь относится къ Церкви, такъ что пророки святые—это апостолы и мужи апостольскіе, а пророки лживые и неистовые—это всѣ еретики, главенствующіе надъ которыми измышляютъ изъ собственного сердца, а обольщенные ими полагаются на ихъ ложь.

Ст. 3. *Горе безумнымъ пророкамъ, которые слѣдуютъ своему духу и ничего не видятъ.* LXX: *Горе тѣмъ, которые пророчествуютъ отъ сердца своего и отнюдь не видятъ,* оставивъ предложенное нами: *которые слѣдуютъ своему духу.* Хотя имя пророковъ, по правилу Писаній, есть общее для добрыхъ и злыхъ, но они различаются тѣмъ, что о добрыхъ говорится, что они мудры, а о злыхъ,—что они глупы и безумны, изъ чего одно относится въ членамъ Церкви, а другое ко всѣмъ еретикамъ, которые, оставивъ Духа Божія, слѣдуютъ своему духу, ибо они прорицаютъ не отъ божественнаго вдохновенія, а отъ своего сердца. А кто мудръ, тотъ слѣдуетъ не помышленіямъ сердца своего, но Духу Божію, подобно тому какъ и выше животныя и колеса слѣдовали за Духомъ Божиимъ (гл. 1). И пророкъ говоритъ: „въ слѣдъ Господа Бога твоего пойдешь ты“. И въ другомъ мѣстѣ: на-

стави мя на стезю правую (Псал. 26, 11). И еще: *Духъ Твой благий наставитъ мя на землю* (Псал. 142, 10). И для народа Божія столпъ огненный и облако были вождемъ въ пустыни (Исх. гл. 13). И Іеремія говоритъ: *азъ не утрусихся, Тебѣ послѣдуюй* (Іерем. 17, 16). Но кто изъ еретиковъ, слѣдующихъ своему духу, не спотыкается во тьмѣ и, самъ будучи слѣпъ, не ведетъ слѣпыхъ въ яму? Поэтому хотя имъ кажется, что они въ мистеріяхъ или, вѣрнѣе, оргіяхъ видятъ болѣе, нежели церковные учителя, однако отнюдь ничего не видятъ, ибо они утратили Солнце правды и тщетно подражаютъ тьмѣ, кои прежде назывались видящими и коимъ говорится: *видяй гряди, и отъиди ты на землю Іудину, а въ Вевили не приложи прорицати* (Амос. 7, 12. 13). Поэтому въ надписаніяхъ Исаи и Авдіи стоятъ: *видѣніе*. И Господь апостоламъ заповѣдалъ: *возведите очи ваши и видите* (Іоанн. 4, 35). И пророкъ смиренно молитъ: *открой очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18).

Ст. 4—7. *Пророки твои, Израиль, будутъ* (вulg. были) *какъ лисицы въ пустыняхъ. Вы не выступили съ противной стороны и не противопоставили стѣну въ защиту дома Израилева, чтобы устоять на войнѣ въ день Господень. Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, говоря: „Господь говоритъ“, когда Господь не посылалъ ихъ, и упорствовали въ утвержденіи слова. Не пустое ли видѣніе видѣли вы и не лживое ли предвѣщаніе изрекали вы? И говорите вы: „Господь говоритъ“, когда Я не говорилъ. LXX: Пророки твои, Израиль, какъ лисицы въ пустыняхъ* (другіе прибавляютъ: *были или будутъ*). *Они не стояли на тверди и собрали стада на домъ Израилевъ. Не возстали говорящіе въ день Господень, видяще ложное, предвѣщающіе пустое, говорящіе: „Господь говоритъ“, а Господь не посылалъ ихъ, и начали они возстановлять*

слово. Не ложное ли видѣніе вы видѣли и не пустыя ли предвѣщанія вы изрекали? И говорили вы: „Господь говоритъ“, а Я не говорилъ. Сяжемъ сперва примѣнительно къ еврейскому [тексту]. Пророки Израилевы подобны лисицамъ, ежедневно впадающимъ домашнихъ птицъ, живущимъ по Акилѣ и Семидесяти въ пустыняхъ, по Симмаху и Θεодотиону: въ разрушенныхъ стѣнахъ и на развалинахъ. Они не могутъ ни выступить съ противной стороны, ни противопоставить стѣну въ защиту дома Израилева. Мы читаемъ, что Ааронъ выступилъ противъ огня, пожирившаго народъ израильскій, и сталъ посреди и противопоставилъ стѣну для спасенія народа (Числ. гл. 16). Также Іереміи говорится, чтобы онъ не выступалъ противъ Господа и чтобы настойчивое моленіе не противустояло гнѣву Его (Іерем. гл. 7). Ибо какъ стѣна ставится противъ врага и обыкновенно съ противной стороны встрѣчается противнику и съ противоположной приходящему, такъ опредѣленіе Божіе сокрушается молитвами святыхъ. Поэтому и Моисею говорится: „оставь Меня, и истреблю народъ этотъ“ (Исх. 32, 10). Ибо очевидно, что кому говорится: „оставь Меня“, тотъ можетъ удерживать. Они не могутъ устоять на войнѣ въ день Господень, чтобы молитвами вести борьбу за народъ и мольбами противустоять опредѣленію Божію. Итакъ, поелику они видятъ пустое, и предвѣщаютъ ложное, и говорятъ, что они посланы Господомъ, когда они не были посланы Имъ, и упорствуютъ въ заблужденіяхъ и желаютъ утвердить слово свое: то они уличаются въ томъ, что все, изрекаемое ими, пусто, что они свою ложь выдаютъ за слово Господне. Затѣмъ, по Семидесяти смыслъ слѣдующій. Всѣ еретики по причинѣ лукавства и хитрости подобны лисицамъ, о которыхъ Спаситель говоритъ: *лиси язвыны имутъ и птицы небесныя гнѣзда* (Матѣ. 8, 20). И объ Иродѣ написано: *рыцте лису тому* (Лук. 13, 32). И о тѣхъ же лисицахъ, которыя соблазняютъ младенцевъ и простодушныхъ и

опустошаютъ виноградникъ, Соломонъ говоритъ: *имите намъ лисы малыя, губящія винограды* (Пѣсн. П. 2, 15). И въ псалмѣ поется о тѣхъ, кои попадаютъ въ сѣти чрезъ ихъ лукавство: *внидутъ въ преисподняя земли, предадутся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 10—11). Эти пророки, подобные лисицамъ, не стояли на тверди и не заслужили того; чтобы слышать съ Петромъ: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою* (Матѣ. 16, 18). Они не подобны Моисею, которому было сказано: *ты же стани со Мною* (Второз. 5, 31), и тому, который говоритъ: *постави на камени нозь мои* (Псал. 39, 3). Они не стояли на той тверди, о которой въ 18 псалмѣ (ст. 2) мы читаемъ: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь*. Они собрали всѣхъ неразумныхъ и, по причинѣ чрезвычайнаго простодушія, подобныхъ скотамъ противъ дома Божія. Поэтому теперь говорится: *и собрали стада на домъ Израилевъ*. И ни возстали они сами, ни другихъ не могли возстановить, но все, что они дѣлали и дѣлають, полно лжи. Слѣдующее же затѣмъ: *и начали возстановлять слово* означаетъ то, что хотя они желаютъ возстать и высоко подняться, но не могутъ исполнить того, что желаютъ, и имъ говорится: *не ложное ли видѣніе вы видѣли и не пустыя ли предвѣщанія вы изрекали?* А что слѣдуетъ далѣе: *и говорили вы: „Господь говоритъ“, когда Я не говорилъ*, этого у LXX нѣтъ.

Ст. 8—9. *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы говорили пустое и видѣли ложь, то вотъ Я на васъ, говоритъ Господь Богъ. И будетъ рука Моя на пророкахъ, видящихъ пустое и предвѣщающихъ ложь; въ собраніи народа Моего они не будутъ, и въ списокъ дома Израилева они не впишутся, и въ землю Израилеву не войдутъ, и узнаете, что Я Господь Богъ. LXX: Посему скажи: такъ говоритъ Адонаи Господь. Такъ какъ слова*

ваши лживы и предвѣщанія ваши пусты, то вотъ Я на васъ, говоритъ Господь Богъ, и простру руку Мою на пророковъ, видящихъ ложь и говорящихъ пустое; они не будутъ въ наученіи народа Моего и въ списокъ дома Израилева они не впишутся и въ землю Израилеву не войдутъ, и узнаютъ, что Я Адонаи Господь. Въ лицѣ пророковъ рѣчь направлена противъ еретиковъ, говорящихъ пустое и видящихъ ложь и упорствующихъ въ утверженіи своего ученія,— что самъ Господь прійдетъ противъ нихъ и возстанетъ, и простретъ руку Свою на нихъ, чтобы поражать, и не удержитъ ея, чтобы пощадить, и грозить, что они не будутъ ни въ собраніи народа Господня, ни въ Церкви Его, но въ синагогѣ діавола, и не припишутся къ дому Израилеву. О нихъ въ другомъ мѣстѣ говорится: на земли да напишутся (Іерем. 17, 13),— не на землѣ Израилевой, которая есть земля живыхъ и о которой теперь говорится: и въ землю Израилеву не войдутъ, но на землѣ мертвыхъ и тѣней смерти, чтобы, претерпѣвъ это и бывъ отдѣлены отъ собранія народа Божія, они уразумѣли, что Онъ—Господь. вмѣсто переведеннаго нами; въ собраніи народа Моего они не будутъ LXX перевели: они не будутъ въ наученіи или въ наказаніи народа Моего. Ибо иное наказаніе противниковъ, и иное—дѣтей. Поэтому и Іеремія говоритъ: накажи насъ, Господи, обаче въ судъ, а не въ ярости, да не умаленыхъ насъ сотвориши. Излій гнѣвъ Твой на языки, не знающіе Тя, и на царства, яже имене Твоего не призваша (Іерем. 10, 24 — 25).

Ст. 10—16. *За то, что они обольщали народъ Мой, говоря, „миръ“, когда нѣтъ мира, и онъ строилъ стѣну, а они обмазывали ее глиною безъ мякины, скажи обмазывающимъ безъ смѣшенія, что она упадетъ. Ибо пойдетъ проливной дождь, и пошлю камни огромные (praegrandes), ниспадающіе сверху, и бурный разрушающій въ*

теръ. И вотъ, когда упала стѣна, не скажутъ ли вамъ: „гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали?“ Посему такъ говоритъ Господь Богъ: и вотъ Я дамъ прорваться бурному вѣтру во гнѣвъ Мою, и пойдетъ проливной дождь въ ярости Моей и камни большіе (grandes) во гнѣвъ для истребленія. И разрушу стѣну, которую вы обмазывали безъ смѣшенія, и сравню ее съ землею, и откроется основаніе ея, и упадетъ, и будетъ истребленіе среди ея, и узнаете, что Я Господь. И совершу гнѣвъ Мой надъ стѣною и надъ обмазывающими ее безъ смѣшенія, и скажу вамъ: нѣтъ стѣны и нѣтъ обмазывающихъ ее, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествуютъ Іерусалиму и видятъ о немъ видѣнія мира, когда нѣтъ мира, говоритъ Господь Богъ. LXX: Такъ какъ вы оболъщали народъ Мой, говоря: „миръ, миръ“, когда не было мира, и онъ строилъ стѣну, а они обмазываютъ ее безразсудствомъ; то скажи обмазывающимъ безразсудствомъ: она упадетъ. Пойдетъ проливной дождь и пошлю большіе камни на связи ихъ, и упадутъ, и разрушающій вѣтеръ, — и она обрушится. И вотъ упала стѣна, и не скажутъ ли вамъ: „гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали?“ Посему такъ говоритъ Адонан Господь: и исторгну разрушительный вѣтеръ въ ярости Моей, и пойдетъ проливной дождь во гнѣвъ Мою и камни большіе наведу въ ярости Моей для истребленія, и подкопаю стѣну, которую вы обмазывали, и она упадетъ. И положу ее на землю, и откроются основанія ея, и она упадетъ. И вы погибнете съ обличеніями, и узнаете, что Я Господь. И совершу гнѣвъ Мой надъ стѣною и надъ обмазывающими ее; она упадетъ. И сказалъ Я вамъ: нѣтъ стѣны и обмазывающихъ ее, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествуютъ Іерусалиму и видятъ для него миръ; нѣтъ мира имъ, говоритъ Господь Богъ. Пророки Израилевы, которые не будутъ въ собраніи народа Божія и не

впишутся въ списокъ дома Израилева и не войдутъ въ землю обѣтованную, подвергнутся этому за то, что обольщали народъ Мой, вмѣсто строгаго покаянія и обращенія отъ неправды предвѣщая имъ миръ и благополучіе, подобно тому какъ въ другомъ мѣстѣ говорится: „миръ, миръ, гдѣ миръ“ (Іерем. 8, 11)? Итакъ Богъ чрезъ заповѣди закона, рѣчи и прещенія святыхъ пророковъ метафорически строилъ для нихъ ограду, —ибо это означаетъ еврейское слово *his*, —чтобы оградить отъ вторженія звѣрей и нападенія враговъ, такъ какъ, обратившись къ Богу, они окружались какъ бы оградю этою и весьма крѣпкою стѣною. Лжепророки же не разъ, а часто обѣщали имъ миръ, ибо это означаетъ повтореніе слова миръ. Самую стѣну, которая далѣе называется *cir*, лжепророки обмазывали *безъ смѣшенія*, какъ перевелъ Симмахъ, то есть чистою глиною и не имѣвшею мякины, чтобы она не имѣла никакой прочности, а по переводу LXX и Θεодотіона, обмазываютъ ее *безразсудствомъ*, Акила же еврейское слово *tharhel* перевелъ ἀνάλφ, что означаетъ: *безъ соли*, перешедши отъ одной метафоры къ другой, — что какъ пища безъ соли не имѣетъ никакого вкуса, такъ глина безъ мякины, которою она скрѣпляется и связывается, никакой прочности не можетъ придать стѣнѣ. Скажи, говорить, тѣмъ, которые подаютъ имъ пустыя надежды и обѣщаютъ тщетную помощь, что эта стѣна и эта ограда упадетъ, и Я пошлю весьма сильный дождь, то есть весьма жестокихъ враговъ, —указываетъ же на вавилонянъ и халдеевъ, —и камни града ¹⁾ ниспадающіе сверху на нихъ, —все [говорится] метафорически, —и внезапный вихрь низвергнетъ и разрушитъ непрочную стѣну, а послѣ этого будутъ говорить имъ, то есть лжепророкамъ: гдѣ та замазка, которою вы обмазывали, и гдѣ

¹⁾ Здѣсь стоятъ: *lapides grandinis*, но выше (стран. 152 и 153) бл. Іеронимомъ переведено: *lapides pergrandes* и *grandes*.

та помощь, которую вы обѣщали? Но все, сказанное нами о лжепророкахъ, можетъ относиться и къ еретикамъ, такъ какъ все измышленія ихъ разрушаются гнѣвомъ Божиимъ, и построение пагубныхъ ученій, не имѣющее приправы Духа Святаго, падеть и будетъ разрушено до основанія и [низвергнуто] въ прахъ, и самая ограда сравняется съ землею и упадетъ, и погибнуть пророки, которые обѣщали, и народъ, которому дѣлались обѣщанія, среди ея, чтобы послѣ того какъ Онъ совершитъ гнѣвъ Свой и скажетъ имъ: *нѣтъ этой стѣны*, то есть нѣтъ вашей защиты и нѣтъ обмазывающихъ ее, но все тщетно и бесполезно,—чтобы тогда вы на дѣлѣ познали, что Я Господь. А чтобы мы знали, кто тѣ, кои обмазываютъ стѣну, далѣе слѣдуетъ: *пророковъ Израилевыхъ*, то есть лжепророковъ, *которые пророчествуютъ Иерусалиму и видятъ о немъ видѣніе мира*,—они виновники грѣха и паденія и безразсудной безопасности. Ибо не будетъ мира, говорить Господь, потому что Господь не посылалъ ихъ и не говорилъ имъ. Находящагося въ переводѣ LXX: *и на связи ихъ* въ еврейскомъ нѣтъ. Означаетъ же это связи камней въ стѣнѣ или деревянные подпоры, которыми укрѣпляются стѣны. Также то, что мы выше читали: *онъ строилъ стѣну*, очень многіе относятъ къ народу Израильскому, который обнадеживалъ себя пустою надеждою или на помощь египтянъ или на миръ.

Ст. 17—23. *Ты же, сынъ человѣческій, обрати лицо твое на дщерей народа твоего, пророчествующихъ отъ сердца своего, и прореки на нихъ, и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: горе шивающимъ подушечки подъ всякій локоть руки и дѣлающимъ возглавія подъ голову всякаго возраста для уловленія душъ, и уловляя души народа Моего, они давали жизнь душамъ ихъ. И безславили они Меня предъ народомъ Моимъ за горсть ячменя и за кусокъ хлѣба, чтобы умерщвлять души, которыя не умираютъ, и давая*

жизнь душамъ, которыя не живутъ, обманывая народъ Мой, врящій лжи. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на ваши подушечки, которыми вы уловляете летящія души, и вырву ихъ съ мышцъ вашихъ, и выпущу [на свободу] души, которыя вы уловляете,—души, чтобы онѣ летали. И изорву возглавія ваши: избавлю народъ Мой отъ руки вашей, и не будутъ уже въ рукахъ вашихъ добычею, и узнаете, что Я Господь. Ибо вы ложью печаливали сердце праведника, котораго Я не печаливалъ, и укрѣпляли руки нечестиваго, чтобы онъ не обратился отъ худаго пути своего и не жилъ. За это вы уже не будете имѣть пустыхъ видѣній, и предугадывать [чрезъ] волхвованія. И Я избавлю народъ Мой отъ руки вашей, и узнаете, что Я Господь. LXX: Ты же, сынъ человѣчскій, утверди лицо твое на дочерей народа твоего, пророчествующихъ отъ сердца своего, и прореки на нихъ, и скажешь: такъ говоритъ Адонаи Господь: горе шивающимъ возглавія подъ всякій локоть руки и дѣлающимъ покрывала на всякую голову всякаго возраста, чтобы развращать души. Души народа Моего развратились. И они спасли души, и безславили Меня предъ народомъ Моимъ за горсть ячменя и кусокъ хлѣба, чтобы умерщвлять души, которымъ не должно умирать, и спасать души, которымъ не должно жить, говоря народу, слушающему пустя слова. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на возглавія ваши, на которыя вы собираете души, и вырву ихъ съ мышцъ вашихъ и отпущу души, которыя вы развращаете,—души ихъ для разстынія, и изорву покровы ваши и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и уже не будутъ въ рукахъ вашихъ для собиранія, и узнаете, что Я Господь. Ибо вы неправдою развращали сердце праведника, а Я не развращалъ его, и укрѣпляли руки беззаконника, чтобы онъ отнюдь не обращался отъ своего весьма

худаго пути и не жилъ. Поэтому вы уже не будете имѣть ложныхъ видѣній и еще предугадывать [черезъ] волхвованія, и избавлю народъ Мой отъ руки вашей, и узнаете, что Я Господь. Выше божественная рѣчь была направлена къ пророкамъ, обмазывавшимъ стѣну глиною, которая не имѣла мякнны; и никакой прочности не могла придать стѣнѣ или оградѣ. Теперь повелѣвается обратить или направить и, какъ перевели LXX, утвердить лицо свое противъ дочерей народа-пророчицъ. Но какъ въ противоположность пророкамъ другіе-лжепророки вдохновлялись духомъ дьявольскимъ, чтобы ниспровергать заповѣди Божіи, такъ, въ противоположность пророчицамъ, каковы были Деввора и Олда и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (гл. 21) четыре пророчествующія дочери Филиппа благовѣстника, другія того же пола вдохновлялись духомъ бѣсовскимъ, въ числѣ коихъ были Приска и Максимила, которыя ложнымъ предвѣщаніемъ ниспровергали довѣріе къ истинѣ. О нихъ евреи говорятъ, что онѣ обладали волшебнымъ искусствомъ негромантіи и прорицательнымъ духомъ, какова была та, которая, повидимому, вызвала духъ Самуила (1 Цар. гл. 18), и въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ (гл. 16) та, предвѣщаніе которой доставляло большой доходъ господамъ [ей] и изъ которой поведѣніемъ апостола Павла былъ изгнанъ нечистый духъ. Но мы такъ можемъ сказать, что одни изъ еретиковъ въ ложныхъ своихъ ученїяхъ провозвѣщаютъ истину. Къ числу ихъ принадлежали Пифагоръ и Зенонъ, отъ котораго [происходятъ] стоики, браманы индійцевъ и гимнософисты есіоплянъ, приписывающіе своимъ соплеменникамъ чудесныя дѣйствія вслѣдствіе воздержанія въ пищу. И справедливо называются они обмазывающими стѣну и общающими нѣкоторую твердость; но такъ какъ они не имѣютъ приправы Христовой, то тщстень ихъ трудъ и созиданіе ихъ погибнетъ. Ибо *еще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудилася* (или *трудятся*) *зизжду-*

шій (Псал. 126, 1). Другіе же, учителя чувственныхъ наслажденій и сладострастін, называются спивающими подушечки и подблудывающими ихъ подъ всякій локоть руки, [каковы] эпикурейцы и пирронійцы, а у насъ Іовиніанъ и Евномій, которые говорятъ: *да ямы и пїемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор. 15, 32). Итакъ пророку повелѣвается обратить или утвердить лицо свое на дщерей народа своего. Прежде всего слѣдуетъ сказать о томъ, что означаетъ обращеніе или направленіе и утвержденіе лица: это именно то, что написано о Господѣ: *лице Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ* (Псал. 33, 17). Ибо какъ таетъ воскъ отъ лица огня, такъ погибають грѣшники отъ лица Божія (Псал. 67). Въ этомъ смыслѣ у этого же самаго пророка говорится: *сынъ человѣческій! утверди лицо твое на Ѳеманъ и Даромъ и Нагевъ* (ниже 20, 46); и опять: *было слово Господне ко мнѣ говорящее: сынъ человѣческій! утверди лицо твое на сыновъ Іерусалима* (21, 2); и немного спустя: *было ко мнѣ слово Господне, говорящее: утверди лицо твое на сыновъ Аммоновыхъ* (25, 2); и снова: *утверди лицо твое на Фараона, царя египетскаго* (29, 2); и еще: *сынъ человѣческій! утверди лице твое на Гога и Магога* (38, 2); и въ другомъ мѣстѣ: *утвержу лице Мое на челоутка того, и положу его въ погибель и въ потребленіе, и извергу его отъ среды людей, и увѣсте, яко Азъ Господь* (14, 8). Итакъ горе этимъ ересямъ и этимъ ученіямъ, которыя, обѣщая покой, обольщаютъ всякій возрастъ и полъ, чтобы уловлять души несчастныхъ и безславить Меня предъ народомъ Моимъ, признавая Меня любящимъ чувственыя наслажденія, и это не за гоморъ и не за полугоморъ ячменя, какъ читаемъ у Осіи (3, 2), но за горсть ячменя, которымъ питаются безсловесныя животныя, и за кусокъ хлѣба, — не за цѣлый хлѣбъ и не за цѣлостныя свидѣтельства Писаній, но за раздробленныя чрезъ еретическое искаженіе и

за урѣзанныя и умаленныя, чтобы обольщать всѣхъ святыхъ и увлекать въ смерти и стараться дать жизнь чрезъ ложныя обѣщанія. Поэтому благой и милосердый Богъ не истребляетъ самихъ пророчицъ, а разрываетъ подушечки ихъ, которыми подобно сѣтямъ уловляются летающія души, чтобы послѣднія имѣли полную возможность летать, когда тѣ будутъ разорваны. И раздерутъ покрывала или возглавія, на которыхъ покоится главенствующая сила души и которыми покрывались головы обольщенныхъ, между тѣмъ какъ апостоль учитъ (2 Кор. гл. 3), что головы мужей не должны быть покрытыми, но должно съ открытымъ лицомъ взирать на славу Господню. Ибо вы, говорить, ложнымъ страхомъ сокрушали души служащихъ Богу и чрезъ лживыя обѣщанія держали нечестивыхъ въ заключеніи, чтобы они чрезъ покаяніе не получили жизни, погубленной ими. Поэтому вы не будете имѣть пустыхъ видѣній и Я не назову вашу ложь пророчествами, а волхвованіями, о которыхъ написано: *нѣсть вражды во Іаковъ, ниже волхвованія во Израили* (Числ. 23, 23), и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и на дѣлѣ узнаете, что Я Господь, который спасъ погибшихъ.

Глава XIV. Ст. 1—11. *И пришли ко мнѣ мужи, старѣйшины Израилевы, и стѣли предъ лицемъ моимъ. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческой! эти люди допустили мерзости свои въ сердца свои и поставили соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ: могутъ ли Я отвѣчать имъ, если вопросятъ Меня? Посему ты говори съ ними, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: если чловѣкъ, чловѣкъ изъ дома Израилева допуститъ мерзости свои въ сердце свое и поставитъ соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ и придетъ къ пророку, вопрошая его чрезъ Меня (вульг. вопрошая Меня чрезъ него); то Я, Господь, буду отвѣчать ему по множеству*

мерзостей его, чтобы былъ уловленъ домъ Израилевъ въ сердце своемъ, которымъ они отступили отъ Меня ко всѣмъ идоламъ своимъ. Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: обратитесь и отступите отъ идоловъ вашихъ, и отъ всѣхъ мерзостей вашихъ обратите лица ваши. Ибо если человекъ, человекъ изъ дома Израилева и какой либо пришлецъ изъ прозелитовъ въ Израиль удалится въ Израиль отъ Меня и допуститъ идоловъ своихъ въ сердце свое и поставитъ соблазнъ нечестія своего предъ лицомъ своимъ, и придетъ къ пророку, чтобы спросить Меня чрезъ него; Я, Господь, буду ли отвѣчать ему отъ Меня? И обращу Я лице Мое на человека того, и сдѣлаю его примѣромъ и притчею, и истреблю его изъ среды народа Моего, и узнаете, что Я, Господь. А если пророкъ впадетъ въ заблужденіе и скажетъ слово; Я, Господь, ввелъ этого пророка въ заблужденіе, и простру руку Мою на него и истреблю его изъ среды народа Моего, Израилля. И понесутъ [вину за] беззаконіе свое; каково беззаконіе вопрошающаго, таковымъ будетъ беззаконіе пророка, чтобы домъ Израилевъ [болѣе] не уклонялся отъ Меня и не осквернялся чрезъ всѣ отступничества свои, но чтобы онъ былъ Моимъ народомъ, а Я былъ ихъ Богомъ, говоритъ Господь воинствъ. LXX: И пришли ко мнѣ мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ и сѣли предъ лицомъ Моимъ. И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! люди эти допустили помысленія въ сердца свои и мученіе неправды своихъ поставили предъ лицомъ своимъ; буду ли Я, какъ отвѣчающій, давать отвѣтъ имъ? Посему ты будешь говорить съ ними и скажи имъ: такъ говоритъ Адоначи Господь: если человекъ, человекъ изъ дома Израилева допуститъ помысленія въ сердце свое и мученіе неправды своей поставитъ предъ лицомъ своимъ, и придетъ къ пророку, чтобы спросить его чрезъ Меня; Я, Господь

буду отвѣчать ему сообразно съ тѣмъ, чего держится мысль его, чтобы отвратить домъ Израилевъ сообразно сердцамъ ихъ, удалившимся отъ Меня чрезъ помысленія ихъ. Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: обратитесь и отступите отъ начинаній вашихъ и отъ всѣхъ нечестій вашихъ и обратите лица ваши ко Мнѣ. Ибо если человекъ, человекъ изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, переселившихся въ землю Израилеву, удалится отъ Меня и допуститъ помысленія въ сердце свое и мученіе неправды своей поставитъ предъ лицемъ своимъ, и прійдетъ къ пророку, чтобы спросить его чрезъ Меня; Я, Господь, буду отвѣчать ему сообразно съ тѣмъ, чего держится мысль его, и утвержу лице Мое на человека того, и обращу его въ погибель и въ истребленіе и уничтожу его изъ среды народа Моего, и узнаете, что Я Господь. А если пророкъ впадетъ въ заблужденіе и скажетъ слово; то Я, Господь, ввелъ пророка того въ заблужденіе. И простру руку Мою на него, и истреблю его изъ среды народа Моего, Израиля. И получаютъ [возмездіе за] беззаконіе свое, подобно беззаконію вопрошающаго, и таковымъ же будетъ беззаконіе пророка, чтобы домъ Израилевъ не уклонялся отъ Меня и болѣе не осквернялся всѣми грѣхами своими. И будутъ они Моимъ народомъ, а Я буду ихъ Богомъ, говоритъ Адонаи Господь. Послѣ рѣчи къ пророкамъ, пророчествовавшимъ въ сердцѣ своемъ и обмазывавшимъ стѣну безъ смѣшенія, и къ пророчицамъ, шивавшимъ подушечки и подблудывавшимъ подъ всякій лоботь руки и дѣлавшимъ покрывала, и побрявывавшимъ головы всякаго возраста (чѣмъ указывается на ученіе превратныхъ догматовъ), пришли къ пророку не всѣ старцы, чтобы не показалось, что всѣ они заблуждались, а нѣкоторые изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, и сѣли предъ пророкомъ, храня между тѣмъ молчаніе о томъ, для чего они пришли, и тотчасъ было слово

Божіе къ пророку, которое открыло, для чего они пришли. Ибо природа человѣка, хотя бы и святаго, не можетъ знать тайны сердца. Поэтому только объ одномъ Спасителѣ говорится: *и видѣвъ Іисусъ помышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ* (Матѣ. 9, 4)? Смысль же слѣдующій: сынъ человѣческій! эти люди, которые сидятъ предъ тобою, допустили мерзости свои или помышленія въ сердца свои, а по Симмаху и Θεодотіону—*идоловъ и соблазнъ*, то есть паденіе и мученіе беззаконія своего, поставили предъ лицомъ своимъ и такимъ образомъ пришли, чтобы вывѣдать слово Господне. Неужели Я долженъ отвѣчать подобнаго рода людямъ, которые приходятъ ко Мнѣ съ прежними помышленіями, даже въ это время не оставляя своего преступнаго нечестія, но вѣря въ идоловъ и лживыя волхвованія и имѣя паденіе и мученіе беззаконія своего предъ лицомъ своимъ, отчаяваясь въ лучшемъ и готовые къ наказанію и желая такимъ образомъ знать чрезъ тебя слова Мои? Итакъ, поелику они пришли къ тебѣ съ развращеннымъ сердцемъ, то отвѣчай имъ не отъ твоего лица, чтобы не былъ маловажнымъ авторитетъ вопрошающаго, а по Моему повелѣнію, и скажешь имъ: *такъ говоритъ Господь Богъ*. Смысль же всего мѣста, если обнять въ краткой рѣчи обширное толкованіе, есть слѣдующій: если человѣкъ, человѣкъ не изъ другихъ народовъ, къ заблужденію которыхъ можно имѣть снисхожденіе, а изъ дома Израилева съ прежними своими грѣхами, о которыхъ мы выше сказали, прійдетъ къ пророку для вопрошенія, Я буду отвѣчать ему по сердцу и по мерзостямъ его; чтобы онъ услышалъ соотвѣтствующее тому, чего онъ же лааетъ и во что вѣрить. Ибо не заслуживаетъ исправленія тотъ, кто вопрошаетъ съ цѣлью не научиться, а искушать, потому что они отступили отъ Меня и послѣдовали за идолами. Это—краткая угроза, чтобы они отступили отъ идоловъ и превратныхъ помышленій и обратились ко Мнѣ, ос-

тавивъ прежнія [или собственныя] злодѣянія. Ибо не достоинъ слышать истину тотъ, кто коварно вопрошаетъ, но онъ долженъ быть удовленъ чрезъ сердце свое, подобно тому, какъ книжники и фарисеи, вопрошавшіе или вѣрнѣе искушавшіе Господа, слышатъ: *что Мя искушаете? И затѣмъ: ни Азъ вамъ глаголю, кою властію сія творю* (Матѣ 22, 18; 21, 27). На челоуѣва же такового и такъ вопрошающаго обращаетъ или утверждаетъ Богъ лице Свое, чтобы строгостію лица смягчилось огрубѣлое чело, и чтобы онъ обратился въ примѣръ и притчу или въ запусѣніе и въ погибель, чтобы по истребленіи его изъ народа Бжія прочіе познали, что Онъ есть Господь, знающій тайны сердца и постигающій превратныя мысли и взирающій не на слова говорящихъ, а на дѣла. А то, что далѣе слѣдуетъ и, повидимому, возбуждаетъ сомнѣніе: *если пророкъ впадетъ въ заблужденіе и скажетъ слово, Я, Господь, прельстилъ этого пророка*, мы должны признавать за сказанное не объ истинномъ пророкѣ, а о лжепророкѣ, который синонимически (συνωνυμῶς) называется пророкомъ. [Сомнѣніе] это можетъ разрѣшаться чрезъ то мѣсто Писаній, по которому Ахавъ, царь израильскій, идя на войну, не хочетъ слушать пророка Михея, а полагается на совѣты лжепророковъ (3 Цар. гл. 22). И говоритъ Михей, что онъ видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ, и что Онъ Самъ попустилъ духа лжи для прельщенія царя. Также въ книгѣ Іова о діаволѣ говорится, что онъ, обобедши землю, предстаетъ предъ Богомъ и получаетъ отъ Господа власть сначала надъ бывшимъ (substantia) у Іова, а затѣмъ надъ тѣломъ его (Іов. гл. 1 и 2). И прорицатель Валаамъ посылается Господомъ, чтобы прельстить Валаака, сына Веорова ¹⁾ (Числ. гл. 22). Говорится же это для того,

¹⁾ Но по LXX и еврейскому тексту книги Числъ Валаакъ былъ сынъ Сепфоровъ, а Валаамъ сынъ Веоровъ.

чтобы не приписывалось силѣ лжепророковъ, что народъ прельщается и болѣе желаетъ слышать ложь, нежели склонять слухъ къ истинѣ, но чтобы приписывалось гнѣву Божию то, что развращенный и невѣрующій народъ болѣе слушаетъ лжепророковъ, нежели пророковъ. Поэтому [Богъ] простираетъ руку Свою на него, то есть на пророка, и онъ истребляется изъ среды народа его, чтобы онъ понесъ [вину за] беззаконіе свое, чтобы за подобное заблужденіе было подобное же и наказаніе, чтобы какъ вопрошающій, такъ и вопрошаемый понесли [вину за] беззаконіе свое и чтобы тѣ изъ дома Израилева, кои восхотѣли слушать слова Божіи, не обманывались превратными предвѣщаніями, но чтобы онъ былъ народомъ Божиимъ и удостоился имѣть Господа. Съ сказаннымъ: *Я, Господь, прельстилъ его*, согласуются слова Соломона, который, говоря о Богѣ, сказалъ: „и надъ посмѣивающимися посмѣвается“ (Притч. гл. 3), и иное свидѣтельство: *еще они пойдутъ ко Мнѣ странною, и Азъ пойду противъ нихъ въ ярости странною* (Лев. 26, 27—28). Что же касается двукратно сказаннаго: *человѣкъ, человѣкъ изъ сыновъ Израилевыхъ и изъ пришельцевъ, присоединившихся къ нимъ*, то это, согласно съ апостоломъ (1 Кор. гл. 15), указываетъ на двоякаго человѣка, внутренняго и вѣшняго. Ибо многіе, имѣя тѣлесное лицо человѣка, принимаютъ образъ различныхъ звѣрей, и, желая разсѣянія ихъ, пророкъ молится: *Господи, во градѣ Твоемъ образъ ихъ разсѣешь* (Псал. 72, 20). Тѣ, о коихъ написано: *человѣкъ, въ чести сый, не разумъ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. 48, 21), не—люди—люди, но—люди—скоты. Затѣмъ тѣ, кои въ Евангеліи слышатъ: *змія, порожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва* (Матѣ. 3, 7; 23, 33), не люди—люди, а люди—зміи. И тѣ, о коихъ написано: *лиси язвины имутъ и птицы небесныя гнѣзда* (Матѣ. 8, 20), равно какъ и объ

Иродѣ: *рыцте лису тому* (Лув. 13, 32), не—люди-люди, а люди—лисицы. Тѣже, кои имѣють то и другое названіе людей, если погрѣшатъ, то исправляются чрезъ наказанія, чтобы они познали, что Онъ есть Господь. Таже поставленное нами соотвѣтственно LXX: *если человекъ удалится отъ Меня и допуститъ помысленія свои въ сердце свое и мученіе, или наказаніе беззаконія предъ лицомъ своимъ согласуется съ свидѣтельствомъ, записаннымъ у Исаи: ходите свѣтомъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжегосте* (Ис. 50, 11). Ибо всякій самъ себѣ возжигаетъ пламень горящій и приготовляетъ наказанія, когда не желаетъ заглядить заблужденій покаяніемъ, но остается въ заблужденіяхъ, кто заслуживаетъ возженія пламени.

Ст. 12—23. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! если [какая либо] земля согрѣшитъ предо Мною, въроломно отступивъ отъ Меня, Я простру руку (Мою) на нее и истреблю стебель хлѣба ея, и пошлю голодъ на нее и истреблю на ней человека и скотъ. И еслибы были сіи три мужа среди нея: Ной, и Даниилъ и Іовъ, то они праведностію своею спасутъ души свои, говоритъ Господь воинствъ. И если Я наведу звѣрей лютыхъ на землю, чтобы опустошить ее, и она будетъ непроходимю, такъ что не будетъ проходящаго [по ней] по причинѣ звѣрей, и еслибы были сіи три мужа на ней, — живу Я, говоритъ Господь (Богъ),—они не спасутъ ни сыновей, ни дочерей, а спасутся только сами, земля же сдѣлается пустынею. Или если Я наведу мечъ на ту землю и скажу мечу: „пройди по земль“, и истреблю на ней человека и скотъ, и будутъ сіи три мужа среди нея, — живу Я, говоритъ Господь Богъ,—они не спасутъ ни сыновей, ни дочерей, а спасутся только сами. Но если и моровую язву пошлю Я на ту землю, и изолью гнѣвъ Мой на нее въ кровопролитіи, чтобы истребить на ней*

человѣки и скотъ, и если будутъ Ной и Данилъ и Іовъ среди нея,—живу Я, говоритъ Господь Богъ,—они не спасутъ сына и дочери, но праведностію своею сами спасутъ души свои. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: если и четыре тяжкія казни (judicia) Мои: мечъ, и голодъ, и лютыхъ звѣрей и моровую язву пошлю Я на Іерусалимъ, чтобы истребить въ немъ человѣка и скотъ, однако останутся въ немъ спасшіеся (saluatio), которые выведутъ сыновей и дочерей. Вотъ они выйдутъ къ вамъ, и вы увидите путь ихъ и начинанія ихъ и утѣшитесь о бѣдствіи, которое Я навелъ на Іерусалимъ, о всемъ, что Я навелъ на него. И утѣшатъ они васъ, когда вы увидите путь ихъ и начинанія ихъ, и узнаете, что Я не напрасно сдѣлалъ все то, что сдѣлалъ въ немъ, говоритъ Господь Богъ.

Четыре бѣдствія наводятся на землю *втрюломную* или, какъ перевели LXX: *грѣшную*: голодъ, звѣри, мечъ, моровая язва, изъ которыхъ если каждое въ отдѣльности будетъ наводиться на каждую страну и если эти три мужа: Ной, и Данилъ и Іовъ, праведность которыхъ прославляется словами Писаній, будутъ умолять за грѣшную землю; то они не могутъ спасти не только этой земли, но даже сыновей и дочерей своихъ, если послѣдніе совершали дѣла грѣшащей земли, а могутъ спасти только себя самихъ. Спрашивается: почему только объ этихъ упоминается, хотя и Авраамъ, и Исаакъ, и Іаковъ, Моисей, а также и другіе патріархи и пророки были праведными? Это легко разрѣшается: ибо Ной не могъ предотвратить (или отдалить) потопа, предстоявшаго земному шару (или землѣ) за то, что вся земля осквернила пути Господни, но дѣтей, которыя, можетъ быть, были такими же добродѣтельными, какъ онъ, спасъ онъ для насажденія рода человѣческаго. Также Данилъ никакими слезными моленіями не могъ отклонить (mitigare) предстоявшаго плѣвенія народа іудейскаго. Но Іовъ не по причинѣ грѣховъ, а велѣдствіе ис-

пытанія, не спасъ дома и дѣтей. Другіе же говорятъ, что только эти три мужа видѣли и счастье и несчастье и затѣмъ опять счастье, и что поэтому они названы вмѣстѣ, и въ широкомъ смыслѣ это означаетъ то, что какъ они видѣли и блага, и бѣдствія и затѣмъ снова радости, такъ и народъ израильскій, который прежде пользовался благами, а затѣмъ испыталъ иго плѣненія, возвратится бѣ прежнему счастью, если покается. Если же Ной, и Данилъ и Іовъ, собравшись вмѣстѣ и находясь въ одномъ мѣстѣ, не могутъ устранить гнѣва Божія отъ грѣшащей земли, то есть отъ живущихъ на землѣ; то что нужно сказать о тѣхъ, которые думаютъ, что за заслугу и добродѣтели родителей сыновья-грѣшники могутъ избавляться отъ гееннскихъ огней? Поэтому и отецъ-мученикъ (*или* праведный) не можетъ спасти сына-грѣшника, и мать святаго образа жизни не доставитъ безстыдной дочери наградъ цѣломудрія. И наоборотъ, грѣхи родителей не послужатъ во вредъ дѣтямъ, но *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (ниже, 18, 4). Лотъ, жившій въ Содомѣ, но по духу и по плоти бывшій пришельцемъ, не спасъ жену, оглянувшуюся назадъ, а только дочерей, которыя, можетъ быть, не согрѣшили. И святой мужъ Іосія не только не спасъ народа своими добродѣтелями, но и самъ умеръ чрезъ грѣхи его (4 Цар. гл. 13). Если же иногда ради Авраама и Давида Господь обѣщаетъ Свое милосердіе потомкамъ ихъ, то нужно замѣтить, что Онъ не тѣхъ щадитъ, которые упорствуютъ въ злодѣянїяхъ, а тѣхъ, которые приносятъ покаяніе, такъ что заслугамъ отцовъ содѣйствуетъ поведеніе (*или* обращеніе) дѣтей. Поэтому, говорить, и вслѣдствіе того, что молитва такихъ мужей не спасетъ грѣшной земли отъ каждаго изъ этихъ бѣдствій, такъ говоритъ Господь Богъ: поелику Іерусалимъ совершилъ ужасныя прегрѣшенія, то наведу на него четыре бѣдствія вмѣстѣ: мечъ, которымъ будутъ убивать его враги, и голодъ, который онъ испытаетъ при осадѣ,

и звѣрей, которыми будутъ пожираться убѣгающіе въ пустыняхъ и лѣсахъ, и моровую язву, которая всегда слѣдуетъ за голодомъ и скудостію. вмѣсто этого [моровой язвы] въ общепринятомъ изданіи переведено *смерть*. Наведу же это, говорить, на нее, чтобы не осталось въ ней ни людей, ни скота. И однако, при этихъ четырехъ вмѣстѣ бѣдствіяхъ, предстоящихъ и все опустошающихъ, Я оставляю въ ней нѣкоторыхъ, которые выведутъ своихъ сыновей и дочерей, и плѣнниками прійдутъ они сюда, то есть въ Вавилонъ и въ Халдею, чтобы, увидѣвъ ихъ и узнавъ дѣла ихъ, вы поняли, что они справедливо плѣнены и что Мое опредѣленіе было справедливо, и чтобы вы имѣли утѣшеніе въ своемъ плѣненіи, понимая, что Я для того освободилъ ихъ отъ меча, голода, звѣрей и моровой язвы, чтобы изъ развращенности ихъ вы убѣдились, что справедливо Іерусалимъ ихъ разрушенъ и храмъ сожженъ и народъ отведенъ въ плѣнъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои погибли отъ меча, голода, звѣрей и моровой язвы. Впрочемъ, и на нашу землю которой говорится: *земля еси и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19), и на нашъ Іерусалимъ и на каждаго изъ вѣрующихъ, если они презираютъ заповѣди Божіи и заслуживаютъ названія вѣроломныхъ, будутъ наводиться голодъ, — не голодъ хлѣба и не жажда воды, но голодъ слышанія слова Божія. Будетъ наводиться и мечъ, о которомъ мы читасмъ: *предадутся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псал. 62, 11), и [сказанное] Маріи: *и тебѣ же самой душу пройдетъ оружье* (Лук. 2, 35). Будутъ наводиться и звѣри, относительно которыхъ праведникъ проситъ не быть преданнымъ имъ: *не предаждь звѣремъ душу, исповѣдающуюся Тебѣ* (Псал. 74, 19). Будетъ наводиться и моровая язва, вмѣсто чего LXX перевели *смерть*, о которой написано: *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22), и: *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (ниже, 18, 4), и: *такъ ли горька смерть* (1 Цар. 15, 32)?

Отъ всего этого ни ученіе духовныхъ родителей, подъ которыми мы разумѣемъ учителей, ни начальствующіе не могутъ освободить, если не будетъ сочувствія дѣтей и если послѣдніе своими стремленіями не будутъ содѣйствовать моленіямъ ихъ. Ибо *правда праведнаго на немъ будетъ и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ* (Іезек. 18, 20): *кійждо за свой грѣхъ умретъ* и праведностію своею спасется (Второз. 24, 16). И тщетно говорятъ іудеи: *отецъ нашъ Авраамъ есть* (Іоанн. 8, 39), не имѣя дѣлъ Авраама. Если же въ комъ есть упованіе, то онъ долженъ уповать только на Господа. Ибо *проклятъ человекъ, иже надѣется на человека* (Іерем. 17, 5), будутъ ли это святые или пророки. Мы читаемъ: „не надѣйтесь на людей“ (Псал. 145, 2), и еще: *благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи* (Псал. 117, 9), и не только на князей мірскихъ, но и на князей Церкви, которые только свои души спасутъ, если будутъ праведными; а сыновей и дочерей, рожденныхъ ими въ Церкви, если тѣ будутъ безпечными, они не могутъ спасти. Тѣмъ не менѣе апостоль говоритъ: *егоже дѣло сгоритъ, самъ спасется, такожде, однако, якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14). Рука же простирается на вѣроломную землю для того, чтобы сокрушить стебель или опору хлѣба. Будучи простерта, она угрожаетъ бѣдствіями, но простирающій и поднимающій ее желаетъ не поразить грѣшниковъ, а утратить простертіемъ [ея] и спасти утраченныхъ [ею].

Глава XV, Ст. 1—8. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! Что будетъ съ деревомъ виноградной лозы изъ всѣхъ деревъ лѣсныхъ, которыя между деревьями лѣсными? Будутъ ли брать изъ него стволъ (lignum), чтобы употребить на издѣліе, и сдѣлаютъ ли изъ него колъ, чтобы повѣсить на немъ какой либо сосудъ? Вотъ оно отдано въ пищу огню; объ стороны его*

попльз огонь, а середина его обращена въ пепелъ. Будеть ли оно годнымъ на издѣліе? Даже когда оно было цѣлымъ, не годилось оно на издѣліе: тѣмъ болѣе, когда огонь попльз его и обожжетъ, оно не будетъ употребляться ни на какое издѣліе. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: подобно дереву виноградной лозы между деревьями лѣсными, которое отдано Мною огню на пожраніе, предамъ (или предавъ) Я жителей Іерусалима, и обращу лице Мое на нихъ. Изъ огня они выйдутъ, но огонь попльз ихъ. И узнаете, что Я Господь, когда обращу лице Мое на нихъ и сдѣлаю землю непроходимую и пустынную за то, что они были въроломными, говоритъ Господь Богъ. Въмѣсто переведеннаго нами: *объ стороны его попльз огонь и середина его обращена въ пепелъ* LXX перевели: *ежегодное очищеніе его истребляетъ огонь, и исчезаетъ до конца*. Затѣмъ, гдѣ мы сказали: *когда обращу лице Мое на нихъ*, тамъ они перевели: *когда утвержу*. Также вмѣсто *въроломства* они перевели *грѣхъ*. Подъ различными же образами, которые греки называютъ параболами, предвозвѣщается разрушеніе города Іерусалима. Какъ выше (гл. 4) [подъ образомъ] сковороды, на которой было холоднымъ мясо народа, и кирпича, на которомъ начертывались укрѣпленія и валы съ стѣнобитными и осадными машинами, изображены осада тогоже города и голодъ, и въ томъ, что и въ послѣдствіи мы будемъ читать у этого же самаго пророка, а также въ написанномъ у Іереміи (1, 13): *конобъ поджигаемый отъ лица съвера* указывается на городъ Іерусалимъ, и срубленный лѣсъ Нагевъ, и Ѡеманъ и Даромъ (ниже 20, 46) предвозвѣщаетъ тоже самое: такъ и въ настоящемъ мѣстѣ тотъ же Іерусалимъ сравнивается съ виноградникомъ и плодородною виноградною лозою. О немъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *Азъ насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратилъ еси въ горестъ, виноградъ чуждій* (Іерем. 2, 21)? И у Исаи (5,

3): „насадилъ Я, говоритъ, виноградъ сорекъ“, то есть *отборный и прекрасный*. И въ Псалмахъ читаемъ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси, изгналъ еси языки и насадилъ еси и; путесотворилъ еси предъ нимъ* (Псал. 79, 9—10). Но яснѣе научаемся изъ словъ Писанія: *виноградъ бо Господа Саваова дома Израилевъ есть* (Исаи 5, 7). Пока этотъ виноградъ приноситъ плоды, то между всѣми деревьями лѣсными нѣтъ ничего цѣннѣе его; если же онъ перестанетъ приносить грозды, то ни на что не будетъ годнымъ, развѣ лишь на то, чтобы вмѣстѣ съ корнемъ и отростками своими быть преданнымъ сожженію. Прочія лѣсныя деревья (мы не говоримъ о плодовыхъ деревьяхъ, о которыхъ и Писаніе теперь не дѣлаетъ никакого упоминанія), когда не имѣютъ плодовъ, то, бывъ срублены, приносятъ весьма большую пользу и употребляются при всякомъ земледѣліи и для изготовленія оружія, такъ какъ они утончаются для [выдѣлки] щитовъ, выскабливаются для ратовиць, [употребляются] на двери для запиранія, на шкафы, ящики, шкатулки для храненія, доставляютъ всю домашнюю утварь. Виноградная же лоза, если разъ перестала приносить плоды, то дѣлается столь бесполезною, что изъ нея нельзя даже колъ сдѣлать, чтобы повѣсить на немъ что либо. И если срѣзать сучья, то обѣ стороны ея сначала охватываетъ огонь, а потомъ истребляетъ пламя, и настолько она дѣлается ни къ чему не пригодною по обращеніи въ пепель, что даже, будучи цѣлою, она не приноситъ никакой пользы, если не имѣетъ плодовъ. Неопредѣленное же еврейское слово *sene*, которое пишется тремя буквами: шинъ, нунъ и іодъ, если читать *sene*, то означаетъ *два*, а если *sane*, — то *годы*. Поэтому вмѣсто двухъ концовъ его, что мы перевели: *обѣ стороны его*, LXX перевели: *ежегодное очищеніе его*, между тѣмъ какъ Агила сказалъ: *два конца его*, Симмахъ и Θεодотіонъ: *два края* (*summitates*) *его*. Связь же слѣдующая: подобно тому, какъ

бесплодная виноградная лоза предается сожженію и ни къ чему не пригодна, такъ и Іерусалимъ или обитатели его будутъ преданы пламени, чтобы выйдти изъ огня, и чтобы огонь поѣлъ ихъ, то есть, если они даже выйдутъ изъ города, то извнѣ будутъ истреблены мечомъ враговъ, а кои останутся, тѣ, вынужденные самою тяжестью бѣдствій, признаютъ Меня Богомъ, когда Я обращаю или утвержу лицо Мое на нихъ и отдамъ ихъ на вѣчную погубель, потому что они были не грѣшными, какъ прочіе народы, а вѣроломными. Ибо иное есть пренебрегать тѣмъ, чего не знаешь, и иное презирать то, что чтить. Подъ виноградникомъ и Іерусалимомъ мы можемъ въ духовномъ смыслѣ понимать также всѣхъ вѣрующихъ. Если они будутъ небрежными и оставятъ прежнее богопочтеніе и не будутъ приносить плодовъ добродѣтелей и дѣлать вина, веселящаго сердце человѣка, то будутъ преданы вѣчнымъ огнямъ и не будутъ имѣть никакого значенія. Ибо *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего и не сотворивъ по воли его, бѣнъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Нѣчто подобное и Господь говоритъ въ Евангеліи отъ Іоанна: *Азъ есмь лоза истинная, и Отецъ Мой дѣлатель есть. Всяку розгу о Мнѣ не творящую плода, изметъ ю, и всяку творящую плодъ, отрѣбитъ ю, да множайшій плодъ принесетъ* (Іоанн. 15 1—2). Если же Спаситель есть лоза и мы вѣтви, а Богъ Отецъ винодѣлатель, то пока мы соблюдаемъ заповѣди Божіи, мы постоянно воздѣлываемся и воздѣлываніе насъ есть очищеніе, ибо это зависитъ *ни отъ хотѣющаго, ни отъ текущаго, но отъ милующаго Бога* (Рим. 9, 16). Если же, принося плоды, мы очищаемся Отцемъ, чтобы приносить больше плодовъ; то ясно, что всякое наше начинаніе [только] при помощи Божіей достигаетъ конца и приносить совершенный плодъ. Вѣтвь же, не приносящая плодовъ, будетъ изъята Отцемъ. Но что по изъятіи ея будетъ дѣлать съ нею Отецъ, этого Писаніе не говоритъ, если

только самое отдѣленіе отъ тѣла Христова не будетъ вѣчнымъ наказаніемъ и погибелью. Что мы разумѣли подъ виноградникомъ и виноградною лозою, этому учитъ Спаситель въ Евангеліи подъ другимъ образомъ: *добро соль; аще же соль обуяетъ, нивчтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема чловѣки* (Марк. 9, 49; Матѣ. 5, 13). И глазъ, освѣщающій все тѣло, если ослѣпнетъ, то слышигъ отъ Господа: *аще свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колми* (Матѣ. 6, 23)? Ибо сравнительно съ вѣроломнымъ и съ отрекающимся отъ Бога, котораго онъ исповѣдывалъ, легче наказаніе тѣхъ, кои никогда не имѣли познанія о Богѣ. Деревья же лѣсовъ или рощъ, сообразно съ различіемъ вѣрующихъ, имѣютъ вѣкую пользу въ великомъ домѣ, въ которомъ находятся сосуды не только золотые и серебряные, но также деревянные и глиняные, *ови въ честь, ови же не въ честь* (2 Тим. 2, 20).

Глава XVI. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ чловѣческій! объяви Іерусалиму о мерзостяхъ его, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ Іерусалиму.* LXX: *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ чловѣческій! засвидѣтельствуй Іерусалиму о беззаконіяхъ его, и скажешь къ нему: такъ говоритъ Адонай Господь.* Гдѣ вкратцѣ излагалось каждое пророчество, тамъ мы ставили цѣлыя главы, тотчасъ присоединяя къ нимъ то, что считали нужнымъ. Но такъ какъ здѣсь къ Іерусалиму направлена длинная рѣчь свидѣтельствующаго и объявляющаго ему о грѣхахъ. совершенныхъ имъ, и число стиховъ въ пророчествѣ простирается почти до двухсотъ¹⁾, именно до того мѣста, въ которомъ написано: *когда Я прошу тебѣ*

¹⁾ По теперешнему дѣленію эта глава имѣетъ только 63 стиха.

все, сдѣланное тобою, говоритъ Господь Богъ; то мы необходимо должны все пророчество излагать по частямъ и присоединять надлежащія объясненія къ тому, что будетъ поставлено впереди. Подъ образомъ любодѣйной женщины, соединенной первоначально чрезъ общеніе съ мужемъ, описывается и рожденіе, и воспитаніе, и возмужалость, и бракъ, и прелюбодѣянiе, и отверженіе и снова призваніе, чтобы мы познакомились и съ милосердіемъ и съ правосудіемъ мужа, и съ преступленіями блудницы и прелюбодѣйви, такъ какъ послѣ всѣхъ наказаній онъ возстановляетъ съ него союзъ вѣчный, чтобы она вспомнила о беззаконіи своемъ, и стыдилась и чтобы ей нельзя было болѣе открыть рта отъ стыда своего, когда онъ проститъ ей все, сдѣланное ею. Ибо грѣшникамъ весьма полезно знать, что они сдѣлали. Поэтому и кающіеся говорить: *яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну* (Псал. 50, 4). Относительно же Іерусалима могутъ быть четыре способа пониманія: или это тотъ, который былъ сожженъ огнемъ вавилонянъ и римлянъ, или не бесный [Іерусалимъ] первенецъ, или Церковь, означающая *видѣніе мира*, или души всѣхъ, вѣрою видящія Бога. Но что [здѣсь] слѣдуетъ понимать небесный Іерусалимъ, этого мнѣнія, раздѣляемаго многими, Церковь не принимаетъ, чтобы мы не были вынуждены все, содержащееся въ настоящемъ пророчествѣ, относить къ паденію и мученіямъ силъ небесныхъ и къ возвращенію ихъ въ прежнее состояніе.

Ст. 3. *Корень твой и родъ твой изъ земли ханаанской; отецъ твой Аморрей и мать твоя хеттеянка.* Велика вѣра и велика смѣлость пророковъ, что одинъ человекъ участвуетъ цѣлый городъ въ безславномъ происхожденіи. Достоинъ удивленія Даніилъ, который, будучи отрокомъ, осмѣлился сказать старѣйшинѣ, согрѣшившему и соединившему чело-вѣкоубійство съ прелюбодѣянiемъ: *племя ханаане, а не іудино, доброта прегсти тя* (Дан. 13, 56). Великъ и Исаія,

который взываетъ къ князьямъ и къ народу іудейскому: *услышите слово Господне, князи содомстїи, внимлите словамъ Господнимъ, людїе гоморрстїи* (Исаи 1, 10). Но не менѣ ихъ Іезекіиль, который безбоязненно говоритъ къ цѣлому городу: *корень твой и родъ твой изъ земли ханаанской; отецъ твой Аморрей и мать твоя хеттеянка*. Хотя и Стефанъ, первый мученикъ за евангеліе, сказалъ къ неистовствующему народу: *жестоковѣйшии и необръзаннии сердца, вы присно Духу Святому противитесь* (Дѣян. 7, 51), и хотя мы можемъ землю ханаанскую, какъ корень Іерусалима и родъ его, понимать примѣнительно къ тому, что въ Египтѣ былъ призванъ народъ и жилъ тамъ долгое время (ибо Хамъ, отецъ Ханаана, былъ родоначальникомъ еіюпскаго племени); однако мы должны сказать, что земля египетская служитъ корнемъ Іерусалима по причинѣ сродства злодѣяній. Поэтому и отецъ его называется Аморреемъ, что значитъ *λαλοῦμενος* то есть *тотъ, о которомъ много говорятъ*. И мать твоя хеттеянка, то есть *ἕξιστώσα*: *которая* или *сама неистовствуетъ* или другихъ вовлекаетъ въ безуміе. Ибо *всякъ, творяй грѣхъ*, отъ діавола родился (сн. Іоанн. 8, 34). Посему и во всемъ мірѣ пользуется извѣстностію имя этого древняго отца и многіе вовлекаются имъ въ безуміе. И Іерусалиму заповѣдуются или буквально или въ духовномъ смыслѣ оставить прежняго отца и говорится къ нему: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего: и возжелаетъ царь доброты твоея* (Псал. 44, 11 — 12) И обѣщается ей, если она послѣ грѣха захочетъ опять обратиться къ истинному Отцу: *возвращу тебя въ то состояніе, въ какомъ ты была, когда родилась*. Чье происхожденіе столь славно, какъ города Іерусалима, который, происходя отъ племени Авраама, Исаака и Іакова, имѣлъ Бога отцемъ? И однако, такъ какъ онъ согрѣшилъ и оставилъ истиннаго Отца, то заслуживаетъ слышать: *корень твой и родъ твой изъ земли ханаанской; отецъ твой*

Аморрей и мать твоя хеттеянка. Если онъ услышалъ это, то что будетъ съ нами, которые, бывъ призваны отъ сквернъ языческихъ, оставили всю нечистоту въ купели Спасителя, если осквернимъ одежду Христову и на пиру не будемъ имѣть брачной одежды? Безъ сомнѣнн то, что съ связанными руками и ногами мы будемъ преданы вѣчнымъ огнямъ, среди которыхъ плачъ глазъ и сбрежетъ зубовъ.

Ст. 4—5. *И когда ты родилась, въ день рожденія твоего тебѣ не обрѣзали пупа и ты не была омыта водою во спасеніе, и не ослена солью и не повита пеленами. Не пощадилъ тебѣ глазъ, чтобы сдѣлать тебѣ одно [что либо] изъ этого изъ жалости къ тебѣ, но ты выброшена была на землю, по презрѣнію къ жизни твоей, въ день, въ который ты родилась. LXX: [При] рожденіи твоемъ, въ день, въ котрый ты родилась, не обвязали сосцовъ твоихъ, и не обрѣзали пупа твоего, и ты не была омыта водою во спасеніе, и не ослена солью и не повита пеленами, и не пощадилъ тебѣ глазъ твоей¹⁾, чтобы Я сдѣлалъ тебѣ одно [что либо] изъ всего этого и чтобы было какое либо состраданіе къ тебѣ, и ты выброшена была на поле вслѣдствіе развращенности души твоей.* Объяснимъ каждый пунктъ по порядку чтенія. Когда родился Іерусалимъ отъ отца Аморрея и матери хеттеянки, и былъ извергнутъ изъ чрева, то не былъ обрѣзанъ пупъ его, котрымъ питается плодъ во чревѣ подобно деревьямъ и вустарнивамъ, питающимся посредствомъ корней сокрытою влагою земли. И какъ дѣтородный мужескій членъ (*virgum septinagium*) обозначается чрезъ чресла, такъ дѣтородные женскіе члены въ Писаніяхъ обыкновенно называются благопристойнымъ словомъ — пупъ, по свидѣтельству Іова, говорящаго о діаволѣ подъ образомъ дракона: *крѣпость его на чреслахъ, сила же его на пупъ чрева* (Іов. 40, 11).

¹⁾ По теперешнему чтенію LXX: *глазъ Мой.*

Ибо этотъ драконъ, тотъ древній змій, который называется дьяволомъ и сатаною, имѣеть силу противъ мужчинъ въ чреслахъ, противъ женщинъ въ пупѣ. Въ отношеніи же къ Іерусалиму это означаетъ то, что онъ не принялъ тотчасъ закона и не были обрѣзаны у него зачатки постыднаго рожденія, но онъ жилъ первоначально языческою жизнью. Въмѣсто этого LXX перевелъ: *въ день, въ который ты родилась, не обвязали сосцовъ твоихъ*, такъ какъ Священное Писаніе обыкновенно вмѣсто сердца называетъ грудину (*pectusculum*) или грудь (Лев. гл. 10; Числ. гл. 18) и сосцы примѣнительно въ каждому мѣсту. Священники, которые должны учить и оръ усть которыхъ вопрошаютъ о законѣ, получаютъ грудину (*pectusculum*). Іоаннъ возлежитъ на груди Господа, чтобы изъ обильнѣйшаго источника почерпнуть воды мудрости. И два сосца дѣвы въ Пѣсни Пѣсней (гл. 4) — какъ двойни молодой серны, пасущіяся между лиліями, пока день дышетъ [прохладю] и убѣгаютъ тѣни. Любящая мать, тотчасъ по рожденіи дѣвочки, обвязываетъ сосцы ея, чтобы остановилась нѣжная опухлость и чтобы они сохраняли дѣвственную красоту. Но когда она достигнетъ возраста возмужалости, то о ней будетъ, сказано: *еда забудетъ невеста красоту свою и два мониста персій своихъ* (Іерем. 2, 32)? Далѣе слѣдуетъ: *и ты не была омыта водою во спасеніе*. Обрвав- лепныя тѣла младенцевъ, тотчасъ послѣ изверженія изъ чрева, обыкновенно омываются: такъ и духовное рожденіе нуждается въ спасительномъ омовеніи. Ибо *чистъ будетъ отъ скверны никтоже, аще и единъ день житіе его* (Іов. 14, 4). И въ Псалмахъ читаемъ: *въ беззаконіихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Псал. 50, 7). Вторымъ рожденіемъ изглаждается первое рожденіе: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоанн. 3, 5). Много есть омовеній, которыя обѣщаютъ язычники и еретики въ своихъ мистеріяхъ: всѣ омывають, но не омы-

вають во спасеніе. Поэтому присоединено: *и ты не была омыта водою во спасеніе*. Но это можетъ относиться не только къ еретикамъ, но и къ тѣмъ членамъ Церкви, которые не принимаютъ спасительнаго крещенія съ полною вѣрою. О нихъ слѣдуетъ сказать, что они получили воду, но не получили Духа, какъ и тотъ Симонъ волхвъ, который за деньги хотѣлъ получить даръ Божій, хотя былъ крещенъ водою, но не былъ крещенъ во спасеніе (Дѣян. гл. 8). Въ третьихъ говорится: *и не осолена солю*. Нѣжныя тѣла младенцевъ, когда онѣ еще удерживаютъ теплоту чрева и первымъ крикомъ свидѣтельствуютъ о началѣ многотрудной жизни, повивальныя бабки обыкновенно обтираютъ солю, чтобы они были болѣе сухими и укрѣплялись. Затѣмъ Іерусалимъ, родившись отъ худыхъ родителей, не получилъ никакого вкуса (*saporis*), никакого ухода. Но кон возрождаются во Христвъ, тѣмъ говорится: *вы есте соль земли* (Матѣ. 5, 13), и апостоломъ заповѣдуются имъ: *слово ваше да бываетъ всегда во благодати солю растворено* (Колосс. 4, 6). Поэтому и мудрые обыкновенно называются *salsi* (остроумными, собственно: осоленными), а безразсудные—*insalsi* (безтолковыми, собственно: несоленными). И въ левитскомъ законѣ постановлено: всякая жертва ваша *солю да осолится*. *Да не оставите соли завета Господня отъ жертвъ вашихъ; во всякомъ дарѣ вашемъ да принесете соль* (Лев. 2, 13). Кто приправленъ этою солюю и осушилъ примѣсю ея всякую гнилость и вредную мокроту, тотъ уже не скажетъ: *возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Знаю, что въ одной книгѣ о Господѣ Спасителѣ я читалъ, что Онъ Самъ есть соль небесная и что не только земное и подземное, но и небесное Онъ приправилъ Своимъ вкусомъ, чтобы исполнилось написанное: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, во человецѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14). Четвертое состоитъ въ слѣдующемъ: *и не повита*

пеленами. И Спаситель былъ обвиваемъ дѣтскими пеленами, и всякій рождающійся нуждается чрезъ прикрытіе пеленами въ попеченіи Божіемъ. Естественно, что когда не отсутствуетъ уходъ родителей, то у родившихся дѣтей прежде всего обрѣзывается пупъ; затѣмъ они омываются водою для очищенія отъ крови; въ третьихъ, мокрота дѣтскихъ тѣлъ осушается чрезъ присоединеніе соли; въ четвертыхъ, нѣжные тѣла младенцевъ повиваются пеленами по двумъ причинамъ — чтобы чрезъ пелены не отекало тѣло, осушаемое солью, но сохранялось [въ надлежащемъ состояніи] и укрѣплялось, и чтобы воспрепятствовать искривленію весьма нѣжныхъ членовъ. Поэтому и тѣла варваровъ стройнѣе тѣлъ римлянъ. Ибо до втораго и третьяго года они постоянно обвиваются пеленами. Но не таковъ Іерусалимъ, у котораго не былъ обрѣзанъ пупъ и не были обвязаны сосцы и который не былъ осолень солью и повить и укрѣпленъ дѣтскими пеленами. Почему онъ не заслужилъ ничего изъ этого, это далѣе указываетъ Писаніе: *не пощадилъ тебя глазъ, чтобы сдѣлать тебѣ одно [что либо] изъ этого, изъ жалости къ тебѣ.* вмѣсто сего LXX поставили: *не пощадилъ тебя глазъ твой, чтобы Я сдѣлалъ тебѣ одно [что либо] изъ этого.* Двойное изданіе необходимо должно имѣть и двойкій смыслъ. Первое означаетъ слѣдующее: не пощадилъ тебя глазъ, чтобы сдѣлать тебѣ одно [что либо] изъ этого изъ жалости къ тебѣ. Смыслъ же слѣдующій: никто не имѣлъ жалости къ тебѣ по оскорбленіи Бога, ни чье сердце не было тронуту тобою, чтобы сдѣлать тебѣ по крайней мѣрѣ одно изъ четырехъ вышеупомянутыхъ [дѣлъ], ибо ты не заслужила получить все вмѣстѣ. Въ другомъ [изданіи] говорится: не пощадилъ тебя глазъ твой, чтобы Я сдѣлалъ тебѣ одно [что либо] изъ этого изъ жалости къ тебѣ. Смыслъ же этого слѣдующій: ты такъ поступала и такъ родилась во грѣхахъ и во грѣхахъ зачала тебя мать твои, что даже сама не имѣла жалости къ себѣ.

И поелику ты такъ поступала, что чрезъ злыя дѣла являлась жестокою въ отношеніи къ себѣ [самоѣ]; то что Я могъ сдѣлать тебѣ, которая не заслужила получить даже одно изъ вышеупомянутаго? И такъ, поелику въ отношеніи къ тебѣ не было сдѣлано ничего изъ того, что обыкновенно дѣлается младенцамъ, и это не безъ причины и не безъ правосудія, но вслѣдствіе твоихъ грѣховъ и пороковъ,—такъ какъ даже ты сама не имѣла сожалѣнія къ себѣ,—то ты брошена была на землю или на поле, а брошена ты была по причинѣ развращенности души твоей въ день, въ который ты родилась. Будемъ молиться, чтобы вслѣдствіе развращенности души мы не были брошены на поле, на которомъ широкій и пространный путь, ведущій къ смерти, на которомъ неистовствуетъ конница халдеевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно обратить вниманіе на то, что въ день рожденія пипго не можетъ совершить что либо порочное, за исключеніемъ времени омовенія, когда вѣрою вѣрующаго принимается духовное (spiritus) рожденіе.

Ст. 6—7. *Но, проходя мимо тебя, Я увидѣлъ тебя поправную въ крови твоей, и сказалъ тебѣ, когда ты была въ крови твоей: „живи“! сказалъ Я, говорю, „въ крови твоей живи“! Я умножилъ тебя, какъ зелень полевую, и ты вошла и достигла красоты (mundum) женской. Сосцы твои получили полноту и выросли волосы твои, и ты была нага и исполнена стыда. LXX: И проходилъ Я мимо тебя и увидѣлъ тебя смѣшанную съ кровію твоею и сказалъ тебѣ: „отъ крови твоей да умножается жизнь“. Я сдѣлалъ тебя подобною всходу полевому и ты умножилась и возвеличилась и вошла въ города городовъ. Сосцы твои выпрямились и выросли волосы твои, но ты была нага, исполнена позора. Когда ты была выброшена на поле или на землю по причинѣ развращенности души твоей, ты слѣла не заслуживала Моей помощи; однако, проходя чрезъ тебя, Я видѣлъ тебя поправную или смѣшанную въ крови*

твоей, то есть виновную въ смертельныхъ преступленіяхъ, и призывалъ тебя, сообщая покаяніе, и сказалъ тебѣ: хотя ты въ крови, однако живи по обращенію, и такое было въ тебѣ обиліе всего, что ты имѣла подобіе плодороднаго поля и благословенія Іакова, которымъ благословилъ его отецъ его, говоря: *се воня сына моего яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь* (Быт. 27, 27), и вошла во внутренніе покои (penetrata) Господа и говорила: *введе мя Царь въ ложницу Свою* (Пѣсн. П. 1—3), и достигла женской красоты, вмѣсто чего LXX перевели: *и вошла въ города городовъ*, такъ что какъ говорится „Пѣснь пѣсней“ и „вѣкъ вѣбовъ“, такъ называются города городовъ. О нихъ въ Евангеліи говорится: *буди область имѣя надъ десятію или надъ пятию градовъ* (Лук. 19, 17. 18), чтобы называться не только городомъ, по метропольнымъ городомъ, соотвѣтственно тому, что у Исаи говорится: *мати градовомъ, вѣрный Сіонъ* (Исаи 1, 26). Далѣе, переведенное Симахомъ: *и достигла украшенія женщины*, или, какъ [перевелъ] Θεодотіонъ. *и вошла къ украшенію украшеній*, вмѣсто чего мы, слѣдуя смыслу еврейскаго [текста], сказали: *и достигла женской красоты*, указываетъ на время возмужалости, когда молодыя жепщины называются способными въ замужеству (nubiles) и могутъ обниматься съ мужьями. Поэтому далѣе слѣдуетъ: *сосцы твои получили полноту и выросли волосы твои*. Благопристойнымъ образомъ обозначается зрѣлость, когда получаютъ полноту или выпрямляются сосцы и вырастаютъ волосы. И хотя она была готова въ браку и обладала красотой тѣла, однако не имѣла покрова одеждъ и покровительства Божіей помощи. Кто не имѣетъ одежды Христовой, тотъ нагъ. Кто не облекся во *утробы щедротъ, благости, смиренномудрія, цѣломудрія, кротости, долготерпѣнія*, (Кол. 3, 12), тотъ лежитъ на землѣ и красота его обезображивается стыдомъ и наготою.

Ст. 8. *И проходилъ Я мимо тебя и увидѣлъ тебя, и вотъ время твое, время любящихъ. И простеръ Я верхнюю одежду Мою надъ тобою и покрылъ позоръ твой.* LXX: *И проходилъ Я мимо тебя, и увидѣлъ Я тебя, и вотъ время твое, время посящающихъ* (divertentium), *и простеръ Я крылья Мои надъ тобою и покрылъ позоръ твой.* Какая благодать! Онъ не удовольствовался тѣмъ, что разъ увидѣлъ ее попрунуую въ крови и призвалъ къ побаянію, но снова посѣтилъ грѣшницу, и такъ какъ она была нага и исполнена стыда, то опять приходитъ и посѣщаетъ ее, и вотъ время ея—время любящихъ, или по Семидесяти, посящающихъ или по второму переводу Агилы $\sigma\upsilon\alpha\lambda\lambda\alpha\gamma\eta\varsigma$, то есть обрученія и времени брака, а по первому изданію егже и Θεοδοτία $\mu\alpha\sigma\tau\omega\nu$, то есть сосцовъ, вмѣсто чего Симмахъ перевелъ $\acute{\alpha}\gamma\alpha\pi\eta\varsigma$, что означаетъ любовь. И такъ, это было время, когда женщины могутъ сообщаться съ мужчинами и имѣть супружеское соединеніе. Но милосердый Богъ простеръ крылья Свои, и принялъ ихъ и понесъ ихъ на плечахъ Своихъ согласно съ написаннымъ въ Евангелии: *колькраты восхотѣлъ собрати чада твоя, якоже кокошъ гнѣздо свое подъ крыль, и ты не восхотѣлъ* (Лук. 13, 34). Или простеръ верхнюю одежду вмѣсто крыльевъ, ибо это означаетъ $\pi\tau\epsilon\rho\upsilon\beta\iota\omega\nu$, которою была покрыта и Руѣ, когда пала при ногахъ Вооза (Руѣ. гл. 3). И въ краю, то есть въ $\pi\tau\epsilon\rho\upsilon\gamma\iota\phi$ одежды нашей, намъ повелѣвается прикрѣпить гіацинтовую бахрому. Сдѣлалъ же это для того, чтобы покрыть позоръ Іерусалима, указывая подъ этимъ именемъ на дѣтородные члены женщины. Ибо по апостолу: „и неблагообразное тѣла нашего покрываемъ болѣе благообразнымъ“ (1 Кор 12, 24). Поэтому и псалмопѣвецъ поетъ: *блаженни ихже оставишася беззаконія и ихже прикрывшася грѣси* (Псал. 31, 1). Такъ какъ этого не прикрылъ Хамъ у отца, то онъ заклеивается вѣчнымъ проклятіемъ (Быт. гл. 9). Ска-

занное нами объ Іерусалимѣ мы можемъ относить къ нашей душѣ, которая, пока находится въ состояніи дѣтства, бываетъ свободною отъ грѣха. Но когда настанетъ время возраста ея, то является много такихъ, которые любятъ демоновъ, еретиковъ и превратныя ученія и которые желаютъ остановиться у ней. Они удаляются при помощи Божіей, чтобы она принимала не прислужниковъ діавола, а слугъ Спасителя. Въмѣсто *посылающихъ, любви и сосцовъ* въ еврейскомъ стоитъ *dodim*, которое по свойству ихъ языка означаетъ все выше переведенное. Можно подь временемъ любви и сосцовъ или любящихъ Бога разумѣть Авраама, и Исаака и Іакова, такъ какъ имъ Господь обещалъ послѣ египетскаго рабства освободить Свой народъ.

И поклялся тебѣ, и вступилъ въ договоръ съ тобою, говоритъ Господь Богъ. LXX. И поклялся тебѣ, и вступилъ въ заветъ съ тобою, говоритъ Адонаи Господь. Такъ какъ Я простеръ верхнюю одежду Мою или крылья Мои надъ тобою и покрылъ стыдъ твой, то Я поклялся тебѣ и вступилъ въ договоръ или въ заветъ съ тобою, чтобы ты имѣла общеніе болѣе со Мною, нежели съ прочими, которые желали остановиться у тебя, согласно съ онымъ: *клятвѣ Господь, и не расклется: ты іерей во вѣкъ по чину Мелхи седекову* (Псал. 109, 4). Ибо великое преніе оканчивается клятвою. И *живу Азъ, говоритъ Господь, не хочу смерти грѣшника, но покаянiя* (Іезек. 33, 11). И такъ во время брака Израиль получилъ вѣтву Божію вмѣсто всякаго дара, даваемого въ приданое. И такъ какъ Давидъ о себѣ сказалъ: *помяни, Господи, Давида и всю кротость его, яко клятвѣ Господеви, обещающа Богу Іакову* (Псал. 131, 1—2); то и Самъ Господь клянется ему, какъ говоритъ Писаніе: *клятвѣ Господь Давиду истинною, и не отвержется его* (тамъ же ст. 11).

Ст. 8—9. *И ты стала Моею. И омылъ Я тебя водою, и смылъ съ тебя кровь твою и помазалъ тебя*

масломъ. Табъ какъ Я простеръ брылья Мои, и покрылъ позоръ твой, и поклялся тебѣ и вступилъ въ договоръ съ тобою; то ты стала принадлежать Миѣ, табъ что ты, бывшая чужою, когда имѣла видъ нечистой, начала быть Моею, когда Я подтвердилъ клятвою договоръ Мой съ тобою, или, по обычаю пророковъ, ты стала Моею, говорить въ томъ смыслѣ, что вступила со Мною въ супружескій союзъ, и Я омылъ тебя, говорить, родю спасительнаго крещенія. Ибо *еще кто не родится водою и Духомъ Святымъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоанн. 3, 5) И въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: *Той вы креститъ духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Объ этомъ крещеніи и Исаія говоритъ въ слѣдующихъ словахъ: *отмыетъ Господь северну сыновъ и дочерей Сіонскихъ, и кровь очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ жженія* (Исаія 4, 4). Омывъ же очистивъ отъ крови подобно тому, какъ проточивую (αιμορροδακ), которая двѣнадцать лѣтъ страдала кровотеченіемъ, Онъ исцѣлилъ чрезъ прикосновеніе въ краю одежды (Марк. гл. 5), Онъ не удовольствовался тѣмъ, что омылъ водою и очистилъ отъ крови, но помазалъ также масломъ, подобно тому какъ самарянинъ, означающій *стража*, сначала размягчилъ раны полуживаго чрезъ возлѣніе масла, а потомъ укрѣпилъ чрезъ терпкое вино (Лук. гл. 10). Господь же нашъ помазанъ другимъ елеемъ, который не боль отъ ранъ облегчаетъ, но даетъ радость, какъ говоритъ въ Нему Духъ Святой: *сега ради помази Тя, Боже, Богъ Твой елемъ радости паче причастникъ Твоихъ* (Псал 41, 8). Имѣють и противныя силы поддѣльное смягчающее масло, обѣщая чрезъ еретиковъ сладкое, которое обращается въ горечь и объ удаленіи котораго молить пророкъ говоря: *елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея* (Псал. 140, 5). Если же Онъ называется Помазаннымъ чрезъ помазаніе, то есть Христомъ, то смотри, каковаго преуспѣванія достигъ Іерусалимъ, табъ что и онъ, по-

мазаный духовнымъ елеемъ, получилъ имя Христа, соотвѣтственно чему и съ Авраамъ въ Псалмахъ читаемъ: *не прикасайтесь помазаннымъ (christos) Моимъ и во пророчствъ Моихъ не лукавьте* (Псал. 104, 15).

Ст. 10. *И одѣлъ тебя въ разноцвѣтныя [одежды]. LXX: И одѣлъ тебя въ испещренныя [одежды]*: въ обряды закона, чтобы, ревностно исполняя ихъ, ты оставила идоловъ. Это тѣ разноцвѣтныя одежды, въ которыя былъ одѣтъ Іосифъ, и не могли братья продать его, не снявъ съ него напередъ разноцвѣтную нижнюю одежду (Быт. гл. 37). И о невѣствѣ говорится въ 44 псалмѣ (ст. 10): *предста царица одесную тебе въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена*. Эта одежда, о которой и апостоль говоритъ: „облекитесь въ новаго человѣка, обновляющагося для познанія по образу Творца“ (Ефес. гл. 4). Хотимъ ли мы знать, что это за разноцвѣтныя одежды? Тотъ же апостоль пусть научить насъ, пиша вѣрующимъ: *облецытесь убо во утробы щедротъ, благодсти, смиренномудрїя, кротости, долготерпїня* (Кол. 3, 12). Что прекраснѣе этой испещренности? О ней и Іовъ говорилъ: *кто далъ женамъ тканїя мудрость или испещренїя хитрость* (Іов. 38. 36)? И первосвященникъ разъ въ годъ, когда возжигалъ куреніе, входя во святое святыхъ, употреблялъ испещренныя одежды (Исх. гл. 29; Евр. гл. 9). Безъ сомнѣнїя, если бы чрезъ богатство, а не чрезъ святость и разнообразныя добродѣтели приобрѣталось испещреніе одеждъ, то было бы написано о Фараонѣ и Навуходоносорѣ, что они имѣли эти одежды, а не объ Іосифѣ, который, имѣя отцемъ чужестраица и пастуха, не могъ имѣть разноцвѣтныхъ и царскихъ одеждъ.

И обулъ тебя въ фіолетовый цвѣтъ (janthino). LXX: И обулъ тебя въ гїацинтъ (hyacintho). Авила и Симмахъ перевели: *janthina*, LXX и Θεοδοκιовъ: *hyacinthina*. Въмѣсто этого въ еврейскомъ написано *thas*. И такъ какъ рѣчь пре-

краю направлена къ Іерусалиму и, подь образомъ жевщины, изображается все украшеніе его, то повѣствуется о гіацинтной или фіолетовой обуви, которая не свойственна мужчинамъ. Поэтому намъ брвающимся совершать пасху заповѣдуется, безъ всякаго разнообразія цвѣта, быть съ препоясанными чреслами и съ обутыми ногами. Это та обувь, о которой и апостоль пшеть: *обуше нозъ во уготованіе благовѣствованія мира* (Ефес. 6, 15). Филонъ, самый ученый мужъ изъ іудеевъ, сравниваетъ гіацинтъ въ одеждахъ первосвященника съ воздухомъ (аег), который, по его мнѣнію, означаетъ горнее и небесное. И не ранѣ Іерусалимъ обувается въ обувь фіолетоваго цвѣта, какъ по омовеніи водою. Поэтому и Спаситель омываетъ ноги апостоловъ, которымъ прежде Господь заповѣдалъ отрясти прахъ отъ ногъ своихъ (Матѳ. гл 10). И невѣста говоритъ въ Пѣсни Пѣсней (3, 3): *умыхъ нозъ мои, како оскверню ихъ?* И о Моисеѣ и Іисусѣ Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что они должны были развязать ремень обуви своей, потому что мѣсто, на которомъ они стояли, было святое (Исх. гл. 3). Омывъ же ноги и очистившись отъ всякой нечистоты, они обуваются въ гіацинтовую или фіолетовую обувь: та и другая имѣетъ воздушный (аегі) и темноглубой (χραυέου) цвѣтъ чтобы они были восхищены на воздухъ (аегет) въ срѣтеніе Господу и спѣшили къ царствамъ небеснымъ.

И опоясалъ тебя виссономъ. Іерусалимъ не только одѣвается въ разноцвѣтныя [одежды] и обувается въ гіацинтъ, но и опоясывается виссономъ, изъ котораго были сотканы весьма тонкія нити въ одеждѣ первосвященника. И о женѣ въ Притчахъ, которая соткала мужу своему двѣ одежды, и настоящаго и будущаго вѣка, говорится, что она сдѣлала себѣ одежды изъ виссона и пурпура (Притч. гл. 31). Этими виссономъ опоясываются чресла, коль скоро должны быть истончаемы грубыя возбужденія похоти и коль скоро не ос-

тается въ нихъ никакой закрубѣлости (*quoties pinguis libidinis incentiva tenuanda sunt nihilque in eis crassi humoris relinquitur*), и исполняемъ мы заповѣдь Спасителя, говорящаго: *да будутъ чресла ваша препоясаны, и свѣтильници горящии въ рукахъ вашихъ* (Лук. 12, 35). Ибо если мы не будемъ сдерживать отеки (*fluctia tumata*) чресель, то не можетъ имѣть свѣтильниковъ въ рукахъ. Поэтому и Іову Богъ говоритъ: *препоящи, яко мужъ, чресла твоя* (Іов 38, 3). И объ имѣющихъ ѣсть агнца говорится, что они съ обутиыми ногами, держа посохъ, стоя въ евангельской истинѣ и приготовленные въ брови Христа, имѣють чресла препоясанными (Исх. гл. 12). Этимъ поясомъ, умерщвляющимъ чресла, опоясываются также Ілія и Іоаннъ Креститель (4 Цар. гл. 1; Марк. гл. 1). О нихъ и кающійся съ слезнымъ воздыханіемъ говоритъ: *яко лядвія моя наполнишася поруганій* (Псал. 37, 8).

И облекъ тебя въ [одежды] тонкія (*subtilibus*). LXX: *И возложилъ на тебя трихартъ* (*tricharto*), вмѣсто чего Аквила: *полное цвѣтовъ или ослзлемое* (*floridum sive palrabile*). Симмахъ *одѣяніе*, Феодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *messe*. И хотя я старательно изслѣдовалъ, что означаетъ слово *trichartum*, переведенное Семьюдесятью, однако ни отъ бога изъ грековъ не могъ разузнать ни объ употребленіи, ни о происхожденіи слова; наконецъ я узналъ, что оно образовано Семьюдесятью (ибо для новыхъ предметовъ должны быть изобрѣтаемы новыя названія), что это была одежда столь высокой тонкости, что можно было признать ее за имѣющую тонкость головныхъ и другихъ волосъ¹⁾. Поэтому и я, желая выразить тонкость одежды, вмѣсто *трихарта* перевелъ *тонкія* [одежды], такъ какъ она была соткана

¹⁾ Въ настоящее время подъ *messe* или *trichartum* понимаютъ обыкновенно *шелкъ* или шелковую матерію.

изъ тонкихъ основы и утѣа. И поставь это въ соотвѣтствіе съ тѣмъ, о чемъ укоряющій сказалъ: „отолстѣло сердце народа сего и ѣлъ и пилъ Іаковъ, и насытился, и отолстѣлъ и сталъ упрямъ возлюбленный и оставилъ Бога Творца Своего“ (Втор. 32, 15), а теперь даются тонкія оджды. Ибо и въ книгѣ Премудрости, которая въ некоторыми надписывается, какъ Соломонова, духъ мудрости называется единороднымъ и много-частнымъ, тонкимъ и удобоподвижнымъ (Прем. Сол 7, 22). И о маннѣ, о которой написано: *хлѣбъ ангельскій яде человекъ* (Псал 77, 25), говорится, что она была весьма тонкою, на подобіе ивоя и сѣмени кориандрова (Исх гл. 16). Мы можемъ, примѣнительно къ переводу во второмъ изданіи Авилы, переведшаго: *полное цвѣтовъ*, разумѣть метафорически подъ одеждою изобиліе земли іудейской или красоту божественнаго культа.

Ст. 11. *И украсилъ тебя нарядомъ*. Теперь вообще говорить о варядахъ, которые далѣе перечисляетъ по частямъ, — запястья и цѣпочку, серьги и вѣнецъ и прочее, каковыя украшения даетъ Іерусалиму, и у Исаи говорится, что онъ все утратилъ по своей винѣ. Ибо написано: *понеже вознесошася, то есць возгордились дщери Іерусалима, и ходиша высокою выею* (Исаи 3, 16, 17) и прочее; то вмѣсто пояса будутъ опоясаны веревками и вмѣсто головнаго наряда будутъ обезображены плѣшью и вмѣсто красивыхъ и мягкихъ одждъ будутъ одѣты въ грубую власяницу.

И далъ запястья (argillas) на руки твои. LXX: *И возложилъ запястья на руки твои*. Давши намъ добрыя дѣла, Богъ налагаетъ запястья на руки наши. Поэтому Онъ говорить: *и въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Оси 12, 10), и часто мы читаемъ, что было слово рукою Аггея или Іереміи и другихъ (Агг. гл 1). Также и въ Іовѣ (гл. 40) губы дракона прозверливаются чрезъ кольцо (argilla) и все его ядовитое шипѣе, подъ которымъ разумѣются превратныя ученія, просверливается кольцомъ добрыхъ дѣлъ.

И цѣпочку вокругъ шеи твоей. Въмѣсто цѣпочки, какъ мы перевели по второму изданію Агилы и Симмаху, LXX и Θεодотіонъ перевели *κάρυα*, что написано не только здѣсь, но и у Исаи (3, 18); „отниметь Господь украшеніе одежды ихъ, и цѣпочки и головныя украшенія (*σφουδας*) и кольца (*circulos*) и *κάρυα*. Думаю же, что [словомъ] *κάρυα* они называютъ ожерелье изъ различныхъ драгоценныхъ камней, спускающееся на грудь женщинъ и служащее самымъ красивымъ нарядомъ женскимъ.

Ст. 12. *И дѣль серьгу на лицо или на поздри твои.* Еврейское слово *נֶזֶת*, за исключеніемъ Симмаха, переведшаго *ἐπιφρίμιον* (носовое кольцо), все перевели *серьга*, не потому, чтобы въ поздри вкладывались серьги, которыя, какъ висяція въ ушахъ (*auribus*), называются *inaures*, а потому, что кольцо, сдѣланное на подобіе серегъ, называется тѣмъ же именемъ, и доселѣ, въ числѣ другихъ украшеній у женщинъ, обыкновенно висятъ спереди на лицѣ золотыя кольца и достигаютъ носа. Мы въ томъ случаѣ понимаемъ ихъ въ духовномъ смыслѣ, когда съ апостоломъ можемъ сказать: *Христово благоуханіе есмь въ спасаемыхъ и въ погибающихъ. Овѣмъ убо воня смертная въ смерть, овѣмъ же воня животная въ животъ* (2 Кор. 2, 15). Когда мы живемъ и о насъ можетъ быть сказано: *не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, но мы, живіи* (Псал. 113, 25—26), тогда Господь обоняетъ запахъ благовонной жертвы нашей и мы имѣемъ золотое кольцо чувствъ и божественныхъ ученій въ поздряхъ. Но если мы мертвы и пребываемъ въ грязи и въ сквернахъ мерзостей, то имѣемъ ту серьгу въ ушахъ, о которой Соломонъ написалъ: *якоже усерязъ златый въ поздрехъ свиніи, тако женъ злоумный лѣпота* (Притч. 11, 22).

И кольца къ ушамъ твоимъ. LXX: *И колесца къ ушамъ твоимъ.* Кто закрываетъ уши свои, чтобы не слышать суда крови, и ограждаетъ ихъ терновникомъ, чтобы не быть соу-

частникомъ завистливыхъ и злорѣчивыхъ, о которыхъ написано: „не сообщайся съ злословящими, потому что внезапно придетъ погибель ихъ, и о паденіи обоихъ кто знаетъ (Притч. 24, 21—22)“? то есть какъ того, кто злословитъ, такъ того, кто любилъ слушать [злословіе]: тотъ имѣетъ вольца и колеса въ ухахъ,—не колеса, за которыми слѣдовали херувимы (ибо это свойственно силамъ ангельскимъ), а уменьшительно — колеса, приличествующія человѣческой брѣнности. Поэтому и къ Богу говорится: *гласъ грома Твоего въ колеси* (Псал. 76, 19). Ибо въ тѣхъ, кои проходятъ мимо земнаго и едва оставляютъ малый слѣдъ прикосновенія къ землѣ и о коихъ написано: *каменіе свято валяется на земли* (Зах. 9, 16), въ тѣхъ раздается звукъ грома Господни и возвышенныхъ ученій. Но кои увлекаются заблужденіями словѣческими и не имѣютъ твердой поступи, увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4) и изгнаны изъ рая твердости, тѣ живутъ въ странѣ Наидъ (Быт. гл. 4), означающей *колебаніе* (fluctuatio), и заслуженно подвергаются опредѣленію за лживый языкъ, воспламеняющій *коло рожденія нашего* (Іак 3, 6).

И вѣнецъ великолѣнія (decoris) *на голову твою*. LXX: *И вѣнецъ хвалы* (gloriationis) *на голову твою*. Ради изящества смысла мы по Симмаху перевели *великолѣніе*. Но и въ еврейскомъ говорится *thopherth*, и у другихъ переводчиковъ *хабхѣрис хвала*. Другіе украшенія относятся къ отдѣльнымъ членамъ, украшеніе головы имѣетъ значеніе (dignitas) для всего тѣла. Вѣнцомъ же называетъ женскую діадему, которою обтягиваются и украшаются всѣ волосы. Но если мы хотимъ знать, что это за вѣнецъ великолѣпный на головѣ Іерусалима, то должны развернуть Исходъ, въ которомъ написано: „и сдѣлалъ золотую дощечку и написалъ на ней буквами, камяя вырѣзываютъ на печати: „освященіе Господне““, и возложилъ на голову Аарона“ (Исх.

39, 30)“. Знакъ же освященія Господня составляет имя Бога всемогущаго, которое пишется четырьмя еврейскими буквами (יהוה) и называется у нихъ неизреченнымъ, такъ какъ имя Его не можетъ быть называсмо. О величїи его не безъизвѣстно было также язычникамъ, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ и жертвенникъ аевиняя: „неизвѣстному Богу“. Поэтому и апостолъ говоритъ: *Егоже невидуще чтете, Сего азъ проповѣдую вамъ* (Дѣян. 17, 23). Это, какъ я полагаю, тотъ вѣнецъ, о которомъ и псалмопѣвецъ говоритъ: *знамянася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 7), и апостолъ говорилъ: *теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми праведный Судія* (2 Тим. 4, 7—8), и въ другомъ мѣстѣ къ вѣрующимъ: *радосте моя и вѣнче мой* (Филип. 4, 1). Ибо дѣти составляютъ славу отцовъ. И у Соломона пишется: *вѣнецъ хвалы старость* (Притч. 16, 31). то есть тѣхъ, кои, послѣ возраста мужа совершеннаго, достигли старости и именъ отцовъ, коимъ пишетъ Іоаннъ послѣ отроковъ и юношей (1 Іоанн. гл 2) и кои могутъ сказать: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовалъхъ, яко младенецъ смысляхъ; егда же бѣхъ мужъ, отвергохъ младенческая (1 Кор. 13, 11).*

Ст. 13. *И украсилась золотомъ и серебромъ.* Часто мы говорили что золото относится къ мысли, серебро къ выраженію. И да даруетъ намъ Богъ, чтобы мы удостоились усвоить божественную мысль и премудрость и воспринятое нашимъ умомъ выразить въ изящномъ изложеніи и не дѣлать идола изъ сего, какъ дѣлають еретики, о которыхъ написано: „Я далъ имъ серебро и золото, а они изъ серебра и золота сдѣлали Ваала (Осін 2, 8)“. И это болѣе, въ духовномъ смыслѣ, приравнимо къ украшенію женщинъ. Но серебро, какъ металлъ цѣнное, служитъ украшеніемъ поселенковъ и богатыхъ женщинъ и слугамъ, въ дѣлѣмъ участвующимъ Іору-

салиму, о которомъ говорится, что онъ достигъ [достоинства] царицы.

И одѣвалась въ виссонъ, и въ многонитное и многоцветное [платье]. LXX: *И верхнія одежды твои виссоновыя, и трихапты и разноцветное.* И здѣсь, какъ выше, Θεοδοσίονъ поставилъ самое слово еврейское *mesî*, Ἀκίλα ἄνδριαν (цветное), Симмахъ *многонитное*. Мы же то, что выше выразили чрезъ *тонкое*, здѣсь, по Симмаху, чрезъ *многонитное*, LXX перевели *трихапта*, удерживая прежній переводъ. Описывается же все украшеніе женщинъ, какъ омывается, какъ очищается, какъ называется масломъ и одѣвается въ разноцветное [платье], обувается въ пидинтъ, опоясывается виссономъ, облекается въ трихапты или въ тонкія [одежды], получаетъ запястья и золотую цѣпочку, кольца, свѣшивающіяся на лицо, и колесца въ уши, діадему на голову, украшается золотомъ и серебромъ, хотя серебро малоцѣннѣе, и послѣ всего прибавляется: *одѣлась въ виссонъ, и въ многонитное и въ разноцветное [платье]* или, какъ перевели LXX: *въ верхнюю одежду и покрывала*, ибо это означаетъ *περιβόλαια*, такъ что не только тѣло было украшено одеждою и она имѣла всякія женскія ожерелья, но заботливость супружеская простиралась также на постель и ложе, чтобы, исполнивъ это, она достигла наслажденія пищею и также и здѣсь не испытала лишения въ чемъ либо. Все это мы, соотвѣтственно выше изложенному толкованію, примѣнимъ къ духовному пониманію: она должна быть покрыта виссоновыми и тонкими [одеждами], чтобы вѣжные члены супруга не отягчать тяжелымъ бременемъ покрывать, но чтобы они представляли и пользу и красоту.

Бла ты лучшую пшеничную муку (similam), и медъ и масло, и была чрезвычайна, чрезвычайно красива. Послѣ одежды заботишься о пищѣ, чтобы Іерусалимъ блъ лучшую пшеничную муку и медъ и масло, то есть каждое въ от-

дѣльности, какъ нѣкоторые думаютъ, или лучшей хлѣбъ изъ троякаго смѣшенія, каковой хлѣбъ сходитъ съ неба (Іоанн. гл. 6) и подѣ тремя именами, какъ нѣкоторые полагаютъ, указываетъ на таинство Троицы, — не потому, чтобы было различіе въ существѣ, а потому, что различными именами лучшей пшеничной муки и меду и масла указывается на единую сладость Отца, и Сына и Духа Святаго. И то нужно принять во вниманіе, что при многихъ жертвахъ приносится лучшая и самая чистая пшеничная мука, сердцевина хлѣбныхъ зеренъ, о которой написано: *и напитана ихъ отъ тука пшенична* (Псал. 80, 17): не ячменемъ и не простою мукою (*agına*), которая только тогда приносится, когда въ мужѣ возбуждается духъ ревности. Въ книгѣ Судей (гл. 4) мы читаемъ о Деворѣ, которая въ переводѣ означаетъ *пчелу* и пророчество которой служить самымъ сладкимъ медомъ и относится къ Духу Святому, называющемуся у евреевъ въ женскомъ родѣ—*Руа*. Также въ Евангеліи Евреевъ, которое читаютъ назареи, выводится Спаситель, говорящій: „лишь только взяла Меня Мать Моя, Духъ Святой“. Далѣе, лучшая пшеничная мука, приготовляемая изъ хлѣбныхъ зеренъ, относится къ Господу, который о Себѣ Самомъ говоритъ: *еще зерно пшенично, падѣ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ; еще же умретъ, много плодъ сотворитъ* (Іоанн. 12, 24). О маслѣ же, которое поддерживаетъ и укрѣпляетъ члены утомленныхъ и служить питаніемъ для свѣта и изъ котораго въ скиніи Божіей возжигается постоянный свѣтъ свѣтильника, говорятъ, что оно приличествуетъ Отцу. Все это даетъ вѣрующимъ единую благодать, какъ говоритъ апостолъ: *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ* (1 Кор. 12, 4—6). Кто будетъ вкушать такую пищу, питаться и насыщаться этимъ весьма сладкимъ и пріятнымъ хлѣбомъ и сіяющимъ

свѣтомъ масла, тотъ обратится въ красоту и будетъ весьма красивымъ—не разъ, но съ повтореніемъ: *чрезвычайно, чрезвычайно* Ибо удвоеніе нарѣчія придаетъ особую силу рѣчи, —въ томъ смыслѣ, что къ высокой красотѣ ничего болѣе нельзя прибавить.

И достигла царства. Этого нѣтъ у LXX, которые, можетъ быть, переводя въ Александріи Писанія съ еврейскаго подлинника на греческій языкъ, боялись обнародовать это, чтобы не показаться оскорбляющими царя египетскаго, если упомянуть, что Іерусалимъ предназначенъ Богомъ къ царству, хотя ученые доказываютъ, что ими переведены только пять книгъ Моисея ¹⁾ Итакъ, послѣ разнообразнаго убрашенія, послѣ вѣнца, послѣ обилія золота и серебра, послѣ весьма красивыхъ одеждъ и покрывалъ, послѣ неимовѣрной красоты, [Іерусалимъ] достигаетъ [достоинства] царицы, ибо это городъ великаго Царя, о которомъ написано: *Боже, судъ Твой царице даждь и правду Твою сыну царицу* (Псал. 71, 1). И въ Апокалипсисѣ Іоанна (гл. 21) Іерусалимъ описывается, какъ невѣста, украшенная и приготовленная для мужа своего. Также въ Псалмахъ о немъ же говорится: *предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна пренепещрена* (Псал. 44, 10) Все же то, что мы говоримъ объ Іерусалимѣ, отнесемъ, — чтобы не останавливаться на каждомъ пунктѣ въ отдѣльности и обширности книгъ не причинить скуки читателямъ,—къ Церкви. Ибо, если Іерусалимъ, по апостолу (Галат гл. 4), служить нашею матерью, а мать наша—Церковь, то, слѣдовательно, Іерусалимъ есть Церковь, мать первенцевъ, написанныхъ на небесахъ

Ст. 14. *И пронеслось между народами имя твое ради красоты твоей; потому что она была совершенна при великолѣпнѣи Моємъ, которое Я возложилъ на тебя,*

¹⁾ См выше то иже ованіе на 5 главу прор. Іезекіиля (страни 65)

говоритъ *Господь Богъ*. LXX: *И пронеслось между народами имя твое ради красоты твоей; потому что оно было совершенно при красотѣ, которую Я возложилъ на тебя, говоритъ Господь Богъ*. Это мѣсто яснѣе перевелъ Симмахъ: *И пронеслось между народами имя твое, которое было совершеннымъ по причинѣ достоинства (dignitas) Моего, которое Я возложилъ на тебя, говоритъ Господь Богъ*. Смысль слѣдующій: вслѣдствие Моихъ благодѣяній и Моей неимовѣрной щедродательности ты достигла названія царицы, такъ что о тебѣ стали говорить все народы, и ты стала совершенною, не по твоимъ заслугамъ и достоинствамъ, а по Моей щедрости. Ибо *еще не Господь созиждетъ домъ, все трудящаяся зиждущимъ; еще не Господь сохранитъ градъ, все бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1), и ни *насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Богъ* (1 Кор. 3, 7) ибо это зависитъ ни отъ *хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. 9, 16), такъ что, исполнивъ все, мы должны сказать: *раби неключими есмы, яко еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Это не потому, чтобы чрезъ божественныя благодѣянія уничтожалась свобода воли человѣка, а потому, что и самая свобода должна имѣть Господа помощникомъ.

Ст. 15. *И полагаясь на красоту свою, ты любодѣйствовала, [пользуясь] своимъ именемъ, и предлагала блудодѣйство свое всякому проходящему, чтобы отдаться ему*. Великая опасность полагаться не на благость Божию, а на свою красоту. Чѣмъ кто выше, [тѣмъ болѣе] онъ долженъ опасаться, чтобы не любодѣйствовать, [пользуясь] своимъ именемъ. Ибо и противныя силы презираютъ обычную пищу, но ищутъ чужой пищи. Поэтому о диаволѣ говорится: *пищи его избранныя* (Аввак. 1, 16). Онъ не хочетъ обольщать всякаго. Онъ сиѣшитъ уловить Саула царя, избраннаго Господомъ, и апостола Іуду. Итакъ, мы не должны полагаться

на собственную красоту и не считать божественную щедродательность за собственное достоинство, но скорѣе внимать [сказаннаму]: *не хвалися о утрии: не вѣси бо, что родитъ находяй день* (Притч. 27, 1). И въ другомъ мѣстѣ: *братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы, духовніи, исправляйте такового духомъ кротости, блудый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1). Мы не должны также предлагать или расточать своего блудодѣйства всякому проходящему, чтобы принадлежать не Богу, въ котораго вѣруемъ, а тому, къмъ оскверняемся. Кто допускаетъ всѣ пороки и принимаетъ въ сердцѣ своемъ проходящій духъ различныхъ грѣховъ и раскладываетъ ноги свои для всякаго проходящаго, тотъ расточаетъ блудодѣйство свое и начинаетъ подчиняться власти того, кого онъ принялъ.

Ст. 16. *И взявъ изъ одеждъ твоихъ, ты сдѣлала для себя высокія, отовсюду сшитыя и любодѣйствовала съ ними такъ, какъ не было и не будетъ. LXX: И принесла себѣ изъ одеждъ твоихъ, и сдѣлала себѣ идоловъ сшитыхъ и любодѣйствовала съ ними, и не войдешь и не будетъ.* Симмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *И принесши изъ одеждъ твоихъ, ты сдѣлала себѣ высокія многоцвѣтныя и любодѣйствовала съ ними, чего не было и не будетъ.* Въмѣсто сшитыхъ и разноцвѣтныхъ и высокіхъ или идоловъ Агила и Θεодотіонъ перевели *ἐμβολίσματα*, что означаетъ различные, тамъ и сямъ сшитые куски и идола, сдѣланнаго на подобіе заплаты (*emplastri*), какъ бы одежду *πολύβραχον* (сшитую изъ многихъ кусковъ). Я одѣлъ, говорить, тебя въ разноцвѣтныя [одежды] и облегъ въ виссонъ и въ многонитное и узорчатое [платье]. А ты взяла свои одежды, которыя даны тебѣ Моею щедростію, и сдѣлала себѣ идоловъ или возвышенія, которыя поеврейски называются *batoth*, чего никогда прежде не было и не будетъ, такъ что полученное тобою для украшенія ты перенесла на оскорбле-

ніе даровавшаго [тебѣ это]. Это можно буквально понимать въ отношеніи къ Іерусалиму, потому что всѣ заповѣди закона и богатство и всяческое изобиліе онъ посвящалъ идоламъ, чего другой народъ не дѣлалъ и не будетъ дѣлать. Ибо всѣ народы, отъ начала служившіе идоламъ, не были виновными въ такомъ преступленіи. Что же касается нашего Іерусалима, означающаго *видѣніе мира*, то онъ раздирается еретиками, такъ какъ они, вырывая то или другое свидѣтельство изъ своего мѣста, стараются пришить къ тому, съ чѣмъ не могутъ согласовать. Къ нимъ и выше было сказано, какъ читаемъ у этого же самаго пророка: *горе сшивающимъ возглавйцы подѣ всякій локоть руки и сотворяющимъ покрывала надѣ всякую главу всякаго возраста* (Іезек. 13, 18), и, воспрещая дѣлать это, Господь говоритъ въ Евангеліи: *никтоже приставляетъ приставленія платя не бѣлена ризѣ ветхѣ: возметъ бо кончину отъ ризы своея, и горши дыра будетъ; ниже вливаютъ вина нова въ мѣхи ветхи* (Матѣ. 9, 16—17). Таковы назареи, старающіеся соблюденіе ветхаго закона согласовать съ евангельскою благодатію, и всѣ еретики, которые свидѣтельство, соотвѣтствующее одной мысли, стараются пришить къ другой, между тѣмъ какъ хитонъ Господень, весь тканый сверху, не можетъ быть раздранъ, но, сшитый Духомъ Святымъ, не допускаетъ никакого раздранія. А что говорится по [переводу] LXX: *и не войдешь и не будетъ*, то это означаетъ слѣдующее: такъ какъ ты сдѣлала себѣ идоловъ превратныхъ учений, которыхъ считаешь высокими, и любодѣйствовала съ ними, вѣря въ то, что сама измыслила: то не можешь войти въ храмъ Божій, и кумиры твои не будутъ существовать и пребывать вѣчно, какъ говоритъ апостолъ: *вѣмы, яко идолѣ ничтоже есть въ мѣрѣ* (1 Кор. 8, 4).

Ст. 17. *И принесла ты красивыя вещи твои изъ Моего золота и изъ Моего серебра, которое* (вульг. *кота-*

рыя) Я далъ тебѣ, и сдѣлала тебѣ образы мужескіе и блудодѣйствовала съ ними. Въ буквальный смыслъ, Господь чрезъ законъ заповѣдалъ, чтобы были сдѣланы кадильницы, чаши, свѣтильникъ, ковчегъ завѣта, и все или золотое или вызолоченное, а иное изъ серебра, но все это Іерусалимъ сплавилъ и превратилъ въ идоловъ Бела или Ваала, Хамоса и Астартъ и Мелхома. Въ духовномъ смыслѣ и изъ золота и серебра Священныхъ Писаній мы дѣлаемъ идоловъ, когда даръ разумѣнія и красворѣчія извращаемъ чрезъ еретическое искаженіе и поднимаемъ къ небу уста наши, а языкъ нашъ расхаживаетъ по землѣ (Псал. 72). Мужескими же называются образы, съ которыми любодѣйствуетъ всякая ересь, потому, что каждый думаетъ, что онъ чтить и имѣетъ самое сильное, что онъ измыслилъ, и что это не можетъ быть разрушено никакимъ нападеніемъ. Это тѣ образы, которые мы измыслили изъ нашего сердца и которые будутъ уничтожены въ небесномъ Іерусалимѣ, о которыхъ пророкъ предвозвѣщаетъ: *Господи, во градъ Твоемъ образъ ихъ уничижиши* (Псал. 72, 20). Ибо о всякомъ человѣкѣ, утратившемъ образъ Божій, говорится: *убо образомъ ходитъ человекъ, обаче всуе мятется* (Псал. 38, 7). Мы же имѣемъ единаго мужа и чтимъ единый образъ, который есть образъ Бога невидимаго и всемогущаго.

Ст. 18. *И взяла одежды свои многоцвѣтныя и покрыла ихъ*, подразумѣвается — идоловъ мужескихъ, чтобы все убранство, полученное для пользованія, обратить на поруганіе. Дѣлаемъ же мы это тогда, когда, обружая еретическое нечестіе благоразуміемъ, воздержаніемъ, мужествомъ, справедливостію и всѣми добродѣтелями, обольщаемъ чрезъ нихъ всѣхъ простецовъ, чтобы, видя медь, они не остерегались яда пороковъ.

Ст. 18—19. *И ставила предъ ними елей Мой и еимамъ Мой. И хлѣбъ Мой* (или, какъ перевели LXX:

хлѣбы Мои), который Я далъ тебѣ, лучшую пшеничную муку, и масло и медъ, которыми Я питалъ тебя, ты поставила предъ ними въ пріятное благовоніе. Масло, о которомъ мы выше сказали, и ѳиміамъ или куреніе, относительно котораго псалмопѣвецъ взываетъ: да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою (Псал. 140, 2), и хлѣбы предложенія, которые намъ повелѣвается приносить Богу, также лучшую пшеничную муку—чистѣйшій смыслъ Писаній, и медъ, котораго когда вкусилъ Іонаѳанъ, то просвѣтаѣли глаза его и онъ укрѣпился (1 Цар. гл. 14), несчастный Іерусалимъ поставилъ предъ идолами или предъ образами мужскими, чтобы было имъ въ пріятное благовоніе то, что по природѣ своей сладко и весьма пріятно, но когда приносится идоламъ и ложнымъ ученіямъ, то обращается въ горечь.

КНИГА ПЯТАЯ.

Чтобы не смѣнивалось число книгъ и не нарушался порядокъ томовъ, раздѣленныхъ чрезъ длинныя промежутки времени, я предъ каждою изъ книгъ поставилъ небольшія предисловія, чтобы читатель съ перваго взгляда на заглавіе тотчасъ могъ узнать, какую книгу ему нужно читать и какое пророчество намъ предстоитъ объяснять. Итакъ въ предыдущей, то есть въ четвертой книгѣ, я, на сколько могъ, коротко изъяснилъ часть пророчества противъ Іерусалима, которое начинается такъ: *Корень твой и родъ твой изъ земли ханаанской*, до того мѣста, гдѣ написано: *лучшую пшеничную муку, и масло и медъ, которыми Я питалъ тебя, ты поставила предъ ними*. Теперь осталъная часть пророчества съ прочимъ, слѣдующимъ затѣмъ, посвящается пятой книгѣ и твоему имени, Евстохія. Въ ней ты не найдешь ничего изъ реторическаго искусства, никакой изыскан-

ности и увлекательности выражений, но искреннюю и тщательную заботливость о томъ, чтобы лишь то было поставлено мнѣ въ похвалу, если ты при моей помощи будешь понимать слова пророка.

Глава XVI. Ст 19—22. *И было, говоритъ Господь Богъ, и взяла ты сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ ты родила Мнѣ, и заклала ихъ на снѣденіе. Неужели мало было блудодѣйство твое, что ты заколала сыновей Моихъ? И ты отдавала ихъ, посвящая ихъ. И послѣ всѣхъ мерзостей и блудодѣяній ты не вспомнила о дняхъ юности твоей, когда ты была нага и исполнена стыда, поправа въ крови твоей. LXX: И было послѣ сего, говоритъ Адонай Господь, и взяла ты сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ ты родила, и заклала ихъ на истребленіе, какъ будто бы ты мало блудодѣйствовала, и убивала сыновей твоихъ и отдавала ихъ, принося ихъ имъ [идоламъ]. Это выше всякаго блудодѣйства твоего и мерзостей твоихъ, и ты не вспомнила о днѣ юности твоей, когда ты была нага и опозорена и жила въ смѣшеніи съ кровью твоею. Что Іерусалимъ приносилъ въ жертву идоламъ сыновей своихъ и дочерей, о которыхъ написано: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася Мене (Исаи 1, 2), объ этомъ говоритъ Писаніе: пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ (Псал. 105, 37) И еще: проліяша кровь неповинную, кровь сыновъ своихъ и дочерей, яже пожроша истуканнымъ ханаанскимъ (тамъ же, ст. 38). Называетъ же Своими по еврейскому [тексту],—ибо Самъ Онъ о нихъ сказалъ. сынъ Мой первенецъ Израиль (Исх. 4, 22), — или, по Семидесяти, твоихъ, которыхъ ты родила отъ блуда. Въ томъ мѣстѣ, въ которомъ мы поставили: и отдавала ихъ, посвящая имъ, вмѣсто чего LXX перевели: и отдавала ихъ для умилостивленія или примиренія, Авила,*

Симмахъ и Θεодотіонъ поставили: *переносила и проводила ихъ*, такъ какъ язычники или переносятъ дѣтей своихъ чрезъ огонь, если они малы, или заставляютъ проходить, если они взрослые. Дѣлая это, ты, говорить, не вспомнила о юности твоей, когда Я взялъ тебя, забрызганную кровью, и омылъ, и, послѣ многого, о чемъ сообщила пророческая рѣчь, соединилъ съ Собою. Также нашъ Іерусалимъ, если претыкается чрезъ еретическое коварство, то беретъ сыновей своихъ, болѣе крѣпкихъ въ вѣрѣ, и дочерей, не имѣющихъ столь крѣпкой вѣры, или сыновей, познающихъ все таинственное, и дочерей, слѣдующихъ простому историческому смыслу, и отдаетъ демонамъ на съѣденіе и, умерщвляя ихъ, думаетъ, что даетъ жизнь имъ и умилостивляетъ идоловъ, насыщающихся чрезъ убіеніе ихъ. А что говорится по Семидесяти: *это выше всякаго блудодѣянія твоего и мерзостей твоихъ*, это означаетъ то, что ученіе демоновъ хуже всѣхъ грѣховъ и блудодѣяствъ: оно умертвитъ тѣхъ, коихъ или съ великимъ трудомъ родилъ Богъ или сдѣлалъ Своими сыновьями тѣхъ, кои рождены чрезъ блудодѣяніе.

Ст. 23—26. *И было послѣ всего злодѣянія твоего, — горе, горе тебѣ, говоритъ Господь Богъ. И построила ты себѣ блудилище и сдѣлала себѣ непотребный домъ (prostibulum) на всѣхъ площадяхъ. При всякомъ началѣ (caput) улицы поставила знакъ непотребства твоего и сдѣлала гнусною красоту твою и раскладывала ноги свои для всякаго проходящаго и умножила блудодѣянія твои. И блудила ты съ сыновьями Египта, сосѣдями твоими съ большою плотію ¹⁾, и умножила блудодѣяніе твое, чтобы прогнѣвлять*

¹⁾ Здѣсь нужно разумѣть подъ *плотію* не ростъ вообще, какъ нѣкоторые переводятъ, потому что, напротивъ, египтяне были малорослы, а половыя части. *Примѣч.* къ переводу кн. пр. Іезекіиля въ Трудъ Кіев. дух. Академіи.

Меня. LXX: *И было послѣ всѣхъ злодѣяній твоихъ* $\cdot\dot{\times}$ *горе,*
горе тебѣ $\cdot\ddagger$, *говоритъ Адонаи Господь. И построила ты*
себѣ жилище блудническое и публично выставляла себя
на всякой площади. И въ началѣ всякой улицы построила
блудилища твои, и растлила красоту твою, и расклады-
вала голени твои для всякаго проходящаго и умножила
блудодѣяніе твое. И блудила ты съ сыновьями Египта,
сосѣдями твоими, которые имѣютъ большую плоть, и
множественно блудила, чтобы прогнѣвлять Меня. Того,
 что дважды говорится: *горе, горе тебѣ*, общепринятое (vul-
 gata) изданіе не имѣетъ, но это добавлено изъ изданія Тео-
 дотіона. И затѣмъ, гдѣ мы сказали: *и построила ты себѣ*
блудилище, вмѣсто чего LXX перевели: *и построила ты*
себѣ жилище (habitaculum) *блудническое*, Симмахъ и Теоодо-
 тіонъ перевели πορνείον; Авила, желая выразить этимологию
 еврейскаго слова *gob*, поставилъ βάδουον, что мы можемъ вы-
 разить чрезъ *яму*, чтобы указать на непотребный домъ (ga-
 llean) и выкопанный и мрачный вертепъ, въ которомъ удо-
 влетворяются похотливыя стремленія непотребныхъ женщинъ.
 Вмѣсто слѣдующаго затѣмъ: *и сдѣлала себѣ непотребный*
домъ (prostibulum) *на всѣхъ площадяхъ*, вмѣсто чего LXX
 перевели ἔχθρα, въ еврейскомъ стоитъ *гата*, и какъ Авила,
 такъ Симмахъ и Теоодотіонъ перевели: *высокое или возвы-*
шенное. Поэтому и далѣе, гдѣ написано: *при всякомъ на-*
чалѣ улицы поставила знакъ непотребства твоего, вмѣсто
знаки или *блудилища* въ еврейскомъ опять стоитъ *гата*,
 которое мы перевели или *непотребный домъ* или *знакъ*,
 такъ какъ у евреевъ это выражается однимъ словомъ, озна-
 чающимъ то, что находится на высотѣ, чтобы для желаю-
 щихъ блудодѣйствовать издали было видно мѣсто блудодѣя-
 нія и чтобы не было нужды разыскивать его. О чемъ мы
 не однократно говорили, относительно этого достаточно будетъ
 [разъ] навсегда сказать, что подъ образомъ женщины, блу-

додѣйствующей послѣ многихъ благодѣяній мужа, описывается блудодѣяніе Іерусалима, какъ онъ отступилъ отъ Бога и соединился съ идолами и недовольствовался тайнымъ блудомъ, но построилъ себѣ блудилище и на всякой улицѣ поставилъ знакъ блудодѣянія для проходящихъ, чтобы приходили къ блудницѣ и удовлетворяли похоть не столько свою, сколько той, которая раскладывала голени свои для всякаго проходящаго и великую красоту обезобразила великимъ блудомъ и между прочимъ развратничала также съ египтянами, со сѣдями своими, по любви къ большой плоти. А чтобы представить всѣ роды гнусности, онъ обезобразилъ себя разнообразными видами непотребства. Для всякаго несомнѣнно, что Палестина находится въ сосѣдствѣ съ Египтомъ, какъ говоритъ Господь къ Аврааму: *дамъ тебѣ всю землю отъ рѣки Египетскія даже до рѣки великія Евфрата* (Быт. 15, 18), чтобы она имѣла съ одной стороны египтянъ, а съ другой ассиріянь, съ которыми она и впоследствии называется блудодѣйствовавшею. Блудодѣяніе же Іерусалима съ египтянами состояло въ подражаніи ихъ идолослуженію. Къ нашему же Іерусалиму или къ Церкви или душамъ вѣрующимъ, если они будутъ безнечны и будутъ допускать такіе пороки, обращается двувратное слово проклятія: *горе, горе тебѣ, говоритъ Господь Богъ*, подобно тому, какъ написано въ Апокалипсисѣ Іоанна. *горе всѣмъ, живущимъ на землѣ* (8, 13). Ибо если святой говоритъ: *преселникъ изъ есмь и пришлецъ, якоже вси отцы мои* (Псал 38, 13); то почему грѣшнику не называться живущимъ на землѣ? Строитъ же себѣ блудилище тотъ, кто грѣшитъ со всею свободою, согласно съ написаннымъ: *егда придетъ нечестивый во глубину золь, нерадитъ* (Притч. 18, 3) И выстраиваетъ весьма высокое помѣщеніе на всѣхъ площадяхъ, ибо широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти, и строитъ въ началѣ всякой улицы, чтобы не оставить никакого рода грѣховъ,

но, подражая женѣ Притчей, публично на площадяхъ и на углахъ площадей приглашать проходящихъ неразумныхъ юношей въ свои объятія и осквернять брасоту души, которою она одарена по благодати Бога Творца. И всѣ пути ея полны мерзости, и для всѣхъ помышлений, содѣйствующихъ грѣховнымъ возбужденіямъ, она отбываетъ сердце свое, и раскладываетъ голени своя и блудодѣйствуетъ съ египтянами, сосѣдями своими, примѣрамъ которыхъ она слѣдуетъ, т. е. съ язычниками, которые хвалятся своими мерзостями, и столь нечестива, что даже ихъ превосходить мерзостями. И все это она дѣлаетъ для того, чтобы прогнѣвлять Бога. Называются же египтяне имѣющими большую плоть или вслѣдствіе великихъ мерзостей, или по причинѣ гнусныхъ грѣховъ. Поэтому о святомъ говорится, что онъ имѣетъ малую плоть, которая въ немъ ежедневно уменьшается и утончается чрезъ добродѣтели, такъ что онъ называется не плотью, а духомъ, и говорить въ псалмѣ: *возжада Тебѣ душа моя, коль множицею Тебѣ плоть моя* или (какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ) „какъ изнемогла плоть моя“ *въ земли пусть и непроходны и безводны. Тако во святѣмъ явихся Тебѣ* (Псал. 62, 2—3). Посему и коринтянинъ-любодѣй предается на изнеможеніе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ (1 Кор. гл. 5). Объ этой плоти написано: *всяка плоть снѣно и всяка слава яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ отпаде: глаголь же Господа пребываетъ во вѣки* (Исаи 40, 6—8). О ней и апостолъ говорилъ: *кровь и плоть царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50) И въ Бытіи говоритъ Богъ: *не имать духъ Мой пребывать въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). И въ вѣрующимъ говорится: *сущи во плоти Богу угодити не могутъ; вы же нысте во плоти, но въ душѣ* (Рим. 8, 8—9). Но иная плоть святыхъ, о которой написано: *узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Исаи 40, 5).

Ст. 27. *Вотъ Я простеръ (вульг. простру) руку Мою на тебя и отвергну оправданіе твое (вульг. право твое) и отдамъ тебя душамъ ненавидящихъ тебя, дочерей палестинскихъ, которыя стыдятся твоего преступнаго пути.* LXX: *Но если Я простру руку Мою на тебя, и отвергну законоположенія (legitima) твои и отдамъ тебя душамъ ненавидящихъ тебя, дочерей иноплемennыхъ, которыя соvertedи тебя съ пути твоего.* Слѣдующее далѣе: ἡσέβησας, то есть *поступала нечестиво*, по LXX соединяется съ послѣдующимъ отдѣломъ, а по прочимъ служить концомъ предшествующаго. Простираетъ же Господь руку Свою на Іерусалимъ, чтобы исправить согрѣшающаго и отвергнуть законоположенія его, которыя, пока онъ соблюдалъ заповѣди Божіи, назывались законоположеніями Господа. Но когда онъ сталъ чтить идоловъ и обратилъ благочестіе въ нечестіе, то они не называются законоположеніями Его. Это нужно понимать не только въ отношеніи къ закону и священнодѣйствіямъ, но также въ отношеніи къ субботамъ и праздничнымъ днямъ и новомѣсячіямъ. Ибо, давая законъ, Онъ говоритъ: *субботы Мои и праздники Мои* (Исх. гл. 31; Втор. гл. 5). Но когда они отступили отъ Бога, то говорится: *новомѣсячій вашихъ и субботъ и дне великаго не потерплю: пости и праздности и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя* (Исаи 1, 14). Это и о народѣ написано (Второз. гл. 7). Ибо кто прежде назывался народомъ Божіимъ, о томъ, послѣ отступленія его отъ Бога, говорится къ Моисею: *беззаконноваша людіе твои иже извелъ еси изъ земли египетскія* (Исх. 32, 7). Что называется здѣсь простертіемъ руки, это въ другіхъ мѣстахъ называется подъятіемъ или посѣщеніемъ. Ибо когда Господь не наказываетъ грѣшника, то удерживаетъ руку Свою. Если же онъ согрѣшитъ и начнетъ болѣть относительно закона Божія, то посылается на него посѣщеніе, какъ поется въ псалмѣ: *еще*

оставлять сынове его законъ Мой и въ судахъ Моихъ не пойдутъ, пошлю жезломъ беззаконія ихъ (Псал 88. 31. 33) И у этого пророка написано: земля аще согрѣшитъ Ми, еже настися грѣхомъ, простру руку Мою на ню и сотру утверждение хлѣбное (Іезек. 14, 13) и прочее. Здѣсь мы ставимъ вопросъ: какое различіе между простертіемъ руки и посланіемъ ея? Дяволъ говоритъ Господу: *посли руку Твою и коснися* всего того, что онъ имѣеть: *аще не въ лице Тя благословитъ* (Іов. 2, 5). Какъ мнѣ кажется, рука посылается для испытанія тѣхъ, которымъ она посылается, а простирается для наказанія тѣхъ, которые заслуживаютъ наказаній. И не только говорится о простертіи (*extensione*) и посланіи руки Божіей, но также о распростертіи (*expansione*), какъ взываетъ Ісаія отъ лица Господа: *распростирай Я руку Мои весь день къ людямъ невѣрующимъ и противу глаголющимъ* (Ис. 65, 2). Также о святомъ повѣствуется, что онъ поднимаетъ руки, какъ говорятъ Писаніе: *воздѣняніе руку моею, жертвы вечерняя* (Псал 140, 2). По отверженіи же законоположеній Божіихъ у народа іудейскаго, мы можемъ спросить: какъ они могутъ соблюдать законъ? По отверженіи и разрушеніи храма они не могутъ приносить жертвъ, и ни побіеніе камнями за прелюбодѣянніе и за прочія преступленія не можетъ производиться законнымъ образомъ, ни освобожденіе земли въ годъ отпущенія и прочее тому подобное. Отдается же душамъ ненавидящихъ его дочерей палестинскихъ, когда предается палестинцамъ, которыхъ LXX безъ различія называютъ *иноплемениками*, подъ которыми мы можемъ понимать города или селенія Палестины. Также и нашъ Іерусалимъ,—если мы оставимъ всѣ божественныя священнодѣйствія и прострется рука Его на насъ и будетъ отвержено все соблюденіе закона,—будетъ преданъ дочерямъ палестинскимъ, а не сыновьямъ. Ибо сначала мы предаемъ не сильнѣйшимъ наказаніямъ, а

ившимъ, сообразно съ качествомъ грѣховъ, чтобы, бывъ наказаны въ меньшей степени, мы избѣжали бѣльшихъ мученій. *Филистимляне*, то есть *палестинцы*, по измѣненіи первой части буквъ, означаетъ *падающіе отъ чаши* или *отъ сокрушенія*. Черезъ это дается знать, что мы будемъ преданы противнымъ силамъ, которыя пали изъ чаши Вавилова и пали и дѣла которыхъ превратны. И такое будетъ наказаніе и опозореніе несчастнаго Іерусалима, что даже сами противныя силы будутъ стыдиться великихъ нашихъ грѣховъ. Въмѣсто переведеннаго нами по Симмаху *преступный*, Теоодотіонъ поставилъ самое слово еврейское *зетта*. По отверженіи же священнодѣйствій у народа іудейскаго, къ намъ вмѣстѣ съ священствомъ перешло и законоположеніе, какъ говоритъ Писаніе: *постави, Господи, законоположителя надъ ними* (Псал 9, 21). И въ другомъ мѣстѣ: *законоположи мя, Господи, въ пути Твоемъ* (Псал 26, 11).

Ст. 28—29 *И блудила ты съ сынами ассиріянь по тому что ты еще не насытилась, и когда ты соблудила, то и этимъ не насытилась. И умножила блудодѣяніе твое въ землю ханаанской съ халдеями, и этимъ не насытилась. LXX. Ты поступала нечестиво и блудила съ сыновьями Ассира и этимъ не насытилась, и блудила и не насытилась. И умножила завѣты твои съ землею ханаанскою и халдейскою, и этимъ насытилась.* Выше было написано, что Іерусалимъ блудилъ съ сыновьями египетскими, сосѣдями своими съ большою плотію; здѣсь указывается на другихъ сосѣдей — ассиріянь. И они предаются обоимъ народамъ, ибо чтили идоловъ того и другаго [народа] и, входя въ Халдею, которая составляетъ землю ханаанскую, подражали заблужденіямъ тѣхъ, воиэхъ власти они подчинялись. По иносказательному же смыслу мы часто переходимъ отъ однихъ грѣховъ къ другимъ. И когда мы не каемся въ прежнихъ преступленіяхъ, то мы увеличиваемъ грѣхи грѣхами и не удовлетворя-

емя никакимъ заблужденіемъ, но, какъ бы на длинной веревкѣ и ремнѣ у ярма теляцы, влачимъ грѣхи и умножаемъ завѣтъ нашъ или блудодѣяніе въ землѣ *Ханаанъ*, который означаетъ: какъ волненіе, и съ *халдеями*, также означающими вмѣстѣ съ нами какъ бы демоновъ. Ибо мы всегда ступаемъ какъ бы по волнующемуся морю и никогда не можемъ сказать: *постави на камени нозѣ мои* (Псал. 39, 3). Мы также подчиняемся извращеніямъ еретиковъ, которые подобны демонамъ, или самимъ демонамъ, о которыхъ Павелъ пишетъ: *нѣсть наша брань противу плоти и крови, но къ миродержателямъ тмы сей, къ духовомъ злобы поднебесной* (Ефес. 6, 12)

Ст. 30—31. *Чѣмъ Я очищу сердце твое, говоритъ Господь Богъ, когда ты дѣлаешь всѣ эти дѣла женщины любодѣйной и наглой? Ибо ты построила блудилище твое при началъ всякаго пути и сдѣлала возвышеніе свое на всякой площади, и была ты не какъ блудница, чрезъ презрѣніе увеличивающая плату. LXX: Что сдѣлаю съ сердцемъ твоимъ, говоритъ Адонай Господь, когда ты дѣлаешь всѣ эти дѣла женщины любодѣйной и безстыдной? — И блудодѣйствовала трояко съ дочерьми твоими * , когда ты построила блудилище свое въ началъ всякаго пути и поставила основаніе свое на всякой площади, и была не какъ блудница, собирающая плату. Что сказали LXX: и любодѣйствовала трояко съ дочерьми твоими, этого въ еврейскомъ нѣтъ и никто изъ другихъ переводчиковъ не поставилъ этого. Ἐλαφροτήτως (въ формѣ недоумѣнія) Богъ говоритъ все это къ Іерусалиму, — что Онъ не можетъ найти врачевства, которымъ могъ бы исцѣлить болящаго и полуживаго, подобно тому, какъ пишетъ Исаія (5, 4): что сотворю еще винограду Моему, и не сотворишъ ему? И Осія (6, 4): что ты сотворю, Ефреме? что ты сотворю, Іудо? Милость бо ваша, яко облакъ утренній и яко роса, рано падающая.*

Ибо блудодѣяніе твое не тайно, но съ полною свободою совершалось, такъ что на всѣхъ началахъ улицъ и на перекресткахъ ты ставила жертвенники и на всякой площади устраивала основаніе или возвышеніе твое, о которомъ мы выше сказали. Ты не подражала тѣмъ хитрымъ блудницамъ, которыя, дѣлая обыкновенно затрудненія, чрезъ это увеличиваютъ плату за [удовлетвореніе] похоти и вслѣдствіе этого болѣе вызываютъ въ любовникахъ неистовство. Или по Семидесяти: *ты была не какъ блудница, собирающая плату*, но сама давала, вмѣсто того, чтобы получать, такъ что за свое блудодѣйство и послѣдованіе демонамъ ты не будешь защищаться ихъ помощію, но, угнетаемая разнаго рода плѣненіями, испытаешь свои бѣдствія. Это можетъ относиться и ко всякой душѣ христіанской, которая, оставивъ служеніе Богу, предалась порокамъ и сладострастію и, послѣдовавъ мірской жизни, также и въ ней не имѣла успѣха, но и богатства богопочтенія утратила, и богатствъ міра не получила; также въ блудодѣйствѣ съ нею не было никакого затрудненія, но она сама отдавалась своимъ любовникамъ. Но есть и другое любодѣяніе, духовное, когда мы, оставляя Церковь, соединяемся съ еретиками и строимъ свое блудилище въ началѣ всякаго пути, относительно коихъ слово Божіе заповѣдало: *станите на путехъ и вопросите о стезяхъ Господнихъ вѣчныхъ, и увидите, кій есть путь благъ, и ходите по нему* (Іерем. 6, 16), гдѣ разумѣются Моисей, Іисусъ, книги Судей и Царей, Исаія и Іеремія и другіе пророки. На всѣхъ началахъ путей строить свое блудилище тотъ, кто для превратнаго ученія извращаетъ Писанія и говорить: „такъ говоритъ Исаія, такъ говоритъ Осія, такъ сказалъ Моисей, такъ Давидъ“. И прекрасно [говорится, что] не среди путей и не на предѣлахъ, а въ началѣ путей ставитъ блудилище свое, ибо по достиженіи вѣдѣнія и глубинъ божественныхъ книгъ не возможно заблуждаться.

Также возвышеніе свое или основаніе устриваетъ на всякой площади, предаваясь распущенности и порокамъ язычниковъ и нечестивцевъ, не находя расположенія даже среди еретиковъ послѣ обезчещенія ими, но будучи презираемою за то, что легко утратила прежнюю чистоту вѣры. Слѣдующее же, чего (какъ мы выше сказали) нѣтъ въ еврейскомъ: *блудодѣйствовала трояко съ дочерьми твоими, или въ буквальномъ смыслѣ говорится къ Іерусалиму, потому что онъ совершалъ всѣ виды блудодѣяннн въ своихъ городахъ и селеніяхъ и не осталось ни одного уголка или площади, гдѣ бы онъ не поставилъ знаковъ идолослуженія, или къ вѣрующимъ и обольщеннымъ [членамъ] Церкви, которые не внимали слѣдующему [изреченію] апостола: *Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всемъ, и всесовершенъ вашъ духъ, и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господи нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 23), но совершали всякія блудодѣяннн и тѣломъ, и душою и духомъ. Въ Притчахъ (22, 21) мы читаемъ: *ты же напиши я трижды, на отвѣты словесемъ истиннымъ, предлагаемымъ тебѣ.* Повелѣвается же намъ, чтобы слова истины, то есть Священные Писанія, мы повимали трояко: въ первыхъ буквально; во вторыхъ въ средней формѣ, иносказательно; въ третьихъ болѣе высокимъ образомъ, чтобы мы познавали все таинственное. Буквальный смыслъ имѣетъ слѣдующее [изреченіе]: *ниже соблудимъ, яко же нѣцыи отъ нихъ соблудиша и падоша во единъ день двадесять три тысящи* (1 Кор. 10, 8), и: *ни ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя* (1 Кор. 10, 10). Средній же и иносказательный смыслъ бываетъ тогда, когда мы отступаемъ отъ буквы и постепенно восходимъ къ болѣе высокому, какъ говоритъ апостоль: *писано: да не заградимъ устенъ вола молотяща.* И тотчасъ затѣмъ присовокупляетъ: *еда о волѣхъ радитъ Богъ? Или насъ ради всяко глаголетъ**

(1 Кор. 9, 9—10). Соотвѣтственно же послѣднему, то есть третьему, возвышенному и священному смыслу у тогоже апостола [написано]: *сега ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей. Тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Ефес. 5, 31—32). Дочери же блудодѣйствующей церкви, — это души тѣхъ, кои прежде вѣровали, а потомъ оболъщены въ ереси и вина которыхъ переносятся на мать.

Ст. 32—34. *Но какъ прелюбодѣйная жена, принимающая вмѣсто своего мужа чужихъ. Всѣмъ блудницамъ дается плата, а ты давала плату всѣмъ любовникамъ твоимъ, и давали подарки имъ, чтобы отсюду приходили къ тебѣ блудить съ тобою. И было у тебя въ блудодѣяніяхъ твоихъ противное обычаю женщинъ, и послѣ тебя не будетъ блудодѣянія. Ибо ты давала плату, а не получала платы: это было у тебя въ противность [другимъ]. LXX: Жена прелюбодѣйная ÷ подобная тебѣ * отъ мужа своего получающая плату: всѣмъ, блудодѣйствовавшимъ съ нею, она давала плату: и ты давала плату всѣмъ любовникамъ твоимъ и обременяла ихъ, чтобы они приходили къ тебѣ изъ всѣхъ окрестностей для блудодѣянія съ тобою. И было въ тебѣ противное женщинамъ въ блудодѣяніи твоёмъ, и послѣ тебя не блудодѣйствовали: ибо ты давала плату, а не тебѣ давали плату, и это было у тебя въ противность [другимъ].* Написанное у LXX: *подобна тебѣ* въ еврейскомъ не находится и запутываетъ связь рѣчи, возбуждая весьма не маловажный вопросъ, — что это за женщина, которой она подобна, такъ какъ самъ Іерусалимъ называется прелюбодѣйною женщиною. Итакъ Іерусалимъ взялъ всяческое изобиліе, которое онъ получилъ чрезъ щедрость мужа, и отдалъ его чужимъ, то есть демонамъ и идоламъ, какъ написано у Осіи (2 8): *но та не уразумѣ, яко Азъ дахъ ей пшеницу,*

и вино и масло и сребро умножихъ ей; сія же сребрянъ и златы сотвори Ваалу. Поэтому, прогнѣвавшись, Оня тотчасъ присовокупляетъ: сего ради обращаюся и возму пше-ницу Мою во время ея и вино Мое во время его, и отъ-иму ризы Моя и плащаницы Моя, да не покрываетъ студа своего, и нымъ открою нечистоту ея предъ похот-никами ея, и никтоже отъиметъ ея отъ руки Моєя (тамъ же ст. 9—10). Но хотя всѣ женщины любодѣйству-ющія обыкновенно получаютъ плату отъ любовниковъ своихъ, однако Іерусалимъ дѣлалъ противное, такъ что онъ болѣе давалъ, нежели получалъ. И чтобы показать щедрость да-ровъ, говоритъ: *обременяла ихъ (или оказывала почетъ имъ) чтобы они приходили къ тебѣ изъ всѣхъ окрестностей,* чтобы не было никого изъ сосѣдей, кто не былъ бы соучаст-никомъ твоего безчестія. Также и въ этомъ отношеніи Іеру-салимъ превосшелъ другихъ блудницъ, такъ что отдавалъ не только свои дары, приобретенные трудомъ по обычаю позорного промысла (*turpitudinis*), но и [подарки] мужа отдавалъ своимъ любовницамъ и любодѣямъ. И она такъ отда-валась всякой великой мерзости, что превосходила не только настоящихъ, но даже будущихъ блудницъ. Поэтому и мы по Симмаху перевели: *и послѣ тебя не будетъ блудодѣ-нія.* Ибо въ сравненіи съ тобою всякое блудодѣяніе въ по-слѣдующее время будетъ считаться не столь значительнымъ. Все, сказанное нами объ Іерусалимѣ, относится къ Церкви и душамъ вѣрующихъ, которыя дары мужа, то есть золото въ мысли и сребро въ рѣчи и одежду, которыми покрыва-ется наше безобразіе и срамота, отдають любовницамъ сво-имъ: или противнымъ силамъ, или учителямъ превратныхъ ученій, когда утверждаютъ, что совершенно безвредно сладострастіе и что пассивная похоть по естественному закону требуетъ совокупленія вслѣдствіе тѣлесныхъ половыхъ орга-новъ, что нужно пользоваться всякою пищею, которая со-

здана для того, чтобы употреблять ее, что благоразуміе необходимо лишь настолько, насколько оно приносит пользу, и что справедливость не умѣстна, потому что если бы она имѣла силу, то пришлось бы нищенствовать, и прочее тому подобное. Принимая это, несчастный Іерусалимъ, въ которомъ должно было бы быть видѣніе мира, превратилъ пронизательность ума и изящество рѣчи въ мерзость. И выходила къ любовникамъ своимъ въ присутствии мужа, нарядившись въ тѣ убрашенія, которыя подарены были ему мужемъ для добраго употребленія. Слѣдующее же затѣмъ: *и давала дары имъ, чтобы приходили къ тебѣ отовсюду для блудодѣянія съ тобою*, означаетъ всякій родъ грѣховъ, такъ что она не довольствовалась однимъ грѣхомъ, но испытывала алчу бо грѣху и обезобразивши себя въ противность законамъ природы осквернила себя во всѣхъ членахъ до верхней части головы.

Ст 35—43. *Посему выслушай, блудница, слово Господне. Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что такъ расточены деньги твои и были открываема срамота твоя въ блудодѣяніи твоёмъ предъ любовниками твоими и предъ идолами мерзостей твоихъ въ крови сыновей твоихъ, которыхъ ты отдавала имъ: вотъ Я соберу всѣхъ любовниковъ твоихъ, съ которыми ты соединялась, и всѣхъ, которыхъ ты любила, вмѣстѣ со всѣми тѣми, которыхъ ты ненавидѣла, и соберу ихъ на тебя отовсюду и обнажу срамоту твою предъ ними, и увидятъ всю гнусность твою. И Я буду судить тебя судомъ прелюбодѣйцъ и проливающихъ кровь, и предамъ тебя кровавой ярости и ревности, и отдамъ тебя въ руки ихъ, и разрушатъ они блудилище твое, и раззорятъ твой домъ разврата (prostibulum), и снимутъ съ тебя одежды твои, и возьмутъ принадлежности убрашенія (vasa decoris) твоего и оставятъ тебя нагою и исполненною позора. И приведутъ на тебя толпу, и*

побьютъ тебя камнями, и изрубятъ тебя мечами своими. И сожгутъ дома твои огнемъ и совершатъ надъ тобою судъ предъ глазами весьма многихъ женъ, и ты перестанешь блудодѣйствовать и не будешь болѣе давать платы. И утихнетъ гнѣвъ Мой надъ тобою и оставитъ тебя ревность Моя, и Я успокоюсь и не буду болѣе гнѣваться за то, что ты не вспомнила о дняхъ юности твоей и всѣмъ этимъ раздражала (provocasti) Меня. Поэтому и Я обратилъ пути твои на голову твою, говоритъ Господь Богъ, и не поступалъ сообразно съ злодѣяніями твоими во всѣхъ мерзостяхъ твоихъ. LXX: Посему выслушай, блудница, слово Господне. Такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что ты расточила деньги твои, и откроется позоръ твой въ блудодѣяніи твоёмъ предъ любовниками твоими и во всѣхъ замыслахъ беззаконій твоихъ и въ крови сымовай твоихъ, которыхъ ты отдавала имъ: вотъ Я соберу на тебя всѣхъ любовниковъ твоихъ, съ которыми ты соединялась, и всѣхъ, которыхъ ты любила, со всѣми, которыхъ ты ненавидѣла, и соберу ихъ на тебя изъ всѣхъ окрестностей, и открою всѣ злодѣянія твои предъ ними, и увидятъ срамъ твой. И отмишу тебя мщеніемъ прелюбодѣйцъ и проливающихъ кровь, и предамъ тебя кровавой ярости и ревности, и отдамъ тебя въ руки ихъ, и разрушатъ они блудилище твое и раззорятъ основаніе твое, и снимутъ съ тебя одежды твои, и возьмутъ принадлежности (vasa) хвалы твоей, и оставятъ тебя нагою и исполненною позора. И приведутъ на тебя толпу, и побьютъ тебя камнями и изрубятъ тебя мечами своими. И сожгутъ дома твои огнемъ, и совершатъ надъ тобою мщеніе предъ весьма многими женами, и отверащу тебя отъ блудодѣянія, и ты не будешь болѣе давать платы, и пошлю гнѣвъ Мой на тебя, и оставитъ тебя ревность Моя, и успокоюсь и не буду болѣе беспокоиться по при-

чинъ того, что ты не вспомнила о днѣ юности твоей и огорчала Меня всѣмъ этимъ. И вотъ Я обращу пути твои на голову твою, говоритъ Адоиаи Господь, и такъ ты совершила нечестіе во всѣхъ беззаконіяхъ твоихъ. Прежде всего мы полагаемъ историческое основаніе. Такъ какъ ты совершила то и то, что содержится въ предшествующей рѣчи, то, выслушай, блудница, что ты сдѣлала и что ты испытаешь. Ты расточила деньги твои, полученныя тобою отъ Меня, и давала плату любовникамъ твоимъ, между тѣмъ какъ ты сама должна бы была получать, и умерщвляла сыновей твоихъ, принося ихъ идоламъ, такъ что ты была не только прелюбодѣйцею, но и человѣкоубійцею. Поэтому Я соберу на тебя всѣхъ любовниковъ твоихъ, съ которыми ты блудодѣйствовала, — какъ тѣхъ, коихъ ты любила, такъ и тѣхъ, коихъ ты ненавидѣла, и обнажу тебя по закону о прелюбодѣйцахъ, чтобы всѣ видѣли срамоту твою и половые члены, вслѣдствіе которыхъ ты прежде предавалась безумной любви. Подъ метафорою же женщины прелюбодѣйки и человѣкоубійцы, которая не только блудодѣйствовала въ противность мужу своему, но и умерщвляла сыновей, все это говорится къ Іерусалиму, а также и то, что соберутся противъ него всѣ народы, идоламъ которыхъ онъ поклонялся и на служеніе которымъ обратилъ всѣ дары Божіи, и будетъ разрушенъ храмъ Ваала, и жертвенники во всемъ городѣ будутъ истреблены чрезъ сожженіе и ничего не останется въ немъ. И какъ противъ прелюбодѣйки всѣ обыкновенно бросаютъ каменья и избиваютъ распутную женщину, чтобы она умерщвлялась чрезъ раны. [наносимыя] каждымъ, такъ что всѣ женщины видятъ наказаніе блудницы: такъ предъ другими окрестными городами и предъ всѣми народами Іерусалимъ будетъ оставленъ. И это дѣлается для того, чтобы онъ пересталъ блудодѣйствовать, и болѣе не давалъ платы любовникамъ своимъ, и чтобы утихъ гнѣвъ Божій и чтобы Онъ не гнѣвался на того,

кого пересталъ любить. Отсюда мы видимъ, что велико оскорбленіе и что Богъ не печется о человѣкѣ, но предоставляетъ его своимъ злодѣяніемъ и грѣхамъ. *Оставитъ*, говоритъ, *ревность Моя тебя и Я успокоюсь и не буду болѣе гнѣваться*, какъ на чужую и таковую, которая отступила отъ Меня и которую Я предалъ вѣчной наготѣ. Если же это претерпѣлъ Іерусалимъ за то, что онъ блудодѣйствовалъ съ демонами, то что онъ будетъ испытывать, по нашему представленію, по умерщвленіи Сына Божія? И все это, говорить, ты сдѣлала, забывъ о прежнихъ благодѣяніяхъ, и прогнѣввала или огорчала Меня, котораго ты должна была радовать добрыми дѣлами. Поэтому и Я обратилъ дѣла твои на голову твою. И хотя Я раззорю тебя, предлюбодѣйка, однако менѣе проявлю надъ тобою гнѣва Моего, нежели ты заслужила, чтобы и въ этомъ проявилась божественная благость, такъ что грѣхи твои болѣе тяжки, чѣмъ набазанія. Въ иносказательномъ смыслѣ всякая душа получаетъ отъ Бога духовныя деньги, какъ говорится въ Евангеліи (Матѣ. гл. 25; Лук. гл. 19), въ притчахъ о пяти, и о двухъ и объ одномъ талантѣ и о рабахъ, которые получаютъ десять минъ и, вслѣдствіе безпечности, дѣлаются должными пятьдесятъ (или десять) и пятьсотъ денаріевъ, и вслѣдствіе этого въ присутствіи любовниковъ, подъ которыми мы понимаемъ демоновъ и противныя силы, открывается позоръ Іерусалима, или въ день суда или во время покаянія, когда они вразумляются. Но ранѣе одинъ только Богъ всемогущій видитъ сокровенное, какъ говорить слово евангельское: *и Отецъ, видяи въ тайнѣ* (Матѣ 6, 6). И въ другомъ мѣстѣ: *испытаяи сердца и утробы, Боже* (Псал. 7, 10). И въ книгѣ Царей: *Ты единъ въси сердца всѣхъ сыновъ человеческихъ* (2 Парал. 6, 30). Когда же совершится [сказанное]: *ничтоже покровено есть, еже не открыеться, и тайно, еже не уразумѣеться* (Лук. 12, 2), и въ другомъ мѣстѣ:

прежде времени ничтоже судите, дондеже приидетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога (1 Кор. 4, 5), и когда настанетъ время наказанія, тогда исполнится оное [изреченіе] Осія (7, 2): *нынѣ обыдоша ихъ совѣсти ихъ, и въ другомъ мѣстѣ: между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ, въ день, егда судитъ Богъ тайная челоуѣкомъ* (Рим. 2, 15—16), и еще: „вотъ челоуѣкъ, и дѣла его предъ лицемъ Его“, и увидятъ гнусность ея всѣ тѣ, кои прежде блудодѣйствовали съ нею, и предасть ее Богъ крови ярости и ревности. Ибо это полная ярость мужа противъ прелюбодѣйной жены, и она никакою платою не можетъ быть отвращена. Кровь же сыновей можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что мы назовемъ сыновьями Іерусалима λογισμοὶ καλοὶ, то есть *добрыя помысленія*, которыя врождены людемъ отъ Бога и которыя умерщвляютъ прелюбодѣйка, когда склоняется въ злымъ дѣламъ. Для Іерусалима даже полезно, чтобы было разорено блудилище его и чтобы былъ разрушенъ расадникъ всего его блудодѣянія. Ибо когда это совершится, то онъ уже не будетъ давать платы, и прекратится гнѣвъ Божій и Онъ уже не будетъ ревновать о немъ, не беспокоясь о его цѣломудріи,—именно по [мнѣнію] тѣхъ, кои все то, что [здѣсь] говорится, понимаютъ въ хорошую сторону. Другіе же, какъ мы выше сказали, принимаютъ это въ противоположную сторону,—что это служитъ выраженіемъ великаго гнѣва Божія, что Онъ не гнѣвается, коль скоро разъ презрѣлъ блудодѣйствующую и оставилъ надежду на ея спасеніе. Если же еретики, не принимающіе Ветхаго Завѣта по изданію LXX, отвергаютъ сказанное въ этомъ мѣстѣ: *и огорчала Меня всѣмъ этимъ*, такъ какъ Богъ будто бы не только не гнѣвается, но и не подвергается печали и огорченію, то мы можемъ спросить ихъ: какъ они понимаютъ то, что несомнѣнно составляетъ заповѣдь благаго Бога:

не огорчайте Духа Святаго Божія, иже знаменастеся въ день избавленія (Ефес. 4, 30)? Ибо что бы они ни сказали въ защиту этого свидѣтельства, все это мы примѣнимъ въ защитѣ настоящей рѣчи.

Ст 44—45. *Вотъ всякій, кто говоритъ обыкновенно поговоркою, будетъ примѣнять ее къ тебѣ, говоря: какова мать, такова и дочь ея. Ты дочь матери своей, бросившей мужа своего и дѣтей своихъ, и ты сестра сестеръ своихъ, бросившихъ мужей своихъ и дѣтей своихъ* LXX: *Это все то, что сказали противъ тебя въ притчѣ, говоря: какова мать, [такова] и дочь. Ты дочь матери своей, отвергнувшей мужа своего и дѣтей своихъ, и [это] сестры сестеръ твоихъ, отвергшія мужей своихъ и дѣтей своихъ.* Последъ перечня (κατάλογον) пороковъ и вразумленія (или вразумленій) Іерусалима, чрезъ которое онъ обращается бо спасенію, примѣняется къ нему весьма употребительная въ народномъ языкѣ поговорка (proverbium) или, какъ перевели LXX, *притча* (parabola): *какова мать, такова и дочь.* Мать же Іерусалима, какъ и выше и далѣе написано, называется *хеттеянкою*, что означаетъ *безумствующую* или *обращающую въ безуміе*, чрезъ что указывается на возбужденія мира сего, увлекающія плѣнненную душу къ погибели и разлучающія съ мужемъ своимъ (безъ сомнѣнія, говорится о словѣ и ученіи Божиемъ). И сестрою сестеръ ея, какъ немного спустя будемъ читать, называется *Содома и Самарія*, изъ которыхъ одна означаетъ языческую жизнь и сладострастіе, другая—сѣти еретиковъ. То, что далѣе читается у Семидесяти: *сестры сестеръ твоихъ, отвергшія мужей своихъ и дѣтей своихъ*, не имѣетъ смысла. Ибо какихъ другихъ сестеръ имѣли Содома и Самарія, служащія сестрами Іерусалима? И о томъ нужно спросить: какихъ мужей оставили Содома и Самарія и какихъ бросили дѣтей? Развѣ только то мы можемъ сказать, что всегда ноги заблуждаю-

щихъ колеблются, и не имѣютъ твердости тѣ стоны, которыя направляются противъ истины, но устремляются то туда, то сюда и увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія (Ефес. гл. 4), переходя отъ одной лжи къ другой лжи, и узнавъ, что они тщетно трудились надъ первымъ, переходятъ ко второму и третьему.

Ст. 45—47. *Мать ваша хеттеянка и отецъ вашъ аморрей, и большая сестра твоя Самарія, она и дочери ея, живущія влѣво отъ тебя; а меньшая сестра твоя, живущая вправо отъ тебя, есть Содома и дочери ея. Но ты не ходила ихъ путями и не совершила по ихъ злодѣяніямъ нѣсколько меньшаго: ты почти преступниче ихъ поступала на всѣхъ путяхъ твоихъ. LXX: Мать ваша хеттеянка и отецъ вашъ аморрей; старшая сестра ваша Самарія, она и дочери ея, живущія влѣво отъ тебя, и младшая сестра твоя, живущая вправо отъ тебя, есть Содома и дочери ея; и ты не такъ ходила по путямъ ихъ и не совершила по ихъ беззаконіямъ нѣсколько меньшаго, но превзошла ихъ на всѣхъ путяхъ твоихъ.* Выше сказалъ: *отецъ твой аморрей и мать твоя хеттеянка;* здѣсь съ измѣненіемъ порядка и числа: *мать ваша хеттеянка и отецъ вашъ аморрей.* Ибо когда преусиѣваютъ въ злодѣяніяхъ, то раздѣляются на партіи и, оставивъ единеніе, переходятъ въ многолюдную толпу, которая не можетъ съ Іисусомъ восходить на горы. А что сестры Іерусалима—Самарія и Содома, изъ коихъ одна находится слѣва, а другая справа, это ты подтвердишь и въ буквальному смыслѣ, если взглянешь отъ Іерусалимскаго храма на востокъ. Большою называется Самарія, которая ранѣ согрѣшила и отведена ассириянами въ плѣнъ, а меньшею и младшею Содома, означающая толпу языческую. Но въ то время не было Содомы, которая ранѣ, нежели мы читаемъ объ Іерусалимѣ, была истреблена божественнымъ огнемъ вмѣстѣ съ Гоморрою, Ада-

ною и Севоимомъ (Быт. гл. 19). Средняя же между двумя сестрами, Іерусалимъ, называющійся по другому имени Іудою, была отведена халдеями въ Вавилонъ, и Іерусалимъ гораздо преступнѣе согрѣшилъ, нежели Самарія и Содома, поклоняясь въ храмъ идолу ревности и умертвивъ Сыя Божія. Далѣе, въ иносказательномъ смыслѣ Самарія и Содома, т. е. еретики и язычники, часто совершаютъ менѣе важное, нежели тѣ, кои считаются Іерусалимомъ, то есть члены Церкви (ecclesiastici). Поэтому говорится къ Коринѳянамъ, которые хотя вѣровали во Христа, но были обременяемы злыми дѣлами: *отнюдѣ слышится въ васъ блужденіе, и таково блужденіе, якоже ни во языцехъ именуется, яко нѣкому имѣти жену отчюю* (1 Кор. 5 1), и прочее. Обыкновенно еретики, принимающіе однако Ветхій Заветъ, выводятъ заключеніе изъ этого мѣста о трехъ природахъ: духовной, душевной и земной. Ихъ коротко мы можемъ спросить: какимъ образомъ о трехъ природахъ: духовной, душевной и земной, которыя, конечно, различны, говорится, что онѣ имѣютъ одну мать и одного отца? Это не согласуется съ ихъ измышленіемъ. И какъ душевная и земная природа, по этому же самому пророку, возвращаются въ прежнее состояніе, т. е. въ духовное? Это также противорѣчитъ ихъ разсужденіямъ. А что подъ Самаріей разумѣются ереси, это подтверждается и у Осіи пророка, и во многихъ другихъ мѣстахъ, а въ особенности слѣдующимъ свидѣтельствомъ: *люте уничтожающимъ Сіона и уповающимъ на гору Самарійскую, обимаша начатки языковъ* (Амос. 6, 1). Ибо всѣ еретики уничтожаютъ Сіонъ, который означаетъ сторожевую башню и относится къ Церкви, и надѣются на гору Самарійскую, т. е. на высокоумныя превратныя ученія, признаваемые высокими, и чрезъ эти лживыя восхваленія собираютъ и опустошаютъ начатки народовъ, чтобы чудесностію учений всѣхъ первенствующихъ изъ язычниковъ увлечь къ еретическому заблужденію.

Ст. 48—51. *Живу Я, говоритъ Господь, что сестра твоя Содома и дочери ея не дѣлали такъ, какъ дѣлала ты и дочери твои. Вотъ въ чемъ было беззаконіе Содомы, сестры твоей: въ гордости, въ пресыщеніи хлѣбомъ, и въ изобиліи и въ праздности ея и дочерей ея, и руки нуждающемуся и бѣдному она не подавала. И возгордились онѣ и дѣлали мерзости предо Мною, и отвергъ Я ихъ, какъ ты увидѣла (или Я увидѣлъ). И Самарія половины грѣховъ твоихъ не нагрѣшила, но ты превзошла ее злодѣянїями твоими и оправдала сестеръ твоихъ всѣми мерзостями твоими, какія дѣлала ты. LXX: Живу Я, говоритъ Адонай Господь: такъ [не?] дѣлала Содома, эта сестра твоя, и дочери ея, какъ дѣлала ты и дочери твои. Но беззаконіе Содомы, сестры твоей, состояло въ гордости, въ пресыщеніи хлѣбомъ и въ изобиліи. Утопала въ наслажденїяхъ она и дочери ея —: это имѣла она и дочери ея * * и не брали за руку бѣднаго и нуждающагося и величались, и дѣлали беззаконїя предъ лицемъ Моимъ, и отвергъ Я ихъ, какъ ты видѣла. И Самарія половины грѣховъ твоихъ не нагрѣшила, и умножила ты болѣе ихъ беззаконїя твои, и оправдала ты сестеръ твоихъ всѣми беззаконїями твоими, какія ты дѣлала. Поставленнаго Семьюдесятью: это имѣла она и дочери ея въ еврейскомъ нѣтъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ влѣтвою Божіею служитъ: живу Я, говоритъ Господь (Числ. гл. 14), а въ Новомъ: аминь, аминь, глаголю вамъ (Іоанн. 13, 16). Если же это есть общее [свойство] съ прочими: Богъ Авраамовъ, Богъ Исаиковъ и Богъ Іаковль; нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Марк. 12, 27), и въ другомъ мѣстѣ: благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ (Псал. 114, 8); то спрашиваемъ: какимъ образомъ это общее названіе усваиваетъ Себѣ Богъ, какъ Свое собственное? Но какъ говорится: доброе дерево, и добрый челоуѣкъ, и добрый пастырь и добрый*

рабъ, хотя никто абсолютно не добръ, за исключеніемъ одного только Бога; такъ, хотя ангелы и прочія силы, также патріархи, и пророки и апостолы суть живые, однако, сравнительно съ Богомъ всемогущимъ называются мертвыми. Ибо кто есть человекъ, иже поживетъ и не узритъ смерти (Псал. 88, 49)? Поэтому и апостоль Павелъ говоритъ о Богѣ: *единъ, имѣй безсмертіе и во свѣтъ живой непреступный* (1 Тим. 6, 16), и объ источникѣ живыхъ говоритъ: *животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3). Итакъ тотъ, Кто влѣнется и говоритъ: *живу Я, говоритъ Господь*, описывая злодѣянія Содомы и дочерей ея, поставилъ первую гордость, свойство діавола и первый грѣхъ. Поэтому тотъ же апостоль говоритъ: *да не разгордѣвся въ судѣ впадетъ діаволь* (1 Тим. 3, 6), по причинѣ каковой [гордости діаволь] ниспалъ съ неба. Ибо онъ сказалъ: *крѣпостію сотворю, и премудростію разума отгнму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню, и сотрясу грады населенныя, и вселенную всю обгнму рукою, яко гнздо и яко разбитыя яшица возму* (Исаи 10, 13—14). И: Богъ *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). Читаемъ и въ другомъ мѣстѣ: *почто гордишься, земля и пепелъ* (Прем. Сир. 10, 9)? И Евангеліе сообщаетъ, что смиреніе мытаря было превосходнѣе гордости фарисея (Лук. гл. 18), питомникомъ которой служитъ пресыщеніе хлѣбомъ и изобиліе во всемъ и праздность или, какъ перевели LXX: обиліе наслажденій и сладострастія. Относительно извѣстнаго богача, одѣтаго въ порфиру, въ Евангелии не говорится ни о какомъ другомъ преступленіи кромѣ того, что онъ вслѣдствіе обилія имущества и богатства до такой степени возгордился, что не подавалъ руки нуждающемуся и бѣдному Лазарю, и настолько забылъ о своемъ положеніи, что даже не давалъ несчастному того, что нужно было выбрасывать. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ пишется: *всякъ возносяйся сми-*

рится, и смиряяйся вознесетъся (Лук. 14, 11). Гордость, пресыщеніе хлѣбомъ, изобиліе во всемъ, праздность и наслажденіе есть грѣхъ содомскій, и поэтому за нимъ слѣдуетъ забвеніе о Богѣ, полагающее, что блага сего времени вѣчны и что никогда не будетъ нужды въ необходимомъ. Поэтому и закономъ предписывается: *вонми себѣ, да некогда, ядый, и пия и насытився, и домы добры соградивъ, и воломъ и овцамъ, сребру и злату умножившимся тебѣ, забудеши Господа Бога твоего* (Второз. 8, 11—14). И въ другомъ мѣстѣ объ Израилѣ написано: *яде, и пилъ, и насытится, и утолстѣ* и сталъ упрямъ *возлюбленный* (Второз. 32, 15). Зная это, и мудрѣйшій изъ всѣхъ Соломонъ молитъ въ Притчахъ (30, 8—9): *устрой ми потребная и самодовольная, да не насыщя ложъ буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Бога моего.* Въ слѣдующемъ же затѣмъ: *и оправдала сестеръ твоихъ всеми мерзостями твоими, которыя ты дѣлала,* не просто утверждается, что Самарія и Содома правы, но сравнительно съ худшими, подобно тому, какъ и мытарь, о которомъ мы выше сказали, не абсолютно называется правымъ, но сравнительно съ худшимъ. И однако Самарія и Содома, будучи таковыми, не нагрѣшили и половины сравнительно съ Іерусалимомъ. Ибо *рабъ, впадъвый волю господина своего, ни сотворивъ по воли его, биевъ будетъ много* (Лук. 12, 47), и: *силнии сильнѣ истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 6). Далѣе, что вмѣсто *наслажденій* (или *богатства*) въ еврейскомъ читается *праздность*, относительно этого нужно знать, что это относится къ оной мысли: „въ пожеланіяхъ пребываетъ всякая душа празднаго“, то есть — что всегда должно что либо дѣлать. чтобы поле нашего сердца не было занято тервіями худыхъ помышленій.

Ст. 52. *Итакъ, неси стыдъ твой и ты, которая превзошла сестеръ твоихъ грѣхами твоими, поступая*

преступныя ихъ: ибо они оправданы тобою. LXX: Прими мученіе твое и ты, потому что ты развращала сестеръ твоихъ грѣхами твоими, которыми ты беззаконствовала больше ихъ и сдѣлала ихъ больше правыми, нежели ты. Это вторая картина послѣ кораблекрушенія¹⁾ — стыдиться послѣ грѣха и не подлежать тому упреку, который высказывается противъ Іерусалима: *лице жены блудницы бысть тебѣ: ты не умѣешь стыдиться* (Іерем. 3, 3). Носить же мученіе свое тотъ, кто мучится собственною совѣстію и въ этомъ вѣкѣ переноситъ мученіе по собственной волѣ, чтобы не испытывать вѣчныхъ мученій. А развращаемъ мы братьевъ нашихъ или сестеръ грѣхами своими, когда они чрезъ наши грѣхи вызываются на большія злодѣянія. Что я говорю, это яснѣе будетъ такимъ образомъ: представь, что кто либо, имѣя высшую степень священства, живетъ не хорошо и позоритъ дѣлами достоинство [своего сана]. Чрезъ подражаніе его порокамъ не развращается ли братъ-мірянинъ? Ибо кто и одного изъ меньшихъ соблазнить, того бросаютъ въ море съ привязаннымъ мельничнымъ жерновомъ на шеѣ (Матѣ. гл. 18). Также сестры Іерусалима, Содома и Самарія дѣлаются правыми не потому, что онѣ правы сами по себѣ; а сравнительно съ худшею.

Итакъ стыдись и ты, и неси посрамленіе твое ты, которая оправдала сестеръ твоихъ. LXX: Стыдись и ты и прими посрамленіе твое, потому что ты оправдала сестеръ твоихъ. За стыдомъ слѣдуетъ посрамленіе, за посрамленіемъ вразумленіе, за вразумленіемъ утѣшеніе, за утѣшеніемъ спасеніе по оному [изреченію] апостола: *скорѣе*

¹⁾ Спасшіеся отъ кораблекрушенія обыкновенно изображали свое избавленіе отъ этого несчастія на деревянной или металлической дощечкѣ, и или вѣшали эту картину въ храмъ съ обѣтомъ никогда болѣе не пускаться въ море, или носили ее съ собою, прося милостыни.

*терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе искусство, искусство упо-
ваніе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 3—5), несомнѣнно,
въ будущемъ, ибо въ настоящемъ грѣхи изглажены чрезъ стыдъ.
Нѣчто подобное выражается и въ ономъ [изреченіи] Евангелія:
*„есть стыдъ, приводящій къ смерти, и есть стыдъ, приводящій
къ жизни“* ¹⁾. Также Духъ Святой увѣщаетъ грѣшниковъ въ
Псалмахъ: *да постыдятся и посрамятся вси врази мои, да
возвратятся вспять и устыдятся зѣло вскорѣ* (Псал. 6, 11;
34, 15). Написано и въ другомъ мѣстѣ: *глаголи ти безза-
конія твоя прежде, да оправдишися* (Исаи 43, 26). И еще:
праведный себе самага оглагольникъ въ первословіи (Притч.
18, 17). Итакъ не удивительно, что призывается къ стыду
и посрамленію Іерусалимъ, который столько нагрѣшилъ, что
оправдалъ сестеръ своихъ, и которому въ послѣдствіи гово-
рится: *и ты и дочери твои возвратитесь въ прежнее со-
стояніе* (ниже, ст. 55).

Ст. 53—54. *И обращаю, возстановляя ихъ обраще-
ніемъ Содомы съ дочерьми ея и обращеніемъ Самаріи и
дочерей ея, и обращаю обращеніе твое среди ихъ, чтобы
ты несли посрамленіе твое и стыдилась всего того, что
ты дѣлала, утѣшая ихъ. LXX: И обращаю обращенія ихъ
обращеніемъ Содомы и дочерей ея, обращаю обращеніе Са-
маріи и дочерей ея и обращаю обращеніе твое среди ихъ,
чтобы ты несли мученіе твое и имѣла посрамленіе отъ
всего того, что ты дѣлала, чтобы прогнѣвлять Меня.*
Велико преуспѣваніе Іерусалима, что послѣ стыда и по-

¹⁾ Выраженія, буквально сходнаго съ этимъ, въ канониче-
скихъ Евангеліяхъ нѣтъ, но очень близкія по мысли выраженія
находятся въ 2 Кор. 7, 10 и въ Сир. 4, 25. Можетъ быть, бл.
Іеронимъ заимствовалъ это выраженіе изъ какого-либо апокрифи-
ческаго Евангелія, если только слово *Evangelii* не составляетъ
позднѣйшей вставки.

срамленія, которыя, нанесенныя ему по опредѣленію Божію, онъ охотно принялъ и понесъ, обѣщается ему возвращеніе въ прежнее состояніе. Но, такъ какъ, сравнительно съ злодѣянїями его, стали правыми Содомъ и Самарія, изъ которыхъ одна находится справа, другая слѣва, то сперва возстановляется *обращеніе* или *плѣнь* Содомы, какъ перевелъ Акила, затѣмъ *плѣнь* Самаріи, какъ перевели тотъ же Акила и Симмахъ, и наконецъ будетъ возстановленъ Іерусалимъ, который въ большей степени былъ обремененъ беззаконіемъ и доказалъ, что грѣшныя сестры правы сравнительно съ нимъ. Ибо кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что изъ трехъ грѣшниковъ или, вѣрнѣе, нечестивцевъ, — язычника, еретика, члена Церкви, — гораздо большихъ наказаній достоинъ тотъ, кто обладалъ большею степенью достоинства? Ибо *силнѣи*, какъ мы сказали, *силнѣи истязани будутъ* (Прем. Сол. 6, 7). А кто былъ самымъ меньшимъ, тотъ заслуживаетъ помилованія. *Той же рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, ни сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ много* (Лук. 12, 47). Поэтому и Петръ говоритъ: *время начати судъ отъ дому Божія* (1 Петр. 4, 17). И у этого пророка повелѣвается имѣющимъ сѣкиры: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (9, 6). Сестры ранѣ обратятся и возвратятся въ прежнее состояніе, а Іерусалимъ послѣ нихъ будетъ нести посрамленіе свое и будетъ стыдиться и краснѣть изъ-за всего того, въ чемъ онъ согрѣшилъ, и во всемъ будетъ утѣшать сестеръ своихъ, перенося болѣе тяжелыя (бѣдствія). Или, можетъ быть, будетъ стыдиться и краснѣть онъ влѣдствіе того, что вызывалъ Бога на гнѣвъ. Отсюда ясно, что Богу не свойственъ гнѣвъ, но нашими пороками преблагой и премилостивый Богъ вызывается на гнѣвъ, какъ говоритъ апостоль: *или о богатствѣ благодати Его и кротости и долготерпѣнїи не радиши, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же*

твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ (Рим. 2, 4—5), котораго Онъ по природѣ не имѣеть. Поэтому и въ другомъ мѣстѣ написано: *послалъ еси гнѣвъ Твой, который пояде я, яко стебліе* (Исх. 15, 7). Ибо что связано и соединено въ одномъ тѣлѣ, это не можетъ посылаться [или пускаться], а то, что находится внѣ тѣла, напримѣръ копье, дротикъ, стрѣла, мечъ. Читаемъ мы и въ Евангеліи (Матѣ. гл. 10), что отраднѣе будетъ землѣ Содомской въ день суда, нежели той, которая не приняла апостоловъ.

Ст. 55. *И сестра твоя Содома и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе свое. И Самарія и дочери ея возвратятся въ прежнее состояніе свое. И ты и дочери твои возвратитесь въ прежнее состояніе ваше. LXX: И сестра твоя Содома и дочери ея будутъ возстановлены такъ, какъ онѣ были вначалѣ, и Самарія и дочери ея будутъ возстановлены такъ, какъ онѣ были вначалѣ, и ты и дочери твои будете возстановлены такъ, какъ вы были вначалѣ.* Іудеи между прочими баснями и безконечными генеалогіями и вздоромъ, измышляемымъ ими, грезятъ также о томъ, что при пришествіи Христа ихъ, о которомъ мы знаемъ, что это антихристъ, и въ тысячелѣтнее царство Содома возвратится въ прежнее состояніе, такъ что она будетъ подобною раю Божію и землѣ египетской, и Самарія будетъ пользоваться прежнимъ счастіемъ, по возвращеніи изъ Ассиріи въ землю іудейскую. Ибо мы знаемъ (4 Цар. гл. 17 и 18), что десять колѣнъ плѣнены Фуломъ, и Салманассаромъ и Теллафалассаромъ, царями ассирійскими, и доселѣ находятся тамъ въ плѣну. Также будетъ построенъ тогда Іерусалимъ, и всѣ дочери его, то есть города, селенія и укрѣпленія, которыя будутъ находится подъ его властью, будутъ процвѣтать, какъ прежде процвѣтали, а самый Іерусалимъ будетъ построенъ изъ золота и серебра и драгоценныхъ камней, о которомъ и Исаія предвозвѣщаетъ: *приставлю судіи твои,*

якоже прежде, и советники твоя, яко отъ начала, и по сихъ наречешися градъ правды, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ (Исаіи 1, 26), и иашъ Аиокалиписисъ говоритъ (гл. 21) и Давидъ поетъ: *ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія* (Псал. 50, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *созиждутся гради іудейстѣи, и вселятся тамо, и насльдятъ и, и сѣмя ихъ удержитъ и во вѣки* (Псал. 68, 36). Что же касается насъ, то предоставляя полное знаніе объ этомъ суду Божию или, лучше, прямо сознаваясь (или будучи увѣрены), что послѣ пришествія Господа Спасителя не будетъ ничего уничтоженнаго, ничего земнаго, а [будутъ] царства небесныя которыя прежде всего обѣщаются въ Евангеліи, сважемъ то, что въ состояніи Церкви все исполнилось и ежедневно исполняется. Содома возвращается въ прежнее состояніе, когда душа, бывшая прежде языческою и нечестивою, познаетъ Творца, возвратившись въ свойственное ея природѣ состояніе. Самарія получаетъ прежнее благосостояніе, когда презираетъ заблужденіе еретиковъ и присоединяется къ ученію и вѣрѣ христіанской. А когда онѣ возвратятся, то и Іерусалимъ, *виднѣиіе мира, означающій Церковь*, возвратится въ прежнее состояніе. О немъ написано: *бысть въ мирѣ мѣсто его* (Псал. 75, 2), и: *Іерусалимъ, зиждемый яко градъ, емуже причастіе его вкутъ* (Псал. 121. 3), и у апостола: *а вышній Іерусалимъ свободъ есть, иже есть мати намъ* (Галат. 4, 25), и у него же: *приступите къ Сіонстѣи горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тѣмъ ангеловъ* (Евр. 12, 22). И возвращается съ дочерьми своими, разсѣянными по всему міру. Объ этомъ подробнѣе мы сказали въ толкованіяхъ на Исаію.

Ст. 56—58. *Но о сестръ твоей, Содомъ, не было помина въ устахъ твоихъ въ день гордости твоей, доколь еще не было открыто нечестіе твое, какъ въ это*

время въ укоризну отъ дочерей Сиріи и всѣхъ, находящихся въ окрестности съ тобою, дочерей палестинскихъ, которыя окружаютъ тебя со всѣхъ сторонъ. Злодѣяніе твое и посрамленіе твое ты понесла, говоритъ Господь Богъ. LXX: Еслибы не была сестра твоя, Содома, предметомъ молвы въ устахъ твоихъ во дни гордости твоей, доколь не были открыты нечестія твои, какъ теперь у дочерей Сиріи, и еслибы не было этого, то что было бы съ тобою и со всѣми, находящимися въ окрестности съ тобою, дочерями иноплеменниковъ, которыя окружаютъ тебя со всѣхъ сторонъ? Неси нечестія твои и беззаконія твои. Сяммахъ такъ перевелъ это мѣсто: По велику не было о сестрѣ твоей, Содомъ, помина въ устахъ твоихъ въ день гордости твоей, доколь не открылось посрамленіе твое, какъ во время укоризны отъ дочерей Сиріи и всѣхъ, находящихся въ окрестности съ тобою, дочерей палестинскихъ, которыя окружаютъ тебя со всѣхъ сторонъ; то понесешь ты злодѣяніе твое и нечестіе твое. Осодотіонъ слѣдующимъ образомъ: И не было о сестрѣ твоей, Содомъ, помина въ устахъ твоихъ въ день гордости твоей, доколь не открылось нечестіе твое, какъ время укоризны отъ дочерей Сиріи и всѣхъ, находящихся въ окрестности съ тобою, дочерей иноплеменниковъ, которыя гнушаются тебя со всѣхъ сторонъ. Любодѣяніе твое и мерзости твои ты понесла, говоритъ Адонаи Господь. Съ изданіемъ Акилы согласенъ нашъ переводъ. Я поставилъ всѣ эти [переводы], чтобы изъ снесенія всѣхъ мы могли найти слѣдъ какого либо смысла, и между прочимъ, безъ предубѣжденія въ отношенія къ другимъ, связь рѣчи можетъ быть представлена, какъ намъ кажется, такимъ образомъ: во дни гордости твоей, когда ты грѣшила, ты не вспомнила о разрушеніи Содомы, сестры твоей, доколь не открылось нечестіе твое, которое въ это время открылось настолько, что для всѣхъ городовъ Сиріи

и Палестины, находящихся въ окрестности съ тобою, ты сдѣлалась предметомъ укоризны. И такъ, поелику ты превзошла злодѣяніемъ сестру твою и не устрашилась примѣра ея, чтобы не испытать подобнаго и удержать ногу свою по тецерь открылось посрамленіе твое, то выслушай опредѣленіе Божіе: или *неси* по Семидесяти, или *ты понесла* по Акиль и Θεодотиону, или ты *понесешь* по Симмаху, злодѣяніе и посрамленіе твое, чтобы, потерпѣвъ наказаніе за святотатство, ты получила помилованіе не вслѣдствіе договора твоего, а по Моей благости. Сирія на еврейскомъ языкѣ называется *Aram*, что означаетъ *возвышенность*. И по толкованію того мѣста пророка Исаи (гл. 7, ст. 2), въ которомъ Арамъ и Ефремъ сговариваются противъ Іуды и Іерусалима, языческаая замысловатая мудрость, присвояющая себѣ высоту вѣдѣнія, соединившись съ нечестіемъ сретивовъ, возстаетъ противъ Іуды, у котораго находится истинное исповѣданіе, и не можетъ преодолѣть. Также здѣсь тоже высокоуміе Сири, то есть философовъ, съ дочерьми иноплеменниковъ, чѣмъ указывается на многообразное заблужденіе различныхъ ученій у язычниковъ, издѣвается надъ Іерусалимомъ и дѣлаетъ предметомъ укоризны того, кто превзошелъ ее пороками

Ст. 59—63. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: и поступлю Я съ тобою такъ, какъ ты презрѣла клятву, чтобы нарушить договоръ. И вспомню Я о договорѣ Моемъ съ тобою во дни юности твоей и возстановлю съ тобою договоръ вѣчный. И ты вспомнишь о путяхъ твоихъ, и будетъ стыдно тебѣ, когда ты будешь принимать сестеръ твоихъ съ тобою старшихъ съ младшими твоими. и Я дамъ тебѣ ихъ въ дочерей, но не по твоему договору. И возстановлю у тебя договоръ Мой съ тобою, и узнаешь, что Я Господь, для того, чтобы ты вспомнила и стыдилась, и чтобы больше нельзя было тебѣ открыть рта отъ стыда твоего, когда Я прошу тебѣ (placatus fuero)*

все, что ты сдѣлала, говоритъ Господь Богъ. LXX: Такъ говоритъ Адонай Господь: и поступлю Я съ тобою такъ, какъ ты поступила, какъ ты презрѣла это, преступная завѣтъ Мой. И вспомню Я о завѣтъ Моёмъ, который Я заключилъ съ тобою во дни юности твоей, и возстановлю завѣтъ вѣчный съ тобою, и ты вспомнишь о пути твоёмъ и будешь презираемою, когда примешь сестеръ твоихъ, старшихъ тебя, вмѣстѣ съ младшими твоими, и дамъ ихъ тебѣ для испытанія, но не по завѣту твоему, и возстановлю Я завѣтъ Мой съ тобою, и узнаешь, что Я Господь, для того, чтобы ты вспомнила и стыдилась и чтобы болѣе нельзя было тебѣ открыть рта отъ безчестія твоего, когда Я прошу тебѣ все то, что ты сдѣлала, говоритъ Господь Богъ. Я для того сказалъ тебѣ неси злодѣяніе твое и посярженіе твое, или ты понесла или будешь нести, чтобы ты получила то, чего заслуживаешь, потому что ты презрѣла клятву Мою и нарушила договоръ Мой. Когда же исполнится [сказанное]: *Азъ убью и жизни сотворю, поражу и Азъ исцѣлю* (Вгороз. 32, 39); тогда Я вспомню о завѣтъ Моёмъ, который нѣкогда Я заключилъ съ тобою. И возстановлю завѣтъ Мой съ тобою,—[завѣтъ] не закона, который [завѣтъ] прешелъ, а вѣчный завѣтъ Евангелія, чтобы, послѣ того какъ ты вспомнишь о путяхъ твоихъ и примешь сестеръ твоихъ старшихъ или младшихъ, Самарію и Содому и ихъ союзницъ, Я дамъ ихъ тебѣ въ дочерей или для испытанія (ибо *подобаетъ и ересемъ быти, да искуснѣи явлени бывають*, 1 Кор. 11, 19),—не по твоей заслугѣ, а по Моему милосердію, и чтобы тогда ты узнала, что Я Господь, и вспомнила о благодѣяніяхъ Моихъ, и устыдилась и сказала по апостолу: *иже нѣсмь достоинъ нарещися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9), и чтобы тебѣ болѣе нельзя было открыть рта отъ стыда. Ибо святымъ свойственно отверзать уста по апостолу, кото-

рый говорить: уста наша отверзошася къ вамъ, Коринѣяне (2 Кор. 6, 11), и Господу Спасителю, который, отверсши уста Свои, училъ ихъ (Матѳ. гл. 5), сказавъ и въ псалмѣ (77, 2): *отверзу, говорить, въ притчахъ уста Моя*. Грѣшнику же говорится: *согрѣшилъ еси, умолкни* (Быт. 4, 7), и: *вскую ты воспріемлещи завѣтъ Мой усты твоими* (Псал. 49, 16)? и: *не красна похвала во устѣхъ грѣшника* (Сир. 15, 9). А святой удостоивается слышать: *отверзи уста твоя и исполню я* (Псал. 80, 11). Отсюда, мы заключаемъ, что даже и тогда, когда мы получили по милости Божіей прежнюю славу или, вѣрнѣе, вѣчный завѣтъ Евагелія, послѣ того какъ Господь простилъ намъ все, содѣланное нами, мы имѣемъ воспоминаніе о прежнемъ грѣхѣ и всегда закрываемъ уста, потому что мы спасены не отъ дѣлъ нашихъ, а по благодати Божіей.

Глава XVII. Ст. 1—6. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! предложи загадку, скажи притчу къ дому Израилеву, и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ: большой орелъ съ большими крыльями, длинный по протяженію членовъ, пушистый и пестрый пришелъ на Ливанъ и взялъ наилучшую часть (medullam) кедра. Сорвалъ верхушку вѣтвей его и перенесъ ее въ землю ханаанскую, помѣстилъ ее въ городъ торговцевъ. И взялъ отъ сѣмени [этой] земли, и помѣстилъ это на землю вмѣсто сѣмени, чтобы утвердило корни у водъ многихъ, на поверхности помѣстилъ его. И когда оно дало ростокъ, то выросши стало виноградною лозою, очень широкою, низкою ростомъ, у которой вѣтви были обращены къ нему, и корни ея были подъ нею, и стало виноградною лозою, и пустило вѣтви и дало отрасли. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! расскажи повесть и скажи притчу къ дому Израилеву и скажешь:*

такъ говоритъ Адоиаи Господь: большой орелъ съ большими крыльями, съ длиннымъ протяженіемъ со многими когтями, импьющій повелѣніе войти на Ливанъ, и взявшій наилучшую часть кедра сорвалъ нѣжныя верхушки и принесъ ихъ въ землю ханаанскую, помѣстилъ это въ городъ, обнесенномъ стѣнами, и взялъ отъ сѣмени [этой] земли и насадилъ его на полъ у водъ многихъ, помѣстилъ его такъ, чтобы оно было видно, и возшло оно и стало виноградною лозою слабою и малою ростомъ, такъ что лишь были видны вѣтви ея на ней и корни ея подъ нею. И стало оно большою виноградною лозою, и дало отрасли и разширило вѣтви свои. Когда пророку говорится: предложи загадку и скажи притчу, или, какъ перевели LXX: *разскажи повѣсть и скажи притчу*, то дается знать, что темно то, что говорится: потому что никто не сомнѣвается въ томъ, что загадка и притча иное выражаютъ въ словахъ и иное заключаютъ въ мысляхъ. Ибо и Спаситель говорилъ въ народу притчами, которыя отдѣльно объяснялъ апостоламъ. Слѣдовательно загадку и притчу мы должны такъ понимать, какъ еслибы это были загадка и притча. Въ настоящемъ пророчествѣ Іезекіиля говорится о двухъ орлахъ. О первомъ теперь слѣдуетъ сказать, а о второмъ мы скажемъ впоследствии. Но между тѣмъ мы коснемся простаго историческаго смысла. Большой орелъ съ большими крыльями, длинный по протяженію членовъ, пушистый и пестрый или, какъ перевели LXX, *со многими когтями*, это—Навуходоносоръ, царь вавилонскій, о которомъ и Осія говоритъ: *яко орелъ въ дому Господни* (VIII, 1). Онъ, повелѣвая многими народами и окруженный безчисленнымъ войскомъ, пришелъ на домъ Божій, который, несомнѣнно, означаетъ храмъ, или, какъ теперь говоритъ Писаніе, на Ливанъ, о которомъ Захарія говоритъ: *разверзи, Ливане, двери твоя, и да поясть огонь кедръ твоя. Да плачевопльститъ ель, зане паде кедръ, яко вель-*

можи вельми обтдннша (11, 1—2). И часто храмъ, который былъ славнымъ и высокимъ, называется въ Священныхъ Писаніяхъ Ливаномъ. И взявъ онъ наилучшую часть кедра, и сорвалъ верхушку вѣтвей его и перенесъ ее въ землю ханаанскую, помѣстилъ ее въ городъ торговцевъ. Въмѣсто *торговцевъ* или *торговли* LXX перевели: *обнесенный стѣнами*. Указываетъ же на Іехонію, царя іудейскаго, котораго взялъ въ плѣнъ Навуходоносоръ съ матерью его, и князьями народа, и всѣми богатствами Іерусалима и сосудами храма, и переселилъ въ Вавилонъ, находящійся въ землѣ ханаанской, и тамъ онъ состарѣлся. Въслѣдствіи изъ его рода, какъ свидѣтельствуется писаніе евангелиста Матѳея (гл. 1), родился Господь и Спаситель нашъ чрезъ Салавѳіля и Зоровавеля. Онъ произвелъ изъ сѣмени той же земли, то есть изъ царскаго рода, Матѳанію, дядю Іехоніи по отцу, имя котораго онъ измѣнилъ и назвалъ его Седекією, и поставилъ царемъ въ Іерусалимѣ и сдѣлалъ правителемъ многихъ народовъ. И однако помѣстилъ его на поверхности и не утвердилъ власти его посредствомъ глубокаго корня управления, а поставилъ его для того, чтобы онъ былъ видѣнъ, но чтобы находился онъ подъ властью Вавилоніи, или: онъ былъ низкаго роста, такъ что вѣтви его были обращены къ нему, чтобы онъ обращался къ власти повелителя-вавилонянина, хотя онъ и былъ правителемъ народа іудейскаго. Ибо это означаютъ слова Писанія. *низкою ростомъ, у которой вѣтви были обращены къ нему*, подразумѣвается—къ орлу. Это яснѣе перевели LXX: *возшло то, что было насаждено, и стало виноградною лозою, слабою и малою, такъ что лишь были видны вѣтви ея*, такъ что хотя онъ и казался имѣющимъ царство, но самое царствование его, низкое и слабое, управлялось волею вавилонскаго правителя. Это между прочимъ относительно настоящаго отдѣла, къ чему мы присоединимъ и остальное

Ст. 7—10. *И былъ другой большой орелъ съ большими крыльями и пушистый. И вотъ эта виноградная лоза какъ бы направила корни свои къ нему, простерла къ нему вѣтви свои, чтобы онъ напаялъ ее отъ грядъ произрастенія (germinis) своего. На хорошей землѣ, у водъ многихъ насадилъ ее, чтобы она пускала вѣтви, и приносила плодъ и была большою лозою. Скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: будетъ ли ей успѣхъ? Не вырветъ ли онъ корни ея и не оборветъ ли плоды ея и не сохнетъ ли сухими всѣ вѣтви отрасли ея, и она засохнетъ, и не съ большою силою (brachio) и не со многими народами вырветъ ее съ корнемъ. Вотъ она насаждена; но будетъ ли ей успѣхъ? Не засохнетъ ли она, какъ скоро коснется ея жгучій вѣтеръ, не изсохнетъ ли на грядкахъ отрасли своей? LXX: И былъ другой орелъ большой, съ большими крыльями, съ весьма многими когтями, и вотъ виноградная лоза эта обвилась вокругъ него и корни ея вокругъ него, и вѣтви свои простерла къ нему, чтобы онъ напаялъ ее вмѣстѣ съ частью земли (gleba) насажденія своего. На хорошемъ полѣ, у водъ многихъ она стала тучною, такъ что пускала отрасли, и приносила плодъ и стала большою лозою. Поэтому скажи: такъ говоритъ Адонамъ Господь: исправится ли она? Не сгниютъ ли нѣжные корни ея и плодъ ея и не изсохнетъ ли все, что возшло отъ нея? И не съ большою силою (brachio) и не со многочисленнымъ народомъ вырветъ ее съ корнями ея. И вотъ она дѣлается тучною: исправится ли она? Не засохнетъ ли она тотчасъ, какъ только коснется ея жгучій вѣтеръ, не засохнетъ ли отъ засухи и не засохнетъ ли вмѣстѣ съ частью земли (gleba), на которой она пустила отрасль? Второй орелъ, то есть другой, также большой, пушистый, со многими когтями, по причинѣ быстроты и опустошенія весьма многихъ народовъ, есть египетскій царь, Фараонъ И вотъ лоза эта, подразумѣ-*

вается Седекія, поставленный Навуходоносоромъ въ Іерусалимѣ,—начала, говорить, обращать отрасли свои къ нему, то есть къ царю египетскому; отправлять пословъ и просить у него помощи противъ того царя, которому онъ былъ подчиненъ. Ибо это означаетъ то, что теперь говорить Писаніе: чтобы онъ напаялъ ее отъ грядъ произрастенія своего. Она насаждена Навуходоносоромъ въ хорошей землѣ, чтобы могла пускать вѣтви и приносить плодъ и вырасти широкою лозою; поэтому пророку повелѣвается сказать лозѣ, которая была посажена Навуходоносоромъ и обращала вѣтви свои къ орлу египетскому: будетъ ли успѣхъ ей въ томъ, что она замыслила сдѣлать, и не засохнуть ли тотчасъ всѣ отрасли и вѣтви ея? И, говорить, не съ большою силою и не со многочисленнымъ народомъ. Ибо Седекія, обратившись въ бѣгство и оставшись безъ помощи царя египетскаго, былъ схваченъ вождями Навуходоносора въ пустыняхъ Іерихонскихъ, и всѣ его сообщники разсѣялись по разнымъ мѣстамъ, какъ написано въ книгѣ Царей (4 Цар. гл. 25) и Паралипоменонъ и Іеремія (гл. 39)

Ст. 11—18. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: скажи дому ожесточающему: развѣ вы не знаете, что это означаетъ? Скажи: вотъ пришелъ царь вавилонскій въ Іерусалимъ, и возьметъ царя и князей его и приведетъ ихъ къ себѣ въ Вавилонъ. И возьметъ [другаго] изъ сѣмени царственнаго, и заключитъ съ нимъ союзъ, и возьметъ съ него клятву, но возьметъ и сильныхъ земли, чтобы царство его было униженнымъ и чтобы оно не поднялось, но сохраняло договоръ его и соблюдало его. Этотъ, отложившись отъ него, послалъ пословъ въ Египетъ, чтобы далъ ему коней и много людей. Будетъ ли успѣхъ ему или спасется ли тотъ, кто сдѣлалъ это? Спасется ли тотъ, кто нарушилъ договоръ? Живу Я, говоритъ Господь Богъ, что въ мѣстопребываніи царя, который*

поставилъ его царемъ и клятву которому онъ не исполнилъ и нарушилъ договоръ, заключенный съ нимъ, онъ умретъ среди Вавилонъ. И ни съ большимъ войскомъ ни съ многочисленнымъ народомъ Фараонъ не будетъ вести войны противъ него, насыпая насыпи и устроивая окопы, чтобы погубить много душъ. Ибо онъ презрѣлъ клятву, чтобы нарушить союзъ. И вотъ далъ онъ руку свою и, сдѣлавъ все это, не спасется. Это означаетъ загадка, это означаетъ притча, такъ какъ подъ двумя орлами и виноградникомъ Писаніе указывало на двухъ царей Вавилонъ и Египта, и на царя Седевію, который, вопреки клятвѣ, оставивъ дружбу съ Навуходносоромъ, перешелъ къ царю египетскому. Онъ заключить, говорить, съ нимъ союзъ и возьметъ съ него клятву, чтобы онъ сохранялъ договоръ его и соблюдалъ его. Спасется ли, говорить, тотъ, кто нарушилъ договоръ? Отсюда мы узнаемъ, что между врагами должна быть соблюдаема вѣрность и что нужно смотрѣть не на то, кому, а на то, кѣмъ ты клялся. Ибо гораздо болѣе вѣрнымъ оказался тотъ, кто повѣрилъ тебѣ ради имени Божія, и былъ обманутъ, нежели ты, который, пользуясь божественнымъ величіемъ, замыслилъ козни противъ врага или, скорѣе, даже друга твоего. Въ мѣстопробываніи царя, говорить, который поставилъ его царемъ, клятвы которому онъ не исполнилъ и нарушилъ договоръ, заключенный съ нимъ, среди Вавилонъ умретъ онъ. Ибо мы читаемъ, что Седекія, бывъ взятъ въ плѣнъ, былъ отведенъ въ Реблаву и тамъ былъ ослѣпленъ по умерщвленіи сыновей, и, заключенный подобно дикому звѣрю въ клетку, былъ переселенъ въ Вавилонъ (4 Цар. гл. 25). Поэтому хотя Писаніе и кажется противорѣчащимъ себѣ, однако въ обоихъ случаяхъ остается вполнѣ вѣрнымъ истинѣ. Ибо Седевіи было сказано: „и войдешь въ Вавилонъ, но не увидишь его“ (Іерем. гл. 34). И онъ вошелъ, потому что былъ отведенъ въ Вавилонъ, но не

увидѣлъ, потому что былъ ослѣпленъ. Слѣдующее же затѣмъ: и ни съ большимъ войскомъ, ни съ многочисленнымъ народомъ Фараонъ не будетъ вести войны противъ него, насыпая насыпи и устраивая окопы, чтобы погубить много душъ, двояко понимается: или царь египетскій, идя противъ Навуходоносора, не будетъ въ состояніи сражаться и съ малымъ войскомъ противустать такому множеству [людей], или самъ Седекія будетъ покоренъ Фараономъ, на помощь котораго онъ надѣялся,—не потому, чтобы Фараонъ покорилъ его или чтобы Писаніе гдѣ-либо свидѣтельствовало объ этомъ, но потому, что покореніе Навуходоносоромъ случайно сдѣлалось покореніемъ отъ царя египетскаго, и не тотъ казался покорившимъ Іерусалимъ, кто осаждалъ, а тотъ, на кого Седекія тщетно надѣялся. Вотъ, говоритъ, далъ онъ руку свою и предался царю египетскому, и совершилъ святотатственное клятвопреступленіе противъ Бога. Неужели, говоритъ, это послужить ему на пользу? И, сдѣлавъ все это, онъ не спасется

Ст. 19—21. *Поэтому такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я, что клятву, которую онъ презрѣлъ, и союзъ, который нарушенъ, Я обращу на голову его. И раскину на него сеть Мою, и пойманъ будетъ онъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ, и буду судить его тамъ за вѣроломство, чрезъ которое онъ презрѣлъ Меня. И всѣ бѣглецы его со всѣмъ войскомъ [своимъ] падутъ отъ меча, а оставшіеся разсыяны будутъ по всѣмъ вѣтрамъ, и узнаете, что Я, Господь, сказалъ [это]. По мнѣнію язычниковъ:*

Коварство или честность,—кто сганаеть спрашивать о врагѣ?

Это [мнѣніе] обыкновенно противопоставляютъ намъ тѣ, кои говорятъ, что враговъ нужно обманомъ вводить въ заблужденіе.

Пусть будетъ такъ, — но Седекія сдѣлалъ гораздо худшее, потому что онъ обманулъ не врага, а друга, съ которымъ онъ былъ связанъ союзомъ Господнимъ. Итакъ, пока ты не далъ вѣтвы и не заключилъ договора именемъ Господнимъ, то благоразуміе и мужество требуютъ обмануть или взять верхъ надъ противникомъ, какъ можешь. Но когда ты связалъ себя вѣтвою, то уже не противникъ, а другъ тотъ, кто повѣрилъ тебѣ, и онъ былъ обманутъ подъ видомъ вѣтвы, то есть именемъ Божиимъ. Поэтому Писаніе теперь говоритъ: *клятву, которую онъ презрѣлъ, и союзъ, который нарушенъ, Я обращу на голову его*. А чтобы мы не думали, что вѣтва, и союзъ и договоръ относились въ царю вавилонскому или въ Седекіи, какъ виновнику ихъ, то далѣе слѣдуетъ: *за вѣроломство, чрезъ которое онъ презрѣлъ Меня*. Слѣдовательно презирающій вѣтву презираетъ того, къ кому вѣлся, и наноситъ оскорбленіе тому, имени котораго повѣрилъ противникъ. Поэтому *Я раскину*, говоритъ, *на него сеть Мою и будетъ пойманъ онъ въ тенета Мои, и приведу его въ Вавилонъ и буду судить его тамъ*. Итакъ, что противъ Седекіи сдѣлалъ Навуходоноръ, это сдѣлалъ онъ не своими силами, но вслѣдствіе гнѣва Божія, чрезъ имя котораго [Бога] была нарушена вѣтва. Относительно иносказательнаго значенія, хотя толкованіе представляется натянутымъ, нужно то знать, что какъ прочія животныя, такъ орелъ и левъ могутъ быть понимаемы и въ хорошую и въ худую сторону. Въ хорошую сторону говорится: *скименъ лвовъ Іуда* (Быт. 49, 9). Въ противоположную: *супостатъ нашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ* (1 Петр. 5, 8), и оное въ псалмѣ: *ловитъ въ тайнѣ, яко левъ во оградѣ своей, ловитъ, еже восхитити нищаго* (9, 30). Въ хорошую сторону объ орлѣ говорится, что дѣятельный праведникъ сдѣлаетъ себѣ какъ бы

крылья орла, чтобы могъ возвратиться въ домъ предвѣстника своего. И у Исаіа написано, что праведники *окрылатѣютъ, яко орли потекутъ, и не утрудятъ, пойдутъ и не взалчутъ* (40, 31). Тотъ же, кто сказалъ: *крѣпостію сотворю и премудростію разума отъгиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню, и сотрясу грады населенныя и вселенную всю обыму рукою, яко гнѣздо и яко разбитыя лица* (Исаіа 10, 13—14), вѣрно изображается теперь подъ образомъ орла, потому что онъ желаетъ имѣть въ своемъ распоряженіи (*perstringere*) не малые и низкіе кустарники, а верхушки кедровъ съ Ливана, означающаго *близну* и относящагося къ ѳиміаму, и изъ князей и изъ царскаго рода, согласно съ онымъ изреченіемъ Аввакума: *миши его избранныя* (1, 16) И заключаетъ онъ завѣтъ съ тѣми, коихъ взялъ въ плѣнъ, чтобы они подчинили выи царю вавилонскому и исполнили то, что говоритъ апостоль: *ихже предахъ сатаннѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим 1, 20). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *предалъ ихъ сатаннѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Слѣдовательно мы не должны противиться, если насъ за какой либо грѣхъ удаляютъ изъ собранія братій и изъ дома Божія, но спокойно переносить постановленный приговоръ и говорить съ пророкомъ: *гнѣвъ Господень стерплю, яко согрѣшихъ Ему, дондеже оправдитъ прю мою* (Мих. 7, 9). И часто случается, что мы, подчинившись одному, переходимъ къ другому, кто намъ обѣщаетъ помощь и не заставляетъ оставаться при прежнетъ рѣшеніи. Этого всячески нужно избѣгать, чтобы не засохли вѣтви наши и не изсохли отрасли и чтобы не думали, что мы поступаемъ вопреки завѣту Божію.

Ст. 22—24. Такъ говоритъ Господь: и возьму Я изъ наилучшей части (medulla) кедра высокаго и поставлю, сорву съ вершины вѣтвей его нѣжное и посажу на горь высокой и величественной, на высокой горь Израилевой посажу его. И пуститъ отрасль, и принесетъ плодъ и станетъ кедромъ большимъ, и будутъ обитать подъ нимъ всякія птицы, всѣ пернатые будутъ свивать гнѣзда подъ тѣнью вѣтвей его. И узнаютъ всѣ деревья страны, что Я, Господь, принизилъ высокое дерево и возвысилъ низкое дерево, изсушилъ зеленящее дерево, а сухое дерево сдѣлалъ зеленящимъ. Я, Господь, сказалъ и сдѣлалъ. LXX: Такъ говоритъ Адонай Господь: и возьму Я изъ избранныхъ кедровъ, съ верхушки $\cdot\dot{\times}$ и дамъ съ верхушки вѣтвей его * * * возьму изъ сердцевины (corde) ихъ и посажу на горь высокой, и помѣщу это на горь высокой Израилевой, и посажу, и пуститъ отрасль, и дастъ плодъ, и станетъ большимъ кедромъ, и будетъ отдыхать подъ нимъ всякая птица и всякое пернатое будетъ отдыхать подъ тѣнью его : и вѣтви его придутъ въ прежнее состояніе * * * и узнаютъ всѣ деревья полевые, что Я Господь, понижающій высокое дерево и возвышающій низкое дерево, и изсушающій зеленящее дерево, а сухое дерево дѣлающій пускающимъ отрасли. Я, Господь, сказалъ и дѣлаю. То, что говорится у LXX: и дамъ съ верхушки вѣтвей его, прпбавлено изъ изданія Θεοδοτiου. Затѣмъ, далѣе слѣдующее: и вѣтви его придутъ въ прежнее состояніе, должно быть спереди отмѣчено обеломъ, потому что этого нѣтъ въ еврейскомъ. Дѣйствительный Навуходносоръ для того беретъ изъ наилучшей части кедра высокаго, съ вершины вѣтвей его, чтобы царство его было низкимъ и не возвышалось. А Господь Богъ, Отецъ всемогущій, говорившій къ Іезекіилу, беретъ отъ племени царскаго, отъ рода Давидова, и насаждаетъ на горь высокой и величественной того, который го-

ворить въ псалмѣ: *азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сиономъ, горою святою Его* (2, 6). Ибо отошелъ князь отъ Иуды и вождь отъ Израиля, *дондеже придутъ отложеная ему, и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Онъ далъ отрасль, и принесъ плодъ и превзошелъ всѣ кедры своею высотой, такъ что подъ Нимъ обитаютъ всѣ птицы небесныя, и всѣ пернатыя защищаются тѣнью Его. О Немъ говоритъ Аввакумъ: *рози въ рукахъ Его, тамъ сокрыта сила Его* (3, 4), и Онъ желаетъ собирать, какъ курица, птенцовъ подъ крылья Свои (Матѣ. гл. 23), чтобы всѣ деревья страны узнали, что Онъ Господь. Въ иносказательномъ же смыслѣ, говоря о вѣрующихъ: это Тотъ, Который нѣкогда принизилъ высокое дерево Израиля и возвысилъ приниженный народъ языческій, и Который изсушилъ зеленѣющее дерево іудеевъ, цвѣтущее и пускающее отрасли чрезъ законъ и пророковъ, и сдѣлалъ зеленѣющимъ сухое дерево язычниковъ, чтобы на дѣлѣ исполнить то, что Онъ всегда говорилъ. Это же самое означаютъ слова Симеона, говорящаго въ Евангеліи: *се лежитъ Сей на паденіе и на восстаніе многимъ* (Лук. 2, 34), и зерно горчичное, которое хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда выростетъ, то становится мѣстомъ обитанія для птицъ (Матѣ. 13, 32). Нѣкоторые иначе объясняютъ, относя высокое дерево, сдѣлавшееся приниженнымъ, и низкое, сдѣлавшееся возвышеннымъ, къ страданію Господа Спасителя, *иже во образъ Божіи смѣи, не восхищеніемъ нищеза быти равенъ Богу, но Себе умилилъ, зракъ раба примъ* (Филип. 2, 6—7), и послѣ воскресенія самое дерево было возвышено, которое прежде, бывъ зеленѣющимъ, было изсушено чрезъ смерть, и затѣмъ, оживъ, получило прежнюю силу. Другіе, подобно іудеямъ, то и другое относятъ къ Израилю, такъ какъ при первомъ пришествіи онъ былъ приниженнымъ и изсохшимъ, а при второмъ возвратится въ прежнее состояніе, по исполненіи того, что

говоритъ апостолъ Павелъ: когда исполненіе языковъ внидетъ, тогда весь Израиль спасется (Рим. 11, 25).

КНИГА ШЕСТАЯ.

Я полагалъ, что по поражениі змія ¹⁾ въ [самой] срединѣ, не оживетъ новое порожденіе эхидны, и по смерти Сциллы, по баснословіямъ поэтовъ, уже не будутъ свирѣпствовать противъ меня псы Сциллы, не перестающіе лаять, и, по поражениі еретиковъ рукою Божіею, не будутъ искушаться въ случаѣ возможности, даже избранныи Божіи; [но] самая ересь не умираетъ, когда остались дѣтеныши, унаслѣдовавшіе ненависть ихъ къ намъ, и принимая нашъ образъ, не оставляютъ яда старой матери и лукаваго Улисса, и только губы обмазываютъ медомъ и, по изреченію Писаній (Псал. 54), сдѣлали слова свои болѣе мягкими, нежели масло, а сами они — стрѣлы, и стрѣлы огненныя, которыя должны быть отражаемы и угашаемы щитомъ вѣры. Это я сказалъ, дщерь Евстохіа, чтобы мнѣ, трудящемуся надъ произведеніемъ пророческимъ и борющемуся съ еретиками, ты помогала молитвами и чтобы Господь Своимъ умомъ чрезъ мои уста изъяснилъ и шестой томъ толкованій на Іезекііля и чтобы благодатію тогоже Духа, чрезъ котораго было открыто пророкамъ то, что мы читаемъ въ Писаніяхъ, было открыто это также и намъ, изъясняющимъ, чтобы мы могли сказать: *уста моя отверзохъ и привлекохъ Духа* (Псал. 118, 131).

Глава ХУІІІ. Ст. 1—2. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: зачѣмъ вы обращаете между собою притчу въ поговорку въ землю Израилевой, говоря: „отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина?“*

¹⁾ Руфина.

LXX: *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: — сынъ человѣческій * что это за притча у сыновей Израилевыхъ, говорящихъ: „отцы нли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина?“* Того, что сказали LXX: *сынъ человѣческій*, въ еврейскомъ нѣтъ. Учитъ же божественное Писаніе тому, что сказанное въ Исходѣ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдадй грѣхи отцевъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене, и творай милость въ тысящахъ любящимъ Мя и хранящимъ повелѣнія Моя* (20, 5—6), и еще: *спиде Господь во облацѣ, и сталъ подлѣ Моисея и призва Моисей нмя Господне, и милоуде Господь предъ лицемъ его и возва къ нему, говоря: Господь Богъ щедръ, и милостивъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и истиненъ, и правду храняй, и милость въ тысящи, отъземляй беззаконія, и неправды и грѣхи, и отъ беззаконій отцевъ не очиститъ чада и чада чадъ до третіяго и четвертаго рода* (Исх. 34, 5—7), такъ должно понимать, какъ если бы это была поговорба и притча, такъ что иное выражается въ словахъ и иное заключается въ мысляхъ, о чемъ мы также сказали выше въ притчѣ о двухъ орлахъ. Поэтому и Господь въ 77 псалмѣ говоритъ: *отверзу въ притчахъ уста Моя, провъщаю гаданія исперви* (ст. 2). И въ Евангеліи притчу о сѣмени и плевелахъ и о горчицѣ, [сѣмя] которой хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, однако вырастаетъ большимъ деревомъ (Матѣ. гл. 13), Онъ такъ предлагаетъ, что она одно представляетъ въ словахъ, а другое заключаетъ въ мысляхъ. И мы до настоящаго дня думали, что два свидѣтельства изъ Исхода, которыя мы выше представили, не составляютъ притчи, но выражаютъ простую мысль. И хотя мы не осмѣлились бы что-либо сказать и, будучи глинянымъ сосудомъ, говорить противъ горшечника, почему Ты такъ или такъ сдѣлалъ меня, однако мы допускали незамѣтно соблазнъ вслѣдствіе того,

что могло показаться несправедливостию Божіею то, что одинъ грѣшитъ, а другой несетъ наказаніе за грѣхи. Ибо если Онъ воздаетъ за грѣхи отцовъ дѣтямъ до третьяго и четвертаго рода, то представляется несправедливымъ, что одинъ грѣшитъ, а другой наказывается. Но чрезъ то, что далѣе слѣдуетъ: *ненавидящимъ Мене*, устраняется соблазнъ относительно угрозъ или повелѣній. Ибо не за то они наказываются до третьяго и четвертаго рода, что отцы ихъ грѣшили, хотя скорѣе должны были бы быть наказанными отцы, которые грѣшили, а за то, что они подражали отцамъ и ненавидѣли Бога по унаслѣдованному злу и что нечестіе перешло съ корня также и на вѣтви. Обыкновенно еретики, не принимающіе Вѣтхаго Завѣта, говорятъ по поводу этого мѣста противъ Творца: какъ можетъ быть благимъ и справедливымъ Богъ Закона и пророковъ, который, оставаясь спокойнымъ и умалчивая относительно грѣховъ отцовъ, воздаетъ [за нихъ] тѣмъ, кои не грѣшили, — скорѣе напротивъ того, какая въ Немъ жестокость, что Онъ простираетъ гнѣвъ Свой до третьяго и четвертаго рода! Имъ мы отвѣтимъ, что и въ этомъ проявляется благость Бога Творца. Ибо это не свойство жестокости и строгости, что Онъ удерживаетъ гнѣвъ до третьяго и четвертаго рода, а признакъ милосердія, что Онъ отсрочиваетъ наказаніе за грѣхъ. Ибо говоря: *Господь Богъ щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ* и присовокупляя: *отдай беззаконія отецъ на чада и чада чадъ*, указываетъ этимъ на то, что Онъ столь милосердъ, что не тотчасъ наказываетъ, но отсрочиваетъ опредѣленіе о наказаніи. Если же наказаніе грѣшниковъ отсрочивается до третьяго и четвертаго рода, то что еще болѣе Онъ дѣлаетъ съ праведными и святыми? [Относительно этого] далѣе слѣдуетъ: *и правду храняй, и милость въ многія тысящи хранящимъ повелѣнія Его и соблюдающимъ заповѣди Его*. Въ Притчахъ написано: *якоже гроздіе вислосе вредъ зубомъ и дымъ очима,*

такъ законопреступленіе творящимъ е (10, 26). Отсюда ясно, что не у другихъ болять зубы и подвергаются оскоми́въ, а у тѣхъ, которые ѣли кислый виноградъ. Смысль же этого мѣста слѣдующій: подобно тому, какъ еслибы кто сказалъ: *отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскоми́на*, то это было бы странно и не имѣло бы никакой послѣдовательности: такъ несправедливо и ни съ чѣмъ не сообразно то, что отцы грѣшатъ, а дѣти и внуки мучатся. Нѣкоторые написанное въ Исходѣ: *отдай грѣхи отца на чада до третіяго и четвертаго рода* такъ объясняютъ, что относить [это] опредѣленіе къ душѣ человѣческой, говоря, что отецъ у насъ—это малѣйшее возмущеніе чувствъ (*leuem punctum sensuum*) и грѣховныя возбужденія, а сынъ—если въ помыслѣ зарождается грѣхъ, внуки—если замышленное и зародившееся исполняешь на дѣлѣ, а правнукъ, то есть четвертый родъ—если не только сдѣлаешь то, что худо и преступно, но и будешь хвастаться своими злодѣяніями сообразно съ написаннымъ: *егда придетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ* (Притч. 18, 13). Итакъ Богъ никогда не наказываетъ первыя и вторыя возбужденія помысловъ, которыя греки называютъ *προκαθείαι* и отъ которыхъ никто изъ людей не можетъ быть свободенъ; а то [наказываетъ], если кто рѣшилъ исполнить замышленное или не захочетъ чрезъ покаяніе исправить содѣланное. Поэтому написано: „никто изъ людей не безгрѣшенъ, хотя бы былъ одинъ день жизни его. Годы же жизни его исчислимы“ (Іов. 14, 4). И въ другомъ мѣстѣ: *кто похвалится чисто имѣти сердце* (Притч. 20, 9)? И еще: *звѣзды также нечисты суть предъ Нимъ, и во ангелахъ Своихъ стропотно что усмотри* (Іов. 4, 18; 25, 5). Если же эта высокая природа не чужда грѣха, то что должно сказать о людяхъ, которые, облеченные брэнною плотью, должны говорить съ апостоломъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣли*

смерти сея (Рим. 7, 24)? и которые, исполнивъ все, должны связать: *раби неключими есмь: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10), и: *еще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зяждущи: аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бѣтъ стрегий* (Псал. 126, 1—2). Въ доказательство же того, что не первый толчокъ помысла или, лучше, не слабое возбужденіе мысли наказуется Богомъ, а то, если, зародившееся въ мысли, исполнивъ на дѣлѣ, слѣдуетъ привести оное [свидѣтельство] изъ Бытія: *Хамъ согрѣшилъ, насмѣявшись надъ наготою отца, но наказанію подвергся не самъ насмѣхавшійся, а сынъ его Хаанаанъ: проклятъ, говоритъ, Хаанаанъ; рабъ будетъ брѣтїямъ своимъ* (Быт. 9, 25). Ибо какая справедливость въ томъ, что отецъ согрѣшилъ, а надъ сыномъ произносится приговоръ? Также въ томъ, что апостоломъ приводится въ противоположную сторону, (именно)—что жена спасается, если дочери ея пребываютъ въ вѣрѣ, и святости и цѣломудріи (1 Тим. гл. 2), кажется несправедливымъ рѣшеніе, что родители спасутся, если дѣти и внуки будутъ добродѣтельными. Ибо сколько есть святыхъ родителей, которые имѣютъ худыхъ сыновей, и наоборотъ, сколько родителей-грѣшниковъ, которые рожаютъ праведныхъ и святыхъ дѣтей! Такимъ образомъ все, о чемъ мы выше сказали, должно понимать въ томъ смыслѣ, что грѣхи родителей и рожающихъ наказываются въ вѣтвяхъ, а не въ корнѣ. Относительно поговорокѣ или притчи пока достаточно будетъ сказать, что законъ и пророки, то есть Исходъ и Іезекіиль или, лучше, Самъ Богъ, который здѣсь и тамъ говорилъ, отнюдь не представляется противорѣчащимъ въ рѣшеніяхъ или исправляющимъ въ одномъ мѣстѣ то, что невѣрно сказалъ въ другомъ. Если же кто либо можетъ найдти лучшей или другой смыслъ, который устранялъ бы соблазнительность этихъ свидѣтельствъ, какъ бы взаимно противорѣчащихъ, то лучше согласиться съ его мнѣніемъ

Ст. 3—4. *Живу Я, говоритъ Господь,—не будетъ у васъ болѣе притчи эта поговоркою въ Израиль. Вотъ всѣ души—Мои, какъ душа отца, такъ и душа сына—Моя. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ.* LXX. *Живу Я, говоритъ Адонаи Господь,—не будутъ болѣе говорить притчу эту въ Израиль; ибо всѣ души—Мои. Какъ душа отца, такъ душа сына—Моя. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ.* Что означаетъ: *живу Я, говоритъ Господь, и притча* или поговорка, объ этомъ подробно мы выше сказали: ее не будутъ говорить въ Израиль, а у тѣхъ, которые не имѣютъ познанія о Богѣ и не могутъ усматривать истину. Всѣ души, говоритъ,—Мои, по сотворенію, а не по заслугѣ, какъ назывался человѣкомъ Божиимъ Моисей, о которомъ написано: „молитва Моисея, человѣка Божія“ (Второз. гл. 33), и Илія, который сказалъ начальнику пятидесяти воиновъ: *еще человекъ Божій азъ есмь, то да снидетъ отъ съ небесе на тебя и на пятьдесятъ мужей* (4 Цар. 1, 12). Но человѣкъ грѣха и сынъ беззаконія не называется человѣкомъ Божиимъ, подобно тому какъ рабомъ и слугою Божиимъ называются тѣ, о коихъ нельзя сказать: *всякъ, творящій грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоанн 8, 34). И еще: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ естъ* (2 Петр. 2, 19). Подобно тому, какъ грѣхи дѣтей не вредятъ отцамъ, такъ и грѣхи отцовъ не обращаются на дѣтей, но душа, которая согрѣшитъ, та умретъ,—не чрезъ уничтоженіе существа, а вслѣдствіе [прекращенія] общенія съ Тѣмъ. Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *всякъ, живой и вѣрующій въ Мя, не умретъ во вѣки* (Іоанн. 11, 26), и: *аминь, аминь глаголю вамъ, еще кто слово Мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки* (Іоанн. 8, 51) Пбо животъ нашъ сокровенъ естъ со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3), такъ какъ мы будемъ жить, когда Христосъ, жизнь наша, явится во славу, и исполнится на-

писанное: *аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушающіи словесе Моего и вступаяи пославшему Мя, имать животъ вѣчный, и на судъ не приидетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ* (Іоанн. 5, 24). А то, что говорится Валаамомъ: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ* (Числ. 23, 10), имѣеть тотъ смыслъ, что онъ желаетъ умереть для міра и грѣха и жить съ душами праведныхъ, которыхъ жизнью служигъ Христосъ и которые могутъ пѣть: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 9). *Ибо нѣсть Онъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ* (Матѳ. 22, 32). И если Валаамъ, какъ это вѣроятно, означаетъ въ переводѣ на нашъ языкъ *суетный народъ*, то очевидно, что бывшій прежде суетнымъ народъ языческій желаетъ имѣть общеніе съ душами праведныхъ, Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, которые называются εὐθεῖς, то есть правыми и праведными. Поэтому и книга Бытія отъ ихъ названія получила наименованіе ¹⁾

Ст. 5—9. *И если мужъ праведенъ и творитъ судъ и правду, на горахъ не ѣстъ и глазъ своихъ не обращаетъ къ идоламъ дома Израилева, жены ближняго своего не оскверняетъ и къ жень во время очищенія нечистотъ ея не приближается, и челоуѣка не огорчаетъ, должнику возвращаетъ залогъ, ничего не похищаетъ силою, хлѣбъ свой даетъ голодному и нагаго покрываетъ одеждою, въ ростъ не отдаетъ и бѣльшаго не получаетъ, отъ неправды отвращаетъ руку свою, судъ челоуѣку съ челоуѣкомъ производитъ правильный. поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ и*

¹⁾ По мнѣнію іудеевъ, съ которымъ здѣсь соглашается и бл. Іеронимъ, указанія на книгу праведнаго или праведныхъ въ Нав 10, 13 и въ 2 Цар. 1, 18 относятся къ книгѣ Бытія. Такое же мнѣніе высказываетъ бл. Іеронимъ въ толк. на прор. Исаю гл. XLIV (Твор. бл. Іеронима въ русск. перев. ч 8, стр. 195).

постановленія Мои соблюдаетъ, чтобы исполнять истину: то онъ праведенъ, онъ будетъ жить жизнью, говоритъ Господь Богъ. LXX: Но человекъ, который праведенъ, который творитъ судъ и правду, на горахъ не ѣсть, и глазъ своихъ не обращаетъ къ помысленіямъ дома Израилева, и жены ближняго своего не оскверняетъ, и къ жемъ во время истеченія крови не приближается, и человека не притѣсняетъ, должнику возвращаетъ залогъ и не похищаетъ чрезъ хищеніе, хлѣбъ свой даетъ голодному и нищаго покрываетъ одеждою, и денегъ своихъ не отдаетъ въ ростъ, и большаго не получаетъ, отъ неправды отвращаетъ руку свою, производитъ справедливый судъ между человекомъ и между ближнимъ его, поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ и соблюдаетъ оправданія Мои, чтобы исполнять ихъ: этотъ праведенъ, онъ будетъ жить жизнью, говоритъ Адонай Господь. Если вы хотите знать, что сказанное: буду наказывать за грѣхи отца до третіяго и четвертаго рода (Исх. 20, 6) не означаетъ того, что многіе думаютъ, и не соответствуетъ этому мнѣнію: отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ была оскомина: то выслушайте то, что Я присовокуплю: если отецъ праведенъ, который это дѣлаетъ, а того не дѣлаетъ, и если онъ имѣетъ весьма худаго сына, который, оставивъ добродѣтели отца, предался порокамъ: то не будетъ ли онъ жить жизнью потому, что онъ праведенъ, а тотъ не умретъ ли смертію потому, что онъ совершалъ все то, чрезъ избѣжаніе чего отецъ сталъ праведнымъ? Разсмотримъ перечень добродѣтелей отца, которыя, какъ мнѣ кажется, раздѣляются на семнадцать частей. Изъ нихъ первая состоитъ въ томъ, что онъ творитъ судъ; вторая, подобная этой,—съ судомъ соединяетъ правду; третья: не ѣсть на горахъ; четвертая: глаза не обращаетъ къ идоламъ или, какъ перевели LXX, къ помысленіямъ дома Израилева; пятая: не оскверняетъ жены ближняго своего; шестая: избѣгаетъ объятій жены во

время очищенія нечистотъ ея; седьмая: не огорчаетъ человѣка или, какъ издали LXX, не притѣсняетъ силою; восьмая: возвращаетъ залогъ должнику; девятая: ничего не похищаетъ силою или, по Семидесяти, не похищаетъ чрезъ хищеніе; десятая: хлѣбъ свой даетъ голодному; одиннадцатая: покрываетъ вагаго одеждою; двѣнадцатая: не даетъ денегъ въ ростъ; тринадцатая: не получаетъ ничего сверхъ того, что далъ; четырнадцатая: отъ неправды отвращаетъ руку свою; пятнадцатая, сходная съ первой, но отличающаяся въ частности: производитъ правильный судъ между человѣкомъ и человѣкомъ; шестнадцатая: поступаетъ по заповѣдямъ Господнимъ; семнадцатая; соблюдаетъ постановленія и оправданія Его. Что каждая изъ нихъ въ частности означаетъ, объ этомъ скажемъ далѣе. *Если мужъ праведенъ и творитъ судъ.* Въ Притчахъ написано: *мысли праведныхъ судьбы* (12, 5). Кто обладаетъ этою добродѣтелью, такъ что ничего не дѣлаетъ безъ разсужденія и безъ обсужденія, тотъ можетъ сказать оное пророческое [изреченіе]: *судьбы Господни истинны, оправданы вкупѣ* (Псал. 18, 10), и когда правильно все разсудить, не обазывая лицепріятія на судѣ бѣдному, то исполнить заповѣдь Господню: „одинаково какъ младшаго, такъ и старшаго будешь судить“ (Притч. гл. 18), смѣло говоря: *возлюби душа моя возжелати судьбы Твоя на всякое время* (Псал. 118, 20), и еще: *путь истины изволихъ, и судьбы Твоя не забуду* (тамъ же, ст. 30), и въ томъ же псалмѣ: *разумѣхъ, яко правда* (или праведны) *судьбы Твоя* (ст. 75), и достигнетъ такого блаженства, что будетъ уразумѣвать суды Господни, которые составляютъ великую глубину, и скажетъ съ апостоломъ: *о глубина богатства премудрости и разума Божія! яко неиспытани судовѣ Его и неизслѣдовани путіе Его* (Рим. 11, 33), и въ молитвѣ будетъ говорить: *яко судьбы Твоя благи* (Псал. 118, 39). За судомъ слѣдуетъ правда, обладающій которою несомнѣнно будетъ

имѣть Христа, который, по апостолу, *бысть намъ правда, и освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30), чтобы совершать правду истинную и не оказывать лицепріятія на судѣ, но умѣть по своей правдѣ судить на судѣ другихъ. Третье состоитъ въ неѣденія на горахъ, чтѣ по мнѣнію іудеевъ, отпосится къ грѣху идолослуженія. Ибо часто мы читаемъ въ книгахъ Царей и Паралипоменонъ: *только высокихъ не рязори: еще людіе жряху и кадыху на высокихъ* (3 Цар. 22, 43; Парал. гл. 20 и др.), чѣмъ Писаніе указываетъ на то, что на горахъ и въ рощахъ заколали жертвы идоламъ и возжигали куренія. Мы же скажемъ, что тотъ ѣсть на горахъ, кто говоритъ съ фарисеемъ: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже сей мытарь: пощуся дваждь въ субботу, десятину даю всего, елико притяжю* (Лук. 18, 11) и проч. Мытарь же, напротивъ того, внимая Тому, Кто сазалъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѣ. 11, 29), ударялъ рукою въ грудь свою, то есть въ хранилище злыхъ помышленій, и не смѣлъ глазъ поднять къ небу. Но и то, что въ другомъ мѣстѣ говорится: *вышнихъ себе не ищи и крѣпкихъ себе не испытай* (Сир. 3, 21), обличаетъ еретиковъ въ томъ, что всѣ они ѣдятъ на горахъ гордости, и презирають церковную простоту и не знаютъ написаннаго о нихъ: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6). На четвертомъ мѣстѣ ставится: и глазъ своихъ не обращаетъ къ идоламъ дома Израилева, вмѣсто которыхъ LXX перевели помышленія. Идоловъ, то есть кумировъ, измышленныхъ отъ своего сердца, дѣлають и обращаютъ къ нимъ сердечныя очи всѣ еретики, которые ихъ ложь и обманъ признають за истину. Кумирами же дома Израилева называются тѣ, которые находятся въ Церкви и чрезъ лжеименное знаніе обольцають всѣхъ простодушныхъ, чтобы вводить ученія философовъ въ домъ Израиля, то есть тѣхъ, которые умомъ созерцають Бога.

На пятомъ мѣстѣ ставится: и жены ближняго своего не опозориваетъ или не оскверняетъ, чѣмъ ясно воспрещаетъ именно прелюбодѣяніе; но въ присоединеніи: *ближняго своего*, если бы не разумѣлся подъ ближнимъ всякій человѣкъ, то, повидимому, повелѣно было бы намъ воздерживаться отъ женъ друзей, а женъ враговъ и не знакомыхъ намъ мы могли бы свободно осквернять. Такимъ образомъ подъ ближнимъ человѣка должно понимать всякаго человѣка согласно съ притчею, предложенною Спасителемъ, о нѣкоторомъ человѣкѣ, который, идя изъ Іерусалима, былъ израненъ разбойниками: когда фарисей спрашиваетъ: кто былъ ближій его, то [Спаситель] научаетъ его, что ближій — тотъ, кто оказалъ милость. Можно въ таинственномъ смыслѣ разумѣть подъ женою святаго мужа мудрость, какъ говоритъ Соломонъ: *люби ее, и имется тебе, возжелай ея, и соблюдетъ тя* (Прем. 4, 6). Ее желаетъ осквернять тотъ, кто поноситъ благословенія другихъ и, разжигаемый страстію (*facibus*) ненависти, опозориваетъ святое, растлѣваетъ цѣломудренное, оскверняетъ чистое. Шестое: и къ женщинѣ или къ женѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближается. Ежемѣсячно болѣзненные и слабыя тѣла женщинъ облегчаются чрезъ изліяніе нечистой крови. Если въ это время мужъ соединяется съ женою, то, какъ говорятъ, зачатые плоды принимаютъ испорченное сѣмя, такъ что отъ этого зачатія рождаются прокаженные и имѣющіе слоновую болѣзнь (*elephantiasis*) и вслѣдствіе гнойной крови рождаются безобразные уроды обоюга пола съ малыми (или безобразными) или необычайно большими членами. Такимъ образомъ, повелѣвается мужьямъ, чтобы они не только въ отношеніи къ чужимъ женамъ, но и въ отношеніи также къ своимъ, съ которыми они повидимому, законно вступаютъ въ супружеское соединеніе, какъ говоритъ Писаніе: *раститесь и множитесь, и наполните землю* (Быт. 1, 28), знали опредѣленное время для соединенія, когда слѣдуетъ соединяться, когда

слѣдуетъ удаляться отъ женъ. Это именно и апостоль и Екклезіастъ выражаютъ: *время обымати и время удалитися отъ обыманія* (Еккл. 3, 5). Итакъ пусть остерегается и жена, вслѣдствіе желанія соединенія, обольщать мужа, и мужъ насиловать жену, полагая, что во всякое время она обязательно должна доставлять ему супружеское удовольствіе. Поэтому и Павелъ говоритъ: *вѣдѣти свой сосудъ стяжавати во святыхи и чести* (1 Сол. 4, 4). Прекрасно говорится въ изреченьицахъ пифагорейца Ксиса: „прелюбодѣй жены своей тотъ, кто любитъ ее слишкомъ горячо“. Нѣкто, переводя эту книгу на латинскій языкъ, хотѣлъ украсить ее именемъ мученика Ксиса, не принявъ во вниманіе того, что во всей книгѣ, которую онъ раздѣлилъ на двѣ части, совсѣмъ умалчивается объ имени Христа и апостоловъ. И не удивительно, что языческаго философа онъ обратилъ въ мученика и епископа города Рима, когда первую книгу Евсевія Кесарійскаго въ защиту Оригена онъ также смѣшалъ съ именемъ мученика Памфила, чтобы чрезъ такого хвалителя легче расположить римлянъ къ брайне нечестивымъ книгамъ *περί ἀρχῶν*. Затѣмъ слѣдуетъ на седьмомъ мѣстѣ: и человекъ не огорчалъ или, какъ перевели LXX, не притѣснялъ силою. Я не знаю [никого], кто бы былъ чуждъ этого порока и грѣха. Ибо и египтяне притѣсняли евреевъ силою. Поэтому и Аввакумъ жалуется, что нечестивый притѣсняетъ праведнаго (Авв. гл. 1). И, о еслибы это говорилось лишь о внѣшнихъ, а не о внутреннихъ! Ибо и предстоятели церквей обыкновенно притѣсняютъ народъ чрезъ высокомеріе, о которыхъ написано: *старѣйшину ли ты поставиша, не возносиа, но буди въ нихъ яко единъ отъ нихъ* (Сир. 32, 1). И Спаситель заповѣдалъ: *уже аще хоцетъ быти въ васъ первый, да будетъ меньшимъ (или послѣднимъ) изъ всѣхъ* (Матѣ. 20, 27). А что говорится по еврейскому [тексту]: *и не огорчалъ человека*, это согласно съ апостольскимъ свидѣтельствомъ: *не*

оскорбляйте Духа Святаго, живущаго въ васъ (Ефес. 4, 30). И въ Евангеліи Евреевъ, которое обыкновенно читали назарей, приводится, какъ величайшее преступленіе, если кто огорчитъ духъ брата своего. Если же огорченіе другаго убиваетъ огорчающаго, то что слѣдуетъ сказать о неправдѣ и тиранническихъ наклонностяхъ, чему соотвѣтствуетъ оное [изреченіе]: *почто гордится земля и пенелъ* (Сир. 10, 9)? И какимъ образомъ, забывъ о своемъ положеніи и полный мбротъ, желчи и нечистотъ и долженствующій чрезъ нѣсколько времени быть изъѣденнымъ червями, полагаетъ на небо уста свои, а языкъ его проходитъ по землѣ, и говоритъ съ истиннымъ Навуходносоромъ: *на небо възду, выше звездъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему* (Исаи 14, 13—14). Восьмое: залогъ отдаетъ должнику, не всякому должнику, — въ противномъ случаѣ для многихъ возможность обратнаго полученія залоговъ была бы средствомъ обогащенія, но такому должнику, о которомъ въ законѣ пишется, что онъ бѣденъ и заложилъ свою одежду, но предъ заходомъ солнца долженъ обратно получать одежду (Второз. гл. 24), чтобы онъ, мучимый холодомъ, не возопилъ къ Господу, мстителю за [оказанную] ему несправедливость. Если же, сообразно съ тѣмъ, что далѣе слѣдуетъ, мы должны давать хлѣбъ голодающему и покрывать нагаго одсждою: то во сколько болѣе [должны мы] возвращать свое, если впрочемъ несомнѣнна бѣдность его? Можемъ также возвращать залогъ должнику, когда тому, съ коимъ насъ соединяетъ любовь и кто намъ обязанъ взаимною любовью, возвращаемъ залогъ его, ничего болѣе изъ долга его не удерживая у себя. Десятое мѣсто занимаетъ: ничего не похищаетъ сплю или, по Семидесяти, не похищаетъ чрезъ хищеніе. О похитителяхъ апостоль говоритъ, что не слѣдуетъ, между другими грѣшниками, ѣсть и съ такими, потому что всякое хищеніе соединяется съ насиліемъ (1 Кор. гл. 6). Ибо если не употребляется сила, то не имѣетъ ус-

нѣха и похищеніе. Но есть и святое усиліе и желанное похищеніе, о которомъ пишетъ Евангеліе: *отъ дней Іоанна Крестителя царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12). О семъ и Іуда, братъ Іакова, говоритъ: *овъхъ отъ огня восхищающе, овъхъ же*, которые судятся, *милуйте* (Іуд. 23). И наоборотъ, противныя силы на погибель тѣхъ, которыхъ похищаютъ, спѣшатъ похитить добычу. На это указываетъ и Іаковъ, говоря: *звѣрь мотъ смѣде его, звѣрь лють восхити Іосифа* (Быт. 37, 33). Поэтому и тѣ овцы Господа, которыя слѣдуютъ за Нимъ, не похищаются изъ рукъ Его. И Самъ Онъ говоритъ: *Отецъ Мой, иже даде Мнѣ, болій въсѣхъ есть, и никтоже можетъ восхитити отъ руки Отца Моего* (Іоанн. 10, 29). Отсюда видно, что одна власть, сила и существо Отца и Сына. Ибо если изъ руки Сына никто не можетъ похитить того, что далъ Отецъ, и тоже самое находится въ рукѣ Отца, что не похищается никѣмъ, то это ясно показываетъ, что все у Отца и Сына общее и что Отцемъ держится въ рукѣ Сына, подобно тому какъ рукою Отца держится то, что принадлежитъ Сыну. Десятое: хлѣбъ свой даетъ голодному. Черезъ это мы научаемся, что милостыню должно оказывать не сытымъ, а голоднымъ, и что должно давать хлѣбъ не тѣмъ, у которыхъ бываетъ отрыжка отъ пресыщенія, а тѣмъ, которые страдаютъ отъ истощенія. Въ хлѣбѣ же заключается всякая пища. И съ особою силою говорится *свой*, чтобы мы не употребляли на милостыню хлѣбъ, пріобрѣтенный чрезъ хищеніе и проценты и другимъ дурнымъ способомъ; ибо *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). Мы видимъ, что многіе дѣлаютъ это, — кліенты, и бѣдняги и земледѣльцы, не говоря о насиліи военныхъ и судей, которые притѣсняютъ силою или совершаютъ хищеніе, чтобы удѣлять немного изъ многого бѣднымъ и хвастаться своими преступленіями.

И публично въ Церквахъ діаконъ провозглашаетъ имена дѣлающихъ приношенія: „столько-то она жертвуетъ, столько онъ общалъ“, и они находятъ удовольствіе въ рукоплесканіи народа, хотя совѣсть мучить ихъ. Мы даемъ несчастнымъ поводъ радоваться относительно того, что они удѣляютъ, и печалиться о томъ, что похитили. Но лучше подъ хлѣбомъ праведнаго разумѣть тотъ [хлѣбъ], который говоритъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже спедый съ небесе* (Іоанн. 6, 51) и о подаваніи котораго намъ мы молимся въ молитвѣ: *хлѣбъ нашъ насущный* или имѣющей явиться *даждь намъ* (Матѣ. 6, 11), чтобы въ настоящемъ вѣкѣ мы ежедневно удостоивались получать тотъ [хлѣбъ], который впослѣдствіи постоянно будемъ получать. Этотъ хлѣбъ даетъ праведникъ голоднымъ, о которыхъ написано: *блаженнѣ алчущіи и жаждущіи* (Матѣ. 5, 6). Ибо кто праведенъ, тотъ дѣлаетъ своимъ собственнымъ общій хлѣбъ всѣхъ, котораго недоставало въ Іудеѣ по словамъ пророка: *сотру у нихъ утвержденіе* или стебель *хлѣба* (Іезек. 5, 16). То, о чемъ мы говоримъ, —если, впрочемъ, мы Христовы,—или, вѣрнѣе, о чемъ пророкъ говоритъ, есть хлѣбъ вѣрующихъ и алчущихъ. Онъ совсѣмъ не будетъ даваться тѣмъ, кои ѣли и пили, и насытились и, утучнѣвъ, стали упрямяться и о воихъ говорится: *горе вамъ, насыщеннѣи нынѣ, яко възлчете* (Лук 6, 25), чтобы они не излевали его, по словамъ Соломона: *изблюетъ бо и осквернитъ словеса твоя добрая* (Прем. 23, 8). Это другими словами говоритъ Спаситель: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свинѣями* (Матѣ. 7, 6). Одиннадцатое мѣсто занимаетъ: *и нагаго покрывалъ одеждою*, каковая рѣчь, соотвѣтственно толкованію предшествующаго стиха, двойко должна быть объясняема: чтобы мы и давали одежду не имѣющимъ ея, какъ говоритъ Спаситель: *нагъ бѣхъ, и одѣяте Мя* (Матѣ. 25, 36), и давали не имѣющимъ вѣры и добродѣтелей одежду Христову,

о которой написано: *елници бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27). Этой одежды не было у того, кто, не имѣя брачной одежды, былъ удаленъ съ пира. Объ этой наготѣ и въ Іерусалиму Господь говоритъ: *но ты была нага, и исполнена позора* (выше 16, 7). Двѣнадцатое мѣсто занимаетъ: *и въ ростѣ не отдавалъ ни, какъ перевели LXX: денегъ своихъ въ ростѣ не отдавалъ*. Въ еврейскомъ воспрещается всякій видъ роста, а по Семидесяти только денежный. Поэтому и въ 14 псалмѣ говорится: *сребра своего не даде въ михву* (ср. 5) и подобнымъ же образомъ говорится: *да не даси брату твоему въ михву, чуждему да даси въ михву* (Вгороз. 23, 19—20) Но обрати вниманіе на преуспѣяніе, въ началѣ закона отмѣняется ростъ только съ братьевъ, а у пророка воспрещается ростъ со всѣхъ, какъ говоритъ Іезекіиль: *денегъ своихъ не отдавалъ въ ростъ*. Евангеліе представляетъ дальнѣйшее возвышеніе добродѣтели, такъ какъ Господь заповѣдалъ: *взаимъ дайте, ничесоже чающе* (Лук. 6, 35) На четырнадцатомъ мѣстѣ слѣдуетъ: *и большаго не получалъ*. Нѣкоторые полагаютъ, что ростъ бываетъ только денежный. Предусматривая это, божественное Писаніе отмѣняетъ всякаго рода излишекъ (*superabundantia*), чтобы ты не получалъ сверхъ того, что далъ. Обыкновенно требуютъ на поляхъ ростъ или, какъ называется слово Божіе, *излишекъ* (*abundantiae*) отъ пшеницы и проса, вина и масла и т. под.; такъ наприм., если мы въ зимнее время даемъ десять модіевъ¹⁾, а во время жатвы получаемъ пятнадцать, то есть на одну половину болѣе. Кто считаетъ себя наиболѣе справедливымъ, тотъ получаетъ болѣе на одну четвертую часть, и обыкновенно въ оправданіе этого говорятъ: я далъ одинъ модій, который, послѣ

¹⁾ *Модій* мѣра емкости жидкихъ (ок. $\frac{2}{3}$ ведра) и сыпучихъ тѣлъ (около 2' гарнцаевъ).

посѣва, далъ десять мѣдѣвъ. Не согласно ли съ справедливостію, чтобы я, сверхъ своего, еще получилъ полмодія, когда тотъ, благодаря моей щедрости, имѣеть отъ даннаго мною девять съ половиною? *Не льститеся, говоритъ апостолъ, Богъ поругаемъ не бываетъ.* (Гал. 6. 7). Пусть коротко отвѣтитъ намъ этотъ милосердый ростовщикъ: далъ ли онъ имущему, или не имущему? Если имущему, то, конечно, онъ не долженъ былъ давать, а далъ, какъ не имущему. Но въ такомъ случаѣ почему онъ требуетъ бѣльшаго, какъ отъ имущаго? Иные вмѣсто денежнаго роста обыкновенно получаютъ разнаго рода подарки, и не понимаютъ того, что ростомъ и лихою называется все, что бы то ни было, если это получается сверхъ того, что было дано. Четырнадцатая степень: *отъ неправды, говоритъ, отвращалъ руку свою*, чтобы во всякомъ дѣлѣ избѣгать неправды. Ибо не только рукою, но и другими членами совершается неправда, какъ говоритъ Соломонъ: *неправедныя устыи далеко отъ тебе отрини* (Притч 4, 24), и въ Псалмахъ: *неправду въ высоту глаголаша* (72, 8). Также нога направляется къ неправдѣ и глазъ, если онъ съ вождѣніемъ смотритъ на чужую жену и не подражаетъ тому, о комъ говорится: *беззаконія не сотвори, ниже обрѣтешя лести во устнхъ Его* (Исаи 53, 9). Поэтому повелѣвается намъ приобрѣтати друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они приняли насъ въ вѣчныя обители (Лук. 16, 9). Пятнадцатое состоитъ въ слѣдующемъ: *правильный судъ производилъ между челоукомъ и челоукомъ или ближнимъ его*. Это, по видимому, имѣеть тождественное значеніе съ первымъ, гдѣ написано: *если праведенъ и творитъ судъ*, но съ прибавленіемъ правильности суда, производимаго между челоукомъ и челоукомъ или ближнимъ его, изъ чего видно, что онъ имѣеть *ἐπιταγήν* (высшую степень) добродѣтелей. Поэтому и въ началѣ Притчей, послѣ многихъ заповѣдей, присоединяется ис-

правление суда. *Познати, говорить, премудрость и наказаніе, и уразумѣти словеса мудрости, пріяти извѣтія словесъ, уразумѣти правду истинную и судъ исправляти* (1, 2—3). Поэтому и апостоль (1 Кор. гл. 6) обличаетъ тѣхъ, которые находятся въ Церкви, за то, что они судятся между собою, но избирается низшій и презираемый, который по Евангелію есть первый, чтобы судить человѣка съ человѣкомъ, и который уничтожилъ то, что свойственна младенцу, и достигъ мужа совершеннаго, и однако нуждается въ вышемъ разумѣніи, чтобы достигнуть истиннаго суда. Далѣе слѣдуетъ на шестнадцатомъ мѣстѣ: *поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ, и на семнадцатомъ: постановленія Мои и оправданія Мои соблюдаетъ*, чтобы исполнять ихъ и соблюдать содѣланное. То и другое можетъ имѣть разнообразное значеніе, если мы захотимъ раскрыть все постановленія закона, о которыхъ гонорится, что въ нихъ заключаются заповѣди Господни и оправданія. Половъ постановлений и оправданій сто осьмнадцатый псаломъ и отчасти осьмнадцатый, въ которомъ написано: *оправданія Господня права, веселящая сердца* (ст. 9). При этомъ возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ Богъ у этого же самаго пророка сказалъ: *даждь имъ оправданіи не добры, въ нихже не будутъ живы* (ниже 20, 25). Отвѣтъ легокъ и съ болѣею полнотою (будетъ данъ) далѣе: іудеи не живутъ, такъ какъ слѣдуютъ убивающей буквѣ, а христіане живутъ, потому что они уразумѣваютъ духъ животворящій. Было бы долго, если бы мы хотѣли доказывать свидѣтельствами, гдѣ говорится о заповѣдяхъ Господнихъ и гдѣ объ оправданіяхъ и какими разногласіями или непониманіемъ затемняется то и другое. Поэтому и въ настоящемъ мѣстѣ присоединяется: *этотъ праведенъ, онъ будетъ жить жизнью, говоритъ Господь Богъ*. Кто дѣлаетъ это и не дѣлаетъ того, тотъ не будетъ наказываться за грѣхи отца, но будетъ жить чрезъ свои добродѣтели.

Ст. 10—13. *Но если у него родится сынъ разбойникъ, проливающийъ кровь, который дѣлаетъ что либо изъ того (или, какъ перевели LXX: и будетъ совершать грѣхи: по пути праведнаго отца своего не будетъ ходить), и не дѣлаетъ всего этого, но на горахъ пьетъ, и жему ближняго своего оскверняетъ, нуждающагося и бѣднаго огорчаетъ (или притѣсняетъ), похищаетъ чрезъ насиліе, залогов не возвращаетъ и къ идоламъ обращаетъ глаза свои, дѣлаетъ мерзость, даетъ въ ростъ и получаетъ большее: то будетъ ли онъ живъ? Такъ какъ онъ дѣлаетъ все эти мерзости, то смертію умретъ; кровь его на немъ будетъ.* Въмѣсто разбойника въ еврейскомъ написано *pharis*, что Авила во второмъ изданіи перевелъ *грѣшникъ*, Симмахъ *преступникъ*, LXX и Θεοδοτιονъ *заразитель* (*pestilens*). Какъ зараза производитъ болѣзни и обыкновенно повсюду совершаетъ опустошенія въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ она находится, такъ человѣкъ заразитель все опустошаетъ. Но сперва скажемъ примѣнительно къ историческому пониманію, чтобы вы знали, что беззаконія отцовъ не распространяются на дѣтей. Если праведный будетъ дѣлать то, что по порядку изложено въ предшествующей рѣчи, то онъ будетъ жить жизнью. Но если онъ родитъ сына, который отступаетъ отъ служенія Господу и перемѣняетъ добродѣтели отца на пороки, дѣлая то, чего тотъ не дѣлалъ, и не дѣлая того, что тотъ дѣлалъ: то неужели онъ можетъ жить? Конечно, онъ не будетъ жить, но [самъ] будетъ виновнымъ въ крови своей. Затѣмъ, въ духовномъ смыслѣ, если членъ Церкви будетъ проповѣдывать вѣру евангельскую, и сынъ его или ученикъ будетъ оболщенъ еретическимъ заблужденіемъ, то онъ будетъ названъ заразителемъ. О немъ и въ 1 псалмѣ пишется: *и на судалищи заразы не суде* (ст. 1) Также въ Притчахъ самонадѣянный, наглый и гордый называется заразителемъ. Онъ пролилъ кровь оболщенныхъ и усугубляетъ

въ себѣ всѣ грѣхи. Ёдя на горахъ высокомѣрія и освѣрняя церковь ближняго своего, огорчая, притѣсняя и ставя претѣновенія нуждающимся и бѣднымъ въ знанія Писаній, насильно похищая тѣхъ, коихъ отдѣляли отъ Церкви, не возвращая залога, полученнаго отъ учителя, чтобы исполнить написанное. *туне пріясте, туне дадите* (Матѣ 10, 8), и обращая глаза свои къ идоламъ и кумирамъ, измышленнымъ изъ собственнаго сердца, и дѣлая всѣ мерзости. и давая въ ростъ деньги, чтобы увеличить заблужденіе учителя чрезъ стараніе учениговъ, и требуя отъ тѣхъ, коимъ давалъ, бѣльшаго въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ далъ: конечно, онъ не можетъ жить, но умретъ въ крови своей

Ст. 14—18. *Но если у него родится сынъ, который, видя всѣ грѣхи отца своего, какіе тотъ дѣлалъ, убоится и не будетъ дѣлать подобнымъ образомъ* (вульг. *подобнаго иль*), *на горахъ не будетъ исть, и глазъ своихъ не будетъ обращать къ идоламъ дома Израилева, и жены ближняго своего не осквернитъ, и чловѣка не будетъ огорчать, залога не будетъ удерживать, и добычи не будетъ похищать, хлѣбъ свой будетъ давать голодному и нагаго покрывать одеждою, отъ обиды бѣдному будетъ отверцать руку свою, роста и лихвы не будетъ получать, постановленія Мои будетъ исполнять и будетъ поступать по заповѣдямъ Моимъ: то этотъ не умретъ за беззаконіе отца своего, но будетъ жить жизнью. Отецъ его, который клеветалъ и причинялъ насиліе брату и дѣлалъ худое среди народа своего: этотъ умретъ за беззакіе свое.* Не удивляйтесь, говоритъ, если сынъ праведнаго чловѣка, уклонившись къ порокамъ и грѣхамъ, умираетъ смертію, между тѣмъ какъ, наоборотъ, сынъ грѣшника и нечестивца, увидѣвъ развращенность пугей отца своего и обратившись, чтобы не дѣлать худаго, а дѣлать доброе, не дѣлается виновнымъ въ отцовскихъ злодѣяніяхъ. Это можно понимать

и по отношенію въ намъ, кѣмъ говорится въ Псалмахъ: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя, и домъ отца твоего, и возжелаетъ Царь доброты твоея* (44, 11—12), и которые родились отъ поклѣбннхъ язычниковъ, чтобы оставить пресгупленія отцовъ, и творить судъ и правду и жить ею. Такимъ образомъ онъ повторяетъ то, о чемъ мы выше подробно сказали. Поэтому мы все вкратцѣ пробѣгаемъ, желая перейти къ болѣе темному и новому.

Ст. 19—20 *А вы говорите: почему сынъ не понесетъ [вины] за беззаконіе отца? Именно потому, что сынъ творилъ судъ и правду, соблюдалъ все заповѣди Мои и исполнялъ ихъ, онъ будетъ жить жизнью. Душа, которая согрѣшитъ, та умретъ. Сынъ не понесетъ [вины] за беззаконіе отца, и отецъ не понесетъ [вины] за беззаконіе сына. Правда праведнаго при немъ будетъ и нечестіе нечестиваго будетъ при немъ.* Онъ рѣшаетъ вопросъ, который могъ быть противопоставленъ слушателямъ. Вы, говорить, имѣете обыкновеніе говорить: почему сынъ праведный — не понесетъ [вины] за беззаконіе отца? На это онъ отвѣчаетъ: именно потому, что сынъ совершалъ добрыя дѣла и не дѣлалъ преступковъ отца. И справедливость требуетъ, чтобы, подобно тому, какъ грѣшникъ умираетъ за свое злодѣяніе, такъ праведникъ жилъ за свои добродѣтели, и чтобы душа грѣшившая умерла, а соблюдавшая заповѣди Божии жила.

Ст. 21—22. *Но если нечестивый раскаяется во всѣхъ грѣхахъ своихъ, которые онъ совершалъ, и будетъ соблюдать все заповѣди Мои и творить судъ и правду; то онъ будетъ жить жизнью и не умретъ. Всѣхъ беззаконій его, какія онъ совершалъ, Я не буду припоминать.* Настолько, говорить, грѣхи отцовъ не простираются на дѣтей, и преступность отца не имѣетъ перевѣса надъ праведностью сына, и одни не наказываются за преступленія другихъ, что

даже тотъ самый, который прежде былъ нечестивцемъ и грѣшникомъ, если впоследствии припесеть покаяніе и, исправившись, загладитъ прежніе грѣхи, не будетъ судиться за старые грѣхи, но будетъ принятъ въ Мое стадо за новыя добродѣтели. Но при этомъ нужно обратить вниманіе на то, какого кающагося нечестивца и грѣшника Онъ принимаетъ. Если, говоритъ, обратится онъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, которые онъ совершалъ, и будетъ соблюдать всѣ заповѣди Господни, съ тѣмъ, конечно, чтобы оставить всѣ преступленія и слѣдовать всѣмъ добродѣтелямъ, если онъ будетъ дѣлать все доброе и оставить все худое: то и Я забуду о всѣхъ беззаконіяхъ его, которыя онъ совершалъ.

Правдою своею, которую онъ совершалъ, будетъ жить онъ. Не столько Моею, сколько своею правдою онъ будетъ жить, хотя Моему правосудію свойственно воздавать доброе добрымъ и худое худымъ.

Ст. 23. *Развѣ Я хочу смерти нечестиваго, говоритъ Господь Богъ, а не того, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ?* Итакъ, Господь хочетъ, чтобы всѣ спаслись и пришли къ познанію истины. Вездѣ, гдѣ только замѣчается строгость и суровость опредѣленія, осужденіе падаетъ не на людей, а на грѣхи.

Ст. 24. *А если праведникъ отступитъ отъ правды своей и будетъ дѣлать беззаконіе подобно всѣмъ мерзостямъ, которыя обыкновенно дѣлаетъ нечестивый; то будетъ ли онъ жить? Вся праведная дѣла его, которыя онъ дѣлалъ, не припомнятся. За отступничество свое, которое онъ совершилъ, и за грѣхъ, въ которомъ онъ грѣшенъ, онъ умретъ въ нихъ.* Какъ у праведника, бывшаго прежде грѣшникомъ, не имѣютъ перевѣса прежніе грѣхи, такъ грѣшнику, который прежде былъ праведнымъ, не помогаютъ прежнія праведная дѣла. Ибо каждый въ какомъ состояніи будетъ находиться, соотвѣтственно съ тѣмъ будетъ судимъ.

Ст. 25. *И сказали вы: „не правъ путь Господа“.* *Послушайте, домъ Израилевъ: Мой ли путь неправъ? Не ваши ли пути больше неправы?* Приводить причины, почему рѣшеніе Господа справедливо. Вы считаете Меня, говорить Онъ, неправымъ за то, что Я за грѣхи отцовъ воздаю дѣтямъ и что одни вѣять вѣслый виноградъ, а у другихъ на зубахъ оскомина? Вотъ каждый умираетъ чрезъ свой грѣхъ и возвращается къ жизни чрезъ свою правду; въ томъ и другомъ случаѣ (бываетъ судимъ) не за прошедшее, а за настоящее. Но ваше рѣшеніе не справедливо, такъ какъ вы не признаете притчу за притчу и такъ ее понимаете, какъ будто бы она взята изъ дѣйствительности, такъ что одни наказываются за злодѣянія другихъ.

Ст. 26. *Ибо если праведникъ отступитъ отъ правды своей и будетъ дѣлать беззаконіе, то онъ умретъ за это. За беззаконіе, совершенное имъ, онъ умретъ.* Можно и такимъ образомъ понимать это: народъ израильскій, бывшій прежде праведнымъ, отступилъ отъ правды своей, такъ какъ онъ оставилъ Виновника правды и совершилъ беззаконіе отвергнуши Сына Божія. За грѣхъ и преступленіе, совершенное имъ, онъ умретъ,—не за многія, а за одно, за то, что умертвилъ Наслѣдника, чтобы погубить наслѣдіе.

Ст. 27—28. *И если нечестивый отступитъ отъ нечестія своего, которое онъ совершалъ, и будетъ творить судъ и правду; то онъ возвратитъ душу свою къ жизни. Ибо, увидѣвъ, онъ отступилъ отъ всѣхъ беззаконій своихъ, которыя онъ дѣлалъ: онъ будетъ жить жизнью и не умретъ.* Наоборотъ, говоритъ, народъ языческій, не имѣющій познанія о Богѣ и нечестивый, если отступитъ отъ нечестія своего, которое онъ дѣлалъ прежде, при идолослуженіи, и будетъ дѣлать то, что Израилю предписано закономъ; то онъ, бывшій прежде мертвымъ, возвратитъ душу свою къ жизни, и увидѣвъ, что онъ погибъ чрезъ беззаконіе,

нія свои, совершенныя имъ, увѣруеть въ Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь путь, истина и животъ* (Іоанн. 14, 6): онъ будетъ жить жизнью и не умереть.

Ст. 29 *А сыны Израилевы говорятъ: „неправъ путь Господа“.* Мои ли пути неправы, домъ Израилевъ? Не ваши ли пути больше неправы? До сего времени Израиль хулить Бога за то, что Онъ оставилъ Свой народъ и принялъ язычниковъ. Господь уличаетъ ихъ въ томъ, что ихъ пути неправы, но справедливо рѣшеніе Господа послать въ Свой виноградникъ другихъ винодѣлателей, когда прежніе воздѣлыватели погибли. Понявъ это въ евангельской притчѣ, иудеи сказали: *да не будетъ* (Лук. 20, 16).

Ст. 30 *Посему Я буду судить каждаго, домъ Израилевъ, по путямъ его, говоритъ Господь Богъ,* — будутъ ли тѣ, которые судятся, изъ числа язычниковъ или изъ народа израильскаго: *нѣсть на лица зрѣнія у Бога* (Рим. 2, 11), но каждый будетъ увѣнчиваться за свою вѣру и будетъ осуждаться за нечестіе и невѣріе.

Ст. 30—31 *Обратитесь и принесите покаяніе во всѣхъ беззаконіяхъ вашихъ, и не будетъ беззаконіе въ погибель вамъ. Удалите отъ себя все противленіе ваше, съ которымъ вы противились.* Рѣчь эта направлена собственно къ Израилю, чтобы они побоялись и оставили беззаконія свои или противленіе, съ которымъ они упорствовали противъ Бога. Но можно понимать это и въ отношеніи къ тому и другому народу, въ томъ смыслѣ что и Израиль и язычники, оставивъ свои грѣхи, обратятся къ Тому, Кто можетъ врачевать сокрушенныхъ.

И содѣлайте себѣ сердце новое и духъ новый, чтобы, оставивъ старую буйву, жить къ новому духу. Сердце новое Израила значить—вѣрить въ Того, Кого прежде онъ отвергъ. Новое сердце язычниковъ значить—оставить идоловъ и презрѣвъ почитаніе мертвыхъ, вѣрить въ Того, Кто есть Богъ живыхъ

И зачѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ? Лучше, какъ мы выше сказали, увѣщаніе это, въ которомъ написано. обратитесь и принесите покаяніе, понимать относительно іудеевъ, смерти которыхъ Онъ не желаетъ и которыхъ теперь говоритъ: зачѣмъ умирать вамъ, домъ Израилевъ, которые имѣете отцами Авраама, Исаака и Іакова, о которыхъ написано: Богъ живыхъ, нѣсть Богъ мертвыхъ (Марк. 12, 27). Зачѣмъ по своей винѣ умирать вамъ, которые за заслуги отцовъ и по Моему милосердію должны жить?

Ст. 32. *Ибо Я не хочу смерти умирающаго (или грѣшника), говоритъ Господь Богъ: обратитесь и живите. Я не хочу, говоритъ, чтобы умирали вы, которыхъ Я родилъ во спасеніе. Ибо сыны родихъ и возвысихъ, тѣ же отвергошася Мене (Исаи 1, 2). Игакъ обратитесь и живите. Говорится обратитесь только тѣмъ, которые прежде были съ Богомъ, но впоследствии оставили общеніе съ Нимъ. И живите чрезъ побаяніе тѣ, кои стали мертвыми чрезъ грѣхъ. Такимъ образомъ Израиль, который не возвращается къ прежнему состоянію, долженъ быть признанъ мертвымъ.*

Глава XIX Ст. 1—9. *А ты подними плачъ о князьяхъ Израилевыхъ и скажешь: почему мать твоя, львица, почилла между львами? Среди молодыхъ львовъ она вскормила дѣтенышей своихъ И свела она одного изъ львенковъ своихъ; онъ сдѣлался львомъ и научился ловить добычу и ѣсть чловѣка. И услышали о немъ народы, и, не безъ пораненія себя, поимали его и привели его въ чрепяхъ въ землю египетскую. Когда увидѣла она, что она слаба и погибла надежда ея, взяла одного изъ львенковъ своихъ и поставила его львомъ. Онъ ходилъ между львами и сталъ львомъ, научился ловить добычу и пожирать людей; научился дѣлать вдовами и опустошать города ихъ, и опустѣла земля и все, что на ней, отъ звука рыканія*

его. И собрались противъ него народы изъ всѣхъ областей и раскинули на него сеть свою; онъ былъ пойманъ при израненіи ихъ. И посадили его въ клетку, въ цѣпяхъ привели его къ царю вавилонскому и отвели его въ темницу, чтобы не слышенъ былъ больше голосъ его на горахъ Израилевыхъ. LXX: А ты подними плечь о князь Израилевомъ, и скажешь: отчего мать твоя сдѣлалась дѣтенышемъ среди львовъ? Среди львовъ она умножила дѣтенышей своихъ. И выпрыгнулъ одинъ изъ дѣтенышей ея; онъ сдѣлался львомъ и научился похищать добычу, пѣлъ людей, и услышали о немъ народы. И онъ былъ взятъ при причиненіи вреда имъ, и привели его въ узды въ землю египетскую. И увидѣла она, что онъ взятъ у нея, и погибло все, что было у нея, и взяла другаго изъ дѣтенышей своихъ, поставила его львомъ, и обращался онъ среди львовъ, сдѣлался львомъ и научился похищать добычу, пѣлъ людей и пасся съ смѣлостію своею и раззорилъ города ихъ и опустошилъ землю и все, что на ней, звукомъ рыканія своего. И послалъ на него народы изъ окрестныхъ странъ, и раскинули на него сети свои. Со вреда въ нихъ онъ былъ пойманъ, и наложими на него узду, и въ клетку онъ прибылъ къ царю вавилонскому, и отвели его въ темницу, чтобы не слышенъ былъ больше голосъ его на горахъ Израилевыхъ. Миѣ не безъизвѣстно, что я читалъ пространное объясненіе этого мѣста, запутанное такою темнотою, что оно не столько уясняло, сколько затемняло чтеніе, такъ какъ все написанное сию относить къ противнымъ сплать и описываетъ львовъ и войны въ небесномъ Іерусалимѣ: какъ одинъ изъ нихъ былъ пойманъ и снова былъ поставленъ на его мѣсто другой, и представляетъ многія свидѣтельства относительно того, что діаволь и соучастники его обыкновенно называются львами, какъ оное изъ апостола Петра: *супостатъ нашъ діаволь, яко*

левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. 5, 8), и изъ Псалмовъ: *не предаждь зѣрмъ душу исповѣдающую Тебѣ* (73, 19). Когда же переходить въ исторію, то говорить, что Іоананъ, сынъ Карен, былъ отведенъ въ Египеть, но почему онъ названъ львомъ, когда онъ бѣжалъ съ немногими, этого я не могу знать; а другой левъ есть Седекія, который также былъ отведенъ въ Вавилонъ. Но мы, предоставляя подобнаго рода толкованія волѣ читателя, скажемъ, что, вслѣдствіе близости плѣна, пророкъ не столько предвозвѣщаетъ будущее, сколько повѣствуетъ о прошедшемъ. Ибо послѣ шестаго года Седекіи (такъ какъ тотчасъ затѣмъ мы читаемъ: *и было въ седьмомъ году, въ пятомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца,—20, 1*) поднимается плачь о князьяхъ или о князѣ Израилевомъ и говорится: *почему мать твоя, львица, почилла между львами!* Такимъ образомъ происходитъ плачь о князьяхъ, то есть о всѣхъ, родившихся изъ потомства Іосіи. Мать князей, Іерусалимъ, называется львицею, родившею и вскормившею львенковъ; одного изъ львенковъ своихъ она вывела и сдѣлала львомъ, что указываетъ на Іоахаза, сына Іосіина, котораго фараонъ Нехао отвелъ въ Египеть и вмѣсто него поставилъ Іоакима. По смерти его Іехонія, сынъ его, поставленный царемъ, былъ съ матерью и знатнѣйшими лицами города отведенъ Навуходносоромъ въ Вавилонъ; отъ него родился Салаѳиль, отецъ Зоровавеля, получившаго имя отъ того, что онъ родился въ Вавилонѣ. Ясно также, что подъ образомъ львицы, львенковъ и льва и еще другаго льва описывается то, что въ то время, въ которое пророкъ писалъ это, было уже совершившимся. Ибо послѣ того, какъ Іерусалимъ воспиталъ изъ царскаго рода Іоахаза, сына Іосіина, и поставилъ царемъ, онъ вскорѣ оказался столь жестокимъ, что о немъ иносказательно говорится, что онъ ловилъ добычу и пожиралъ людей. Когда къ нему пришелъ египтянинъ, то поймалъ его

не безъ ранъ или въ ямѣ, какъ собственно говорится въ еврейскомъ [текстѣ], чтобы удержать иносказаніе о ловлѣ львовъ, при которой всегда ловятъ ихъ обыкновенно въ ямахъ. И привелъ его въ уздѣ или въ цѣпяхъ въ землю египетскую, и тамъ онъ умеръ. Когда мать его, Іерусалимъ, родившая, всеформившая и поставившая его на царство, увидѣла это и то, что погибла надежда ея, то взяла она изъ другихъ царей Іехонію, сына Іоакимова, и поставила царемъ. Также и онъ, подражавшій жестокости предшественника, опасывается подъ образомъ лютаго льва, такъ какъ онъ пожиралъ людей, многихъ дѣлалъ вдовами, опустошилъ города и отъ звука рыканія его пришла въ ужасъ вся страна, такъ что собрались къ нему народы, и раскинули на него сѣть свою, и поймали въ ямѣ, и посадили его въ клетку и въ цѣпи,—не потому, чтобы это было съ Іехонією, ибо самъ онъ отдался царю вавилонскому и былъ отправленъ въ Халдею, но чтобы удержать образъ льва, котораго ловятъ въ ямахъ, опутываютъ цѣпями и держатъ въ клеткахъ. Но что касается истории, то это мы читаемъ о Седекіи, который послѣ Іехоніи былъ поставленъ царемъ Іерусалима. Такъ какъ читается о цѣпяхъ, и клеткахъ и называется темница, то это дало поводъ очень многимъ разумѣть болѣе Седекію, нежели Іехонію. Но онъ содержался въ темницѣ и не убитъ, а только свергнутъ съ престола. О Седекіи же история сообщаетъ, что онъ ослѣпленный былъ отведенъ въ Вавилонъ и тамъ немедленно убитъ.

Ст. 10—14. *Мать твоя, какъ виноградная лоза въ крови твоей, посаженная у воды; плоды ея и вѣтви ея выросли отъ обильныхъ водъ. И были у нея стебли крѣпкіе для скипетровъ властителей, и сталъ высокимъ ростъ ея въ вѣтвяхъ. И увидѣла высоту свою среди множества отраслей своихъ, и была вырвана во гнѣвъ и брошена на землю, и знойный вѣтеръ изсушитъ плодъ ея, завяли и*

засохли крѣпкіе стебли ея, огонь пожралъ ее. А теперь она пересажена въ пустыню, въ землю непроходимой и жаждущей. И вышелъ огонь изъ стебля вътвей ея, который пожралъ плоды ея, и не осталось на ней крѣпкаго стебля, скипетра властителей. Оплакивается она теперь и [впоследствии] будетъ оплакиваться. LXX: Мать твою, какъ виноградная лоза, подобная по цвѣту гранатовымъ яблокамъ, посаженная у воды. Плодъ ея и отрасль ея были отъ обильной воды. И былъ у нея стебель крѣпкій для поколѣнія вождей, и возвысилась она по величественности своей среди отраслей. И увидѣла она величіе свое среди множества отраслей своихъ, и была сломлена во гнѣвъ, брошена на землю и вътеръ знойный изсушилъ избранныя ея. Они были наказаны, и засохъ крѣпкій стебель ея. Огонь истребилъ ее, и теперь посадили ее въ пустынь, въ землю безводной, и вышелъ огонь изъ стебля избранныхъ ея, и пожралъ ее, и не стало на ней крѣпкаго стебля. [Это] племя служитъ притчею для плача и будетъ служить для плача. Въ различныхъ выраженіяхъ говорится объ одномъ. И какъ выше мы читали сравненіе Іерусалима съ прекрасною женщиною и затѣмъ съ львицею, которая въ логовищѣ своемъ вскормила львовъ; такъ теперь онъ сравнивается съ прекраснымъ виноградникомъ или виноградною лозою, которая посажена у обильныхъ водъ, и потому отрасли ея, напитанныя влагою, достигли такого большого роста, что одна отрасль, которую Писаніе называетъ весьма крѣпкимъ или весьма твердымъ стеблемъ, сдѣлалась годною для скипетровъ властителей, вмѣсто чего LXX перевели: для поколѣнія вождей, то есть для того, чтобы были изъ нея цари. А самая лоза виноградная была такъ брасива, что цвѣтущая зелень ея сравнивается съ цвѣтомъ гранатоваго яблока, что въ еврейскомъ выражается: какъ виноградная лоза въ крови твоей, при-

чемъ краснота цвѣтовъ сравнивается съ кровію. Такъ какъ Богъ *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6), то возвысившаяся и выпрямившаяся виноградная лоза была во гнѣвъ Господа вырвана и брошена на землю, чтобы въ отношеніи къ разрушенію Іерусалима удержать образъ прекрасной виноградной лозы. Ибо хотя бы и прекрасною была виноградная лоза и хотя бы она распростирала длинныя вѣтви, но если принять колья и тычины, то, соединившись съ землею, она засыхаетъ отъ жары, въ особенности если знойный вѣтеръ, который греки называютъ *хабонна*, изсушитъ плодъ ея, такъ что она увядаетъ и какъ бы сожигается пылающимъ огнемъ. Что же басается прибавленнаго Семьюдесятью: *были наказаны*, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано: *завали*, то я не могу знать, какую связь это имѣетъ. Но какъ виноградная лоза столь обильная, и плодородная и столь красивая пересажена была въ пустыню, въ землѣ непроходимой и жаждущей? Этимъ указывается на землю вавилонскую, въ которую были перселены, или на Египеть, куда бѣжали, или на самую іудейскую землю, въ которой остались немногіе бѣдные, надъ которыми былъ начальникомъ Годолія, чтобы собрать остатки народа и управлять имъ. Но противъ него возсталъ изъ рода царскаго и изъ стебля вѣтвей виноградной лозы Исмаиль, который убилъ его въ Масфѣ (или въ Масефѣ) и поѣлъ весь плодъ виноградной лозы, и послѣ того не было въ этой виноградной лозѣ крѣпкаго стебля и скипетра властителей. Ибо живого не осталось изъ царей, который управлялъ бы народомъ, но убѣжали съ Іоаннамомъ, сыномъ Карей, въ Египеть. Всѣдствіе этого является плачь и притча плачевная, чтобы оплакивать царскій родъ, который въ Іудеѣ прекратился до тѣхъ поръ, пока придетъ Тотъ, Косму отложено, и Той чаяніе языковъ (Быт. 49, 10).

Отсюда ясно, что и предшествующее чтевіе, въ которомъ говорится: *почему матъ твоя, львица, почилла между львами, и то, въ которомъ написано: матъ твоя, какъ виноградная лоза въ крови твоей, посаженная у воды*, относится къ Іерусалиму, который лишился львовъ и вѣтвей своихъ, и не осталось въ немъ стебля, изъ котораго было бы поколѣніе или скипетры властителей. Ибо плачемъ начинается и плачемъ оканчивается. Подними плачь о князьяхъ Израилевыхъ, то есть плачь происходитъ вначалѣ и теперь, въ концѣ; и плачемъ и плачевною притчею долженъ быть сопрядаемъ царскій родъ. Затѣмъ, что другіе въ таинственномъ смыслѣ относятъ къ небесному Іерусалиму, говоря, что весьма многіе испали изъ него въ эту юдолю слезъ и перестали быть царями, и виноградникъ, бывшій нѣкогда прекраснѣйшимъ, сожженъ знойнымъ вѣтромъ, такъ что въ немъ не осталось ни одной зеленой отрасли, и что его, подъ образомъ города, впоследствии оплакиваетъ Іеремія, это мы понимаемъ въ отношеніи къ Церкви, въ томъ смыслѣ, что въ послѣднее время, при умноженіи беззаконія, охладѣетъ любовь многихъ, такъ что подвергнутся испытанію, если будетъ возможно, даже избранные Божіи, и князья ея будутъ уловляемы сѣтями діавола, который не довольствуется уловленіемъ одного царя, но ежедневно спѣшитъ уловлять царей и князей согласно съ написаннымъ: *пущи его избранныя* (Аввак. 1, 16). Также отрасли Церкви, которыя прежде были подобны цвѣтамъ и красному цвѣту крови, впоследствии будутъ иссушены вѣтромъ. Такое толкованіе выражается и въ притчѣ евангельской, по которой то, что возшло, по восходѣ солнца выгорѣло и вдругъ засохло (Марк. гл. 4), такъ что почти не осталось ни одной отрасли, изъ которой могъ бы вырости стебель и быть достойнымъ княземъ народа. Это другими словами выражаетъ Амосъ: *послю гладъ и жажду на землю, не гладъ хлѣба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова*

Божія (Амос. 8, 11). Поэтому мы должны плакать и рыдать о князьяхъ Израилевыхъ, по винѣ и гордости которыхъ была опустошена Іудея и взятъ городъ Іерусалимъ.

Глава XX. Ст. 1. *И было въ седьмомъ году, въ пятомъ [мѣсяцѣ], въ десятый [день] мѣсяца: пришли мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, чтобы спросить Господа, и сѣли предо мною.* Черезъ одиннадцать мѣсяцевъ и пять дней послѣ предшествующаго видѣнія опять говорится слово къ пророку, когда пришли мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, чтобы спросить Господа, и сѣли предъ нимъ. А что у народа израильскаго былъ такой обычай, что, желая узнать что либо отъ Господа, вопрошали чрезъ пророковъ, это засвидѣтельствовано многими примѣрами. Саулъ, ища ослицъ, отправляется къ Самуилу и получилъ совѣтъ отъ слуги привести пророку четверть сикля (1 Цар. гл. 9). Когда заболѣлъ сынъ Іеровоама, то посылается въ Силомъ къ пророку Ахія (или Авія) жена его, принося дары, хлѣбы и лепешки, виноградъ и кувшинъ меду, чтобы узнать о болѣзни сына (3 Цар. гл. 14). Давидъ, будучи и самъ пророкомъ, спрашиваетъ другаго пророка, Наѳана, должно ли строить храмъ Господу (2 Цар. гл. 7). И Ахавъ спрашиваетъ, войдетъ ли онъ въ Рамоеъ Галаадскій, или нѣтъ (3 Цар. гл. 22). Также у Исаія (гл. 37) и въ книгѣ Царей (4 Цар. гл. 19) возвѣщается, что будетъ съ Сеннахиримомъ. Не удивительно, если въ Ветхомъ Завѣтѣ пророки предвозвѣщаютъ, что съ кѣмъ будетъ, когда мы читаемъ, что Агавъ предрекалъ то, что будетъ съ Павломъ (Дѣян. гл. 21). Въ Второзаконіи написано: *языцы, иже погубить Господь предъ лицомъ твоимъ, сіи сновидѣній* ¹⁾ *и волхвованій послушаютъ: тебѣ же не тако даде Господь Богъ твой* (18, 14). Ибо язычникамъ свойственно обращаться къ халдеямъ, гадате-

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ стоитъ *omnia* (все) вмѣсто *somnia* (сновидѣнія).

лямъ, чревоушителямъ, волхвамъ, прорицателямъ, къ оракуламъ бѣсовъ, которые издѣваются надъ ихъ заблужденіемъ. Поэтому и теперь старѣйшины Израилевы приходятъ къ пророку, чтобы чрезъ него спросить Господа, и однако они не говорятъ о вопрошеніи, хотя тотъ, кто долженъ быть вопрошаемъ, знаетъ, о чемъ они вопрошаютъ, такъ что и то служить чудомъ, что онъ знаетъ, зачѣмъ они пришли, и отвѣчаетъ на то, что заключала въ себѣ невысказанная и бывшая въ ихъ душѣ рѣчь.

Ст. 2—3. *И было слово Господне ко мнѣ, говорящее: сынъ человеческій! говори съ старѣйшинами Израилевыми, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: не спроситъ ли Меня вы пришли? Живу Я, не буду отвѣчать вамъ.* Святымъ и вопрошающимъ о томъ, о чемъ должно, дается обѣщаніе, что еще въ то время, когда ты будешь говорить, Я скажу: *вотъ Я*. Но грѣшникамъ, каковы были старѣйшины Израилевы и злодѣянія которыхъ далѣе описываетъ пророкъ, дается не отвѣтъ, а порицаніе за грѣхи, и Онъ присоединяетъ клятву: *живу Я*, чтобы было болѣе твердымъ рѣшеніе объ отказѣ. А что LXX сказали: *если Я буду отвѣчать вамъ*, это Сяммахъ яснѣе перевелъ: *не буду отвѣчать вамъ*.

Ст. 4. *Если судишь, если судишь ихъ, сынъ человеческій.* LXX: *Если отмщеніемъ отмишу имъ, сынъ человеческій.* Они пришли именно для вопрошенія Меня, желая знать о томъ, относительно чего они сомнѣваются, и о будущемъ; но ты, сынъ человеческій, суди ихъ, чтобы былъ не отвѣтъ пророка, а рѣшеніе судящаго за беззаконія, которыя они совершили и въ которыхъ они послѣдовали злодѣяніямъ отцовъ, Или: *если отмщеніемъ отмишу имъ*, такъ что смыслъ будетъ слѣдующій: они покрыли себя такими беззаконіями, что не заслуживаютъ даже исправленія и вразумленія сообразно съ тѣмъ, что говорится у пророка: *не пристыжу на*

дщери ваша и на невесты ваша, егда возлюбодѣютъ (Осіп 4, 14). Поэтому и грѣшники, доходящіе до глубины грѣха, понускаются исполнять помышленія сердца своего

Ст. 4—5. *Мерзости отцовъ ихъ покажи имъ, и скажешь имъ. LXX: Беззаконія отцовъ ихъ засвидѣтельствуй имъ, и скажешь имъ.* Если грѣхи отцовъ не простираются на дѣтей, то почему мерзости и беззаконія отцовъ теперь возлагаются на старѣйшинъ? Конечно, для того, чтобы показать, что они поступаютъ подобно родителямъ и, вслѣдствіе унаслѣдованнаго зла, влчатъ весьма длинную вервь грѣховъ, и чтобы они убоялись наказанія тѣхъ, порокамъ которыхъ они подражаютъ.

Ст. 5—6. *Такъ говоритъ Господь Богъ: въ день, въ который Я избралъ Израиля и поднялъ руку Мою за племя дома Иаковлева и открылъ Себя имъ въ землю египетской, и поднялъ руку Мою за нихъ, говоря: Я Господь Богъ вашъ: въ день тотъ Я поднялъ руку Мою за нихъ, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской въ землю, которую Я усмотрѣлъ для нихъ, текущую молокомъ и медомъ, превосходнѣйшую изъ всѣхъ земель. LXX: Такъ говоритъ Господь Богъ: съ того дня, въ который Я избралъ домъ Израилевъ, и сталъ извѣстнымъ съмени дома Иаковлева, и былъ познанъ ими въ землю египетской и принялъ ихъ, говоря: Я Господь Богъ вашъ: въ день тотъ Я взялъ ихъ рукою Моею, говоря, что выведу ихъ изъ земли египетской въ землю, которую Я уготовалъ имъ, въ землю, текущую молокомъ и медомъ: [это] сотъ болѣе всякой [другой] земли. вмѣсто сказаннаго Семьюдесятью: это сотъ болѣе всѣхъ земель, вмѣсто чего мы перевели: превосходнѣйшую изъ всѣхъ земель, Авила въ первомъ изданіи поставилъ: твердь, во второмъ: славная, Симмахъ: страна, Θεοδοціонъ: твердыня (fortitudo), въ томъ именно смыслѣ, что она служитъ основаніемъ всѣхъ странъ, потому*

что въ ней находится богопочтеніе, и храмъ, и священнодѣйствія, и богопознаніе, а находясь въ Египтѣ народъ израильскій настолько не зналъ Бога, что Моисей, бывъ посланъ къ нимъ, говоритъ: *аще вопросятъ мя: кто послалъ тебя, что реку къ нимъ? Речешу, говоритъ: Сый посла мя* (Исх. 3. 13—14). Такимъ образомъ въ Египтѣ Онъ сталъ знаемымъ для народа и для сѣмени дома Іаковлева, когда Онъ поднялъ руку Свою за нихъ противъ египтянъ и сказалъ: *Я Господь Богъ вашъ*, и избралъ ихъ, чтобы вывести изъ земли египетской въ землю, текущую молокомъ и медомъ. Ибо они еще не могли принимать твердой пищи, но, подобно дѣтямъ и младенцамъ, имѣли нужду въ медѣ и молокѣ, соотвѣтственно дѣтскому возрасту. А что, по буквальному пониманію, земля іудейская славна и плодороднѣе всѣхъ странъ, въ этомъ не можетъ сомнѣваться тотъ, кто обозрѣтъ всю землю отъ Ривокуруры до горы Тавра и рѣки Евфрата и могущественные города и живописныя страны, то есть Палестину и Финикію, Аравію, Келесирію, Киликію и прочія страны, которыя Господь обѣщавъ Израилю, если онъ будетъ исполнять заповѣди Божіи и которыя если онъ не получилъ, то причиною этому было его невѣріе. Ибо и въ самой Палестинѣ и іудейской области остались весьма многіе народы, которые не были изгнаны. И не обѣщавшій виновенъ, если тотъ, кому обѣщается, сдѣлается недостойнымъ обѣщанія, тѣмъ болѣе, что со стороны обѣщающаго предлагается на выборъ: *аще хотите и послушаете Мене, благая земли съесте; аще же не хотите, мечъ вы поястѣ* (Исаи 1, 19—20). Такимъ образомъ они избираются въ настоящее время, и не тотчасъ избираемый можетъ подвергнуться искушенію и погибнуть; ибо и Саулъ, избранный въ царя, и Іуда, [избранный] въ апостола, пали впослѣдствіи по своей виѣ. Подъягіе же или простертіе руки указываетъ на положеніе поражающаго, — на то, что Онъ за нихъ поразитъ египтянъ и освободитъ Израила изъ Египта.

Ст. 7. *И сказалъ имъ: отвергните каждый мерзости (offensiones) очей вашихъ и не оскверняйте себя идолами египетскими: Я Господь Богъ вашъ. LXX: И сказалъ имъ: каждый да отвергнетъ мерзости очей своихъ и да не оскверняетъ себя измышленіями (inaduentio-nibus) египетскими: Я Господь Богъ вашъ. Въмѣсто мерзостей, которыя поеврейски называются *secuse*, Симмахъ перевелъ: *отвратительное* (nauseas)¹⁾, Акила во второмъ изданіи: *отторженія* (abscissiones), чтобы показать, что должно удалять съ глазъ тѣ нагноенія и ту какъ бы отвратительность, которыя не только препятствуютъ смотрѣть, но и вызываютъ у смотрящихъ на это рвоту. Также *gebule* есть еврейское слово, которое LXX перевели *измышленія*, Акила въ первомъ изданіи *нечистоты*, во второмъ изданіи, а также Симмахъ и Θεодотіонъ *идолы*; имъ и мы въ настоящемъ случаѣ послѣдовали. Заповѣдуетъ же имъ прежде всего то, чтобы они, при выходѣ изъ Египта, забыли идоловъ, которымъ они долгое время служили, или чтобы удалили отъ глазъ своихъ то, на что не слѣдуетъ даже смотрѣть, и не полагались болѣе на то, чѣмъ они въ теченіе долгаго времени осквернялись. *Я, говоритъ, Господь Богъ вашъ*, а не чудовища египетскія и не уродливыя измышленія разнаго рода. Но и намъ, когда мы выходимъ изъ Египта, повелѣвается удалить мерзости очей нашихъ, то есть не увлекаться тѣмъ, чѣмъ мы прежде увлекались, [живя] въ мірѣ, не оскверняться истуканами египетскими, то есть измышленіями философовъ и еретиковъ, которыя справедливо называются идолами. Мы должны также удалять очи отъ зрѣлицъ или лучше отъ мерзостей египетскихъ, — арены, цирка, театра, и всего того, что оскверняетъ чистоту души и что чрезъ чувства проникаетъ въ душу (ad mentem) и*

¹⁾ Собственно то, что вызываетъ рвоту, тошноту, отвращеніе.

[черезъ что] исполняется написанное: *взыде смерть сквозь окна ваша* (Іерем. 9, 21).

Ст. 8. *Но они прогнѣвили Меня.* LXX: *Но они отступили отъ Меня* или, какъ перевелъ Симмахъ: *они не положились на Меня.* Бывъ призваны, они немедленно отступаютъ отъ Бога, такъ что нѣтъ никакого промежутка между призваніемъ и отступленіемъ. И то нужно замѣтить, что отступаетъ отъ Бога только тотъ, кто прежде былъ съ Нимъ. Поэтому и драконъ въ книгѣ Іова называется мятежникомъ, измѣнникомъ и отступникомъ.

И не захотѣли слушать Меня. Никто не отвергъ мерзостей очей своихъ и не оставилъ идоловъ египетскихъ. LXX: *И не захотѣли слушать Меня.* Они не отвергли мерзостей очей и не оставили измышленій египетскихъ. Такъ какъ, говорить, они прогнѣвили Меня и отступили отъ Меня, не захотѣвъ слушать Меня, когда человѣку была предоставлена свобода рѣшенія, и дѣлая все то, чего они не должны были дѣлать по предписанію закона, и тотчасъ потерявъ надежду на спасеніе, и ропща противъ Моисея и не вѣря въ обѣтованія Божии: то далѣе слѣдуетъ:

И Я сказалъ, что изолью ярость Мою на нихъ и совершу гнѣвъ Мой надъ ними среди земли египетской. Немедленно, какъ только Я заповѣдалъ имъ оставить или отвергнуть мерзости очей своихъ и не оскверниться идолами египетскими, они прогнѣвили Меня и не захотѣли слушать того, что Я сказалъ, но, наоборотъ, дѣлали то, что Я заповѣдалъ не дѣлать. Поэтому Я рѣшилъ излить на нихъ ярость и негодованіе Мое и исполнить гнѣвъ Мой, который Я питалъ въ Себѣ въ Египтѣ, такъ какъ они еще не вышли изъ Египта. Ибо ниже (ст. 10) слѣдуетъ: *потому Я удалилъ ихъ изъ земли египетской и вывелъ въ пустыню.* Изъ этого видно, что они еще не были удалены изъ Египта, когда Онъ хотѣлъ излить негодованіе Свое и совершить гнѣвъ Свой надъ ними и поразить ихъ среди земли египетской.

Ст. 9. *Но Я поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, среди которыхъ они находились и между которыми Я открылъ Себя имъ, чтобы вывести ихъ изъ земли египетской. Что Я имѣлъ намѣреніе сдѣлать ради правосудія, этого Я не сдѣлалъ по причинѣ великаго милосердія, чтобы не осквернялось имя Мое и чтобы не казалось, что Я не могъ исполнить того, что обѣщалъ Израилю. Такимъ образомъ Я пожалѣлъ имя Своє, чтобы не имѣли повода къ хулѣ тѣ народы, между которыми Я сдѣлался знаемымъ для нихъ въ землѣ египетской. Доселѣ пророкъ описываетъ, что Онъ обѣщалъ имъ во время пребыванія ихъ въ землѣ египетской, и какимъ образомъ они немедленно прогнѣвали Его и что имѣлъ въ мысли противъ нихъ Богъ и однако не совершилъ. То, что далѣе слѣдуетъ, было сказано по удаленіи ихъ изъ Египта*

Ст. 10—14. *Поэтому Я удалилъ ихъ изъ земли египетской, и вывелъ въ пустыню, и далъ имъ заповѣди Мои и объявилъ имъ Мои постановленія, чтобы исполняли ихъ человекъ и былъ живъ чрезъ нихъ. Далъ имъ также субботы Мои, чтобы было знаменіе между Мною и ими и чтобы знали, что Я Господь, освящающій ихъ. Но домъ Израилевъ прогнѣвалъ Меня въ пустынь: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и постановленія Мои отвергли, которыя человекъ долженъ исполнять и быть живымъ (вульг. исполняя которыя человекъ былъ бы живъ) чрезъ нихъ, и субботы Мои чрезвычайно (vehementer) оскверняли. Поэтому Я сказалъ, что изолью ярость Мою на нихъ въ пустынь и истреблю ихъ, но поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, отъ которыхъ Я удалилъ ихъ предъ глазами ихъ. Это говорится тѣмъ, которые были выведены изъ Египта въ пустыню, чтобы они, освободившись отъ пороковъ египтянъ, легче въ*

пустынь исполняли заповѣди Божіи и хранили постановленія Его и соблюдали субботы, которыя даны въ знаменіе между Тѣмъ, Кто далъ, и тѣми, коимъ они даны, какъ говоритъ Писаніе: *и рече Господь къ Моисею, глаголя: и ты заповѣждь сыномъ Израилевымъ, глаголя: смотрите и субботы Моя сохраните: есть бо знаменіе между Мною и вами въ роды ваша, да увѣсте, яко Азъ Господь, освящаяй васъ. И сохраните субботу, яко святы сія есть вамъ: осквернивый ю смертію умретъ. Всякъ, иже сотворитъ дѣло въ нее, потребится душа та отъ среды людей своихъ* (Исх. 31, 12—14). Такимъ образомъ суббота и обрѣзание даны намъ въ знаменіе истинной субботы и истиннаго обрѣзанія, чтобы мы знали, что въ совершенную и вѣчную субботу мы должны успокоиться отъ мірскихъ дѣлъ и обрѣзывать не крайнюю плоть, а сердце. Поэтому, работая шесть дней, въ седьмой день мы остаемся въ покоѣ, чтобы ничего другаго днемъ и ночью не дѣлать, какъ только знать, что всѣмъ, чѣмъ мы живемъ, мы обязаны Господу, и въ каждый седьмой день всецѣло посвящать себя Его имени, чтобы чрезъ освященіе дня мы воспоминали о Господѣ, освящающемъ насъ. Эти заповѣди и оправданія и соблюденіе субботы Господь далъ въ пустынь, чтобы, исполняя ихъ, мы были живы чрезъ нихъ, а не переходили отъ нихъ къ болѣе высокому, какъ обѣщано въ Евангелии. Но они оскверняли ихъ, — не одинъ разъ и не немного, а чрезвычайно, чѣмъ выражается высшая степень (ἐπίτασις) оскверненія. Итакъ Онъ сказалъ и рѣшилъ въ Своей мысли излить ярость Свою на нихъ въ пустынь и истребить ихъ, когда сказалъ Моисею: *остави Мя, и возъярився гильгомъ на ня, потреблю ихъ* (Исх. 32, 10). Но Онъ не восхотѣлъ исполнить этого, щадя египтянъ и прочіе народы, чтобы они не соблазнились, и ихъ самихъ, которыхъ Онъ помиловалъ, ожидая покаянія и обращенія ихъ. И нужно замѣтить, что когда Онъ говорилъ

находящимся въ Египтѣ послѣ прогнѣвленія [Его], то свазалъ: *Я поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, отъ которыхъ Я удалилъ ¹⁾ ихъ предъ глазами ихъ.* Ибо они въ то время были еще среди [нихъ], такъ какъ они еще не вышли. А теперь, послѣ того какъ они вышли, говорится: *отъ которыхъ Я удалилъ ихъ предъ лицомъ ихъ.*

Ст 15—17. *Поэтому Я поднялъ руку Мою на нихъ въ пустынь, чтобы не выводить ихъ въ землю, которую Я далъ имъ, текущую молокомъ и медомъ, прекраснѣйшую изъ всѣхъ земель, за то, что они отвергли постановленія Мои, и не поступали по постановленіямъ Моимъ и оскверняли субботы Мои, ибо за идолами слѣдовало сердце ихъ. Но око Мое пожалѣло погубить ихъ, и Я не истребилъ ихъ въ пустынь. LXX: И Я поднялъ руку Мою на нихъ въ пустынь, чтобы совсѣмъ не вводить ихъ въ землю, которую Я далъ имъ, въ землю, текущую молокомъ и медомъ, — [въ] сотъ болѣе всякой земли, — за то, что они отвергли оправданія Мои и не поступали по заповѣдямъ Моимъ и оскверняли субботы Мои и слѣдовали помысленіямъ сердецъ своихъ. Но пожалѣло око Мое погубить ихъ, и Я не истребилъ ихъ окончательно (in consumptionem) въ пустынь. Хотя Я рѣшилъ излить въю ярость Мою на нихъ и истребить и уничтожить ихъ, но поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось среди народовъ, то есть амалекитянъ и другихъ, которые воевали съ ними въ пустынѣ, — [рѣшилъ] не вводить ихъ въ землю, которую Я обѣщалъ имъ, текущую молокомъ и медомъ, прекраснѣйшую изъ всѣхъ земель и изъ соиъ. Причиною же наказанія и этого рѣшенія служить то, что они отвергли постановленія Мои и не поступали по заповѣдямъ*

¹⁾ По нѣкоторымъ рукописямъ: *среди которыхъ они были.*

и осбверняли субботы Мои. А причиною этой причины,— того, что они не дѣлали этого, служить то, что сердце ихъ слѣдовало за идолами египетскими. Но пожалѣло, говорить, око Мое погубить, истребить и совсѣмъ уничтожить ихъ. При этомъ возникаетъ вопросъ: какъ Онъ пощадилъ тѣхъ, трупы которыхъ пали въ пустынь и изъ которыхъ никто, за исключеніемъ Іисуса Навина и Халева, сына Іефонова, не вошелъ въ землю обѣтованную? Отсюда мы видимъ, что они живутъ и не соблюдаются для вѣчныхъ наказаній и не изглажены изъ книги живыхъ и не погибли предъ лицемъ Господа. Ибо если бы на основаніи того, что они не были введены въ землю обѣтованную: мы должны были признать ихъ погибшими, то погибъ бы и Моисей, который только видѣлъ землю обѣтованную, но не вошелъ въ нее. О немъ въ книгѣ Іисуса Господь говоритъ: *скончася Моисей рабъ Мой* (Второз. 34, 5) и у Малахіи: *помяните законъ Моисея раба Моего* (Малах. 4, 4) и у Іереміи, какъ о другѣ и весьма близкомъ къ Себѣ, говоритъ о немъ Богъ: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ* (Іер. 15, 1). Также слѣдуетъ признать, что и молитвы Моисея были услышаны, когда онъ, ходатайствуя за народъ, говоритъ: *аще оставиши имъ грѣхъ, остави; аще же ни, изгладю мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси* (Исх. 32, 32). А чтобы мы знали, что рѣшеніе дѣлается не для погубленія дѣтей и слугъ, а для исправленія, мы должны выслушать свидѣтельства Писаній. *Сынъ, не огорчайся при наказаніи Господнемъ, ниже ослабѣвай, отъ Него обличаемый. Его же бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, егоже пріемлетъ* (Притч. 3, 11—12); и въ другомъ мѣстѣ: *егда убиваше я, тогда взыскаху Его* (Псал. 77, 34); и въ пѣсни Второзаконія: *Азъ убію и жити сотворю* (Втор. 32, 39). По буквальному же пониманію мы можемъ и то сказать, что Онъ не погубилъ и не истребилъ ихъ вмѣстѣ

съ племенемъ и потомствомъ, но, истребивъ отцовъ, пощадишь дѣтей, которыхъ ввелъ въ землю обѣтованную.

Ст. 18—20. *И сказалъ Я дѣтямъ ихъ въ пустынь: по заповѣдямъ (или законоположеніямъ) отцовъ вашихъ не ходите и не соблюдайте постановленій ихъ и не оскверняйтеся идолами (или помысленіями) ихъ. Я Господь Богъ вашъ. По Моимъ заповѣдямъ поступайте и Мои постановленія соблюдайте и исполняйте ихъ, и святите субботы Мои, чтобы это было знаменіемъ между Мною и вами и чтобы было вѣдомо (или чтобы вы знали), что Я Господь Богъ вашъ.* Послѣ истребленія отцовъ, навшихъ въ пустынь, даетъ заповѣди дѣтямъ, чрезъ спасеніе которыхъ Онъ помиловалъ отцовъ. И пожалѣло, говорить, око Мое совсѣмъ погубить и истребить ихъ, но сохранило отцовъ чрезъ дѣтей, и тоже свидѣтельствуешь Онъ, что говорилъ и отцамъ,—что когда они будутъ поступать по заповѣдямъ Его, и хранить постановленія Его и соблюдать освященіе субботы, которая дана въ знаменіе, тогда узнають, что Онъ Господь Богъ ихъ. Заповѣди же и законоположенія отцовъ и постановленія ихъ означаютъ уворенившееся заблужденіе: пусть они не подражаютъ грѣхамъ тѣхъ, навазанія которыхъ они видятъ.

Ст. 21—22. *Но и сыновья преогорчили Меня, по заповѣдямъ Моимъ не поступали, и постановленій Моихъ не соблюдали, чтобы исполнять ихъ, которыя еслибы исполнялъ человекъ то былъ бы живъ чрезъ нихъ, и субботы Мои оскверняли. И Я угрожалъ излить ярость Мою на нихъ и исполнить гнѣвъ Мой надъ ними въ пустынь. Но Я отклонилъ руку Мою и поступилъ ради имени Моего, чтобы оно не осквернялось предъ народами, отъ которыхъ Я удалилъ ихъ предъ глазами ихъ. Но и сыновья, говорить, послѣдовали злодѣяніямъ отцовъ и дѣлали все, что они дѣлали, почему и заслужили такого же*

рода приговоръ: но вслѣдствіе того же великаго милосердія Моего, какъ и отцы, они были избавлены [отъ наказанія] и по тѣмъ же причинамъ, какъ и отцовъ. Я помиловалъ ихъ и, какъ одинъ и тотъ же Творецъ тѣхъ и другихъ, утишилъ Свой гнѣвъ вслѣдствіе подобнаго же долготерпѣнія. Ясно мы быстро пробѣгаемъ, чтобы перейти къ болѣе темному.

Ст. 23.—26. *Я опять поднялъ руку на нихъ въ пустынь, чтобы разсѣять ихъ по народамъ и развѣять по землямъ, за то, что они постановленій Моихъ не исполняли и заповѣди Мои отвергали и субботы Мои оскверняли и въ слѣдъ идоловъ (или помыслений) отцовъ ихъ были [обращены] глаза ихъ. Поэтому Я далъ имъ заповѣди не добрыя и постановленія, отъ которыхъ они не могли бы жить, и осквернилъ ихъ чрезъ дары ихъ, когда они въ жертву приносили (или проводили) все, разверзающее утробу, за грѣхи свои (вмѣсто чего LXX перевели: чтобы Я истребилъ ихъ и что они опустили), и узнаютъ, что Я Господь.* Когда въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь поднялъ руку Свою противъ сыновей ихъ, кои пали въ пустынь, чтобы разсѣять ихъ по народамъ, объ этомъ Писаніе не говоритъ, но на основаніи того, что здѣсь оно сообщаетъ, должно вѣрить, что это дѣйствительно было. Можетъ это означать и то, что послѣ вступленія въ землю обѣтованную, они, вслѣдствіе многихъ грѣховъ, въ разныя времена были предаваемы различнымъ народамъ и царямъ, и въ то время заповѣди Господни, которыя по существу своему были добрыми, и постановленія, чрезъ которыя могли быть живыми вѣрующіе, сдѣлались для нихъ не добрыми, такъ какъ они не могли во время плѣна соблюдать заповѣди закона и исполнять то, что повелѣно было словомъ Божиимъ. И не сказалъ: Я далъ имъ заповѣди *худыя*, но *не добрыя*. Ибо если что не добро, то отсюда еще не слѣдуетъ, что это худо, подобно

тому какъ и апостолъ учить что *добро чловѣку женѣ* или *женщинѣ не прикасатися*, но ради невоздержанія каждый да имѣеть свой сосудъ въ святости и чистотѣ (1 Кор. гл. 7; 1 Сол. гл. 4). Если же онъ не сдѣлаеть этого, то это и не добро, и не худо. Такимъ образомъ Богъ далъ имъ, по разсѣянїи ихъ между народами, заповѣди не добрыя, то есть попустилъ имъ помышленія и пожеланія ихъ, чтобы они дѣлали то, чего не слѣдуетъ [дѣлать]. И Онъ осбвернилъ ихъ чрезъ дары ихъ, подобно священнику, отдѣляющему прокаженныхъ отъ народа и дающему знать, что они осквернены, такъ какъ они жертвуютъ идоламъ то, что они должны жертвовать Богу, и проводятъ все, разверзающее утробу, то есть первенцевъ, чрезъ огонь Ваала, чтобы, бывъ оставлены Богомъ и предавшись идолослуженію, они уразумѣли, что Онъ есть Господь, Котораго сами они вызвали на гнѣвъ. Это мѣсто яснѣе перевелъ Симмахъ, поставивъ вмѣсто прошедшаго будущее [время]: *Поэтому и Я дамъ имъ заповѣди не добрыя и постановленія, чрезъ которыя они не могли бы жить, и оскверню ихъ чрезъ дары ихъ, потому что они посвящаютъ и проводятъ [чрезъ огонь] все, разверзающее утробу, чтобы Мнѣ истребить ихъ, и узнаютъ, что Я Господь*. Смысль же слѣдующій: такъ какъ Я увидѣлъ, что дѣти равны отцамъ по злодѣянїямъ и дѣлають то же, чрезъ что тѣ прогнѣвляли Бога, то Я восхотѣлъ размѣститъ ихъ между народами, и разсѣять по всему міру и дать имъ заповѣди не добрыя и постановленія, отъ которыхъ они не могли бы жить, чтобы осквернить ихъ чрезъ дары ихъ, — такъ какъ они всѣхъ первенцевъ посвящали идоламъ, — и истребить ихъ на вѣки и чтобы они узнали, что Я Господь. Чрезъ это Онъ даетъ знать, что Онъ не тѣмъ далъ заповѣди не добрыя, кои были въ пустынѣ, а тѣмъ, которыхъ восхотѣлъ Онъ разсѣять по народамъ и сдѣлать странствующими по всему міру, Онъ

возьмѣлъ намѣреніе дать то, чего не далъ, чтобы добрыя заповѣди Божіи они сами сдѣлали тамъ не добрыми, оказывая идоламъ то, что Богъ заповѣдалъ оказывать Ему. Можно и то сказать, что прежде прогнѣвленія они получили только десясословіе, а послѣ идолослуженія и богохульства [они получили] разнообразныя обряды закона, чтобы они лучше Богу приносили жертвы, которыя приносили демонамъ, и чтобы, сравнительно съ святотатствомъ, было болѣе маловажнымъ то, что само по себѣ не было добромъ, но не было и зломъ, такъ какъ приносилось Богу, и однако не было добромъ, потому что они прогнѣвляли Виновника добра.

Ст. 27—29. *Посему говори дому Израилеву, сынъ человѣческой, и скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: досель и тѣмъ хулили Меня отцы ваши, когда уничижали и презирали Меня и когда Я ввелъ ихъ въ землю, на которую Я поднялъ руку Мою, чтобы дать (ее) имъ: они увидѣли всякій холмъ высокій и всякое дерево вѣтвистое, и стали закалать тамъ жертвы свои, и дѣлали тамъ оскорбительныя приношенія свои, и ставили тамъ благовоныя куренія свои и возливали тамъ возліянія свои. И Я сказалъ имъ: что это за высота, на которую вы ходите? И названа она именемъ „высота“ до сего дня LXX: Посему говори дому Израилеву, сынъ человѣческой, и скажешь имъ: такъ говоритъ Адонай Господь: даже до сего [времени] вызывали Меня на гнѣвъ отцы ваши грѣхами своими, которыми они грѣшили противъ Меня, и Я ввелъ ихъ въ землю, на которую Я поднялъ руку Мою, чтобы дать ее имъ. И увидѣли они всякій холмъ высокій и всякое дерево вѣтвистое, и стали тамъ совершать закланія богамъ своимъ, и поставили тамъ [вызывающіе] ярость дары свои, и поставили тамъ благовоныя куренія свои и возливали тамъ возліянія свои. И Я сказалъ имъ: что это за аввана? ибо вы туда ходите. И называли это име-*

немъ авана до сего дня. Я восхотѣлъ, говоритъ, ихъ, грѣшившихъ въ пустывѣ, разсѣять по всѣмъ народамъ и дать имъ заповѣди не добрыя, чтобы они закалали для идоловъ то, что должны были приносить. Мнѣ, и всякаго первенца своего посвящали имъ чрезъ огонь, чтобы погубить и истребить ихъ. Но когда говоритъ *Я восхотѣлъ*, то показываетъ, что Онъ не сдѣлалъ того, что восхотѣлъ. Слѣдующаго же затѣмъ: *и узнаютъ, что Я Господь*, у LXX нѣтъ. Ибо имъ казалось не послѣдовательнымъ, что послѣ истребленія они узнаютъ, что Онъ Господь. Но ты, сынъ человѣческой, опять говори имъ, то есть старѣйшинамъ дома Израилева, которые пришли вопрошать тебя: отцы ваши, отъ племени которыхъ вы происходите, еще и тѣмъ хулили и унижали Меня: послѣ того, какъ Я ввелъ ихъ въ землю, которую они заняли вслѣдствіе Моей силы и которую Я далъ имъ во владѣніе, они обратились къ прогнѣвленію Меня. Ибо, увидѣвъ всякій холмъ высокій и дерево вѣтвистое, они совершали освященіе на горахъ, въ рощахъ и въ лѣсахъ, и закалали жертвы идоламъ и возливали возліянія, и когда Я увидѣлъ это, то сказалъ имъ: *что это за бама* (bama), — ибо это означаетъ высота, — или почему вы ходите на подобнаго рода мѣсто, которое вы избрали себѣ на всѣхъ холмахъ, такъ что до сего дня подобнаго рода мѣста называются *bamoth* и древнее заблужденіе удерживаетъ прежнее названіе? Въмѣсто *bama*, которое мы перевели *высота*, въ изданіи LXX, вслѣдствіе ошибки, пишется ἀββανά¹⁾, котораго въ еврейскомъ языкѣ совсѣмъ нѣтъ. *Bama*, если оба слога раздѣлить на два слова, можетъ означать: *въ которомъ*, что не соотвѣтствуетъ смыслу настоящаго мѣста. Но вездѣ въ книгахъ Царей и Паралипоменонъ [въ выраженіи-

¹⁾ Теперь ἀββαρά. По одной древней схолиі ἀββανά значитъ *камень*.

яхъ]: *досель народъ возжигалъ куренія и совершалъ закланія на высоту* пишется *bata* въ единственномъ числѣ, а во множественномъ числѣ *bath* означаетъ *высоты*.

Ст. 30—31. *Посему скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: по пути отцовъ вашихъ вы оскверняете себя и въ слѣдъ мерзостей (offendicula) ихъ вы блудодѣйствуете. И чрезъ приношеніе даровъ вашихъ, проводя сыновей вашихъ чрезъ огонь, вы оскверняете себя всѣми идолами вашими до сего дня, и неужели Я буду давать отвѣтъ вамъ, домъ Израилевъ? Живу Я, говоритъ Господь Богъ,—не дамъ отвѣта вамъ.* Вы подражаете порокамъ отцовъ и ходите по тѣмъ же путямъ, такъ что одинаковые пороки заслуживаютъ одинаковаго наказанія, и вы настолько успѣли въ беззаконіи, что чрезъ огонь посвящаете дѣтей своихъ демонамъ, и не достаточно для васъ одинъ разъ это сдѣлать, но до настоящаго времени вы дѣлаете то же,—не въ томъ смыслѣ, что это дѣлали старѣйшины во время плѣна, а въ томъ, что тѣ, кои жили въ Іерусалимѣ и коимъ грозилъ плѣнъ, не перестаютъ дѣлать все это. И будучи виновны въ такихъ позорныхъ поступкахъ, вы, говорить, требуете отвѣта отъ Меня? Живу Я, говоритъ Господь Богъ, и влянусь Собою Самимъ, что Я не дамъ отвѣта вамъ. А чтò далѣе слѣдуетъ:

Ст. 32—33. *И не сбудется то, что приходитъ на умъ вамъ, которые говорите: будемъ какъ язычники и какъ племена (cognationes) земли, чтобы служить дереву и камню. Живу Я, говоритъ Господь Богъ,—рукою крепкою и мышцею простертою и изліяніемъ ярости буду царствовать надъ вами,—это имѣетъ слѣдующій смыслъ: Не думайте, что могутъ исполниться помышленія ваши, въ которыхъ вы хулите Меня. Ибо вы говорите: мы не хотимъ быть подъ властію Господа и называться Его народомъ, но подобно всѣмъ язычникамъ на всемъ земномъ шарѣ и по*

добно тому, какъ каждый народъ живетъ по своей волѣ, чтобы чтить дерево и камни и служить идоламъ, такъ и мы будемъ однимъ изъ многихъ народовъ. На это Богъ отвѣчаетъ и клянется Собою Самимъ и говоритъ: Я не оставлю васъ и не пренебрегу, какъ господа обыкновенно оставляютъ безъ вниманія и презираютъ бѣглыхъ рабовъ, но возвращу васъ къ Своей власти, и простертою и поражающею мышцею и изліяніемъ гнѣва снова приведу васъ къ прежнему служенію и буду царствовать надъ вами, чтобы вы, согласно ли съ вашимъ желаніемъ или вопреки вашему желанію, имѣли Меня Царемъ и испытали гнѣвъ того Царя, благодать котораго вы презрѣли.

Ст. 34. *И выведу васъ изъ народовъ и соберу васъ изъ странъ, по которымъ вы разсѣяны: рукою крѣпкою и мышцею простертою буду царствовать надъ вами.* Я, говоритъ, не допущу васъ быть среди язычниковъ и оставаться въ вѣчномъ плѣнѣ, но выведу изъ народовъ и соберу изъ странъ, по которымъ тамъ и сямъ вы были вынуждены врагами разсѣяться, чтобы быть рабами. Сдѣлаю же Я это не для того, чтобы погубить и истребить васъ, а для того, чтобы быть вашимъ Царемъ. Изъ этого мы видимъ, что даже въ томъ, что еретики называютъ жестокостію Творца, выражается благодать, такъ какъ Онъ для того гнѣвается и обнаруживаетъ строгость и изливаетъ весь гнѣвъ Свой, чтобы возвратитъ къ Своему царству тѣхъ, которые избрали тиранію демоновъ для служенія.

Ст. 35—38. *И приведу васъ въ пустыню народовъ и буду судиться тамъ съ вами лицомъ къ лицу. Какъ Я судился съ отцами въ пустынь земли египетской, такъ буду судить васъ, говоритъ Господь. И подчиню васъ скипетру Моему, и введу васъ въ узакъ завѣта, и выдѣлю изъ васъ иерусалимъ и нечестивцевъ: изъ земли пребыванія ихъ выведу ихъ, но въ землю Израилеву они не войдутъ, и узнаете, что*

Я Господь. Я сдѣлаю, говорить Господь, съ вами, которые находитесь въ Вавилонѣ и теперь служите идоламъ, то, что сдѣлалъ съ отцами вашими въ Египтѣ, — выведу васъ въ пустыню народовъ и буду тамъ судиться съ вами лицомъ къ лицу, какъ Я судился съ тѣми, когда они вышли изъ Египта. И когда Я осужу васъ, то подчиню васъ скипетру и власти Моей, и заключу завѣтъ съ вами, и введу васъ въ землю вашу въ узахъ любви, чтобы вы, связанные любовію Моею, не могли отступить отъ Меня. Нарушителей и нечестивцевъ, которые по жестокосердію упорствуютъ въ злыхъ дѣлахъ, Я выдѣлю изъ васъ, не для обладанія [ими], а для отверженія. И выведу ихъ изъ земли пребыванія ихъ, чтобы, бывъ выведены, они не вошли въ землю израильскую, но погибли въ различныхъ странахъ и чрезъ различіе добраго и злаго узнали, что Я Господь, дѣлающій все разсудительно. Рѣчь спѣшить къ остальному, и мы вкратцѣ все пробѣгаемъ, чтобы указать лишь смыслъ читателямъ.

Ст. 39. *А вы, домъ Израилевъ, — такъ говоритъ Господь Богъ, — идите каждый въ сѣмь идоловъ вашихъ и служите имъ. Если же и въ этомъ не послушаете Меня, и имя святое Мое будете еще осквернять дарами вашими и идолами вашими.* LXX: *А вы, домъ Израилевъ, — такъ говоритъ Адонан Господь, — каждый да оставитъ измышленія свои, и послѣ сего если вы послушаете Меня и не будете больше осквернять имя святое Мое дарами вашими и присязанностями (studia) вашими.* Иевѣ перевелъ это мѣсто Симмахъ: *идите каждый и служите идоламъ своимъ, потому что вы не хотѣли слушать Меня. Имя же Мое святое не оскверняйте больше дарами вашими и кумирами. Но на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой, говоритъ Господь Богъ, тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ.* Переводъ Симмаха имѣеть слѣдующій смыслъ. такъ какъ вы не хотите служить Мнѣ, то идите и служите

идоламъ и слѣдуйте по стопамъ за истуканами вашими. Ибо вы не хотите слушать Меня, чтобы ни закалатъ Мнѣ жертвъ, ни возжигать куреній, ни называться Моимъ народомъ. Ибо Мнѣ будутъ служить чтители Мои не въ рощахъ, и капищахъ и мѣстахъ идольскихъ, какъ вы дѣлаете, а на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой. Далѣе LXX развиваютъ особую мысль. Оставьте ваши прежнія помышленія, уничтожьте грѣхи злыхъ измышленій, и если послѣ сего будете слушать Меня и не будете осквернять имя Мое дарами вашими и истуканами, то вы, весь домъ Израилевъ, будете на горѣ святой Моей приносить Мнѣ жертвы и служить. Акила же, соглашаясь отчасти съ Симмахомъ, отчасти разногласитъ: *идите, говорить, въ слѣдъ идоловъ вашихъ и служите имъ*, потому что вы недостойны Моего владычества и Мнѣ не пріятно ваше служеніе. Если же и въ этомъ не послушаете Меня, но будете осквернять имя святое Мое, такъ какъ вы показываете видъ, что приносите Мнѣ то, что приносите идоламъ, и только хулу возносите на имя Мое, называя себя Моими, но будучи чтителями идоловъ; то знайте, что на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой, тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ, — не вы, которые служите идоламъ, а весь домъ Израилевъ, который впоследствии будетъ вѣровать.

Ст. 40—42. *Но на горѣ святой Моей, на горѣ высокой Израилевой, говоритъ Господь Богъ, тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ, всѣ, говорю, на землѣ, на которой они будутъ благоугодными Мнѣ, и тамъ потребую первенцевъ вашихъ и начатка десятинъ вашихъ во всѣхъ святыхъ вашихъ, приму васъ, какъ благовоніе, когда выведу васъ изъ народовъ и соберу изъ земель, по которымъ вы разсыяны, и буду святиться въ васъ предъ глазами народовъ, и вы узнаете, что Я Господь. Относительно этой горы, на которой происходитъ служеніе всего*

дома Израилева Богу, единогласно воспѣли Исаія и Михей: *будетъ въ послѣднѣя дни явлена гора дома Господня на версть горъ, и возвысится превыше холмовъ, и придутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози и рекутъ: придите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога Іаковля и научить насъ путямъ Своимъ и поидемъ по стезямъ Его Отъ Сіона бо изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима* (Исаія 2, 2—3. Мих. 4, 1—2). И опять Исаія говоритъ: *на гору високу възиди, благовѣствуяй Сіону, подними и възвыси гласъ твой, благовѣствуяй Іерусалиму* (Исаія 40, 9). Подъ этою горою Сіономъ мы разумѣемъ или Церковь, которая означаетъ сторожевую башню и стоитъ на высотѣ святыхъ догматовъ, или Самаго Господа Спасителя, чрезъ котораго и начатки, и десятины и все служеніе обращается въ благоуханіе, такъ что всѣ окрестные народы, видя, что народъ Господень спасенъ, прославяютъ Бога, и спасенные познаютъ, что Онъ есть Господь.

Ст. 42. *Когда введу васъ въ землю Израилеву, въ землю, относительно которой Я поднялъ руку Мою, чтобы дать ее отцамъ вашимъ.* Тогда вы узнаете, что Я Господь, когда Я введу васъ въ землю Израилеву, относительно которой Я поднялъ руку Мою, чтобы ввести отцовъ вашихъ въ нее, которую они потеряли по своей винѣ, а вы получили не столько по своимъ заслугамъ, сколько по Моей благодати.

Ст. 43—44. *И вспомните вы о всѣхъ путяхъ вашихъ и о всѣхъ злодѣянїяхъ вашихъ, какими вы оскверняли себя чрезъ нихъ, и сами возмущаетесь собою за всѣ злодѣянїя ваши, какія вы дѣлали, и узнаете, что Я Господь, когда Я буду благодѣтельствовать вамъ ради имени Моего: не по путямъ вашимъ злымъ и не по злодѣянїямъ вашимъ пагубнымъ, домъ Израилевъ, говоритъ Господь Богъ.* Мы не можемъ вспоминать о злодѣянїяхъ и порокахъ нашихъ, если не будемъ введены въ землю Израилеву и,

находясь въ ней, не скажемъ съ апостоломъ: *иже нѣсмь достоинъ нарецися апостолъ, зане гонихъ Церковь Божию* (1 Кор. 15, 9). И возгнушаются, говорить, сами собою за всѣ злодѣянія ваши, какія вы дѣлали, или какъ перевелъ Симмахъ: *и будете мнить себя младенцами за всѣ злодѣянія ваши, какія вы сдѣлали, чтобы, послѣ своего возвышенія, вы признали себя смиренными, такъ какъ Господь смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. гл. 4). И въ другомъ мѣстѣ написано: *прежде сокрушенія возносится сердце мужу и прежде возношенія смиряется* (Притч. 18, 12). Ибо за высокоуміемъ слѣдуетъ сокрушеніе и за смиреніемъ слѣдуетъ возношеніе. И узнаете, что Я Господь, когда Я буду благодѣтельствовать вамъ. И Господа Спасителя тогда мы бо-лѣе познали, когда Онъ оказалъ благодѣяніе намъ, и пострадалъ за грѣхи наши и понесъ беззаконія наши и поболѣлъ за насъ,—не за какую либо заслугу спасаемыхъ, а ради имени Своего. Также наши пути и пагубныя злодѣянія заслужили не помилованія, а наказанія. А все сказанное нами о народѣ Израильскомъ, который, бывъ освобожденъ изъ Египта, многое совершилъ въ пустынѣ и прогнѣвлялъ Бога и затѣмъ, послѣ введенія въ землю обѣтованную, поклонялся идоламъ и служилъ дереву и камнямъ и послѣ того былъ спасенъ по благодати Божіей,—все это мы можемъ относить къ тѣмъ, кои высокою рукою Господа освобождены изъ Египта вѣка сего и, бывъ введены въ пустыню поробовъ, снова въздыхали о Египтѣ и дѣлали то, чрезъ что должны были быть наказанными, но, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе покаянія спасены не по своимъ заслугамъ, а по благодати Господа.

БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ КНИГЪ ТОЛКОВАНІЙ НА ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Нѣкогда, еще во время отрочества, я читалъ: „нѣтъ ничего столь легкаго, что не было бы труднымъ, если будешь дѣлать это неохотно“¹⁾. Признаюсь, я давно обѣщаль толкованія на Іезекіиля, но, будучи занятъ приходящими сюда со всего міра, не могъ выполнить [этого обѣщанія]; потому что нѣтъ ни одного часа, ни одной минуты, въ которые бы мы не встрѣчали толпы братій и не превращали бы монастырское уединеніе въ многочисленное собраніе пришельцевъ¹⁾, такъ что намъ оставалось или запереть ворота, или оставить занятія Писаніями, по ученію которыхъ должны быть отверзаемы двери. Поэтому въ улучаемые или, вѣрнѣе, въ уградываемые часы ночей, которыя съ приближеніемъ зимы начали становиться болѣе длинными, мы стараемся диктовать это, каково бы оно ни было, и чрезъ толкованіе ослаблять томленіе духа, волнуемаго [безпокойствомъ]. Мы не хвастаемся, какъ нѣкоторые, можетъ быть, подозрѣ-

¹⁾ Разумѣется вилеємская иноческая обитель бл. Іеронима, куда стекалось множество посѣтителей, желавшихъ слушать назиданія его или искавшихъ убѣжища здѣсь отъ неистовства готовъ въ Италіи и сарацинъ въ Египтѣ Финикіи, Сиріи и въ самой Палестинѣ.

вають, припятиємъ братій, а просто указываемъ причины замедленія, тѣмъ болѣе, что бѣгство съ запада и переполненіе святыхъ мѣстъ испытывающими нужду вслѣдствіе наготы и равъ, обнаруживаетъ неистовство варваровъ. Мы не можемъ смотрѣть безъ слезъ и стenanія на то, что обладавшіе пѣкогда вліяніемъ и несмѣтными богатствами дошли до такой нищеты, что нуждаются въ кровѣ, нищѣ и одеждѣ, и что, тѣмъ не менѣе, жестокія и безжалостныя души нѣкоторыхъ не смягчаются, такъ какъ они осматриваютъ лохмотья одежды ихъ и убогіе пожитки, ища золота у плѣнниковъ. Къ этой трудности диктованія присоединяется то, что при потемнѣніи глазъ отъ старости, испытывающихъ также нѣчто подобное тому, что было у блаженнаго Исаака (Быт. гл 27), мы не можемъ при ночномъ освѣщеніи читать еврейскія книги, которыя даже при солнечномъ и дневномъ свѣтѣ притупляютъ у насъ зрѣніе чрезъ мелкія буквы. Но и съ греческими толкованіями мы знакомимся только со словъ братій. Для всякаго несомнѣнно, что пища, разжевываемая чужими зубами, возбуждаетъ въ вкушающихъ брезгливость. Поэтому, прошу тебя, дщерь Евстохія, приступить къ тому, что мы пишемъ при помощи писцовъ и къ исправленію чего почти не имѣемъ времени, то есть къ сельмой [книгѣ], и, какъ я уже прежде сказалъ, если краткость или обширность книгъ будетъ неодинакова, то это припиши краткости и обширности видѣній или, лучше, ὑποθέσεων (предмега), такъ какъ мы не хотѣли и взаимно связанное раздѣлять и различное нагромождать въ одну бучу.

Глава XX. Ст. 45—49 ¹⁾. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! обрати лице твое на путь къ югу, и произнеси слово (stilla) на юго-западъ и проро-*

¹⁾ Во многихъ изданіяхъ эти стихи составляютъ не окончаніе XX, а начало XXI главы.

чествуй на лѣсъ поля полуденнаго, и скажешь лѣсу полуденному: слушай слово Господне: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я зажгу въ тебѣ огонь, и онъ сожжетъ въ тебѣ всякое дерево ¹⁾ зеленѣющее и всякое дерево сухое: не погаснетъ возженное пламя и будетъ пожжена имъ вся поверхность отъ юга до сѣвера. И увидитъ всякая плоть, что Я, Господь, зажегъ его, и онъ не погаснетъ. И сказалъ я: ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже! они говорятъ о мнѣ: „не притчали ли говоритъ онъ?“ LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣчскій! утверди лице твое на *Феманъ* и воззри на *Даромъ*, пророчествуй на лѣсъ, вождя *Нагева*, и скажешь лѣсу *Нагева*: слушай слово Господне: такъ говоритъ Господь: вотъ Я зажгу въ тебѣ огонь и пожретъ онъ въ тебѣ всякое дерево (*lignum*) зеленѣющее и дерево сухое. Не погаснетъ возженный огонь и будетъ пожжена имъ вся поверхность отъ юга до сѣвера, и узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, зажегъ его; онъ не погаснетъ. И сказалъ я: нѣтъ, Господи, Господи: они говорятъ мнѣ: „не притча ли то, что онъ говоритъ?“ Что означаетъ *обрати* или *утверди лице твое*, объ этомъ мы выше подробно сказали. Ибо требуется утвержденіе лица и твердость чела, чтобы безбоязненно говорить то, что повелѣвается, въ особенности когда возбѣщается бѣдствіе всей массѣ народа. А что означаетъ на еврейскомъ языкѣ *Феманъ*, *Даромъ* и *Нагевъ* и еще *Нагевъ*, вмѣсто чего LXX перевели ἀπὸ ἑσπέρης (востокъ), это выражено въ нашемъ переводѣ. Вмѣсто словъ: *вождя Нагева*, лучше стоитъ въ еврейскомъ: *поля* или *страны полуденной*. Ибо написано не *sare*, какъ полагали LXX, каковое слово означаетъ *вождя* и *старѣйшину*, а *sade*, что собственно означаетъ *поле* и *страну*; ошибка же возникла вслѣд-

¹⁾ *Lignum*—дерево срубленное, употребляемое для топки и сожженія, полѣно, дрова.

ствіе сходства буквъ далеть и решь. Говорить же слово Божіе подь образомъ лѣса противъ Іерусалима, служащаго жилищемъ звѣрей и лютыхъ людей, что зажжетъ его и будутъ пожжены всѣ деревья его, называя не тѣ деревья (arbores), которыя были лишены плодовъ, а дрова (igna), какъ бы приготовленныя для сожженія. И сперва сожигаетъ въ немъ дерево зеленѣющее, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у этого же пророка: *отъ освященныхъ Моихъ начните* (Іезек. 9, 6), а затѣмъ сухое, которое не могло имѣть въ себѣ ничего жизненнаго, то есть вмѣстѣ святыхъ и грѣшниковъ, чтобы одни чрезъ смерть избѣжали бѣдствій плѣна, а другіе были преданы вѣчнымъ мученіямъ. Прибавленіе же: *отъ юга до сѣвера* означаетъ: отъ Іерусалима до Вавилона, такъ что весь путь идущихъ въ плѣнъ будетъ наполненъ погибающими отъ меча, голода и заразы. Ибо по отношенію къ находящимся въ Вавилонѣ Іерусалимъ расположенъ на югѣ, подобно тому какъ, наоборотъ, котель, по Іереміи (гл. 1), означающій Іерусалимъ, возжигается со стороны сѣвера, то есть Вавилона. И прекрасно въ началѣ сказалъ: *принеси слово* (stilla, собственно: *излей каплю*) *на сѣверъ*, чтобы казалось, что не весь гнѣвъ Божій изливается, а нѣкоторая капля и часть. Если же въ каплѣ выражается такая строгость, то что должно думать о цѣлыхъ ливняхъ? [Это для того], чтобы всякая плоть, которая увидитъ спасеніе Божіе, познала, чрезъ сожженіе лѣсовъ и пламя, не погашаемое ничьею помощію, что Онъ есть Господь. Уразумѣвъ это, пророкъ отвѣтилъ: *ахъ, ахъ, ахъ, Господи Боже*, или, какъ перевели LXX: *нѣтъ, Господи, Господи*, и прибавляетъ: *и они говорятъ мнѣ: „не притчами ли говоритъ онъ?“* или: *„не притча ли то, что онъ говоритъ?“* Смыслъ же слѣдующій: говори яснѣе, мы не понимаемъ того, что ты говоришь притчею; вырази намъ въ прямой рѣчи опредѣленіе Божіе. Въ иносказательномъ смыслѣ можно подь Ѳе-

маномъ, Нагевомъ и Даремомъ разумѣть и Египеть; потому что мы часто у Данила (гл. 11) читаемъ о югѣ, понимаемомъ въ смыслѣ Египта. А Египеть относится къ злословіямъ этого міра. Такимъ образомъ Іезекіиль пророчествуетъ о томъ, какія бѣдствія предстоятъ міру, который онъ называетъ лѣсомъ, не имѣющимъ плодоносныхъ деревьевъ, но составляющимъ жилище звѣрей. О немъ и въ двадцать восьмомъ псалмѣ (ст. 9) говорится: *гласъ Господень свершающій елени, и откритъ дубравы*. Это тѣ лѣса и дубравы, которые во время сраженія болѣе погубили изъ войска Авессаломова, нежели истребилъ мечъ (2 Цар. гл. 18). И зажигается въ лѣсахъ сперва дерево зеленѣющее, а потомъ сухое,—тѣ, которые живутъ во злѣ, и тѣ, которые умерли для правды. Слова же: *и будетъ пожжена имъ вся поверхность отъ юга до сѣвера* означаютъ — отъ тѣхъ, которые казались обладающими пылкимъ духомъ, до тѣхъ, которые, при усиленіи беззаконія и по охлажденіи любви многихъ, утратили прежній пылъ, такъ что всякая плоть увидитъ, что пламень Господень не погасаетъ. Но пророкъ молить Господа, чтобы не было того, чѣмъ Онъ угрожалъ, то есть чтобы не возжигался лѣсъ и не были пожигаемы всѣ деревья, чтобы или они получили еще возможность покаенія, или не возлагалась на него необходимость возвышенія бѣдствій, тѣмъ болѣе, что народъ не понимаетъ этого и вслѣдствіе темноты словъ болѣе вызывается на безумствованіе.

Глава XXI. Ст. 1—5. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати лице твое къ Іерусалиму, и произнеси слово (stilla) на святилища, и пророчествуй на землю Израилеву, и скажешь землю Израилевой: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, и извлеку мечъ Мой изъ ноженъ его и истреблю у тебя праведнаго и нечестиваго, за то, что у тебя избиваются*

праведный и нечестивый, меч Мой выйдетъ изъ ноженъ своихъ на всякую плоть отъ юга до сѣвера. И узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его, который не возвратится назадъ. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: поэтому предрекай, сынъ человеческій, и утверди лице твое на Иерусалимъ, и воззри на святыни ихъ, и пророчествуй на землю Израилеву, и скажешь земль Израилевой: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя и извлеку мечъ Мой изъ ноженъ его, и истреблю у тебя беззаконнаго и неправеднаго. Такъ мечъ Мой изъ ноженъ своихъ выйдетъ на всякую плоть отъ юга до сѣвера, и узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его; онъ уже не возвратится назадъ. Такъ какъ выше онъ сказалъ: они говорятъ о мнѣ: не притчами ли говоритъ онъ? и такъ какъ народъ требовалъ прямого рѣшенія, то Господь сказанное прежде метафорически, притчею или, какъ иные перевели: поговоркою, выражаетъ теперь ясъе, что лѣсъ Нагева, Даромъ и Ѳеманъ есть Иерусалимъ, и храмъ его, святое святыхъ и вся земля іудейская, а подъ пламенемъ, который пожжетъ лѣсъ, разумѣется погубляющій мечъ, который будетъ вынутъ изъ ноженъ своихъ, чтобы истребить праведнаго и нечестиваго. Ибо это означаетъ дерево зеленѣющее и дерево сухое. Посему и Господь говорить: *аще въ суровь древь сія творятъ, въ сусъ что будетъ* (Лук. 23, 31)? Въмѣсто этого LXX, не знаю, почему, перевели: *беззаконнаго и неправеднаго*, какъ будто бы то и другое не означаетъ одного и того же. Сказанное же тамъ: *и увидитъ всякая плоть, что Я, Господь, зажегъ его*, то есть лѣсъ или пламя, и онъ не погаснетъ, здѣсь выражаетъ другими словами: *чтобы узнала всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его, который не возвратится назадъ*.

Ст. 6—7. *И ты, сынъ человѣческой, стѣнай, сокрушающая бедра, и въ горести стѣнай предъ лицомъ ихъ. И когда скажутъ тебѣ: отъ чего ты стѣнаешь? ты скажешь: отъ слуха, что идетъ, и истаетъ всякое сердце, и вѣсь руки опустѣютъ и всякій духъ изнеможетъ и по вѣсьмъ колюнамъ потечетъ вода. Вотъ онъ идетъ и сбудетъся, говоритъ Господь (въ вульгатѣ прибавлено: Богъ). LXX: И ты, сынъ человѣческой, стѣнай, сокрушающая бедра твои, и съ скорбію стѣнай предъ лицомъ ихъ. И будетъ, если они скажутъ тебѣ: отъ чего ты стѣнаешь? то ты скажешь: отъ вѣсти, что идетъ, и будетъ объято страхомъ всякое сердце, и опустѣютъ вѣсь руки и будутъ бездыханными (exanimabitur) всякая плоть и всякій духъ и вѣсь лядвѣи осквернятся мокротою. Вотъ она идетъ и сбудетъся, говоритъ Господь Богъ. Впервыхъ сказалъ [Богъ]: пророчествуи или произнеси слово на югъ, югозападъ и полдень и на рошу полуденную. Такъ какъ это казалось темнымъ и народъ не понималъ словъ пророка, то, во вторыхъ, излагается яснѣе, что роша полуденная есть Іерусалимъ, что подъ вѣсьми безплодными деревьями, при корняхъ которыхъ положена сѣкира (Матѳ. гл. 3; Лук. гл. 3), разумѣются обитатели его, а мечъ означаетъ сожженіе. Въ третьихъ, между тѣмъ какъ они молчатъ и не спрашиваютъ, почему онъ это предрекалъ, пророку повелѣвается, чтобы онъ исполнилъ то, о чемъ его спросятъ, и чтобы отвѣтилъ, что сказалъ Господь. Стѣнай, говорить, вопи, не слабымъ голосомъ и не сдерживая скорбь, а сокрушая бедра, чтобы твое стѣнаніе выходило изъ глубины сердца и изъ душевной горести. И сдѣлай такъ предъ лицомъ ихъ, чтобы, когда они спросятъ тебя, отъ чего ты сокрушаешься съ такимъ стѣпаніемъ и какое бѣдствіе случилось съ тобою, что ты такъ стѣнаешь, ты отвѣтилъ бы имъ Моими словами: я потому рыдаю и не могу скрывать скорби сердца моего, что слухъ, кото-*

рый постоянно раздавался въ ушахъ моихъ, исполняется и приходитъ, — то есть угрожающее войско неистовствующаго вавилонянина. Когда оно придетъ и окружитъ окопами Іерусалимъ, тогда истаеъ всякое сердце и опустятся все руки, такъ что вслѣдствіе страха, который овладѣетъ душами людей, никто не осмѣлится противоборствовать. Ибо изнеможетъ весь духъ воителей и всеми овладѣетъ такой трепеть и ужасъ, что, по причинѣ страха, расслабѣютъ члены и внутренности и мочевоу пузырь не будетъ въ состояніи удерживать мокроту, такъ что колѣна осквернятся уриною. Ибо естественно, что, по причинѣ страха, мочевоу пузырь ослабляется и, вопреки желанію человѣка, вытекаетъ мокрота. Это обыкновенно бываетъ и при сильныхъ болѣзняхъ, такъ что, вслѣдствіе ослабленія силъ у болящихъ, не только колѣна, но и постели оскверняются. Вотъ, говорить, приходитъ то, что я часто предсказывалъ, и исполняется на дѣлѣ и сбудетъ то, что сказалъ не я, а Господь. Знаю, что нѣкто привелъ много свидѣтельствъ относительно бедеръ и текущихъ водъ, чтобы вполне выяснитъ цѣломудріе пророка, горестъ духа и глубокую душевную скорбь, такъ какъ воды сѣмени оскверняютъ колѣна. Но подобнаго рода объясненіе не относится къ настоящему мѣсту.

Ст. 8—17. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! пророчествуй и скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ, говори: мечъ, мечъ наостренъ и вычищенъ; наостренъ, чтобы закалать жертвы, и вычищенъ, чтобы блестялъ онъ: ты, потрясающій скипетръ сына Моего, срубилъ всякое дерево. И далъ Я его отчистить, чтобы онъ былъ взятъ рукою: этотъ мечъ наостренъ, и онъ вычищенъ, чтобы быть въ рукѣ губителя. Взывай и вопи, сынъ человѣческій, ибо онъ былъ на народъ Мой, онъ на вѣсехъ вождяеъ Израиля. Убѣжавшіе преданы мечу съ народомъ Моимъ; посему ударяй [себя] по бедру, ибо*

онъ испытанъ, и когда онъ низвергнетъ скипетръ этотъ, то уже не будетъ его, говоритъ Господь Богъ. Ты же, сынъ человѣческій, пророчествуи и ударяй рукою объ руку, и удвоится мечъ и утроится мечъ губителей. Это мечъ великаго пораженія, который сдѣлаетъ то, что они придутъ въ ужасъ и сердце ихъ истаетъ, и онъ произведетъ много разрушеній. У всѣхъ воротъ ихъ Я поставилъ мечъ, производящій смятеніе (*dedi conturbationem gladii*), острый и вычищенный, чтобы блеснуть, приготовленный (*amicti*) къ избіенію. Наострайся, иди на право или на лѣво, куда бы ни обратилось лице твое. И Я буду рукоплескать и совершу гнѣвъ Мой. Я, Господь, сказалъ. Долго было бы приводить оба изданія, и объемъ книгъ [слишкомъ] расширился бы, въ особенности тамъ, гдѣ или нѣтъ никакого различія или оно не велико. Поэтому я приведу лишь нѣкоторыя разности. Въмѣсто сказаннаго нами: ты, потрясающій скипетръ сына Моего, срубилъ всякое дерево, они перевели: истребляй, презирай, отражай, всякое дерево. Затѣмъ, гдѣ мы сказали: убѣжавшіе преданы мечу, они и другіе перевели: пришельцы Мои или обитатели. Гдѣ мы перевели: ударяй [себя] по бедру, они поставили: ударяй рукою. А гдѣ мы перевели: и когда онъ низвергнетъ скипетръ, тамъ въ ихъ изданіи стоитъ: племя отвержено. Говоритъ же къ мечу Навуходносора, что онъ придетъ на Іерусалимъ, что онъ будетъ наостренъ и вычищенъ, потому что предстоитъ избіеніе многихъ, и дѣлаетъ обращеніе къ нему самому. Ты потрясаешь и низвергаешь скипетръ сына Моего, то есть власть народа израильскаго, и посѣкаешь всякое дерево, то есть всю массу іудейскаго народа. Я далъ, говорить, этотъ мечъ, чтобы онъ былъ взятъ рукою Навуходносора и чтобы былъ въ рубѣ весьма сильнаго мужа. Посему, пророкъ, взывай и вопи, и свидѣтельствуй о наступающихъ бѣдствіяхъ громкимъ рыданіемъ. Мечъ этотъ

никого не пощадилъ и никого не оставилъ непричастнымъ угрожающимъ бѣдствіямъ. Онъ былъ на народѣ, былъ на вождяхъ Израилевыхъ, былъ на пришельцахъ и священникахъ Моихъ, обитавшихъ во храмъ Мой. Посему ударяй по бедру или рукою и прими видъ рыдающаго. Ибо этотъ мечъ испытанъ у Меня, и когда онъ низвергнетъ скипетръ Мой и царство, то его уже не будетъ, но оно окончится царемъ Седекею. Опять, пророкъ, повелѣваю тебѣ, ударявшему по бедру отъ ужаса и удивленія, ударять и руками, такъ какъ не одинъ разъ только, но и во второй и въ третій разъ придетъ мечъ для истребленія. Ибо въ первый разъ приходилъ Навуходносоръ, когда взялъ Іехонію, во второй — когда царствовалъ Іоакимъ, въ третій — когда [царствовалъ] Седекія. И этотъ мечъ утроился, когда произошло великое избіеніе, и онъ произвелъ такъ много разрушеній, что духъ ихъ пришелъ въ ужасъ и сердце истаяло, и у всѣхъ во ротъ ихъ онъ произвелъ смятеніе. Поэтому заповѣдуется ему, то есть мечу острому и вычищенному до блеска, отдѣланному, приспособленному и готовому къ избіенію, чтобы онъ шелъ, куда захочетъ, — на право, или на лѣво. Куда ни захочетъ лице твое, смѣло иди, Меня имѣя вождемъ, Меня имѣя помощникомъ. Я буду рукоплескать, чтобы поощрять тебя какъ бы въ качествѣ твоего покровителя и ободрителя, когда ты съ беспощадностію будешь истреблять враговъ Моихъ. Не колеблись, не страшись и не бойся испытать то, что испыталъ Сенахиризмъ: Я, Господь, сказалъ; ты исполнитель Моей воли, исполни Мое опредѣленіе. Въ таинственномъ смыслѣ мы можемъ подъ мечемъ острымъ и готовымъ къ избіенію разумѣть діавола, о которомъ апостоль говоритъ: *предати такового сатанъ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5. 5). И въ другомъ мѣстѣ: *Имней и Александръ, ихже предахъ сатанъ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1. 20). И въ Псалмахъ написано: *по*

сла ярость, и гнѣвъ, и скорбь, посланіе ангелы лютыми (Псал. 77, 49). Нѣкоторые думаютъ, что этотъ мечъ былъ и въ рукѣ ангела. богда въ царствованіе Давида былъ поражаемъ Іерусалимъ (2 Цар. гл. 24). Иные же предполагаютъ, что [здѣсь] говорится и о томъ мечѣ, о которомъ въ Евангеліи написано: *не приидохъ воверещи миръ на землю, но мечъ* (Матѳ. 10, 34), и произвести взаимное раздѣленіе всѣхъ узъ родства, чтобы злые пали, а святые востали. Но нечестиво такъ думать о мечѣ Спасителя, а не о діаволѣ. который низвергаетъ свинетры Господни въ Церкви, который погубляетъ всѣхъ въ народѣ, и вождей и пришельцевъ Божіихъ, и который, тогда испытывался Господомъ, богда онъ низвергъ Іуду предателя и подобныхъ ему. Когда онъ съѣлъ кусокъ, то вошелъ въ него сатана (Іоанн. гл. 13). Удвоится и утроится мечъ губителей для того, чтобы былъ отпущенъ грѣхъ Іерусалима, *яко пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя* (Исаи 40, 2). Радуется же Господь и торжествуетъ и поощряетъ свирѣпствующій мечъ идти или на право, или на лѣво и куда бы ни направило его лице его, для того, чтобы, по истребленіи злыхъ, остались добрые и чтобы исполнилось написанное: *что плевъ ко пшеницъ, рече Господь* (Іерем. 23, 28)?

Ст. 18—24 *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человѣческой, представь себѣ двѣ дороги, и [по нимъ] долженъ идти (вульг. чтобы шелъ) мечъ царя вавилонскаго. Оба (вульг. оба) будутъ выходить изъ одной страны, и рукою сдѣлаетъ онъ гаданіе, при началъ дороги будетъ гадать. Представь дорогу, чтобы [по ней] шелъ мечъ къ Раввану сыновъ Аммоновыхъ, и къ Іудѣ и къ Іерусалиму (вульг. въ Іерусалимъ) весьма укрѣпленному. Ибо царь вавилонскій остановился на распутіи, при началъ двухъ дорогъ, дѣлая гаданіе, перемѣшивая стрѣлы. Онъ вопрошалъ идоловъ, гадалъ по внутренно-*

стямъ. На право отъ него было гаданіе на Іерусалимъ, чтобы поставить тараны, чтобы открыть уста при боищѣ, чтобы возвысить голосъ въ [военномъ] крикъ, чтобы направить тараны противъ воротъ, чтобы насыпать валъ, чтобы построить укрѣпленія. И будетъ онъ въ глазахъ ихъ какъ бы тщетно вопрошавшимъ оракула и подражающимъ субботнему покою; но онъ вспомнитъ о беззаконіи, чтобы взять его. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ вы привели на память беззаконія ваши (вульг. вспомнили о беззаконіи вашемъ) и обнаружили вѣроломство ваше и открылись грѣхи ваши во всѣхъ помышленіяхъ вашихъ; такъ какъ вы, говорю Я, привели [это] на память [вульг. вспомнили], то будете взяты рукою. Помнится, я читалъ замысловатое объясненіе этого мѣста по переводу LXX у нѣкоего [толкователя], который относитъ Равваѣ сыновъ Аммоновыхъ къ народу языческому, а Іуду и Іерусалимъ къ тѣмъ, которые собираются во имя Христова и придаютъ дѣламъ достоинство [этого] имени, и [по которому] царь смѣшенія, діаволь, стоитъ при всякомъ началѣ путей и подстерегаетъ въ потаенномъ мѣстѣ, и исполняется оный стихокъ: *при стези соблазны положиша ми* (Псалм. 139, 6), и стоитъ онъ на распутіи, желая или удержать тѣхъ, которые принадлежать ему, или приобрѣсть себѣ новыхъ слугъ, и постоянно идетъ на право, то есть къ тѣмъ, которые находятся по правую сторону, чтобы овладѣть ими, чтобы либовать при избіеніи, чтобы чрезъ тараны и накопленіе земныхъ дѣлъ взять несчастный Іерусалимъ, но вначалѣ такъ, что ему [Іерусалиму] кажется, что онъ бездѣйствуетъ и дѣлаетъ тщетныя усилія. Но такъ какъ онъ припоминаетъ беззаконія тѣхъ, которые находятся въ Церкви или, лучше, злыми дѣлами приводятъ на память противнымъ силамъ прежнія преступленія, то отрываются всѣ грѣхи народа и помышленія ихъ и они берутся въ плѣнъ,

потому что они увеличили прежніе проступки чрезъ новыя. Такъ яѣвто сказалъ; но намъ должно слѣдовать начатому историческому объясненію. Когда, говорить, слово Божественное сказало мнѣ: пророчествуй, сынъ человѣческій, и говори къ мечу и скажи: мечъ, мечъ и проч., что содержитсяъ въ пророчествѣ о мечѣ, то опять было ко мнѣ слово Господне, говорящее: хочешь ли, сынъ человѣческій, знать, кто этотъ мечъ, и ясиѣе узнать лицо, [изображаемое] свирѣпствующимъ мечомъ? Выслушай то, что Я говорю: представъ двѣ дороги, чтобы по нимъ шелъ мечъ царя вавилонскаго, который выйдетъ однимъ путемъ халдейскимъ, но когда дойдетъ чрезъ степь и пустыню до раздѣленія дорогъ у земли Аравійской, называющейся [землею] сыновъ Аммоновыхъ, изъ которыхъ одна дорога ведетъ на право, въ Іерусалимъ, а лѣвая въ Равваѳу сыновъ Аммоновыхъ, къ главному городу [ихъ]: называющемуся теперь Филадельфіей: то говорить, вспомнивъ о пораженіи, которое нанесено было царю ассирійскому, когда въ одну ночь было избито сто восемьдесятъ пять тысячъ, съ убойтиса повернуть на право и идти противъ весьма укрѣпленнаго Іерусалима; но остановится на самомъ перекресткѣ и, по обычаю своего народа, будетъ вопрошать оракула, опуская стрѣлы свои съ надписями или съ обозначеніемъ отдѣльныхъ именъ въ болчанъ и перемѣшивая ихъ, чтобы видѣть, чья стрѣла выйдетъ и какою городъ прежде должно взять. Это греки называютъ *βελομαντίαν* (гаданіе по стрѣламъ) или *ῥαβδομαντίαν* (гаданіе по жезламъ). И такъ онъ вопрошалъ идоловъ, гадалъ по внутренностямъ. Гаданіе его было на право, чтобы онъ шелъ на Іерусалимъ и взялъ его, насыпалъ валы, поставилъ тараны, построилъ укрѣпленія, и осаждалъ городъ и открылъ уста при побоищѣ и поднималъ шумъ въ ликующемъ и кричащемъ войскѣ. Дѣлая это, онъ будетъ казаться, говорить, для жителей Іерусалима тщетно вопрошающимъ оракула и какъ бы

тратящимъ время въ субботнемъ покоѣ, то есть занимающимъ ся пустяками (ludere) и не дѣлающимъ никакого дѣла. Но царь вавилонскій будетъ надѣяться не на свою силу, а на беззаконіе народа, вслѣдствіе котораго, какъ онъ знаетъ, они прогнѣвили Бога и умножили грѣхи отцовъ новыми преступленіями, и вѣроломство ихъ для всѣхъ открылось, и потому не будетъ сомнѣваться въ побѣдѣ, такъ какъ онъ увѣренъ въ беззаконіи Іерусалима. Такъ по еврейскому [тексту], съ которымъ LXX разногласятъ не столько по смыслу, сколько въ нѣсколькихъ словахъ.

Ст. 25—27. *А ты, беззаконный, нечестивый вождь Израиля, котораго день наступаетъ, предопредѣленный во время беззаконія! Такъ говоритъ Господь Богъ: сними кидаръ, сложи вѣнецъ. Не онъ ли возвысилъ униженнаго и унижилъ высокаго? Въ беззаконіе, въ беззаконіе, въ беззаконіе поставлю его, и этого не будетъ, доколь не придетъ Тотъ, кому принадлежитъ судъ, и Я передамъ Ему.* LXX: *И ты, беззаконный, нечестивый вождь Израиля, котораго день наступаетъ, конецъ во время беззаконія. Такъ говоритъ Господь Богъ: ты снялъ кидаръ и сложилъ вѣнецъ. Онъ не будетъ таковымъ. Ты унижилъ высокаго и возвысилъ униженнаго. Въ беззаконіе, въ беззаконіе поставлю его, и онъ не будетъ таковымъ, доколь не придетъ Тотъ, кому онъ принадлежитъ, и Я дамъ Ему.* Спяхмахъ такъ перевелъ это мѣсто: *А ты, беззаконный, вождь Израиля, день котораго наступаетъ, опредѣленный во время беззаконія: такъ говоритъ Господь Богъ: онъ снялъ кидаръ и сложилъ вѣнецъ; [не будетъ] ни этого, ни того; возвыситъ униженнаго и унижитъ высокаго. Беззаконіемъ, беззаконіемъ, беззаконіемъ сдѣлаю это. И этимъ не былъ Тотъ, которому принадлежитъ судъ, котораго Я дамъ.* Послѣ разрушенія Іерусалима и плѣненія народа, рѣчь обращается къ вождю Израиля, который, какъ это несомнѣнно,

означаетъ Седекію, съ которымъ окончилось владычество царей Израиля изъ племени Давидова. Наступаетъ, говорить, для тебя день, предопредѣленный тебѣ за долго времени, и изъ-за тебя превратилось священство и царство іудейскаго народа. Ибо кидарь служить отличительнымъ украшеніемъ первосвященника, вѣнецъ, то есть діадема, знакомъ царя. Не тотъ ли этотъ кидарь и не тотъ ли вѣнецъ, который ничего не дѣлалъ по суду, но подобно царю вавилонскому, кого хотѣлъ, возвышалъ и, кого хотѣлъ, унижалъ? Поэтому не одинъ разъ и не два раза, какъ стоитъ у LXX, но трижды вмѣню тебѣ [это] въ беззаконіе на вѣки, которое не тотчасъ тебѣ вмѣнено, но [не будетъ вмѣняться], доколѣ не придетъ Христосъ, которому принадлежитъ судъ, и не передастъ Ему Отецъ царство и судъ или Церковь, собранную изъ народовъ: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но судъ весь даде Сынове* (Іоанн. 5, 22). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *Боже, судъ Твой Царевнѣ даждь и правду Твою Сыну Цареву* (Псал. 71, 1). Это Тотъ, коему отложена власть и священство вѣчное, о коемъ говорилъ и Іаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже придутъ отложеная Ему, и Той чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы перевели: *не онъ ли*, пркрасно перевелъ Симмахъ: [не будетъ] *ни этого, ни того*. Ибо, такъ какъ онъ сказалъ: *сними кидарь, сложи вѣнецъ*, то присоединилъ: [не будетъ] *ни этого, ни того*, то есть прекратится царство и священство. Поэтому бывшіе впоследствии до пришествія Христа вмѣстѣ царями и первосвященниками, изъ коихъ одинъ, первосвященникъ Гирканъ, возложилъ діадему на свою голову, тщетно хотѣли присвоить себѣ и это и то, между тѣмъ какъ царство послѣ Седекіи принадлежало не имъ, а Тому, коему было отложено и Кто былъ чаяніемъ языковъ, о чемъ говоритъ и Малахія: *вы, священницы, презирающіи имя Мое* (Малах.

1, 10), и немного спустя: *нѣсть воля Моя въ васъ, и жертвы не приму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ велико имя Мое во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ (вѣмѣмъ) приносится имени Моему и жертва чиста* (тамъ же ст. 11). Эта чистая жертва, безъ прови козловъ, овновъ и воловъ (Псал. 49), совершается по пришествіи Христа, когда пришелъ Желанный народами и возшло Солнце правды, въ лучахъ котораго исцѣленіе (Малах. 4, 2).

Ст. 28—32. *И ты, сынъ человѣческій, пророчествуй и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ о сынахъ Аммоновыхъ и поношеніи ихъ, и скажешь: мечъ, мечъ, обнажи себя, чтобы убивать, вычисти себя, чтобы истреблять и блещать, чтобы, хотя представлялись тебѣ пустыя видѣнія и предсказывали ложное, ты былъ обращенъ на шею израненныхъ нечестивцевъ, день которыхъ наступаетъ, предопредѣленный во время беззаконія. Возвратись въ ножны твои, въ мѣсто, въ которомъ ты сотворенъ, въ землю происхожденія твоего Я буду судить тебя. И изолью на тебя негодованіе Мое, огнемъ ярости Моей дохну на тебя и отдамъ тебя въ руки людей скудоумныхъ, производящихъ разрушеніе (вульг. истребленіе). Ты будешь пищею огню; кровь твоя будетъ среди земли; ты будешь преданъ забвенію; ибо Я, Господь, сказалъ [это]. Мечъ царя вавилонскаго остановился при началѣ двухъ дорогъ, при соединеніи правой и лѣвой, изъ которыхъ одна вела въ Іерусалимъ, другая къ Равваѳу сыновъ Аммоновыхъ, и вышелъ жребій, чтобы идти на Іерусалимъ, какъ выше мы читали. Послѣ завоеванія и взятія его предвозвѣщается также прекращеніе царства и священства его на вѣки. Оставались сыны Аммоновы, и самый порядокъ раздѣленія требовалъ [сказать]: что было съ лѣвою дорогою. Поэтому повелѣвается пророку сказать о сынахъ Аммоновыхъ и о поношеніи ихъ,*

что и они будутъ взяты, и онъ обращаетъ рѣчь къ тому же мечу: о мечъ, мечъ, приготовленный для избіенія, отчищенный, чтобы блеснуть и истреблять! хотя идолы дали отвѣтъ тебѣ и [хотя] живо все то, что отвѣчаютъ демоны, то есть то, что ты угрожаешь шеями израильтянъ и чрезъ тебя исполняется то, чѣмъ давно угрожалъ Господь; однако по окончаніи дѣла твоего, которое ты совершилъ противъ сыновъ Аммоновыхъ, ты долженъ возвратиться въ ножны твои, то есть въ Вавилонъ, на мѣсто, въ которомъ ты находился и былъ сотворенъ, чтобы Я въ землѣ происхожденія Твоего и судилъ тебя и излилъ на тебя негодованіе Мое и чтобы ты былъ взятъ силою мидянъ и персовъ. Объ этомъ подробнѣе говорится въ книгѣ Исаи, въ видѣніи на Вавилонъ: „вотъ Я подниму на нихъ мидянъ“. И немного спустя: „и тотъ славный между царствами Вавилонъ, знаменитый въ высокомѣриіи халдеевъ, будетъ разрушенъ, какъ разрушилъ Господь Содому и Гоморру; онъ не заселится до конца“ (Исаи 13, 17—18). И такъ какъ онъ одинъ разъ говоритъ подъ образомъ меча о царѣ или скорѣе о царствѣ вавилонскомъ, то удерживаетъ метафору (метафорάν). *Огнемъ ярости Моей*, говоритъ, *дохну на тебя*, чтобы истребить тебя огнемъ и предать тебя въ руки людей скудоумныхъ и неискусныхъ, не обладающихъ искусствомъ ковать и острить мечи, чтобы ты не острился болѣе, не отчищался и не блеснулъ для избіенія, но чтобы былъ пищею огню, и чтобы кровь твоя, которую ты пролилъ предъ глазами всѣхъ, обратилась скорѣе на тебя, и чтобы ты былъ преданъ вѣчному забвенію и погибъ навѣки; потому что [это] сказалъ Я, Господь, для котораго сказать—тоже, что сдѣлать.

Глава XXII. Ст 1—16. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человеческій, не будешь ли судить городъ кровей и показывать ему всю мерзості его?*

И скажешь: такъ говоритъ Господь Богъ: городъ, пролива-
 ющій кровь среди себя, чтобы наступило время его, и дѣ-
 лавшій идоловъ у себя, чтобы оскверняться! Чрезъ кровь
 твою, которая была проливаема тобою, ты согрѣшилъ,
 и идолами твоими, какихъ ты дѣлалъ, ты осквернилъ,
 и приблизилъ дни твои и сократилъ время лѣтъ твоихъ.
 Поэтому Я отдалъ тебя на поруганіе народамъ и на по-
 смѣяніе всѣмъ землямъ. Близкіе и далекіе отъ тебя будутъ
 торжествовать надъ тобою (или ругаться надъ тобою), ос-
 кверненный, прославившійся, великій паденіемъ. Вотъ князья
 Израиля пользовались каждый силою своею у тебя, чтобы
 проливать кровь. Отцу и матери наносили безчестіе (или от-
 ца и мать злословили) у тебя. Пришельцу дѣлали обиду сре-
 ди тебя. Сироту и вдову огорчали (или притѣсняли) у тебя.
 Святыни Мои вы презирали (вудѣг. ты презиралъ и осквер-
 нялъ), субботы Мои оскверняли. Клеветники (или разбой-
 ники) были у тебя, чтобы проливать кровь, и на горахъ
 яли у тебя. Злодѣяніе (или, какъ выразительнѣе стоитъ
 въ еврейскомъ, зетта, то есть распутство) совершали
 среди тебя. Срамоту отца открывали у тебя и нечи-
 стую отъ мѣсячнаго очищенія позорили (humiliaverunt) у
 тебя, и каждый съ женою ближняго своего совершалъ
 мерзости и свекоръ преступно осквернялъ сноху свою.
 Братъ сестру свою, дочь отца своего, насилывалъ (или по-
 зорилъ) у тебя. Дары брали у тебя, чтобы проливать
 кровь. Ростъ и лихву ты бралъ. И изъ-за корысти обви-
 нялъ ближнихъ своихъ (или: и совершенно уничтожу зло-
 бу твою въ насиліи твоемъ), и забылъ Меня, говоритъ
 Господь Богъ. Вотъ Я всплеснулъ руками Моими о ко-
 рыстолюбіи твоемъ, которое ты обнаружилъ, и о крови,
 которая была пролита среди тебя. Неужели устоитъ
 сердце твое и будутъ болѣе сильными руки твои въ тѣ
 дни, которые Я дамъ тебѣ? Я, Господь, сказалъ, и сдѣ-

лаю. *И истреблю [разсѣю] тебя среди народовъ, и развѣтю тебя по землямъ, и положу у тебя конецъ нечистотъ твоей и буду обладать тобою предъ глазами народовъ* (или по первому изданію Авилы и Θεодотіону: *и сдѣлаю тебя нечистымъ или по Симмаху: и поражу тебя ранами предъ глазами народовъ*), *и узнаешь, что Я Господь. И ты, говорить, сынъ челоувѣческой (ибо Я пользуюсь въ отношеніи къ тебѣ обычнымъ названіемъ), суди городъ кровей и укажи ему всѣ мерзости его, чтобы онъ зналъ, что онъ справедливо подвергается угрожающему плѣну и многими кровопролитіями навлекъ [на себя] время разрушенія своего. Первое изъ всѣхъ преступленій то, что ты вмѣсто Бога чтилъ идоловъ и поклонялся дѣламъ рукъ твоихъ; и ты приблизилъ время лѣтъ твоихъ, о которомъ говорилось за долго времени, но которое отсрочивалось, чтобы ты принесъ покаяніе. Но ты, по нераскаянному сердцу своему, собираешь себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. гл. 2). Поэтому Я отдамъ тебя на поруганіе народамъ и на посмѣяніе всѣмъ землямъ, окружающимъ тебя, какъ близкимъ, такъ далекимъ, которые будутъ торжествовать надъ тобою или насмѣхаться надъ тобою. Оскверненный, прославившійся, великій паденіемъ. Оскверненный, потому что ты пересталъ быть чистымъ. Прославился зломъ ты, который нѣкогда славою о добрѣ превосходилъ всѣ народы. Великъ паденіемъ, такъ какъ чѣмъ выше ты былъ, тѣмъ болѣе ты палъ. Но между тѣмъ, опуская другое, Я перечислю немного изъ того, что было у тебя. Князья твои, судившіе не по праздѣ, а по твердости силы и мышцы, проливали у тебя кровь неповинную. Иные отцу и матери наносили безчестіе или злословили родителей, какъ говоритъ Писаніе: *уже злословитъ отца и мать, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16). Они угнетали пришельца и чужеземца среди тебя, какъ будто имъ недостаточно было скитанія и удаленія изъ отечества вмѣсто всякаго рода при-*

тѣсеній. Они огорчали или притѣсняли у тебя сироту и вдову, такъ что не только огорчались, но и притѣснялись тобою тѣ, коихъ все состояніе зависитъ отъ правосудія законовъ. Вы презирали святыни или святилища Мои и осверняли Мои субботы, такъ что не дѣлали различія между святымъ и нечистымъ, между днемъ, назначеннымъ для дѣлъ благочестія, субботнимъ покоемъ для служенія Богу, и между другими днями, въ которые закономъ дозволено работать и служить нуждамъ плоти. Клеветники или, по Симмаху и Θεодотіону, *люди коварные*, что поеврейски называется *gachil*, и человекоубійцы были у тебя, хулившіе Бога или все дѣлавшіе коварно и съ насиліемъ. И ѣли они на горахъ, высоко мудрствуя и высокомѣрно превозносясь предъ Богомъ, совершали злодѣяніе или распутство среди тебя, такъ что ты дѣлалъ явно то, что рѣдко дѣлается по закоулкамъ и тайно, когда совѣсть людей уклоняется отъ зла. А въ чемъ состоитъ распутство, это указываетъ слѣдующая затѣмъ рѣчь: срамоту отца открывали у тебя, снохи сопрягались вопреки закону божескому и человѣческому и нечистую отъ мѣсячнаго очищенія опозоривали у тебя, не оказывая снисхожденія требованіямъ природы, и не дѣлая перерыва въ гнусныхъ дѣяніяхъ и разжигаясь похотію на жену ближняго своего. Но что еще преступнѣе, свекоръ разжигался [страстію] на сестру и братъ не уважалъ правъ сестры, насилуя сестру, рожденную не одною и тою же матерью, но однимъ и тѣмъ же отцомъ. Брали подарки, чтобы проливать кровь неповинную. Крайнюю нужду бѣдныхъ обрацали въ средство для наживы, чтобы получать ростъ и лихву, и изъ-за корысти обвиняли друзей. Дѣлалъ же это ты, Іерусалимъ, потому, что забылъ Меня. Ибо памятованіе о Богѣ удерживаетъ отъ всѣхъ безчестныхъ поступковъ. Поэтому Я принялъ видъ Господа гнѣвающагося и воплеснулъ руками Моими по причинѣ корыстолюбія твоего и по причинѣ крови, про-

литой среди тебя, чтобы ты уразумѣль и позналь, можешь ли ты духовною или физическою силою (vel animo vel manu) устоять противъ гнѣва Моего. Ибо Я, Господь, сказалъ, и Я исполню. И когда ты, Іерусалимъ, будешь взятъ, Я разсѣю тебя по народамъ и развѣю по воздуху подобно бесполезной соломѣ, уносимой то туда, то сюда. Но благодать Моя столь велика, что строгость Моя обратится въ милосердіе. Ибо Я все сдѣлаю для того, чтобы не было у тебя нечистоты твоей и чтобы ты получилъ прежнюю чистоту. Когда ты получишь ее, то Я буду обладать тобою предъ глазами всѣхъ народовъ, чтобы, при Моемъ обладаніи тобою, ты уразумѣль, что Я Господь. Если же мы послѣдуемъ переводу Симмаха и Θεодотіона, изъ которыхъ одинъ говоритъ: *и поражу или покрою тебя ранами*, а другой: *и сдѣлаю тебя нечистымъ предъ глазами народовъ*, то все нужно будетъ понимать въ худую сторону, хотя это противорѣчитъ той мысли, которая выше высказывается: *и положу у тебя конецъ нечистотѣ твоей*, потому что прекращеніе нечистоты означаетъ возстановленіе чистоты. Оба изданія я разсмотрѣлъ вмѣстѣ, чтобы избѣжать расширенія [объема] книгъ.

Ст. 17—22. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! Домъ Израилевъ обратился у Меня въ изгарь. Есть они мѣдь, и олово, и желѣзо и свинецъ въ горниль сдѣлались изгарью серебра. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ всѣ вы обратились въ изгарь; то вотъ Я соберу васъ среди Іерусалима, какъ кладутъ вмѣстѣ (congregatione) серебро и мѣдь, и олово и свинецъ среди горнила, и возжгу въ немъ огонь, чтобы расплавить. Такъ Я соберу въ ярости Моей и во гнѣвъ Моемъ, и успокоюсь, и расплавлю васъ, и зажгу васъ огнемъ ярости Моей, и расплавитесь среди его; какъ расплавляется серебро среди горнила, такъ будетъ съ вами среди его, и узнаете, что Я, Господь, измилъ (вульг. когда изолью)*

гнѣвъ Мой на васъ. Еврейское слово *sig* Симмахъ перевелъ *изгарь*, Акила въ первомъ изданіи *στέμφυλον* и *γίγαρτον*, — то и другое означаетъ *виноградныя выжимки*. Во второмъ его переводѣ и у Семидесяти переведено *смѣшеніе*. Затѣмъ *изгарь* означаетъ нечистые отброски при очисткѣ (*sordes et purgamentum*) металловъ, такъ что соотвѣтственно близкому плѣненію или, вѣрнѣе, угрожающему разрушенію города употребляется огонь, чтобы, — [говоря] подь образомъ плавленія, — осталось чистое серебро, которое сдѣлалось нечистымъ отъ смѣшенія съ мѣдью, оловомъ, желѣзомъ и свинцомъ, изъ коихъ три: мѣдь, олово и свинецъ состоятъ изъ расплавляемаго вещества и разлагаются отъ огня. Желѣзо же размягчается и утончается посредствомъ наковальни и молота и принимаетъ различныя формы по желанію мастера. Итакъ, какъ серебро, сдѣлавшееся нечистымъ отъ вышеназванныхъ металловъ, бросается въ горнило, чтобы, по устраненіи нечистыхъ отбросковъ (*sordes*) и постороннихъ веществъ, оно было чистымъ: такъ, говоритъ, Я соберу васъ среди Іерусалима и окружу осадою вавилонскою, чтобы зажечь среди васъ огонь для расплавленія. А что тамъ дѣлаетъ чрезвычайный жаръ пламени, здѣсь это сдѣлаетъ голодъ и морь, и когда Я зажгу васъ огнемъ ярости, то успокоюсь и горестъ отъ пренебреженія [ко Мнѣ] ограничу мщеніемъ чрезъ наказаніе васъ. Сдѣлаю же Я все это для того, чтобы, по изліяніи гнѣва Моего на васъ, окончаніе вашего наказанія послужило къ познанію Меня и чтобы вы узнали, что Я—Господь, судія всѣхъ и воздаятель. А что Онъ называется расплавляющимъ, относительно этого мы читаемъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, но въ особенности у Малахія и Исаіи, изъ которыхъ одинъ говоритъ: вотъ Господь выходитъ, какъ огонь расплавляющаго и какъ трава (слав. мыло) *перушихъ*, и *сядетъ разваряя, яко серебро и яко злато, и преліетъ сыны Левитны* (Малах. 3, 2—3); дру-

гой: и отмываетъ Господь скверны сыновъ и дочерей Сионскихъ, и кровь очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ жженія (Исаи 4, 4). Думаю, что это означаютъ и слова Псалмовъ: *искуси мя, Господи, и испытай мя*, послѣ чего прибавляется: *разжзи утробы моя и сердце мое* (25, 2). Что мы относили къ Іерусалиму, это можемъ отнести къ состоянію душъ, которыя создалъ Богъ чистыми: золото онѣ восприняли въ умѣ и мудрости, а серебро въ разговорной и краснорѣчивой рѣчи, чтобы воспринятое умомъ излагать словами. О серебрѣ мы читаемъ: *словеса Господня, словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмирицею* (Псал. 11, 7). Подобнымъ образомъ о золотѣ и серебрѣ говорится въ шестьдесятъ седьмомъ псалмѣ, въ которомъ написано: *аще постыте посреди предѣлъ, криль голубинъ посребреть и междорамія ея въ блещаніи злата* (ст. 14). Ибо *вся слава дочери царицы внутри* (Псал. 44, 14), которая говоритъ въ Пѣсни Пѣсней: *введе мя Царь въ ложницу свою* (1, 3). Кто спалъ и почивалъ между двумя Завѣтами, тотъ тотчасъ получаетъ посребренныя крылья голубицы и будетъ сіять блескомъ золота въ сокровищницѣ сердца. Въ этомъ смыслѣ, какъ я полагаю, должно быть понимаемо и то, что для грѣшниковъ и для заслужившихъ гнѣвъ Божій будетъ небо мѣдное, земля желѣзная, и въ особенности земля египетская, изъ которой Господь выводитъ Израиля, какъ изъ желѣзной печи. Также по Захаріи (гл 5) нечестіе сидитъ на талантѣ свинцовомъ. И въ пѣсни Исхода говорится: *погрязоша яко олово въ водъ зпльный* (15, 10). Ибо они были подавляемы тяжелымъ бременемъ грѣховъ и могли говорить: *яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ* (Псал. 37, 5). И какъ поддѣлка изъ мѣди имѣетъ видъ золота, такъ олово похоже на серебро, которое [человѣкъ] простой и неопытный не легко отличаетъ. И часто случается, что прямъсь еретическаго нечестія въ золоту и

серебру отдѣляется огнемъ Духа Святаго и судомъ Господа, и остается чистое золото и серебро, о которомъ пророкъ говоритъ: „Я далъ имъ серебро и золото, а они сдѣлали изъ нихъ Ваала“ (Осіи 2, 8). Съ этимъ сходно [и слѣдующее]: *изведе я съ серебромъ и златомъ, и не бѣ въ колѣнахъ ихъ болѣй* (Псал. 104, 37). Концемъ же всѣхъ наказаній будетъ познаніе того, что Онъ — Господь. О камнѣ оловянномъ или кускѣ олова читаемъ мы и у Захаріи (гл. 4); что онъ означаетъ, это мы объяснили въ своемъ мѣстѣ.

Ст. 23—31. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! скажи ему: ты земля нечистая, и не орошенная дождемъ въ день гнѣва. Заговоръ пророковъ среди ея, какъ левъ рыкающій и похищающій добычу: они поѣдали души, получали богатство и плату, умножали вдовъ ея среди ея. Священники ея нарушали законъ Мой и оскверняли святыни Мои. Они не отдѣляли святаго отъ мірскаго, и не дѣлали различія между нечистымъ и чистымъ, и отверщали глаза свои отъ субботъ Моихъ и оскверняли Меня среди себя. Князья ея среди ея какъ волки, похищающіе добычу, чтобы проливать кровь и губить души и корыстолюбиво домогаться прибитка. А пророки ея обмазывали ихъ безъ надлежащаго смѣшенія, видя пустыя видѣнія и предсказывая имъ ложное, говоря: такъ говорилъ Господь Богъ, тогда какъ Господь не говорилъ. Народъ земли обвиняли несправедливо и грабили чрезъ насиліе, угнетали нищаго и бѣднаго и притѣсняли пришельца неправдою безъ суда. И Я искалъ у нихъ чловѣка, который поставилъ бы ограду и сталъ бы предо Мною за землю, чтобы Я не погубилъ ея, но не нашелъ. И излилъ Я на нихъ негодование Мое, огнемъ гнѣва Моего истребилъ ихъ. Путь ихъ Я обратилъ на голову ихъ, говоритъ Господь Богъ. Внимательный слуша-*

тель могъ спросить: что это за изгарь, которая обезобразила чистоту серебра и смѣшала съ мѣдью, свинцомъ, оловомъ и желѣзомъ? Поэтому, что тамъ выражено подъ образомъ города и горнила, тоже предрекается здѣсь подъ образомъ земли, которая не орошалась и не получала дождя. Подъ дождями мы должны разумѣть тѣ, о которыхъ написано: *облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя* (Исаи 5, 6); мы ожидаемъ его, когда дается намъ дождь благовременный и поздній, о которомъ написано: *дождь воленъ отлучиши, Боже, достоянію Твоему* (Псал. 67, 10). Дождь же гнѣва есть тотъ, который каждый навлекаетъ на себя множествомъ грѣховъ. Мы желаемъ знать, что означаетъ изгарь города, нечистота земли затвердѣлой и полной терній и волчцовъ. Заговоръ, говоритъ, пророковъ или, по Семидесяти: *вождей*, среди его, подобныхъ льву, о которомъ пишетъ и Петръ: *супостатъ нашъ диаволъ, яко левъ рыкая ходитъ* (1 Петр. 5, 8). Этотъ левъ и всѣ его сообщники ищутъ поглощать не тѣла, а души, и получаютъ плату, и всякое рѣшеніе на судѣ дѣлаютъ за деньги. А что въ то именно время это было у народа іудейскаго, въ этомъ никто не сомнѣвается. Ибо изъ-за священниковъ, и князей и пророковъ Господь навелъ на нихъ зло. Но часто мы видимъ это въ нашемъ Іерусалимѣ: они, по Семидесяти, поглощаютъ души чрезъ насиліе и получаютъ плату, чтобы многихъ, измѣнившихъ жениху—Господу, дѣлать вдовами. Пророки же эти составляютъ шайбу заговорщиковъ, чтобы взаимно поддерживать себя и все дѣлать ради гнусной корысти. Священники, которые должны быть предстоятелями храма и отъ устъ которыхъ ищутъ познанія закона, оскверняютъ святыни и не дѣлаютъ никакого различія между святымъ и мірскимъ, а только между деньгами. Они отвращаютъ глаза отъ субботъ и не помышляютъ о покоѣ Божіемъ, состоящемъ въ познаніи Писаній, и не говорятъ съ проро-

вомъ: *открый очи моя, и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18), ни слѣдующихъ [словъ] апостола: *мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню* взираемъ (2 Кор. 3, 18). Среди такихъ пророковъ и священниковъ оскверняется Господь, о которомъ написано: *посредъ же васъ стоитъ, Яго же вы не вѣсте* (Іоанн. 1, 26). Такимъ образомъ пророки или вожди сравниваются со львами. А князя, подъ которыми мы понимаемъ людей низшей степени, подражаютъ хищничеству волковъ, проливая кровь не тѣлъ, а душъ, и корыстолюбиво домогаются прибѣтка, не довольствуясь симъ: *служащии олтарю со олтаремъ дѣлается* (1 Кор. 9, 13), но, вступивъ на служеніе Господу, собираютъ богатства Креза. Также пророки, предвѣщавшіе будущее, обмазывали ихъ безъ надлежащаго смѣшенія, о чемъ выше мы сказали ¹⁾ въ отношеніи къ прорицавшимъ пророкамъ, безъ примѣси мякины обмазывавшимъ стѣну, которая разрушается ливнями. Подобнаго рода [пророки] видятъ пустыя видѣнія и не столько пророчесгвуютъ, сколько дѣлаютъ ложныя предсказанія, говоря несчастной землѣ: „такъ говоритъ Господь, таково обѣтованіе Господа“, тогда какъ Господь не говорилъ имъ. Народъ же земли, — не Бога, а земныхъ дѣлъ, — подражая князьямъ и священникамъ, все дѣлалъ чрезъ неправду и насиліе, притѣсняя не богатыхъ, а бѣдныхъ, о которыхъ написано: *нищій не терпитъ преценія и: избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). Также пришельца и странника, который еще не былъ гражданиномъ Церкви, а только слушателемъ и имѣлъ начатки вѣры, угнетали неправдою, чтобы, обошедши море и сушу, пріобрѣсти одного прозелита и сдѣлать его сыномъ геенны. Но среди такихъ пороковъ и массы преступленій Я искалъ у нихъ чловѣка, который могъ бы противустать Моему гавву и,

¹⁾ См. толк на прор. Іезекіиля гл. XIII ст. 10 (стр. 154).

подобно Моисею, Аарону и Самуилу, противопоставить себя Моему огню и пламени, но не могъ найти. Поэтому Онъ говорилъ Моисею: *Остави Мя и потреблю народъ этотъ* (Исх. 32, 10). И такъ какъ Я не могъ найти такого, кто противостоялъ бы и удерживалъ Меня, то Я излилъ на нихъ все негодование Мое и истребилъ ихъ, не безъ мѣры и правосудія, но обращая пути ихъ на главы ихъ,—или воздавая виновникамъ за собственные, содѣланные ими, грѣхи, или [обращая ихъ] на головы вождя народа, князя и пророковъ, изъ которыхъ не было никого, кто осмѣлился бы противустать гнѣву Господа и изъ-за которыхъ нечистая и пустынная земля не удостоилась получить дождя Господня.

Глава XXIII. Ст. 1—10. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человеческій! были двѣ женщины, дочери одной матери, и блудили онѣ въ Египтъ, въ молодости своей блудили онѣ. Тамъ были измяты сосцы ихъ и сжимаемы груди дѣвства ихъ (или, какъ говорится у LXX: тамъ опали сосцы ихъ, и тамъ онѣ лишены дѣвства). Имена ихъ: большей (или старшей) Оолла, а сестра ея—Оолива. И Я имѣлъ ихъ (или онѣ были Моими), и рождали онѣ сыновей и дочерей. И имена ихъ: Оолмъ—Самарія, Ооливъ—Іерусалимъ. Итакъ блудила Оолла относительно Меня и пристрастилась (или ушла) къ любовникамъ своимъ, къ ассиріянамъ, къ близкимъ къ ней, къ одѣвавшимся въ одежды яхонтоваго цвѣта, къ князьямъ и сановникамъ, ко всѣмъ вождедѣльнымъ (или отборнымъ) юношамъ, всадникамъ, ѣздящимъ на коняхъ. И совершала блудодѣнія свои съ ними, со всѣми отборными сынами ассиріянь, и оскверняла себя всѣми мерзостями (или измышленіями) тѣхъ, къ коимъ пристращалась. Не оставила она и тѣхъ блудодѣній своихъ, которыя имѣла въ Египтъ. Ибо и они спали съ нею въ молодости ея, и*

они сжимали сосцы дѣвства ея (или: и они растлѣвали дѣвство ея) и расточали блудодѣяніе свое на нее. Посему Я отдалъ ее въ руки любовниковъ ея, въ руки сыновъ Ассура, къ которымъ она возгоралась похотію. Они раскрыли срамоту ея, взяли сыновей и дочерей ея, а ее убили мечемъ. И сдѣлалась онѣ общеизвѣстными женщиною (или: и сдѣлалась она предметомъ толковъ для женщинъ), и совершили судъ (или мщеніе) надъ нею. Двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ, которыя были соединены въ Египтѣ, въ послѣдствіи раздѣлились на два и на десять колѣнъ, называвшихся Іудею и Израилемъ, какъ свидѣтельствуетъ писаніе Царей и Паралипоменонъ. Надъ Іудею царствовалъ изъ племени Давидова Ровоамъ, сынъ Соломона, въ Іерусалимѣ, гдѣ былъ храмъ и священники и большая часть колѣна Левіина; а надъ десятью колѣнами [царствовалъ] въ Самаріи Іеровоамъ, сынъ Наватовъ, изъ колѣна Ефремова и Іосифова. Изъ нихъ Самарія теперь называется Ооллою, что на нашемъ языкѣ означаетъ *скинію*, а Іерусалимъ Ооливою, то есть *скинія Моя въ немъ*, такъ какъ и у десяти колѣнъ была скинія,— не Божія, а идольская. Ибо Іеровоамъ, для отклоненія народа отъ служенія Богу, поставилъ въ Веѣилѣ и Данѣ золотыхъ тельцовъ. Поэтому будемъ говорить о каждой отдѣльно. Двѣ эти женщины, Самарія и Іерусалимъ, были дочерьми одной матери, родомъ изъ племени Израилева, и блудодѣйствовали онѣ въ молодости своей въ Египтѣ. Ибо онѣ не получили бы забона, по изведени изъ Египта, на горѣ Синаѣ, воспрещающаго имъ чтить идоловъ, если бы онѣ въ Египтѣ не чтили чудовищъ египетскихъ. Матерью обѣихъ ихъ можетъ быть хеттеянка, о которой выше (гл. 16. ст. 3) мы читали: „отецъ вашъ аморрей и мать ваша хеттеянка“. Но и когда говорится: *каждо мерзости египетскія отъ очей своихъ отвержете* (гл. 20 ст. 7), то этимъ дается знать, что въ Египтѣ Израиль слу-

жилъ идоламъ, и тамъ опали или были измяты сосцы дѣвства его. Называется же Самарія большою и старшею или по причинѣ многочисленности десяти колѣнъ, или потому, что по смерти Моисея народомъ управлялъ Исусъ, сынъ Навинъ, изъ колѣна Ефремова, изъ котораго былъ, какъ мы читаемъ (3 Цар. гл. 12), и Іеровоамъ, отдѣлившій ихъ отъ дома Давидова. И имѣлъ ихъ Богъ или онѣ принадлежали Ему, когда возстали отъ работъ египетскихъ, обрабатывая прежде глину и кирпичи. Онѣ впоследствии родили Ему сыновей и дочерей,—или въ пустынѣ или въ землѣ обѣтованія. И сперва начала блудодѣйствовать Оола, то есть Самарія, въ отношеніи къ Богу, когда пристрастилась къ ассиріянамъ, одѣтымъ въ одежды яхонтоваго цвѣта, и не ко всякимъ изъ народа, а къ вождямъ и сановникамъ, и не къ престарѣлымъ, а ко всѣмъ молодымъ людямъ, отборнымъ всадникамъ, идоламъ которыхъ она послѣдовала и у которыхъ, вопреки повелѣнію Божию, она просила помощи. Они пришли и осквернили ее, такъ что она не оставила ничего изъ всего того, что во время молодости дѣлала въ Египтѣ. Ибо и египтяне спали съ нею во время молодости ея, кумировъ которыхъ она чтила, и тамъ она лишена была дѣвства и были измяты сосцы ея, и было такое обиліе блудодѣянія, что они не блудодѣйствовали съ нею, но, какъ говорится, расточали на нее блудодѣяніе свое. Поэтому она была отдана самимъ любовникамъ своимъ, Фулу, и Ѳеглаофалассару и Салманассару, къ которымъ она возгоралась похотію, и они *τροπολογησας* (въ иносказательномъ смыслѣ) раскрыли срамоту ея, какъ женщины блудодѣйной. Открытіе же города означаетъ плѣненіе [тѣми], которые сыновей и дочерей ихъ взяли въ плѣнъ, а ее убили мечомъ, такъ что она была умерщвлена въ примѣръ всѣмъ женщинамъ и съ худой стороны служить предметомъ частыхъ разговоровъ для всѣхъ [женщинъ]. Они совершили судъ и мщеніе надъ нею,

тавъ что у нея не осталось никакого средства въ спасенію; но до сего времени десять колѣнъ остаются въ плѣну на горахъ и въ городахъ мидійскихъ, въ которые они были переселены. Что означаетъ въ иносказательномъ смыслѣ Іосифъ, Ефремъ, Самарія, Изреель и Израиль и почему они противуполагаются дому Давидову и Іерусалиму, означающему Церковь, объ этомъ мы подробно сказали [въ толкованіи] на пророка Осію. О нихъ говорится и въ семьдесятъ седьмомъ псалмѣ: *сынове Ефремми, наляцающе и стрѣляюще луки, возвратишася въ день брани* (ст. 9); и еще: *отрину скинїю Іосифову, и избра колѣно Іудово* (тамъ же, ст. 67—68). Ибо избралъ Богъ домъ исповѣданія, Церковь, и отвергъ скинїю Іосифа, что означаетъ *умноженіе*. Ибо, оставивъ законъ Божій, они присоединили золотыхъ тельцовъ къ своему служенію, и называются Ооллю, то есть *скинїею*, не Бога, а заблужденія и демоновъ. И сестра бѣлая и старшая, по причинѣ многочисленности и плѣненія ассиріянами, блудодѣйствовала противъ Бога, ибо она оставила истинную вѣру и пристрастилась къ начальникамъ еретиковъ, любовникамъ своимъ, одѣтымъ въ одежды яхонтоваго цвѣта, обѣщающимъ ей высокое и небесное, и къ всадникамъ, о которыхъ сказано: *сїи на колесницахъ и на конѣхъ* (Псал. 19, 8), къ отборнымъ сыновьямъ ассирійскимъ, и вождямъ и сановникамъ, взаимно обѣщающимъ себѣ званіе и краснорѣчіе. Сдѣлала же она это потому, что и въ ереси совершала тѣ же блудодѣянїя, которыя имѣла въ Египтѣ, то есть прежде чѣмъ увѣровала и когда еще жила въ мїрѣ. И лишена была она (*или* лишены были онѣ) дѣвства ассиріянами, упорствовавшими во злѣ, или мстителями. Ибо противникъ нашъ, діаволъ служитъ также врагомъ и мстителемъ (1 Петр. гл. 5). Они измяли сосцы Самарїи и лишили ее дѣвства, которое она имѣла въ Церкви. Поэтому она была предана любовникамъ своимъ по апостолу, который пишетъ: *ихже предахъ сатанѣ, да нака-*

жуются не хулити (1 Тим 1, 20¹; и: *предалъ ихъ во изможденіе плоти, да духъ спасется* (1 Кор. 5, 5). Они раскрыли срамоту несчастной Самаріи и обнаружили всю ея гнусность; сыновей и дочерей, рожденныхъ ею, одаренныхъ знаніемъ, простодушныхъ и неопытныхъ, отвели въ плѣвъ, а ее убили духовнымъ мечомъ, и онѣ служатъ предметомъ частыхъ толковъ съ дурной стороны во всемъ мірѣ и дѣлаются общеизвѣстными между всеми ученіями, такъ что мерзости ея навазываются въ примѣръ для всѣхъ женщиячъ.

Ст. 11—22. *Когда сестра ея, Оолива, увидѣла это, то болѣе ея возгорѣлась похотію, и съ безстыдствомъ простирала блуженіе свое, болѣе блуженія сестры своей, на сыновей ассирійскихъ, на вождей и сановниковъ, приходящихъ къ ней, одѣтыхъ въ испещренную (или въ дорогую) одежду, на всадниковъ, вздвигшихъ на коняхъ, на вспыхъ юношей красивой наружности. И увидѣлъ Я, что осквернился одинъ путь обихъ, и умножила она блудодѣянія свои. И увидѣвъ написанныхъ на стѣнѣ мужчинъ, красками нарисованныхъ изображенія халдеевъ и чресла, опоясанныхъ поясомъ, и раскрашенныхъ повязки на головахъ ихъ, которые все имѣли видъ вождей (или тристатовъ)¹⁾, были похожи на сыновъ Вавилона и земли халдейской, въ которой они родились: она возгорѣлась похотію къ нимъ, вслѣдствіе вожделнія очей своихъ, и послала пословъ къ нимъ въ Халдею. И когда пришли къ ней сыны Вавилона на ложе сосцовъ (или витающихъ), то осквернили ее блудодѣяніями своими, и она осквернила себя ими и пресытилась ими (или отступила отъ нихъ) душа ея. И обнажила она блудодѣянія свои и раскрыла срамоту свою: и отступила душа Моя отъ нея, какъ отступила душа*

¹⁾ Такъ назывались три первыя особы въ государствѣ послѣ царя. См. ниже толкованіе на 22—27 ст. этой же главы.

Моя отъ сестры ея. Ибо умножила она блудодѣянїя свои, вспоминая дни молодости своей, въ которые она блудила въ землю египетской. И возгорѣлась похотїю къ совокупленїю съ ними, у которыхъ плоти, какъ плоти ословъ, и истеченїя ихъ какъ истеченїя коней (или срамныя части ихъ—срамныя части коней). И повторила ты преступленїе молодости своей, когда въ Египтъ были измяты сосцы твои и были сжимаемы груди дѣвства твоего. Буквальное толкованїе легко: Оолива, то есть Іерусалимъ, въ которомъ была скинїя Божїя, увидѣвъ страданїя сестры, не вразумилась примѣромъ, чтобы удержать стопу свою отъ заблужденїя, но умножила блудодѣянїе родной сестры. Ибо та одинъ разъ и совнѣ поставила идоловъ въ Данѣ и Веилѣ, а эта часто на высотахъ и въ храмѣ Божїемъ повлонялась истукану Ваала и блудодѣйствовала съ ассиріянами. Идолъ же Ваала или Белъ (Bel) и (чтобы яснѣе выразиться) Бела (Belis) служить предметомъ культа ассириинъ, посвященнаго Ниномъ, сыномъ Бела, въ честь отца. И блудодѣянїе свое она безстыдно простирала на ассириинъ, на вождей и сановниковъ, одѣтыхъ въ испещренную и разноцвѣтную одежду, на всадниковъ и на всѣхъ юношей красивой наружности, такъ что блудодѣянїе обѣихъ сестеръ было одинаково. Но въ томъ отношенїи Іерусалимъ умножилъ блудодѣянїя свои, что, увидѣвъ на стѣнахъ изображенїя халдеевъ, возгорѣлся похотїю, и прельстившись видомъ и одеждою ихъ, послалъ къ нимъ пословъ, прося помощи: они пришли и осквернили его. Но такъ какъ похоть не бываетъ постоянною, но скоро производитъ пресыщенїе; то осквернившись и пресытившись ими, онъ отступилъ отъ союза съ ними. Поэтому и Я, увидѣвъ мерзости и блудодѣянїя, сдѣлавшіяся извѣстными для всѣхъ, отступилъ отъ нея, чтобы та, которая превзошла сестру преступленїями, подверглась также и болѣе тяжкимъ наказанїемъ, нежели сестра.

Она была столь безстыдна, что всё заблужденія молодости своей совершала уже въ преклонномъ возрастѣ, и стремилась къ египетскимъ порокамъ также при увлеченіи халдеями. Ибо прежде она пристращалась въ совокупленію съ египтянами, у которыхъ плоти подобны ослинымъ и столь обильно изліяніе сѣмени или столь велики срамныя части, что превосходили безобразіе коней. И не прекратились преступленія молодости ея, напротивъ, они снова возвратились, когда она стала Моею, такъ что въ пустынь и въ землѣ обѣтованія она превзошла прежнее распутство, при которомъ она лишилась дѣвства и были измѣны сосцы ея и утратилась вся красота дѣвства. Затѣмъ, что басаεται иносказательнаго смысла, то трудно повѣсть, какимъ образомъ Церковь превосходитъ еретическую похоть. Развѣ то только мы можемъ сказать, что рабъ, знающій волю господина своего и не исполняющій ея, битъ будетъ много (Лук. 12, 47), и что еретики совершаютъ беззаконія извнѣ и погибаютъ отъ кораблекрушенія внѣ ковчега Ноева; члены же Церкви, если, слѣдуя истинной вѣрѣ, [въ то же время] подражаютъ египетскимъ и халдейскимъ порокамъ и гоняются за различными образами грѣховъ, то заслуживаютъ тягчайшихъ наказаній. Не посылаемъ ли мы пословъ къ халдеямъ, означающимъ: *какъ демоны*, когда открываемъ имъ и даемъ имъ мѣть сосцы въ груди, служащей вмѣстѣлицемъ ума, и пресытившись наслажденіями, переходимъ отъ однихъ къ другимъ, и желаемъ не столько блудодѣянія, сколько множества блудницъ, и доходимъ до такого безумія, что, послѣ долговременнаго служенія Господу, возвращаемся въ Египеть и дѣлаемъ то, что дѣлали въ мірѣ, прежде нежели получили наименованіе вѣрующихъ?

Ст. 22—27. *Посему, Оолива, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возбужу противъ тебя вѣсть любовниковъ твоихъ, отъ которыхъ пресытилась душа твоя, и*

соберу ихъ противъ тебя со всѣхъ сторонъ: сыновъ Вавилона, и всѣхъ халдеевъ, знатныхъ, и тиранновъ, и князей и всѣхъ сыновъ ассиріянъ, юношей красивой наружности, вождей и сановниковъ, всѣхъ главныхъ начальниковъ (principes principum) и именитыхъ наездниковъ. И придетъ на тебя съ колесницами и колесами толпа народовъ; латами, щитомъ и шлемомъ они вооружатся противъ тебя со всѣхъ сторонъ. И предамъ имъ судъ, и будутъ судить тебя своимъ судомъ, и обращу на тебя ревность Мою, которую они исполнятъ надъ тобою съ яростию. Они отръжутъ носъ твой и уши твои, а что останется, то падетъ отъ меча. Они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, а остальное твое будетъ пожрано огнемъ, и снимутъ съ тебя одежды твои и возьмутъ сосуды славы твоей. И положатъ конецъ беззаконію твоему у тебя и блуженію твоему изъ земли египетской, и ты не поднимешь глазъ своихъ на нихъ и не будешь вспоминать боже объ Египтъ. LXX: Посему, Оолива, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я возбужу противъ тебя любовниковъ твоихъ, отъ которыхъ отступила душа твоя, и приведу ихъ противъ тебя со всѣхъ сторонъ: сыновъ Вавилона и всѣхъ халдеевъ, φακοὺθ и σίε и κοὺθ, и всѣхъ сыновъ ассиріянъ съ ними, юношей отборныхъ, вождей и сановниковъ, всѣхъ тристатовъ и именитыхъ наездниковъ на коняхъ. Всѣ придутъ на тебя съ стѣра, съ колесницами и колесами, съ толпою народовъ, съ круглыми и полукруглыми щитами (clypei et peltae), и поставятъ стражу вѣкругъ тебя. И произведу предъ лицемъ ихъ судъ и будутъ судить тебя своимъ судомъ, и обращу ревность Мою на тебя и будутъ поступать съ тобою съ гнѣвомъ ярости. Они отнимутъ носъ твой и уши твои, а оставшихся твоихъ убьютъ мечомъ. Они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, а остальныхъ твоихъ пожретъ

огонь, и снимутъ съ тебя одежду твою и возьмутъ соуды славы твоей, и истребятъ въ тебѣ нечестія твои и блуженіе твое изъ земли египетской, и не поднимешь ты глазъ своихъ на нихъ и не будешь вспоминать болѣе объ Египтѣ. Такъ какъ ты вспоминала о плотяхъ египетскихъ и подражала мерзостямъ нечистаго народа, который чтить кумиры всѣхъ звѣрей; то Я приведу на тебя любовниковъ твоихъ, отъ союза съ которыми ты отступила, пресытившись связями съ ними, такъ что сильная прежняя любовь обратилась у тебя въ такую же ненависть. Сыновей Вавилона, говорю, и всѣхъ халдеевъ, знатныхъ, тиранновъ и князей [приведу на тебя], вмѣсто которыхъ въ еврейскомъ стоитъ *Phacid* и *Sue* и *Cue*, подъ которыми многіе понимаютъ восточныхъ народовъ, хотя подобнаго рода именъ мы не находимъ ни въ книгѣ Царей, ни въ Паралипоменонъ, ни даже у Іереміа, которые описываютъ плѣненіе Іерусалима, ни въ другомъ какомъ либо мѣстѣ священнаго Писанія. И не удивительно, если LXX поставили самыя имена еврейскія, когда Симмахъ и Θεодотіонъ однаково употребляютъ эти же самыя слова. Всѣхъ, говорить, ассиріянъ, всадниковъ и юношей красивыхъ, вождей и сановниковъ или *тристатовъ*, что мы перевели: *главныхъ начальниковъ*. О нихъ и въ Исходѣ читаемъ: *избранныя всадники тристаты* (Исх. 15, 4), вмѣсто чего въ латинскомъ просто переведено: *тройныхъ приставниковъ* (*trinos statores*). Имя же тристатовъ у грековъ означаетъ вторую ступень послѣ царскаго достоинства. О нихъ написано: *обаже къ тремъ первымъ не достиже* (1 Парал. 11, 21), которые завѣдывали конницею, пѣхотою и податями и которыхъ мы называемъ начальниками обоихъ военныхъ вѣдомствъ (*magistratus utriusque militiae*) и провіант-мейстерами (*praefectos annonarii tituli*). Всѣ, говорить, на колесницахъ и на коняхъ, вооруженные латами, шлемомъ и щитомъ, обступили тебя кругомъ. и передамъ имъ судъ,

чтобы ты была судима тѣми, коихъ ты оставила и договоръ съ коими ты нарушила, и будутъ судить тебя своимъ судомъ, какъ прелюбодѣйку. *И обращаю, говорить, на тебя ревность Мою, которую они исполнятъ надъ тобою съ яростію.* Ибо ревность Моя находится между врагами вслѣдствіе нарушенія также вѣрности. *Они отрѣжутъ, говорить, носъ твой и уши твои,* какъ у женщины прелюбодѣйной и уличенной въ блудодѣяніи, чтобы, бывъ обезображена, ты перестала нравиться. Ибо какъ по отношенію къ наружности вся красота лица состоитъ въ благообразіи носа и ухахъ, въ которыхъ у женщинъ висятъ перлы и жемчужины; такъ достоинство царей и судей, обозначаемое чрезъ лицо и уши, будетъ уничтожено мечомъ ихъ. Они возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ. Говоритъ: твоихъ и твоихъ, а не Моихъ и Моихъ, потому что они были рождены отъ прелюбодѣянія, а прочее будетъ пожрано огнемъ. И лишатъ тебя одеждъ твоихъ, которыми Я тебя украсилъ, и сосудовъ славы твоей, серебряныхъ и золотыхъ, которыя Я далъ тебѣ для священнодѣйствій въ храмъ и о которыхъ написано: „Я далъ имъ золото и серебро, а они сдѣлали изъ нихъ Ваала“ (Осіи 2, 8). Сдѣлаю же все это Я для того, чтобы по утратѣ красоты и по обезображеніи очаровательнаго лица прекратилось наконецъ беззаконіе твое и блуженіе твое, которому ты научилась и которое совершала въ Египтѣ, чтобы, потерявъ носъ и уши, ты не смѣла поднимать глазъ твоихъ на халдеевъ и показывать предъ прежними любовниками безобразіе твое и не вспоминала болѣе о пристрастіи къ египтянамъ, большія плоти которыхъ привлекали тебя. Все это говорится подъ образомъ женщины прелюбодѣйной и обезображенной за прелюбодѣяніе, чтобы она не хвалилась болѣе красотою своею, но краснѣла бы отъ безобразія, которое она заслужила великимъ распутствомъ. Все, что говорится въ иносказательномъ смыслѣ

(τροπήως) объ Іерусалимѣ, можетъ быть относимо и къ душѣ, которая, состоя вслѣдствіе добродѣтелей въ единеніи съ Богомъ, впоследствии вслѣдствіе пороковъ стала прелюбодѣйствовать и отступила отъ Него и, по обнаруженіи всѣхъ беззаконій ея, была обнажена, и обезображена и показана всѣмъ, чтобы оставила набопецъ беззаконіе свое и не хвалилась достоинствомъ имени, но, вслѣдствіе сознанія пороковъ и воспоминанія объ Египтѣ, не смѣла болѣе поднимать глазъ къ небу. Поэтому у нея и носъ отсѣбается и уши отрѣзываются, такъ какъ вою благоуханія она обратила въ смрадъ и слушала судъ брови, что мы понимаемъ въ отношеніи не только къ обонянью и слуху, но также и къ зрѣнію. котораго были лишены Самсонъ и Самуэль вслѣдствіе злоупотребленій. *Сотвори тыма и глуха также Богъ* (Исх. 4, 11), чтобы языкъ ихъ не проходилъ по землѣ и чтобы лишились всякаго ощущенія тѣ, которые утратили въ себѣ жизнь. Будетъ же это для того, чтобы все было очищено огнемъ и уничтожилось египетское блуженіе и чтобы она не могла болѣе обращать глазъ своихъ ко злу.

Ст. 28—35. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я предамъ тебя въ руки тѣхъ, которыхъ ты возненавидѣла, въ руки тѣхъ, отъ коихъ пресытилась душа твоя. И они будутъ поступать съ тобою по ненависти и возьмутъ у тебя все, приобретенное тобою (omnes labores tuos), и оставятъ тебя нагою и исполненною позора, и откроется срамъ блудодѣлій твоихъ. До этого довели тебя беззаконіе твое и блудодѣянія твои; ибо ты блудодѣйствовала, слѣдуя народамъ, среди которыхъ ты осквернила себя идолами ихъ. Ты пошла путемъ сестры твоей: и дамъ чашу ея въ руку твою. Такъ говоритъ Господь Богъ: ты будешь пить чашу сестры твоей глубокую и широкую и подвернешься насмѣшкамъ и издѣвательству по причинѣ огромной влѣстительности (quae est*

caracissima). *Будешь переполнена отъяненіемъ и горестію, чашею печали и скорби, чашею сестры твоей Самаріи И будешь пить ее, и выпьешь до самыхъ подонковъ, и будешь глотать черепки ея, и терзатъ сосцы твои* (или, какъ LXX перевели: *уничтожу праздники и новмѣсячія ея*). Ибо Я сказалъ [это], говоритъ Господь (вульг. прибавляетъ: *Богъ*). *Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ какъ ты забыла Меня и оставила Меня позади тѣла своего; то неси также беззаконіе твое и блудодѣянія твои.* Для Іерусалима полезно имѣть вражду въ ассиріянамъ и халдеямъ и не вспоминать объ Египтѣ, но быть преданнымъ для наказанія въ рубли тѣхъ, которые возненавидѣли его, которымъ онъ предается не ранѣе, какъ только по пресыщеніи души его ими, чтобы, послѣ раскаянія въ прежнихъ грѣхахъ, онъ очистился чрезъ наказанія и потерялъ все, прибрѣтенное чрезъ блудодѣйное искусство, и увидѣлъ наготу свою и позоръ, и узналъ, что все это содѣлано ему не Господомъ, а его блудодѣянiami, которыми онъ блудодѣйствовалъ съ выше перечисленными народами, служа ихъ идоламъ. Ты пошла, говоритъ, по путямъ сестры твоей Самаріи; поэтому ты должна пить чашу той, грѣхамъ которой ты послѣдовала. Относительно же чаши, которая часто употребляется въ смыслъ каръ и наказаній, есть много свидѣтельствъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и слѣдующее: *чаша въ руку Господни вина неразтворена, исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаче дрождіе его не истощися, испіютъ вси грѣшніи земли* (Псал. 74, 9—10). И у Исаіи говорится о чашѣ паденія и фіалѣ ярости (Исаіи 51, 17). И Іереміи Богъ говоритъ: *возми чашу вина неразтвореннаго отъ руки Моея, да напоиши вся языки, къ нимже Азъ пошлю тя. И испіютъ, и изблюютъ и обуяютъ* (Іерем. 25, 15—16). Ибо какъ даютъ нѣкоторые изъ очистительныхъ средствъ для удаленія вредной мокроты, нахо-

дящейся въ тѣлѣ; такъ и Господь даетъ безъ всякой примѣси чашу мученій, чтобы удалить изъ грѣшниковъ всю желчь и горечь и возвратить имъ прежнее здоровье. Чаша эта будетъ глубокая и широкая: глубокая по тяжести (magnitudine) наказаній, широкая по времени плѣненія. Когда же, говорить, ты опьянѣешь, и будешь объята горестію, и выпьешь чашу до самыхъ подонковъ и настолько ее исчерпаешь, что даже будешь глотать черепки ея; тогда опрогивѣеть тебѣ прежнее блужденіе и ты будешь терзать сосцы, которые были измяты въ Египтѣ и которые были сжимаемы и сдавливаемы любовницами твоими, или уничтожу праздники и новолѣсія твоя, чтобы вмѣсто празднованія и радости ты имѣла вѣчное стенаніе и печаль. Такъ какъ ты это сдѣлала, и забыла Меня и оставила Меня позади тѣла своего или сзади, по причинѣ тѣлесныхъ пороковъ или позади половыхъ членовъ, которые означаютъ гнусное безстыдство; то неси беззаконіе и нечестіе твое, то есть наказанія, которыя ты заслужила нечестіемъ и беззаконіемъ своимъ. Можно слова: *выпьешь до самыхъ подонковъ и будешь глотать черепки ея* понимать въ отношеніи къ Іерусалиму съ особымъ указаніемъ на то, что онъ послѣ сестры своей Самаріи пилъ чашу ея и какъ бы до самаго дна выпилъ подонки мученій ея.

Ст. 36—49. *И сказалъ мнѣ Господь, говоря: сынъ человѣческій! не будешь ли ты судить Оолму и Оолмву, и возвести имъ преступленія (или беззаконія) ихъ; ибо онъ прелюбодѣйствовали, и кровь на рукахъ ихъ, и съ идолами (или измышленіями) своими блудодѣйствовали, и сыновей своихъ, которыхъ онъ родили Мнѣ, приносили имъ на снѣденіе (или проводили) чрезъ огонь. Но онъ и вотъ что дѣлалъ Мнѣ: оскверняли святилище Мое въ день тотъ и нарушали субботы Мои. И когда онъ заколалъ сыновей своихъ идоламъ своимъ и входили въ свя-*

тилице *Мое* въ тотъ день, когда оскверняли его, то также и это дѣлами среди дома *Моего*. Онѣ посылали за людьми, приходящими издалека, отправляли посла къ нимъ. И такъ, вотъ пришли ты, для которыхъ ты умывалась (или: когда они приходили, ты тотчасъ умывалась) и подкрашивала (въ вульг. прибавлено: сурьмою) глаза твои и украшалась женскими нарядами. Ты садилась на великолѣпное ложе, и украшался (вульг. былъ приготовляемъ) столъ передъ тобою. Ты ставила на немъ благовоиія *Мои* и масти *Мои* и раздавался звукъ ликующей толпы у нея (или: раздавались стройные звуки ликованія). И между мужчинами приводились также толпы людей, и приходили изъ пустыни (или: пѣлые изъ пустыни), надѣвали запястья на руки свои и самые красивые вѣнки на головы свои. И сказалъ *Я* той, которая дошла до безстыдства (*attrita est*) въ прелюбодѣйствѣ: теперь и эта будетъ блудодѣйствовать въ блудъ своема. И приходили къ ней: какъ къ женициню блудодѣйной, такъ приходили къ *Оолянъ* и *Оолянвъ*, женицинамъ беззаконнымъ (или: чтобы совершить беззаконіе). Это люди праведные, они будутъ судить ихъ судомъ прелюбодѣйцъ и судомъ проливающихъ кровь, потому что онѣ прелюбодѣйки и кровь на рукахъ ихъ. Ибо такъ говоритъ *Господь Богъ*: приведи на нихъ толпу и предай ихъ смятенію и ограбленію, и онѣ будутъ побиты камнями народовъ и изрублены мечами ихъ; сыновей и дочерей ихъ убьютъ и дома ихъ сожгутъ огнемъ. И истреблю беззаконіе (или нечестіе) изъ земли, и это послужитъ урокомъ для всѣхъ женицинъ, чтобы не дѣлать беззаконія (или нечестія) подобно имъ. И обратятъ беззаконіе (или нечестіе) ваше на васъ, и понесете [наказаніе] за грѣхи съ идолами вашими и узнаете, что *Я Господь Богъ*. Какъ часто я папоминалъ, немногое, въ чемъ изданіе LXX разнится отъ еврейскаго, я помѣстидъ сбоку, чтобы

не наскучать читателю. Логическая послѣдовательность требовала, чтобы тотъ, кто отдѣльно описалъ прелюбодѣянiя Самарiи и Іерусалима, возвѣстилъ также и о наказанiи ихъ. Говорится же все, какъ къ прелюбодѣйкамъ, и въ видѣ обобщенiя, вкратцѣ излагаются преступленiя ихъ, чтобы народъ справедливо побилъ прелюбодѣекъ камнями по повелѣнiю закона. И такъ, поелику онѣ прелюбодѣйствовали, то произнеси справедливый приговоръ. Ибо онѣ прелюбодѣйствовали съ идолами и на рукахъ ихъ находится кровь, именно тѣхъ, коихъ онѣ заколали идоламъ, посвящая демонамъ сыновей, которыхъ онѣ Мнѣ родили. И эго дѣлали они не на площадяхъ, на горахъ и въ рощахъ, какъ они привыкли часто дѣлать, но осквернили наконецъ храмъ Мой, поставивъ въ немъ статую Ваала. И субботы Мои оскверняли, такъ что онѣ не соблюдали святости ни мѣста, ни времени. Но онѣ не довольствовались только этими прелюбодѣянiями и для нихъ недостаточно было того, что онѣ заколали сыновей Моихъ идоламъ своимъ или демонамъ, но, увлекшись иноземными наслажденiями, онѣ чтили истукановъ ассирiянъ и халдеевъ. Когда тѣ приходили, Оолива, (то есть) Іерусалимъ, сдѣлала въ отношенiи къ нимъ все то, что свойственно прелюбодѣйкѣ, такъ что ты омывала тѣло, красила глаза сурью, надѣвала женскiе наряды, садилась на ложе, готовая (или приготовленномъ) къ распутству, предлагала кушанья, чтобы подкрѣпить ими ослабленныя силы у любовниковъ своихъ для распутства; приносила идоламъ благовонныя куренiя и масти, которыя Я въ частности повелѣлъ употреблять для Меня и истреблять изъ народа ту душу, которая захочетъ дѣлать ихъ для частнаго употребленiя (Исх. гл. 30); дѣлала многочисленныя собранiя или у тебя раздавались всякаго рода музыкальныя звуки, такъ что не только чрезъ зрѣнiе, но также чрезъ слухъ и обонянiе и все чувства ты старалась нравиться любовникамъ своимъ, которые прихо-

дили къ тебѣ пьяные, — не имѣя никакого изящества, свойственнаго горожанамъ, но изъ пустыни и степи, представляя видъ деревенскихъ жителей и разбойниковъ. И до такого безумія разгоралась въ васъ, беззаконныя сестры, похоть, что вы возлагали свои запястья и проборныя булавы на руки и на головы своихъ любовниковъ или на себя самихъ, чтобы подвергаться обезчещенію, нарядившись во всё украшенія. Поэтому Я сказалъ ей. — или Іерусалиму, или Самаріи или же обоимъ: вы настолько потеряли стыдъ, что не тайно обезчещиваетесь и не стараетесь не быть увидѣнными мужемъ или людьми, но, подобно блудницамъ, публично отдасте себя на опозореніе тѣмъ, кои приходятъ къ вамъ, одинъ передъ другимъ желая обезчестить васъ. Поэтому Я предамъ васъ для наказанія тѣмъ, коимъ вы сами отдали себя на опозореніе. Ибо они люди праведные, потому что мучать, по Моему повелѣнію, прелюбодѣйку и челоуѣкоубійцу. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: словомъ увѣщанія своего собери, пророкъ, на нихъ толпу народовъ, и сперва пусть будетъ расхищено все состояніе ихъ, а затѣмъ пусть онѣ будутъ побиты камнями и изрублены мечами, сыновья и дочери ихъ будутъ убиты, а дома сгорятъ. Будетъ же все это для того, чтобы истребилось нечестіе изъ земли и чтобы всѣ женщины и всѣ отдаленныя области получили урокъ — избѣгать наказаній, подобныхъ этимъ, и чтобы получивъ заслуженное вами и повесипи [наказаніе] за беззаконія съ идолами вашими, вы познали, что Я Господь. Сказано же было все это иносказательно и подъ образомъ прелюбодѣекъ противъ Самаріи и Іерусалима, потому что бывъ преданы ассиріянамъ и халдеямъ, они отведены были въ плѣнъ и города ихъ были сожжены огнемъ, — подверглись истребленію тѣ народы, которые вмѣсто Бога поклонялись истуканамъ бѣзовъ. Можно относить это и [къ времени] послѣ пришествія Христова въ томъ смыслѣ, что люди пра-

ведные изъ среды народовъ языческихъ сами судятъ, чрезъ сопоставленіе съ ними, самарянъ и іудеевъ и предають тѣхъ на истребленіе, коимъ Господь сказалъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 38) и: *егда узрите обстоимъ Іерусалимъ вои, тогда разумѣйте, яко приближися запустѣніе ему* (Лук. 21, 20). Ибо до сего времени они прелюбодѣйствовали и по всей землѣ побиваются камнями. Они посылали пословъ въ находившимся вдалекѣ и не могли сказать: *Богъ приближайся Азъ есмь, глаголетъ Господь, а не Богъ издали* (Іерем. 23, 23), и приготовлялись для любовниковъ своихъ, демоновъ, и всѣ одежды и украшенія, полученныя отъ Бога, какъ даръ природы, обратили на служеніе демонамъ и предоставили прелюбодѣйнымъ любовникамъ дѣла свои и красоту свою, которую мы понимаемъ подъ запястьями и головою повязкою. Наказаніе ихъ внушаетъ страхъ народамъ или, лучше, тѣмъ, кои увѣруютъ изъ язычниковъ, не дозволяя имъ дѣлать подобнаго тому, что дѣлали Самаріи и Іерусалимъ. Изъ среды ихъ тогда истребятъ нечестія, когда они получаютъ [наказаніе] за беззаконія свои и удалятъ съ глазъ своихъ то покрывало, которое лежало на лицѣ Моисея (Исх. гл. 34), чтобы познать, что Онъ есть Господь Іисусъ Христосъ, котораго они не признали Сыномъ Божиимъ.

Глава XXIV. Ст. 1—14. *И было ко мнѣ слово Господне въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый [день] мѣсяца, говорящее: сынъ человѣческій! Запиши себѣ имя этого дня, (именно) сегодня, въ который царь вавилонскій укрѣпился противъ Іерусалима. Произнеси, въ видъ поговорки, притчу на домъ прогнѣвляющій и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: поставь горшокъ, поставь, говорю, и налей въ него воды. Сложи куски его въ него, всякую хорошую часть, бедра и плеча, отборныя и полныя костей. Самыхъ тучныхъ животныхъ возьми;*

сложи также кучи костей подъ нимъ; закипѣло варево въ немъ и разварились кости его среди его. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: горе городу кровей, горнику, ржавчина котораго находится на немъ, и ржавчина его не сошла съ него; по частямъ и по частямъ своимъ выбрасывалъ его: не палъ жребій на него. Ибо кровь его среди его; на чистый камень онъ пролилъ ее, не проливалъ ее на землю, гдѣ она могла бы покрываться пылью. Чтобы навесити гнѣвъ Мой и отмстити мщеніемъ, Я пролилъ кровь его на чистый камень, чтобы она не прикрывалась. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: горе городу кровей, большой костеръ котораго Я разложу. Собери кости, которыя Я сожгу, уничтожится мясо, разварится все соединеніе, а кости истлѣютъ. Поставь также его пустой на уголья, чтобы онъ раскалился и растопилась мѣдь его, и расплавилась въ немъ нечистота его и уничтожилась ржавчина его. Много тяжелаго труда понесено, но не сошла съ него чрезвычайная ржавчина его даже отъ огня. Нечистота твоя мерзка, ибо Я хотѣлъ очистить тебя, но ты не очистился отъ нечистотъ твоихъ и не очистишься до тѣхъ поръ, пока Я не прекращу гнѣва Моего противъ тебя. Я, Господь, сказалъ: приходитъ, и Я съдѣлаю: не миную, не пощажу и не помилую. По путямъ твоимъ и по замысламъ твоимъ Я осудилъ тебя, говоритъ Господь. LXX: И было ко мнѣ слово Господне въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый [день] мѣсяца, говорящее: сынъ человѣчскій! Затвори себѣ день съ этого дня, въ который царь вавилонскій укрѣпился противъ Іерусалима, съ пыльныхаго дня, и произнеси притчу на домъ преогорчающій и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: поставь котелъ и налей въ него воды и положи въ него раздѣленные части (divisiones), всякій хорошій отъѣкъ (incisuram), голень и плечо, по отдѣленіи

мяса отъ костей, взятое изъ отборныхъ животныхъ, и зажги кости подъ ними; онъ закипѣлъ и разварился кости его среди его. Посему такъ говоритъ Адоиаи Господь: о городъ кровей, котелъ, на которомъ остается ржавчина его, и ржавчина не сошла съ него; по частямъ его вынесъ; не палъ жребій на него, потому что кровь его среди его; на весьма гладкій камень Я пролилъ (posui) ее; Я не пролилъ ее на землю, гдѣ она прикрывалась бы землею. Чтобы ярость возвысилась до отмищенія мщеніемъ, Я пролилъ кровь его на вполне чистый камень, чтобы она не прикрывалась. Посему такъ говоритъ Адоиаи Господь: горе городу кровей, и Я возвишу страхъ¹⁾, и умножу дрова, и возжгу огонь, чтобы истлѣло мясо и испарился (ititiatur) отваръ и сгорѣли кости и чтобы онъ стоялъ на угляхъ своихъ. Онъ зажженъ для того, чтобы разгорѣлась и выгорѣла мѣдь его и сгорѣла среди его нечистота его и исчезла ржавчина. Смирится ржавчина и не сойдетъ съ него большая ржавчина его; будетъ посрамлена ржавчина его; нечистота твоя зетта, потому что ты осквернился и не очистился отъ нечистоты твоей. И что будетъ, если ты не очистишься, пока Я не исполню ярости Моей надъ тобою? Я, Господь, сказалъ, и придетъ и исполню; не отсрочу, не сжаюсь и буду неумолимъ. По путямъ твоимъ и по замысламъ твоимъ буду судить тебя, говоритъ Адоиаи Господь. Посему Я буду судить тебя по кровямъ твоимъ и по помышленіямъ твоимъ буду судить тебя, нечистый, знаменитый и чрезмѣрно прогнѣвляющій *^{*}. Многое изъ этого прибавлено изъ Θεοδοтіона, а также еврейское слово *зетта*, вмѣсто котораго мы перевели *мерзкая нечистота*.

¹⁾ Можетъ быть, вмѣсто *terrorem* (страхъ) здѣсь слѣдуетъ читать *torrem* (головню), какъ слѣдуетъ предполагать на основаніи текста LXX и нижеслѣдующаго объясненія этого мѣста.

Ими прибавлено также то, чего въ еврейскомъ вѣтъ и что спереди отмѣчено обеломъ: *посему Я буду судить тебя по кровлямъ твоимъ и по помысленіямъ твоимъ буду судить тебя, нечистый, знаменитый и чрезмѣрно прогнѣвающий*. Итакъ скажемъ о каждомъ въ отдѣльности. Въ девятомъ году плѣненія царя Іоакима (ибо въ пятомъ онъ ¹⁾) началъ пророчествовать) и въ десятомъ мѣсяцѣ того же девятого года, въ десятый день десятаго мѣсяца было слово Господне въ Іереміи пророку, находившемуся въ странѣ вавилонской, и сказало ему: сынъ человѣческій! запиши себѣ этотъ самый день и знай, что сегодня царь вавилонскій началъ въ странѣ іудейской осаждать Іерусалимъ и окружать его войскомъ, и изобрази эту осаду притчею и поговоркою, которая въ настоящемъ мѣстѣ означаетъ метафору и иносказаніе. Поставь, говорить, мѣдный горшокъ, то есть котелъ, и налей въ него воды и разруби всякое мясо самыхъ тучныхъ животныхъ на куски, какъ бедро, такъ голень и плечо, и мясо тщательно отдѣли отъ костей и, положивъ мясо въ котелъ, кости положи или сложи подъ котломъ и сдѣлай бучу или возвышеніе изъ костей, чтобы не одинъ разъ, но много разъ кипѣло варево въ котлѣ, и чтобы разварилось мясо въ немъ и кости подъ нимъ сгорѣли отъ огня. Но не хочешь ли ты, пророкъ, знать, что это за котелъ и что это за мясо или кости? Такъ скажи, говорить Господь Богъ: горе городу кровей, то есть Іерусалиму, котлу, ржавчина котораго, то есть нечестіе, чрезвычайно велика, и хотя подложенъ огонь, однако ржавчина его не сошла съ него. Ибо даже среди плѣна и мучевій они упорствовали въ прежнемъ нечестіи. По частямъ и порознь истребляй его, — никто не спасется. Не палъ жребій на него, чтобы однимъ погибнуть, а другимъ спастись, но на всѣхъ пришла общая

¹⁾ Т. е. пророкъ Іезекіиль.

погибель. Ибо кровь его, то есть человекоубійства и умерщвление сыновей среди его. Кровь эту онъ проливалъ на вполнѣ чистый камень, чтобы она для всѣхъ была видна и не прикрывалась землею или пылью, то есть чтобы не миновалъ гнѣвъ Мой, но чтобы за вполнѣ открытымъ [пролитіемъ] крови вскорѣ послѣдовало мщеніе. Ибо, если кровь проливается на землю, то, по законамъ природы, земля впитываетъ въ себя влагу крови или же она постепенно покрывается землею и пылью. Но когда кровь проливается на вполнѣ гладкій и не имѣющій впадины камень, то она сползетъ и занимаетъ большое мѣсто. Указываетъ же это на то, что не тайно, но публично онъ совершалъ человекоубійства, подобно тому какъ говорится Каину: *кровь брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 10). Посему скажи городу не одной крови, но многихъ кровей: вотъ Я разложу у тебя костеръ или выну головню (*toggen*), которую народъ называетъ головешкою (*titionem*), и не только мягкое и нѣжное мясо, но также самыя твердыя кости у тебя такъ сожгу, что ничего у тебя не останется, что не сгорѣло бы отъ огня. И когда будутъ истреблены и сожжены и мясо и кости, то самый котелъ пустой поставь на уголья, чтобы также мѣдъ его раскалилась и уничтожилась и, по уничтоженіи мѣди, исчезла также ржавчина его, то есть, чтобы, по истребленіи города огнемъ, исчезло вмѣстѣ съ городомъ нечестіе. Но какая польза отъ исполненія того, что было повелѣно? Даже чрезъ огонь не можетъ быть истреблена ржавчина и нечестіе котла и города, но остается въ немъ нечистота преступная и мерзкая, ибо это значеніе имѣетъ *жетта*. И дѣлаетъ обращеніе къ самому котлу, то есть къ самому городу. Я хотѣлъ очистить тебя, но ты не очистился отъ нечистотъ твоихъ и впередъ не можешь очиститься, пока Я не совершу надъ тобою гнѣва Моего. Я, Господь, сказалъ, и рѣшенія Моего нельзя миновать. Уже приходитъ осада города,

Я исполню то, чѣмъ угрожалъ, и не виную, какъ часто Я дѣлалъ, преступлений твоихъ и впередъ не пощажу и не помилую тебя, хотя бы ты и умножилъ молебны; но воздамъ тебѣ по путямъ твоимъ и замысламъ твоимъ или, лучше, буду судить тебя по дѣламъ и помышленіямъ твоимъ, чтобы и въ этомъ проявить Свою благодать подобно врачу, который не щадитъ гнилое тѣло, чтобы спасти здоровые члены: не щадитъ, чтобы пощадить; бываетъ жестокимъ, чтобы проявить состраданіе: обращаетъ внимание не на боль пациента, а на уврачеваніе раны, болѣе желая, по оному евангельскому слову (Матѳ. гл. 5), одинъ членъ потерять, нежели погубить все тѣло. Заслуживаетъ вниманія также то, съ какою послѣдовательностію является плѣнь съ начала пророчества до настоящаго дня, когда начинается осада Іерусалима. Сперва призывается мечъ; потомъ представляются двѣ дороги, къ Аммону и Іерусалиму, изъ которыхъ на правую сторону выпадаетъ жребій Навуходносору; славляется въ городѣ серебро, мѣдь, олово, свинець и желѣзо; также земля не орошается дождями, а наполняется терниями, затѣмъ подъ именемъ двухъ сестеръ—Ооллы и Ооливы говорится о грѣхахъ Самаріи и Іерусалима, изъ которыхъ одна берется въ плѣнь, а другой предстоить плѣнь. Наконецъ въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца находившемуся въ плѣну Іезекилю и тѣмъ, кои были съ нимъ и предались съ царемъ Іехоніею, дается знать, въ какой день началась осада города, и представляется образъ котла, [въ томъ смыслѣ], что какъ мясо и кости, сложенные въ котель, истребятся огнемъ, такъ весь городъ съ своими гражданами погибнетъ и никого не останется изъ осажденныхъ, кто не погибъ бы отъ голода, меча, моровой язвы, а остальная часть будетъ отведена въ плѣнь въ Вавилонъ. Можно это же самое пророчество отнести и ко времени страданія Господня, вслѣдствіе котораго Іерусалимъ былъ окруженъ войскомъ, а

сыновья его истреблены, и при осадѣ Титомъ, сыномъ Веспасіана, никто не спасся и храмъ былъ разрушенъ, а чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, при Адрианѣ городъ былъ истребленъ вѣчнымъ огнемъ. Когда Іезекииль видѣлъ это видѣніе въ Іерусалимѣ, Іеремія изображаетъ настоящий же плѣнъ въ началѣ своей книги: *что ты видиши, Іереміе?* Онъ говоритъ въ отвѣтъ: *конобъ поджигаемый и лице его отъ лица сѣвера* (Іерем. 1, 13). Нѣкоторые, слѣдун иносказательному смыслу, все это мѣсто относятъ къ кончинѣ мира и девятое число, означающее въ священныя Писанія наказанія и болѣзни и слѣдующее всегда за правосудіемъ, растворяютъ благостію десятаго мѣсяца и десятаго дни. Ибо для того въ отношеніи къ болящимъ употребляются наказанія, чтобы за болѣзнію послѣдовало исцѣленіе. Ибо *міръ, который во злѣ лежитъ* (1 Іоанн. 5, 19), сожигается въ день суда божественнымъ огнемъ и городъ кровей ставится на уголья огненные, чтобы исполнилось то, что написано у Исаіи (47, 14—15): *имаши угліе огненное, сяди на нихъ; сіи будутъ тебѣ помощь*. Представляется труднымъ также то, какимъ образомъ при истребленіи углей и костей, которыхъ полны также фарисеи, коимъ Господь говоритъ въ Евангелии: *горе вамъ, книжницы и фарисее лицемѣри, яко подобитесь гробомъ повапленнымъ, иже внутрѣду полны суть костей мертвыхъ и нечистоты* (Матѣ. 23, 27), теперь говорится, что ржавчина и нечистота не уничтожились, но нечестіе останется даже послѣ строгаго суда. Это [затрудненіе] легко разрѣшается, если мы уразумѣемъ слѣдующее [изреченіе] апостола: *затвори Богъ всѣхъ подѣ грѣхомъ, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. 11, 32; Гал. 3, 22); *суетъ бо тварь повинуся* (Рим. 8, 20). Кровь же, которая была пролита, оставляется на виду всей твари для того, чтобы открылись преступленія всѣхъ. Мы можемъ понимать и Господа Спасителя подѣ вполне чистымъ камнемъ, который слѣдовалъ въ пустынь за народомъ

Израильскимъ и о которомъ написано: *пїяху бо отъ духовнаго послѣдующаго камене; камень же бѣ Христосъ* (1 Кор. 10, 4); такъ какъ чрезъ него все открывается и исполняется написанное: *ничтоже есть покровено, еже не откроется* (Матѳ. 10, 26). Господь говоритъ, что Онъ не окажетъ состраданія, и не минуеиъ грѣховъ міра, и не пощадитъ нечестивыхъ и не помилуетъ, чтобы погибли пути нечестивыхъ согласно съ тѣмъ, что говорится въ концѣ перваго псалма (ст. 6): *и путь нечестивыхъ погибнетъ.*

Ст. 15—27. *И было ко мнѣ слово Господне, юворящее: сынъ человѣческій! вотъ Я беру у тебя посредствомъ удара утѣху очей твоихъ, но ты не сътуй, и не плачь и слезы пусть не текутъ у тебя. Вдыхай молча, не совершай плача по умершимъ. Вънокъ твой пусть будетъ обязанъ у тебя и обувь твоя будетъ на ногахъ твоихъ, и не закрывай лица покрываломъ и не ѣшь пищи оплакивающихъ. Такъ говорилъ я къ народу утромъ, а вечеромъ умерла жена моя, и сдѣлалъ я утромъ такъ, какъ повелѣлъ Онъ мнѣ. И сказалъ мнѣ народъ: почему ты не объявляешь намъ, что означаетъ то, что ты дѣлаешь? И сказалъ я имъ: ко мнѣ было слово Господне, юворящее: скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я оскверню святилище Мое, гордость власти вашей, и утѣху очей вашихъ и то, изъ-за чего трепещетъ душа ваша, и сыновья ваши и дочери ваши, которыхъ вы оставили, падутъ отъ меча. И вы будете дѣлать тоже, что сдѣлалъ я: не будете закрывать лица покрываломъ и не будете ѣсть пищи оплакивающихъ; вѣнки будете имѣть на головахъ вашихъ, и обувь на ногахъ; не будете сътовать и плакать, но будете истаявать отъ беззаконій вашихъ, и всѣ будутъ воздыхать другъ передъ другомъ. И будетъ для васъ Іезекіиль знаменіемъ: все, что онъ дѣлалъ, будете дѣлать и вы, когда настанетъ это, и узнаете, что Я Господь Богъ. А что касается тебя,*

сынъ человѣческой, вотъ въ тотъ день, когда Я возьму у нихъ силу ихъ, и радость о достоинствѣ, и утѣху очей ихъ, на которой покоятся души ихъ, сыновей и дочерей ихъ, въ тотъ день, когда придетъ убѣжавшій къ тебѣ, чтобы дать вѣсть тебѣ: въ день тотъ, говорю, откроются уста твои при этомъ былець, и ты будешь говорить и не будешь болѣе безмолвнымъ и будешь для нихъ знаменіемъ, и узнаютъ, что Я Господь. LXX: И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческой! вотъ Я возьму у тебя мечомъ (или при приготовленіи) утѣху очей твоихъ; ты не будешь стенать и плакать и не будутъ выступать у тебя слезы: [это] стenanіе крови, плачь чреслъ. Волосы твои будутъ заплетены у тебя и обувь твоя на ногахъ твоихъ и ты не будешь утѣшаться устами ихъ и не будешь ѣсть хлѣба людей. Я сказалъ народу утромъ, что Онъ повелѣлъ мнѣ, а вечеромъ умерла жена моя, и сдѣлалъ я утромъ такъ, какъ было повелѣно мнѣ. И сказалъ мнѣ народъ: не объявишь ли ты намъ, что означаетъ то, что ты дѣлаешь? И сказалъ я имъ: ко мнѣ было слово Господне, говорящее: скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Адонай Господь: вотъ Я оскверню святыни Мои, гордость силы вашей, утѣху очей вашихъ и то, что щадятъ души ваши. Сыновья ваши и дочери ваши, которыхъ вы оставили, падутъ отъ меча, и вы будете дѣлать тоже, что сдѣлалъ я. Вы не будете утѣшаться устами ихъ и не будете ѣсть хлѣба людей, и волосы ваши [будутъ] на головахъ вашихъ и обувь ваша на ногахъ вашихъ. Вы не будете стновать и плакать, и будете погибать отъ беззаконій вашихъ и каждый будетъ утѣшать брата своего и будетъ Іезекіиль знаменіемъ для васъ. Вы будете дѣлать все то, что онъ дѣлалъ. И когда настанетъ это, вы узнаете, что Я Адонай Господь. А что касается тебя, сынъ человѣческой, въ день, когда Я

возьму силу у нихъ, гордость славы ихъ, утѣху очей ихъ и гордость души ихъ, сыновей и дочерей ихъ; въ тотъ день придетъ спасійся къ тебѣ, чтобы дать въстать тебѣ: въ день тотъ откроются уста твои для убожавшаго, и ты будешь говорить, и не будешь болѣе безмолвнымъ, и будешь для нихъ знаменіемъ, и узнаютъ, что Я Господь.

Выше поджиганіе горшка и котла означало осаду города; теперь пророческая рѣчь свидѣтельствуешь, что онъ взятъ и разрушенъ, а весь народъ или истребленъ мечомъ или отведенъ въ плѣнъ. Сперва, согласно съ нашимъ обычаемъ, положимъ историческія основанія. Сынъ человѣческій! вотъ Я возьму, говорить, съ глазъ твоихъ то, что служить утѣхою для тебя, и возьму *черезъ ударъ* или, какъ перевели LXX. *при приготовленіи*, то есть приготовивъ тебя не дѣлать того, что обыкновенно дѣлается при оплакиваніи стѣнъ, и не плачь и пусть потоки слезъ не обнаруживаютъ сердечной боли; но если тобою овладѣтъ слишкомъ сильная печаль, то вздыхай молча и пусть она не выражается въ словахъ. Не дѣлай плача по умершимъ или, какъ перевели LXX: *стенаніе крови, плачь чреслъ*, чѣмъ даетъ знать, что жена его умереть. Ибо тотчасъ затѣмъ слѣдуетъ: *и умерла жена моя вечеромъ*, что собственно относится къ соединенію чреслъ. Ибо нѣтъ для мужа ничего любезнѣе доброй жены, которая готовится человѣку Богомъ и съ которой онъ сочается по закону Господа и составляетъ одно тѣло съ нею. Слѣдующее же затѣмъ: *вынокъ твой пусть будетъ обязанъ у тебя и обувь твоя будетъ на ногахъ твоихъ* имѣетъ такое значеніе: ты будешь имѣть волосы, которые стригутся при печали, и обувь на ногахъ, которая обыкновенно снимается плачущими. Поэтому и Давидъ, убогая отъ сына Авессалома и раскаяваясь въ умерщвленіи Ури, ходилъ съ босыми ногами (2 Цар. гл. 12, 15 и 18). Евреи утверждаютъ, что въ Вавилонѣ лица начальствующихъ, соблюдая за

повѣди закона, окружають голову десятословемъ, написаннымъ на пергаментѣ, и что это означаетъ то, что повелѣвается вѣшать предъ глазами и на челѣ, чтобы постоянно видѣть заповѣданное. А такъ какъ Іезекиль былъ священникомъ, то онъ не долженъ былъ снимать вѣнецъ славы, но имѣть его повязаннымъ на головѣ. Такъ они сказали бы. Но мы, по Семидесяти, подъ вѣнкомъ будемъ понимать волосы на головѣ, хотя и ихъ переводъ не вполне выражаетъ смыслъ еврейскаго текста. И не закрывай, говоритъ, лица покрываломъ, и не ѣшь пищи плачущихъ, чтобы покрывать лицо и принимать отъ утѣшающихъ то, что греки называютъ *περίδαπνα* (похоронными обѣдами). Я сказалъ, говоритъ, народу утромъ то, что повелѣлъ мнѣ Господь, а вечеромъ умерла жена моя, утѣха очей и плачъ чреслъ и крови. И тотчасъ на другой день утромъ я сдѣлалъ то, что было повелѣно мнѣ, и спросилъ меня народъ, почему я поступилъ вопреки общему обычаю. И имъ, спрашивающимъ о причинахъ такого терпѣнія, я отвѣтилъ. слово Господне, бывшее ко мнѣ, чтобы я говорилъ къ народу израильскому, такъ заповѣдало: *вотъ Я, то есть теперь же, оскверню святилище Мое*, чтобы былъ сожженъ и открылся для всѣхъ иноплеменниковъ и оскверненныхъ храмъ и то, что для васъ было предметомъ гордости, то есть увѣренности, надежды и чаяній вашего спасенія, и осады чего боялись души ваши; также и сыновей и дочерей, которые остались у васъ отъ голода и моровой язвы, Я истреблю мечомъ. Все, что я дѣлалъ, будете дѣлать и вы. Когда соблюдается обычай при плачѣ, то скорбь бываетъ умѣренная; но когда мы подвергаемся столь тяжкимъ несчастіямъ, что они бываютъ выше плача, то каждаый, будучи озабоченъ собственнымъ несчастіемъ, не плачетъ о бѣдствіяхъ другихъ, хотя бы они были весьма близки къ нему. Вы, говоритъ, не будете дѣлать ничего изъ того, что обыкновенно дѣлается при оплакиваніи; но по сожженіи

города и храма, вы оцѣпнѣете отъ тяжести бѣдствій. Вы не будете стричься, и ходить босыми ногами, и рыдать, и закрывать лица покрывалами и принимать пищи отъ утѣшающихъ; но будете встанать и погибать отъ беззаконій вашихъ и почти не будете имѣть свободы для стenanія, чтобы не оскорбить гордости побѣдителей, если они увидятъ васъ публично плачущими; такъ что пророкъ Іезекииль будетъ для васъ знаменіемъ, и всего того, чего онъ не дѣлалъ при смерти жены своей, не будете дѣлать и вы при разрушеніи города и храма. И еще яснѣе говоритъ: сынъ человѣческій! въ то время, когда Я возьму у нихъ силу ихъ, храмъ, — какъ мы сказали, предметъ упованія и радости о достоинствѣ, на который они единственно возлагали надежду, и упованія, на которомъ покоились души ихъ, то также сыновей и дочерей, — подразумѣвается изъ предшествующаго: возьму; въ то, говоритъ, время, когда придетъ къ тебѣ бѣжавшій изъ Іерусалима или спасшійся, говоря, что городъ разрушенъ, ты, прежде молчавшій и не стенавшій свободно и обнаружившій такое терпѣніе, что при смерти жены и печали чреслъ не проливалъ слезъ, откроешь уста твои и будешь говорить не въ тому, кто придетъ, а съ нимъ, такъ что обо всемъ, что ты предсказывалъ, какъ имѣющее быть, онъ возвѣститъ, какъ уже о совершившемся, и ты не будешь болѣе молчать, но будешь обличать ихъ и скажешь имъ, что все произошло съ ними заслуженно, такъ что ты будешь для нихъ знаменіемъ, согласно съ написаннымъ у Захаріи: „пророки мужи знаменательные“ (3, 8). И въ другомъ мѣстѣ Господь говоритъ: *въ рукахъ пророческихъ уподобихся* (Осіа 12, 10). Это можетъ быть сказано примѣнительно къ историческому смыслу. Перейдемъ къ таинственному смыслу (если, впрочемъ, не покажется это натянутымъ для мудрости осторожнаго читателя). Для всякаго несомнѣнно, что сыномъ человѣческимъ называется Господь Спаситель, который въ по-

слѣдній часъ, то есть въ вечеръ міра сего, потерялъ прежнюю жену, и не плакалъ о ней, и не покрывалъ лица покрываломъ, и не получилъ никакого утѣшенія отъ людей, и утромъ предсказалъ, какъ имѣющее быть, то, что исполнилось вечеромъ, и снова утромъ, при второмъ пришествіи, подтвердилъ, какъ совершившееся, то, что предсказалъ, какъ имѣющее быть,—что святилище іудеевъ и то, что служило утѣхою очей и о чемъ трепетали души ихъ, осквернено; также сыновья ихъ и дочери пали отъ меча римлянъ. Слова же: *вънокъ будете имѣть на головахъ вашихъ и обувь на ногахъ* мы будемъ понимать въ томъ смыслѣ, что не должно плакать и принимать знави печали послѣ того, какъ вмѣсто тѣни получена истина и нѣкоторые сдѣлались назарейми и каждый будетъ утѣшаться братомъ своимъ; такъ что Іезекіиль, котораго уврѣнилъ Богъ Отецъ, служить для нихъ знаменіемъ, предвозвѣщая будущее, и когда Іерусалимъ былъ разрушенъ, храмъ сожженъ и услышалъ объ этомъ весь міръ и разсѣянный Израиль, населяющій предѣлы земли, то слова Господни исполнились на дѣлѣ, они имѣютъ свободу, и по оскверненіи святилища Его, по исполненіи или ниспроверженіи закона убивающей буквы открылась слава евангелія и Израиль познаётъ, что Онъ есть Господь и Богъ, который утромъ предсказалъ это, какъ имѣющее быть, а вечеромъ и при кончинѣ міра Своимъ пришествіемъ доказалъ, что это исполнилось.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Какая польза для другихъ отъ нашихъ толкованій на пророковъ, судья этому Богъ и совѣсть тѣхъ, кои, оставивъ риторическія упражненія, и рукоплесканія и изящество изложенія, желаютъ знать, что въ рѣчи ихъ ¹⁾ описывается,

¹⁾ Пророковъ.

какъ бывшее, или обличается, какъ настоящее, или предсказывается, какъ будущее. Для насъ же польза состоитъ въ томъ, что, дѣлая это и не будучи заняты ничѣмъ другимъ, мы какъ бы украдкою приступаемъ къ толкованіямъ и дневныя тяготы вознаграждаемъ ночными занятіями: духъ питается и забываетъ о бѣдствіяхъ вѣка, который, находясь уже при самомъ концѣ, стесняетъ и мучится, пока не будетъ взятъ изъ среды удерживающей (2 Сол. гл. 2) и не будутъ разбиты, вслѣдствіе хрупкости глиняныхъ перстовъ, ноги статуи, бывшія нѣкогда желѣзными. Міръ клонится къ паденію, а выпрямившаяся шея не сгибается. Богатства погибаютъ, а корыстолюбіе не прекращается. Спѣшать собирать то, что снова перейдетъ во владѣніе другихъ. Высохли слезы,—и все благочестіе исчезло. Много требующихъ, мало дающихъ. И не стыдимся мы, отдавая предпочтеніе бѣдности въ рубицѣ, владѣть Крезовскими богатствами и беречь свои сокровища, чтобы другіе голодали и погибали, подобно тому одѣвавшемуся въ порфиру богачу, который ничего другаго не дѣлалъ,—ибо Писаніе не говоритъ о хищеніяхъ и беззаконіяхъ его (Лук. гл. 16),—и потому же стокости и высокомѣрю его не было мѣры; Лазарю, лежавшему предъ дверями и полуживому, онъ не приказывалъ давать даже того, что выбрасывается собакамъ. Сколько Лазарей лежитъ теперь и сколько есть одѣвающихся въ порфиру и разноцвѣтныя одежды, которые даже сами не пользуются тѣмъ, что они берегутъ и что должно погибнуть? Это, дѣвственница Христова Евстохія, отъ избытка сердца высказали уста, и высказали мы это нѣсколько съ большею свободою, чѣмъ приличествуетъ нашему смиренію. Но это будетъ вступленіемъ для восьмой книги [толкованій] на Іезекіиля, заключающей въ себѣ угрозу сынамъ Аммоновымъ и другимъ народамъ и предвѣщаніе будущаго.

Глава XXV. Ст. 1—7. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческій! обрати (или утверди) лице твое на сыновъ Аммоновыхъ, и будешь пророчествовать о нихъ и скажешь сынамъ Аммоновымъ: слушайте слово Господа Бога: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что вы говорили о святилищъ Моемъ: ага! ага! (или: такъ какъ вы радовались о святилищъ Моемъ) потому что оно поругано, и о землѣ Израилевой, потому что она опустошена, и о домъ Іудиномъ, потому что они отведены въ плѣнъ: за то Я отдамъ тебя въ наслѣдіе сынамъ Востока (или Кедема), и они устроятъ у тебя овчарни свои и поставятъ у тебя шатры свои: они будутъ ѣсть плоды свои и пить молоко (въ нѣкоторыхъ спискахъ прибавлено: твое), и сдѣлаю Равваъ обиталищемъ верблюдовъ (или: городъ Аммона пастбищемъ для верблюдовъ), а сыновъ Аммоновыхъ логовищемъ для мелкаго скота, и узнаете, что Я Господь. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что ты хлопалъ рукою и топалъ ногою и радовался всею душою (или: ликовалъ въ душу свой) о землѣ Израилевой: за то (въ вульг. прибавлено: вотъ) Я простру руку Мою на тебя, и отдамъ тебя на расхищеніе народовъ и истреблю тебя изъ [числа] народовъ, и погублю изъ [среды] земель и сокрушу, и узнаешь, что Я Господь. Послѣ взятія или осады Іерусалима, когда пришелъ въ Вавилонъ, кто могъ спастись, и возвѣстилъ, что городъ вотъ-вотъ долженъ быть взятъ или разрушенъ вмѣстѣ съ храмомъ, пророческая рѣчь, по обычаю всѣхъ пророковъ, обращается ко всѣмъ окрестнымъ народамъ, ликовавшимъ вслѣдствіе разрушенія Іерусалима и сожженія храма, и прежде всего противъ сыновъ Аммоновыхъ, имѣвшихъ главнымъ городомъ Равваъ, теперь называющійся Филадельфіею по имени египетскаго царя Птолемея, именовавшагося Филадельфомъ, который владѣлъ Аравіею и Іудеею. Сынъ человѣческій! обрати, говоритъ, или*

утверди лице твое на сыновъ Аммоновыхъ, происшедшихъ изъ племени Лота, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ (ибо это слова не пророка, а Господа. Объ утверженіи лица мы сказали въ толкованіи на этого же самаго пророка): за то, что вы говорили: *ага! ага!* или ликовали и радовались, потому что храмъ и святилище Мое поруганы вслѣдствіе нашихъ враговъ, и о землѣ Израилевой, потому что она опустошена, и въ частности о домѣ Іудиномъ, то есть о двухъ колѣнахъ, которыя теперь отведены въ плѣнъ: за то и Я отдамъ тебя сынамъ *Кедема* (или *Эдема*), что мы перевели: *Востока*. Никто не сомнѣвается въ томъ, что мадіанитяне и вся обширная пустыня прилегаютъ къ землѣ аравійской, и что они имѣютъ стада верблюдовъ и множество овецъ и козь и имѣютъ пропитаніе отъ этихъ богатствъ. Это было и съ землею израильскою, какъ повѣствуетъ исторія въ книгѣ Судей (гл. 6), когда пришли мадіанитяне и опустошили чрезъ ластбища всю землю ихъ до Газы. Такимъ образомъ чрезъ мадіанитянъ Писаніе метафорически (метафорикῶς) указываетъ на измаильтянъ и агарянъ, которые теперь называются сарацинами, ложно присвоивъ себѣ ими Сары, конечно, для того, чтобы казаться происшедшими отъ свободной [женщины] и госпожи. И говорится о царѣ вавилонскомъ и всемъ его войскѣ, что придетъ и возьметъ городъ Равваѣ, называющійся такъ или собственнымъ именемъ или по величинѣ, потому что *Равваѣ* значитъ *весьма большой*. А чтобы мы не сомнѣвались въ томъ, что Навуходоносоръ опустошилъ всю Аравію по взятіи Іерусалима, объ этомъ выше свидѣтельствуесть Писаніе: *и ты, сынъ человѣческой, представь себѣ двѣ дороги, на Аммонъ и Іерусалимъ, и придетъ мечъ царя вавилонскаго. И еще: при началъ дороги въ городъ будетъ гадать, и представишь путь, чтобы шелъ мечъ къ Равваѣу сыновъ Аммоновыхъ и къ Іудѣ въ Іерусалимъ весьма укрѣпленный. И снова: такъ говоритъ Господь Богъ*

къ сынамъ Аммоновымъ и къ поношенію ихъ (гл. 21, ст. 19—20, 28). Итакъ придуть сыны Кедема и устроятъ овчарни свои, какъ пастухи, и поставятъ шатры. Они опустошатъ плоды твои и будутъ пить молоко и все то, что въ изобиліи производила (*ubertatem*) земля, когда смѣшаются стада верблюдовъ со всякими народами, такъ что сыны Аммоновы будутъ служить логовищемъ для скота и изъ тяжкихъ бѣдствій уразумѣютъ, что Онъ есть Господь, который и предсказалъ имѣющее быть и повелѣлъ, чтобы это сбылось. Но для сыновъ Аммоновыхъ недостаточно было ликовать и говорить *ага! ага!* о храмѣ и святилищѣ Господнемъ, потому что оно было поругано чрезъ нашествіе различныхъ народовъ; но было столь необузданное ликованіе, что весь народъ вмѣстѣ производилъ стукъ руками и ногами и издавалъ громкій крикъ отъ всего сердца и души по причинѣ того, что земля Израилева была опустошена. Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ другихъ служителей, но самъ Господь, простерши руку Свою для наказанія, отдасть ее¹⁾ на расхищеніе не верблюдамъ и стадамъ овецъ, но, очевидно, народамъ, чтобы совершенно искоренить ее изъ числа народовъ и чтобы она погибла и была доведена до уничтоженія; но послѣ своего сокрушенія она уразумѣетъ, что Онъ есть Господь, который надъ всѣмъ совершаетъ Свой судъ и владычествуетъ надъ всѣми землями. Въ переносномъ смыслѣ подъ сынами Аммоновыми, происшедшими въ пещерѣ отъ сѣмени Лота и рожденными въ состояніи опьяненія и кровосмѣшенія, мы можемъ понимать всѣхъ еретиковъ, о которыхъ Писаніе и апостоль Іоаннъ говоритъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Аще бы отъ насъ были, пребыли убо быши съ нами* (Іоаннъ 2, 19). Ибо они проишли отъ *уклоненія*, такъ какъ это означаетъ *Лотъ* на нашемъ языкѣ: *вси уклонишася, купитъ неключими быша;*

1) Землю сыновъ Аммоновыхъ.

нѣсть творяй благостиню, нѣсть до единого (Псал. 13, 3). На нихъ обращается или утверждается лицо пророка, чтобы сокрушить ихъ своею строгостію, и онъ говоритъ имъ: такъ какъ вы ликовали о церкви Моей во время преслѣдованія по причинѣ того, что святилище мое поругано чрезъ различные пороки или тѣхъ, кои служили Мнѣ, или чрезъ жестокость враговъ, которые преслѣдовали Меня, и по причинѣ того, что земля Израилева, [то есть] чувства, видація Бога, лишились сонма добродѣтелей и что сыны дома Іудина, то есть исповѣдующаго Бога, въ которомъ находится вѣра и правое исповѣданіе, отведены въ плѣнъ и перестали служить Господу: за то весь ты, который живешь, будешь преданъ сынамъ Востока, происшедшимъ отъ истиннаго свѣта, и будешь отданъ въ наслѣдіе, чтобы и ты также научился исповѣдывать Господа. И въ иносказательномъ смыслѣ говорится, что сыны Востока устроятъ на нихъ овчарни свои, и поставятъ шатры и будутъ пить молоко и ѣсть плоды и городъ, бывшій нѣкогда высокоомѣрнымъ, сдѣлается обиталищемъ верблюдовъ, которые могутъ, по сложеніи бремени грѣховъ, пройти чрезъ игольные уши (Матѳ. гл. 19), и логовищемъ для овецъ, которыми управляетъ добрый Пастырь (Іоани. гл. 10), чтобы, сдѣлавъ это, смѣшавшись и бывъ преданы пастырямъ Востока, они уразумѣли, что Онъ есть Господь. И снова укоряетъ ихъ за то, что они чрезмѣрно ликовали о разореніи народа Божія и считали землю Израилеву совсѣмъ опустѣвшею, за что заслуженно подвергаются отщепенію отъ руки Божіей, какъ что превзошедшіе мѣру ликованія и радости не предаются сынамъ Востока, но дѣлаются предметомъ расхищенія для всѣхъ народовъ, и истребляются изъ [числа] народовъ, и погибаютъ и сокрушаются, и должны быть признаваемы происшедшими не изъ племени Авраамова, но отъ всѣхъ народовъ, и тогда изъ тяжести бѣдствій и своего сокрушенія и истребленія народа

познають, что Онъ есть Господь. Что мы вообще относили къ церкви, это можно понимать и въ отношеніи къ каждому изъ святыхъ, при паденіи которыхъ радуются люди вѣка и противныя силы, если многіе утрачиваютъ непорочность, такъ какъ порочные [люди] считаютъ облегченіемъ своихъ злодѣяній, если имѣютъ многихъ соучастниковъ преступленій и никто не дѣлалъ бы этого, еслибы не было сына Аммонова, то есть сына народа, происшедшаго отъ уклоненія.

Ст. 8—11. *Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что Моавъ и Сеиръ говорили: „вотъ домъ Іудинъ, какъ весь народы“, за то вотъ Я открою плечо Моава, — говорю о городахъ его, и о предѣлахъ его, — славу земли, Беѳъ-Іасимовъ, и Веелмеонъ и Каріаваимъ для сыновъ Востока вмѣстѣ съ сынами Аммоновыми, и отдамъ ее въ наслѣдіе [имъ], чтобы не упоминалось болѣе о сынахъ Аммоновыхъ среди народовъ, и совершу судъ надъ Моавомъ и узнаютъ, что Я Господь. LXX: Такъ говоритъ Адонай Господь: за то, что говорилъ Моавъ .✕. и Сеиръ * „вотъ домъ Іудинъ, какъ весь народы“, за то вотъ Я сдѣлаю слабымъ плечо Моава, [начиная] отъ городовъ на мысахъ (promontorium) его, избранную землю, домъ Беѳъ-Іасимовъ, надъ источникомъ приморскаго города, сыновъ Востока сверхъ сыновъ Аммоновыхъ отдалъ Я ему въ наслѣдіе, чтобы не упоминалось болѣе о сынахъ Аммоновыхъ среди народовъ, и совершу мщеніе надъ Моавомъ, и узнаютъ, что Я Господь.* Переведеннаго нами: и Сеиръ у LXX нѣтъ, но это прибавлено изъ Θεοδοτιόνοβα изданія. Странную басню рассказываютъ относительно этого мѣста евреи. Послѣ того, какъ городъ былъ открытъ, и храмъ отпертъ и вошли сыны Аммона, и Моава и Сеира во храмъ и увидѣли херувимовъ, прикрывающихъ очистилище, и сѣзали: „какъ всеми народами чтутся истуканы, такъ и Іуда имѣетъ идоловъ своей религіи“; за это, говорятъ они, прогнѣвался Господь и отдалъ

ихъ на плѣненіе Но мы то скажемъ, что и они ликовали о домѣ Іудиномъ, когда онъ былъ взятъ халдеями, думая, что и тамъ вѣтъ помощи Божіей, какъ у прочихъ народовъ, и поэтому царство іудейское и Іерусалимъ, лишившись покровительства Божія, сдѣлались доступными для власти вавлонянъ. Поэтому не по прошествіи долгаго времени, но теперь же угрожаетъ Господь ослабить или открыть плечо, то есть силу и крѣпость Моавъ, [начиная] отъ городовъ, чтобы также къ нимъ пришелъ вавилонскій побѣдитель и прекратили существованіе города Моавъ и были разрушены на концахъ и предѣлахъ его славные города. Изъ нихъ онъ приводитъ имена Бсѣ-Іессимова, Веелмеона и Каріаѳаима, вмѣсто которыхъ LXX, не знаю, почему, перевели: *домъ Бсѣ-Іасимувъ*, тогда какъ слово это означаетъ *городъ опустѣвшій*; также доселѣ существуетъ очень большое селеніе Веселмеовъ, которое они перевели: *надъ источникомъ*, а Каріаѳаимъ: *городъ приморскій*. Отдается и она вмѣстѣ съ сынами Аммоновыми сынамъ Востока, то есть вавилонянамъ, соотвѣтственно тому пониманію, которое мы изложили въ толкованіи относительно сыновъ Аммоновыхъ. И отдамъ, говорить, Моавъ въ наслѣдіе, чтобы и надъ Моавомъ совершить мщеніе и судъ подобно тому, какъ о сынахъ Аммоновыхъ не упоминается болѣе среди народовъ, чтобы они познали, что Онъ есть Господь, который предалъ Іуду за грѣхъ, и Я явлюсь мстителемъ въ отношеніи къ сынамъ Аммона и Моаву. *Моавъ* же, который значить *отъ отца*, и *Сеуръ*, означающій *волосатый* и *косматый*, доселѣ смотритъ съ пренебреженіемъ и презираетъ домъ Іудинъ, въ которомъ находится истинное исповѣданіе, и думаетъ, что онъ столь же легко можетъ быть разрушенъ, какъ разрушаются уврѣпленія другихъ городовъ. Поэтому и Господь угрожаетъ открыть или ослабить всю силу моавитянъ, чтобы города перестали существовать и не полагались на діалектическое искусство; но всѣ предѣлы его,

которые вслѣдствие ударовъ волнъ называютъ мысами, будутъ разорсны, и погибнуть всѣ славныя и избранныя земли— Беоъ-Иесимоеъ, означающій: *домъ пустыни и опустѣвшій*, и Веелмеонъ, означающій: *имѣющій источникъ или надъ источникомъ*, и Кариаоаимъ, который LXX перевели *городъ приморскій*. Ибо хотя они обладаютъ силами воптелей, и отправляются на войну [по правиламъ] пользующагося славою военнаго искусства и идутъ со всѣхъ сторонъ огражденные и уврѣленные; однако славная земля ихъ служить не домомъ для обитанія, а домомъ пустыни. Хотя они считаютъ себя обладающими источникомъ знанія и городомъ приморскимъ, который можетъ устоять противъ всѣхъ бурь вѣка, приписывая себѣ выносливость и силу; однако кончится тѣмъ, что и они будутъ преданы сынамъ Востока, истиннаго свѣта во Христѣ; подобно тому, какъ были преданы сыны Аммона, полагавшеся на себя среди толпы еретиковъ. Слѣдуетъ намъ обратить вниманіе также на благотворное слѣдствие и на благодать Божию, [проявляющуюся] въ самой угрозѣ,—на то, что вмѣстѣ съ сынами Аммона предаются сыны Востока въ наслѣдіе и не будетъ упоминаться ни о какой ереси среди народовъ, но по совершеніи суда и мщенія надъ Моавомъ за высокомѣріе, они познаютъ изъ исхода дѣлъ, что Онъ есть Господь, который всѣмъ управляетъ. Въ подтвержденіе же того, что подъ Моавомъ въ настоящемъ мѣстѣ разумѣется гордость философовъ, о которыхъ говорится: *погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу* (1 Кор. 6, 19), нужно привести нѣсколько примѣровъ изъ пророковъ. Амось говоритъ: *сія глаголетъ Господь: за три нечестія Моавля, и за четыре не отвращуся его; понеже сожгоша кости царя идумейска въ пепелъ* (2, 1). Ибо, по истинѣ, все то, что находится въ мірѣ превратныхъ ученій, все, что относится къ земному знанію, и считается сильнымъ, все это разрушается диалек-

тическимъ искусствомъ и разлагается кагъ бы чрезъ огонь въ прахъ и пепель, чтобы обнаружилась ничтожность того, что признавалось наиболѣе сильнымъ. Но Исаія обличаетъ гордость Моава, говоря: *слышахомъ укоризну Моавлю, укоритель бысть зѣло, гордыню (его) отъяхъ* (16, 6). Также Іеремія, изрекая пророчество противъ всѣхъ народовъ, говоритъ собственно къ Моаву: *понеже имѣлъ еси надежду во оградахъ твоихъ* (48, 7). И спустя немного: *бѣ уповая на славу свою* (ст. 11). И снова: *како глаголете: силни есми* (ст. 14)? И затѣмъ: *близъ день Моавль, еже пріити, и зло его скоро зѣло* (ст. 16). И яснѣе: *рцѣте: како сокрушися жезлъ крѣпости, палица славна* (ст. 16)? И опять: *сокрушися рогъ Моавль* (ст. 25). Высказывается же здѣсь подъ образомъ Моава то, что будетъ сокрушено безумное высокомеріе, превозносящееся до неба.

Ст. 12—14. Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что Идумея совершила мщеніе, чтобы отмститъ за себя сынамъ Іудинымъ, и согрѣшила, дѣйствуя преступно (delinquens), и стремилась къ мщенію надъ ними: за то, такъ говоритъ Господь Богъ: простру руку Мою на Идумею и истреблю у нея людей и скотъ, и сдѣлаю ее пустынею отъ юга, и тѣхъ, коихъ нѣтъ (вѣльг. кои находятся) въ Деданѣ, падутъ отъ меча. И совершу мщеніе Мое надъ Идумею рукою народа Моего, Израиля, и буду дѣйствовать въ Едомѣ по гнѣву Моему и ярости Моей, и узнаютъ негодованіе Мое, говоритъ Господь Богъ. LXX: Такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что сдѣлала Идумея, отмщая мщеніемъ дому Іудину, и помнили о злѣ и мстили мщеніемъ: за то, такъ говоритъ Адонаи Господь: простру руку Мою на Идумею, и истреблю у нея людей и скотъ, и обринуу ее въ пустыню, и убѣгающіе изъ Ѳемана падутъ отъ меча.

И совершу надъ Идумеею мщєніе рукою народа Моего, Израиля, и будутъ дѣйствовать въ Идумеѣ по гнѣву Моему и ярости Моей, и узнаютъ мщєніе Мое, говоритъ Адонай Господь. Выше два [народа] поставлены темою, которые названы Моавомъ и Сеиромъ, но затѣмъ, умалчивая о Сеирѣ, сказалъ только о Моавѣ; теперь онъ возвращается къ темъ, поставленной вначалѣ: что сдѣлалъ Сеиръ, то есть Идумея? А что Исавомъ, и Сеиромъ, и Едомомъ, и Идумеею, и Думою называется одинъ народъ, въ этомъ не будетъ сомнѣваться никто, кто знаетъ Писанія. И не говоря о другихъ пророкахъ, Исаи, Іереміи, Амосѣ, пророчествовавшихъ противъ Идумеи и Думы и Едома, пророкъ Авдія цѣлое пророчество направилъ противъ этого народа, которое мы нѣкогда истолковали, насколько могли. Итакъ обличается Сеиръ, который, какъ бывший косматымъ, получилъ наименованіе волосатаго, и Едомъ кровавый (*sanguinarius*), который за варево изъ красной чечевицы утратилъ первородство и получилъ наименованіе отъ снѣди (Быт. гл. 25); Исавъ означаетъ также *содѣланное*. Также и то нужно знать, что въ еврейскомъ никогда не пишется *Идумея*, но всегда *Едомъ*, что въ греческомъ переводѣ выражается чрезъ Идумею. Такимъ образомъ Едомъ (Идумея) не говорилъ, какъ Моавъ, но совершилъ мщєніе надъ сынами Іудиными, и согрѣшилъ или памятовалъ о прежнемъ огорченіи, чтобы отмстить тѣмъ, отъ конхъ имѣлъ записаніе во чревѣ. Поэтому не чрезъ ангеловъ и не чрезъ иного кого либо, но самъ Господь, простерши руку на Идумею, истребилъ въ ней людей и скоть и обратилъ города ея въ пустыню, то есть *Феманъ*, что мы перевели чрезъ *югъ*: отсюда и изъ другаго города, Дедана, истребляемые падутъ отъ меча. Такъ какъ они отмстили за себя Іудѣ, то Я совершу мщєніе надъ идумеями чрезъ руку или рукою народа Моего Израиля, чтобы они были истреблены тѣми, надъ коими совершили мщєніе. Они поступятъ съ Едомомъ или

съ Идумеею по гнѣву и ярости Моей, чтобы исполнить гнѣвъ Мой и чтобы чрезъ руки народа Моего, Израиля, обнаружилась ярость гнѣва Моего надъ враждебнымъ народомъ, и чтобы они познали, что это было праведнымъ возмездіемъ за несправедливое мщеніе Идумей, говорить Адонай Господь. Иносказательный смыслъ здѣсь, по моему мнѣнію, слѣдующій. Идумея называется землею и плотскою, которая возстаетъ противъ духа, чтобы мы не дѣлали того, что свойственно духу, и спѣшить склонить къ себѣ душу, находящуюся внутри, и хотеть мстить тѣмъ, коимъ она прежде была подчинена, сынамъ Іудинымъ, и памятуеть о прежнемъ огорченіи, потому что не имѣла собственной власти, и потому старалась отмстить тѣмъ, кои, оставивъ плоть, послѣдовали духу. Поэтому самъ Господь, являясь мстителемъ за сыновъ Іудиныхъ, простираеть руку на Идумею и истребляетъ въ ней людей и скоть, — все то, что представляется имѣющимъ разумъ или простую вѣру, — чтобы обратить ее въ пустыню. И изъ Ѳемана, означающаго *оскудѣвающій* (*deficiens*), и изъ Дедана, означающаго также *сродство*, всѣхъ истребилъ мечемъ, который вложилъ Онъ въ руки народа Своего, Израиля, чтобы погубить Едома и чтобы онъ испыталъ на себѣ гнѣвъ и ярость Божию и позналъ, что мщеніе надъ нимъ имѣло цѣлью служеніе дому Іудину. Это же означаетъ и то, что говорятъ апостолъ, когда пишетъ: *Іакова возлюбихъ Исави же возненавидѣхъ* (Рим. 9, 13). Любить же Іакова потому, что онъ полираеть и побѣждаетъ плотское и земное и заслуживаетъ получать благословенія Его. Ибо сперва мы живемъ по плоти, а потомъ по духу. Прежде пороки, потомъ добродѣтели, которыми истребляются пороки, ибо съ юности сердце человѣческое склонно къ злу (Быт. гл. 8) и заблужденія юности осуждаются въ зрѣломъ возрастѣ. Поэтому и Давидъ говоритъ: *грѣха юности моя и невѣдѣнія моего не помани* (Псал. 24, 7). И однако

нужно знать, что Іаковъ получилъ первое благословеніе, а Исавъ второе. Что же касается сказаннаго о немъ въ концѣ: *брату твоему поработаеши* (Быт. 27, 40), то это означаетъ то, что плоть, подчинившись духу и соединившись съ нимъ, перестаетъ быть плотію и Идумея переходитъ въ Іудею.

Ст 15—17. Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что палестиняне дѣйствовали съ мстію и мстили отъ всей души, истребляя [ихъ] и удовлетворяя прежнюю неприязнь; за то, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я простру руку Мою на палестинянъ и истреблю истребителей, и погублю остатокъ въ приморской странѣ, и совершу надъ ними великое мщеніе, наказывая съ яростію, и узнаютъ, что Я Господь, когда совершу мщеніе Мое надъ ними. LXX: Посему такъ говоритъ Адонаи Господь: за то, что иноплеменики совершили мщеніе и возбудили мечь, ликуя отъ души, чтобы истребить [ихъ] на вѣки; за то, такъ говоритъ Адонаи Господь: вотъ Я простру руку Мою на иноплемениковъ, и уничтожу или истреблю критянъ, и погублю остатокъ на морскомъ берегу, и совершу надъ ними великое мщеніе наказаніемъ яростнымъ, и узнаютъ, что Я Адонаи Господь, когда Я совершу мщеніе Мое надъ ними. Послѣ сыновей Аммона, Моава и Сеира, которые также были идумсянами и чрезъ Лота и Моава находятся въ родствѣ съ народомъ израильскимъ и домомъ Іудинымъ, переходитъ онъ въ филистимлянамъ, которыхъ LXX перевелъ *ἐλλοφβλοος*, то есть иноплеменики, не общимъ именемъ всѣхъ народовъ, не принадлежащихъ къ роду іудеевъ. но частнымъ [именемъ] своего народа, который теперь называется Палестиною, съ измѣненіемъ, по греческому обычаю, буквы фи въ пи, подобно тому какъ и у насъ вмѣсто еврейскаго *phase* въ греческомъ и латинскомъ говорится *пасаха*. Филистимляне означаютъ *падаю-*

шіе отъ чаши, — они и сами были упоены изъ золотой чаши Вавилова, и свирѣпствуютъ и ликуютъ отъ всей души, памятуя старую неприязнь къ Израилю, вслѣдствіе которой они отдѣлились отъ народа Божія. И хотя Господь говоритъ: *Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ* (Второз. 32, 35; Рим. 12, 19), однако сами они мстятъ, истребляя [ихъ] и на дѣлѣ осуществляя вражду свою. За это они испытаютъ на себѣ простертую на нихъ руку Господню, которая истребитъ *истребителей*, вмѣсто чего LXX, не знаю, почему, перевели *критянъ*, хотя и Авила, и Симмахъ, и Θεодотіонъ поставили самое слово еврейское *chorethim* — или *истребителей* или *истребленіе* не только въ настоящемъ мѣстѣ, но также въ Софоніи, гдѣ противъ палестинянъ говорится слѣдующее: *Газа расхищена будетъ, и Аскалонъ въ исчезновеніе будетъ, и Азотъ и Аккаронъ искоренится. Горе живущимъ на ужи морстѣмъ, пришельци критстїи: слово Господне на васъ, Ханаане, земле иноплеменниковъ, и погублю вы отъ жилища. И будетъ Критъ пажить стадамъ и ограда овцамъ* (Соф. 2, 4—6). Ибо и здѣсь LXX перевели *Критъ*, между тѣмъ какъ прочіе переводчики перевели *ἐλεθρον* (или *καῖρον*), то есть *истребленіе* или *погибель*. Объ этомъ мы сказали въ вышеназванномъ пророкѣ, при помощи Божіей, что считали нужнымъ. Поэтому и изъ двухъ ополченій Давида, изъ которыхъ одно называлось *phelethi* а другое *cerethi* (2 Цар. гл. 15), послѣднее получило наименованіе *chorethim* (или *cherethim*), то есть *истребителей*, потому что оно истребляло и убивало. И погубляетъ Господь весь остатокъ въ приморской странѣ, подвергающейся ударамъ соляныхъ волнъ, и совершить не малое, но великое мщеніе съ яростію, чтобы ярость Его положила конецъ милосердію, и когда Онъ совершитъ мщеніе, наказывая съ яростію, тогда палестиняне познаютъ, что Онъ Господь.

Глава XXVI. Ст. 1—6. *И было въ одиннадцатомъ году, въ первый [день] мѣсяца: было ко мнѣ слово Господне, говорящее: сынъ человѣческой! за то, что говорилъ Тиръ (или Соръ) о Іерусалимѣ: ага! сокрушены врата народовъ (или народы); онъ обратился ко мнѣ; наполнюсь; онъ опустошенъ (или опустошенъ тотъ, который былъ полнымъ): за то такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Тиръ (или Соръ), и подниму на тебя многіе народы, какъ поднимается волнующеся море. И разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его, и вымету изъ него (или развѣю въ вѣтру) прахъ его и сдѣлаю его вполне гладкою (или голою) скалою. Мѣстомъ для сушки стѣнъ будетъ онъ среди моря, ибо Я сказалъ [это], говоритъ Господь Богъ, и будетъ онъ на расхищеніе народамъ. Также дочери его, которыя на поляхъ (или на равнинахъ), убиты будутъ мечемъ, и узнаютъ, что Я Господь Рѣчь пророка идетъ въ строго послѣдовательномъ порядкѣ. Онъ говорилъ противъ сыновъ Аммона, и Моава и Сеира, которые служатъ также идумеянами, и филистимлянъ, которые находятся на берегу и занимаютъ въ приморской странѣ (supra mare) тѣже самыя предѣлы. Ибо вслѣдъ за Палестиною слѣдуетъ страна Финиціянъ, главнымъ городомъ которой служитъ Тиръ, называющійся на еврейскомъ и сирскомъ языкѣ Соромъ (Sor). И такъ какъ по взятіи Іерусалима онъ также радовался, и ликовалъ и говорилъ: сокрушены врата народовъ, я имѣю вполне безопасную пристань, и, по разрушеніи его, ко мнѣ обратилось все многочисленное населеніе, которымъ онъ управлялъ, и такъ какъ онъ опустошенъ, то я наполнюсь, или: бывший прежде полнымъ обратится въ пустыню. И такъ, послѣ того ты говорилъ это я радовался паденію Іерусалима, разрушаемаго по опредѣленію Божію за грѣхи его, то не чрезъ посланниковъ и не чрезъ кого либо иного, а самъ Я буду противъ тебя, Тиръ, и на подобіе*

морскихъ волнь подниму противъ тебя вавилонянъ съ весьма многими народами, чрезъ нападеніе которыхъ стѣны и башни твои будутъ разрушены, такъ что онѣ падутъ на землю и прахъ его будетъ сметенъ или развѣянъ въ разныя стороны, и онъ такъ будетъ униженъ, что будетъ подобенъ голой скалѣ, и такое будетъ запустѣніе въ городѣ, который прежде былъ весьма многолюднымъ, что среди его будутъ разстилаться и сушиться сѣти рыбаковъ. Ибо [это] сказалъ Я, Господь, слова котораго не могутъ не исполниться, и предамъ его на расхищеніе народамъ. Также дочери его, находящіяся на полѣ или на равнинѣ, то есть на берегу финикійскомъ,—города и мѣстечки, селенія и крѣпости будутъ истреблены мечомъ: такъ какъ онъ метафорически назвалъ ихъ дочерями, то говоритъ объ истребленіи мечомъ, чтобы изъ исхода дѣлъ они познали, что Онъ есть Господь, который повелѣлъ, чтобы совершилось это. Такъ какъ еврейское слово *zot* означаетъ *тѣсноту*, то въ иносказательномъ смыслѣ Соромъ можетъ быть названа всякая, объятая смятеніемъ душа, которая, увидѣвъ, что за свои пороки и грѣхи, по опредѣленію Божію, разрушается Іерусалимъ, въ которомъ былъ храмъ и видѣніе мира, радуется и думаетъ, что къ ней перейдетъ власть города, бывшаго нѣкогда славнымъ. Это можно понимать и въ отношеніи къ противнымъ ученіямъ и людямъ вѣка, когда они увидятъ святаго чловѣка навшимъ чрезъ нерадѣніе и радуются и либуютъ, какъ будто бы паденіе другихъ служить возстаніемъ ихъ. Поэтому Господь угрожаетъ, что Онъ самъ будетъ вести борьбу противъ подобнаго рода людей и подниметъ противъ нихъ, подобно морскимъ волнамъ, весьма многіе народы, которые разрушатъ все то, что у нихъ считается наиболее убрѣпленнымъ и прочнымъ, и такъ испровергнетъ всѣ ихъ доводы, что они обратятся въ прахъ. Онъ, содѣлаетъ также то, что ими будутъ оставлены тенета и сѣти, которыми они прежде улов-

ляли обольщенный народъ, и будутъ разстилаться и сушиться на землѣ опустошеннаго города, чтобы ихъ замѣнили другіе рыбаки, посланные Господомъ на ловитву. Но и дочери его, которыя прежде хранились какъ бы во внутреннемъ покоѣ и вслѣдствіе таинственныхъ и сокровенныхъ ученій считались ни для кого недоступными, выступать и будутъ выведены предъ глаза всѣхъ, и будутъ убиваемы мечомъ Церкви, чтобы познали, что Онъ есть Господь, который и Іерусалимъ мало по малу оставилъ за грѣхи, и укрѣпленія Тира разрушилъ за его ликованіе и радость.

Ст. 7—14. *Ибо такъ говоритъ Господь: вотъ Я приведу на Тиръ (или: на тебя, Соръ) отъ сѣвера Навуходоносора, царя вавилонскаго, царя царей, съ конями, и колесницами, и всадниками, и многочисленнымъ сборищемъ и народомъ. Дочерей твоихъ, которыя на поле, онъ истребитъ мечомъ, а тебя окружитъ укрѣпленіями, и насылетъ валъ вокругъ, и подниметъ противъ тебя щитъ, и устроитъ осадныя машины и тараны противъ стѣнъ твоихъ и разрушитъ башни твои оружіемъ своимъ. Отъ множества коней его покроетъ тебя пыль ихъ, отъ шума всадниковъ, и колесъ и колесницъ потрясутся стѣны твои, когда онъ будетъ входить въ ворота твои, какъ входящій въ городъ съ поля). Копытами коней своихъ онъ источитъ всѣ улицы твои, народъ твой побьетъ мечомъ и знаменитыя кумиры твои падутъ на землю (или: опору силы твоей повернетъ на землю). Они разграбятъ (или: онъ разграбитъ) богатство твое, расхитятъ товары (negotiationes) твои и разрушатъ (или разрушатъ) стѣны твои и раззорятъ (или раззоритъ) красивыя (или возделънные) дома твои, а камни твои, и дерево твое и мусоръ (pulverem) твой бросятъ среди водъ (или выбросятъ въ средину моря). И положу конецъ множеству тѣнѣ (или тѣсней) твоей (или му-*

зыки твоей), и звукъ цитръ твоихъ (или звукъ органовъ твоихъ) не будетъ болѣ слышенъ. И сдѣлаю тебя вполне гладкою (или голою) скалою. Ты будешь мѣстомъ для сушки стѣй и не будешь вновь построена, ибо Я, Господь сказалъ [это], говоритъ Господь Богъ. Оба изданія я соединилъ по обычаю вмѣстѣ, и въ чемъ они разнятся, это я присоединилъ сбоку, заботясь о краткости книгъ. Итакъ, сказавъ: Я подниму на тебя многіе народы, какъ поднимается волнующееся море, и Тиръ будетъ на расхищеніе народамъ, онъ затѣмъ яснѣе изображаетъ, что Господь приведетъ съ сѣвера Навуходоносора, царя вавилонскаго, царя царей, съ конями и колесницами и съ безчисленною толпою войска, который сперва разрушитъ подвластные Тиру на морскомъ берегу города и крѣпости, а потомъ будетъ осаждать Тиръ, и окружить его войскомъ, и валомъ, и укрѣпленіями и съ осадными машинами (или щитами) и таранами нападетъ на стѣны и разрушитъ ихъ, и столь многочисленны будутъ всадники его, что отъ пыли конницы и отъ шумныхъ криковъ войска, и стука колесъ и ржанія коней будутъ дрожать основанія города, и такъ будетъ входить въ городъ по разрушеніи стѣнъ, какъ входятъ безъ опасенія въ городъ съ поля, и столь безопаснымъ будетъ побѣдоносное войско, что копытами коней будутъ истоптаны улицы Тира, и весь народъ будетъ поверженнымъ среди города и кумиры, бывшіе нѣкогда знаменитыми, или все, бывшее тамъ (*universa substantia*), будетъ низвержено на землю, и ничего изъ прежнихъ богатствъ не останется въ завоеванномъ городѣ, но вмѣстѣ съ стѣнами будутъ разрушены также красивые дома, и столь велика будетъ жестокость побѣдителей, что дерево и камни, оставшіеся отъ пожара, будутъ выбрасываться въ средину моря, и или Навуходоносоръ или самъ Господь положитъ конецъ ликованію въ городѣ, которое прежде выражалось въ пѣсняхъ и музыкѣ, и разрушенный

до основанія онъ будетъ мѣстомъ для суши сѣтей. Слѣдующія же затѣмъ слова: *не будешь вновь построенъ*, повидимому, возбуждаютъ вопросъ: какъ же будетъ построенъ тотъ городъ, который мы видимъ теперь, какъ наиболѣе извѣстный и красивый въ Финикии? На этомъ основаніи нѣкоторые утверждаютъ, что Тиръ претерпитъ это въ послѣднее время и что послѣ того онъ не будетъ вновь построенъ. Но какъ они могутъ удержать лицо Навуходоносора, тѣмъ болѣе, что мы далѣе читаемъ о Навуходоносорѣ, что онъ завоевалъ Тиръ и не получилъ вознагражденія за свой трудъ, и что ему отдается Египеть, потому что онъ исполнялъ опредѣленіе Божіе при завоеваніи Тира? Они говорятъ, что они читали исторіи греческія, и финиійскія и въ особенности Николая Дамасскаго и другихъ иноземцевъ, которые противорѣчатъ этому повѣствованію, и что они ничего не нашли относительно завоеванія города Тира халдеями. Но мы можемъ доказать, что въ писаніяхъ говорится о многихъ такихъ событіяхъ, о которыхъ не упоминается въ греческихъ книгахъ, и что намъ не должно полагаться на свидѣтельство тѣхъ, вѣроломства и лживости которыхъ мы гнушаемся. Поэтому слова: *не будешь вновь построенъ* можно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ не будетъ болѣе царствовать надъ народами и имѣть собственнаго управленія, какое онъ имѣлъ при Хирамѣ и прочихъ царяхъ, но будетъ подчиняться или халдеямъ, или македонянамъ или Птоломеямъ и наконецъ римскимъ правителямъ. Но для всякаго несомнѣнно, что въ таинственномъ смыслѣ подъ приходящимъ отъ сѣвернаго вѣтра Навуходоносоромъ, царемъ вавилонскимъ, разумѣется диаволь, который хотя служить самымъ суровымъ и неблагопріятнымъ (собств. *лвымъ, sinister*) вѣтромъ, однако называется благопріятнымъ (собств. *правымъ, dexter*), присвоивъ себѣ уважаемое имя (*nomen dignitatis*), и онъ есть царь царей и всѣхъ царствъ, которыя онъ показалъ Господу и

сказала Ему: сія вся мнѣ преданы, которыя *Тебѣ дамъ, аще падѣ поклонимися* (Матѣ. 4, 9). Онъ имѣеть коней и колесницы, о которыхъ написано: *ложь конь во спасеніе* (Псал. 32, 17) и: *воздремаша всѣдшии на кони* (Псал. 75, 7), и въ другомъ мѣстѣ: *коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1). Онъ на пространномъ полѣ и равнинѣ умерщвляетъ дочерей Тира, души, находящіяся въ тѣснотѣ и какъ бы въ темницѣ грѣховъ, и окружаетъ Тиръ укрѣпленіями своими, чтобы держать его въ заключеніи и чтобы никто въ немъ не могъ освободиться отъ власти царя вавилонскаго. Онъ разрушитъ стѣны и низвергнетъ башни, и все въ ученіяхъ, имѣвшее силу, будетъ потрясено отъ множества коней его и отъ шума всадниковъ и колесъ и стука колесницъ, и безъ всякаго противодѣйствія войдетъ въ ворота его, и конытами коней его будутъ истоптаны улицы города, „потому что широкъ и пространенъ путь, ведущій къ смерти“ (Матѣ. гл. 7), и повергнетъ на землю все, что ты имѣлъ (*universam substantiam*), или знаменитые кумиры, въ которыхъ вы изобразили ложные призраки свои, о коихъ написано: *Господи, во градъ Твоемъ образы ихъ разсѣнешь* (Псал. 72, 12). По разрушеніи стѣнъ будутъ разрушены также красивые дома, которые онъ приготовилъ для себя и въ которыхъ онъ ликовалъ, и придетъ онъ въ такое запустѣніе, что будутъ выброшены въ глубину [моря] камни его и дерево, изъ которыхъ онъ построилъ стѣны и которыми скрѣплялъ ихъ, и не будутъ болѣе слышны пѣніе и музыка, на которыя они полагались при мудрости вѣка сего, и всякій звукъ цитръ, и прекратится ловитва его и онъ будетъ униженнымъ, такъ что сдѣлается мѣстомъ для сушки сѣтей и не будетъ вновь построень, ибо, бывъ преданъ по опредѣленію Господню Навуходоносору, онъ вполне разрушенъ, какъ говоритъ и апостоль: *ихже предахъ сатанѣ, да накажутся не хулити* (1 Тим. 1, 20). [Эти] мѣста трудныя,

и мудрый и внимательный читатель долженъ извинить мой трудъ. А если онъ подыщетъ что либо лучшее, то и я приму его мнѣнiе, и пусть онъ знаетъ, что онъ получить отъ другихъ то снисхожденіе, которое окажетъ мнѣ.

Ст. 15—18. *Такъ говоритъ Господь Богъ Тиру: отъ шума паденія твоего и отъ стона умерщвленныхъ твоихъ, когда они будутъ убиваемы среди тебя, не содрогнутся ли острова? И сойдутъ съ скалищъ своихъ всѣ князья моря и снимутъ доспѣхи (exuvias) свои и сбросятъ разноцвѣтныя одежды свои и облекутся въ оцѣпенныя. Они сядутъ на землю и пораженные внезапнымъ бѣдствіемъ твоимъ, будутъ изумляться и, поднявъ плачь, скажутъ тебѣ: какъ погибъ ты, живущій на морѣ, городъ знаменитый, бывший сильнымъ на морѣ съ жителями своими, которыхъ всѣ страшились! Теперь придутъ въ изумленіе корабли въ день ужаса твоего и будутъ въ смятеніи острова на морѣ, потому что никто не выходитъ изъ тебя. LXX: Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Сору: отъ шума паденія твоего, когда возстанутъ раненные твои, когда будетъ извлеченъ изъ поженъ мечъ среди тебя, не содрогнутся ли острова, и не сойдутъ ли съ скалищъ своихъ всѣ князья моря, и не сложатъ ли вѣнцы свои и не снимутъ ли свои испещренныя одежды? Они придутъ въ изступленіе, сядутъ на землю, и будутъ страшиться гибели своей и стенать о тебѣ, и поднимутъ плачь о тебѣ и скажутъ тебѣ: какъ погибъ и разсыянъ на морѣ ты, городъ прославлявшійся, бывший сильнымъ на морѣ, и жители его, наводившій страхъ на всѣхъ обитателей своихъ! И устрашатся острова въ день паденія твоего и придутъ въ смятеніе острова при исходѣ твоёмъ. Сперва изъяснимъ эти слова исторически, чрезъ сжатый перифразъ (метафразае) раскрывая смыслъ сказаннаго. Такъ говоритъ Адонай Господь Тиру, который поеврейски называется*

Соромъ. Въ день разрушенія твоего, когда ты падешь, будучи взять Навуходоносоромъ, и при стоянїи раненныхъ или умерщвленныхъ, которые будутъ убиты среди тебя, не содрогнутся ли острова? И сойдутъ съ сѣдалищъ или съ престоловъ своихъ всѣ цари и князья моря, управляющіе различными островами, и сложатъ діадемы съ головъ своихъ, снявъ съ себя всѣ царскія украшенія, и сбросятъ одежды самыя драгоцѣнныя и блистающія чрезвычайнымъ разнообразіемъ цвѣтовъ, и вслѣдствіе великаго изумленія дойдутъ до утраты разсудка, и бывъ съ униженіемъ низвержены, сядутъ на землю и, увидѣвъ тебя павшимъ, будутъ страшиться подобнаго относительно себя и ничто изъ благъ земныхъ не будутъ считать постояннымъ; но, наоборотъ, поднимутъ плачь о тебѣ и возгласятъ плачевную пѣснь, говоря: какъ погибъ ты, живущій (или жившій) на морѣ, городъ славный или прославлявшійся? Ибо въ греческихъ, и латинскихъ и иноземныхъ исторіяхъ мы читаемъ, что Тиръ былъ островомъ и не имѣлъ никакого доступа съ земли; но впоследствии Навуходоносоромъ, царемъ халдейскимъ, или, какъ нѣкоторые утверждаютъ, Александромъ, царемъ македонскимъ, были сдѣланы насыпи и при осадѣ было приготовлено мѣсто для осадныхъ машинъ и тарановъ и изъ острова онъ сталъ полуостровомъ. Итакъ, какъ палъ внезапно ты Соръ, Тиръ, нѣкогда бывшій самымъ сильнымъ изъ всѣхъ острововъ или прославлявшійся въ городахъ всѣми вмѣстѣ съ обитателями твоими, которыхъ всѣ боялись! Теперь придутъ въ изумленіе или ужасъ относительно тебя *острова* или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *корабли* въ день ужаса и паденія твоего и смутятся острова на морѣ, — болѣе соотвѣтствуетъ связи читать *корабли*, чтобы во второй разъ не стояло: *острова*, — потому что никто не выходитъ изъ тебя или, какъ перевели LXX: *въ день исхода твоего*, — когда ты будешь отведенъ въ плѣнъ. Черезъ это мы какъ бы положили

фундаментъ историческій, а теперь постараемся построить на немъ духовное зданіе. Представь кого либо, кто, соблюдая въ теченіе долгаго времени непорочность, славился многими добродѣтелями, но послѣ того впалъ въ какой либо тяжкій и смертный грѣхъ: при слухѣ о паденіи его и уничтоженіи добродѣтелей не содрогнутся ли всѣ острова, то есть тѣ, которые подвергаются ударамъ соленыхъ и горькихъ волнъ вѣка сего? И сойдутъ съ престола гордости своей всѣ тѣ, которые въ солончакѣ вѣка сего считались князьями и, будучи низвержены съ униженіемъ, снимутъ діадемы съ головъ своихъ, которыя, повидимому, обладали добрыми дѣлами, и сбросятъ разнообразныя и разноцвѣтныя одежды добродѣтелей, и облекутся въ оцѣпенѣніе, и вслѣдствіе великаго страха будутъ казаться утратившими разумъ, и сядутъ на землю и, оцѣпенѣвъ отъ внезапнаго паденія его, будутъ изумляться, такъ что всѣ поднимутъ стenanіе и плачь о томъ, который палъ, и скажутъ: какъ погибъ ты, который прежде былъ невредимымъ? Какъ палъ ты, который стоялъ столько времени, который на морѣ вѣка сего между всѣми считался славнымъ, который, по мнѣнію всѣхъ, былъ сильнымъ? И обитатели твои, то есть помыслы, съ великою силою противостоявшіе всѣмъ огненнымъ стрѣламъ діавола и наводившіе прежде страхъ на всѣхъ противниковъ, пришли въ оцѣпенѣніе. Но и корабли, то есть всѣ святые, которые обходятъ волны вѣка сего, придутъ въ изумленіе, когда увидятъ, что онъ палъ. Въ день ужаса и паденія твоего придутъ въ смятеніе острова, чтобы и имъ самимъ не испытать того же. Ибо паденіе другихъ служитъ примѣромъ для праведныхъ, тамъ какъ всѣ мы въ этомъ мірѣ находимся въ состояніи немощности и безсилія и ступаемъ колеблющеюся стопою и никогда не можемъ быть увѣренными и спокойными относительно побѣды, когда выйдутъ отъ тебя тѣ, которые прежде стояли, или при исходѣ твоемъ, при кон-

чинѣ и погибели твоей. Ибо мы судимся не по прошедшему, а по настоящему. И нужно остерегаться и постоянно опасаться, чтобы прежнюю славу и непоколебимую твердость мгновенно не разрушила буря.

Ст. 19—21. *Ибо такъ говоритъ Господь* (въ вудг. прибавлено: *Богъ*): *когда Я сдѣлаю тебя городомъ опустѣлымъ, подобнымъ городамъ необитаемымъ, и наведу на тебя пучину, и покроютъ тебя многія воды и низвергну тебя вмѣстѣ съ нисходящими въ ровъ (или: къ нисходящимъ въ могилу) къ народу вѣчному, и помѣщу тебя на конецъ земли (или: въ глубинѣ земли), какъ бы въ пустыни давнія, вмѣстѣ съ низводимыми въ ровъ (или: съ нисходящими въ могилу), чтобы ты не былъ обитаемъ, и явлю Я славу на землѣ живыхъ (или: чтобы ты не возсталъ въ землѣ живыхъ), приведу тебя къ уничтоженію (или: отдамъ тебя на погибель) и не будетъ тебя, и будутъ искать тебя, но не найдутъ во вѣки, говоритъ Господь Богъ.* Сказанное соедини съ предшествующимъ. Когда Я сдѣлаю тебя, Тиръ, городомъ опустѣлымъ на вѣки, подобно другимъ совершенно необитаемымъ городамъ, и наведу на тебя пучину и покроютъ тебя многія воды или неисчислимыя толпы враговъ или, можетъ быть, говорящій въ острову и къ городу, расположенному на островѣ, иносказательно сравниваетъ многочисленныхъ враговъ съ волнами пучины: и низвергну тебя вмѣстѣ съ нисходящими въ ровъ или въ могилу. къ находящимся въ преисподней, о которыхъ и въ Псалмахъ мы читаемъ: *внидутъ въ преисподняя земли, предадутся въ руки оружія, части лисовомъ будутъ* (Псалм. 62, 10—11), къ народу вѣчному. гдѣ плачь очей и сврежетъ зубовъ, и помѣщу тебя на краю земли, гдѣ находится древній змѣй, и какъ бы въ давнія пустыни и степи, гдѣ нѣтъ никакого воспоминавія о благахъ, но будутъ вѣчныя наказанія, и не дамъ возстать тебѣ въ землѣ

живыхъ, о которой написано: *блаженн кротцыи, яко тии наследятъ землю* (Матѳ. 5, 5), и въ другомъ мѣстѣ: *благоугожду предъ Господемъ во странѣ живыхъ* (Псал. 114, 9): тогда ты будешь доведенъ до уничтоженія или погибнешь на вѣки и не будетъ тебя болѣе, соотвѣтственно написанному въ другомъ псалмѣ: *ослаби мя, да почию, прежде даже не отзиду и ктому не буду* (Псал. 38, 14). Это не въ томъ смыслѣ, что тотъ перестаетъ существовать, кто подвергается вѣчнымъ наказаніямъ, а въ томъ, что кто не живетъ о Богѣ,—тотъ въ Священныхъ Писаніяхъ называется не существующимъ. Поэтому и Есѳирь, говоря противъ идоловъ, сказала: *не предаждь, Господи, скиитра Твоего симъ, иже не суть* (Есѳ. 4, 17). Ибо, конечно, существовали тѣ, относительно которыхъ она молится, чтобы не быть преданною имъ; но не существовали для Бога тѣ, которые перестали существовать для добродѣтелей и Бога живаго. И то нужно замѣтить, что Тиръ ищется тѣмъ, Кто пришелъ взыскать и сласти погибшее (Лук. гл. 19) и, оставивъ девяносто девять овецъ на горахъ, ищетъ одну заблудшую овцу. Также женщина, потерявши одну драхму, ищетъ и находитъ ее и сзываетъ сосѣдовъ для общей радости (Лук. гл. 15). Если же не находитъ Тира тотъ, кто ищетъ его, то это вина не ищущаго, а того, кто убѣгаетъ отъ руки добраго Пастыря. *И не будетъ тебя*, говорить, *уже во вѣки*, или, соотвѣтственно написанному въ еврейскомъ *lolat* и въ греческомъ $\alpha\iota\omega\nu$, означаетъ одинъ вѣкъ согласно съ онымъ [изреченіемъ] Исаи, который говоритъ (гл. 23), что черезъ семьдесятъ лѣтъ Тиръ будетъ восстановленъ въ прежнемъ состояніи. А одинъ вѣкъ, то есть время продолженія жизни человѣческой, говорятъ, исчисляется въ семьдесятъ лѣтъ согласно съ словами Псалмопѣвца: *дне лѣтъ нашихъ, въ нихже седьдесятъ лѣтъ, аще же въ силахъ, осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь*

(Псал. 89, 10). Это, сказанное нами о Тирѣ соотвѣтственно иносказательному смыслу, можетъ быть относимо и къ тѣмъ, кои, находясь въ тѣснотѣ вѣка сего, низводятся въ преисподнюю, и покрываются пучинами и волнами наказаній и увлекаются въ преисподнюю земли, и соединяются съ тѣми, кои находятся въ давней пустынѣ, и низводятся въ ровъ или въ могилу вѣчную, чтобы болѣе не вселялся въ нихъ Духъ Святой. О нихъ написано: *егда прїидетъ нечестивый во глубину золъ, не радитъ* (Притч. 18, 3). И послѣ того они не будутъ на землѣ живыхъ, но погибнуть и будутъ доведены до уничтоженія и перестанутъ существовать для Бога. Этими свидѣтельствами злоупотребляютъ тѣ, кои отрицаютъ вѣчность наказаній нечестивцевъ и грѣшниковъ, которые, бывъ взысканы Богомъ, не были найдены и перестали существовать на вѣки; потому что по своей винѣ они утратили Того, Кто говоритъ: *Азъ есмь животъ* (Іоанн. 14, 6).

Глава XXVII. Ст. 1—3. *И было ко мнѣ слово Господне, говорящее: и ты, сынъ человеческій, подними плачъ о Тирѣ и скажешь Тиру, живущему у входа въ море, торгующему (negotiationi) съ народами у многихъ острововъ (или: со многихъ острововъ). Такъ говоритъ Господь Богъ.* Если бы я захотѣлъ все пророчество противъ Тира или объ оплакиваніи Тира изложить въ одной рѣчи, то она была бы и обширною и затемняла бы разумніе читателя, потому что нельзя все вмѣстѣ удержать въ умѣ, въ особенности то, въ чемъ изданіе LXX разнится отъ еврейскаго, то есть что они прибавили и что опустили. Поэтому будемъ довольствоваться своимъ толкованіемъ, и если гдѣ окажутся разности, то присоединимъ это сбоку, предоставляя полное знаніе всего Богу, и вкратцѣ будемъ приводить свое мнѣніе относительно каждаго пункта. Кто оплакивается, тотъ служитъ предметомъ заботливости для того, къ кому оплакивается.

Поэтому и Самуилъ плакалъ и рыдалъ о Саулѣ (1 Цар. гл. 15). И апостолъ Павелъ плачетъ и печалится о тѣхъ, кои блудодѣйствовали и не покаются (2 Кор. гл. 12). И Іеремія пишетъ плачь о разрушеніи Іерусалима въ четырехъ алфавитахъ. Итакъ, по буквальному смыслу, Тиръ или Соръ живетъ при входѣ въ море: или потому, что онъ прежде былъ островомъ, или потому, что онъ принимаетъ въ полноѣ безопасной пристани входящія съ моря корабли и ведетъ торговлю съ народами у многихъ острововъ или со многихъ острововъ. Это онъ продолжаетъ и до сего времени, такъ что въ немъ производится торговля почти со всѣми народами. Слѣдую начатому толкованію, мы все, что говорится о Тирѣ, будемъ относить къ *συναχίη*, то-есть къ *злоключеніямъ* (*angustias*) міра сего, который во злѣ лежитъ и испытываетъ стѣсненія и подвергается ударамъ отъ разнаго рода тревоженій, какъ бы отъ волнъ. О подобнаго рода торговцахъ говорится и въ псалмѣ въ таинственной рѣчи: *сходящій въ море въ корабляхъ, творящій дѣланія въ водахъ многихъ, тѣмъ видѣша дѣла Господня и чудеса Его во глубинѣ* (Псал. 106, 23—24).

Ст. 3—4. *Тиръ! ты говорилъ: я обладаю совершенною красотою* (или: *я облекъ себя въ красоту*) *и расположенъ въ сердце моря*. Первое преступленіе Тира состоитъ въ томъ, что если онъ представляется имѣющимъ что либо хорошее, то признаетъ это не Божиимъ, а своимъ, и всю красоту, получаемую имъ отъ различныхъ странъ, онъ приписываетъ собственной рачительности и достоинствамъ. Ибо онъ говорилъ: *я обладаю совершенною красотою* или: *я облекъ себя въ красоту*, хотя онъ находится въ сердцѣ, то есть на срединѣ моря и, подобно острову, передвигается и колеблется. А что сердце моря означаетъ средину, это показываетъ и оная пророческая рѣчь: *сего ради не убоимся, вѣгда смущается земля и прелагаются горы въ сердца*

морская. *Возшумѣша и смятошася воды ихъ* (Псал. 45, 2—3). Но и о Господѣ нашемъ говорится, что Онъ низшелъ въ сердце земли, то есть въ средину, въ (или: и въ) преисподнюю. Истинная же и совершенная красота не присуща никому изъ людей, а только тѣлу Христову, означающему Церковь, и добродѣтелямъ многихъ святыхъ. Поэтому и Онъ говорить невѣстѣ: *вся добра еси, ближняя моя, и порока нѣтъ въ тебѣ* (Пѣсн. П. 4, 7).

Ст. 4—5. *Сосѣди твои, строившіе тебя, довершили красоту твою. Изъ санирскихъ елей построили тебя со всеми брусьями морскими (tabulatis maris); брали съ Ливана кедръ, чтобы сдѣлать мачту у тебя.* Въмѣсто этого LXX почему-то такъ перевели: *Веелимъ сыновья твои окружили тебя красотою; изъ кедра санирскаго построили тебя; брали тонкія кипарисовыя доски съ Ливана, чтобы сдѣлать у тебя мачты еловыя.* Ибо слова *Веелимъ* совсѣмъ нѣтъ у евреевъ въ этомъ мѣстѣ, но вмѣсто *Веелимъ* написано *debulaic*, что означаетъ *предѣлы твои*. Также въ сказанномъ ими: *сыновья твои* они были введены въ заблужденіе двусмысленностію слова и сходствомъ начертанія, такъ какъ читаются однѣ и тѣ же буквы, но съ различнымъ произношеніемъ въ *bonaich* и въ *bepaich*, *каменьщики* и *сыновья*. Итакъ ты, Тиръ, который, будучи расположенъ среди моря, съ гордостію говорилъ: „я обладаю совершенною красотою“ или „я окружилъ себя красотою“, выслушай, какъ много дано тебѣ чрезъ щедроты Божіи. Сосѣди твои и смежные съ тобою, не изъ отдаленныхъ, а изъ сосѣднихъ странъ, довершили красоту твою, а ты чужое считаешь своимъ. И *τροπικῶς* (образно) говорить [къ нему], какъ къ кораблю, указывая на красоту города и обиліе во всемъ, чтобы, описавъ всю утварь его, мачту, реи, весла, паруса, переднюю часть, вѣль, ванаты, вровлю и прочее, что потребно для кораблей, наилучшимъ образомъ

сваряженныхъ, возвѣститъ затѣмъ, что настанетъ для него буря и вѣтеръ суровый, отъ котораго подымутся громадныя волны, и онъ подвергнется крушенію. Этимъ онъ указываетъ на разрушеніе города Тира царемъ Навуходносоромъ или, какъ многіе полагаютъ, Александромъ, царемъ македонскимъ, о которомъ говорится, что онъ шесть мѣсяцевъ осаждалъ этотъ городъ и взялъ его послѣ побѣды надъ Даріемъ въ Ливіи. Въ таинственномъ же смыслѣ изъ елей или кедровъ санирскихъ вырубаются брусья корабля Тирскаго, изъ которыхъ онъ строится и которыми скрѣпляется, и изъ кедра или кипариса ливанскаго мачта его: изъ елей ради легкости и соединенія брусьевъ, которыя, какъ болѣе гибкіе, лучше держатся и сдѣпляются между собою, или изъ кедровъ, какъ изъ негниющаго дерева. Говорится же о *Санирѣ*, который означаетъ *путь свѣтильника* или, -- что мы считаемъ болѣе правильнымъ, — *зубъ бдѣній*, потому что все благосостояніе корабля и освѣщеніе происходитъ отъ истиннаго Свѣта. Въ буквальномъ смыслѣ гора Саниръ тождественна съ Гермономъ, которую другіе называютъ Саніаромъ. Читай [относительно этого] исторію. *Ливанъ* означаетъ *близну* или *ублненіе*: это также относится къ благодати, приходящей отъикуда.

Ст. 6. *Изъ дубовъ васанскихъ вытѣсывали весла твои; скамьи твои дѣлали у тебя изъ индійской слоновой кости и каюты (praetoriola) съ острововъ Италиі. LXX: Съ Васана дѣлали весла твои и храмы твои, и построили у тебя изъ слоновой кости дома льсныя съ острововъ хеттійскихъ.* Столь велика красота корабля и утвари его, что онъ имѣлъ весла кедровыя, не откуда-либо, но съ Васана, и свамьи изъ слоновой кости и каюты или кладовыя, въ которыхъ складываются самыя дорогіе товары, съ острововъ *Хеттійскъ*, что мы перевели: *Италиі*, разумѣя подъ странюю, ближайшею къ Греціи, всѣ части западныхъ острововъ. Поэтому

въ иносказательномъ смыслѣ мы можемъ сказать, что весла корабля тирскаго дѣлаются съ Васана, о которомъ въ Псалмахъ пишется: *рече Господь: отъ Васана обращаю во глубинахъ морскихъ* (Псал. 67, 23). Васанъ на нашемъ языкѣ означаетъ: *безчестіе*. Итакъ тѣхъ, которые были во глубинахъ морскихъ и были обезчещены грѣхами, Богъ обращаетъ, и обращаетъ въ весламъ, чтобы, плавая по морю съ апостолами, они могли достигнуть земли и береговъ; и скамьи дѣлаются изъ слоновой кости, когда они умерщвляютъ тѣла свои или пользуются зубами для восхваленія Бога, и какты или кладовыя съ острововъ *Хеттіимъ*, что по этимологіи еврейскаго слова означаетъ *сокрушенный*, чтобы онъ былъ не столько погубляемъ, сколько искушаемъ сѣтями діавола. Можемъ подъ слоновую кость и лѣсными домами съ острововъ хеттіимскихъ разумѣть тѣ, которые еретики стараются строить не въ домѣ Божіемъ, но на кораблѣ тирскомъ. Имѣя свою слоновую кость слова и языка, они также строятъ храмы, противоположные храму Божію, и лѣсные дома, обиталища звѣрей, между тѣмъ какъ Писаніе говоритъ, что въ домѣ Божіемъ не должны быть насаждаемы лѣса, рощи и дубравы (Второз. гл. 12).

Ст. 7. *Изъ узорчатого виссона египетскаго ткали парусъ для тебя, чтобы повѣсить его на мачту; гіацинтъ и пурпуръ съ острововъ Елисы были покровомъ твоимъ.* LXX: *Виссонъ съ узорами изъ Египта служилъ у тебя постилкою, чтобы окружить тебя славою и облечь тебя въ гіацинтъ и пурпуръ; съ острововъ Елисы были покровы твои.* Такъ какъ Тиръ говорилъ: я обладаю совершенною красотою или: я самъ облекъ себя въ красоту, то показывается, что онъ получалъ отъ каждой страны, согласно съ онымъ изреченіемъ Писанія: *что же имали, егоже нѣси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ* (1 Кор. 4, 7)? Такимъ образомъ описывается, что доставляетъ каждая провинція, подобно тому, какъ говорится у *Виргилія*:

Индія шлетъ намъ слововую кость, сабей куренья,
Твердую сталь халибец, струей же бобровой снабжаетъ
Понть и проч.¹⁾

Виссонъ добывается въ особенности въ Египтѣ. Изъ него ткали для корабля тирскаго парусъ, который вѣшается на мачтѣ, а покровъ его, служащій прикрытіемъ для корабельщиковъ и пассажировъ во время солнечнаго зноя и при безвѣтріи, дѣлается изъ гіацинта и пурпура, которые доставляются съ острововъ Елйсы, — такъ называются здѣсь острова Іонійскаго моря. Далѣе, по Семидесяти, изъ виссона твутся покрывала для постилки и покоя корабля тирскаго, чтобы, покрытый ими и облекшись въ нихъ, онъ былъ болѣе славнымъ и имѣлъ болѣе красивое одѣяніе. Мы неоднократно напоминали, что виссонъ относится къ землѣ, такъ какъ онъ изъ земли происходитъ, гіацинтъ къ воздуху, пурпуръ къ морю, изъ котораго онъ добывается; изъ нихъ, съ присоединеніемъ двойной окраски червленью, дѣлаются одежды первосвященника, потому что они означаютъ четыре стихіи: землю, огонь, воздухъ и воду, изъ которыхъ все состоитъ. Это присвоиваетъ себѣ Тиръ, чтобы не пользоваться твореніями Божиими съ благодарностію, но говорить: „я обладаю совершенною красотою“ или: „я самъ облекъ себя совершенною красотою“.

Ст. 8—9. *Жители Сидона и арадійцы были гребцами твоими. Мудрецы твои, Тиръ, были кормчими твоими. Старцы вилійскіе и мудрецы его доставляли корабельщиковъ для служенія при различной утвари твоей. Всякіе корабли морскіе и корабельщики ихъ были среди твоего торговаго населенія. LXX: Князья твои жили въ Сидонѣ и арадійцы были гребцами твоими. Мудрецы твои, Соръ, бывшіе у тебя, были кормчими твоими. Старцы вилійскіе и мудрецы его были у тебя; они укрѣпляли советъ*

¹⁾ Virgil. Georg. I, 57—59.

твої, и всякіє кораблі морскіє и гребцы ихъ были у тебя къ западу запада. Сказавъ выше: *сосѣди твои, построившіє тебя, довершили красоту твою*, онъ прежде, нежели перейти къ живущимъ вдали, описываетъ вспомошествованія со стороны ближайшихъ областей. *Жители*, говоритъ, *твои* или князя Сидона и Арадїя, сосѣдняго острова, [были] гребцами твоими. Мудрецы твои, Тиръ, были кормчими твоими. Ибо собственно мудрымъ принадлежитъ управленіе, какъ говоритъ Писаніе: *имже нѣсть управленія, падаютъ, аки листвіє* (Притч. 11, 14). Старцы или старѣйшіє вивлійскіє и мудрецы его доставляли корабельщиковъ для служенія тебѣ, или укрѣпляли совѣтъ Тира и доставляли разнаго рода утварь, и всякіє корабли морскіє и корабельщичи ихъ были среди торговаго населенія тирскаго или къ западу запада. Это въ буквальному смыслѣ. Примѣнительно же къ таинственному смыслу мы можемъ сказать, что такъ какъ *сидоняне* въ переводѣ означаютъ *ловящихъ* и *арадійцы низлагающихъ*, то славный и гордый Тиръ, который впоследствии отъ дуновенія вѣтра будетъ разрушенъ, имѣеть гражданами или князьями ловцовъ, о коихъ написано: *душа наша яко птица избавися отъ стѣи ловящихъ* (Псал. 123, 7). Ибо гдѣ мы читаемъ *ловящихъ*, въ еврейскомъ написано: *сидонянгъ*. Они ловятъ неосторожныя души, находящіяся на высотѣ, чтобы низвести ихъ на землю, и дѣлаются гребцами, чтобы привести ихъ къ крушенію. Мудрецы же Тира, понимаемые въ худомъ смыслѣ, по которому сыны тьмы мудрѣ сыновъ свѣта (Лук. гл. 16), сами управляются Тиромъ, уготованнымъ къ гибели. Старѣйшіє вивлійскіє и мудрецы его доставляли корабельщиковъ Тиру для служенія или укрѣпляли совѣтъ его. Священная исторія повѣствуетъ, что очень многіє старѣйшіє были отвержены Господомъ и избирались младше въ образъ синагоги и Церкви. Старшій Байнъ отвергается, а младшій Авель избирается (Быт. гл. 4).

Измаилъ, сынъ Авраама, былъ отчужденъ отцомъ, а младшій Исаакъ получилъ наслѣдство (Быт. гл. 21). Также изъ сыновей Исаака старшій Исавъ занимается звѣроловствомъ и скитается по лѣсамъ, а младшій Іаковъ просто живетъ дома (Быт. гл. 25). Поэтому и у Малахіи написано: *возлюбихъ Іакова, Исавъ же возненавидѣхъ* (Малах. 1, 2). И справедливо по апостолу (Рим. гл. 9), находясь во чревѣ матери, они ничего не сдѣлали добраго или худаго и не имѣли ни заслуги, ни вины, чтобы одному быть избраннымъ, а другому отверженнымъ, если только не во образъ синагоги и Церкви, какъ мы сказали, старшій отвергается, а младшій принимается. Всякіе, говорить, корабли морскіе и корабельщики ихъ были среди торговаго населенія тирскаго или къ западу запада. Какъ говорится: пѣснь пѣсней, и вѣбъ (или вѣки) вѣковъ и произведеніе произведеній въ смыслѣ пѣсни, высшей другихъ пѣсней, и вѣка болѣе продолжительнаго, нежели другіе вѣка, и произведенія болѣе полезнаго, нежели другія произведенія; такъ говорится западъ запада для обозначенія обширности западныхъ странъ. И прекрасно корабли морскіе, и корабельщики ихъ и гребцы, оказывающіе помощь кораблю тирскому, направляются не къ востоку и не къ восхожденію свѣта, гдѣ рождается Солнце правды, а къ западу запада, гдѣ свѣтъ заходитъ и гдѣ начало тьмы.

Ст. 10. *Персы и лидійцы и ливійцы находились въ войскѣ твоемъ ратниками твоими, они вѣшали на тебя щитъ и шлемъ для украшенія тебя* (или: *щиты и шлемы вѣшали на тебѣ; они придавали славу тебѣ*). Что персы были весьма мужественными, царь которыхъ Киръ, по предреченію въ пророчествѣ Исаіи (Исаіи гл. 45), низвергнулъ Астиага, царя мидійскаго, взявъ Вавилонъ, объ этомъ повѣствуетъ и священная, и гражданская исторія. Что также и лидійцы въ то время считались весьма сильными, царь

которыхъ Крезъ былъ взятъ въ плѣнъ тѣмъ же Киромъ, объ этомъ весьма подробно пишетъ Ксенофонтъ. А о ливійцахъ въ книгѣ Паралипоменонъ (2 Парал. гл. 12) говорится, что они вмѣстѣ съ троглодитянами и еіюптянами пришли на Іерусалимъ; такъ какъ они наиболѣе славились въ то время и извѣстны были какъ воители, то говорится, что они были защитниками города Тира и для устрашенія враговъ вѣшали щиты и шлемы между зубцами стѣнъ. Духовный же смыслъ гласитъ, что *персы*, которые означаютъ *искушающихъ* или *искушенныхъ*, и *лидійцы*, подъ которыми мы разумѣемъ *рожденныхъ*, и *ливійцы*, которые на еврейскомъ языкѣ называются *phut* и въ переводѣ означаютъ *уста* (*os* отъ *ore*, усть, а не отъ *osse*, кости), тщетно стараются защитить Тиръ, такъ какъ они преодолеваются искущеніями и преданы рожденію и похоти и говорятъ лишь множество пустыхъ словъ, не имѣя шлема спасенія и щита вѣры (Ефрес. гл. 6), но выставляя только славу и трескучія слова для украшенія его.

Ст. 11. *Сыны арадійскіе съ войскомъ твоимъ* (или *своимъ*) *были кругомъ на стѣнахъ твоихъ; также пигмеи, бывшіе на башняхъ твоихъ, кругомъ на стѣнахъ твоихъ вѣшали колчаны свои* (или *твои*); *они довершали красоту твою*. LXX: *Сыны арадійцевъ и сила твоя на стѣнахъ твоихъ; они были стражами вокругъ на башняхъ твоихъ; колчаны свои они вѣшали кругомъ на забралахъ твоихъ. Они довершали красоту твою*. Слово *gadadit* перевели Акила въ первомъ изданіи *пигмеи*, Симмахъ *мидяне*, LXX *стражи*, Θεοδοτιώνъ [поставилъ] самое слово еврейское *gadadit*. Мы до настоящаго времени видимъ островъ Арадъ, который весь состоитъ изъ города и противъ котораго расположенъ городъ Антарадъ; онъ находится въ сосѣдствѣ съ Тиромъ и лежитъ предъ берегомъ смежной земли въ Финикіи. Они находятся въ войскѣ города Тира и служатъ стражами башенъ его, и по-

вѣсили кругомъ болчаны свои и довершаютъ красоту его, чтобы показать, что они стрѣлки или пигмеи, то-есть воители, отъ слова (*ἀπὸ τῆς*) *πυρμῆς*, которое въ греческомъ языкѣ означаетъ *битву*. Если же арадійцы значатъ *низлагающіе*, то всякій, — обнаруживающій лжеименное знаніе и имѣющій въ колчанѣ сердца своего огненные стрѣлы діавола, которыми ранятся и разжигаются сердца обольщенныхъ, долженъ быть названъ арадійцемъ. Ибо онъ желаетъ низлагать тѣхъ, кои стремятся достигнуть высоты, и довершаетъ красоту Тира, о которой въ Притчахъ написано: *да не побѣдитъ тя доброты похоть, ниже уловленъ буди очима твоима* (Притч. 6, 25). И еще: *якоже усерязъ въ ноздрехъ свини, тако женъ злоумный лптоа* (тамъ же 11, 22).

Ст. 12. *Карфагеняне, торговавшіе съ тобою, множествомъ всякихъ богатствъ, серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ наполнили торжища твои*. Не только въ настоящемъ мѣстѣ, но также и у Исаи, гдѣ написано: *вопите, корабли Карфагена* (Исаи 23, 14), прочіе переводчики перевели еврейское слово [безъ измѣненія]: *Тарсисъ* (Tharsis), который, безъ всякаго сомнѣнія, былъ колонією тирянъ. Они наполнили серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ изъ западныхъ странъ торжища Тира. Тарсисъ (Tarsis) на нашемъ языкѣ означаетъ *высматриваніе радости*. Высматривающихъ же мы должны понимать здѣсь не въ хорошую сторону, вакихъ посылалъ Моисей высмотрѣть землю обѣтованную (Числ. гл. 13), но въ противоположную, вакихъ избѣгалъ и апостолъ по его словамъ: *за пришедшую лжебратію, иже привидоша соглядати свободы нашея, юже и мамы о Христѣ* (Гал. 2, 4) и о вакихъ Іосифъ говорить: *соглядатаи есте, соглядати путей страны приидосте* (Быт. 42, 9). Братья же его, которые понимали, что не маловажное преступленіе составляетъ тайное высматриваніе чужаго, отвѣтили: *не суть раби твои соглядатаи*

тамъ же ст. 11). Итакъ они наполнили торжища Тира не золотомъ и не драгоценными камнями, а серебромъ, желѣзомъ, оловомъ и свинцомъ, имѣя предель въ краснорѣчіи и оружіе для борьбы: олово, которое выдается за серебро, служить образомъ краснорѣчія, а свинець [означаетъ] крайне тяжкое нечестіе по Захаріи (гл. 5), по которому женщина сидѣла на талантѣ свинца и египтяне погрузились во глубину, какъ свинець. Было бы слишкомъ долго говорить о каждомъ металлѣ; должно позаботиться о краткости.

Ст. 13—14. *Греція, Оуваль и Мосохъ вели торговлю съ тобою, рабовъ и сосуды мѣдные доставляли народу твоему; изъ дома Оогорма доставляли коней и всадниковъ и муловъ на рынокъ твой. LXX: Вся Греція и смежныя съ нею [страны] вели торговлю съ тобою душами человеческими и доставляли сосуды мѣдные для купли тебѣ; изъ дома Оургамма доставляли коней и всадниковъ и муловъ на торжища твои.* Іонійцы, говоритъ, которые по-еврейски называются Іаванъ, и Оуваль, то есть восточные иберійцы или испанцы изъ западныхъ частей, называющіеся этимъ именемъ отъ рѣки Ибера, и Мосохъ, подъ которымъ мы разумѣемъ калпадокійцевъ, главный городъ которыхъ, названный впоследствии по имени Кесаря Августа Кесаріей, до сего времени называется на ихъ языкѣ Мазакой: они вели съ Тиромъ торговлю высокой цѣнности, доставляя изъ Коринѳа въ Тиръ мѣдные сосуды, а изъ дома Оогорма, то есть изъ Фригии, коней и всадниковъ и муловъ, которыхъ нѣбогда имѣла въ великомъ изобиліи эта провинція. Евреи говорятъ, что *Іаванъ* означаетъ *естъ* и *нѣтъ*, что собственно относится къ мірской мудрости, въ которой если находятъ что-либо хорошее, то говорится о ней *естъ*, а если наоборотъ, то — *нѣтъ*. Ибо по естественной склонности къ добру они и занимаются разсужденіями объ обязанностяхъ, о воздержаніи, о презрѣннн богатства, что въ

частности присвоиваютъ себѣ стонки, и, повидимому, приобрѣтаютъ души людей, которыхъ они обольщаютъ, и имѣютъ сосуды мѣдныя, которые они поддѣлываютъ подъ золотые и предлагаютъ тирианамъ, чтобы ставить имъ преткновенія чрезъ принятіе лжеученія. Также изъ дома *Форгома*, который значитъ *странникъ* и *пришелецъ*, будутъ доставляться на его рынокъ и торжище кони и всадники и мулы, о которыхъ написано: *ложъ конь во спасеніе* (Псал. 32, 17); и въ другомъ мѣстѣ: *воздремаша всѣдшии на кони* (Псал. 75, 7) и въ Псалмахъ: *не будите, яко конь и мекъ, имже нѣсть разума* (Псал. 31, 9). Поэтому и Доибъ, обвинитель и убійца священниковъ, былъ начальникомъ многихъ¹⁾ (1 Цар. гл. 21—22), и тѣ служить пришельцами изъ дома и странниками, которые не ѣдятъ плоти агнца и о которыхъ написано: *пришелецъ или наемникъ да не ястъ отъ нея* (Исх. 12, 45), чтобы всѣ торжища Тира наполнились этими товарами.

Ст. 15. *Сыны Дадана вели торговлю съ тобою.* Въ-мѣсто этого LXX почему-то перевела: *сыны Родійскіе*, бывъ введены, можетъ быть, въ заблужденіе сходствомъ первой буквы (ד и ר), такъ что вмѣсто *Дадана* читали *Раданъ*,—такъ называется самый большой изъ цикладскихъ острововъ и городъ, бывший нѣкогда самымъ могущественнымъ на Іонійскомъ морѣ, извѣстный морскою битвою и служившій пристанищемъ для купцовъ вслѣдствіе весьма безопасной гавани. А такъ какъ *родійцы* на нашемъ языкѣ означаютъ *видящіе судъ*, то теперь иносказательно говорится о тѣхъ, которые видятъ истинный судъ, но не исполняютъ его, какъ

¹⁾ Здѣсь вмѣсто *multorum* (многихъ) слѣдуетъ читать, по всей вѣроятности, *mulorum* (муловъ), что болѣе соответствовало бы и контексту рѣчи и свидѣтельству 1 Цар. 21, 7 о Доибѣ: *старыйшина отъ пастырь Сауловыхъ, пасый мски Сауловы.*

говорить апостолъ: *сего ради безответенъ еси, о человѣче, всякъ судай; имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши: таяжде бо твориши судай* (Рим. 2, 1). Но лучше привять названіе другой мѣстности—*Даданъ*, какъ стоитъ и въ еврейскомъ и у другихъ переводчиковъ.

Ст. 15—16. *Острова многіе были торговыми союзниками твоими (negotiatio manus tuae), давая слоновую кость и черное дерево въ уплату тебѣ. Сиріане, торговавшіе съ тобою по причинѣ множества издѣлій твоихъ, доставляли на торжища твои смирну (guttam), пурпуръ, и стѣчатыя матеріи (scutulata), и виссонъ, и сирскія ткани (sericum) и ходходъ. LXX: Съ острововъ умножили торговлю твою, [доставляя] слоновыя зубы, и за ввозимое ты уплачивалъ своими товарами. Людей для веденія торговли съ тобою, по причинѣ обширности торговли твоей, въ Аѳекъ, стакту и разноцвѣтныя ткани (polimita) изъ Фарсиса, и рамоуъ и ходходъ доставляли на торжища твои. Въ настоящемъ мѣстѣ изданіе LXX во многомъ разнится отъ еврейскаго; поэтому о каждомъ изъ нихъ слѣдуетъ немного сказать, чтобы, занявшись торговлею Тира, не замедлить переходомъ въ прочимъ пророчествамъ. Сыны Дадана, торговавшіе съ Тиромъ, умножали торговлю его, такъ что доставляли зубы слоновыя прибывавшимъ для торговли съ нимъ и имѣли людей на торжищахъ по причинѣ обширной торговли; имѣли же [ихъ] въ Аѳекъ, что у LXX прибавлено изъ Θεοδοτία и вмѣсто чего Симмахъ перевелъ разноцвѣтныя ткани (polimita). Также стакту, вмѣсто чего всѣ другіе перевели пурпуръ, который по-еврейски называется *argaman*, и узоры изъ Фарсиса, вмѣсто чего въ еврейскомъ читается *bis*, которое всѣми переведено чрезъ виссонъ. Фарсиса же совсѣмъ нѣтъ въ настоящемъ мѣстѣ. И рамоуъ, говорятъ, и ходходъ доставляли на торжища твои; тагъ стоитъ и въ еврейскомъ текстѣ; но вмѣсто*

ramath Акила перевелъ *сирскія* или *тонкія ткани*. *Ходходъ* же всѣ перевели такъ, какъ поставлено въ еврейскомъ. И такъ, по Семидесяти, сыны родійцевъ, торговавшіе съ Тиромъ, съ многочисленныхъ острововъ умножили торговлю его; по еврейскому тексту вслѣдъ за сынами Дадана, торговавшими съ нимъ, также острова различныхъ народовъ умножали торговлю его, доставляя слоновыя зубы изъ Индіи и черное дерево, которое вмѣстѣ черный цвѣтъ и весьма дорого цѣвится, и обмѣнивали на другіе тирскіе товары. Также вели торговлю съ Тиромъ *сиріане*, вмѣсто чего въ еврейскомъ поставлено *Aram*, но LXX перевели *люди*, читая *adam* вмѣсто *Aram* и введенные въ заблужденіе, какъ и выше, сходствомъ буквъ решъ и далеть. Среди сиріанъ до сего времени остается врожденная страсть къ торговлѣ; они разбѣзжаютъ по всему міру изъ стремленія къ наживѣ, и до такого безумія увлекаются торговлею, что теперь, когда вся римская имперія подверглась нападенію, они среди мечей и избіенія несчастныхъ домогаются богатства и чрезъ опасности избѣгаютъ бѣдности. Такого рода люди вели торговлю съ Тиромъ, продавая разноцвѣтныя ткани, пурпуръ и сѣтчатыя матеріи, доставляя также виссонъ и сирскія ткани и ходходъ на торжища его. Вмѣсто *пурпура*, какъ всѣ перевели, LXX перевели *стакта*, то есть *смирна*. А что означаетъ *ходходъ*, этого я до сего времени не могъ доискаться¹⁾. Евреи говорятъ, что этимъ именемъ обозначаются всѣ наиболѣе дорогіе товары или какой-либо видъ дорогихъ товаровъ, для котораго нѣтъ названія въ языкѣ римлянъ, или же то, что продается подъ общимъ названіемъ старья (*scuta*). Со многихъ же остро-

¹⁾ Но въ книгѣ пророка Исаи LIV, 12 бл. Іеронимъ переводитъ *chodchod*, по примѣру LXX, словомъ *яшма*. См. Твор. бл. Іеронима въ русск. пер. ч. 9 стр. 13.

вовъ, которые, — чтобы перейти къ иносказательному смыслу, — подвергаются ударамъ соленыхъ и горькихъ водъ и міра сего, торговцы Дадана доставляютъ слоновыя зубы, обѣщая блескъ (sandorem) краснорѣчія, о коихъ написано: *отъ храмовъ слоновыхъ, изъ нихже возвеселиши Тя дщери царей въ чести Твоей* (Псал. 44, 9). Но они не имѣютъ бѣлизны (non sunt candidi) и не подражаютъ невѣстѣ, о коей говорится: *кто сія восходящая убѣлена и утвержаема о братъ своемъ* (Пѣснь П. 8, 5)? Но имѣютъ черный цвѣтъ чернаго дерева тѣ, кои не могутъ измѣнить своей черноты, какъ говоритъ Іеремія: *аще претънитъ египлянинъ кожу свою и рысь пестроты своя* (Перем. 13, 23). Также сиріане, то есть *Арамъ*, который означаетъ *высокій* и который напыщенъ высокоомѣремъ, ведутъ торговлю съ Тиромъ и за множество произведеній тирскихъ доставляютъ лжеименное званіе, обѣщая разнообразную пестроту и стакту благоуханную и пурпуръ, [служацій отличіемъ] царскаго достоинства, и сѣтчатыя сплетенія діалектическаго искусства и виссонъ, вмѣсто чего LXX перевели *Фарсисъ*, преданный земнымъ дѣламъ, и сирскія ткани, вмѣсто чего въ еврейскомъ написано *ramoth*, что означаетъ *видѣніе смерти*, ибо всѣ земныя дѣла быстро приводятъ къ гибели, и предлагая на торжищахъ Тира ходходъ, все то, что ни разумѣется подъ нимъ. Подъ Даданомъ же, судя по тѣмъ товарамъ, о которыхъ говорится, что они доставляются торговцами и островами его, слѣдуетъ разумѣть страну или въ Индіи, или въ Идумеѣ и въ обширной пустынѣ, какъ нѣкоторые полагаютъ: означаетъ же онъ *средство*, чтобы мы познавали въ еретическихъ ученіяхъ подобіе божественныхъ.

Ст. 17. *Иуда и земля Израилева торговали съ тобою пшеницею лучшею; бальзамъ, и медъ, и масло и бальзамическую смолу (resinam) продавали на торжищахъ тво-*

ихъ. LXX: *Иуда и сыны Израилевы торговали съ тобою, продавая пшеницу и масти: лучшей медъ, и масло и бальзамическую смолу доставляли на торжища твои.* Еврейское слово *phanaq* Авила, Симмахъ и Θεοδοτιώνъ перевели такъ, какъ поставлено въ еврейскомъ; LXX вмѣсто этого перевели *масти*, а мы -- *бальзамъ*. Говорится же то, что чѣмъ обилуетъ земля іудейская, называющаяся теперь Палестиною, [именно] пшеницею, бальзамомъ, медомъ и масломъ и смолою, это доставляется Іудою и Израилемъ на торжища Тира. Но такъ какъ буквальный смыслъ ясенъ, то мы скажемъ примѣнительно къ иносказательному смыслу, что земля исповѣданія и умъ, созерцающій Бога, что относится въ Церкви, не должны доставлять Тирю лучшую пшеницу, которая, падая на землю, умножается и понимается въ смыслѣ слова Божія: *яко не о хлѣбъ единомъ живѣтъ человекъ, но о всякомъ словеси Божіемъ* (Второз. 8, 3). Затѣмъ бальзамъ, который родится въ виноградникахъ энгадскихъ, или масть, о которой написано: *яко миро на главь, сходящее на браду, браду Аарону* (Псал. 132, 2). И медъ, о которомъ говорятъ и Соломонъ: *медъ обрѣтъ, яждь умеренно, да не како пресыщенъ изблюещи* (Притч. 25, 16), такъ какъ медъ, при чрезмѣрномъ насыщеніи имъ, обращается въ горечь. Также масло, изъ котораго въ свиніи Божіей возжигается свѣтильникъ, чтобы не было примѣнено къ намъ оное пророчество: *елей во Египетъ послалаше* (Осіи 12, 1). Но и бальзамическая смола (*resina*) легка, пригодна для тѣла и употребляется какъ медицинское средство. Поэтому и у Іереміи написано: *или ритины нѣтъ въ Галаадѣ? или врача нѣтъ тамо? чесо ради нѣтъ исцѣлена рана дщере людей Моихъ* (Іерем. 8, 22)? Эту бальзамическую смолу имѣлъ и Іаковъ, пославшій ее вмѣстѣ съ медомъ, и фишашками, орѣхами, ладаномъ и смирною сыну своему Іосифу (Быт. гл. 43). Также измаильтяне, купившіе Іосифа

изъ земли израильской, доставляли въ Египетъ эти куренія, и бальзамическую смолу изъ Галаада и смирну (тамъ же гл. 37). А чтобы мы яснѣе могли знать, какое значеніе имѣетъ доставленіе пшеницы, бальзама, меда, и масла и бальзамической смолы на тирское торжище, выслушаемъ слова Господа, говорящаго: *не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свинями* (Матѳ. 7, 6). Также женщина хананейской, которая умоляла за свою дочь, говоря: *душ моя зль бѣснуется, Господь отвѣчалъ: нѣсть добро отгяти хлѣба чадомъ и поверещи псомъ* (Матѳ. 15, 22 и 26). Но такъ какъ она вышла изъ предѣловъ Тира и Сидона и приблизилась въ землѣ израилевой, то получила то, о чемъ просила.

Ст. 18. *Дамаскинцы по причинѣ множества издѣлій твоихъ, по изобилію всякаго богатства торговали съ тобою виномъ густымъ (pingue), шерстью наилучшаго цвѣта. LXX: Дамаскъ по причинѣ множества издѣлій твоихъ, всей великой силы твоей, торговалъ съ тобою виномъ изъ Хелбона и шерстью изъ Милета. вмѣсто вина густаго, какъ перевелъ Симмахъ, и у Авилы и у Θεодотіона и въ самомъ еврейскомъ текстѣ стоитъ вино изъ Гелбона. Затѣмъ, гдѣ мы поставили шерстью наилучшаго цвѣта или блестящей бѣлизны, тамъ и Авила и Θεодотіонъ перевели шерстью соорскою. Означаетъ же это то, что между прочими родами торговли Тира на торжище его доставлялись изъ Дамаска вино самое густое и наилучшая шерсть, что мы видимъ до сего времени. Если же Дамаскъ означаетъ пьющій кровь и если справедливо преданіе евреевъ, что поле, на которомъ былъ умерщвленъ Авель убійцею Каиномъ (Быт. гл. 4), находилось въ Дамаскѣ, вслѣдствіе чего и мѣсто сдѣлалось извѣстнымъ подъ этимъ названіемъ; то справедливо и Павелъ послѣ убіенія Стефана, перваго мученика о Христѣ, отправился въ Дамаскъ, чтобы вѣрую-*

щихъ во Христа связанными приводить въ Іерусалимъ; но по милосердію Бога, который создаетъ слѣлаго и видящаго, онъ утратилъ плотскія очи, чтобы получить духовныя, и спала чешуя дракона съ очей его, чрезъ которыя онъ утратилъ свѣтъ истины, чтобы отправиться на улицу, называемую прямою, и встрѣтить *Ананію*, который на нашемъ языкѣ означаетъ *повинующійся* (Дѣян. гл. 9). Итакъ, изъ той страны, которой было сказано: „проклята земля, которая отверзла уста свои и приняла кровь брата твоего“ (Быт. гл. 4), доставляются на торжища Тира и вино густое и шерсть блестящей бѣлизны, или вино изъ *Хелбона*, который означаетъ *молочный*. LXX вмѣсто *шерсти наилучшаго цвѣта* понимали *шерсть изъ Милета* или *Соора*. Милета нѣтъ въ еврейскомъ; но такъ какъ оттуда доставляется наилучшая шерсть, то вмѣсто *Soor* они перевели *Милетъ*. Отсюда очевидно, что Тиръ питается молокомъ, свойственнымъ дѣтскому возрасту, и имѣетъ не собственныя одежды, а доставляемыя отъитуда и изъ разныхъ странъ. Объясненіе *Дамаска* въ смыслѣ *крови власяницы* и *крови цѣлованія* не примѣнимо къ настоящему мѣсту. Ибо часто еврейскія имена различно объясняются, смотря по различію удареній и измѣненію буквъ и гласныхъ, въ особенности тѣхъ, которыя у нихъ имѣютъ свои особыя значенія.

Ст. 19. *Данъ, и Греція и Мозелъ поставляли на торжища твои желъзо искусно выдѣланное; смирною (stacte) и тростникомъ торговали съ тобою*. LXX: ⋄. *Данъ и Таванъ и Мозелъ на торжищахъ твоихъ**, что прибавлено въ изданіи ихъ изъ Θεοδοтіона. *Желъзо искусно выдѣланное и колесо находится въ смѣшеніи твоємъ*. Отъ имени патріарха Дана и колѣна [его] получила наименование и мѣстность, въ которой жило колѣно, гдѣ теперь Панея, которая нѣкогда называлась Кесаріей Филипповой. Отсюда и текущая съ Ливана рѣка Іорданъ получила на-

звание, то есть отъ *Jor* потокъ и отъ [имени] *Dan*. *Іаванъ* же означаетъ Грецію, которая имѣеть, какъ мы сказали, [слѣдующее] значеніе: *есть и нѣтъ*. Въмѣсто *Мозела* также Симмахъ перевелъ *доставляющій*, чтобы былъ таковой смыслъ: Данъ и Греція доставляли на торжища твои искусно выдѣланное желѣзо и прочее. Акила же вмѣсто *Мозель* поставилъ *изъ Узала*. Изъ этихъ странъ, какъ должно полагать, доставлялись желѣзо, и смирна и тростникъ на торжища Тира. Можемъ сказать также, что Греція, то-есть Іаванъ, имѣеть желѣзо искусно выдѣланное и весьма пригодное для войны и устроенное чрезъ діалектическое искусство, хвастаясь, что она все выражаетъ разумно и основательно, и обѣщаетъ громкіе звуки, что выразится чрезъ тростникъ¹⁾, и смирну благоуханную, или желѣзо искусно выдѣланное и колесо, которое обращается вслѣдствіе искуснаго построенія словъ и имѣеть теченіе рѣчи.

Ст. 20. *Даданъ торговалъ съ тобою коврами для сидѣнья*. LXX: *Деданъ торговалъ съ тобою отборнымъ скотомъ для колесницъ*. Во многомъ еврейскій текстъ и LXX разнятся въ настоящемъ мѣстѣ кромѣ названія смежной страны, *Дедана* и *Дадана*. Ибо чрезвычайно велико различіе между коврами для сидѣнья и отборнымъ скотомъ для колесницъ, и несомнѣнно, что четверни, колесницы и кони понимаются въ худую сторону, если они земные. Также и Илія восхищается на колесницѣ на небо и Елисей говоритъ ему: *отче, отче, колесница Израилева и конница его* (4 Цар. 2, 12). И у Гіезія отверзактся очи, чтобы онъ увидѣлъ колесницы на горѣ и коней безъ всадниковъ, уготованныхъ для того, чтобы сидѣлъ на нихъ Господь (тамъ же гл. 6). Ковры же означаютъ изящество рѣчи; сидя на нихъ, ѣдутъ и отдыхаютъ торговцы деданскіе, отправляясь на торжища Тира.

1) Разумѣется тотъ тростникъ, которымъ въ древности писали.

Ст. 21. *Аравія и всѣ князья Кедара были торговыми союзниками твоими; съ ягнятами, баранами и козлами они прѣзжали къ тебѣ.* Въмѣсто ягнятъ, барановъ и козловъ LXX переведи: *верблюды и бараны и ягнята.* Аравія же и князья Кедара (это теперь страна сарациновъ, какъ показано весьма подробно въ рѣчи Іеремія, написанной противъ Кедара, — Іерем. гл. 49) изобилуютъ этими животными, то есть ягнятами, и баранами и козлами, и чрезъ доставку ихъ умножаютъ торговлю Тира. Но эта страна изобилуетъ и верблюдами вслѣдствіе обширныхъ степныхъ пастбищъ и умѣренной температуры, которая любитъ это животное. *Аравія* означаетъ вечеръ, а *Кедаръ* — тьма. О немъ и въ Псалмахъ говорится: *вселихся съ селеніи кидарскими* (Псал. 119, 5). Эти страны доставляютъ Тиру верблюдовъ, отягченныхъ бременемъ грѣховъ, или агнцевъ, и барановъ и козловъ, заколаемыхъ ими на жертвенникахъ своихъ, которые онѣ измышляютъ изъ нечестиваго и мятежнаго сердца. Также и у этого самаго пророка въ видѣніи о пастыряхъ мы читаемъ о баранахъ, мутящихъ вполюбѣ чистую воду и толкающихъ овецъ боками и бодающихъ рогами (ниже гл. 34); также о козлахъ, обыкновенно стоящихъ опшую, и агнцахъ, выдающихъ себя за того Агнца, о которомъ написано: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоанн. 1, 29). Въ добрую сторону пишетъ Исаія (гл. 60) о верблюдахъ, которые придутъ въ Іерусалимъ изъ *Мадіама*, что означаетъ *судъ Божій*, и Ефы, и о баранахъ изъ Наваіоа и Савы, которые принесутъ золото и ладанъ; изъ нихъ два послѣдніе приносятся также волхвами Господу (Матѣ. гл. 2). Эти верблюды, по сложеніи бремени грѣховъ, могутъ итти узкимъ и тѣснымъ путемъ, ведущимъ къ жизни (Матѣ. гл. 7 и 18).

Ст. 22. *Купцы изъ Савы и Реамы торговали съ тобою всякими лучшими благовоніями и дорогими камнями*

и золотомъ, которое продавали на торжищѣ твоёмъ. Въ Псалмахъ, гдѣ написано: *царіе аравіи и Сава дары принесутъ тебѣ* (Псал. 71, 10), въ еврейскомъ стоитъ: *цари Савы и Савы дары принесутъ тебѣ*, изъ которыхъ одна Сава пишется чрезъ букву синъ, а другая чрезъ самехъ, который подобенъ нашей буквѣ. Итакъ, поелику *Сава* объясняется въ смыслѣ *обращенія*, то должно сказать, что въ настоящемъ мѣстѣ она означаетъ не обращеніе, а совращеніе, вслѣдствіе котораго въ Тиръ доставляются дары со всякими благовоіями и наилучшими духами, и дорогими камнями и золотомъ, и все это продается на торжищахъ Тира. Ибо они поддѣлываютъ также благоуханія и дорогіе камни, изъ которыхъ стараются созидать свои извращенныя церкви, и золото, общаемое въ отношеніи къ уму, и все у нихъ превратно. Ибо они ничего не получаютъ даромъ и не раздаютъ даромъ, но всемъ ведутъ торговлю, между тѣмъ какъ цари Аравіи и Савы даромъ приносятъ Христу дары. Это тѣ, которые все дѣлаютъ ради постыдной корысти и получили эти дары отъ того, кто говоритъ въ Евангеліи: *ибо это предано мнѣ; сія Тебѣ дамъ, аще падѣ поклонимися* (Матѣ. 4, 9; Лук. 4, 6). Реаму или по Семидесяти Регму я не могъ найти ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Писаній, а также того, какая это страна или что она обозначаетъ; только то несомнѣнно изъ соединенія этой страны съ Савою, что она находилась въ смежности съ этою областью.

Ст. 23—24. *Аранъ и Ханна и Еденъ торговали съ тобою; Сава, Ассуръ, Хелмадъ были купцами твоими; они торговали съ тобою во многихъ мѣстахъ узорчатыми тканями (polymitorum) и дорогими сокровищами, которыя находились въ гиацнтовыхъ оберткахъ и были обмотаны и обвязаны веревками. LXX: Харранъ и Хана и Една торговали съ тобою; Сава, Ассуръ и Халманъ были купцами твоими, доставлявшими для продажи ✕ въ Ма-*

халимъ и въ Галимъ * *гіацинтъ* и .✕. *узорчатая ткань* * *отборная сокровища, связанные веревками*. И эти народы заключаютъ въ себѣ названія различныхъ мѣстъ. Что же касается прибавленнаго у Семидесяти изъ Θεοδοτία: *въ Махалимъ и въ Галимъ*, то это Симмахъ перевелъ: *дорогими покрывками*. Также *узорчатая ткань*, которую Θεοδοτίονъ перевелъ *разноцветная*, мы прибавили изъ Авилы и Симмаха. Одежды же, заключавшіяся у купцовъ въ оберткахъ, были столь дорогія, что онѣ обвязывались *гіацинтовыми веревками*. Аранъ или, какъ LXX перевели, *Харранъ*, на нашемъ языкѣ означаетъ *отверстія*, Ханна *приготовление*, Еденъ—*наслажденіе*, вмѣсто чего у LXX *Една*, которой нѣтъ въ еврейскомъ; что она означаетъ, мы не знаемъ и не считаемъ необходимымъ доискиваться этимологическаго объясненія ложнаго имени. Такимъ образомъ въ торговлѣ Тира чрезъ плотскія чувства, на которыя указывается чрезъ *отверстія*, дѣлаются всѣ приготовленія людьми вѣка сего, которые единственнымъ наслажденіемъ считаютъ умноженіе торговыхъ оборотовъ города Тира. О Савѣ мы выше сказали. Асуръ объясняютъ какъ *исправляющій*, Хелмадъ или, какъ стоитъ въ нѣкоторыхъ спискахъ, *Херма* переводятъ: *виноградники*, безъ сомнѣнія содомскіе; они приходятъ на торжища Тира, чтобы выпрямить кривизны или скорѣе обличить чрезъ наказанія и исправить то, что было извращено, сообразно съ тѣмъ, что говорится въ Псалмахъ: *еже разрушити врага и мстника* (Псал. 8, 3). Они имѣютъ также многоразличную утварь, испещренную чрезвычайно разнообразными узорами и упакованную въ *гіацинтовыхъ оберткахъ*, или сокровища ихъ, собранныя ими на землѣ, связываются веревками, сообразно съ написаннымъ: *пленицами своихъ грѣховъ кійждо затянуется* (Притч. 5, 22). Они не имѣли также свободной торговли, но все опутывали узами грѣховъ. *Гіацинтовая обертка*, вслѣдствіе сходства

цвѣта, мы можемъ отнести къ силамъ, господствующимъ въ воздухѣ, которыя раздають свои сокровища на торжищахъ вѣка.

Ст. 24—25. *Также имѣли они кедры въ торговлю твоею. Корабли морскіе (или, какъ стоитъ въ еврейскомъ, Фарсисскіе) были князьями твоими въ торговлю твоею.* Въмѣсто кедровъ LXX перевели *кипарисы*. Но такъ какъ выше мы сказали о томъ и другомъ, то излишне было бы усиливать скуку въ читателѣ.

Ст. 25. *И ты сдѣлался полнымъ и чрезвычайно прославился (или сдѣлался отягощеннымъ) среди моря.* Ничего, говорить, у тебя не доставало изъ того, что относится къ богатству острововъ. Однако это прославленіе было отягощеніемъ для обладающаго, потому что ты не можешь умѣренно пользоваться имъ, хотя и бѣдность часто служитъ искушеніемъ (Притч. гл. 30). Поэтому и Соломонъ проситъ только необходимаго; онъ одинаково не желаетъ и богатства и бѣдности, чтобы чрезъ одно не возникла гордость, а чрезъ другое—нетерпѣливость и лживость.

Ст. 26. *Гребцы твои завели тебя въ большія воды.* Выше мы читали о гребцахъ города Тира, сидонянахъ и арадійцахъ, изъ которыхъ одни означаютъ ловцовъ, другіе—низлагающихъ. Ибо они ловятъ души тѣхъ, коихъ ведутъ среди волнъ вѣка сего по своей волѣ, и не возводятъ на высоту, а погружаютъ въ глубину, и не подражаютъ тѣмъ, кои, плавая до утренней стражи, сокрушили неистовствующія морскія волны и удостоились принять Господа Спасителя и тотчасъ, при помощи такого пассажира и сопутника, достигли спокойной пристани. Подробнѣе объ этомъ написано въ Евангеліи.

Южный вѣтеръ сокрушилъ тебя среди моря. Всѣ богатства Тира разсѣиваются вслѣдствіе дуновенія южнаго вѣтра, который выразительнѣе обозначается чрезъ *cadim*,

по-гречески *καβωυ*, что мы можем перевести чрезъ *жгучій вѣтеръ*. О немъ говорилъ святой Давидъ: *во дни солнице не ожжетъ тебе, ниже луна ноцію* (Псал. 120, 6). Этимъ вѣтромъ былъ опаляемъ Іавовъ, и однако не былъ сокрушенъ имъ, такъ какъ онъ говоритъ: *быхъ во дни жегомъ зноемъ и студенію въ ноци* (Быт. 31, 40). Также тѣ, кои были наняты съ перваго часа, выносили жаръ и зной въ теченіе цѣлаго дня, и однако получаютъ по динарію, потому что они были опаляемы, но не были сокрушены. Поэтому и невѣста говоритъ въ Пѣсни: *черна есмь азъ и добра, яко взглянуло на мя солнице* (Пѣсн. П. 1, 4) или, какъ лучше стоитъ въ еврейскомъ, *солнце измѣнило цвѣтъ мой*.

27. *Богатство твое и сокровища твои и разнообразныя приборы твои*. Многіе такъ читаютъ: *среди моря богатство твое и сокровища твои и разнообразныя приборы твои* въ томъ смыслѣ, что всѣ богатства Тира и сокровища и все состояніе находились на морѣ и разрушаются волнами вѣка, и обитатели его ничего не имѣютъ устойчиваго и постояннаго во исполненіе онаго [изреченія] евангельскаго: *безумне, въ сію ноць душу твою истлжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (Лук. 12, 20)? и онаго апостольскаго: *хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и спти, яже погружаютъ во глубину* (1 Тим. 6, 9). Историческій смыслъ ясенъ, и потому почти къ каждому стиху мы присоединяемъ [свои] краткія сужденьяца. Ибо рѣчь уже послѣдуетъ къ окончанію книги.

Корабельщики (или гребцы) твои, и кормчіе твои, завѣдывавшіе утварью твоею и управлявшіе народомъ твоимъ, и ратники твои, какіе были у тебя, со вѣмъ твоимъ множествомъ [народа], какое было среди тебя, падутъ среди моря въ день паденія твоего. Мы читали о гребцахъ или корабельщикахъ города Тира, сидонянахъ и арадійцахъ, о которыхъ уже было сказано, а по изданію LXX о *совѣтникахъ Вивла*, который поеврейски называется *Gebal*; также о ратни-

кахъ его, персахъ, лидійцахъ и ливійцахъ, которые всѣ падуть и обнаружатъ свою ничтожность, когда падеть Тиръ и вся слава его окончится паденіемъ. *Множество* же, которые LXX перевели чрезъ *смѣшеніе*, означаетъ народъ за исключеніемъ князей, которые, безъ наименованія отличій [ихъ], погибнуть отъ такого же суда. Пророчество имѣетъ смѣшанный характеръ, касаясь города и корабля, чтобы изъ одного можно было уразумѣть другое, и однако то и другое относится къ кончинѣ вѣка и кораблекрушенію.

Ст. 28—32. *Отъ шумнаго вопля кормчихъ твоихъ придутъ въ смятеніе флоты и сойдутъ съ кораблей своихъ всѣ державшіе весло. Корабельщики и всѣ кормчіе моря (и пассажиры и штурманы) станутъ на землю и будутъ вопить о тебѣ громкимъ голосомъ и взывать съ горестію, и будутъ бросать пыль на головы свои и посыпаться пепломъ (или покрывать себя пепломъ). Слѣдующаго же затѣмъ: и выстригутъ по тебѣ плышину, и опояшутся власяницами, и заплачутъ о тебѣ отъ горести душевной горькимъ плачемъ, и поднимутъ плачевную пѣснь о тебѣ и будутъ рыдать о тебѣ у LXX вѣтъ, но прибавлено изъ Θεодотіонова изданія. Когда падеть Тиръ, то кормчіе его придутъ въ смятеніе, сойдутъ съ флотовъ, и гребцы, и пассажиры, и штурманы или корабельщики и всѣ кормчіе моря, обуревавшіеся волнами, станутъ стоять наконецъ непоколебимо и будутъ вопить громкимъ голосомъ о томъ, кого прежде обогащали своими товарами, и въ воплѣхъ выражать душевную горестъ; также пыль или землю будутъ бросать на головы свои, принося покаяніе въ земныхъ дѣлахъ. И пепломъ или будутъ посыпаться телицы, по закону (Числ. гл. 20), для очищенія ихъ, или будутъ себя покрывать, соотвѣтственно тому, что говорится въ Іерусалиму: „посыпъ землю голову твою и покрой себя пепломъ и подними плачь“ (Іерем. гл. 6). И въ Евангеліи написано: *еще въ Тиръ и Сидонъ быша знаменія сіи были, древле во вре-**

тищи и пепелъ покаялся быша (Лув. 10, 13). И псалмопѣвецъ говорить: *пепелъ яко хлѣбъ ядыхъ* (Псал. 101, 10). И выстригутъ голову по Тиру и сдѣлають плѣшь, какъ это обыкновенно бываетъ при плачѣ, въ то время, когда великою скорбью исключается всякая радость. Волосы же апостоловъ исчислены, потому что они, подобно назаремъ, посвятили свои волосы Господу (Матѣ. гл. 10: Лув. гл. 6). И Сампсонъ, пока имѣлъ волосы, обладалъ силою; утративъ же волосы, былъ взятъ въ плѣнь иноплемениками (Суд. гл. 16). Когда же говорится: *и опояшутся власяницами*, то осуждается похоть чреслъ въ томъ смыслѣ, что тѣ, кои жили среди наслажденій, въ послѣдствіи покаются и будутъ вести жизнь строгую и суровую. Ниневитяне одѣлись во вретница (Іоанн. гл. 3). И къ Іерусалиму также говорится: *восплачися ко Мнѣ паче невѣсты, препоясанныя во вретнице по мужи своемъ дѣйствиимъ* (Іоил. 1, 8). И заплачуть о тебѣ, говорить, отъ горести душевной горькимъ плачемъ. Ибо лучше входить въ домъ плача, нежели въ домъ пира (Евкл. гл. 7), чтобы оплакивать. Тиръ и усугублять плачевную пѣснь, которая далѣе присоединяется въ Писаніи. А чтобы мы знали, что это служить къ пользѣ тѣхъ, которые оплакивають падающаго и которые прежде находились въ сердце моря и среди него, этому можетъ научить насъ примѣръ пророка, которому также повелѣвается оплакивать Тиръ, чтобы, по исполненіи времени покаянія, онъ пришелъ въ прежнее состояніе и, взявъ цитру, игралъ [на ней] для Господа. Читай Ісаію. Нѣкоторые страннымъ образомъ (однако слѣдуетъ сказать о томъ, что мы читали) подъ кормчими разумѣють еретическихъ епископовъ, подъ совѣтниками пресвитеровъ, подъ штурманами архидіаконовъ, подъ гребцами и корабельщиками діаконовъ, пассажировъ же относятъ ко всему народу; а если прибавитъ діавола, какъ хозяина корабля, то была бы полная трагедія. Всѣ они будутъ одина-

ново вопить и горько плавать и каяться, когда узнають о крушеніи корабля своего, и станут на землю, и утратятъ всю славу лжеименнаго знанія и вмѣсто радости и веселія будутъ въ сердечной горести чрезъ скорбь выражать раскаяніе.

Ст. 32—36. *Что, какъ Тиръ, онѣмъвшій (или умолкшій) посреди моря?* (Этого у LXX нѣтъ). *При выходѣ товаровъ твоихъ (или какое вознагражденіе ты получилъ) съ моря, ты наполнялъ многіе народы. Множествомъ богатства твоего и народовъ ты обогащалъ многихъ царей. Теперь ты разбитъ моремъ (или въ морѣ) во глубинѣ водъ, богатства твои (или торговля твоя) и все многочисленное населеніе (multitudo) твое, бывшее среди тебя, пали. Всѣ жители острововъ ужаснулись (или сокрушались) о тебѣ, и всѣ цари ихъ, пораженные бурей (или пришедши въ изступленіе) измѣнились въ лицѣ (или стали плакать). Торговцы племенъ (или народовъ) зашипѣли о тебѣ: ты уничтоженъ (или сдѣлался погибелью) и уже не будетъ тебя въ вѣкъ (или вѣчно). Кормчіе, гребцы, штурманы и пассажиры будутъ такъ говорить при плачѣ о городѣ Тирѣ: какой другой городъ такъ умолкъ, что не имѣлъ смѣлости, чтобы говорить, и выслушалъ оное евангельское [изреченіе]: молчи, престани (Марк. 4, 39), и изъ Псалмовъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими (Псал. 49, 16)? Какимъ множествомъ товаровъ обогатился ты, Тиръ? И въ чему ты съ такимъ трудомъ старался днемъ и ночью собирать то, что погибнетъ отъ кораблекрушенія? Ты наполнилъ многіе народы и своими богатствами обогатилъ царей, о которыхъ написано: *предсташа царіе земстѣи, и князи собращася вкупу на Господа и на Христа Его* (Псал. 2, 2). Но теперь ты потерпѣлъ крушеніе въ морѣ и во глубинѣ водъ подобно тому, какъ написано о фараонѣ: *колесницы фараоновы и силу его сверже въ море* (Исх. 15, 4). Онъ утонулъ въ глубинѣ, какъ камень, и могъ сказать: *придохъ во глубины морскія, и буря потопи мя* (Псал. 68, 3). Всѣ ос-*

трома или жители острововъ, подвергающіеся ударамъ волнъ вѣка сего, ужаснутся о тебѣ, и цари ихъ, пораженные бурей, уразумѣютъ погибель свою и, подражая звукамъ змѣи, будутъ шипѣть и говорить: ты уничтоженъ или сдѣлался погибелью, такъ что ты имѣлъ склонность къ погибели не по природѣ, а по [своей] волѣ. *И не будетъ тебя*. Если бы онъ сказалъ только это, то возникалъ бы важный вопросъ: какимъ образомъ онъ не былъ, когда мы теперь видимъ его построеннымъ? Но слѣдующими за тѣми словами *въ вѣкъ* она указываетъ на время одного вѣка, которое, соотвѣтственно лѣтамъ жизни человѣческой, опредѣляется періодомъ въ семьдесятъ лѣтъ. Или: не будетъ тебя для Бога, какъ говоритъ апостолъ: *нарицающую не сущая* (Рим. 4, 17); и пророкъ Ісаія: *се постыдятся и посрамятся вси сопротивляющіися тебѣ, будутъ бо яко не сущи* (Ис. 41, 11); и Есфирь по переводу LXX: *не предаждь, Господи, скиптра Твоего симъ, иже не суть* (Есф. 4, 17), и въ Псалмѣ: *ослаби мя, да почию, прежде даже не отзиду, и ктому не буду* (Пс. 38, 14). Въ какомъ смыслѣ должно понимать эти свидѣтельства, объ этомъ мы выше сказали. Но все это мы можемъ относить къ еретикамъ, которые при разрушеніи и бораблекрушеніи Тира уразумѣютъ свое заблужденіе и, находясь среди моря, возжелаютъ спасти души свои и будутъ плакать о сокровищахъ, которыя худыми способами были собраны и которыми они обогатили многихъ царей, то есть своихъ патріарховъ, и простой народъ, и богатства коихъ погибнуть посреди моря. Также обитатели всѣхъ острововъ (если, впрочемъ, мы пожелаемъ сказанное принимать въ хорошую сторону) ужаснутся о сокрушеніи Тира, и цари всѣхъ острововъ или сами они, пораженные бурей, измѣнятся въ лицѣ или, можетъ быть, выразятъ сердечную печаль въ плачъ и слезахъ и чрезъ удивленіе и шипѣніе засвидѣтельствуютъ великій ужасъ относительно того, что уничтоженъ и погибъ тотъ, который многимъ народамъ обѣщалъ спасеніе. И уже не будетъ его, — не въ опредѣленное время, какъ было бы при переводѣ αἰῶνα [словами]: въ продолженіе вѣка (in saeculo), а вѣчно (in perpetuum); потому что одно и то же слово имѣетъ оба эти значенія.

Оглавленіе
10-й части
ТВОРЕНІЙ БЛАЖЕННАГО ІЕРОНИМА.

Четырнадцать книгъ толкованій на пророка Іезекіиля.

Книга первая	1— 58
„ вторая	58— 96
„ третья	97—146
„ четвертая	147—199
„ пятая	199—243
„ шестая	243—294
„ седьмая	295—349
„ восьмая	349—401
